ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ первый.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГИПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
И О ГРЕКАХЪ.

СОЧИНЕННАЯ

Чрезъ Г. Ролленя бывшаго Ректора Парижскаго Університета,
Профессора Элоквенціи и прочая.

А нынѣ съ французскаго переведенная

чрезъ

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
ПРОФЕССОРА ЭЛОКВЕНЦІИ
и Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ
НАУКЪ

ТОМЪ первый.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академіи Наукъ 1749 года.

KONINKL.
BIBLIOTHEEK
TE'SHAGE.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ ТРУДИВШАГОСЯ ВЪ ПЕРЕВОДѢ.

Древняя, толь повсюду славная Історія, сочиненная на Французскомъ языкѣ, нынѣ на Россійскій переведенная, благосклоннымъ читателямъ предлагается. Его Сіятельство господинъ Презідентъ, Графъ Кірила Григорьевичь Разумовскій, совершенно увѣренъ о превеликой пользѣ, кою имѣютъ получить Россійскіи читатели отъ изданія оныя, вѣдая съ коликимъ удовольствіемъ вся Европа наслаждается ея чтеніемъ, и понынѣ насладиться не можетъ. И поистиннѣ, что было разсѣяно въ разныхъ какъ Греческихъ, такъ и Латінскихъ історікахъ; то отмѣнный отъ многихъ Сочинитель собралъ въ едино, и чрезъ свой вовѣки достохвальный трудъ не допускаетъ уже отнынѣ любопытныхъ до скуки и тягости искать того у разныхъ писателей и въ премногихъ книгахъ, которые не у всякаго въ бібліотекѣ находятся.

Порядочное его въ ней расположеніе, высокая но непритворная красота стіля, множество, различіе и важность матерій, ихъ соединеніе, дѣльныя отъ нихъ отступленія, словомъ, всего великолѣпное составленіе, заслужили ему у искусныхъ мужей имя совершеннаго Історіографа. Слѣдующее больше еще пріобрѣло ему похвалы, а читателямъ принесло пользы, что онъ, смотря на пристойность и случаи въ отдаленной древности бывшихъ дѣлъ, присовокупляетъ къ повѣствованію основательныя и глубокія разсужденія, касающіяся до честнаго и достохвальнаго всякому, вездѣ, и всегда добронравія. Чрезъ сіе самое, верьховнѣйшимъ на землѣ Владѣтелямъ представляетъ образъ къ мудрому и милостивому правленію, благоразумнымъ и высокимъ Міністрамъ подаетъ способъ къ твердымъ и благоуспѣшнымъ совѣтамъ, храбрымъ Полководцамъ изображаетъ

примѣры неустрашимыя бодрости, острымъ Политикамъ предлагаетъ руководство къ прозорливымъ поступкамъ; и вкратцѣ, всякаго чина и состоянія людямъ вливаетъ сладостно и нечувствительно въ разумъ истинное просвѣщеніе: но все сіе съ толикою умѣренностію, что будтобъ онъ ни о чемъ другомъ толь большаго и первѣйшаго не имѣлъ попеченія, какъ токмо о наставленіи юношества.

Авторъ сея Історіи есть Г. Ролленъ, бывшій ректоръ Парижскаго Университета. Но знающимъ, довольно упомянуть имя Ролленя: совершенство его искусства цѣлой Европѣ вѣдомо. Вся его Історія состоитъ въ тринатцати томахъ. Въ первомъ, предлагаетъ онъ о первоначальныхъ Египтянахъ, и о Карѳагенянахъ, вышедшихъ изъ славнаго Тіра, и поселившихся на берегахъ Средиземнаго моря, въ землѣ называемой свойственно Афріка. Во второмъ, объ Ассиріанахъ, о Мидянахъ, о Лидіанахъ, о Кірѣ Царѣ Персидскомъ, о Камбизесѣ, о Смердисѣ Волхвѣ, о нравахъ и обыкновеніяхъ Ассиріянъ, Вавілонянъ, Лидіянъ, Мидянъ, и Персовъ, также и о Грекахъ. Въ третіемъ, о Персахъ и Грекахъ, а именно, о Даріи Гистаспѣ, о Ксерксѣ, объ Артаксерксѣ прозываемомъ Лонгиманъ, или долгая рука, (*) и о Даріи Нотѣ. Въ четвертомъ, продолженіе о Даріи Нотѣ, потомъ объ Артаксерксѣ Мнемонѣ, напослѣдокъ о нравахъ и обыкновеніяхъ Грековъ. Въ пятомъ, продолженіе о нравахъ и обыкновеніяхъ Грековъ; послѣ сего, о Діонисіи Тіраннѣ Сіракусскомъ, о Діонисіи жъ молодшемъ, а окончаваетъ состояніемъ Греціи отъ временъ такъ называемаго Анталцідскаго мира, и отступленіемъ о вооруженіи флота въ Афінахъ. Въ шестомъ, о Филиппѣ Македонскомъ Царѣ, отцѣ Александра великаго, потомъ, о самомъ Александрѣ великомъ, и о завладѣніи его всѣми областями, бывшими въ подданствѣ у Дарія Кодоманна Персидскаго Царя; кончится сей Томъ разсужденіемъ Боссюетовымъ о Персахъ, Грекахъ, и Македонянахъ. Въ седьмомъ, о преемникахъ Александру Великому; а томъ сей окончавается славною Селазійскою побѣдою, одержанною Антигономъ Македонскимъ Царемъ надъ Клеоменомъ Царемъ Лакедемонскимъ. Въ осьмомъ, продолженіе о преемникахъ Александровыхъ; начинается оно Филопатромъ Египетскимъ Царемъ, а кончится Антіохомъ Эпіфаномъ Царемъ Сірійскимъ, и пророчествомъ Даніиловымъ о семъ Царѣ. Въ девятомъ, продолженіежъ о помянутыхъ Александровыхъ преемникахъ; сей Томъ начинается Персеемъ послѣднимъ Македонскимъ Царемъ, который тайно готовится итти войною на Римлянъ, а окончавается сокращен-

ною

(*) μακρόχειρ

ною історіею о Царяхъ Каппадокійскихъ отъ самаго начала его царства, до того времени, какъ оно здѣлалось Римскою провінціею. Въ десятомъ, начинается історія о Сицилійскомъ городѣ Сиракузахъ; потомъ предлагается послѣдованіе объ Александровыхъ преемникахъ, которое кончится смертію Клеопатры Египетскія Царицы: такъ что, древняя Авторова Історія началась первѣйшимъ Египтомъ, и окончилась оным же, но состоявшимъ послѣ Александра уже Великаго до временъ Августа Римскаго Цесаря.

Въ семъ же десятомъ томѣ положено начало древнимъ художествамъ и наукамъ, которые продолжаются и въ двухъ слѣдующихъ томахъ; а именно, начинаются сіи въ немъ земледѣліемъ, а оканчаваются купечествомъ. Въ первомъ надесять, описывается древняя Архітектура, ваятельная, или истуканная Рѣзьба, живописное Художество, Музыка, и военное искусство. Во второмъ надесять предложено о Піитахъ, історікахъ, и Ораторахъ какъ Греческихъ, такъ и Римскихъ въ немъ же о Філософіи, и о всѣхъ філософскихъ разныхъ Сектахъ, или толкахъ. Въ третіемъ надесять, предлагается древнихъ Філософовъ мнѣніе о Метафізикѣ и о Фізикѣ; потомъ вкратцѣ рассуждаетъ Авторъ о Медіцинѣ, о ботаникѣ, Химіи и объ Анатоміи, послѣ сего о Геометріи, Аріфметикѣ, Алгебрѣ, Механикѣ, Статикѣ, Астрономіи, Географіи и о Навігаціи; а оканчаваетъ всѣхъ сихъ наукъ и знаніе описаніе рассужденіемъ о предивномъ зрѣлищѣ, представляемомъ намъ Астрономіею. Наконецъ, все дѣло оканчавается уже совершенно Хронологіческою таблицею, весьма исправною и нужною при семъ Авторовомъ сочиненіи. Пребогатое обиліе важныхъ, полезныхъ, и любопытства достойныхъ матерій!

Изъ всѣхъ онѣхъ помянутыхъ томовъ, сей еще самый первый на нашемъ языкѣ печатнымъ тисненіемъ въ Свѣтъ произведенъ; но за симъ и всѣ прочіи одинъ по другомъ, съ божіею помощію, слѣдовать имѣютъ. Всемогущій да благоволитъ, чтобъ я возмогъ паки окончать всю сію історію! Не можно мнѣ полезнѣйшимъ сего трудомъ услужить дражайшему моему Отечеству; но Россія не можетъ желать иныя лучшія себѣ історіи въ семъ родѣ. Сіе мое засвидѣтельствованіе я не почитаю важнымъ: самъ читатель увидитъ и повѣритъ, что я ему праведно о семъ доношу.

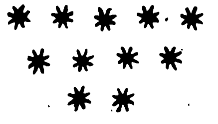
Хотяжъ Авторъ и не положилъ древнія Географіи ландкартъ при подлинномъ своемъ сочиненіи; однако при семъ переводѣ во всѣхъ томахъ онѣ находиться будутъ; сколько ихъ

при

при каждомъ потребно быть имѣетъ, такъ какъ и при семъ первомъ положено изъ нихъ числомъ девять. Симъ любопытный читатель особливо одолженъ крайнему старанію Его Графскаго Сіятельства Академіи Наукъ Президента: онъ весьма благоразумно рассудилъ, что чтеніе Історіи безъ Географіи, есть не толь ясно и полезно. Того ради опредѣлилъ, приложить къ сему переводу ландкарты древнія Географіи, для большаго свѣта читателямъ, взявъ оныя изъ Целларіевы книги, называемыя: Познаніе древняго міра. (*) Всякъ выразумѣть можетъ, что по сей причинѣ прилагаемые ландкарты къ сей історіи, есть не просто токмо украшеніе книгѣ; но украшеніе соединенное съ всеконечною пользою, и слѣдовательно нужное.

(*) Notitia Orbis antiqui.

Чтожъ до меня особливо; мнѣ не можно похвалиться, что я достигъ моимъ переводомъ въ совершенство подлинника, довольствуясь токмо, что я перевелъ на нашъ языкъ точно все, что не переводилъ. Мню, что не мало убыло и великолѣпія отъ подлиннаго Авторова изображенія въ моемъ переводѣ; однако смѣю увѣрить, что ничего не убыло правды въ переводѣ предъ подлинникомъ. Но въ погрѣшеніяхъ, каковы могли учиниться въ рассужденіи сочиненія, и порознь словъ, развѣ токмо сіе можетъ послужить мнѣ къ оправданію, что, толь въ великомъ и многомъ продолженіи, едва можно не погрѣшить, какъ по общей человѣческой слабости, какъ и по особливымъ моимъ недостаткамъ. Впрочемъ, сколько мнѣ возможно было, столько я старался о чистотѣ нашего слога, оставляя премногихъ несовершенствъ исправленіе благосклонному и справедливому каждаго читателя рассужденію.



ОГЛАВЛЕНIЕ
ПЕРВАГО ТОМА
древнїя ïсторїи
ОБЪ
ЕГIПТЯНАХЪ
И О
КАРѲАГЕНЯНАХЪ

ПРЕДИСЛОВIЕ

ВСТУПЛЕНIЕ

КНИГА ПЕРВАЯ
древняя ïсторїя
ОБЪ
ЕГIПТЯНАХЪ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

§. I.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИГА ВТОРАЯ

ІСТОРІЯ
О
КАРѲАГЕНЯНАХЪ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

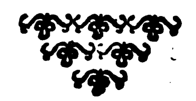
§. II.

ОГЛАВЛЕНIЕ

Гішпан-

ОГЛАВЛЕНІЕ

КОНЕЦЪ.



ПРЕДИСЛОВІЕ

§ 1.

ПОЛЬЗА ЯЗЫЧЕСКІЯ ІСТОРІИ,

а особливо въ рассужденіи закона и богопочтенія.

Языческая Історія не моглабъ того быть достойна, чтобъ къ ней имѣть ссобливое прилѣжаніе, и употреблять на изученіе ея долгое время; ежелибъ она подавала бесплодное токмо знаніе о древнихъ дѣлахъ, и налагалабъ темное исканіе чиселъ и лѣтъ, въ которыя что случилось. Не великая намъ польза знать, что былъ на свѣтѣ Александръ, Цесарь, Арістідъ, Катонъ, и что они жили въ сіе, или въ то время: также, что Ассірійская їмперія уступила Вавілонской, что сія послѣдняя Мидійской и Персідской, которые потомъ и сами покорены Македонянамъ, а сіи напослѣдокъ Римлянамъ. Наблюдать въ Исторіи сверьхъ дѣлъ и хронологіи.

Но превеликая есть нужда вѣдать, какимъ способомъ сіи їмперіи начались; по какимъ степенямъ, и чрезъ какія средства при- I причина возвышенія и паденія їмперій.

пришли онѣ до сея великости, которой мы удивляемся: при томъ, что учинило твердую имъ славу, и прямое благополучїе; также какїе были причины ихъ упадка, и раззоренїя.

О внутренняя склонность и свойство народовъ и великихъ людей.

Не меньшежъ нужно есть, рассматривать точно нравы народовъ, ихъ склонности, законы, и упадки; ихъ употребленїя, и обыкновенїя: а особливо прилѣжно наблюдать ихъ свойство, таланты, добродѣтели, и тѣхъ самихъ пороки, которыи владѣли ими, и своими добрыми, или худыми поступками подали причину къ возвышенїю, или къ пониженїю областей, въ которыхъ они были преводителями и Государями.

Сїи точно, толь великїя важности вещи, предлагаетъ намъ древняя Їсторїя, выводя предъ насъ, какъ на смотръ, всѣ Государства, и всѣ їмперїи въ свѣтѣ; а при томъ и всѣхъ великихъ людей, которыи въ немъ прославились, какимъ бы то способомъ нибыло, и научая насъ не такъ наставленїями, какъ примѣрами, особливожъ тому, что касается до искусства какъ государство-

-вать,

вать, какЪ воевать, какЪ управлять; также и тому, что принадлежитЪ до пра́вилЪ политіческихЪ, до общества гражданскаго, и до всего того, какЪ поступать вЪ жизни всякаго возраста и состоянія людямЪ.

Научаемся отЪ нея также и сему, [что не можетЪ тотЪ почитать за вещь малыя важности, кто имѢетЪ склонность кЪ изряднымЪ и любопытства достойнымЪ познаніямЪ, и кто знаетЪ вЪ нихЪ силу] какЪ науки и знанія найдены, произведены, и кЪ совершенству ведены. УзнаваемЪ по ней, слѢдуя за тѢми повсюду, ихЪ нача́ло и приращеніе, и видимЪ сЪ удивленіемЪ, что чемЪ больше приближаемся кЪ мѢстамЪ, гдѢ Ноевы дѢти жили, то больше находятся науки и знанія вЪ совершенствѢ: а напротивЪ того, оныя кажутся быть забыты, или презрѢны у тѢхЪ народовЪ, которыи отЪ нихЪ были вЪ бо́льшемЪ отдаленіи, такЪ что, когда надобно стало ихЪ возобновлять, то надлежало восходить кЪ ихЪ источнику, изЪ котораго оныя протекли.

3. нача́ло произвед ніе наукЪ знаній.

3. и 4 томѣ о способѣ какъ учиться.

Я только легкимъ нѣкоторымъ образомъ представляю всѣ сіи вещи, коль онѣ ни важны, потому что я предлагалъ объ нихъ индѣ пространно.

4. наблюдать особливо, что въ ней касается до богопочтенія.

Но еще сіе другое, несравненно нужнѣйшее, долженствуетъ производить въ насъ великое къ ней прилѣжаніе: а имянно, что хотя языческая історія говоритъ намъ токмо о народахъ, кои пребывали во всякомъ безуміи суевѣрства, и во всѣхъ непорядкахъ, къ которымъ человѣческое естество, по паденіи перваго человѣка, могло быть склонно; однако объявляетъ она намъ вездѣ Божіе величество, Его всемогущество, и правосудіе, а особливо удивительную мудрость, которою промыслъ Его весь міръ управляетъ.

Когда (а) внутреннее признаніе сея послѣднія истинны возвысило, по свидѣтельству

(a) Pietate ac religione, atque hac vna sapientia, quod deorum immortalium numine omnia regi gubernarique perspeximus, omnes gentes nationesque ſuperauimus. Cic. de Arusp. respons. n. 19.

ТО ЕСТЬ:

Мы богослуженіемъ токмо и богопочтеніемъ, и при томъ сею единою премудростію, что ясно уразумѣли, всему быть строиму и управляему силою Боговъ безсмертныхъ, превознеслись предъ всѣми прочими народами.

тельству Цицеронову, Римскій народъ выше всѣхъ на землѣ народовъ; то можно также подлинно сказать, что сіе токмо одно превозноситъ історію выше многихъ другихъ знаній, для того что въ ней находятся изображены, почитай на каждой страницѣ, драгія слѣды, и ясныя доказательства сея великія правды, то есть, что Богъ располагаетъ все по Своей волѣ, какъ самодержавнѣйшій Монархъ; что токмо Онъ единъ опредѣляетъ жребій щастія, или нещастія Государямъ, и время продолженія імперіямъ; и (а) „что Онъ токмо „переноситъ царство одного народа къ другому въ казнь за неправды, и насильства, „которыя тамъ дѣлаются.

Надобно сказать, сличая способъ старательный, благотворительный и чувствительный, какимъ онъ иногда управлялъ Свой народъ, съ онымъ, коимъ Онъ правилъ всѣ другія народы на землѣ, и сказалъ бы всякъ, что сіи другіи были Ему какъ ненадобныи, и чужіи. Богъ почиталъ святый

Богъ имѣлъ особливое попеченіе о Своемъ народѣ.

(а) Царство отъ языка въ языкъ преводится ради неправды и досажденія имѣній. Іисусъ Сірах. гл. 10.

святый народъ за собственное Свое обладанїе, и какъ за наслѣдїе. Пребывалъ Онъ въ немъ какъ господинъ въ своемъ домѣ, и какъ отецъ въ своей фамїлїи. Ізраиль былъ Его сынъ, и сынъ перворожденный. Благоволилъ Онъ въ совершенство приводить его изъ дѣтства, и научать Самъ Собою. Имѣлъ Онъ съ нимъ собщенїе чрезъ Пророковъ, управлялъ его чрезъ чудесныхъ людей; а защищалъ чрезъ самыя удивительныя чудеса. Видя толь много славныхъ преимуществъ, ктобъ не возопилъ съ пророкомъ:
Исаїя.гл.33. Имя Господне велико вамъ! То есть, въ Ізраилѣ Богъ прославилъ Свое величество и великолѣпїе.

По смотрѣнїю надзираетъ Онъ за всѣми народами на землѣ.

Однако сей самой Богъ, хотя и забытый отъ народовъ, и хотя Онъ казался, что и самъ ихъ забылъ, имѣлъ всегда надъ ними самодержавное владычество, которое, хотя также и было закрыто покровомъ обыкновенныхъ случаевъ, и поступокъ просто человѣческихъ; однако весьма было вещественное, и по всему божественное.
Пс: 23. ст: 1. Господня земля и исполненїе ея, вселенная, и вси живущїи на ней, говоритъ Пророкъ. Былобъ сїе погрѣ-

погрѣшеніе, весьма противное и обидное Богу, ежелибъ думать, что Онъ господинъ токмо одной фамиліи, а не владычествуетъ надъ всѣми народами.

Онъ былъ первый при разсѣяніи людей по помъ.

Познавается важная сія истинна, когда мы восходимъ до самыя отдаленныя древности, и до самаго перваго начáла языческія історіи, то есть, до разсѣянія Ноевыхъ потомковъ по разнымъ мѣстамъ на землѣ, на которыхъ они поселились. Вольность, случай, польза, прибытокъ, склонность къ нѣкоторымъ землямъ, и другіе подобные вещи, кажется, что были токмо причиною различнаго человѣческаго избранія. Но писаніе намъ объявляетъ, что въ самомъ смѣшеніи и смятеніи, которыя слѣдовали за нечаянною перемѣною, учинившеюся въ языкѣ Ноевыхъ потомковъ, Богъ невидимо присутствовалъ при всѣхъ ихъ совѣтахъ и совѣщаніяхъ: ничего не-было безъ Его повелѣнія: самъ Онъ велъ всѣхъ человѣковъ, (*) и опредѣлилъ имъ мѣста по

(*) Самыи древніи, по Піндарову свидѣтельству, [Олімп. од. 7.] имѣли оставшееся у себя нѣкоторое мнѣніе, что разсѣяніе людей не случаемъ здѣлалось, и что они опредѣлены по мѣстамъ повелѣніемъ Божіяго промысла.

по правиламъ милости и правосудія своего:
Бытія гл. 11 Рассѣя ихъ оттуду Господь по лицу всея земли.

Правда, что отъ того времени Богъ имѣлъ особливое призрѣніе къ народу, нѣкогда Себѣ присвояемому. Показалъ Онъ ему опредѣленное мѣсто; повелѣлъ оное хранить другому трудолюбному народу; а сей имѣлъ прилѣжаніе, чтобъ его учинить плодороднымъ, краснымъ, и достойнымъ будущаго Ізраильскаго наслѣдія. Счелъ число фамилій, воспріявшихъ тогда повелѣніе онымъ владѣть, по числу Ізраильскихъ сыновъ, пока придетъ время отдать Ізраилю оное; и не попустилъ ни единому изъ народовъ, кои не-были подвержены проклятію произнесенному отъ Ноя на Ханаана, вступить въ наслѣдіе, которое долженствовало быть отдано все и цѣлое
в. законъ. гл. 32. Ізраильтянамъ. (a) Егда раздѣляше вышній языки, якоже рассѣя сыны Адамовы, положи предѣлы языкомъ по числу Ангелъ Божіихъ. Но сіе особливое Божіе при-

(a) Когда высочайшій раздѣлилъ народы, когда рассѣялъ Адамовыхъ сыновъ; то Онъ опредѣлилъ границы (†) народамъ по числу Ізраилевыхъ сыновъ, [которыхъ Онъ намѣрился произвесть]

(†) Сіе есть одно изъ толкованій, какое дается сему мѣсту изъ писанія, которое кажется быть весьма праведное.

призрѣніе къ будущему Своему народу, непротивно было оному, какое Онъ имѣлъ ко всѣмъ прочимъ народамъ, ясно объявленное въ обоихъ оныхъ мѣстахъ писанія, мною приведенныхъ, и которыя намъ предлагаютъ, что все послѣдованіе вѣковъ Ему есть видимо, что ничего не случается въ свѣтѣ безъ Его повелѣнія, и что во всѣ времена Онъ Самъ опредѣляетъ всѣ случаи. Ты еси Богъ видяй вѣки . . . . . отъ вѣка на вѣкъ призираеши.

Богъ токмо опредѣлилъ щастіе всѣмъ Імперіямъ врассужденіи царствованія Сына Своего.

И такъ, надлежитъ почитать за неспоримое правило, и которое долженствуетъ быть основаніемъ языческія їсторіи, что по Божественный промыслъ, отъ всея вѣчности, опредѣлилъ, и учредилъ начатіе, продолженіе и раззореніе государствъ и імперій, какъ враззужденіи общаго расположенія во всемъ свѣтѣ, вѣдомаго токмо единому Богу, приводящему въ порядокъ, и въ удивительное согласіе всѣ между собою части, изъ которыхъ міръ состоитъ; такъ и особливо врассужденіи Ізраильскаго народа, и еще больше врассужденіи Мессіи, и учрежденія Церькви, которая есть Его вели-

великое дѣло, и исполненіе всегда Ему видимое, къ коему Онъ велъ всѣ прочія свои дѣла:
Дѣянія гл. 15. Разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его.

Благоволилъ Богъ открыть намъ въ Своихъ писаніяхъ нѣкоторую часть соединенія, которое многіи изъ земнородныхъ имѣли съ Его собственнымъ народомъ, такъ что и самая оная малая часть, отъ Него намъ о томъ открытая, подаетъ великій свѣтъ історіи о сихъ народахъ, коихъ намъ токмо извѣстна поверхность, ежели не искать объ нихъ глубочайше въ самомъ откровеніи, и съ Его помощію. Оно токмо ясно представляетъ самые тайные мысли Государей, ихъ несмысленныя намѣренія, ихъ безумную гордость, ихъ нечестивое и жестокое властолюбіе; оно объявляетъ праведные причины, и скрытыя дѣйствія побѣдъ, и совершеннаго разбитія войскъ, приращенія и упадка народовъ, возвышенія и паденія государствъ: наконецъ, оно, что долженствуетъ быть главнымъ плодомъ історіи, увѣдомляетъ насъ о рассужденіи, какое Богъ имѣетъ, какъ о Государяхъ, такъ и объ імперіяхъ, и слѣдовательно, опредѣ-

определяешъ въ насъ мысль, какую мы долженствуемъ о томъ имѣть.

Не говоря объ Египтѣ, [который сперва былъ упокоеніемъ святому народу, потомъ премѣнился ему (a) въ жестокую темницу, и въ горящую печь, а наконецъ сталъ быть позорищемъ преудивительныхъ чудесъ, которыя Богъ показалъ въ пользу Ізраилю,] великіе імперіи, а именно Нінівійская и Вавілонская, подаютъ намъ премногія доказательства на истинну, которую я здѣсь утверждаю.

Сильныя Цари употреблены на казнь, или на защищеніе Ізраилю.

Ихъ самыи сильныи Цари Теглатфаласаръ, Салманасаръ, Сеннахерівъ, Навуходоносоръ, и многіи другіи, были въ рукахъ у Бога какъ орудія, которыя Онъ употребилъ въ казнь за преступленія Своего народа. Призывалъ Онъ ихъ единымъ мановеніемъ отъ самыхъ дальныхъ странъ къ воспріятію своихъ повелѣній. Подавалъ Ісаїа. 5 имъ Самъ мечь въ руки. Учреждалъ ихъ походъ на каждый день. Наполнялъ ихъ

(a) Изведу васъ отъ насилїя Египетска. Исход. гл. 6. Отъ пещи желѣзны изъ Египта. Второзак. гл. 4.

воиновѣ храбростїю, и гарячестїю: дѣлалѣ ихѣ войско неутруждаемымѣ и непобѣдимымѣ; и размножалѣ вѣ ихѣ приближенїе страхѣ и ужасѣ.

Скорость ихѣ завоеванїй, долженствовалабѣ имѣ нѣсколько показать невидимую Божїю руку, которая ихѣ вела. Но одинѣ изѣ нихѣ именемѣ всѣхѣ прочихѣ говорилѣ: „Сильною моею рукою я здѣлалѣ всѣ сїи „великїя дѣла, и собственною моею премудростїю, которая меня просвѣтила. „Я отнялѣ древнїи предѣлы у народовѣ; я „разграбилѣ сокровища Царей, и какѣ побѣдитель, свергѣ ихѣ сѣ престоловѣ. Самыи „страшныи народы, были мнѣ какѣ нѣкоторое гнѣздо малыхѣ птицѣ, которое „нашлось подѣ рукою моею. Я привелѣ „подѣ мою державу всѣ народы на землѣ, „такѣ какѣ берутся оставленныя яица „[отѣ матери], и никто не нашелся, „комубѣ дерзнуть двигнуться, или отворить уста, или выпустить самый малый голосѣ.

Сеннахерибѣ или Сеннахерimѣ.

Но Царь толь великїй и толь мудрый себѣ, что былѣ Богу? Простый слуга, рабѣ позван-

позванный отъ своего господина, прутъ и палка въ его рукѢ: *Жезлъ ярости моея, и гнѢвъ въ руку ихъ.* Божїе намѢренїе было, чтобъ исправить Своихъ дѢтей, а не истребить ихъ. Но Сеннахерївъ намѢрился все погубить и разорить: *Сей же не тако помыслитъ, и душею не тако намѢнитъ, ни измѢнитъ умъ его.* Итакъ, что имѢетъ быть сей нѢкоторый родъ сраженїя между Божїими намѢренїями, и сегò Царя? Когда онъ думалъ, что ужé совершéнно завладѢлъ Іерусалимомъ; тогда Господь единымъ токмо дуновенїемъ разсыпаетъ всѢ его гордыя помышленїя, погубляетъ въ одну ночь сто восемдесятъ пять тысячь человѢкъ изъ его войска, и вдѢвая ему (а) кольцо въ носъ, и удила полагая въ уста, какъ свирѢпому звѢрю, отводитъ его въ свои области съ великимъ безчестїемъ по землямъ сихъ же самыхъ народовъ, которыи его недавно прежде видѢли исполнена гордости и высокомѢрїя. Ісаїя гл. 10. Ісаїя гл. 10.

(а) Разгнѣвался еси на Мя, и стропотивость твоя вниде во уши Моя, и вложу удицу Мою въ ноздри твоя, и бразды во устна твоя. и возвращу тя по пути, имже пришелъ еси 4. царствъ. гл. 19.

Навуходоносоръ Царь Вавилонскій, кажется что еще ясняе правимъ былъ промысломъ, ему хотя невѣдомымъ, но который присутствовалъ при его совѣтахъ, и опредѣлялъ всѣ его обращенія.

Іезек. 21. 19. 23. Сей Царь, прибывши съ своею армеею къ двумъ дорогамъ, изъ которыхъ одна вела къ Іерусалиму, а другая къ Раввафи, столичному Аммонітскому городу, и будучи въ недоумѣніи, рассуждалъ, по которой бы надлежало ему итти; чего ради мечетъ жребій. Богъ приводитъ его къ Іерусалиму, дабы исполнить Свои угроженія, учиненныя сему городу, именножъ, раззорить оный, сжечь храмъ, и отвесть народъ въ плѣнъ.

Іезек. 29. 26. 27. и 28. Кажется, что однѣ токмо політіческіе причины принудили сего побѣдителя къ ссажденію Тіра, чтобъ не оставить назади города толь сильнаго и толь крѣпкаго. Однако осада сего города была приказана отъ верьховныя воли. Богъ хотѣлъ съ одной стороны смирить гордость Іѳовала Царя его, который, думая что онъ былъ разумнѣе Даніила, прославившагося по всему

во-

востоку, и приписывая токмо великой мудрости пространство области своея, и множество своего богатства, почиталЪ себя вЪ себѣ за Бога; а сЪ другой, хотѣлЪ ОнЪ и наказать за великую роскошь, за разныя увеселенія, и за честолюбіе оныхЪ надменныхЪ гордостію купцовЪ, которыи себя почитали за обладателей мо́ря, и выше самыхЪ Царей: но особливо за оную безмѣрную радость вЪ Тірѣ, которая находила ему твердость и крѣпость вЪ развалинахЪ Іерусалима, противнаго тому го́рода. Для сего токмо, БогЪ СамЪ привелЪ Навуходоносора кЪ Тіру, дабы не вѣдая исполнилЪ оный Его повелѣніе. Того ради, се АзЪ наведу на тя, Тіре, Навуходоносора. Іезек. 26. гл.

ВЪ награжденіе сему Царю, котораго ОнЪ содержалЪ вЪ Своей службѣ, за услугу, какову сей Ему показалЪ при взятіи Тіра (сіе СамЪ БогЪ предлагаетЪ), и вЪ заплату Вавілонскому войску, ослабѣвшему отЪ тринатцатилѣтныя осады, отдаетЪ имЪ всѣ Египетскіе зе́мли, какЪ прохладныя мѣста, и оставляетЪ имЪ все богатство и корысти. Іезек. 29. гл. Сей случай подробнѣе описанЪ ниже.

Тожже

Даніилъ гл. 4. Тотже Навуходоносоръ, безмѣрно желая пріобрѣсть безсмертіе своему имени всякимъ способомъ, восхотѣлъ приложить къ славѣ побѣдъ славу великолѣпія, украшая столичный городъ своея имперіи огромными и пребогатыми зданіями. Но когда его ласкающій дворъ, который онъ жаловалъ преизобильнымъ богатствомъ и отмѣнными честьми, повсюду приносилъ ему великіе похвалы; тогда сочинился высочайшій Сенатъ, состоящій изъ бодрыхъ разумовъ, который взвѣшиваетъ правосудно дѣла Государей, и дѣлаетъ на нихъ приговоры. Царь Вавілонскій позванъ на сей судъ, гдѣ первое имѣлъ мѣсто верьховнѣйшій Судія, имѣющій такую бодрость, отъ которыя ничто не можетъ утаено быть, и такую святость, которая ничего не можетъ потерпѣть, что противу устава: Бодрый и святый. Всѣ его дѣйствія, которымъ обще удивлялись, тамъ точно изслѣдованы; надобно стало осмотрѣть и самую глубину его сердца, чтобъ увидѣть самые тайные его мысли. Чемъ же имѣетъ окончиться страшное сіе учрежденіе?

въ

Въ то самое время, когда Навуходоносоръ, гуляя въ своей палатѣ, и размышляя съ тайнымъ себѣ угожденіемъ о своихъ дѣйствіяхъ, о величествѣ, и о своемъ великолѣпіи, говорилъ въ себѣ: Нѣсть ли се Вавілонъ великій, егоже азъ соградихъ въ домъ царству моему, въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея? Въ сіе самое время, когда льстя себя, что отъ него токмо зависѣлъ сила его царства, похищалъ онъ мѣсто Божіе, гласъ съ неба показываетъ ему опредѣленіе на него, и объявляетъ, что царство отнимется отъ него, что онъ будетъ выгнанъ изъ человѣческаго собщенія, и имѣетъ быть скотомъ толь долго, какъ онъ познаетъ, что, владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ. и емуже хощетъ дастъ е. Данiилъ гл. 4. Данiилъ гл. 4.

Сей судъ всегда пребывающій, хотя и невидимый, равноежъ учинилъ опредѣленіе на оныхъ славныхъ побѣдителей, на оныхъ языческихъ геровъ, которыи себя почитали, такъ какъ и Навуходоносоръ, что они токмо одни были причиною высокаго своего благополучія, и что они не зависятъ ни отъ какія другія власти, но сами собою пребываютъ.

Кіръ. Употребляя Богъ Царей къ исполненію Своего мщенія, иныхъ устроилъ слугами Своея благости. Опредѣляетъ Кіра, чтобъ сей былъ избавителемъ его народа. Но дабы могъ онъ быть въ состояніи, исполнить достойно толь благородную службу, обогатилъ его преизобильно свойствами, которыя приличны знаменитымъ полководцамъ и великимъ Монархамъ, и промыслилъ ему также оное преизрядное воспитаніе, которому язычники толь много удивлялись, а однако не знали тому предводителя, ни прямыя причины.

Видимъ въ языческихъ Історіхъ множество и скорость его завоеваній, бесстрашіе храбрости его, мудрость его намѣреній, великодушіе, благородный духъ, совершенно отеческую его любовь къ народу, и взаимно отъ народа къ нему оную, которая толь была въ нихъ гаряча, что они его почитали не столько за своего Государя, сколько за защитника и отца. Все сіе мы видимъ въ языческой Історіи; однако не видимъ тайнаго источника всѣмъ симъ великимъ свойствамъ, и скрытымъ дѣй-

дѣйствіямъ, въ движеніе оныя въ немъ приводящаго.

Ісаія намъ то показываетъ, и объявляетъ достойнымъ словомъ великости и величества Божіяго, котораго повелѣніемъ онъ говорилъ. Описываетъ онъ (a) его: Сей есть Богъ силъ всемогущій, поемлющій Кіра за-руку, ходящій предъ нимъ, ведущій его изъ града во градъ, и изъ области въ область, покаряющій ему народы, смиряющій предъ нимъ великихъ на землѣ, разрушающій для него ворота мѣдныя, разваливающій стѣны и крѣпости градскіе, и отдающій ему все богатство, и сокровище.

Пророкъ даетъ намъ знать также и причину всѣмъ симъ чудесамъ. Сіе было въ казнь Вавілону, а въ избавленіе Іудѣ, что Богъ велъ Кіра повсюду, и благословлялъ

(a) Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному Своему Кіру: егоже держахъ по десницу, повинути предъ нимъ страны, и крѣпость Царскую разрушу, отверзу предъ нимъ врата, и грады не затворятся. Азъ предъ нимъ пойду, и горы уравняю, врата мѣдная сокрушу, и вереи желѣзныя сломлю. И дамъ ти имѣнія темная и сокровенная, и невидимая отверзу тебѣ, да увѣси, яко Азъ Господь Богъ, прозывай имя твое, Богъ Ізраилевъ. Ісаія гл. 45.

вялЪ всѣ его предпрiятiя. АзЪ воставихЪ сЪ
Iсаїя.гл.45. правдою Царя, и вси пути его правы . . . . Ради раба Моего Iакова, и Iзраиля избраннаго Моего. Но сей ПрiнцЪ слѣпый и неблагодарный, не позналЪ своего господина, и позабылЪ своего благодѣтеля.
Iсаїя.гл.45. АзЪ призвахЪ тя именемЪ твоимЪ, и не позналЪ еси Мене; прiяхЪ тя, и не позналЪ еси Мене.

Изрядный образЪ царствованiя. Рѣдко сiе случается, чтобЪ здраво рассуждать о прямой славѣ, и о совершенныхЪ должностяхЪ царствованiя. Одно токмо писанiе изображаетЪ намЪ все то исправно, и еще удивительнымЪ способомЪ, а именно, чрезЪ древо великое и твердое, котораго высота достаетЪ до неба, а распространяется до концевЪ земли.
ДанiилЪ гл.4. Сiе древо одѣтое листомЪ, и обогащенное премножествомЪ плода, дѣлаетЪ украшенiе, и приноситЪ благополучiе полю. ПодаетЪ оно прiятную сѣнь, и безопасное убѣжище всѣмЪ животнымЪ. Звѣри какЪ укрощенныи, такЪ и дикiи, живутЪ подЪ нимЪ. Птицы небесные пребываютЪ на его вѣтвяхЪ: и все живущее находитЪ на немЪ себѣ пищу.

МожетЪ

Можетъ ли быть точнѣйшее и лучшее описаніе царствованія, котораго прямая великость, и твердая слава не состоитъ въ оной свѣтлости и великолѣпіи, отвсюду окружающими его, ни въ оныхъ внѣшнихъ почтеніяхъ, засвидѣтельствуемыхъ ему отъ подданныхъ по должности: но въ дѣйствительныхъ услугахъ, и въ совершенныхъ преимуществахъ, какія подаетъ народу, которому оно есть, по своему естеству и уставу, подпора, защита, безопасность, прибѣжище; словомъ, изобильный источникъ всякихъ благъ, а особливо въ разсужденіи малыхъ и бессильныхъ, которыи долженствуютъ находить, подъ его сѣнію и покровомъ, миръ и тишину, коея ничтобъ не могло приводить въ смятеніе; а самъ бы Государь отлагалъ свой покой, и одинъ бы токмо претерпѣвалъ бури, отъ которыхъ онъ всѣхъ прочихъ спасаетъ.

Кажется мнѣ, что я вижу самую вещь сего благороднаго образа, и исполненіе преизряднаго сего расположенія въ правленіи Кіровомъ, которое описываетъ намъ Ксе-

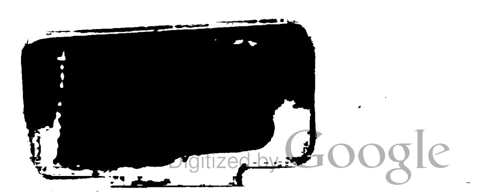
нофонтъ въ преизрядномъ своемъ предисловіи на історію о семъ Царѣ. Представляетъ онъ тамъ великое число народовъ, раздѣленныхъ между собою далечайшими мѣстами, и еще больше разностію нравовъ, обыкновеній, и языка; но соединенныхъ всѣхъ совокупно единодушнымъ чувствіемъ почтенія и любви къ своему Государю, которому бъ (а) „они желали, чтобъ его пра„вленіе пребывало всегда: толь они нахо„дили себя весьма благополучными и спо„койными въ его царствованіе!

Прямый ббразъ древнихъ побѣдителей.

Сему правленію толь любезному, и толь спасительному, положимъ противный ббразъ, который намъ предлагаетъ тожъ писаніе въ рассужденіи оныхъ побѣдителей толь славныхъ въ древности, которыи, вмѣсто чтобъ свои намѣренія склонять къ общему добру, искали токмо собственныя своея пользы, и слушали гордости. Духъ святый показываетъ ихъ подъ ббразомъ чудовищъ, рожденныхъ отъ движенія морскаго, отъ смятенія, отъ смѣшенія; отъ битія волнъ, и подъ

Даніилъ гл. 7.

(а) Ἐδυνήθη ἐπιθυμίαν ἐμβαλεῖν τοσαύτην τοῦ πάντας αὐτῷ χαρίζεσθαι, ὥστε ἀεὶ τῇ αὐτοῦ γνώμῃ ἀξιοῦν κυβερνᾶσθαι.



и подъ образомъ жестокихъ и свирѣпыхъ звѣрей, которыи повсюду разносятъ страхъ, и приносятъ раззореніе, а питаются терзаніемъ и убійствомъ, то есть, подъ образомъ медвѣдей, львовъ, тігровъ и леопардовъ. То самая изрядная картина! То самая изрядная живопись!

Однако, съ сихъ самыхъ пагубныхъ образцовъ и снимаются часто правила воспитанія, какое подается дѣтямъ великихъ людей: то есть, симъ самымъ граби телямъ провинцій, симъ, симъ косамъ человѣческаго рода стараются учинить ихъ подобными. Возбуждая въ нихъ чувствіе къ безмѣрной гордости, и любовь къ ложной славѣ, дѣлаютъ изъ нихъ, по изображенію писанія, молодыхъ львичищъ, которыхъ пріучиваютъ заблаговременно, наставляя отъ младости, грабить, пожирать людей, приводить во вдовство, въ бѣдность, и разорять гроды. Мати львица средѣ львовъ умножи львичища своя .... Научися восхитати восхищенія, и человѣки пожирати .... Научися вдовицы творити, и грады пусты поставляти. Когда сіе львичище возрастетъ львомъ; то Богъ намъ Іезек. гл. 19

объ-

объявляетъ, что слава его дѣлъ и побѣдъ, есть токмо мерское рыканіе, разносящее повсюду ужасъ, и дѣлающее разореніе. И бысть левъ, и погуби землю и конецъ ея гласомъ рыканія.

Примѣры, которыи я здѣсь предлагаю, взявъ ихъ изъ історіи Египетскія, Ассірійскія, Вавілонскія, и Персідскія, доказываютъ довольно высочайшую власть, которую Богъ имѣетъ надъ всѣми імперіями, и также взаимное сходство, какое благоволилъ Онъ учинить между всѣми другими народами на землѣ, не выключая и онаго, котораго Онъ Себѣ присвоилъ особливо. Сія самая истинна, показывается также ясно и на Царяхъ Сірійскихъ и Египетскихъ, преемникахъ Александру великому, которыхъ съ історіею, мы вѣдаемъ, історія Божіяго народа имѣетъ особливое соединеніе при Маккавеяхъ.

Не могу я удержаться, чтобъ ко всѣмъ симъ случаямъ не присовокупить еще одного, свему свѣту извѣстнаго, и который не меньше примѣчанія достоинъ, то есть, взятье Іерусалима отъ Тіта. Когда онъ вшелъ въ городъ, и рассмотрѣлъ его крѣпости;

Іосифъ кн. 3. гл. 46.

пости; то сей Пріинцъ, хотя былъ и язычникъ, призналъ всесильную руку Ізраильскаго Бога, и будучи въ великомъ удивленіи, вскричалъ: „Сіе весьма ясно видѣть „можно, что Богъ сражался за насъ, и выгналъ „Іудеевъ изъ сихъ крѣпостей: понеже нѣтъ „такихъ силъ человѣческихъ ни машінъ, „которые моглибъ разбить оные.

Богъ всегда опредѣлялъ человѣческія случаи смотря на царствованіе Мессіи.

Сверьхъ сего взаимнаго сходства языческія історіи съ священною, которое есть видимо, и довольно чувствительно, есть еще другое тайнѣйшее и отдаленнѣйшее, кое касается до Мессіи; а къ исполненію онаго Богъ, имѣвши всегда дѣло Свое предъ очами, предуготовилъ людей отъ долгаго времени состояніемъ самаго невѣденія и нечестія, въ которомъ Онъ попустилъ человѣческому роду, пребыть чрезъ четыре тысячи лѣтъ. Сіе для того, дабы намъ обьявить о необходимой нуждѣ въ Ходатаѣ, что Богъ оставилъ народы ходить по ихъ пути, такъ что ни свѣтъ разума, ни філософское наставленіе не могли разгнать ихъ темноту, или исправить ихъ склонность.

Когда рассматривается великость імперій, величество Царей, славныя дѣйствія великихъ людей, порядокъ обществъ изрядно учрежденныхъ, и согласіе различныхъ членовъ, изъ которыхъ оныя состоятъ; при томъ мудрость законодавцовъ, и свѣтъ філософовъ: то кажется, что ничего другаго земля не представляетъ предъ человѣческія глаза, какъ токмо нѣчто великое и славное. Но въ Божіихъ очахъ она была неплодна и неучреждена, какъ въ самое Бытія гл. 1. первое время ея творенія, невидима и неукрашена; еще сего мало: вся она была скверна и нечиста, [надлежитъ памятовать, что я предлагаю здѣсь объ язычникахъ] и была токмо предъ Нимъ убѣжищемъ неблагодарныхъ и невѣрныхъ человѣковъ, какъ во Бытія гл. 6. время потопа: Осквернися земля предъ Богомъ, и наполнися неправды.

Однако верьховнѣйшій Владѣтель свѣта, который раздаетъ по правиламъ Своея премудрости свѣтъ и тьму, и полагаетъ предѣлы волнующимся страстямъ, не попустилъ человѣческому естеству, упадшему въ совершенное растлѣніе, премѣниться

въ

въ крайнее варварство и скотство, чрезъ затемнѣніе первыхъ основаній естественнаго закона, какъ то мы примѣчаемъ во многихъ дикихъ народахъ. Сія препона моглабъ надолго остановить скорое теченіе, которое Онъ обѣщалъ первымъ Проповѣдникамъ ученія, даннаго отъ Своего Сына.

Всѣялъ Онъ издавна въ человѣческіи разумы сѣмена многихъ великихъ правдъ, дабы оныи расположить заблаговремянно къ воспріятію еще полезнѣйшихъ. Предуготовилъ ихъ къ Евангельскому наставенію философскимъ ученіемъ, и сего самаго ради Богъ попустилъ, чтобъ они въ своихъ училищахъ рассмотрѣли многіи вопросы, и опредѣлилибъ множествожъ основаній, которыя имѣютъ великое сходство съ истиннымъ богопочтеніемъ, и чтобъ они привели людей ко вниманію славою своихъ прѣній. Мы вѣдаемъ, что вездѣ філософы научаютъ въ своихъ книгахъ тому, что есть Богъ, и сему, что надобно быть промыслу, который бы прáвилъ свѣтомъ; также предлагаютъ о бессмертіи души́, о послѣднемъ человѣческомъ концѣ,

о награжденіи добрымъ, о казни злымъ, о свойствѣ должностей, которые не что иное, какъ токмо союзъ общества; притомъ, о добродѣтеляхъ, какъ объ основаніи всего нравоученія, напримѣръ, о мудрости, о правосудіи, о крѣпости, о цѣломудріи, и о другихъ подобныхъ истиннахъ, которые не могли довесть человѣка до совершенныя правды, но токмо служили къ разгнанію нѣкоторыхъ облаковъ и темностей.

Сіе силою тогожъ промысла, который отвѣка предуготовлялъ Евангельскій путь, что когда Мессія пришелъ въ міръ; то Богъ совокупилъ почитай всѣ народы чрезъ два языка, то есть, чрезъ Греческій и Латінскій; покорилъ потомъ отъ самаго Океана до Евфрата одному единоначальнику всѣ народы, которыхъ языкъ не соединялъ, дабы дать свободнѣйшее теченіе Апостольской проповѣди. Прилѣжаніе къ языческой історіи, когда оно дѣлается съ зрѣлымъ рассужденіемъ, долженствуетъ насъ приводить къ симъ мыслямъ, и показывать намъ, какъ Богъ повелѣлъ служить земнымъ царствамъ къ утвержденію царствія Сына Своего.

Она

Внѣшнія таланты данныи язычникамъ.

Она долженствуетъ насъ учить тому, какъ намъ надобно почитать все то, что есть самое славное въ свѣтѣ, и что можетъ насъ свѣтлостію своею ослѣпить. Смѣлость, храбрость, искуство въ правленіи, глубокая политика, острота въ судныхъ дѣлахъ, проницаніе въ самыя трудныя науки, изрядство разума, нѣжность знанія силы во всемъ, успѣхъ совершенный во всѣхъ художествахъ, есть то, что языческая історія намъ объявляетъ, и то, что есть причиною нашего удивленія, частожъ и зависти нашея. Но въ тожъ самое время, сіяжъ історія долженствуетъ намъ припоминать, что отъ самаго начала свѣта, Богъ подаетъ и непріятелямъ Своимъ всѣ сіи славныя достоинства, которыя міръ почитаетъ, и прославляетъ безмѣрно, вмѣсто того, что Онъ не удостояетъ подавать оныя часто самымъ вѣрнымъ Своимъ слугамъ, которымъ Онъ дарствуетъ вещи другія важности, и другія пользы, но міръ ихъ не знаетъ и не желаетъ.

Ублажиша люди, имже сія суть; блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ. Псал. 143.

Быть умѣренну въ похвалахъ, которые даются людямъ.

Другое рассужденіе, которое слѣдуетъ прямо изъ того, что я предлагалъ, имѣетъ окончить сію первую часть моего предисловія, потому что извѣстно, что всѣ сіи великіи люди, толь прославленныи въ языческой історіи, имѣли нещастіе въ томъ, что они не знали истиннаго Бога, и Его прогнѣвали. Того ради, надлежитъ быть умѣренну и осторожну въ похвалахъ, которые имъ дѣлаются.(a) Блаженный Августінъ въ книгѣ своихъ раскаяній кается „о томъ, что онъ весьма возвысилъ, и „чрезмѣру почтилъ Платона и платоніче„скихъ философовъ, потому, говоритъ онъ, „что они были нечестивыи люди, кото„рыхъ ученіе во многихъ пунктахъ было „противно ученію Іисусъ-Хрістову.

Однако не надлежитъ рассуждать, чтобъ блаженный Августінъ думалъ, что не надобно удивляться и хвалить того, что есть

(a) Laus ipſa, qua Platonem vel platonicos, ſeu academicos philoſophos, tantum extuli, quantum impios homines non oportuit, non immerito mihi diſplicui: praeſertim quorum contra errores magnos defendenda eſt chriſtiana doctrina. Retract. Lib. 1. cap. 1.

есть преизрядное въ дѣйствіяхъ, и праведное въ языческихъ правилахъ. Онъ (b) хочетъ, „дабы то исправлять, что тамъ „находится недостаточное, и хвалить то, „что согласно есть съ правиломъ.„ Хвалитъ онъ Римлянъ при многихъ случаяхъ, а особливо въ книгахъ о градѣ Божіемъ, который трудъ есть изъ его послѣднихъ, и самыхъ лучшихъ. Обьявляетъ онъ тамъ, что Богъ ихъ учинилъ побѣдителями народовъ, и владѣтелями великія части земли, ради умѣренности и справедливости ихъ правленія, [говоритъ онъ о хорошихъ временахъ республіки] даруя добродѣтелямъ совершенно человѣческимъ, человѣческіяжъ воздаянія, которыми сей народъ, будучи ослѣпленъ тѣмъ, имѣлъ нещастіе быть доволенъ. И такъ, не похвалы язычникамъ, каковы онѣ сами въ себѣ, но излишество сихъ похвалъ, блаженный Августінъ осуждаетъ. Книга 5. гл. 19. 21.

Мы

(b) Id in quoque corrigendum, quod prauum eſt; quod autem rectum eſt, adprobandum. De Bapt. contr. Donat. Lib. 7. cap. 16.

Мы особливо долженствуемъ бояться, которыи по самой должности нашего званія, всегда питаемся чтеніемъ языческихъ авторовъ, чтобъ какъ далеко не зайти въ ихъ разумѣніе, и не воспріять бы, почитай нечувствительно, ихъ мнѣнія хваля ихъ героевъ, также и не упасть бы въ тѣ излишества, которыя имъ не кажутся таками, для того что они не знаютъ чистѣйшихъ добродѣтелей. Нѣкоторые особы, которыхъ я почитаю къ себѣ дружбу, и превозношу просвѣщенный разумъ и науку, нашли сей недостатокъ нѣгдѣ въ моемъ трудѣ, который я выдалъ на свѣтъ о воспитаніи молодыхъ людей, и рассудили, что я безмѣрно хвалилъ великихъ языческихъ людей. Подлинно, я признаваюсь, что нѣкоторыя слова употребилъ я, которыя содержатъ безмѣрныя похвалы, и отъ которыхъ во мнѣ надлежащія не было осторожности. Я думалъ, что довольно того, чтобъ токмо внесть въ каждую изъ четырехъ книгъ, изъ которыхъ состоитъ оный трудъ, многіе оговорки, однако не повторяя ихъ, и чтобъ токмо поло-

положить въ разныхъ мѣстахъ основанія, какія подаютъ намъ Отцы святыи о сей матеріи, объявляя съ блаженнымъ Августіномъ, „что безъ истиннаго благочестія, „то есть безъ искренняго служенія истин„ному Богу, нѣтъ истинныя добродѣ„тели, и что она не можетъ быть та„ковá, когда она бываетъ для человѣче„скія славы: а сія истинна, говоритъ „сей Отецъ, пріемлется бесспорно отъ „всѣхъ тѣхъ, которыи имѣютъ истинное и твердое благочестіе. Illud conſtat inter omnes veraciter pios, neminem ſine vera pietate, id eſt, veri Dei vero cultu, veram poſſe habere virtutem; nec eam veram eſſe, quando gloriae ſeruit humanae. De ciuit. Dei lib. cap. 5.

Когда я предложилъ, что Персей не отважился самого себя убить; то я чрезъ сіе не похвалялъ обыкновенія, бывшаго у язычниковъ, которыи думали, что позволено убивать самому себя, но токмо объявилъ просто случай и рассужденіе, каково о томъ имѣлъ Павелъ-Эмілій: небольшая оговорка прибавленная къ сему объявленію, Книга 4. стр. 81.

отнялабъ все сомнѣніе, и не допустилабъ до жалобы.

Остраціcмъ [изгнаніе, или ссылка десятилѣтная] употребленный въ Аѳинахъ на самыхъ добродѣтельныхъ людей, воровство позволенное, кажется, отъ Ликурга въ Спартѣ, равность имѣній определенная въ томже городѣ отъ начальствующихъ, и другія подобныя мѣста́ могутъ имѣть нѣкоторую трудность. Я къ сему нарочно прилѣжнымъ быть потщусь, когда последованіе історіи подастъ мнѣ случай о томъ предложить; и употреблю я съ радостію въ мою пользу разумныя рассужденія, которыя благоволятъ мнѣ собщить просвѣщенныe особы.

Въ семъ трудѣ, который я нынѣ выдаю на свѣтъ, опредѣленномъ особливо къ наставленію молодыхъ людей, надлежалобъ желать, чтобъ не нашлось никако́ва мнѣнія, и никако́ва изображенія, которое моглобъ вложить въ ихъ разумъ ложныя, или бѣдственныя основанія. Сочиняя его, я себѣ и представилъ сіе токмо правило, котораго я чувствую важность. Однако я не

думаю

думаю ни мало, чтобъ я вездѣ въ немъ былъ исправенъ, хотя и было мое къ тому желаніе, такъ что буду я имѣть нужду, въ рассужденіи сего, и многихъ другихъ вещей, въ снисходительствѣ читателей.

§. II

ОСОБЛИВЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ
КАСАЮЩІЯСЯ ДО СЕГО ТРУДА.

Въ трудѣ, который ужé выдаю на свѣтъ, намѣрился я описать древнюю історію объ Египтянахъ, Кареагенянахъ, Ассіріанахъ, какъ Ніневійскихъ, такъ и Вавілонскихъ, о Мідянахъ, о Персахъ, о Македонянахъ, и о разныхъ Греческихъ областяхъ.

И какъ я пишу особливо для молодыхъ людей, и для такихъ, которыи не хотятъ глубоко учиться древней історіи; то я не имѣю отяготить сего труда многими до наукъ надлежащими предложеніями, кои хотя могли прилично въ него быть внесены, однакожъ, не сходствуютъ съ намѣреніемъ, мною воспріятымъ. Оно у меня есть такое, чтобъ мнѣ, описывая порядочную історію о древности, брать изъ

Греческихъ и Латинскихъ авторовъ то, что покажется быть самымъ полезнымъ и нужнымъ въ бывшихъ дѣлахъ, и наилучшимъ къ произведенію рассужденій.

Я весьма не желаю оныя безплодныя краткости, которая не даетъ никакова яснаго и подробнаго понятія; также не хочу и скучныя исправности отъ оныхъ долгихъ історій, которые утруждаютъ читателя. Впрочемъ, я совершенно чувствую, что трудно сыскать прямое посредство, которое равно отстоитъ отъ двухъ крайностей, то есть, отъ излишества и недостатка. И хотя отъ обѣихъ частей історіи, которые находятся матеріею сего перваго тома, отнялъ я великую часть того, что находится въ древнихъ; однако я не знаю, не найдутсяль онѣ еще пространнѣе надлежащаго: ибо я боялся, чтобъ не стиснуть матерій, тщася ихъ весьма сокращать. Рассужденіе всѣхъ людей имѣетъ мнѣ быть правиломъ, да и потщусь я потомъ быть съ нимъ во всемъ согласенъ.

Я

Я имѣлъ щастіе не непонравиться имъ первымъ трудомъ, мною сочиненнымъ. Я весьмабъ желалъ, чтобъ и сей получилъ равный же успѣхъ. Однако не смѣю сего надѣяться: матерія, о которой я писалъ въ первомъ трудѣ, состояла изъ краснословныхъ наукъ то есть, изъ поэзіи, изъ реторіки, и также изъ небольшихъ історій выбранныхъ, и между собою несоединенныхъ, а тѣмъ дала мнѣ она свободу вносить въ оный великую часть того, что въ древнихъ и нынѣшнихъ авторахъ есть самое красное, знатное, нѣжное, и самое твердое, сіежъ какъ въ рассужденіи изображеній, такъ мыслей и мнѣній. Красота и твердость самыхъ вещей, которые я представлялъ читателю, производили въ немъ или меньше вниманія, или больше снисходительства къ способу, какимъ оные были ему представлены. Съ другой стороны, различіе матерій было ему за красоту, кокову стіль и сочиненіе долженствовали въ томъ имѣть.

Здѣсь я не имѣю равныя способности: ибо я не весьма воленъ въ избраніи. Въ

 непре-

непрерывной історіи всякъ принужденъ объявлять многіе вещи, которые не всегда бываютъ нужны, а особливо что касается до первоначалія и до начатія імперій. Сіи мѣста́ обыкновенно бываютъ смѣшены со многимъ терніемъ, а цвѣтовъ показываютъ мало. Послѣдованіе имѣетъ пода́ть пріятнѣйшіе матеріи, и такіи случаи, которыи бо́льшее привлекаютъ къ себѣ вниманіе. Того ради, я не премину употреблять въ мою́ корысть драгоцѣнное богатство, которое самыи лучшіи авторы приносить намъ будутъ. Въ ожиданіи сего, я прошу читателя, благоволить припамятовать, что на нѣкоторомъ великомъ и красномъ мѣстѣ, не повсюду находится богатая жатва, изрядный віноградъ, веселыя поля́, и плодоносныя древа̀: есть индѣ и не толь хорошая земля, и другихъ дичас. Употреблю я и другое уподобленіе взятое изъ Плініа, (а) „что между древами „есть

Plin. Hist. nat. lib. 16. cap. 52. (a) Arborum flos, est pleni veris, indicium, et anni renascentis: flos gaudium arborum. Tunc se nouas, aliasque quam sunt, ostendunt, tunc variis colorum picturis in certamen vsque luxuriant. Sed hoc negatum plerisque.

„есть такія, которыя весною распускаютъ „великое множество цвѣтовъ, превосходя „одно другое; а симъ богатымъ уборомъ, „котораго сіяніе и живые краски увеселя- „ютъ пріятно зрѣніе, возвѣщаютъ они „благополучное изобиліе въ будущее лѣт- „нее время. Есть и такія, которыя „печальнѣе; а сіи хотя и весьма много при- „носятъ добрыхъ плодовъ, однако не укра- „шаются цвѣтами, и кажется, что они „не пріемлютъ участія въ радости воз- „раждающіяся натуры. Весьма лехко при- „ложить сіе изображеніе къ сочиненію „исторіи.

Какъ смоковницы.

Чтобъ украсить и обогатить мою Исторію; то объявляю, что я не имѣю ни опасенія, ни стыда, выбирать отвсюду, а часто и не объявляя именно авторовъ, съ которыхъ я списываю, потому что иногда я беру вольность нѣсколько дѣлать въ нихъ перемѣны. Я употребляю въ мою пользу,

Non enim omnes florent, et sunt tristes quaedam, quaeque non sentiunt gaudia annorum, nec vllo flore exhilarantur, natalesue pomorum recursus annuos versicolori nuntio promittunt.

пользу, сколько мнѣ возможно, твердыя рассужденія, которыя находятся во второй и третіей части Універсальныя історіи господина Боссюета. Сей трудъ есть самый красный и полезный изъ всѣхъ тѣхъ, каковы мы имѣемъ въ семъ родѣ. Получаю я также великую помощь и отъ Жидовскія історіи ученаго господина Прідо Агличанина, въ которой онъ удивительно собралъ и объяснилъ все то, что касается до древнія історіи. Такимъ же способомъ я поступать имѣю со всѣми, которыи мнѣ попадутся въ руки, и употреблю ихъ такъ, какъ пристойно будетъ къ сочиненію моея книги, и какъ могутъ они подать способъ къ ея совершенству.

Я весьма чувствую, что меньше славы пользоваться такъ чужими трудами, и что для сего не можно мнѣ нѣкоторымъ образомъ назваться авторомъ; однако я не весьма великую къ тому имѣю ревность. Я совершенно буду доволенъ, и почту себя самымъ щастливымъ, ежели возмогу быть добрый собратель, и сочинить посредственную історію моимъ читателямъ,

кото-

которымЪ слѣдовать о семЪ не весьма будетЪ нужно, многоль она сочинена, или нѣтЪ, толькобЪ имЪ была угодна.

Я не могу объявить точно, вЪ колихЪ томахЪ состоять будетЪ мой трудЪ; однако я усматриваю, что быть ихЪ имѣетЪ сЪ пять, или сЪ шесть, а можетЪ быть и больше, ежели того потребуетЪ матерія. Учащіися, будебЪ они хотя нѣсколько были прилѣжны, могутЪ ея прочесть особливо у себя вЪ камерѣ вЪ годЪ, безЪ препоны другому своему ученію. Но по моему мнѣнію, я бы ея опредѣлилЪ читать вЪ піитікѣ: ибо сей классЪ есть таковЪ, вЪ которомЪ молодыи люди могутЪ употребить ея вЪ свою пользу, и найти вЪ ней нѣкоторое увеселеніе, а Римскую історію я бы отсылалЪ вЪ реторіку.

ВесьмабЪ полезно, ещебЪ и нужно было, предложить нѣсколько моимЪ читателямЪ о древнихЪ авторахЪ, изЪ которыхЪ я выбралЪ сію історію. Но толстота сего перваго тома не позволяетЪ мнѣ описывать сію матерію, которая долженствуетЪ имѣть нѣкоторое пространство, такЪ

что я принужденЪ отложить сіе до втораго тома.

Рассужденіе каково надобно имѣть о провѣщаніяхЪ, дивахЪ, и отвѣтахЪ древнихЪ.

Между тѣмЪ, я нахожу запотребно объявить здѣсь нѣчто о безумномЪ суевѣріи, которымЪ укаряютЪ многихЪ изЪ сихЪ авторовЪ, вЪ рассужденіи провѣщаній, мнимыхЪ щастій или нещастій, непонятныхЪ приключеній, сновЪ, и ідольскихЪ отвѣтовЪ. Подлинно, всякЪ вознегодуетЪ видя писателей, весьма рассудительныхЪ во всемЪ другомЪ, что они за непремѣнное правило поставляютЪ, описывать все то сЪ великою исправностію, и медлить не играя надЪ скучною подробностію малыхЪ и смѣшныхЪ обрядовЪ вЪ летаніи птицЪ на право или на лѣво, вЪ опредѣленныхЪ знакахЪ, каковы находятся во внутренностяхЪ у животныхЪ, вЪ ме́ньшей или бо́льшей жадности курицЪ, когда онѣ ѣдятЪ, и вЪ другихЪ многихЪ подобныхЪ негодностяхЪ.

Надобно сказать, что разумный читатель не можетЪ видѣть безЪ удивленія, какЪ древніи люди самыи славныи вЪ знаніи и вЪ благоразуміи, полководцы превосшедшіи

шіи народное чаяніе, и совершенно умѣющіи употреблять въ свою пользу благовременный случай, совѣты самыхъ разумныхъ, и совершенныхъ Государей въ государствованіи, самыя почтенныя собранія важныхъ Сенаторовъ, словомъ, самыи сильныи, и мудрыи народы могли, во всѣхъ вѣкахъ, причитать къ симъ бездѣльнымъ и суетнымъ обрядамъ опредѣленіе самыхъ важныхъ дѣлъ, какъ напримѣръ, объявленія войны, сраженія на баталіи, и продолженія побѣды; тоесть такія дѣла́, которыя были крайнія важности, и отъ которыхъ часто зависѣла погибель, или спасеніе государству.

Однако надлежитъ сіе признать справедливо, что нравы, обыкновенія, и законы, не позволяли тогда удаляться отъ сихъ употребленій; что воспитаніе, преданіе отческое и уже́ вышедшее изъ памяти, признаніе за истинну и общее согласіе народовъ, наставленіе и ὁбразъ філософовъ, дѣлали имъ сіи обряды почтенными; и что притомъ сіи самыи обряды, коль ни непотребны они намъ кажутся, и какими они совершенно, имѣли у древнихъ

нѣкоторое участіе въ законѣ и въ общемъ богослуженіи.

Сей законъ былъ ложный, и сіе богослуженіе безрассудное; однако начало его похвально, и основано на самой природѣ. Сей былъ поврежденный ручей, который истекалъ изъ добраго источника. Человѣкъ, собственнымъ своимъ свѣтомъ, ничего не знаетъ больше настоящаго: будущее для него есть бездна заключенная, коль бы онъ ни острое, и коль бы ни тонкое имѣлъ проницаніе, которая не показываетъ ему ничего извѣстнаго, на чемъ бы онъ могъ основаться, и утвердиться въ своихъ намѣреніяхъ. А въ исполненіи сихъ своихъ намѣреній, не меньшежъ онъ слабъ и бесъ силенъ. Онъ чувствуетъ, что совершенно зависитъ отъ верьховныя руки, которая располагаетъ съ крайнею властію всѣ случаи, и не смотря на его устремительства, и на самыя лучшія средствія, приводитъ его такъ самымъ малымъ препятствіемъ, и самою лехкою противностію къ тому, что уже ему невозможно исполнить свои предпріятія.

Сія

Сїя темнота, и сїя слабость принуждаютъ его искать помощи какъ въ верьховномъ свѣтѣ, такъ и въ такой же силѣ. Приводится онъ собственною своею нуждою, и гарячимъ желанїемъ, какое онъ имѣетъ къ полученїю успѣха въ своемъ намѣренїи, чтобъ прибѣгать къ Тому, о Которомъ знаетъ, что токмо Тотъ вѣдаетъ будущее, и имѣетъ власть располагать оное. Воссылаетъ Ему молитвы, дѣлаетъ обѣты, приноситъ жертву, дабы получить отъ Бога, чтобъ Сей благоволилъ изъяснить, или чрезъ отвѣтъ, или чрезъ сонъ, или чрезъ другїи знаки, объявляющїи волю Его, вѣдая совершенно, что токмо то случиться имѣетъ, чему Богъ быть повелѣваетъ; а сїе знать великую онъ имѣетъ нужду, дабы могъ по тому поступать.

Сїе законное основанїе покоренїя и почтенїя высочайшему Существу, есть природное человѣку: носитъ онъ сїе изображенное на своемъ сердцѣ, увѣдомляется онъ объ немъ отъ внутренняго чувствїя своея нужды, и отъ всего того, что его

окружаетъ снаружи; да и можно сказать, что сіе непрестанное прибѣжище къ божеству, есть изъ первыхъ основаній закона, и самый крѣпкій союзъ, который соединяетъ человѣка съ Творцемъ.

Получившіи щастіе познать истиннаго Бога, и быть выбраны къ наставленію Его народа, всегда прибѣгали къ Нему въ своихъ нуждахъ и въ сомнѣніяхъ, для полученія отъ Него по́мощи, и для познанія его Воли. Благоизволилъ Онъ имъ являться, и править ими чрезъ видѣнія, чрезъ сны, чрезъ отвѣты, чрезъ пророчества, и защищать ихъ славными чудесами.

Тѣ, которыи были довольно слѣпы въ принятіи лжи за истинну, прибѣгали для полученія тожъ по́мощи къ ложнымъ и лестнымъ божествамъ, которыя не могли удовольствовать ихъ упованія, и воздать за почтеніе, какое имъ отдавалось, какъ токмо обманомъ, лжею, и ложнымъ подражаніемъ дѣйствію истиннаго Бога.

Отъ сего началось суетное примѣчаніе сновъ, которыи безумное суевѣріе представляло имъ за спасительныя увѣщанія съ неба:

неба: также и оныи темныи и сомнительныи отвѣты, подъ покровомъ которыхъ духи тьмы утаевали свое незнаніе, и умышленно двоякимъ толкованіемъ приготовляли себѣ оправданіе, какъ бы то ни случилось. Отъ сегожъ произошли оныя предувѣденія будущихъ вещей, о которыхъ думали, что найдутся они во внутренностяхъ звѣрей, въ летаніи и пѣніи птицъ, во взаимномъ стояніи звѣздъ, въ нечаянныхъ встрѣчахъ, въ самовольствѣ роковыхъ приключеній; ктомужъ и оныя ужасныя дивовища, которыя приводили въ страхъ цѣлый народъ, и думали, что не возможно за нихъ очиститься безъ плачевныхъ обрядовъ, а иногда и безъ изліянія человѣческія крови; наконецъ, оныя темныя изобрѣтенія волхвованія, чародѣйнаго обморачиванія, наговоровъ, метанія жеребьевъ, вызыванія мертвыхъ, и множество другихъ родовъ гаданія.

Все что я теперь предложилъ, было принято въ употребленіе, и наблюдаемо обще отъ всѣхъ народовъ; а сіе употребленіе было основано на началахъ закона, о кото- (Ксенофон. въ Кіроп. кн. 1. стр. 25. и 37.)

о которыхъ я обьявилъ вкратцѣ. Есть сему ясный доводъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ Кіропедіи, гдѣ Камбізесъ, отецъ Кіровъ, подаетъ сему молодому Прінцу весьма изрядныя наставленія, и которыя совершенно могутъ здѣлать славнымъ полководцомъ, и великимъ Царемъ. Повелѣваетъ онъ ему больше всего имѣть крайнее почтеніе къ Богамъ, и никогда не начинать ничего, хотябъ то было нѣчто малое или великое, не призвавъ ихъ прежде въ помощь; почитать также жерцовъ и провѣщателей, которыи ихъ слуги, и толкователи ихъ воли: однако не весьма на нихъ надѣяться, и такъ полагаться слѣпо, чтобъ прежде самому не рассмотрѣть всего того, что касается до гаданія и до провѣщанія. Причина, которую онъ приводитъ, сего покоренія, засвидѣтельствуемаго отъ Прінцовъ Богамъ, и также нужды, что они долженствуютъ призывать ихъ въ помощь во всемъ, состоитъ въ томъ, что какъ бы человѣки мудры и остроумны ни были въ теченіи обыкновенныхъ дѣлъ; однако ихъ зрѣніе всегда кратко, и весьма

и весьма мало въ разсужденіи будущихъ вещей, а божество однимъ взоромъ объемлетъ всѣ вѣки, и всѣ приключенія. „Понеже Боги вѣ„чны, говоритъ Камбизесъ своему сыну; то „они знаютъ все, и вѣдаютъ какъ прошедшее, „настоящее, такъ и будущее. Изъ тѣхъ, „которыи ихъ призываютъ, подаютъ они „спасительныя увѣдомленія онымъ, къ ко„торымъ хотятъ быть благопріятны, дабы „объявить, что имъ надлежитъ дѣлать, „и чего не надобно начинать. Но что не „даютъ они подобныхъ совѣтовъ всѣмъ „человѣкамъ; то не должно удивляться, „потому что никакая нужда не обязываетъ „ихъ къ попеченію о тѣхъ людяхъ, кото„рымъ они не хотятъ казать милости.

Такое точно было ученіе самыхъ разумныхъ народовъ въ разсужденіи разныхъ родовъ гаданія; того ради не удивительно, что історіографы, которыи писали о сихъ народахъ, думали, что имъ всеконечно надлежало объявлять все то, что было частію ихъ закона, и богослуженія, и что было часто душею ихъ совѣтовъ, и правиломъ ихъ поступокъ. Я разсудилъ,

для сежъ самыя причины, что мнѣ не надлежитъ оставлять совершенно въ історіи, которую я выдаю на свѣтъ, того, что касается до сея матеріи, хотя я и великую часть изъ того опустилъ.

Я намѣренъ внесть при концѣ сего труда хронологическое сокращеніе всѣхъ дѣлъ и случаевъ, и также исправное оглавленіе матерій.

Въ хронологіи помогаетъ мнѣ обыкновенно Уссерій. Въ історіи о Карѳагенянахъ объявляю я весьма часто четыре епохи, (*) то есть, лѣто міроздані, которое я для сокращенія такъ пишу: Л. М. епоху отъ созданія Карѳагена. Епоху отъ созданія Рима. Наконецъ, лѣто прежде Рождества Христова, которое я также сократительно пишу симъ образомъ: Пр. I. Хр; да и полагаю я съ Уссеріемъ, и съ другими, что сіе Господне рождество случилось въ лѣто міра 4004тое. (†)

(*) Знатное нѣкоторое всѣмъ начало времени и счисленія лѣтъ.

древняя

(†) Читателю сея історіи вездѣ надобно будетъ памятовать, что авторъ Спасителево рождество полагаетъ по численію Римскихъ хронологовъ. Въ нашемъ счисленіи, которое есть по Греческимъ хронографамъ, приходитъ сей благодатный случай въ 5508. лѣто отъ сотворенія, какъ то ясно доказываютъ пасхальные наши таблицы, положенные во Псалтирахъ со возслѣдованіемъ, въ святцахъ, и въ Кіевскихъ молитвенникахъ.

ДРЕВНЯЯ
ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГИПТЯНАХЪ, КАРѲАГЕНЯНАХЪ, АССІРІАНАХЪ, ВАВІЛОНЯНАХЪ, МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ, МАКЕДОНЯНАХЪ И ГРЕКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Начало и приращеніе царствъ.

Чтобъ познать, какъ учинились области и царства, на которыя раздѣлилась вселенная; по какимъ степенямъ дошли они до оныя величности, которую історія намъ объявляетъ; и какимъ союзомъ фамиліи и городы соединились, дабы составить одинъ корпусъ общества, и жить бы совокупно подъ одною властію, имѣя общіи уставы: то надобно восходить, чтобъ такъ сказать, до младенчества міра, и до того времени, въ которое люди, рассѣявшись по различнымъ мѣстамъ, послѣ раздѣленія языковъ, начали наполнять землю.

Въ тѣ первыя времена, каждый отецъ былъ верьховная глава своея фамиліи; самовластный судія всѣмъ распрямъ и ссорамъ; которые въ ней раждались; природный законодавецъ малаго того общества, ему покореннаго: также защитникъ и покровитель тѣхъ, которыхъ рожденіе, воспитаніе, и самая ихъ слабость предавали его храненію, и къ которымъ его сердечная горячесть, дѣлала ему пользу ихъ такъ любиму, какъ свою собственную.

Коль ни совершенна была власть сихъ господъ; однако оную употребляли они какъ отцы, то есть, съ великою

 умѣрен-

умѣренностію. Не весьма стараясь о своей силѣ, не думали они господствовать съ высокостію, ни опредѣлять съ повелѣніемъ. Понеже они находились принуждены присовокуплять другихъ къ домовнымъ своимъ работамъ; то они ихъ присовокупляли также и къ своимъ совѣщаніямъ, и имѣли себѣ помощъ отъ ихъ совѣтовъ въ дѣлахъ. И такъ, все дѣлалось по согласію, и для общаго добра.

Уставы, которыи отеческое попеченіе полагало въ томъ небольшомъ домашнемъ правленіи, будучи даны для единыя токмо общія пользы, а подтверждены отъ самыхъ старшихъ дѣтей, и восприяты отъ нижнихъ съ полнымъ и добровольнымъ согласіемъ, наблюдаемы были благочестно, и хранились въ фамиліяхъ какъ наслѣдственная полиція, которая производила миръ, и безопасность.

Различные причины подали случай къ различнымъ уставамъ. Тотъ чувствуя радость для родившагося сына, который его первый учинилъ отцемъ, старался какъ бы сего отмѣнить отъ братій знатнѣйшею частію своего имѣнія, и сильнѣйшею властію въ фамиліи. Другой большее имѣя попеченіе о своей супругѣ, себѣ любезной, или о дочери сердечножъ любимой, которую онъ хотѣлъ пристроить къ мѣсту замужествомъ, думалъ что онъ принужденъ утвердить ихъ право, и увеличить пользу. Разлученіе съ супругою, могущею притти во вдовство, острѣе поражало сердце жалостію въ иномъ, который опредѣлилъ заблаговременно содержаніе и спокойствіе въ жизни той особѣ, коя была сладостію его житія. Отъ сихъ различныхъ причинъ, и другихъ подобныхъ, произошли различныя употребленія между людьми; а у цѣлыхъ народовъ толь много здѣлалось разныхъ правъ, что того собразить никакъ ужè не возможно.

Коль больше фамилія возрастала рожденіемъ дѣтей, и умноженіемъ свойства; толь больше необширное ихъ владѣніе распространялось, и стали они отъ мала-по малу заводить сéла и городы.

Сіи общества когда начали быть весьма многолюдны со временемъ, и когда фамиліи раздѣлились на разные лінѣи, изъ которыхъ каждая имѣла своего главнаго, а сихъ главныхъ собственная польза, и различныи нравы могли по-

мутить

мутить общій порядокъ: то надобно стало ввѣрить правленіе одному токмо, чтобъ подчинить всѣхъ единоначалію; сіежъ для того, дабы общее спокойствіе не возмущалось въ повиновеніи неимѣющемъ разности. Память, которая пребывала еще объ отеческомъ правленіи, и благополучный тому бывшій опытъ, (*) „вложили мысль выбрать изъ самыхъ добрыхъ и разумныхъ людей того, въ „которомъ больше признавали разума, и отеческаго чувствія. Властолюбіе, и хитрость не имѣли участія въ „семъ избраніи: одна добродѣтель и справедливость опредѣляли то, предпочитая самыхъ достойныхъ.

Чтобъ въ бóльшее привести сіяніе славу новаго ихъ достоинства, и чтобъ они были въ бóльшемъ состояніи учинить то, дабы какъ не остались въ пренебреженіи уставы, и отдалибъ себя самихъ всѣхъ общему добру, также чтобъ могли защищать область отъ сосѣднихъ предпріятій, и отъ злыхъ умышленій недовольныхъ гражданъ: то названы они Царями, поставленъ имъ престолъ, данъ скипетръ въ рýки, начали отдавать имъ великóе почтеніе, приданы къ нимъ Офицеры и хранители, назначены и опредѣлены пóдати, поручена полная власть въ дѣланіи и исполненіи правосудія, и для того воружили ихъ мечемъ для отвращенія неправдъ, а для кáзни за преступленіе.

Каждый городъ вначалѣ имѣлъ своего Царя, который (*) „больше старался хранить свое владѣніе, нежели оное „распространять, и заключалъ свое властолюбіе въ предѣлахъ землѝ, въ которой онъ родился„. Ссоры почитай необходимое между сосѣдами, зависть сильнѣйшему Государю, духъ безпокойный, склонность къ военному дѣлу, желаніе, чтобъ себя учинить великимъ, и прославить свои дарованія, дали случай къ войнáмъ, которые часто окончавались совершеннымъ покореніемъ побѣжденныхъ, „коихъ городы переходили подъ власть побѣ„дителеву, (*) и умножали отъ мала помалу его обладаніе. „Такимъ способомъ, первая побѣда служа степенію и „орудіемъ второй, и дѣлая Государя сильняе и дерзно„веннѣе къ новымъ предпріятіямъ, къ томужъ многіи городы „и провінціи соединившись подъ державу единаго монарха,

(*) Quos ad fastigium huius maiestatis, non ambitio popularis, sed spectata inter bonos moderatio prouehebat. Iust. lib. I. cap. I.

(*) Fines imperii tueri magis, quam proferre mos erat. Intra suam cuique patriam regna finiebantur. Iust ibid.

(*) Domitis proximis, cum accessione virium fortior ad alios transiret, et proxima quaeque victoria instrumentum sequentis esset, totius orientis populos subegit. Iust ibid.

„здѣлали царства больше или меньше пространныя, смотря „по тому, какъ побѣдитель производилъ свой завоеванія, „то есть, съ бо́льшимъ, или меньшимъ устремленіемъ.„

Между сими Государями нашлись такіи, которыхъ властолюбіе, находя себя весьма утѣсненнымъ въ предѣлахъ одного токмо царства, разлилось повсюду на подобіе источника, и какъ море поглотило другія царства и народы, и поставило въ томъ славу, чтобъ отнимать области у Государей, которыи имъ никако́ва зла не учинили, чтобъ разносить далеко грабленія и пожары, и чтобъ оставить повсюду кровавыи слѣды своего похода. Такое точно было нача́ло оныхъ славныхъ імперій, которые владѣли великою частію свѣта.

Государи пользовались различно побѣдою, по разности своихъ народовъ, и своея потребности. Иныи, почитая себя севершенными господа́ми побѣжденныхъ, и думая, что довольно того съ тѣхъ, буде имъ оставится токмо животъ, отнимали у нихъ и у ихъ дѣтей все имѣніе, самое отечество, и всю вольность; приводили ихъ въ жестокую неволю; употребляли къ художествамъ потребнымъ въ жизни, къ нискимъ домо́внымъ услу́гамъ, къ скучнымъ деревенскимъ трудамъ, и часто принуждали ихъ безчеловѣчно къ копанію рудъ изъ внутренностей земли́, для удовольствованія своея несытости. Отъ сего человѣческій родъ раздѣлился какъ на́-два вида человѣковъ, то есть, на свободныхъ и на невольниковъ, на господъ и на служителей.

Другіи ввели обыкновеніе переводить цѣлыи народы, со всѣми ихъ фамиліями, на новыя мѣста́, гдѣ они ихъ поселяли, и давали имъ зе́мли къ паханію.

Иныи, еще того умѣреннѣйшіи, довольствовались тѣмъ, чтобъ побѣжденному народу откупать свою́ вольность, употребленіе уставовъ, и своихъ прівілегій, ежегодною даніею, которую они на него налагали; а иногда оставляли они и Царей ихъ на престолѣ, требуя отъ нихъ токмо нѣкотораго себѣ почтенія.

Разумнѣйшіи и искуснѣйшіи въ политікѣ въ честь себѣ ставили, чтобъ здѣлать равность между новозавоеваннымъ народомъ, и старыми своими подданными, позволяя

воляя первымъ право гражданства, и почитай всѣ тѣжъ права и привілегіи, которыми пользовались другіи. Чрезъ сіе, изъ великаго числа́ народовъ, рассѣявшихся по всей землѣ, не составляли уже́ они больше, нѣкоторымъ способомъ, какъ токмо одинъ городъ, или, на меншой конецъ, одинъ и тотъ же народъ.

Сіе есть общее и краткое описаніе всего того, что Історія человѣческаго рода намъ обьявляетъ, и что я потщусь предложить подробнѣе, описывая каждую Імперію, и каждый народъ. Я не прикоснусь къ Історіи Божіяго народа, ни также къ Римской. Египтяне, Карѳагеняне, Ассиріане, Вавілоняне, Мидяне, Персы, Македоняне и Греки будутъ матеріею труда, изъ котораго я выдаю сей первый томъ на свѣтъ. Я начинаю Египтянами и Карѳагенянами, потому что первыи весьма стары, да и оба сіи народа больше отдѣлены отъ того, что прочее осталось въ Історіи: а на противъ того, другіи народы имѣютъ больше соединенія между собою, иногдажъ другъ другу и преемниками они бываютъ.

КНИГА ПЕРВАЯ
ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
ОБЪ
ЕГІПТЯНАХЪ

Я раздѣлю на-три части то, что мнѣ надлежитъ предлагать объ Египтянахъ. Первая содержать будетъ сокращенное расположеніе, и краткое описаніе различныхъ частей Египта, и также все то, что тамъ находится достойное примѣчанія. Во второй я буду говорить объ обыкновеніяхъ, уставахъ, и Египетскомъ законѣ. Наконецъ, въ третіей предложу історію объ Египетскихъ Царяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ОПИСАНІЕ ЕГІПТА
И ВСЕГО ТОГО ЧТО ТАМЪ НАХОДИТСЯ НАИБОЛЬШЕ ПРИМѢЧАНІЯ ДОСТОЙНОЕ.

Египетъ, не весьма въ великомъ пространствѣ, содержалъ въ древнія времена великое число (*) городовъ, и невѣроятное множество жителей.

Онъ граничитъ отъ востока съ Чермнымъ моремъ, и съ Істмомъ (†) Суесскимъ, отъ полудня съ Еѳіопіею, отъ запада съ Лівіею, а отъ сѣвера съ Средиземнымъ моремъ. Ніль претекаетъ съ полудня въ сѣверъ всю долготу сея земли,

(*) 18000. городовъ, и 7000000. жителей. Геродотъ кн. 2 гл. 177. Діодоръ Сиціл. кн. 1 стр. 27. Путешествіе Павла Лукаса

(†) Істмъ есть географическое званіе, а значитъ тѣ узкія мѣста, которыя лежатъ между двумя морями. Істмъ, о которомъ здѣсь слово, лежитъ между Чермнымъ и Средиземнымъ моремъ и соединяетъ Азію съ Африкою.

земли, которая занимаетъ мѣста почитай на 800. Россійскихъ верстъ. Окруженъ онъ съ обѣихъ сторонъ двумя рядами горъ, которые часто не оставляютъ плоскости между собою и Ніломъ, какъ токмо на половину дня ѣзды, а иногда и меньше.

Съ западныя стороны плоскость разширяется индѣ но 100, и на 120 верстъ. Самая большая ширина Егіпта берется отъ Александріи къ Даміетту; пространствомъ она почитай на 200 верстъ.

Древній Егіпетъ можетъ раздѣлиться на три главные части, а именно, на верхній Егіпетъ, называемый инако (*) Тебаіда, которая была ближайшая къ полудню; на средній Египетъ, называемый Гептаномъ, ради седми номовъ, то есть губерній, которые въ немъ имѣлись; на нижній Егіпетъ, въ которомъ было то, что Греки называютъ Делтою, также и вся оная земля, которая лежитъ къ Чермному морю, и вдоль по Средиземному до Ріноколура, или до такъ называемыя горы Казіи. При Сезострисѣ, весь Егіпетъ былъ соединенъ въ едино царство, а раздѣленъ на 36 губерній, или номовъ. Сихъ было десять въ Тебаідѣ, десять въ Делтѣ, а шестнатцать въ той землѣ, которая между ними.

(*) Өиваіда

Страбонъ кн. 17. стр. 787.

Городы Сіенна, и Элефантіна раздѣляли Егіпетъ отъ Еѳіопіи; а въ Августово время были они границами Римской державѣ. Claustra olim Romani imperii, то есть, древнія предѣлы Римскія Імперіи.

Тацітъ лѣтописей кн. 2.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕБАІДА.

ТЕбы (*), отъ которыхъ прозвана Тебаіда, могли называться самымъ лучшимъ городомъ въ свѣтѣ. Его сто воротъ, прославленныхъ Гомеромъ, уже вѣдомы всему свѣту, и дали ему прозваніе, Гекатонпілъ, чтобъ его отличить отъ другихъ Тебъ стоящихъ въ Беоціи. Не меньше въ немъ было народа, сколько и пространства. Сказываютъ, что онъ могъ вывести вдругъ двѣсти колесницъ, и десять тысячь воиновъ изъ каждыхъ воротъ.

(*) Өивы.

Гомеръ Іліады кн. 1. стихъ 381. Страбонъ кн. 17. стр. 816.

Тац. лѣтописей кн. 2. гл. 60.

Греки и Римляне прославляли его великолѣпіе и великость, хотя они видѣли токмо его развалины: толико и остатки были еще величественны!

Путешествія Тевеноновы.

Найдены въ Тебаидѣ [нынѣ она называется Сайдъ] капища и палаты почти еще въ цѣлости, въ которыхъ столповъ и статуй безчисленное множество. Удивляются въ ней особливо нѣкоторымъ палатамъ, которыхъ остатки кажется что для того стоятъ, дабы отнять славу у самыхъ лучшихъ зданій. Четыре аллеи безмѣрныя долготы, которые съ обѣихъ сторонъ обставлены сфінксами какъ рѣдкія матеріи, такъ и величины примѣчанія достойныя, ведутъ въ четыре галеріи, которыхъ высота глаза́ укасаетъ. Но тѣ, которыи намъ описали чудесное сіе зданіе, еще и времени не имѣли обойти кругомъ оное, и не могутъ увѣрить, чтобъ они видѣли изъ того половину. Однако все то, что они видѣли, есть удивительное. За́ла, которая знатно была по срединѣ великолѣпнаго сего строенія, стояла на 120 столпахъ въ шесть охватовъ толщиною, величиною по пропорціи, между которыми были обеліски, коихъ толь многіи вѣки не могли обвалить. Живопись представила тамъ все свое искусство, и все богатство. Краски самые, которые скоряе съѣдаются отъ времени, еще держатся между развалинами удивительнаго сего зданія, и хранятъ свою живность. Толико Египетъ умѣлъ дать видъ бессмертія

Книг. 17. стр. 805.

всѣмъ своимъ строеніямъ; Страбонъ, самъ бывши тамъ, описываетъ нѣкоторое капище, которое онъ видѣлъ въ Египтѣ, почитай весьма подобно сему, какъ я предложилъ.

Стр. 816.

Тотже авторъ, описывая рѣдкости Тебаидскіе, говоритъ объ одной Мемноновой статуѣ весьма славной, которыя онъ видѣлъ остатки. Сказываютъ (а), „что отъ „сея статуи, когда ударяли въ нея первыи лучи восходящаго солнца, слышенъ былъ голосъ„ Подлинно, Страбонъ слышалъ сей голосъ; однако сомнѣвается, чтобъ оный происходилъ отъ статуи.

ГЛАВА

(e) Germanicus aliis quoque miraculis intendit animum, quorum praecipua fuere, Memnonis saxea effigies, vbi radiis solis icta est, vocalem sonum reddens, cet. Tacit Ann. lib. 2.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СРЕДНIЙ ЕГIПЕТЪ, ИЛИ ГЕПТАНОМЪ.

Въ сей части Египта столичный городъ былъ Мемфiсъ. Были въ семъ городѣ многiя великолѣпныя капища, а между прочими храмъ Сога Аписа, который тамъ былъ въ особливомъ почтенiи. О семъ я буду предлагать индѣ, также и о пирамидахъ, которыя стояли не подалеку отъ Мемфiса, и учинили сей городъ толь славнымъ; а онъ стоялъ на западномъ берегѣ Нiла.

Путешествiя Тевеноповы.

Великiй Каiръ, который кажется что преемникомъ былъ Мемфiсу, построенъ на другомъ бокѣ Нiла. Каiрской замокъ, есть самая достойная вещь любопытства изъ всего того, что въ Египтѣ. Стоитъ оный на горѣ за-городомъ: построенъ на камнѣ, которой ему служитъ вмѣсто фундамента, и окруженъ весьма толстыми и высокими стѣнами. Ходъ въ сей замокъ по лѣсницѣ высѣченной въ камнѣ, по которой толь лехко всходить, что лошади и верблюды съ вьюками ходятъ туда способно. Но колодезъ Iосифовъ, есть всего лутче и удивительнѣе видѣть въ семъ замкѣ. Называютъ оный симъ именемъ или для того, что Египтяне любятъ приписывать сему великому человѣку все, что они ни имѣютъ достойное примѣчанiя, или подлинно для того, что преданiе о томъ сохранено въ сей землѣ. Однако, по послѣдней мѣрѣ, сiе доказываетъ, что его работа весьма древняя. И поистиннѣ, оный есть достоинъ великолѣпiя самыхъ сильныхъ Египетскихъ Царей. Сей колодезь имѣетъ бутто два жилья, я высѣченъ въ живомъ камнѣ, и преужасныя глубины. Сходятъ до воды, которая между обоими жильями, по лѣсницѣ, имѣющей двѣсти дватцать ступеней, каждая шириною отъ седми до осми футовъ: спускъ сея лѣсницы лехкiй, и почитай нечувствительный, подаетъ весьма свободный ходъ воламъ, которые употреблены взводить вверьхъ воду. Вода течетъ изъ ключа, который почитай токмо что одинъ во всей той странѣ. Волы непрестанно обращаютъ одно колесо, къ которому прикрѣплена веревка, а къ сей многiя вѣдра привязаны. Когда

тақимЪ способомЪ взнесется вода изЪ перваго колодезнаго жилья, которое весьма глубже; то течетЪ она по небольшому каналу вЪ нѣкоторую большую лахань, которая есть дномЪ второму колодезному жилью, на верьхЪ коего взносится она такимЪ же способомЪ. Оттуду разливается каналами по разнымЪ мѣстамЪ вЪ за́мкѣ. Понеже сей колодезь почитается вЪ той странѣ весьма древнимЪ, и подлинно походитЪ онЪ совершенно на древнюю Египетскую работу; то я разсудилЪ, чтобЪ ему имѣть здѣсь мѣсто между рѣдкостями древняго Египта.

Книг. 17. стр. 807. СтрабонЪ говоритЪ о подобной машинѣ, которая посредствомЪ колесЪ и блоковЪ взносила воду изЪ Ніла на весьма высокій пригорокЪ; однако сЪ такою разностію, что вмѣсто воловЪ тамЪ употреблены были невольники числомЪ сто пятдесятЪ человѣкЪ, которыи обращали тѣ коле́са.

Часть Египта, о которой мы теперь предлагаемЪ, есть славна для многихЪ рѣдкостей: изЪ нихЪ каждую достойнобЪ разсматривать особливо. Но я предложу токмо о главныхЪ, то есть обЪ ОбелискахЪ, ПирамидахЪ, о Лабиринтѣ, обЪ озерѣ МеридовомЪ, и о томЪ, что касается до Ніла.

§ I.

ОБЕЛІСКИ.

ЕгипетЪ казался, что полагалЪ всю свою славу вЪ созиданіи достопамятныхЪ вещей потомству. Обелиски его и нынѣ дѣлаютЪ, какЪ своею красотою, такЪ и вышиною своею, главное украшеніе Риму: ибо Римская сила отчаяваясь сравниться сЪ Египтянами, разсудила, что довольно она учинитЪ для своея великости, буде токмо займетЪ достопамятные вещи у ихЪ Царей.

ОбелискЪ есть столпЪ, или четвероугольная Пирамида, тонкая, высокая, и перпендикулярно поставленная вверьхЪ острымЪ концомЪ, на украшеніе какому нибудь мѣсту, и на которой бываютЪ надписи и Гіероглифы. Гіероглифами называются фигуры, то есть нѣкоторыя таинственныя изображенія, которыя употребляли Египтяне для закрытія священныхЪ вещей и таинствЪ своея богословіи.

СезострисЪ

Сезострiсъ повелѣлъ поставить въ городѣ Гелiополѣ два обелiска изъ весьма жестокаго камня, взятаго изъ каменныхъ грядъ города Сiенны при концѣ Египта. Изъ оныхъ каждый имѣлъ 120 локтей въ вышину, то есть 30 саженъ, или 180 футовъ. Августъ Цесарь, учинивши Египетъ провiнцiею, повелѣлъ перевезть въ Римъ оба сiя обелiска, изъ которыхъ одинъ потомъ разломался. Не дерзнулъ онъ приказать перевезть третiяго, который былъ безмѣрныя величины. Сей былъ здѣланъ при Рамессесѣ. Говорятъ, что двадцать тысячь человѣкъ употреблено было въ дѣланiю его. Констанцъ, будучи отважнѣе, нежели Августъ, перевезъ оный въ Римъ, гдѣ видимы оба сiи обелиска, также и третiй во сто локтей, то есть въ двадцать пять саженъ вышиною, а въ восемь локтей, то есть въ двѣ сажени, шириною. Кайй Цесарь перевезъ оный изъ Египта на нѣкоторомъ суднѣ толь чрезвычайныя работы, что, по свидѣтельству Плiнiеву, никогда подобнаго не бывало.

Дiод. кн. 1. стр. 37.

Плiн. кн. 36 гл. 8. и 9.

Также гл. 9.

Весь Египетъ былъ наполненъ такими обелiсками. Оныи были по большей части сѣчены изъ каменныхъ грядъ верхняго Египта, гдѣ и нынѣ видимы нѣкоторыи до половины высѣченныи. Но сiе еще удивительнѣе, что древнiи Египтяне умѣли проводить въ самую гряду каналъ, по которому шла вода туда изъ Нiла во время наводненiя, откуду потомъ вывозили они столпы, обелiски, и статуи на плотахъ, которыи могли поднять ихъ тягость, и привозили въ нижнiй Египетъ. И какъ вся та земля была изрыта великимъ множествомъ каналовъ; то не было почитай такова мѣста, на которое они не моглибъ привозить способно всѣ сiи безмѣрные тягости, коихъ не возмоглибъ поднять никакiя другiе машины.

§ II.

ПIРАМIДЫ.

Герод. кн. 2. гл. 124. и проч. Дiод. кн. 1. стр. 39... 41. Плiн. кн. 36. гл. 12.

Пiрамiда есть тѣло иногда плотное, а иногда пустое, имѣющее базiсъ широкiй, и обыкновенно четвероугольный, а въ верьху кончащееся шипомъ.

Были въ Египтѣ три пірамиды славнѣйшіе изъ всѣхъ прочихъ, изъ которыхъ одна удостоилась включена быть въ число седьми удивленій вселенныя. Онѣ не весьма далеко стояли отъ города Мемфіса. Я буду здѣсь предлагать токмо о самой большой изъ трехъ. Она была, какъ и другіе, построена на дикомъ камнѣ, которой ей былъ вмѣсто фундамента, четвероугольною фігурою въ базисѣ, а снаружи здѣлана съ уступами на подобіе ступеней, и все ведена съ уменшеніемъ до самаго верьху. Была она складена изъ камней чрезвычайныя величины, изъ которыхъ самый малый былъ въ тритцать футовъ; а работана удивительнымъ искуствомъ, и украшена вся гіероглифическими изображеніями. По свидѣтельству многихъ древнихъ авторовъ, каждый бокъ имѣлъ восемь сотъ футовъ въ ширину, и столькожъ въ вышину. Верьхъ пірамиды, который снизу казался шиломъ, или иглою, былъ презрядное плоское мѣсто въ десять, или двенатцать великихъ камней; а каждый бокъ сего плоскаго мѣста былъ отъ шеснатцати до семнатцати футовъ.

Предлагаю я здѣсь мѣру, какову снялъ покойный господинъ де Шазеллъ членъ Королевскія Академіи Наукъ бывши нарочно на тѣхъ мѣстахъ въ 1693мъ годѣ.

Бокъ базиса, который есть четвероугольный, - - - - - - - - - 110 саженъ.

Стороны не что иное, какъ токмо равнобочныи тріугольники; и такъ поверхность базиса есть - - - - - - - 12100 квад. саж.

Вышина перпендикулярная - - - - 77¾ саженъ.

А всѣхъ въ ней кубическихъ саженъ 313590.

Сто тысячъ работниковъ трудились при сей работѣ; а по каждыхъ трехъ мѣсяцахъ толикоежъ число первыхъ перемѣняло. Десять лѣтъ цѣлыя были употреблены на сѣчку камней то въ Аравіи, то въ Еѳіопіи, и также на возку оныхъ въ Египетъ; а дватцать лѣтъ на дѣланіе ужаснаго сего зданія, которое внутри имѣло бесчисленное множество камеръ и залъ. Означено на пірамидѣ Египетскими писменами, сколько изошло денегъ на чеснокъ только, на лукъ, и на другіе подобные травы для работниковъ: а сумма сія взошла до тысячи шести сотъ серебряныхъ

бряныхЪ талантовЪ, то есть до девяти сотЪ шестидесяти тысячЪ рублей. ИзЪ сего можно лехко понять, сколько на все прочее расходЪ долженствовалЪ быть безмѣренЪ.

Такіе были славные Египетскіе пірамиды, которые какЪ своею фігурою, такЪ и великостію своею, преодолѣли время и варваровЪ! Но какЪ бы ни силились человѣки; однако ихЪ слабость видима есть повсюду. Сіи пірамиды были хранилища гробовЪ, такЪ что еще и понынѣ видимЪ есть вЪ срединѣ самыя большія (*) пустый гробЪ; который весь высѣченЪ изЪ одного камня, имѣя вЪ ширину и вЪ вышину около трехЪ футовЪ, а вЪ длину не много побольше шести. СимЪ токмо оканчивались толикія движенія, толикіи расходы, толикіи труды, подъятыи отЪ толикихЪ тысячЪ человѣкЪ чрезЪ многіи годы, то есть, чтобЪ здѣлать нѣкоторому Государю вЪ семЪ безмѣрномЪ пространствѣ, и вЪ такомЪ ужасномЪ зданіи, небольшой ящикЪ вЪ шесть футовЪ. Еще сіи Цари, которыи построили оные пірамиды, и власти не имѣли, чтобЪ быть имЪ тамЪ погребенымЪ, и потому не пользовались своими гробами. Общая ненависть, какову кЪ нимЪ имѣли ради неслыханныхЪ жестокостей, которые они показывали своимЪ подданнымЪ, отягощая ихЪ трудами, принудила ихЪ погребстись на неизвѣстныхЪ мѣстахЪ, дабы утаить свои тѣла отЪ знанія и отЪ народнаго мщенія.

(*) СтрабонЪ говоритЪ о семЪ гробѣ вЪ кн. 17. на стр. 808.

Сіе послѣднее обстоятельство, которое історіографы сЪ нарочнымЪ тщаніемЪ обьявили, научаетЪ насЪ, какое мнѣніе долженствуемЪ мы имѣть о сихЪ зданіяхЪ толь прославленныхЪ вЪ древности. Однако, самый разумЪ совѣтуетЪ примѣчать, и почитать доброе знаніе силы ЕгиптянЪ вЪ архітектурѣ, которое ихЪ вело сЪ самаго начала, и еще не имѣющихЪ образцовЪ, коимЪ бы они подражать могли, прилѣжать во всемЪ кЪ великому; и стараться о прямой красотѣ, не удаляясь никогда отЪ благородныя простоты; а вЪ семЪ и состоитЪ верьховное совершенство каждаго искусства. Но какЪ можно почитать сихЪ Государей, которыи думали, что то есть нѣчто великое, построить многими руками человѣческими, и великими деньгами ужасныя зданія для того токмо, дабы вѣчными учинить свои имена, и которыи на то теряли премногіе

Діод. кн. 1. стр. 40.

тысячи

тысячи людей, къ удовольствованію токмо своего тщеславія. Въ семъ они далеко отстояли отъ Римлянъ, которыи хотя старались бессмертіе себѣ получить великолѣпными строеніями; однако оныя зданія у нихъ были для общія пользы.

Кн. 36. гл. 12. Плиній намъ предлагаетъ въ краткихъ словахъ праведное мнѣніе о сихъ пірамідахъ, называя ихъ безумнымъ оказаніемъ Царскаго богатства, которое никакія не имѣетъ пользы: Regum pecuniae otiosa ac ſtulta oſtentatio, то есть, Царскія казны пустое и безумное оказаніе, и еще къ тому прилагаетъ, что праведно въ казнь память ихъ погребена въ забвеніи, понеже Історіографы не согласны между собою въ именахъ тѣхъ людей, которыи строили зданія толь тщетныя. Inter eos non conſtat a quibus factae ſint, iuſtiſſimo caſu obliteratis tantae vanitatis auctoribus; то есть, они въ томъ несогласны, отъ кого оные построены, да и справедливо, что погибла память строителей толикаго тщеславія. Словомъ, по рассудительному Діодорову мнѣнію, коль искусство архітекторовъ есть похвально и почтенно въ сіхъ пірамідахъ; толь предпріятіе Царей есть достойно хулы и презрѣнія.

Но сему еще больше должны мы удивляться въ сихъ достопамятныхъ зданіяхъ, что они намъ неложно, и еще явно доказываютъ искусство Егіптянъ въ астрономіи, то есть въ такой наукѣ, которая кажется что не можетъ дойти до совершенства безъ весьма многихъ лѣтъ, и безъ великаго числа́ опытовъ. Господинъ де Шазеллъ, мѣряя большу́ю піраміду, о которой мы теперь говоримъ, нашелъ, что всѣ четыре бока сея пірамиды стояли точно противъ четырехъ сторонъ свѣта, и слѣдовательно показывали прямую полуденную лінѣю того мѣста. Но понеже сіе толь точное постановленіе долженствовало быть, видно по всему учрежденію, отъ тѣхъ, которыи строили толь великое каменное зданіе, уже́ тому больше трехъ тысячъ лѣтъ; то слѣдуетъ, что чрезъ толь долгое время ничего не перемѣнилось на небѣ въ рассужденіи сего; или, что тожъ самое, въ полусахъ земли́, и въ меріді́анахъ. Сіе примѣчаніе учинилъ господинъ де Фонтенеллъ въ похвалѣ господину де Шазеллъ.

§ III.

§. III.

ЛАБІРІНТЪ.

Герод. кн. 2. гл. 148. Діодор. кн. 1. стр. 42. Плін. кн. 36. гл. 13. Страб. кн. 17 стр. 811.

Что мы предложили о мнѣніи, какое должно имѣть о пірамідахъ; то самое можетъ разумѣться и о лабірінтѣ, о которомъ Геродотъ, ибо онъ его видѣлъ, насъ увѣдомляетъ, что оный еще удивительнѣе, нежели пірамиды. Сей былъ построенъ на полуденномъ концѣ Меридова озера, о которомъ мы тотчасъ предлагать имѣемъ, близко города Крокоділовъ, который есть тоже, что и Арсіной. Лабірінтъ не состоялъ въ одной токмо палатѣ; но въ пребогатомъ собраніи двенатцати палатъ расположенныхъ правильно, и которые взаимное имѣли между собою сообщеніе. Тысяча пять сотъ камеръ, перемѣшанныхъ площадками, стояли около двенатцати залъ, и не оставляли выхода тѣмъ, которыи въ нихъ зайдутъ. Столькожъ находилось строенія подъ землею. Сіи подземныя строенія опредѣлены были на погребеніе Царей, и еще [ктобъ сіе могъ выговорить безъ стыда, и безъ оплакиванія слѣпоты въ разумѣ человѣческомъ ?] на то, чтобъ кормить тамъ святыхъ Крокоділовъ, которыхъ сей народъ, съ другой стороны толь мудрый, почиталъ за своихъ боговъ.

Чтобъ итти видѣть камеры и залы лабірінта; то лехко можно рассудить, что надобно было имѣть такуюжъ предосторожность, какой Тезея научила Аріадна, когда онъ былъ принужденъ итти биться съ Мінотавромъ въ Критскомъ лабірінтѣ. Віргілій описываетъ оный тако:

Vt quondam Creta Fertur labyrinthus in alta Aeneid. lib. 5. v. 583. &c.
Parietibus tectum caecis iter a cipitemque
Mille viis habuisse dolum, qua signa sequendi
Falleret indeprensus et irremeabilis error.
Hic labor ille domus et inextricabilis error. Lib. 6. v. 27.
Daedalus ipse dolos tecti ambagesque resoluit,
Caeca regens filo vestigia.

то есть:

Сказываютъ, что нѣкогда въ высокомъ Критѣ Лабірінтъ имѣлъ стѣнами закрытый и обманчивый путь, такъ что

всякъ, идучи по немъ, тотчасъ могъ зайти въ непроходимый тупикъ: однако Дедалъ строя оный, провелъ тамъ нѣкоторую, почитай невидимую, нить, которая указывала дорогу.

§. IIII.

МЕРІДОВО ОЗЕРО.

Герод. кн. 2. гл. 149. Страб. кн. 17. стр. 787. Діод. кн. 1. стр. 47. Плін. кн. 5. гл. 9. Помп. мела. кн. 1.

Превеликое и преудивительное изъ всѣхъ строеній Египетскихъ Царей, есть Меридово озеро: чего ради и Геродотъ полагаетъ оное весьма выше пирамидъ и лабиринта. Понеже Египетъ былъ больше или меньше плодоносенъ, смотря потому, какъ онъ былъ больше или меньше напоенъ Ниломъ; и понеже въ семъ наводненіи излишество и недостатокъ были равно вредны землямъ то Царь Меридъ, чтобъ не имѣть сего вреда, и чтобъ исправить, сколько возможно, неправильности Ниловы, заблаго изобрѣлъ призвать искусство въ помощь естеству. Того ради велѣлъ онъ выкопать озеро, которое потомъ его именемъ прозвано. Сіе озеро, по мнѣнію Геродота, (*) и Діодора Сицилійскаго, имѣло въ округѣ три тысячи шесть сотъ стадій, то есть седмь сотъ дватцать верстъ; а въ глубину триста футовъ. Двѣ пирамиды, изъ которыхъ каждая имѣла колоссальную [огромную] статую поставленную на тронѣ, стояли въ триста футовъ вышиною сверьхъ воды по срединѣ озера; а подъ водою на столькожъ футовъ онѣ были. По сему можно видѣть, что онѣ поставлены, прежде нежели оное наполнена была водою, и притомъ рассудить по нихъ, что озеро, толикаго пространства, здѣлано человѣческими руками при державѣ единаго токмо Государя.

(*) Павелъ Лукасъ.

Сіе точно Геродотъ объявляетъ о Меридовомъ озерѣ, повѣря въ томъ жителямъ тоя земли; также и Г. Боссюетъ, въ рѣчи своей объ универсальной исторіи, предлагаетъ сіе за неспоримое дѣло. Чтожъ до меня; то я не нахожу тутъ никакова подобія правдѣ. Возможноль статься, чтобъ озеро въ 720 верстъ было выкопано при одномъ токмо Государѣ? Какъ и куда носить было

землю?

землю? На что терять плоскость толикiя земли? Какъ наполнить пространное сiе мѣсто излишествомъ Нiловыхъ водъ? Можно много найти и другихъ сопротивленiй Того ради я думаю, что лучше держаться мнѣнiя Помпонiя Мелы древняго Географа, толь наипаче, что оное подтверждаютъ многiя нынѣшнiя извѣстiя. Онъ полагаетъ округъ сего озера токмо въ двадцать тысячъ стопъ, (*) которые дѣлаютъ 28 или 32 версты Россiйскихъ нашихъ. Moeris, aliquando campus, nunc lacus, viginti millia passuum in circuitu patens, то есть: Мерiдъ, прежде поле, а нынѣ озеро, двадцать тысячъ стопъ въ округѣ своемъ имѣющее.

(*) шагъ безмала полтарар-шинный Мелаки. 1.

Сiе озеро имѣло собщенiе съ Нiломъ чрезъ посредство нѣкотораго великаго канала, который былъ длиною на (*) семнатцать верстъ, а въ пятдесятъ футовъ шириною. Превеликiи слюзы отпирали каналъ и озеро, также и запирали ихъ смотря по нуждѣ.

(*) 86. стадiй.

Чтобъ отперетъ и заперетъ оныи, то становилось въ пятдесятъ талантовъ, то есть, въ тритцать тысячъ рублей. Хотя рыбная ловля на семъ озерѣ приносила Государю чрезмѣрные суммы денегъ въ казну; однако наибольшая отъ него польза бы въ рассужденiи Нiлова наводненiя. Когда наводненiе было чрезъ лишекъ велико; и когда боялись весьма вредительныхъ воспослѣдствованiй: то отпирали слюзы, а воды имѣя убѣжище въ сiе озеро, пребывали на земляхъ столько, сколько надобно было для утучненiя оныхъ. Напротивъ того, когда наводненiе будетъ очень малое, и грозитъ неплодоносiемъ, то брали изъ сегожъ самаго озера довольную воду, къ напоенiю земель, чрезъ разныи рвы и каналы. Симъ посредствомъ неравность Нiлова была исправляема. Страбонъ предлагаетъ, что въ его время, при Петронiи Егiпетскомъ Губернаторѣ, наводненiе Нiлово было въ 12 локтей, тогда и плодоносiе было велико; а когда оно доходило хотя токмо и до осьми локтей, однако голоду нѣ-быложъ въ той землѣ: безъ сомнѣнiя для того, что вода сего озера дополняла недостатокъ наводненiя чрезъ посредство разныхъ рвовъ и каналовъ.

§. V.

НІЛОВО РАЗЛИТІЕ.

Ніль есть самое большое чудо Египта. Понеже тамь рѣдко бываеть дождь, то сія рѣка, которая напаяеть весь оный обыкновенными своими разлитіями, дополняеть то, чего недостаеть оть дождя, принося ему, наподобіе ежегодныя дани, дожди другихь земель. Сіе подало причину нѣкоторому Піиту (*) сказать разумно, что трава у Египтянь, коль бы ни велика была сухость, не просить помощи у Юпітера для полученія дождя:

(*) Сенека въ натур. Квестіяхъ кн 4. гл 2.) приписываеть сіи стіхи Овідію; однако они Тібулловы.

Te propter nullos tellus tua postulat imbres
Arida nec pluuio supplicat herba Ioui.

то есть:

Тебя ради никакова земля твоя не просить дождя,
Также и сухая трава не молится дождeносному Іовишу.

Чтобь размножить сію рѣку толь благотворительную; то вь Египтѣ выкопано было премножество каналовь, долготы и широты невѣроятныя. Ніль приносиль повсюду плодоносіе своими полезными водами, соединяль городы между собою, и Средиземное сь Чермнымь моремь; содержаль купечество внутрь и внѣ государства, и укрѣпляль оное противь непріятеля; такь что оный быль совокупно и питатель и защитникь Египта. Всѣ поля ему отдавались; но городы, будучи построены на высокихь мѣстахь несказаннымь трудомь, и стоя наподобіе острововь по срединѣ водь, смотрѣли сь радостію сь тоя высоты на все наводненное поле, и обогащенное плодоносіемь оть Ніла.

Сіе есть общее описаніе свойствь и дѣйствій сея рѣки толь славныя у древнихь. Но чудо толь удивительное, и которое во всѣхь вѣкахь было случаемь кь любопытству и удивленію ученымь людямь, кажется, что требуеть, дабы мнѣ вступить здѣсь вь нѣкоторую подробность. Сію я столько сокращу, сколько мнѣ возможно будеть.

1. НІЛОВЫ ИСТОЧНИКИ.

Древніи полагали Ніловы источники вь такь называемыхь Лунныхь горахь подь десятымь градусомь полуденныя

денныя ширины. Но нынѣшнiи, путешествуя туда, нашли, что сiи источники находятся почитай подъ вторымъ надесять градусомъ сѣверныя широты. И такъ уменьшають они его теченiе, которое ему древнiи приписывали, на 1600, или и на 2000 Россiйскихъ верстъ. Истекаетъ онъ изъ подъ великiя горы такъ называемаго царства Гоямъ въ Абиссинiи. Сiя рѣка исходитъ изъ двухъ источниковъ, или изъ двухъ глазъ, какъ говорятъ жители тамошнiя земли: ибо тожь самое слово по Арапски значитъ и глазъ, и источникъ. Сiи источники расстоятъ одинъ отъ другаго на тритцать шаговъ; а каждый источникъ величиною съ нашъ колодезь. Нiлъ умножается знатнымъ числомъ рѣчекъ, которые въ него падаютъ; а перетекши онъ Еѳiопiю многими излучинами, наконецъ приходитъ въ Египетъ.

2. НIЛОВСКIИ ПОРОГИ.

Называются такъ нѣкоторыя мѣста, на которыя Нiлъ упадаетъ сверьху неприступныхъ камней. (a) „ Сiя „рѣка, которая сперва течетъ тихо по пространнымъ

(a) Excipiunt eum (Nilum) cataractae, nobilis insigni spectaculo locus... Illic excitatis primum aquis, quas sine tumultu leni alueo duxerat, violentus et torrens per magnos transitus prosilit, dissimilis sibi ... tandemque eluctatus obstantia, in vastam altitudinem subito destitutus cadit, cum ingenti circumiacentium regionum strepitu, quem perferre gens ibi a Persis collocata non potuit, obtusis assiduo fragore auribus, et ob hoc sedibus ad quietiora translatis. Inter miracula fluminis incredibilem incolarum audaciam accepi. Bini paruula nauigia conscendunt, quorum alter nauem regit, alter exhaurit. Deinde multum inter rapidam insaniam Nili et reciprocos fluctus volutati, tandem tenuissimos canales tenent, per quos angusta rupium effugiunt, et cum toto flumine effusi, nauigium ruens manu temperant, magnoque spectantium metu in caput nixi, cum iam adploraueris, mersosque atque obrutos tanta mole credideris, longe ab eo, in quem ciciderant loco nauigant, tormenti modo missi. Nec mergit cadens unda, sed planis aquis tradit.

Senec. natur quaest.
lib. 4. cap. 2.

„Еѳіопскимъ степямъ прежде нежели приходитъ въ Егі„петъ, переходитъ чрезъ пороги. Тогда внезапу здѣла„вшись противною своему свойству, ярясь и пѣнясь въ „сихъ мѣстахъ, гдѣ она приводится въ ускосъ и оста„навливается, наконецъ одолѣвши противныя себѣ пре„пятствія, падаетъ сверьху превеликихъ камней въ низъ „съ толикимъ шумомъ, что онъ слышенъ за 12 верстъ „оттуду.

„Жители тоя земли, привыкши отъ долгаго времени „въ тому, представляютъ здѣсь проѣжжающимъ зрѣлище „больше ужасное, нежели увеселительное. Садятся по два „человѣка въ небольшую лоточку, одинъ чтобъ править „ею, а другой для выливанія воды, которая въ нея на„бѣгаетъ. Бившись чрезъ долгое время съ наглостію „мятущихся волнъ, но все между тѣмъ управляя умѣ„ючи свою лоточку, пускаются по устремительной бы„стринѣ, которая ихъ бросаетъ какъ изъ лука стрѣлу. „Смотритель трепеща думаетъ, что ихъ пожретъ про„пасть, въ которую вкидываетъ сила. Но Нілъ, полу„чивши природное свое теченіе, показываетъ ихъ паки „на тихихъ и покойныхъ водахъ.„ Сіе предлагаетъ Сенека; а и нынѣшніи говорятъ о томъ такимже образомъ.

3. ПРИЧИНЫ НІЛОВА РАЗЛИТІЯ.

Герод. кн. 2. гл. 19-27. Діод. кн. 1 стр. 35-36. Сенек. Натур. Квес. кн. 4 гл. 1. и 2.

Древніи выдумали многіе остроумные причины великому Нілову возращенію, которые можно видѣть въ Геродотѣ, въ Діодорѣ Сіцілійскомъ, и въ Сенекѣ. Но нынѣ сіе уже не почитается сомнительнымъ, и соглашаются почитай всѣ обще, что Нілово разлитіе происходитъ отъ великихъ дождей, которыи бываютъ въ Еѳіопіи, гдѣ сія рѣка имѣетъ свой источникъ. Сіи дожди такъ его наводняютъ, что вся Еѳіопія, и потомъ Египетъ, отъ него напаяются, и что прежде было токмо большою рѣкою, то послѣ становится небольшимъ уже моремъ, и покрываетъ всѣ поля.

Стра-

Страбонъ объявляетъ, что древніи догадывались токмо о причинѣ разлитію Нілову отъ дождей, которыхъ довольно бываетъ въ Еѳіопіи; прибавляетъ же онъ и сіе, что многіи путешествующіи видѣли то послѣ своими глазами, для того что Птоломей філаделфъ, который былъ весьма любопытенъ ко всему, что касается до наукъ и знаній, посылалъ нарочно на тѣ мѣста искусныхъ людей для изслѣдованія того, въ чемъ бы оное состояло, и для опредѣленія причины дѣйству толь особливому и толь великому. кн. 17 стр. 789.

4. ВРЕМЯ И ПРОДОЛЖЕНІЕ НАВОДНЕНІЯ.

Герод. кн. 2. гл. 19. Діод. кн. 1. стр 32.

Геродотъ, а по немъ Діодоръ Сіцілійскій, и многіи другіи объявляютъ, что Нілъ начинаетъ расти въ лѣтній возвратъ солнца, то есть, при окончаніи Іюня мѣсяца, и прибавляется до конца Сентября. Въ то самое почитай время становится онъ на мѣрѣ; а потомъ отчасу умаляется чрезъ мѣсяцы Октябрь и Ноябрь. Послѣ того, входитъ онъ въ берега́, и идетъ обыкновеннымъ своимъ теченіемъ. Сіе счисленіе, выключая самое малое дѣло, есть согласно съ тѣмъ, которое читается о семъ во всѣхъ нынѣшнихъ извѣстіяхъ: да и подлинно основаніе свое имѣетъ оно на естественной причинѣ разлитія, то есть, на дождяхъ, которыи идутъ въ Еѳіопіи. А понеже, по согласному свидѣтельству тѣхъ людей, которыи были на самыхъ оныхъ мѣстахъ, сіи дожди начинаютъ итти въ Апрѣлѣ, и продолжаются пять мѣсяцовъ, до самаго конца Августа, и до нача́ла Сентября: того ради возращеніе Ніліово въ Египтѣ долженствуетъ праведно начинаться три недѣли, или цѣлой мѣсяцъ спустя, послѣ начавшихся дождей въ Абіссініи. Такъ и извѣстія путешествующихъ объявляютъ, что Нілъ начинаетъ расти въ Маіѣ мѣсяцѣ, но сперва нѣкоторымъ нечувствительнымъ образомъ, можетъ быть такъ, что оный еще не выходитъ изъ береговъ. Наводненіе объявленное приходитъ около конца Іюня, и пребываетъ чрезъ три послѣдующіи мѣсяца, какъ Геродотъ предлагаетъ.

Я

Я долженствую увѣдомить тѣхъ, которыи читаютъ самыи подлинники, о нѣкоторомъ несогласіи, находящемся здѣсь между Геродотомъ и Діодоромъ съ одной стороны, а съ другой, между Страбономъ, Плініемъ, и Соліномъ. Сіи послѣдніи убавляютъ много отъ продолженія наводненія, и полагаютъ, что Нілъ оставляетъ землю свободну по трехъ мѣсяцахъ, то есть, послѣ ста дней. Сіе еще прибавляетъ трудности, ибо кажется, что Плініи утверждаетъ свое мнѣніе на Геродотовомъ разумѣніи: In totum autem reuocatur [Nilus] intra ripas in libra, vt tradit Herodotus, centesimo die. То есть, а весь возвращается [Нілъ] въ берега въ обыкновенную свою равность, какъ Геродотъ объявляетъ, сотымъ днемъ. Я оставляю ученымъ людемъ согласить сіе несходство.

5. МѢРА РАЗЛИТІЯ.

(a) „Прямая величина разлитія, по мнѣнію Плініеву, „есть въ шеснатцать локтей. Когдажъ бываетъ токмо въ двенатцать или въ тринатцать; то тогда грозитъ „голодомъ. Но когда наводненіе превышаетъ шеснатцать „локтей; то оное бываетъ вредительно.„ Надлежитъ памятовать, что въ локтѣ полтара фута. Іуліанъ Імператоръ объявляетъ въ нѣкоторомъ письмѣ къ Екдіцію Египетскому начальнику, что вышина Нілова наводненія была въ пятнатцать локтей 20 Сентября [въ 362мъ]. Древніи не соглашаются совершенно въ мѣрѣ Нілова разлитія ни между собою, ни съ нынѣшними писателями. Но разность у нихъ не весьма велика, и которая можетъ произойти. 1. Отъ разности древнихъ и нынѣшнихъ мѣръ, которые трудно привесть въ нѣкоторую одну постоянную

Іуліанъ епіст. 50.

(a) Iustum incrementum est cubitorum sedecim. Minores aquae non omnia rigant: ampliores detinent tardius recedendo. Hae serendi tempora absumunt solo madente: illae non dant sitiente. Vtrumque reputat prouincia. In duodecim cubitis famem sentit, in tredecim etiamnum esurit: quatuordecim cubita hilaritatem adferunt, quindecim securitatem, sexdecim delicias.

Plin. lib. 5. cap. 9.

ную мѣру. 2. Отъ малыя исправности наблюдателей, и історіографовъ 3. Отъ самыя разности возращенія Нілова, которое бываетъ не толь велико близъ моря.

Понеже Египетское богатство происходило отъ Нілова наводненія; то съ великимъ стараніемъ рассмотрѣны всѣ обстоятельства, и разные степени его возращенія; а чрезъ долгое послѣдованіе правильныхъ наблюденій, которыя дѣланы чрезъ многіи годы, самое наводненіе показывало, какова будетъ жатва на будущій годъ. Цари поставили въ Мемфісѣ нѣкоторую мѣру, на которой разныя оныя возращенія были назначены, а оттуду подавали вѣдомость всему прочему Египту, который симъ посредствомъ вѣдалъ, чего ему надлежало бояться, или надѣяться, въ рассужденіи плодоносія. Страбонъ говоритъ о нѣкоторомъ колодезѣ, здѣланномъ на Ніловомъ берегѣ близъ города Сіенны для таковажъ употребленія. Діод. кн. 1. стр. 33. кн. 17. стр. 817.

Еще и понынѣ въ великомъ Каирѣ сіежъ самое обыкновеніе наблюдается. Есть предъ нѣкоторымъ мечетомъ одинъ столпъ, на которомъ означены степени возвышенія Нілова, и на каждый день публичныи крикуны обьявляютъ во всѣхъ мѣстахъ города, сколько оный возвысился. Подать, которая платится Султану за земли, бываетъ такова, каково наводненіе. Въ тотъ день, когда оное доходитъ до нѣкоторыя извѣстныя степени, отправляется въ городѣ чрезвычайное празднованіе, дѣлаются пиры, представляются фейерверки, и показываются всѣ знаки общія радости. А въ самыя древнія времена, Нілово наводненіе всегда было причиною общаго веселія во всемъ Египтѣ, которому оно приносило благополучіе.

Язычники приписывали богу своему Серапісу Нілово наводненіе; а столпъ, на которомъ было означено возвышеніе Нілово, хранился благоговѣйно въ капищѣ сего ідола. Імператоръ Константінъ когда оный велѣлъ перенесть въ Александрійскую церковь; то они расславили, что Нілъ не будетъ больше возрастать ради Серапісова гнѣва: но оный наводнялся и возрасталъ обыкновенно въ слѣдующіи годы. Іуліанъ отступникъ, ревнительный защитникъ ідолослуженія, перенесъ паки оный столпъ въ тожъ капище, откуду и еще вынесенъ онъ по Θеодосіеву указу. Сократ. кн. 1 гл. 18 Созомен. кн. 5. гл. 3.

6. НІЛОВЫ КАНАЛЫ. НАСОСЫ.

Промыслъ Божій, подая толь благотворительную рѣку Египту, не восхотѣлъ, чтобъ жители его пребыли праздны, и употребляли бъ въ свою пользу толь великое благодѣяніе безъ всякаго себѣ труда. Можно лехко понять, что понеже Нілъ не могъ самъ собою покрыть всѣ поля, то надлежало употребить великія труды, чтобъ подать наводненіе землямъ, и для того здѣлать премногое множество каналовъ, дабы шла вода на всѣ стороны. Изъ деревень, которыхъ весьма много сидитъ по Ніловымъ берегамъ на высокихъ мѣстахъ, имѣетъ каждая каналы, кои отпираются въ пору для приведенія воды на поле. Отдаленные деревни подѣлали себѣ другія каналы; а такимъ образомъ идетъ сіе до самаго конца государства. И такъ вода течетъ, послѣдовательнымъ порядкомъ, на самыя отдаленныя мѣста. Не позволено отворять рвовъ для впущенія воды, пока рѣка не дойдетъ до нѣкоторыя извѣстныя вышины; также и ни отпирать ихъ всѣхъ въ одно время: понеже, въ семъ случаѣ, иные земли напоилисъ бы чрезъ лишекъ, а другіе недовольнобъ напоены быть имѣли. Начинаютъ отпирать каналы въ верьхнемъ Египтѣ, потомъ въ нижнемъ, и то по преднаписанію, котораго исправно наблюдаются всѣ мѣры. Симъ средствомъ берегутъ воду съ толикою предосторожностію, что она разливается на всѣ земли. Мѣста, которыя Нілъ напаяетъ, толь пространны, и толь глубоки, также и число каналовъ толь многое, что изъ всея воды, которая приходитъ въ Египетъ въ мѣсяцахъ Іюнѣ, Іюлѣ, и Августѣ, думаютъ, что не доходитъ десятыя части въ море.

Путешествія Павла Лукаса.

Но понеже, коль ни довольно всѣхъ сихъ каналовъ, еще остается много земель на высокихъ мѣстахъ, которые не могутъ имѣть участія въ Ніловомъ наводненіи: того ради, взвели воду и на оные насосами, здѣланными на подобіе винтовъ, которыи обращаются волами, дабы вода шла въ трубы, приводящими ея на тѣ земли. Діодоръ говоритъ объ одной такой машинѣ изобрѣтенной отъ Архимеда, когда онъ ѣздилъ въ Египетъ, и которая называется Cochlea Aegyptia, то есть, винтъ Египетскій.

кн. 1. стр 30. и кн. 5. стр. 313.

7. ПЛОДОНОСІЕ ОТЪ НІЛА.

Нѣтъ страны въ свѣтѣ, гдѣбъ земля была плодоноснѣе Егіпетскія; а симъ плодоносіемъ одолженъ Егіпетъ Нілу: ибо вмѣсто того, что (а) „другіе рѣки уносятъ „сокъ изъ земель, и вытягаютъ изъ нихъ силу; сія, на„противъ того, благополучною тиною, которую она „несетъ съ собою, утучняетъ оные, и дѣлаетъ плодоно„сными такъ, что довольно можетъ наградить силы, „кои прошедшая жатва у нихъ отнимаетъ.„ Земледѣлецъ въ сей землѣ не трудитъ себя тѣмъ, чтобъ проводить насилу сохою или плугомъ борозды, и чтобъ тѣмижъ взламывать пашню Какъ скоро Нілъ стечетъ; то ему надобно токмо преобратить землю, примѣшивая къ ней нѣсколько песку, чтобъ уменьшить въ ней силу. Потомъ онъ засѣваетъ оную безъ труда, и почитай безъ всякаго себѣ отягощенія. По двухъ мѣсяцахъ земля покроется всякимъ разнымъ колосомъ, и травами. Сѣютъ обыкновенно въ мѣсяцахъ Октябрѣ и Ноябрѣ, смотря по тому, какъ вода стекаетъ, а жнутъ въ мѣсяцахъ Мартѣ и Апрѣлѣ.

Одна земля приноситъ въ годъ три, или четыре плода разныхъ родовъ. Сѣютъ тамъ салату и огурцы: потомъ хлѣбъ; а вскорѣ и собираютъ плоды, также и различную зелень, которая особливо родится токмо въ Егіптѣ. И какъ солнечный жаръ тамъ есть весьма великъ; то можно понять лехко, что мокрота земли скоро высыхаетъ, а зернамъ и травамъ, згарающимъ толь отъ безмѣрнаго жара, невозможнобъ было пробыть безъ помощи каналовъ и прудовъ, которыми весь Егіпетъ наполненъ: а они чрезъ разныи рвы и прокопы, тщательно, тамъ здѣланныи, подаютъ изобильно чемъ напаять, и прохлаждать поле и сады.

Не меньшежъ подаетъ Нілъ и корму скотамъ, въ которыхъ состоитъ другой источникъ богатства Егіпетскаго.

(a) Cum ceteri amnes abluant terras et euifcerent, Nilus adeo nihil exedit nec abradit, vt, contra, adiiciat vires . . . Ita iuuat agros duabus ex cauffis, et quod inundat, et quod oblimat.

Senec. nat. quaeft. L. 4. c. 2.

скаго. Начинаютъ выпускать скотину на траву въ мѣсяцѣ Ноябрѣ, что продолжается до самаго конца Марта. Не возможно изобразить, сколько кормныя мѣста изобильны травою, и коль стада, которымъ теплота воздуха позволяетъ пребывать на поляхъ днемъ и ночью, отъѣдаются въ краткое время. Въ Ніловo наводненіе даютъ имъ сѣно и рубленую солому, ячмень и бобы. Сей есть ихъ кормъ обыкновенный.

Томъ 2. Не возможно удержаться, говоритъ Корнелій ле Брюйнъ въ своихъ путешествіяхъ, чтобъ не предложить здѣсь объ удивительномъ Божіемъ промыслѣ, который посылаетъ въ самое точное время дожди въ Еѳіопіи, дабы напоить Египетъ, гдѣ почитай дождя не бываетъ: а чрезъ сіе средство изъ земли самыя сухія, и песчаныя, дѣлаетъ землю самую точную и плодоноснѣйшую во всемъ свѣтѣ.

Другая вещь, о которой также надлежитъ здѣсь объявить, что, по свидѣтельству жителей, въ началѣ Іюня и четырехъ слѣдующихъ мѣсяцовъ, вѣтры отъ нордъ-оста вѣютъ постоянно, дабы взганять воду, которая безъ того тотчасъ бы стекла; и не допустить бы ея, чтобъ она шла въ море, въ которое они ей, чтобъ такъ сказать, запираютъ ворота. Древніи и сами не пропустили сего обстоятельства безъ объявленія объ немъ.

Многоразлична премудрость. къ Ефес гл. 2. стр. 10. Сейже самый промыслъ, богатый и неисчерпаемый въ источникахъ чудесъ, которыя онъ премѣняетъ бесчисленнымъ способомъ видимъ былъ ясно, но весьма различнымъ образомъ, въ Палестинѣ, дѣлая ея вельми плодоносну, не чрезъ дожди, которыи падаютъ во время годоваго теченія, какъ то бываетъ обыкновенно въ другихъ мѣстахъ, и не чрезъ особливое наводненіе, каково бываетъ Ніловo въ Египтѣ, но чрезъ опредѣленныи дожди, кои онъ посылалъ исправно въ два токмо времени года, когда его народъ былъ ему вѣренъ, дабы онъ больше чувствовалъ, что непрестанно подверженъ власти своего Господа. О семъ Богъ самъ повелѣваетъ ему, чрезъ Моисеевы уста, прилѣжно рассуждать. Земля бо есть, на нюже вы идете тамо причастити ю, не яко земля Египетска, отнюдуже ходите тамо, егда сѣютъ сѣмя, и напаяютъ ю поенiемъ яко ограду зельную. Земля же, въ нюже ты входиши тамо причастити ю, земля горна и равна, отъ дождя небеснаго напаяется. Земля, юже Господь

Второзаконія гл. 11.

Богъ

Богъ твой снабдитъ всегда. Очи Господа Бога твоего на ней въ начало лѣта, и до конца лѣта. То есть: Земля, которую вы идете взять въ наслѣдство, не такова какова Египетская, откуду вы вышли, и гдѣ послѣ какъ сѣмена посѣются, приводятъ воду каналами, дабы ея напоить, какъ напаяютъ сады: но та земля, есть гористая и ровная, ожидающая дождя съ неба, на которую Господь Богъ вашъ смотритъ всегда, не спуская съ нея очей своихъ отъ самаго начала года, до конца его. Потомъ Богъ обязуется дать сему народу, коль долго онъ ему пребудетъ вѣренъ, дождь въ два времени, то есть ранній и поздный. Первый въ осень на посѣянный хлѣбъ; но другій весною для того, чтобъ посѣянному хлѣбу расти, и созрѣть.

8. ДВОЯКІЙ ВИДЪ ОТЪ НІЛА.

Нѣтъ ничего толь изряднаго и увеселительнаго видѣнію, какъ Египетъ въ два времени года. Ибо (a) „ежели „кто взойдетъ на нѣкоторую гору, или на большіе Каірскіе пірамиды около мѣсяцовъ Іюля и Августа; тотъ „увидитъ превеликое море, на которомъ стоитъ премножество городовъ и селъ, со многими насыпными валами, которыи ведутъ, съ одного мѣста на другое. „Все сіе имѣетъ, по мѣстамъ, рощи и плодоносныя деревья, которыхъ токмо видимы вершины, что пребезмѣрно увеселяетъ глаза.„ Сія перспектива окружена горами и лѣсомъ, которыи въ отдаленіи оканчиваютъ самый пріятный горізонтъ въ свѣтѣ. Зимою, напротивъ того, то есть, около мѣсяцовъ Генваря и февраля, все то поле подобно есть преизрядному лугу, котораго зеленость, украшенная цвѣтами, весьма веселитъ видѣніе. Видимы по всѣмъ сторонамъ стада рассыпавшіяся по полю, такъже и многое множество земледѣльцовъ и садовниковъ. На воздухѣ тогда бываетъ великое благовоніе отъ множества цвѣта померанцоваго, цітроннаго, и другихъ деревъ. Оный есть толь чистъ, что не можно вдыхать въ себя ни здравѣйшаго Павелъ Лукасъ.

I 3

(a) Illa facies pulcherrima est, cum iam se in agros Nilus ingessit. Latent campi, opertaeque sunt valles: oppida insularum modo exstant. Nullum in mediterraneis, nisi per nauigia, commercium est: maiorque est laetitia in gentibus, quo minus terrarum vident.

Senec. nat. quaest. l. 4. c. 2.

вѣйшаго ни пріятнѣйшаго, такъ что натура, которая тогда какъ мертвая почитай во всѣхъ другихъ мѣстахъ, кажется что тутъ имѣетъ жизнь, токмо ради толь пріятнаго обитанія.

9. КАНАЛЪ СОБЩЕНІЯ МЕЖДУ ДВУМЯ МОРЯМИ ПОСРЕДСТВОМЪ НІЛА.

Герод кн. 2. гл. 158. Страб. кн. 17. стр. 804. Плін. кн. 6. гл. 29. Діод. кн. 1 стр. 29.

Каналъ, который дѣлалъ собщеніе между двумя морями, то есть между Чермнымъ моремъ и Средиземнымъ, долженствуетъ здѣсь имѣть свое мѣсто, и есть не изъ послѣднихъ преимуществъ, которыя Нілъ приносилъ Египту. Сезострісъ, или, по мнѣнію другихъ, Псамметіхъ, былъ первый, который о томъ воспріялъ намѣреніе, и началъ работу. Нехаой, преемникъ послѣднему, употребилъ на то превеликіе суммы денегъ, и премногое число войска. Сказываютъ, что больше ста двадцати тысячъ Египтянъ пропало въ семъ предпріятіи. Оставилъ онъ сіе, убоявшись одного отвѣта, отъ котораго ему сказано, что онъ чрезъ сіе отворитъ путь варварамъ въ Египетъ; а варварами называли Египтяне всѣхъ чужестранныхъ. Предпріятіе было паки начато Даріемъ, который названъ былъ первый симъ именемъ; однако и онъ оставилъ то: понеже ему объявлено, что Чермное море, будучи выше нежели Египетъ, затопилобъ всю землю. На конецъ, оный былъ оконченъ при Птоломеяхъ, которыи, посредствомъ слюзовъ, держали каналъ отпертъ или запертъ, смотря по своей потребѣ. Оный начинался весьма близко Делты, къ городу Бубасту. Ширина его была во сто локтей, то есть, въ двадцать пять саженъ, такъ что два судна могли проѣхать свободно; а глубиною столько, сколько надобно было воды для самыхъ большихъ судовъ: но въ долготу больше тысячи стадій, то есть, больше двухъ сотъ верстъ. Отъ сего канала была великая польза купечеству. Нынѣ оный почитай совсѣмъ заваленъ, и едва остались ли какіи слѣды.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТIЯ

НИЖНIЙ ЕГIПЕТЪ.

Осталось мнѣ говорить о нижнемъ Егiптѣ. Его фiгура, которая подобна трiугольнику, или Делтѣ, дала Δ. ему сiе послѣднее имя, которымъ называется одна изъ Греческихъ буквъ. Нижнiй Египетъ дѣлаетъ нѣкоторый родъ острова. Оный начинается тамъ, гдѣ Нiлъ раздѣляется на-двѣ великiе части, коими падаетъ онъ въ Средиземное море. Устье, которое есть на правой рукѣ, называется Пелузiаческимъ; но другое Канопiческимъ, отъ имени двухъ городовъ, отъ которыхъ они вблизости, то есть, отъ Пелузiя и Канопа, называемыхъ нынѣ Дамiетъ, и Розетъ. Между сими двумя великими устьями, есть еще пять не толь славныхъ. Сей островъ есть часть Египта самаго лучшаго, плодоноснаго, и богатаго. Главныи городы его были, въ самыя древнiя времена, Гелiополь, Гераклеополь, Мавкратъ, Саисъ, Танiсъ, Канопъ, и Пелузiй: а въ послѣдующiя, Александрiя, Нiкополь и проч. Iзраильтяне жили въ землѣ называемой Танисъ.

Было въ Саитѣ нѣкоторое капище посвященное Мiнервѣ, о которой думаютъ, что она тажъ самая, что и Iзида, съ сею надписью: *Я есмь все то, что было, что есть, и что будетъ; и никто еще проникнуть не могъ сквозь покровъ, который меня покрываетъ.* Плутар. объ Iзидѣ стр 354.

Гелiополь, то есть, солнечный городъ, названъ ради пребогатаго капища, которое тамъ было посвящено солнцу. Геродотъ, и по немъ другiи писатели объявляютъ о нѣкоторой вещи, которая дѣлалась будто въ семъ капищѣ, и былабъ она весьма удивительна, ежелибъ могла быть праведна, то есть о фенiксѣ. Сiя птица, буде можно повѣрить древнимъ, есть одна токмо въ своемъ родѣ. Она раждается въ Аравiи, и живетъ пять, или шесть сотъ лѣтъ. Величиною она съ орла; а имѣетъ голову украшенную и сiяющую преизрядными перьями, изъ которыхъ одни у нея на шеѣ золотыя, а другiя пурпуровыя, хвостъ бѣлый, смѣшенный съ красными перьями; глаза

Стр. кн. 17. стр. 805 Герод кн. 2 гл. 73. Плiн. кн. 10 гл. 2. Тац лѣтописей кн 5

глазá блистающїи какъ звѣзды. При состарѣнїи своемъ она узнаваетъ, что конецъ ей приближается. Чего ради дѣлаетъ она себѣ гнѣздо изъ прутья, и изъ благовонныхъ сѣръ: потóмъ умираетъ. Изъ ея костей, и изъ ихъ можжечку родится червь, изъ котораго произойдетъ другой фениксъ. Первое сего старанїе есть о томъ, чтобъ отдать своему отцу честь погребенїя. Для сего сочиняетъ онъ нѣкоторое ядро, или яицо изъ многихъ благовонныхъ мастей отъ древа Смїрны, такою тягостїю, какую онъ можетъ понесть, чего ради онъ часто работу свою приподнимая отвѣдываетъ. Потóмъ внутри часть здѣлаетъ пустую, и полагаетъ тамъ тѣло своего отца, заключая накрѣпко отверстїе, которое онъ обмазываетъ смїрною и другими благовонїями. Тогда возлагаетъ на свои плéча драгоцѣнное сїе бремя, и прилетаетъ оное сжечь на солнечномъ олтарѣ въ городѣ Гелїополѣ.

Геродотъ и Тацїтъ прїемлютъ за сомнительныя нѣкоторыя обстоятельства сего дѣйствїя; однако видятся полагать, что основанїе есть праведное. Плїнїй, напротивъ того, съ самаго начáла своего предложенїя даетъ ясно знать, что все ему кажется баснословное: а сїе имѣютъ мнѣнїе и всѣ нынѣшнїи.

Сїе древнее преданїе, хотя основано на видимой ясно неправдѣ; однако ввело въ общее употребленїе, почитай всѣхъ языковъ, называть фениксомъ все, что есть единственное и рѣдкое въ своемъ родѣ. Rara auis in terris, то есть, рѣдкá птица на землѣ, говоритъ Ювеналъ предлагая, что трудно сыскать жену совершенную во всемъ. А (a) Сенека говоритъ тожъ самое о добромъ человѣкѣ. Сатїра 6

Что сказываютъ о лебедяхъ, будто они тогда токмо поютъ, когда будутъ близъ смерти, и будто поютъ въ то время весьма сладко, также основано на народ-

(a) Vir bonus tam cito nec fieri poteſt, nec intelligi . . . tanquam phoenix, ſemel anno quingenteſimo naſcitur. Epiſt. 42.

то есть:

Добрымъ человѣкомъ толь скоро ни быть, ни прославиться не можно . . . Онъ равно какъ Фениксъ, однажды по прошествїи пяти-сотъ лѣтъ родится. Эпист. 42.

народномъ заблужденiи; а однако употреблено не токмо отъ Пiитовъ, но и отъ Ораторовъ, еще и отъ фiлософовъ. mutis quoque piscibus donatura cygni, si libeat, sonum. То есть, О! и нѣмымъ рыбамъ могущая дать лебедевъ, когда благоволишь, гласъ, говоритъ Горацiй произнося свою рѣчь музѣ Мелпоменѣ. Цицеронъ уподобляетъ удивительную рѣчь, которую имѣлъ Крассъ въ Сенатѣ, не задолго предъ своею смертiю, сладкому голосу умирающаго лебедя: Illa tamquam cycnea fuit diuini hominis vox et oratio. То есть, оный какъ лебединый былъ божественнаго человѣка гласъ и слово. Сократъ говорилъ, что добрыи люди долженствуютъ подражать лебедямъ, которыи чувствуя тайною пророды силою, и нѣкоторымъ родомъ отгадыванiя, пользу въ смерти, умираютъ съ радостiю и съ пѣсньми: Prouidentes, quid in morte boni sit, cum cantu et voluptate moriuntur. То есть, предусматрѣвая, что въ смерти есть добраго, съ пѣнiемъ и веселiемъ умираютъ. Я разсудилъ, что сiе краткое отступленiе не имѣетъ быть безполезно молодымъ людямъ. Но теперь возвращаюсь къ моей матерiи.

Ода 3. кн. 4.

Кн. 3 объ Ораторѣ числ 6.

Кн. 1. Тускуланскихъ вопросовъ чис. 73.

Въ Гелiополѣ Волъ, называемый Мневiсъ, былъ почитаемъ за бога. Камбизесъ, Персiдскiй царь, излилъ на сей городъ проклятую свою ярость, сожигая храмы, обваливая палаты, и опровергая самыя рѣдкiя и достопамятныя изъ древности вещи. Есть въ немъ и еще нѣсколько обелiсковъ, которыи остались цѣлы отъ его неистовства; а нѣкоторыи изъ нихъ были перенесены въ Римъ, который они и понынѣ украшаютъ.

Страб кн. 17. стр. 805.

Александрiя, построенная Александромъ великимъ, отъ чего она и называется симъ именемъ, сравнилась почитай великолѣпiемъ съ древними Египетскими городами. Сей городъ отстоитъ за четыре дня отъ Каiра. Здѣсь то особливо отправлялось купечество восточное. Выгружали тавары въ нѣкоторомъ городѣ, стоящемъ на западномъ берегѣ Чермнаго моря, и называемомъ Портъ-Мурiсъ Потомъ клали оныи на верблюдовъ, и посылали въ нѣкоторый городъ Тебаиды, называемый Кофтъ, а оттуду возили Нiломъ до Александрiи, куда купцы съѣжжались со всѣхъ сторонъ.

Страб. кн. 16. стр. 781.

Сіе вѣдомо, что восточное купечество всегда обогащало упражняющихся въ немъ. Отъ сего то особливо Саломонъ собралъ невѣроятныя сокровища, которыми онъ построилъ великолѣпный Іерусалимскій храмъ. Давідъ, покоривши Ідумею, завладѣлъ Элатомъ, и Асіонгаберомъ, двумя городами стоящими на восточномъ берегѣ Чермнаго моря. Отсюду точно Саломонъ посылалъ свой флотъ къ Офіру и къ Тарсісу, откуду оный возвращался всегда съ превеликимъ богатствомъ. Сіе купечество, бывши чрезъ нѣсколькое время въ рукахъ у Сирійскихъ Царей, которыи паки завоевали Ідумею, перешло въ руки къ Тіріанамъ. Они привозили чрезъ Ріноколуръ приморскій городъ, стоящій между Егіптомъ и Палестіною, тавары свои въ Тіръ, изъ котораго рассылали оныи на весь западъ. Сіе купечество обогатило весьма Тіріанъ при владѣніи Персовъ, которыхъ по благодѣтельству и защищенію совершенно они тѣмъ пользовались. Но когда Птоломеи начали владѣть Егіптомъ; то они тотчасъ привлекли сіе купечество въ свое государство, построивши Береніческій, и другіи порты на западномъ берегѣ Чермнаго моря, которой принадлежалъ къ Егіпту. Учредили они главный съѣздъ въ Александріи, которая чрезъ то начала быть самымъ первымъ въ свѣтѣ купеческимъ городомъ. Симъ точно путемъ, то есть, чрезъ Чермное море, и чрезъ Нілово устье, отправлялось чрезъ многіи вѣки купечество западныхъ земель съ Персіею, Індіею, Аравіею, и съ восточными Афріканскими берегами. Уже тому около двухъ сотъ лѣтъ, какъ найдена дорога въ Індію, объѣжжая дважды мысъ Bonae ſpei, то есть, Добрыя надежды; а отъ того времени Португальцы начали владѣть симъ купечествомъ, которое нынѣ почитай все досталось въ руки Агличанамъ и Голландцамъ. Сію краткую історію, о купечествѣ восточныя Індіи отъ Саломона, до нашихъ временъ, взялъ я у господина Прідо.

(2. царствъ гл. 8. 14.) (3. царствъ гл. 9. 26. 28.) (Страбон. кн. 6. стр. 481.) (Часть 1. кн. 1. стр. 9)

Для пользы купечества, построена была близъ Александріи, на нѣкоторомъ островѣ называемомъ Фаросъ, высокая башня называемая тѣмже именемъ. На верьху сея башни поставленъ былъ фанарь, дабы свѣтло было ночью кораблямъ, которыи плыли при сихъ черняхъ, исполненныхъ каменьями и песчаными отмѣлями. Сія башня собщила

(Страб. кн. 17. стр. 791. Плін. кн. 36. гл. 12.)

щила свое имя всѣмъ прочимъ, построеннымъ на такоежъ употребленіе: Мессінскій Фаросъ и проч. Славный архітекторъ Состратъ построилъ оную по указу Птоломея Філаделфа, который употребилъ на оную восемь сотъ талантовъ, то есть, четыреста восемдесять тысячь рублей. Сія башня была почитаема между седьмію удивленіями свѣта. (a) „Не знавши какъ то здѣлалось, многіи хвалили сего Государя, за позволеніе, чтобъ, вмѣсто его собственнаго имени, архітектору написать свое въ надписи сея башни.„ Оная была очень краткая и простая, какъ то древніи любили: Sostratus Cnidius Dexiphanis F. Diis seruatoribus pro nauigantibus. То есть: Состратъ Кнідійскій Дексіфановъ сынъ, богамъ спасителямъ посвящаетъ, для пользы плавающихъ на-морѣ. Надлежалобъ по правдѣ сказать, что Птоломей весьма мало старался о семъ родѣ бессмертія, котораго обыкновенно Государи толь безмѣрно желаютъ, такъ что онъ и позволилъ, дабы его имени не быть и въ самой надписи такова строенія, которое его совершенно могло учинить бессмертнымъ. Но что мы читаемъ въ Луціанѣ о семъ; то отнимаетъ честь у Птоломея сея умѣренности, котораябъ подлинно показалась быть весьма не кстати, ежелибъ онъ ея и имѣлъ. Сей авторъ увѣдомляетъ насъ, что Состратъ, дабы получить себѣ одному у потомковъ всю славу отъ сего зданія, вырѣзавши надпись на томже марморѣ на свое имя, поставилъ оную подъ Царское, написанное на известі, которою онъ покрылъ марморъ. Въ послѣдующія времена известь тотчасъ свалилась: и такъ вмѣсто того, чтобъ архітектору получить себѣ чаемую славу, сіе послужило токмо обьявить будущимъ вѣкамъ его законопреступный обманъ, и чванство достойное смѣха.

О писателяхъ Історіи стр. 706.

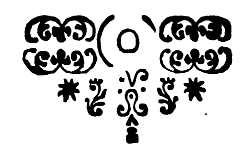
Великое богатство не опустило того, какъ то бываетъ обыкновенно, чтобъ не ввесть въ сей городъ роскоши и своеволія, такъ что Александрійская роскошь пришла въ присловіе (*). Имѣли тамъ великое также попеченіе о наукахъ и знаніяхъ, чему свидѣтелемъ оное богатое зданіе,

(*) Ne Alexandrinis quidem permittenda deliciis. Quintil. И Александрійской сего не можно позволить роскоши.

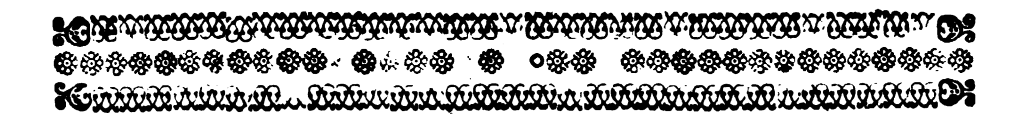
(a) Magno animo Ptolemaei regis, quod in ea permiserit Sostrati Cnidii architecti structurae nomen inscribi. Plin.

Квінтіліи. Плутар. въ Цесарѣ стр 731. Сенек. о спокойствіи душ. гл. 9.

зданіе, названное Музей, въ которомъ ученыи люди имѣли свои собранія, и гдѣ ихъ содержали на публічномъ иждивеніи; равнымъ же образомъ свидѣтельствуетъ и оная славная бібліотека, которую Птоломей філаделфъ умножилъ весьма, а Государи, преемники его, довели напослѣдокъ до числа седми сотъ тысячъ книгъ. Во время войны, которую имѣлъ Цесарь съ Александрійцами, приключившийся пожаръ сжегъ нѣкоторую часть сея бібліотеки, которая была поставлена въ Брухіонѣ, и содержала четыреста тысячъ книгъ.



ЧАСТЬ



ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О НРАВАХЪ И ОБЫКНОВЕНІЯХЪ

ЕГІПТЯНЪ

Егіпетъ всегда былъ почитаемъ у древнихъ за самую славную школу въ политикѣ и въ премудрости, и за начало многихъ наукъ и знаній. Его благороднѣйшіи труды, и самое изрядное искусство состояло въ томъ, чтобъ людей приводить въ совершенство. Грецїя такъ о томъ твердо была увѣрена, что самыи великіи ея люди, какъ напримѣръ Гомеръ, Пиѳагоръ, Платонъ, еще Лїкургъ и Солонъ, оба великіи законодавцы, также и другихъ много, которыхъ именовать нѣтъ нужды, ѣздили нарочно въ Егіпетъ, чтобъ тамъ притти въ совершенство, и получить бы себѣ во всякомъ родѣ наукъ самыя рѣдкія познанія. Богъ самъ далъ ему славное засвидѣтельствованіе хваля Моисея, что онъ былъ обученъ всей премудрости Егіпетской. Дѣяній гл. 7. ст. 22.

Чтобъ нѣкоторое подать извѣстіе о нравахъ и обыкновеніяхъ Егіптянъ; то я опишу особливо то, что касается до Царей, и правленія, до жерцовъ и закона; до солдатъ и войны, до знаній, наукъ, и разныхъ художествъ.

Я долженствую увѣдомить читателя, чтобъ онъ не изволилъ удивляться, будебъ онъ когда нашелъ между обыкновеніями, которыя описываются, нѣкоторый родъ противословія. Сіе происходитъ, или отъ разности временъ, или отъ разности странъ и народовъ, которыи не всегда имѣли тѣжъ самыя употребленія, или отъ разности мнѣній въ Історіографахъ, которыхъ я имѣю за предводителей.

К 3 ГЛАВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ТОМЪ, ЧТО КАСАЕТСЯ ДО ЦАРЕЙ И ПРАВЛЕНІЯ.

Египтяне всѣхъ прежде познали совершенно основанія правленія. Сей народъ, будучи важенъ и дѣленъ, выразумѣлъ тотчасъ, что прямая причина политики, для чего она, состоитъ въ томъ, чтобъ учинить житіе выгоднымъ, а людей благополучными.

Діод. кн. 1. стр. 63. и проч.

Престолъ былъ наслѣдственный: но по свидѣтельству Діодорову, не такъ Цари поступали въ Египтѣ, какъ бываетъ обыкновенно въ нашихъ монархіяхъ, гдѣ Государь не знаетъ другаго правила въ дѣйствіяхъ, кромѣ своея воли, и кромѣ того, что ему угодно. Они были принуждены, больше всѣхъ прочихъ, жить по уставамъ. Они еще имѣли и особливые, кои нѣкоторый ихъ Царь положилъ, и изъ которыхъ состояла часть того, что Египтяне называли священными книгами. И такъ, когда уже нѣкоторое древнее обыкновеніе привело все въ порядокъ; то они не хотѣли жить инако, но какъ жили ихъ предки.

Никто изъ невольниковъ, и никто изъ чужестранныхъ людей не-былъ допущенъ къ Государю для услугъ: сей важный чинъ былъ токмо ввѣренъ самымъ знатнымъ особамъ по породѣ, и такимъ, которыи имѣли преизрядное воспитаніе, дабы, имѣя привилегію быть при его лицѣ днемъ и ночью, не научали его они ничему недостойному Величества Царскаго, и влагалибъ въ него мнѣнія благородныя и великодушныя. Ибо, прибавляетъ Діодоръ, сіе рѣдко случается, чтобъ сами Цари склонялись къ безмѣрнымъ порокамъ, ежелибъ они не находили въ тѣхъ, кои при нихъ, хвалителей ихъ непорядковъ, и услужниковъ ихъ пристрастіямъ.

Египетскіи Цари сносили безъ трудности, нетокмо чтобъ имъ качество ѣствы, и мѣра питія и пищи была назначена; [ибо сіе было обыкновенно въ Египтѣ, гдѣ всѣ были трезвы и нелакомы, и гдѣ воздухъ страны тоя приводилъ къ немногоядѣнію] но еще чтобъ и всѣ ихъ часы, и почитай всѣ дѣйствія, были опредѣлены уставомъ.

По утру на самомъ разсвѣтѣ, когда разумъ бываетъ свѣтлѣйшій и мысли чистѣйшіе, читали они свои граматы,

маты, дабы понять справедливѣе и прямяе дѣла́, которыя имъ надлежало рѣшить.

Какъ скоро они одѣнутся; то шли въ капище приносить жертву. Тамъ, будучи окружены всѣмъ своимъ дворомъ, и когда уже была жертва приносима, присутствовали они при молитвѣ, которую священноначальникъ произносилъ голосно, и просилъ онъ въ ней у боговъ здравія Царю, и всякаго благополучія, для того особли́во, что управлялъ онъ свой народъ милостиво и справедливо, и поступалъ исправно по государственнымъ уставамъ. Священноначальникъ вступалъ въ великую подробность Царскихъ его добродѣтелей, объявляя, что онъ былъ благочестивъ къ Богамъ, тихъ къ людямъ, умѣренъ, справедливъ, великодушенъ, простосердеченъ, не лживъ, щедръ, владѣющій собою, казнящій ни́же заслуги, а награждающій выше. Пото́мъ говорилъ онъ о порокахъ, каковы въ Царяхъ могутъ быть; однако всегда онъ полагалъ такъ, что они упадаютъ въ оныи безъ умысла и по невѣденію, проклиная оныхъ Министровъ, которыи имъ подавали худыи совѣты, и укрывали отъ нихъ истинну. Таковъ точно былъ способъ наставлять Царей! Думали, что укоренія ожесточаютъ токмо духъ, и что самое дѣйствительное средство, какъ вдохнуть въ нихъ добродѣтель, состояло въ томъ, чтобъ объявлять имъ должности ихъ въ похвалахъ согласныхъ уставамъ, и произнесенныхъ важно предъ богами. По́слѣ молитвы и жертвы, читали Царю въ святыхъ книгахъ совѣты и дѣйствія великихъ людей, дабы онъ управлялъ свое государство по ихъ пра́виламъ, и не нарушалъ бы уставовъ, отъ которыхъ предки его были благополучны, также и ихъ подданныи.

Я уже́ объявилъ, что питіе и пи́ща Царямъ была опредѣлена уставами, какъ въ рассужденіи количества, такъ и качества. Ставили имъ на столъ ѣству очень общую, потому что намѣреніе ихъ кушанья не состояло въ томъ, чтобъ усладить ихъ вкусъ, но чтобъ токмо удовольствовать естественную нужду. Всякъ бы могъ сказать, рассуждаетъ історіографъ, что сіи пра́вила были уставлены не толь законодавцомъ, коль искуснымъ докторомъ, который токмо имѣлъ попеченіе объ единомъ Царскомъ

Объ Изидѣ и Озирисѣ стр. 354.

Царскомъ здравіи. Таковъ же вкусъ простоты пребывалъ во всемъ прочемъ; да и читаемъ въ Плутархѣ, что былъ въ Тебаїдскомъ капищѣ столпъ, на которомъ вырѣзано проклятіе Царю, кой бы первый ввелъ великій денежный расходъ, и роскошь между Егіптянъ.

Главная Царей должность, и самое дѣйствіе состояло въ томъ, чтобъ чинить правосудіе людямъ. А къ сему Егіпетскіи Цари больше всего и прилѣжали, вѣдая, что отъ сего попеченія зависѣло не токмо спокойствіе простыхъ людей, но и всего государства благополучіе, которое не столькобъ было государствомъ, сколько разбойничествомъ, ежелибъ бессильныи не имѣли защищенія, а сильныи не опасались бы, для своего богатства и силы, казни за преступленія и насилія.

Тритцать человѣкъ судей были выбираемы изъ главныхъ городовъ для засѣданія въ собраніи, которое судомъ и расправою вѣдало во всемъ государствѣ. Государь, для наполненія сихъ мѣстъ, избиралъ самыхъ добрыхъ людей, и опредѣлялъ между ними главнымъ того, который имѣлъ больше знанія, и любви къ уставамъ, и при томъ былъ обще отъ всѣхъ любимъ. Опредѣлялъ онъ имъ нѣкоторыи доходы, дабы, будучи свободны отъ домашнихъ затрудненій, могли они отдать все свое время смотренію за храненіемъ уставовъ. И такъ, будучи довольны щедростію Государевою, дѣлали они даромъ народу правосудіе, надлежащее по праву, и которое долженствовало быть равно отверсто всѣмъ подданнымъ, и еще больше, нѣкоторымъ способомъ, бѣднымъ, нежели богатымъ, потому что сіи сами чрезъ себя довольно имѣютъ помощи, а другіи, по своему самому состоянію, больше подвержены обидамъ, и имѣютъ больше нужды въ защищеніи отъ уставовъ. Чтобъ не могъ вкрасться обманъ; то дѣла дѣланы были на письмѣ въ семъ собраніи. Весьма боялись въ немъ ложнаго краснорѣчія, которое ослѣпляетъ разумы, и возбуждаетъ пристрастія. Правдѣ не должно было толкованной быть нѣкоторымъ образомъ не обстоятельнымъ, а хотѣли, чтобъ она токмо господствовала во всѣхъ судахъ, потому что она токмо одна долженствовала быть прибѣжищемъ богатому и бѣдному, сильному

ному и бессильному, ученому и незнающему. Президентъ сего Сената носилъ на шеѣ цѣпь золотую, усыпанную драгоцѣнными каменьями, на которой висѣла фігура безъ глазъ, называемая Истинна. Когда онъ ея надѣвалъ; то сіе было знакомъ, что начинается засѣданіе. Полагалъ онъ ея на того, который долженствовалъ быть правъ: и сіе было формою опредѣленія.

Но лучшее между Егіпетскими уставами есть сіе, что весь народъ былъ такъ воспитанъ, чтобъ оныи хранить. Новое обыкновеніе было за чудовище въ Егіптѣ: все тамъ дѣлалось однимъ образомъ; а исправность, съ какою они наблюдали малые вещи, содержала и великіе. Того ради никакова не-было въ свѣтѣ народа, который бы долѣе сохранилъ свои обыкновенія и уставы. Платонъ въ Тімеѣ стр. 656.

За смертноубійство, казнили смертію, каковабъ званія убитый ни-былъ, вольный человѣкъ, или невольникъ. Въ чемъ Египтяне показывали больше людскости и правды, нежели Римляне, которые давали господамъ совершенную власть въ животѣ и въ смерти ихъ невольниковъ. Цесарь Адріанъ отнялъ у нихъ потомъ оную, и рассудилъ заблаго сіе злоупотребленіе поправить, коль оно ни-было древнее, и позволенное Римскими уставами. Діод. кн. 1 стр. 70.

За клятвопреступленіе также они казнили смертію, потому что сіе прогнѣвляло какъ боговъ, которыхъ величество презираемо было засвидѣтельствованіемъ ихъ имени ложною клятвою, такъ и человѣковъ, разрываніемъ самаго крѣпкаго союза въ человѣческомъ обществѣ, то есть, искренности и вѣрности. Стр. 96.

Клеветника безъ жалости осуждали на такуюжъ казнь, какуюбъ должно восприять было тому, на кого донесено, будебъ преступленіе его было доказано. Тамже.

Тотъ, который могъ спасти человѣка, на коего учинено нападеніе, а сего онъ не здѣлалъ, былъ казненъ смертію также жестокою, какъ и нападшій убійца. Но ежели не можно было учинить помощи бѣдному; то надлежало донесть на начинателя насилія, за что были опредѣлены наказанія на тѣхъ, которыи не исполняли сея должности. И такъ граждане были подъ карауломъ Тамже.

одинъ у другаго, и все государственное общество было соединено противу злыхъ.

Діод. кн. 1 стр. 70. Не позволено было никому жить безъ пользы государству: каждый долженъ былъ вписывать свое имя и жилище въ публичную роспись, которая хранилась въ магістратѣ, съ объявленіемъ своего промысла, и того, чемъ онъ получаетъ себѣ хлѣбъ. Ежели кто впишетъ ложное; то тому смертная казнь была.

Герод. кн. 2 гл. 136. Чтобъ не допустить до займовъ, отъ чего рождаются лѣность, обманъ, и ябеда; то Царь Азіхісъ выдалъ указъ весьма разумный. Области самые умные, и самые политичные, какъ Аѳины и Римъ, всегда были въ затрудненіи, какъ бы найти праведное средство, дабы умягчить жестокость заимодавцову въ исканіи своего даннаго въ займы, и не допустить бы до невѣрности должника, который не хочетъ, или не тщится платить своихъ долговъ. Египетъ взялъ нѣкоторое мудрое средство, которое, не касаясь къ вольности самихъ гражданъ, и не разоряя фамилій, понуждало непрестанно должника, страхомъ крайняго бесчестія, быть исправнымъ. Никому не позволено было брать въ займы, не заложивъ заимодавцу тѣла своего отца, которое каждый въ Египтѣ балсамировалъ тщательно, и хранилъ честно въ своемъ домѣ, какъ то будетъ объявлено ниже; а оно симъ способомъ могло лехко переноситься. Но понеже сіе почиталось за беззаконіе и за великое купно бесчестіе, который бы скоро не выкупилъ толь драгоцѣннаго залога; то кто умиралъ, не исполнивъ сея должности, тотъ лишенъ былъ оныя чести, которую обыкновенно отдавали умершимъ.

Діод. кн. 1 стр. 71. Діодоръ объявляетъ одно погрѣшеніе, которое учинили нѣкоторыи Грецкіи законодавцы. Они запретили, напримѣръ, отнимать за долгъ у земледѣльцовъ лошадей, сохи, и другія орудія, которыя они употребляли при земледѣльствѣ, потому что они находили то безчеловѣчнымъ, чтобъ привесть бѣдныхъ людей къ невозможности заплатить долгъ такъ и пропитаніе свое имѣть; а однако позволяли въ тюрьму сажать самихъ земледѣльцовъ, которыи одни токмо имѣютъ нужду въ оныхъ орудіяхъ, что самое ихъ приводило въ равнуюжъ бѣдность: а съ

другой

другой стороны, отнимало у государства гражданъ, которыи собственно его, ему потребны, и трудятся для общія пользы, и надъ которыми простый человѣкъ не имѣетъ никакія власти.

Многоженство было позволено вЪ Егіптѣ всѣмъ, кромѣ жерцовъ, которыи не могли брать за себя больше одноя жены. Но каковабъ состоянія ни была жена, то есть, свободная, или невольница; однако дѣти почитались за свободныхъ и за законныхъ. Діод. кн. 1 стр. 72.

Сіе наибольше показываетъ глубокую тьму, въ которой пребывали народы самыи просвѣщенныи, что вЪ Египтѣ бракъ брата съ сестрою не токмо былъ позволенъ уставами, но еще и основанъ, нѣкоторымъ способомъ, на ихъ самомъ законѣ, и на образцѣ боговъ самыхъ древнихъ, и почитаемыхъ обще въ той странѣ, то есть, Озіріда и Ізіды. Стр. 23.

Престарѣлыи мужи были въ великомъ почтеніи въ Егіптѣ. Молодыи люди принуждены вставать предъ ними, и уступать имъ вездѣ честное мѣсто. Отсюду точно перешелъ сей уставъ въ Спарту. Герод. кн. 2. гл 20.

Главная добродѣтель была у Египтянъ благодареніе. Слава, которая имъ приписана, что они благодарнѣйшіи всѣхъ человѣковъ, показываетъ, что они были и человѣколюбнѣйшіи. Благодѣяніе есть союзъ общаго, и собственнаго согласія. Кто благодаритъ за благодѣянія, тотъ любитъ и дѣлать оныя; а отгнаніемъ неблагодарствія, пріятность въ дѣланіи добра пребываетъ толь чистая, что невозможно не быть къ ней чувствительну. Особливо Египтяна были благодарны своимъ Царямъ. Почитали они ихъ живыхъ за пребывающій образъ божества; а плакали по нихъ по мертвыхъ, какъ по общихъ отцахъ народа. Сіе чувство почтенія и сожалѣнія происходило отъ твердаго увѣренія, въ которомъ они пребывали, что самое божество возводило Царей на престолъ, отмѣняя ихъ толь много отъ прочихъ человѣковъ, котораго они имѣли на себѣ самый благородный знакъ, то есть, силу и волю къ дѣланію добра другимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ЖЕРЦАХЪ, И ЗАКОНѢ ЕГІПТЯНЪ.

Жерцы въ Егіптѣ имѣли первую степень по Царяхъ. Даны имъ были знатные прївілегіи, и опредѣлены великіи доходы. Съ земель своихъ никогда они ничего не платили. Видимы здѣсь слѣды сказанному въ бытіяхъ, что во время Іосифово съ земель жерческихъ не было всегдашнія подати Царю, какая была съ земель всѣхъ другихъ Египтянъ.

Бытія гл. 47.

Государь обыкновенно давалъ имъ великое участіе въ своей повѣренности и въ правленіи, потому что изъ всѣхъ подданныхъ імперіи, они токмо были наилучшимъ образомъ воспитаны, которыи имѣли больше просвѣщеннаго познанія, и больше всѣхъ любили Царскую особу и общее добро. Они были совокупно какъ содержатели закона, такъ и хранители наукъ; что самое ихъ приводило въ великое почтеніе жителямъ тоя земли, и чужестраннымъ, которыи также къ нимъ прибѣгали для воспріятія наставленія въ томъ, что есть самое священное въ таинствахъ, и глубочайшее въ наукахъ.

Герод: кн: 2. гл. 60.

Египтяне говорятъ, что они прежде всѣхъ учредили празнованія и ходы въ честь богамъ. Отправлялось нѣкоторое празднованіе въ городѣ Бубастѣ, куда сбѣжались изъ всего Египта, и гдѣ находилось больше седмидесяти тысячъ человѣкъ, не щитая младенцевъ. Было и другое празднованіе называемое Свѣтовъ, которое отправлялось въ Саитѣ. Которыи въ семъ городѣ быть не могли, тѣ принуждены были во всемъ Египтѣ имѣть горящіе лампады въ окнахъ своихъ домовъ.

Такжe гл. 39.

Приносили они въ жертву разныхъ скотовъ, по разности странъ. Но при семъ былъ обрядъ общій и повсюду наблюдаемый во всѣхъ приношеніяхъ, чтобъ полагать руки на голову закалаемыя жертвы, налагать на оную заклинанія, и просить боговъ, чтобъ благоволили обратить на ту все злое, которымъ Египетъ могъ быть угрожаемъ.

Дїод: кн: 1 стр. 88.

Изъ Египта и Пїѳагоръ вынесъ любимый свой догматъ называемый Метемпсіхозісъ, то есть, преселеніе душъ изъ

тѣла

тѣла въ тѣло. Егiптяне думали, что по смерти человѣковъ души ихъ преходили въ другiя тѣла человѣческiя. А ежели онѣ были порочны; то заключались въ тѣла нечистыхъ скотовъ и бѣдныхъ, дабы очистить имъ тамъ свои согрѣшенiя, и по нѣсколькихъ вѣкахъ одушевляли онѣ паки другiя человѣческiя тѣла.

Жерцы имѣли въ рукахъ священные книги, которые содержали въ великой подробности какъ основанiя правленiя, такъ и таинства богопочтенiя То и другое было обыкновенно закрыто сiмболами [знаками] и гаданiями, которыя, укрывая истинну, дѣлали ея почтеннѣйшую, и приводили людей въ бо́льшее любопытство. Статуа Гарпократова, которая видима была на Егiпетскихъ жертвенникахъ съ положеннымъ перстомъ на уста, казалась увѣщавать, что тутъ заключаются такiя таинства, которыхъ невозможно знать всякому человѣку. Сфiнксы, всегда стоящiи при входѣ въ капище, подавали тожъ увѣщанiе. Весь свѣтъ знаетъ, что пiрамiды, обелiски, столпы, статуи, словомъ, всѣ великiя гражданскiя зданiя, были обыкновенно украшены Гiероглiфами, тоесть, надписями сiмболiческими, которые были то начертанiя невѣдомыя народу, и для того называли ихъ священными писменами, то изображенiя животныхъ, которыя имѣли разумъ закрытый и параболiческiй [приточный]. И по сему, заецъ значилъ вниманiе быстрое и проницающее, потому что сiе животное имѣетъ чувство слуха весьма нѣжное. Статуа судiи безъ рукъ, и съ потуплеными глазами въ землю, значила должность тѣхъ, которыи отправляли суды.

Плутархъ о Iзид. и Ос. стр. 354.

Плутархъ Сiмпоз. кн. 4 стр. 670. Тотже о Iзид. стр. 355.

Многобъ еще надлежало обьявить вещей, ежелибъ совершенно описывать все то, что касается до Егiпетскаго закона; но я удовольствуюсь токмо двѣмя, изъ которыхъ состоитъ главная часть его, то есть, почитанiе различныхъ боговъ, и обряды погребенiя.

§ I.

ПОЧИТАНIЕ РАЗЛИЧНЫХЪ БОГОВЪ.

Никакой нигдѣ народъ не-былъ толь суевѣренъ, колъ Егiпетскiй. Оный имѣлъ великое число боговъ разнаго чина

 и состо-

и состоянія, о чемъ я здѣсь не предлагаю, потому что сія матерія больше принадлежитъ къ баснословію*, нежели къ исторіи. Между прочими были тамъ два бога, которыхъ обще почитали въ Египтѣ, то есть, Озірідъ и Ізіда; а сказываютъ, что они солнце и луна: и по истиннѣ, сихъ свѣтилъ почтеніемъ началось ідолопоклоненіе.

* Мітологія

Сверхъ сихъ боговъ, Егіпетъ кланялся еще великому числу животныхъ, а именно, воламъ, псамъ, волкамъ, ястребамъ, крокоділамъ, ібісамъ, то есть, нѣкоторому роду особливыхъ Егіпетскихъ журавлей, или чорныхъ буселей, которыи пожирали змій; также кошкамъ, и прочая. Многіи изъ сихъ животныхъ были токмо вещію суевѣрія въ нѣкоторыхъ городахъ. Въ то самое время, какъ нѣкоторый изъ нихъ народъ возносилъ какое животное на свой жертвенники, сосѣды его имѣли оное въ мерзости. Отъ сего дѣлались непрестанные войны у одного города съ другимъ; а дѣйствіе сіе происходило отъ ложныя политики нѣкотораго изъ ихъ Царей, который старался ихъ забавить войною за законъ, дабы у нихъ отнять время и средство, воставать на государство. Я называю сію политіку ложною, и безрассудною, потому что она совершенно противна прямому правленію, котораго дѣйствіе состоитъ въ томъ, чтобъ соединить всѣ члены государства самымъ крѣпкимъ союзомъ, и которая полагаетъ свою силу въ совершенномъ согласіи всѣхъ частей.

Кн. 1. о естествѣ боговъ чис. 82.
Кн. 5 Тускул Квест. чис 78.
Герод кн. 2 гл 65.
Діод кн. 1. стр. 74. 75.

Каждый народъ имѣлъ великую ревность къ своимъ богамъ. У насъ, говоритъ Цицеронъ, не рѣдко сіе бываетъ, что разграбляются храмы, и уносятся статуи; но у Егіптянъ сіе не слыхано, чтобъ кто ударилъ крокоділа, ібіса, и кошку; да и претерпѣлибъ они лучше крайчее мученіе, нежелибъ учинили такое законопреступленіе. Опредѣлена была смертная казнь всякому, ктобъ самовольно ни убилъ какое изъ тѣхъ животныхъ; еще смертная казнь и тому, который бы убилъ ібіса, или кошку, какимъ бы то способомъ ни могло быть, самовольно, или нѣтъ. Діодоръ обьявляетъ нѣкоторый случай, который онъ самъ видѣлъ во время пребыванія своего въ Егіптѣ. Нѣкто Римлянинъ когда убилъ не нарочно и безъ умысла кошку; то подлый народъ прибѣжалъ съ великою яростію

въ его

въ его домъ, такъ что ни Царская власть, который послалъ тотчасъ свою гвардію, ни страхъ Римскаго имени, не могли его спасти. Почтеніе ихъ къ симъ животнымъ привело оныхъ во время крайняго голода къ тому, что они лучше другъ друга ѣли, нежели прикоснулись къ мнимымъ своимъ богамъ.

Изъ всѣхъ сихъ животныхъ, волъ Апісъ, названный отъ Грековъ Эпафосъ, былъ самый славный. Построены ему были великолѣпныя храмы; отдавали они ему чрезвычайную честь, когда онъ былъ живъ; а еще бóльшую, когда уже онъ умеръ. Весь тогда Египетъ былъ въ великой печали, и носилъ трауръ. Отправляли ему погребеніе съ великолѣпіемъ невѣроятнымъ. Когда такой волъ Апісъ при Птоломеѣ Лагусѣ отъ старости умеръ; то издержано на его погребеніе, кромѣ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ расходовъ, больше тритцати тысячь рублей. Послѣ, какъ отдали умершему послѣднюю честь, надобно стало сыскать ему преемника; да и искали они его во всемъ Египтѣ. Знали они его по нѣкоторымъ знакамъ, которые его отличали отъ всѣхъ другихъ: на челѣ у него было пятно бѣлое на подобіе полумѣсяца; на спинѣ фігура орлиная; на языкѣ изображеніе жука. Когда онъ сыщется; то трауръ и печаль уступали мѣсто великой радости, и токмо что были пиры и забавы во всемъ тогда Египтѣ. Приводили они новаго бога въ Мемфісъ, чтобъ ему восприять достоинство, въ которое онъ опредѣленъ, съ великими церемоніями. Мы объявимъ ниже, что Камбізесъ, по возвращеніи изъ нещастливаго своего похода на Еѳіопію, увидѣвши весь Египетъ въ радости, для того что они нашли тогда бога Апіса, и думая, что они смѣялись его неблагополучію, убилъ, въ самой своей ярости, сего молодаго вола, который не долго пользовался своимъ божествомъ.

Герод. кн. 3. гл. 27. и проч.

Діод кн. 1. стр 76. плін кн. 8. гл. 46.

Отъ сего можно ясно видѣть, что златый волъ, поставленный близъ Сінайскія горы отъ Ізраильтянъ, есть плодъ пребыванія ихъ въ Египтѣ, и подражаніе богу Апісу, также и оныи, которые были поставлены потомъ на обоихъ концахъ Ізраильскаго государства отъ Царя Іеровоама.

Египтяне

Егіптяне не токмо что однимъ скотамъ приносили жертву: они и такое имѣли безуміе, что причитали божество и травамъ своихъ садовъ; чемъ ихъ поноситъ толь разумно Сатірическій Піитъ Ювеналъ:

Quis nescit, Volusi Bythynice, qualia demens
Aegyptus portenta colat? Crocodilon adorat
Pars haec: illa pauet saturam serpentibus Ibin.
Effigies sacri nitet aurea Cercopitheci,
Dimidio magicae resonant vbi Memnone chordae,
Atque vetus Thebe centum iacet obruta portis.
Illic caeruleos, heic piscem fluminis, illic
Oppida tota Canem venerantur, nemo Dianam.
Porrum et Caepe nefas violare, ac frangere morsu.
O! sanctas gentes, quibus haec nascuntur in hortis
Numina . . .

то есть:

Кто не знаетъ, Волузій біτінікъ, какія безумный Егіпетъ чудовища почитаетъ? Одни въ немъ Крокоділу кланяются, а другіи трепещутъ предъ нажравшеюся змѣй птицею Ібісомъ. Тамъ златый образъ блистаетъ святыя обезьяны, гдѣ внутри волшебныи струны звенятъ въ Мемнонѣ, и гдѣ старый городъ Тебы лежитъ заваленъ цѣлымъ стомъ воротъ. Індѣ морскихъ звѣрей, здѣсь рѣчную рыбу, тамъ цѣлыи городы пса почитаютъ; а никто нигдѣ не молится охотницѣ и прямой богинѣ Діанѣ. Сверьхъ того, рѣпчетый и мѣлкій лукъ грѣхъ у нихъ рвать и кушать. О! святыи народы, у которыхъ сіи въ садахъ родятся боги.

Надобно быть въ крайнемъ удивленіи, что народъ, который великую имѣлъ премудрость предъ всѣми народами, и больше всѣхъ просвѣщеннаго познанія; а однако уклонился толь безумно къ суевѣріямъ самымъ грубымъ, и смѣшнымъ. Подлинно, отдавать животнымъ и мерзскимъ гадамъ богопочтеніе, ставить оныя по срединѣ храмовъ, питать ихъ съ великимъ стараніемъ и великимъ иждивеніенъ, (*) казнить смертію тѣхъ, которыи ихъ убивали, бальсамировать и опредѣлять имъ публічныи гробы, признавать за боговъ какъ рѣпчетый такъ и простый лукъ, призывать такихъ боговъ въ помощь во время нужды, ожидать отъ нихъ помощи и защищенія: все сіе, есть такое чрезмѣрное излишество, которое намъ весьма кажется быть невѣроятно, а однако оное засви-

(*) Діодоръ объявляетъ что въ его время сіи расходы восходили не меньше какъ до 60000. рублей кн. 1. стр. 76.

засвидѣтельствовано всею древностiю. Входишь въ нѣкоторый великолѣпный храмъ, говоритъ Луцiанъ, гдѣ всюду блистаетъ серебро и золото. Жадныи глаза тамъ ищутъ какова Бога; но они находятъ или Iбiса, или обезьяну, или кошку: О! весьма изрядное изображенiе многихъ домовъ, которымъ господа ихъ не бываютъ самымъ лучшимъ украшенiемъ. Луцi. образ.

Предлагаются различныя доказательства о почтенiи, каково Египтяне отдавали животнымъ. Дiод. кн. 1. стр. 77. и проч.

Первое вземлется отъ басенъ. Объявляютъ онѣ, что боги, когда востали на нихъ человѣки, ушли въ Египетъ, и укрылись тамъ подъ различными видами животныхъ. Отъ чего и произошло потомъ онымъ животнымъ Богопочтенiе.

Второе (a) отъ пользы, какову каждое изъ сихъ животныхъ подавало людямъ: волы, для земледѣльства, овцы, для волны и молока; псы, для охоты, и для храненiя домовъ, чего ради богъ Анубiсъ и изображается съ псовою головою; Iбiсъ, который есть нѣкоторая птица подобная журавлю, понеже гонаетъ крылатыхъ змiевъ, кои безъ сего вредныбъ Египту были; крокодiлъ, который есть такое животное, что оно живетъ равно и на землѣ и въ водѣ, и есть великости (*) и силы удивительныя, потому что защищаетъ ту страну отъ набѣговъ воровъ Арапскихъ; Iхнеумонъ, для того что не допускаетъ умножаться крокодiламъ, которыибъ могли дѣлать великiй вредъ Египту. Сей небольшой звѣрокъ служитъ той странѣ двумя способами. Первое, наблюдаетъ онъ время, когда крокодiла не бываетъ на своемъ мѣстѣ; то онъ тогда разбиваетъ его яица, а не ѣстъ ихъ. Второе, когда крокодiлъ спитъ на Нiловыхъ берегахъ, а спитъ онъ всегда зѣвъ растворивши; то сiе малое животное, которое крылось въ грязи, вскакиваетъ тотчасъ тогда въ его пасть, и про-

(*) Сiя величина иногда доходитъ до 17. локдей Герод. кн. 2. гл. 68.

(a) Ipſi, qui irridentur Aegyptii, nullam belluam, niſi ob aliquam vtilitatem, quam ex ea caperent, conſecrauerunt.

Cic. l 1. de Natur. Deor. n. 101.

Сами, надъ которыми смѣются, Египтяне никакова звѣря безъ пользы себѣ отъ него не почли за бога.

Цыц. кн. 1. о естеств. бог. чис. 101.

и проницаетъ до самыхъ его внутренностей, которые онъ съѣдаетъ; потомъ дѣлаетъ себѣ отверстіе прогрызая ему черево, у котораго кожа очень мягка, да и выходитъ оттуду безъ всякаго себѣ вреда, побѣдитель хитростію своею надъ силою толь страшнаго животнаго.

Філософы, будучи не весьма довольны толь слабыми доказательствами, а дабы укрыть толь странныя безмѣстія, которыя обезчещали язычество, и отъ нихъ они краснѣлись тайно, выдумали, а особливо тогда, когда уже утвердилось хрістіанство, третіе доказательство на почтеніе, отдаваемое отъ Египтянъ животнымъ, и говорили, что то не онымъ животнымъ, но богамъ, которыхъ оныя были образомъ, отдавалось сіе почтеніе. Філософы, говоритъ Плутархъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, на
Стр. 382. которомъ онъ рассматриваетъ все то, что касается до двухъ самыхъ славныхъ Боговъ въ Египтѣ, то есть, до Ізіды и Озіріда, „філософы почитаютъ образъ Божій, на какомъ „бы оный мѣстѣ ни объявлялся, такъ что и въ самыхъ „бездушныхъ вещахъ, не токмо что слѣдовательно въ „такихъ, которые одушевлены. Того ради должно хвалить не тѣхъ, которыи кланялись симъ тварямъ, но „тѣхъ, кои по симъ тварямъ восходили до божества. „Надлежитъ ихъ почитать за множество зеркалъ, которыя намъ подаетъ естество, а въ нихъ божество изображается; или надобно ихъ полагать за орудія, которыя Богъ употребляетъ, дабы изъявить ясно непостижимую свою премудрость. И такъ, чтобъ украсить нѣкоторые статуи, то хотябъ положено было все золото „на одно мѣсто, и всѣ драгоцѣнныи каменья въ свѣтѣ; „однако не онымъ статуамъ должно отдавать почтеніе, „понеже божество не состоитъ въ распещреніи искусно „расположенномъ, ни въ тлѣнной матеріи, которая не „имѣетъ ни движенія ни чувства.„ Плутархъ и сіе говоритъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, что „какъ солнце луна, „небо, земля, море общи всѣмъ человѣкамъ; однако различныя имѣютъ имена, по разности народовъ и языковъ: „такъ, хотя токмо едино есть божество, и единъ его „промыслъ который управляетъ вселенную, и имѣетъ „подъ собою различныхъ міністровъ; однако называютъ

„сіе

„сіе божество, которое есть всегда тожъ одно, разными „именами, и отдаютъ ему различныя почтенія, по зако„намъ и обыкновеніямъ каждыя страны.

Сіи рассужденія, которыя подаютъ то, что можно назвать самымъ основательнымъ, былиль способны къ закрытію того, что въ томъ почтеніи есть смѣшное? Сіель есть достойное возвышеніе божественныхъ свойствъ, ежели токмо онымъ удивляться, и искать ихъ образа въ самыхъ мерсскихъ и презрѣнія достойныхъ гадахъ и скотахъ, то есть, въ крокодилѣ, въ змiѣ, и въ кошкѣ? Не большель сіе служило къ пониженію, и уничтоженію божества, о которомъ и самыи безумныи обыкновенно имѣютъ понятіе весьма великое, и всячески августѣйшее?

Еще сіи філософы и не всегда исправно восходили отъ чувствительныхъ вещей, къ ихъ невидимому Творцу. Писаніе намъ объявляетъ, что сіи мнимыи мудрецы заслужили своею гордостію, и неблагодарностію быть преданы въ неискусенъ умъ, и здѣлаться безумнѣйшими нежели народъ, для того что они измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногихъ, и гадовъ; также послужили твари, и почитали ея вмѣсто Творца. Къ Рим. гл. 1. ст. 21. 25.

Для показанія, что то былъ человѣкъ самъ собою, Богъ попустилъ, чтобъ страна, въ которой больше всѣхъ земель человѣческая мудрость была взнесена на самую высокую степень, была также театромъ самаго грубаго и смѣшнаго Идолослуженія. А съ другой стороны, дабы объявить то, что можетъ Всемогущая Сила своею благостію, обратилъ онъ самые мерсскіе Египетскіе степи въ земный рай, умножая оные народомъ, въ опредѣленное время по своему промыслу, состоящимъ изъ бесчисленнаго множества славныхъ пустынниковъ, которыи горячестію своего благочестія, и жестокостію покаянія весьма великую учинили честь хрістіанству. Я не могу удержаться, чтобъ не внесть сюда нѣкотораго знатнаго примѣра, и уповаю, что читатель имѣетъ меня простить за сей родъ отступленія отъ моея матеріи.

Великое чудо нижнія Тебаиды, говоритъ господинъ Аббатъ Флюрій въ своей церьковной Історіи, былъ городъ Оксірінхъ. Том. 5 стр. 25. 26.

Оксірінхѣ. Оный былѣ наполненѣ монахами внутрь и внѣ, такѣ что больше ихѣ было другихѣ жителей. Гражданскія строенія и ідольскія капища были обращены вѣ монастыри, которыхѣ находилось во всемѣ городѣ больше простыхѣ домовѣ. Монахи жили и на воротахѣ, и на башняхѣ. Было двенатцать церьквей для народа, не щитая другихѣ молитвенныхѣ зданій по монастырямѣ. Сей городѣ имѣлѣ дватцать тысячь монахинь дѣвицѣ, да десять тысячь монаховѣ. Слышима была повсюду днемѣ и ночью хвала Богу. Стоялѣ, по указу градоначальниковѣ, и караулѣ при воротахѣ для сысканія странныхѣ и бѣдныхѣ: ибо они наперехватѣ принимали оныхѣ, дабы кто прежде могѣ имѣ дать угощеніе.

§ II
ОБРЯДЫ ПОГРЕБЕНІЙ.

Осталось мнѣ обьявить вкратцѣ обѣ обрядахѣ погребеній. Почтеніе, каково всѣ люди отдавали во всякое время тѣламѣ мертвыхѣ людей, и законное стараніе, которое они всегда имѣли обѣ ихѣ гробахѣ, показываютѣ нѣсколько тогдашнее мнѣніе, что сіи тѣла положены были вѣ оный не вѣ другой какой силѣ, но только какѣ вѣ залогѣ.

Мы уже предложили говоря о пірамідахѣ, сѣ какимѣ великолѣпіемѣ были строены Египетскіи гробы. Сверьхѣ того, что оныи были поставлены вмѣсто священныхѣ достопамятныхѣ вещей, дабы сохранить память будущимѣ вѣкамѣ о великихѣ Государяхѣ, еще почитали ихѣ за жилища, вѣ которыхѣ тѣло долженствовало пребывать чрезѣ долгое прослѣдованіе вѣковѣ: но домы вмѣсто того назывались гостинницами, вѣ которыхѣ жили токмо мимоходомѣ, и во время весьма краткія жизни, такѣ что кѣ нимѣ не можно имѣть великія любви.

Діод. кн. I. стр. 47. Когда кто вѣ нѣкоторой фамиліи умретѣ; то всѣ сродники и всѣ други скидали обыкновенную свою одежду, надѣвая на себя печальную, и воздержались отѣ бани, отѣ віна, и отѣ всѣхѣ сладкихѣ ѣствѣ. Траурѣ продолжался чрезѣ сорокѣ, или чрезѣ седмдесятѣ дней; можно видѣть, что то смотря по человѣку.

Были

Были три способа, какъ балсамировать тѣло. Самый великолѣпный былъ весьма знатнымъ особамъ; а становилось сїе балсамированїе въ серебреный талантъ, то есть, въ шесть сотъ рублей. Герод. кн. 2. гл. 85. и проч.

Многїи служители были употребляемы къ сей церемонїи. Одни выпускали мозгъ чрезъ ноздри желѣзнымъ орудїемъ, здѣланнымъ на то нарочно; другїи вынимали внутренности изъ всея утробы, здѣлавъ на боку отверстїе Ефїопскимъ острымъ камнемъ, какъ бритва. Наполняли они сїи пустыя мѣста благовонными маспьми, и разными ароматами. И какъ сїе испражненїе необходимо имѣло при себѣ нѣкоторое рассѣченїе, которое казалось быть нагло и безчеловѣчно; то тѣ, которыи трудились, убѣгали по окончанїи дѣла, а предстоящїи за ними гнались съ каменьями. Тѣхъ они почитали весьма отмѣнно, которыи опредѣлены къ балсамированїю тѣлъ. Наполняли они мертвыхъ смїрною, корицею, и другими всякими ароматами. По нѣскольком времени обвертывали оныя тѣла самымъ тонкимъ полотномъ, которое они склеевали нѣкоторымъ весьма жидкимъ клеемъ, и по тому паки намазывали самыми лучшими благовонїями. Сказываютъ, что отъ того целая фигура тѣла, еще и личные черты съ рѣсницами и бровями пребывали въ точномъ своемъ совершенствѣ. Когда тѣло будетъ такъ выбалсамировано; тогда отдавали оное сродникамъ, которыи заключали то въ нѣкоторой открытый ящикъ, здѣланный по мѣрѣ мертваго. Потомъ ставили они на ноги при стѣнѣ; а сїе было или въ мѣстахъ опредѣленныхъ на погребенїе, буде у тоя фамилїи были такїя, или въ домахъ. Сїи точно тѣла называются муммїями. Выходятъ онѣ и еще почитай всегда изъ Египта, и многїи изъ любопытныхъ хранятъ оное въ своихъ кабинетахъ. Изъ сего можно видѣть, какое старанїе имѣли Егїптяне о мертвыхъ тѣлахъ. Благодаренїе ихъ къ своимъ сродникамъ было Безсмертное. Молодыи люди, видя тѣла своихъ предковъ, воспоминали ихъ добродѣтели, которые въ нихъ общество признало, и чрезъ то большую имѣли охоту къ люблению уставовъ, отъ нихъ имъ оставшихся. Познавается, при погребенїи Іосифовомъ въ Егїптѣ, нѣкоторая часть церемонїй, о которыхъ я теперь объявилъ.

Я говорилъ, что общество подавало засвидѣтельствованіе добродѣтелямъ мертвыхъ, потому что, прежде нежели они допущены будутъ въ священныя погребательныя мѣста, надлежало ихъ еще судить чиновнымъ образомъ со властію. Сіе обстоятельство погребеній у Египтянъ, есть изъ такихъ вещей, которое всего того больше примѣчанія достойно, что ни находится въ древней історіи.

Въ семъ состоялъ у язычниковъ нѣкоторый родъ утѣшенія, чтобъ оставить по смерти честное себѣ имя въ людяхъ; да и думали они, что изъ всѣхъ человѣческихъ богатствъ, единаго сего смерть похитить не можетъ. Но въ Египтѣ не позволено было хвалить беззазорно всѣхъ мертвыхъ: надлежало прежде быть подъ публичнымъ судомъ, дабы получить сію честь. Собраніе судей было за нѣкоторымъ озеромъ, которое они переѣжжали въ нѣкоемъ суднѣ. Тотъ, который перевозилъ, назывался по Египетски, Харонъ. Отсюду точно Греки, будучи научены отъ Орфея, который былъ въ Египтѣ, вымыслили себѣ басню о Хароновой лодкѣ. Какъ скоро кто умретъ; то его приводили на судъ. Слушали тогда публичнаго доносителя. Естьли онъ докажетъ, что поступки мертваго были худы; то обвиняли его память, и лишали погребенія. Народъ удивлялся силѣ уставовъ, которая крѣпка была и по смерти; и каждый, видя примѣръ, боялся обесчестить свою память и фамилію. Ежели жъ въ мертвомъ никаковá не найдется порока; то погребали его съ честію.

Сіе ужаснѣе еще было въ семъ публичномъ слѣдствіи учрежденномъ на мертвыхъ, что и Царскій престолъ не могъ себя отъ того защитить. Они къ Царямъ не прикасались во время ихъ жизни: ибо общая тишина того требовала. Но не могли Цари убѣжать отъ суда, на которомъ быть надлежало по смерти: а нѣкоторыи изъ нихъ и лишены погребенія. Сіе обыкновеніе перешло и къ Ізраильтянамъ. Мы видимъ въ священномъ писаніи, что они злыхъ Царей не погребали въ гробахъ ихъ предковъ. Симъ они объявляли, что, понеже самое величество полагало ихъ во время жизни выше человѣческаго суда, однако,

подвержены

подвержены они были наконецъ оному, когда смерть сравниваетъ ихъ съ прочими человѣками.

И такъ, когда опредѣленіе на семъ судѣ было въ пользу мертвому; тогда приступали къ обрядамъ погребенія Говорили ему похвальное слово; но не примѣшивая въ немъ ничего объ его породѣ, потому что весь Египетъ почитаемъ былъ благороднымъ. Щитали за твердую и прямую похвалу токмо оную, которая приписывалась самому мертвому, и собственному его достоинству. Хвалили его, что онъ въ своей младости имѣлъ доброе воспитаніе; а въ среднемъ вѣкѣ, и въ старости былъ благочестивъ къ богамъ, справедливъ къ человѣкамъ, тихъ, умѣренъ, воздержанъ, и имѣлъ всѣ другіе добродѣтели, которые дѣлаютъ добрымъ человѣкомъ: тогда все собраніе молилось небу, чтобъ оно приняло умершаго въ содружество праведныхъ, и присовокупило бъ его къ ихъ вѣчному блаженству.

Окончавая то, что касалось до обрядовъ погребенія, не неприлично объявить молодымъ людямъ о различномъ способѣ, который употребляли древніи, въ рассужденіи мертвыхъ тѣлъ. Одни, какъ уже мы предложили объ Египтянахъ, выбалсамировавши оныя, держали предъ глазами, и смотрѣли на нихъ. Другіи сжигали ихъ на срубѣ; а сіе обыкновеніе было въ употребленіи у Римлянъ. Третіи, наконецъ, хорочили ихъ въ землю.

Стараніе, чтобъ хранить тѣла не прятавъ ихъ въ гробы, кажется что обидно общему человѣчеству, и онымъ людямъ особливо, которыхъ думаютъ тѣмъ почитать, потому что сіе дѣлаетъ ихъ нискость и безобразіе видимыми: а какое о томъ ни имѣлось бы попеченіе; однако сей способъ представляетъ смотрителямъ печальныи и гнусныи остатки ихъ лица. Обыкновеніе, чтобъ мертвыхъ сжигать, имѣетъ нѣчто лютое и варварское, и то тѣмъ, что торопится оно уничтожить оставшееся отъ самыхъ любезныхъ особъ. И такъ обычай, чтобъ погребать мертвыхъ, есть поистиннѣ самый древній, и самый благоговѣйный. Оный отдаетъ то землѣ, что было отъ нея взято, и насъ приуготовляетъ къ тому, дабы вѣрить, что тѣло, которое изъ нея здѣлано впервые, можетъ быть изъ неяжъ взято и паки.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О СОЛДАТАХЪ И ВОЙНѢ.

Военный чинъ былъ въ великой чести у Египтянъ. По священническихъ фамиліяхъ, фамиліи, которые почитались за самые знатные, были, какъ то и у насъ, опредѣлены къ оружію. Не доволились тѣмъ, чтобъ оное токмо почитать просто, еще и награждали ихъ щедро. Солдаты имѣли по двенатцати каждый Арурь, и съ нихъ никакія подати не платили. Арура была нѣкоторая часть пахатныя земли, которая почитай равна была нашимъ тремъ десятинамъ. Сверьхъ сея привилегіи, давали изъ нихъ каждому на день по пяти фунтовъ хлѣба, по два фунта мяса, да по полтары бутылки віна. Симъ имъ можно было препитать часть своея фамиліи. Возбуждали ихъ симъ къ большой ревности и храбрости; и думали они

ἄρουρα Пашня

Кн. 1. стр. 66. объявляетъ Геродотъ, что сіе былобъ не по правиламъ не токмо здравія політіки, но еще и здраваго рассужденія, ежелибъ ввѣрять защиту и безопасность государства такимъ людямъ, которыи никакія не будутъ имѣть нужды въ его охраненіи.

Герод. кн. 2. гл. 164. 168. Четыреста тысячь солдатъ Егіпетъ непрестанно содержалъ; а всѣ сіи были изъ его обывателей, и которыхъ оный обучалъ съ большимъ предъ прочими стараніемъ. Пріуготовляли ихъ къ военному труду и тягости, воспитаніемъ мужественнымъ и твердымъ. Есть способъ, какъ въ совершенство приводить тѣло, равно какъ и разумъ, Сей способъ, который наше нерадѣніе потеряло, былъ весьма вѣдомъ древнимъ: а Егіпетъ изобрѣлъ оный. Бѣганіе безъ коней, на коняхъ, и въ колесницахъ, отправлялось въ Егіптѣ съ великимъ искуствомъ; и не было во всемъ свѣтѣ лучшихъ конныхъ сѣдоковъ противъ Египтянъ. Писаніе на многихъ мѣстахъ похваляетъ Егіпецкую конницу.

Пѣсни пѣсней гл. 1. Ісаія гл. 36.

Военныи уставы наблюдали они съ великою способностію, потому что отцы обучали имъ своихъ дѣтей. Ибо военный чинъ переходилъ съ отца на сына, какъ и другіи. Приписывали токмо знакъ бесчестія тѣмъ, которыи

Діод. стр. 70.

которыи бѣгали сЪ бою, или которыи не-были храбры: понеже лучше они желали ихЪ исправить честію, нежели страхомЪ казни.

однако я не хочу сказать, чтобЪ ЕгіпетЪ былЪ храбрЪ. Хорошо имѣть войско порядочное и учрежденное, хорошо обучать оное вЪ прохладѣ военнымЪ трудамЪ, и между подобіями брани; однако война токмо, и дѣйствительный бой дѣлаютЪ человѣка храбрымЪ. ЕгіпетЪ любилЪ спокойствіе, потому что оный любилЪ правду; а имѣлЪ солдатЪ токмо для своего защищенія. Будучи доволенЪ своею землею, вЪ которой всего было изобильно, не старался онЪ покарять себѣ войною чужіе. Распространялся оный другимЪ образомЪ, именножЪ, посылая своихЪ жить по всей землѣ; а сЪ ними высылая вѣжливость и уставы. Оный царствовалЪ мудростію своихЪ совѣтовЪ, и высокостію своихЪ знаній; а сія разумомЪ імперія казалась ему благороднѣйшая и славнѣйшая оныя, которая утверждается оружіемЪ. Однако имѣлЪ оный славныхЪ побѣдителей, о которыхЪ мы будемЪ говорить ниже, когда имѣемЪ предлагать історію обЪ его ЦаряхЪ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ТОМЪ ЧТО КАСАЕТСЯ ДО ЗНАНІЙ И НАУКЪ.

Египтяне имѣли разумЪ кЪ изобрѣтенію способный, и употребляли они тотЪ кЪ полезнымЪ вещамЪ. ИхЪ Меркуріи наполнили ЕгіпетЪ удивительными изобрѣтеніями, и дали ему почти все то знать, что могло служить кЪ совершенству разума, и кЪ тому, чтобЪ здѣлать жизнь выгодную и благополучную. Изобрѣтатели полезныхЪ вещей получали, какЪ при своемЪ животѣ, такЪ и по смерти, достойныя награжденія за свои труды. Сіе самое и посвятило книги ихЪ обоихЪ МеркуріевЪ, и привело кЪ тому, что Египтяне почитали сіи книги за божественные. Первыи, изЪ всѣхЪ народовЪ, Египтяне имѣли бібліотеки. Имя, какимЪ оные назывались, подавало охоту вЪ нихЪ ходить, и видѣть тамЪ всѣ таинства. Называли

ψυχῆς ἰατρεῖον, ихъ **Сокровищемъ душевныхъ лѣкарствъ.** Тамъ они лѣчились отъ невѣжества, вреднѣйшаго изъ всѣхъ болѣзней, и отъ котораго всѣ прочіе происходятъ.

И какъ ихъ земля была гладка, а небо всегда чисто, и безъ облаковъ; то они первыи начали наблюдать небесныи бѣги. Сіи наблюденія привели ихъ къ тому, что они опредѣлили обращеніе (*) года по солнечному теченію: ибо у нихъ, по свидѣтельству Діодорову, въ самыя древнія времена годъ состоялъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, и шести часовъ. Чтобъ распознать свои земли, которые ежегодно покрывались Ніловымъ наводненіемъ; то Египтяне принуждены были приняться за мѣряніе земли, которое ихъ тотчасъ обучило Геометріи. Они были великіи наблюдатели естества, которое въ толь ведренной землѣ, и подъ солнцемъ толь гарячимъ, было сильно и плодородно.

Слѣдующее также подало имъ способъ къ изобрѣтенію, или къ приведенію въ совершенство Медіцины. Не отдавали они въ волю докторовъ способъ, какъ обходиться съ больными. Имѣли они опредѣленныя правила, по которымъ принуждены были поступать; а сіи правила были наблюденія древнихъ людей, записанныя въ священные книги. Слѣдуя симъ правиламъ, докторы не ручались въ успѣхѣ: будежъ инако, то надлежало имъ въ томъ отвѣтствовать, и была уставлена смертная казнь на нихъ. Сей уставъ хотя былъ и полезенъ къ опроверженію продерзо-

(*) Не надлежитъ удивляться, что Египтяне, будучи первыи наблюдатели міра, пришли до сего познанія. Ибо ежели разсудится, что лунный годъ, который употребляли Греки и Римляне, сколько оный былъ ни неспособенъ, однако, полагалъ познаніе солнечнаго года такова, какой Діодоръ Сицилійскій причитаетъ Египтянамъ. Тотчасъ можно увидѣть, считая ихъ високосныи годы, что тѣ, которыи здѣлали сію форму года, знали, что къ тремъ стамъ шестидесяти пяти днямъ надлежало прилагать нѣсколько часовъ, дабы въ равности быть съ солнечнымъ теченіемъ. Въ семъ они токмо обманывались, что думали, будто оное приложеніе состояло точно изъ шести часовъ, вмѣсто того, что надобно было и еще прилагать около одиннатцати мінутъ.

продерзости неискусныхЪ лѣкарей; однако могЪ быть препятствiемЪ кЪ новымЪ изобрѣтенiямЪ, и кЪ приведенiю вЪ совершенство сея науки. Каждый докторЪ, буде вЪ томЪ вѣрить Геродоту, лѣчилЪ только одинЪ родЪ болѣзни: одни изЪ нихЪ глаза́, другiи, зубы; такЪ и всѣ прочiи. Кн. 2. гл. 84.

Что мы говорили о пiрамидахЪ, и лабiринтѣ, о великомЪ множествѣ обелiсковЪ, о капищахЪ, палатахЪ, которыхЪ и еще удивляются дражайшимЪ остаткамЪ вЪ Егiптѣ, и вЪ коихЪ, вЪ одномЪ напрерывЪ предЪ другимЪ, сiяло великолѣпiе Государей, при которыхЪ все то строилось, также искуство трудившихся людей кЪ тому употребленныхЪ, богатство украшенiй, которыя вЪ нихЪ были расположены, точная исправность пропорцiи и сiмметрiи, вЪ которыхЪ состояла самая главная красота; а сверхЪ того, вЪ сихЪ работахЪ сохранилась до нашихЪ временЪ еще и самая живность красокЪ, побѣдившая долготу времени, которое умерщвляетЪ и все пожираетЪ: сiе все, говорю я, показываетЪ, до какiя степени совершенства вознесЪ ЕгiпетЪ Архитектуру, живописное искусство, истуканное мастерство, и всѣ другiя художества и науки. Дiод. кн. 1. стр. 73.

Не весьма они почитали какЪ оную часть Гiмна́стiки, или Пале́стры, то есть танцовЪ, отЪ которыхЪ не можно было получить тѣлу твердыя силы и сильнаго здравiя; такЪ „ и (а) Музыку, прiемля ея за упражненiе не токмо „ неполезное, но и за вредное, и способное токмо при„ весть сердце вЪ мяхкость и женскую нѣгу.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАХЪ, ПАСТУХАХЪ, И ХУДОЖНИКАХЪ

ЗЕмледѣльцы, пастухи и художники, которыи составляли три состоянiя нижнихЪ чиновЪ вЪ Египтѣ, весьма не вЪ Дiод. кн. 1. стр 67. 68.

(а) Τὴν δὲ μουσικὴν νομίζουσιν οὐ μόνον ἄχρηστον ὑπάρχειν, ἀλλὰ καὶ βλαβερὰν, ὡς ἂν ἐκθηλύνουσαν τὰς τῶν ἀνδρῶν ψυχάς.

не въ маломъ были почтеніи; а особливо, земледѣльцы и пастухи. Надобно, чтобъ быть чинамъ и особамъ знатнѣйшимъ, такъ какъ надобно, чтобъ были глаза въ тѣлѣ, однако ихъ сіяніе не презираетъ ни ногъ, ни самыхъ нискихъ частей. Такимъ образомъ и у Египтянъ, жерцы, солдаты, и ученыи люди хотя имѣли себѣ особливое почтеніе; однако всѣ художества, до самаго малаго, не былижъ лишены онаго, потому что они думали, что не можно безъ грѣха презирать гражданъ, которыхъ труды, каковыбъ оныи ни были, приносили пользу общему добру.

Другій, еще высочайшій доводъ, могъ имъ сперва также вложить сіи мнѣнія справедливости и умѣренности, которые они сохраняли чрезъ долгое время. Понеже они произошли всѣ отъ одного отца, то есть отъ Хама; то воспоминовеніе о семъ общемъ началѣ, пребывающемъ въ свѣжей памяти, будучи всегда въ разумѣ у всѣхъ въ самыхъ первыхъ вѣкахъ, здѣлало между ними нѣкоторый родъ равности, по силѣ которыя они говорили, что весь Египетъ былъ благороденъ. И по истиннѣ, разность состояній, и презрѣніе къ онымъ, которыя кажутся быть самыми нискими, происходитъ токмо отъ удаленія отъ общаго кореня, которое приводитъ токмо въ забвеніе, что самый послѣдній изъ подлыхъ людей, будебъ восходить до первѣйшаго начала, происходитъ столькожъ отъ благородныя фамиліи, сколько и самый великій господинъ.

Но хотя какъ то ни есть; однако въ Египтѣ никакое художество и состояніе людей не почиталось за ниское и презираемое. Чрезъ сіе средство всѣ науки приходили къ своему совершенству. Честь, которая ихъ питаетъ, была присовокуплена вездѣ. Уставъ опредѣлялъ каждому свое дѣло, которое продолжалось послѣ отца сыномъ. Не можно было имъ имѣть какъ двухъ художествъ, такъ и перемѣнить своего. Всякъ лучше то дѣлалъ, что онъ видѣлъ на каждый день, и чему онъ обучился особливо отъ самаго своего младенчества; и всякъ, прибавляя собственное свое искуство къ исскуству предковъ своихъ, имѣлъ большую способность быть совершеннымъ въ своемъ художествѣ. Съ другой стороны, сіе преполезное обыкновеніе, учрежденное въ древнія времена въ семъ народѣ и

вЪ странѣ, погашаю всю непотребную гордость, и дѣлало то, что всякъ пребывалъ доволенъ въ своемъ состоянiи, не желая, для особливыя себѣ корысти, для своего чванства, или по своему лехкомыслiю, высочайшаго себѣ ранга.

Сiе было источникомъ бесчисленнымъ особливыхъ изобрѣтенiй, которыя каждый выдумывалъ въ своемъ художествѣ, чтобъ привесть оное къ совершенству, и чрезъ тобъ учинить пользу жизни, и способность купечеству. Я сперва почиталъ за басню то, что Дiодоръ объявляетъ объ Египтянахъ, а именно что они умѣли, чрезъ нѣкоторый искусный промыслъ, выводить цыплятъ изъ яицъ, на которыхъ курицы не сидѣли. Но всѣ нынѣшнiи, тамъ бывшiи, подтверждаютъ истинну сего дѣла, которое весьма достойно примѣчанiя; и сказываютъ, что ужé сiе самое дѣлалось и въ Европѣ. По ихъ извѣстiямъ, Египтяне кладутъ яица въ пѣчи, которымъ они умѣютъ дать степень жара толь мѣрнаго, и который бываетъ толь сходенъ съ естественнымъ жаромъ происходящимъ отъ курицъ, что цыплята, вылупiвшiися изъ нихъ, столькожъ бываютъ крѣпки, сколько и оныи, которыхъ высиживаютъ обыкновенно курицы. Способное время къ сему дѣйствiю, есть отъ самаго конца Декабря, по совершенное прошествiе Апрѣля: ибо въ прочiя оставшiися времена безмѣрный жаръ бываетъ въ Египтѣ. Во время сихъ четырехъ мѣсяцовъ, кладутъ они въ пѣчи больше трехъ сотъ тысячъ яицъ, изъ которыхъ, подлинно что, не изъ всѣхъ выходятъ цыплята; однако за самую малую цену выводится у нихъ пребезмѣрное множество живности. Искуство состоитъ въ томъ, чтобъ знать, какую дать печамъ степень надлежащаго жара, который бы не превосходилъ извѣстныя мѣры. Употребляютъ около десяти дней на разогрѣванiе печей, и столькожъ почитай на выведенiе цыплятъ. Сiя вещь весьма увеселительна, говорятъ извѣстiя, когда видишь какъ выходятъ цыплята, изъ которыхъ иныи голову токмо показываютъ, другiи выходятъ до половины тѣла, а третьи совсѣмъ: и какъ скоро они выдутъ, то бѣгаютъ между сими яицами; отъ чево производится прямое увеселенiе. Можно видѣть въ путешествiяхъ Корнелiя

Дiод. кн. 1. стр. 67.

Томъ 1. стр 64.

Корнеллія ле Брюйнъ то, что разныи путешествующіи
Кн. 10. гл. 54. туда писали о семъ. Плиній также о томъ упоминаетъ: но кажется, что въ древнія времена Египтяне выводили цыплятъ изъ яицъ, вмѣсто печей, въ навозѣ.

Я предложилъ, что особливо земледѣльцы, и тѣ, которыи пасли стада, были въ великомъ почтеніи въ Египтѣ, кромѣ нѣкоторыхъ провинцій, въ которыхъ пастуховъ ненавидѣли. Подлинно, симъ двумъ состояніямъ Египетъ одолженъ своимъ богатствомъ и изобиліемъ. Сіе крайняго удивленія достойно, когда видишъ, что весьма много всего трудъ и искуство Египтянъ получали съ земли, которыя пространство хотя не весьма велико, но сила стала быть, отъ Нилова благодѣянія, и чрезъ многотрудное раченіе жителей, удивительнаго плодоносія.

Такъ всегда быть имѣетъ и во всякомъ государствѣ, гдѣ радѣніе правителей обращено будетъ къ общей пользѣ. Земледѣльство, и питаніе животныхъ, будутъ неисчерпаемымъ источникомъ богатства и прибытка вездѣ, гдѣ, какъ въ Египтѣ, почтется за должность, чтобъ земледѣлателей и пастуховъ содержать и защищать для пользы государственныя и политическія, а въ семъ есть великое нещастіе, что они упали нынѣ въ общее презрѣніе, не смотря на то, что они подаютъ нужное, еще и увеселительное и роскошное въ жизни всѣмъ человѣческимъ состояніямъ, которыя мы почитаемъ какъ за превосходящія. „Ибо, говоритъ господинъ Аббатъ Флюрій въ предивной своей книгѣ объ Израильскихъ нравахъ, гдѣ онъ совершенно рассматриваетъ сію матерію, о которой я пишу, „земледѣлецъ питаетъ гражданъ, судей, и государственныхъ „казначеевъ, также дворянъ и церьковниковъ. А какой бы „способъ ни-былъ употребленъ на превращеніе денегъ въ „вещи, или вещей въ деньги: толькожъ, все происходитъ „отъ земныхъ плодовъ, и отъ животныхъ, которыхъ земля „кормитъ. Но, когда сравниваемъ совокупно различные „степени состояній; то мы полагаемъ въ послѣднемъ „рангѣ тѣхъ, которыи трудятся на поляхъ, такъ что „многіи больше почитаютъ тучнаго гражданина не имѣющаго силы въ тѣлѣ, искуства въ вымыслѣ, и никакова „достоинства, для того токмо, что онъ имѣетъ больше денегъ, и живетъ пространнѣе и роскошнѣе.

„Но

„ Но ежелибъ мы подумали о такой землѣ , въ ко-
„ торой бы разность состоянiй не была толь велика , и
„ въ которой бы то , что называется жить благородно ,
„ не было бъ жить безъ дѣла, но прилѣжно бъ хранить свою
„ вольность , то есть , быть бы токмо подданну уставамъ
„ и верховной власти , содержать бы себя своимъ , не завися
„ ни отъ кого , и довольствоватьсябъ лучше малымъ, не-
„ желибъ что дѣлать недостойное для своего обогащенiя,
„ о такой землѣ, въ которой бы въ презрѣнiи была лѣность ,
„ роскошь , и незнанiе нужныхъ вещей къ жизни , и въ ко-
„ торой бы не толь много старались о забавахъ , коль
„ о здравiи и тѣлесной силѣ ; то въ сей землѣ весьмабъ
„ чесняе было земледѣльствовать , и пасти стада, нежелибъ
„ играть и гулять чрезъ всю жизнь.

Но не надобно прибѣгать къ Платоновой республикѣ для сысканiя людей въ такое государство: пребывала такъ большая часть людей почитай съ четыре тысячи лѣтъ ; и не токмо одни Iзраильтяне , но еще Египтяне , Греки , Римляне , то есть , народы самыи искусныи , мудрыи , храбрыи , и самыи просвѣщенныи во всякомъ родѣ знанiй. Сiи насъ всѣ научаютъ , коль бы намъ должно было почитать земледѣлiе и старанiе о скотахъ ; ибо первое , не говоря о Коноплѣ и о Льнѣ , изъ чего мы дѣлаемъ полотна , подаетъ намъ въ житѣ , плодахъ , и въ травахъ питанiе не токмо довольное , но и раскошное ; а другое , сверьхъ сладкихъ мясъ , которыя ставятся на наши столы, приводитъ, почитай одно токмо, въ движенiе всѣ манiфактуры и купечество , посредствомъ кожъ и всякихъ парчей.

Намѣренiе Государей, и ихъ извѣстная польза поистиннѣ требуютъ того , чтобъ охранять деревенскихъ людей, которыи несутъ дѣйствительно тягость дня и жара , также и великую часть государственнаго бремени. Но добрыя намѣренiя обладателей часто не получаютъ желаемаго , для ненасытимыя и немилостивыя жадности тѣхъ , которыи опредѣлены къ собиранiю ихъ казны. Iсторiя соблюла для насъ изрядное слово , которое приличествуетъ къ сему , выговоренное Тiберiемъ Цесаремъ. Нѣкоторый Губернаторъ , бывши въ сей странѣ , о которой Дiод. кн. 57 стр. 608.

мы

мы здѣсь предлагаемъ, то есть въ Егіптѣ, умножилъ ежегодную подать, какову платила сія провинція; а сіе, безъ сомнѣнія, ища милости въ Цесарѣ: но когда онъ прислалъ къ нему больше суммы, нежели какова обыкновенно присылалась; тогда Тіберій, который въ первыя свои лѣта мыслилъ, или, по крайней мѣрѣ, говорилъ изрядно, отписалъ ему, что (а) **Его намѣреніе состоитъ токмо въ томъ, чтобъ стричь овецъ, а не здирать съ нихъ кожи.**

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ЕГІПЕТСКОМЪ ПЛОДОНОСИИ.

Я буду здѣсь токмо предлагать о нѣкоторыхъ деревцахъ особливо растущихъ въ Егіптѣ, также и объ изобиліи родящагося въ немъ хлѣба.

ПАПІРЪ. Сей есть нѣкоторое деревцо, которое имѣетъ множество стеблей тріугольныхъ, вышиною въ шесть или въ седмь локтей. Древніи сперва писали на

Плін. кн. 13. гл. 11. пальмовыхъ листахъ; потомъ на коркахъ съ деревъ, отъ чего и слово сіе прошло: LIBER книга. Послѣ того на дощечкахъ воскомъ покрытыхъ, на которыхъ изображали слова нѣкоторую спичкою называемою стіль; а у стіля сего одинъ конецъ былъ острый для писанія, но другій плоскій для затиранія. Сіе самое дало причину Горацію такъ написать:

Сатір. 10. кн. 1.

Saepe ſtilum vertas, iterum quae digna legi ſint
Scripturus . . . . .

то есть:

**Часто стиль обращай, и токмо то, что достойно чтенія,
Пиши . . . . .**

А значитъ сіе, что, дабы изрядно что нибудь сочинить, то, надобно много чернить, и много править. Потомъ ввели употребленіе Папіра. Сей состоялъ въ листахъ, на которыхъ способно писать, здѣланныхъ изъ корки сего деревца, о которомъ мы предлагаемъ, называемаго инако Бібль:

Non

(а) *Κείρεσθαι μου τὰ πρόβατα, ἀλλ᾽ οὐκ ἀποξύρεσθαι βούλομαι.*

Non dum flumineas Memphis contexere biblos
Nouerat . . . . . Луканъ.

то есть:

Еще рѣчныхъ Мемфісъ сплетать бібловъ
Не умѣлъ . . . . .

(а) „Удивительное изобрѣтеніе, говоритъ Плиній, „которое есть толь великаго употребленія въ жизни, „что оно твердо содержитъ память дѣлъ бывшихъ, и „безсмертными дѣлаетъ человѣковъ!„ Варронъ причитаетъ сіе Александру великому, когда онъ построилъ Александрію: но оно есть старѣе Александра; онъ токмо ввелъ то въ большее употребленіе. Тотже Пліній говоритъ, что Евменесъ, Царь Пергамскій, ввелъ Пергаминъ вмѣсто Папіра, съ зависти къ Птоломею Египетскому Царю, и стараясь симъ средствомъ превысить его бібліотеку, въ которой всѣ книги были на Папірѣ. Пергаминъ есть баранья или овечья кожа, здѣланная такъ, что можно на ней писать. Называется Пергаминомъ для того, что оный былъ найденъ чрезъ Пергамскимъ Царей. Всѣ древніе рукописные книги писаны на Пергаминѣ, или на телячей кожѣ, которыя еще нѣжняе, нежели обыкновенный Пергаминъ. Сія вещь достойная любопытства, когда видишь, что наша бумага, которая есть толь бѣла и тонка, а дѣлается изъ старыхъ ветошекъ, и изъ замараннаго лоскутья, которыи збираются по улицамъ. Деревцо, называемое Папіръ, служило также и къ тому, что изъ него дѣлали парусы на корабли, веревки, одежду, покровы, и прочичая.

ЛЕНЪ, есть такое деревцо, у котораго корка вся раздѣляется на тонкіе нити, а изъ сихъ дѣлаются тонкія полотна. Имѣли въ Египтѣ удивительное искусство, какъ оный пріуготовлять къ дѣлу; ибо нити, которые изъ него дѣлались, такъ прядены тонко, что почитай невидимы онѣ были очамъ. Жерцы тамъ ходили всегда въ льняныхъ одеждахъ, а никогда въ шерстяныхъ: изъ негожъ состояла одежда и знатныхъ людей. Великое имъ было ку- Плин. кн. 19. гл. 1.

(а) Postea promiscue patuit vsus rei, qua constat immortalitas hominum... Chartae vsu maxime humanitas constat in memoria.

печество, и вывозили его весьма много въ иностранные земли. Въ сей работѣ упражнялось премногое число людей въ Египтѣ, а особливо изъ женскаго пола, какъ то видимо у Ісаія, гдѣ сей пророкъ грозитъ Египту ужасною сушею, которая остановитъ всю работу: постыдятся дѣлающіи Ленъ. Видимо и еще въ писаніи, что едино изъ дѣйствій града, который Моисей навелъ на Египетъ, состояло въ томъ, чтобъ онымъ побить весь Ленъ, которой уже́ началъ цвѣсть; а было то въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Ісаї. гл. 19.

ВІССЪ. Сей есть другой родъ Льна весьма тонкаго, который часто красили пурпуровою краскою. Оный былъ очень дорогъ, и токмо что богатыи и пожиточныи люди въ немъ ходили. Плиній, который даетъ первое мѣсто незгараемому льну, полагаетъ сей непосредственно по немъ, и объявляетъ, (a) „что оный употребляли госпожи „на уборъ и на украшеніе себѣ.„ Видно изъ святаго писанія, что то особливо изъ Египта получаемы были полотна, здѣланныя изъ сего рода Льна. Віссъ, то есть, „Червленица отъ Египта бысть тебѣ постеля.„

Плин. тамже

Іезек. гл. 27.

Я не говорю здѣсь о Лотусѣ, которое деревцо весьма общее, и въ великомъ почтеніи въ Египтѣ; а изъ зеренъ его прежде сего дѣлали хлѣбъ. Былъ и другой родъ Лотуса въ Африкѣ, отъ котораго прозваны Лотофаги, то есть, Лотоядцы, потому что сіи люди питались плодомъ сего дерева. Сей плодъ толь сладокъ, буде повѣрить Гомеру, что покушавшіи онаго позабывали всѣ пріятности отечества своего, какъ то Улиссъ опытомъ искусилъ, по возвращеніи своемъ отъ Трои.

Въ Одіс. кн. 9. ст. 84. 102.

Вся вобще зелень и плоды были презрядныи въ Египтѣ; и моглибъ одни, (b) по свидѣтельству Плиніеву, „пропитать народъ: толь ихъ доброта и изобиліе великое „было.„ И поистиннѣ работныи люди почитай ничемъ другимъ не питались, какъ то видно по тѣмъ, которыи дѣлали пірамиды.

Сверхъ сихъ полевыхъ богатствъ, Нилъ, рыбною ловлею, и питаніемъ скотовъ, подавалъ на Египетскій столъ всякіе

(a) Proximus byſſino mulierum maxime deliciis . . . genito.

(b) Aegyptus frugum quidem fertiliſſima ſed vt prope ſola iis carere poſſit, tanta eſt ciborum ex herbis abundantia. Plin. lib. 22 cap. 15.

всякiе преизрядные рыбы и весьма сочныя мяса. Для сего точно Iзраильтяне очень сожалѣли объ Егiптѣ, когда уже они были въ пустынѣ. Кто насъ напитаетъ мясомъ, говорили они жалующимся и возмутительнымъ голосомъ? мы памятуемъ рыбы, которые мы ѣли въ Егiптѣ почитай ни за-что. Огурцы, дыни, саженецъ, лукъ и чеснокъ приходятъ намъ въ разумъ . . . . . Мы сидѣли при котлахъ наполненныхъ мясомъ, и ѣли столько хлѣба, сколько хотѣли. Чис. гл. 11. Исход. гл. 16.

Но великое и несравненное Егiпетское богатство состояло въ пшеницѣ, которая его въ такое приводила состоянiе, еще и въ голодныя повсюду времена, что онъ могъ прокормить всѣ ближнiи народы; какъ то и случилось при Iосифѣ. Въ послѣдующiя времена оный былъ всегда прибѣжищемъ, и самою надежною житницею Риму и Константинополю. Сiе извѣстно, что оболганiе сысканное на святаго Аѳанасiя, котораго оклеветали, будто онъ грозилъ впредь не допустить до того, чтобъ пшеницу вывозить изъ Александрiи въ Константинополь, привело на святаго сего Епископа въ великую ярость Iмператора Константина: ибо онъ вѣдалъ, что сей городъ не могъ содержаться безъ каравановъ изъ Егiпта. Сiяжъ самая причина, которая приводила всегда Римскихъ Iмператоровъ имѣть великое старанiе объ Егiптѣ, который они почитали за питателя и отца Риму.

Однако тажъ самая рѣка, которая приводила въ такое состоянiе сiю провiнцiю, что она могла пропитать два города въ свѣтѣ, въ коихъ жило народа больше всѣхъ городовъ, дѣлала иногда въ ней самой преужасный голодъ; а сiе весьма удивительно, что мудрое предусмотрѣнiе Iосифово, который въ изобильныя времена собралъ пшеницу на голодныи годы, не научило сихъ полiтiковъ, толь славныхъ, беречись такимъ же искуствомъ отъ Нiлова непостоянства. Плiнiй молодшiй, въ Панегiрiкѣ Траяну, описываетъ намъ удивительно крайность, въ которую привелъ голодъ сiю провинцiю при томъ Iмператорѣ, и великодушную щедрость, какову онъ показалъ ей, дабы ей помощи въ томъ. Я уповаю, что читателю не имѣетъ быть непрiятно, что я здѣсь ему предложу изъ того нѣкоторую

выписку, въ которой хотя не точно тѣ будутъ изображенія, однако самые тѣжъ мысли.

Египетъ, говоритъ Плиній, которой тщеславился, что онъ не имѣетъ нужды къ возращенію своихъ плодовъ ни въ дождѣ, ни въ небѣ, и думалъ, что онъ всегда лучше самыхъ плодоносныхъ земель, былъ осужденъ на нечаянную сушу, и на смертоносный голодъ: понеже Ниловo наводненіе, источникъ и извѣстная мѣра изобилія, бывши очень меньше, нежели какъ оно бываетъ обыкновенно, сухими здѣлало по большой части земли. (a) „Тогда онъ „просилъ помощи у Государя такъ, какъ онъ ожидалъ „прежде отъ рѣки. „Замедленіе толь долго пребыло, сколько надобно было времени концу, на принесеніе въ Римъ сея печальныя вѣдомости; и казалось, что сіе нещастіе для того токмо учинилось, чтобъ видима была съ большимъ сіяніемъ Цесарева благость.

(b) „Было древнее и общее мнѣніе, что нашъ городъ „не могъ пробыть безъ съѣстныхъ припасовъ, которыи онъ „получалъ изъ Египта. Сей народъ тщеславный и гордый „величался, что онъ питаетъ, хотя и былъ побѣжденъ, „своихъ побѣдителей; что имѣетъ ихъ благополучіе въ „своихъ рукахъ, и опредѣляетъ имъ своею рѣкою щастіе, или „нещастіе. Мы отдали Нилу его жатву, и отослали ему „назадъ всѣ караваны. „И такъ, пускай Египетъ вѣдаетъ чрезъ свой опытъ, что онъ намъ не нуженъ, но что нашъ есть невольникъ: пускай вѣдаетъ, что онъ намъ не съѣстныи запасы присылаетъ, но дань, которую платитъ. А сего никогда онъ да не позабываетъ, что мы можемъ обойтись безъ Египта; но Египетъ безъ насъ пробыть не можетъ. Сія провинція, толь продоносная, совершеннобъ погибла, ежелибъ она была еще свободна: она нашла избавителя

(a) Inundatione, id est vbertate regio fraudata, sic opem Caesaris inuocauit, vt solet amnem suum

(b) Percrebuerat antiquitus, vrbem nostram nisi opibus Aegypti ali sustentarique non posse. Superbiebat ventosa et insolens natio, quod victorem quidem populum, pasceret tamen, quodque in suo flumine, in suis manibus vel abundantia nostra, vel fames esset. Refudimus Nilo suas copias. Recepit frumenta, quae miserat, deportatasque messes revexit.

вителя и отца въ своемъ господинѣ. Удивившись, видя житницы свои наполненные безъ труда своихъ земледѣльцовъ, не знала она откуду ей могло притти такое чужестранное и даромъ данное богатство. Голодъ народа толь отдаленнаго отъ насъ, а однако толь скоро облехченнаго; послужилъ больше къ сему, чтобъ вѣдать, коль есть великое преимущество, быть подъ владѣніемъ нашея Имперіи. (а) „Нілъ возмогъ въ другія времена покрывать „большимъ наводненіемъ Египетскія поля; однако никогда „онъ не былъ въ состояніи, изобильнѣйшаго имѣть тече„нія для Римскія славы.„ О! да даруетъ небо, довольствующееся тѣмъ, что искусило уже какъ терпѣніе народовъ, такъ и благость Государеву, чтобъ всегда въ Египтѣ было древнее его плодоносіе!

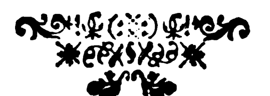
Укоризна, которую Плиній дѣлаетъ здѣсь Египтянамъ, что они имѣютъ тщетное и безумное самоугодіе въ наводненіяхъ своего Нила, объявляетъ ихъ особливѣйшій нравъ, и приводитъ меня къ припоминовенію преизряднаго мѣста изъ Іезекіиля, гдѣ Богъ самъ говоритъ такъ фараону нѣкоторому изъ ихъ Царей: „Я прихожу къ тебѣ, великій „змей, который лежишь по срединѣ твоихъ рѣкъ, и гово„ришь, моя есть рѣка, я ея здѣлалъ, я и самаго себя сотворилъ. **Се азъ наведу на тя Фараоне Царю Египетскій, змію великій, сѣдящій средѣ рѣкъ, и глаголеши, моя суть рѣки, азъ же я сотворихъ.** Богъ видѣлъ въ сердцѣ сего Государя несносную гордость; также чувствіе безопасства и надѣяніе на Ніловы наводненія; кпому жъ и то, что будтобъ онъ совершенно не зависѣлъ отъ небесныхъ вліяній, и будтобъ токмо одолженъ былъ сими благополучными дѣйствіями того наводненія, своимъ трудамъ, или трудолюбію своихъ предковъ: **моя суть рѣки, азъ же я сотворихъ.** Іезек. гл. 29.

Прежде нежели я окончу сію вторую часть, которая описываетъ нравы Египтянъ; то должности моея быть находу, напомянуть читателямъ о томъ, чтобъ они благоволили внять разныя мѣста, находящіяся въ історіи Авраамовой, Іакововой, Іосифовой, и Моисеевой, которыя подтвер-

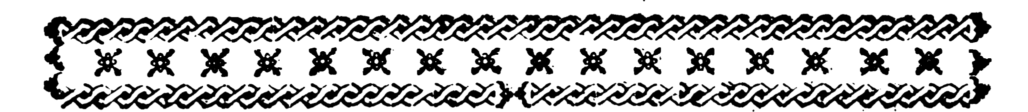
(а) Nilus Aegypto quidem saepe, sed gloriae nostrae numquam largior fluxit.

подтверждаютъ, и объясняютъ нѣкоторую часть того, что мы находимъ въ языческихъ авторахъ о семъ. Могутъ они примѣтить совершенную поліцію, какова была въ Египтѣ какъ при дворѣ, такъ и во всемъ государствѣ; Государево надзираніе и смотрѣніе, котораго о всемъ увѣдомляли, а онъ имѣлъ совѣтъ опредѣленный; также Міністровъ избранныхъ, войско всегда въ добромъ содержаніи, изъ котораго была какъ пѣхота, такъ и конница, ктомужъ колесницы вооруженные во время войны; надзирателей во всѣхъ провинціяхъ; хранителей общихъ житницъ; исправныхъ раздавателей пшеницы, которыи выдавали оную порядочно; дворъ учрежденный со всѣми государственными чинами, Офіцеровъ гвардіи, великаго кравчаго, и великаго стольника, словомъ все то, изъ чего состоитъ домъ Государевъ, и что дѣлаетъ славу сіяющему двору. Удивятся они тамъ, больше всего сего еще страху угроженій Божіихъ, который видитъ всѣ дѣла, и судитъ самихъ Царей, также казнитъ за мерзости прелюбодѣянія, которое прегрешеніе признано толь тяжкимъ, что оно можетъ погубить все государство.

Бытія. гл. 12.



ЧАСТЬ



ЧАСТЬ ТРЕТІЯ
ІСТОРІЯ
объ
ЕГІПЕТСКИХЪ ЦАРЯХЪ.

Нѣтъ во всей древности історіи, котораябъ темняе и не извѣстнѣе была, какъ історія о первыхъ Египетскихъ Царяхъ. Сей народъ гордый, и съ безумнымъ упрямствомъ славя свою древность, и благородство, ставилъ себѣ въ честь уходить изъ памяти, и утопать въ неисчислимой безднѣ вѣковъ, которая казалась, что близко до вѣчности доходитъ. Ежелибъ ему вѣрить; то сперва Боги, потомъ Полу-Боги, то есть Герои, правили Египтомъ, одинъ послѣ другаго, чрезъ толикое время, которое содержитъ больше дватцати тысячь лѣтъ. Можно ясно видѣть, коль сіе есть суетно и баснословно. Діод. кн. 1. стр. 41.

Послѣ Боговъ и Полу-боговъ, царствовали человѣки родившіися въ Египтѣ, которыхъ Манетонъ оставилъ намъ тритцать династій, то есть, начальствъ. Сей Манетонъ былъ Египтянинъ, великій священноначальникъ, и хранитель священныхъ Египетскихъ архивъ: онъ было обученъ и Греческому языку. Написалъ онъ історію объ Египтянахъ; а выбралъ оную, какъ онъ самъ увѣряетъ, изъ Меркуріевыхъ писаній, и изъ другихъ древнихъ записокъ, хранимыхъ въ архивахъ храмовъ. Сочинилъ онъ сію книгу въ государствованіи, и по указу Птоломея Філаделфа. Ежели положить тритцать династій Манетоновыхъ одну по другой; то онѣ сочиняютъ больше пяти тысячь трехъ сотъ лѣтъ до царства Александрова, которая ложь уже явно обличена. Съ другой стороны, мы видимъ въ Эратостенѣ, (†) призванномъ въ Александрію отъ Птоломея Эвергета, роспись тритцати осьми Царямъ Тебаідскимъ, весьма разнымъ отъ Царей Манетоновыхъ. Чтобъ просвѣтиша

(†) Сей історикъ былъ изъ Кирены.

тить сїю темноту; то сїе много трудило ученыхъ людей. Самый извѣстный способъ, къ соглашенїю сихъ противословїй, состоитъ въ томъ, то есть, полагать, какъ то нынѣ дѣлаютъ почитай всѣ тѣ которыи пишутъ о сей матерїи, что Цари, о которыхъ говорено въ различныхъ дїнастїяхъ, не слѣдовали одинъ за другимъ, но многїи государствовали въ одно время въ различныхъ мѣстахъ. Были въ Егїптѣ четыре главные дїнастїи, то есть, Тебаїдская, Тїнская, Мемфїйская, и Танисская. Я не буду здѣсь исчислять Царей, которыи въ нихъ государствовали: ибо їсторїя намъ токмо что почитай одни имена оставила. Я предложу здѣсь токмо то, что мнѣ покажется быть способно къ просвѣщенїю и къ наставленїю молодыхъ людей, для которыхъ я особливо пишу; а имѣю слѣдовать наибольше тому, что намъ Геродотъ и Дїодоръ Сїцїлїйскїй предлагаютъ объ Егїпетскихъ Царяхъ, еще и не храня послѣдованїя совершенно исправнаго, на меньшой конецъ, въ началѣ сея исторїи, которое весьма темно, такъ же и не приемля сея на себя должности, чтобъ согласить сихъ двухъ їсторїографовъ. Ихъ намѣренїе, особливо Геродотово, было неисправное послѣдованїе предлагать объ Егїпетскихъ Царяхъ, но токмо объявить тѣхъ, которыхъ їсторїя имъ показалась полезнѣйшая и большаго наставленїя. Я буду слѣдовать семужъ самому плану; и уповаю, что сїе не примется за зло, что я какъ самъ не вшелъ, такъ за собою не ввелъ и молодыхъ людей въ лабїрїнтъ трудностей, который почитай безъ выхода, такъ что и самыи искусныи люди имѣютъ великую трудность выйти, когда они хотятъ слѣдовать за порядкомъ їсторїи, и опредѣлить извѣстныя времена. Любопытныи могутъ сїе видѣть въ писанїяхъ (*) ученыхъ людей, въ которыхъ сїя матерїя предложена обстоятельно.

(*) Хронїкъ Шевальера Маргама. Труды отца Пезрона. Дїссертацїи отца Турнемїна. Дїссертацїи господина Аббата Севїна.

Я долженствую увѣдомить съ самаго начала, что Геродотъ, повѣря жерцамъ Египетскимъ, съ которыми онъ спрашивался, объявляетъ много їдольскихъ ошибтовъ, и чудесныхъ дѣлъ; а сїе все просвѣщенный читатель имѣетъ принять за то, что оно есть въ самой вещи, то есть, за басни.

Древняя

Древняя iсторiя объ Египтѣ содержитъ 2158 лѣтъ, а раздѣляется она изрядно на-три части.

Первая начинается при начатiи Египетскiя монархiи, основанныя чрезъ Менеса, или Месраiма сына Хамова, въ лѣто мiра 1816; а кончится раззоренiемъ сеяжъ самыя монархiи чрезъ Камбiзеса Персiдскаго Царя, въ лѣто 3479. И такъ сiя первая часть содержитъ 1663 года.

Вторая часть смѣшена съ Персiдскою и Греческою Iсторiею; а распространяется до смерти Александра великаго, случившiяся въ лѣто 3681, и слѣдовательно содержитъ 202 года.

Третiя часть есть оная, когда вознеслась въ Египтѣ новая монархiя при Лагiдахъ, то есть при Птоломеяхъ происшедшихъ отъ Лагуса, до самыя смерти Клеопатры послѣднiя Египетскiя Царицы, въ 3974 лѣто. Послѣднее сiе время содержитъ 293 года.

Я токмо буду описывать здѣсь первую часть, оставляя обѣ другiе на то время, которое имъ будетъ пристойно.

ЕГIПЕТСКIИ ЦАРИ.

МЕНЕСЪ. Всѣ iсторiографы соглашаются, что Менесъ есть первый Царь Египетскiй. Говорятъ, да и не безъ основанiя, что онъ тотже, что и Месраiмъ, сынъ Хамовъ. Л. М. 1816. Пр. I. Хр. 2188.

Хамъ былъ вторый сынъ Ноевъ. Когда фамилiя сего послѣдняго, по безумномъ предпрiятiи столпотворенiя, разсѣялась по различнымъ мѣстамъ; тогда Хамъ отправился къ Африкѣ, и то безъ сомнѣнiя онъ, который почтенъ былъ за Бога подъ именемъ Юпiтера Аммона. Были у него четыре сына, а именно, Хусъ, Месраiмъ, Фуѳъ, и Ханаанъ. Бытiя гл. 10. Хусъ поселился въ Еѳiопiи; Месраiмъ въ Египтѣ, который часто называется въ писанiи симъ его именемъ, и Хамомъ, именемъ его отца; Фуѳъ въ той части Африки, которая на западъ отъ Египта; а Ханаанъ въ оной странѣ, которая потомъ стала называться его именемъ. Хананейскiй народъ есть подлинно тотже самый, который отъ Грековъ почитай всегда называется Финикiанами, хотя и не можно доказать, откуду взялось чужестранное сiе имя, и какъ позабыто прямое.

Герод. кн. 2 гл. 99. Діод. кн. 1. стр. 42.

Я возвращаюсь къ Месраїму. Всѣ соглашаются, что онъ тотже самый, что и Менесъ, котораго всѣ історіографы почитаютъ первымъ Егѵпетскимъ Царемъ. Они говорятъ, что онъ первый уставилъ почтеніе богамъ, и обряды жертвъ.

БУЗІРІДЪ, спустя долгое время послѣ того, построилъ славный городъ Тебы, и утвердилъ въ немъ престолъ імперіи. Мы уже предложили индѣ о великолѣпіи и о богатствѣ сего города. Сей Бузірідъ есть не тотъ, который вѣдомъ по своей лютости.

Діод. кн. 1 стр. 44. 45.

ОЗІМАНДІЙ. Весьма пространно Діодоръ описываетъ многія великолѣпныя зданія, которыя сей Государь построилъ; а изъ сихъ одно было украшено рѣзьбою и живописью совершенныя красоты, коими изображенъ его походъ на Бактріановъ азіатическій народъ, на который онъ напалъ съ армеею, состоящею въ четырехъ стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ двацати тысячахъ конницы. Изображено также тамъ было, на другомъ мѣстѣ, собраніе судей, которыхъ Презідентъ имѣлъ на шеѣ образъ правды съ зажмуренными глазами, и около себя многое число книгъ. Сіе весьма прилично объявляло, что судьи долженствуютъ знать уставы, и судить безъ лицепріятія.

Изображенъ тамъ былъ и Царь, который приносилъ богамъ золото и серебро, получаемое имъ ежегодно изъ рудокопныхъ Егѵпетскихъ ямъ, что восходило до суммы девяти мѵлліоновъ шести сотъ рублей.

3200. мѵрі-адъ.

Не далеко оттуду построена была великолѣпная бібліотека; и сія точно есть оная древнѣйшая, о которой упоминается въ історіи. Она называлась, **Сокровищемъ душевнаго лѣкарства.** Блиско сея бібліотеки поставлены были статуи всѣхъ Егѵпетскихъ боговъ, изъ которыхъ каждому Царь приносилъ приличныя дары. Чрезъ сіе, кажется, объявлялъ онъ потомкамъ, что во время своея жизни имѣлъ онъ щастіе показывать всегда великое благоговѣніе къ богамъ, и правосудіе къ людямъ.

Гробъ его былъ чрезвычайнаго великолѣпія. Оный былъ окруженъ золотымъ кольцомъ, которое было въ локоть шириною, а въ три-ста шестьдесятъ пять локтей вокругъ,

кругъ, изъ которыхъ на каждомъ изображено было восхожденіе и захожденіе солнца, луны, и другихъ звѣздъ. Ибо еще тогда Египтяне дѣлили годъ на двенатцать мѣсяцовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ по тритцати дней; а по двенатцатомъ мѣсяцѣ прилагали они ко всякому году пять дней и шесть часовъ. Не знали, чему надлежало больше удивляться въ семъ богатомъ гробѣ, богатству ль матеріи, или искусству работы.

УХОРЕЙ, изъ преемниковъ Озімандіевыхъ, построилъ городъ Мемфісъ. Сей имѣлъ 150 стадіи кругомъ, то есть тритцать верстъ Россійскіхъ. Поставилъ онъ сей городъ на самомъ мысѣ Делты, гдѣ Нілъ на многіе разливается части. Съ полуденныя стороны здѣлалъ онъ весьма высокую осыпь. На право и на лѣво выкопалъ преглубокіи рвы для воспріятія рѣки Сіи были выкладены камнемъ, а отъ города здѣланы крѣпкіи валы; и все то для того, чтобъ городъ былъ безопасенъ какъ отъ Нілова наводненія, такъ и отъ нападенія непріятельскаго. Городъ толь полезно построенный, и толь преизрядно укрѣпленный, будучи при томъ за ключъ Нілу, и потому преимуществуя во всей оной землѣ, началъ быть вскорѣ обыкновеннымъ пребываніемъ Царей. Имѣлъ онъ сію честь до самаго того времени, какъ Александръ Великій построилъ Александрію. Діод. стр. 46.

МЕРІДЪ. Сей точно есть, который здѣлалъ озеро толь славное, называвшееся его именемъ. Мы о семъ озерѣ уже предложили выше.

Египтомъ чрезъ долгое время правили Государи родившіися въ самой сей странѣ. Потомъ чужестранныи, которыхъ называли, Цари-Пастыри, а по Египетски Гиксосъ, изъ Аравлянъ, или изъ финикіанъ, завладѣли великою частію нижняго Египта и Мемфісомъ; однако не владѣли они верьхнимъ Египтомъ: а Тебаідское царство содержалось всегда до временъ Сезостріcовыхъ. Государствованіе сихъ чужестранныхъ Царей продолжалось чрезъ 260 лѣтъ. Л. М. 1920 Пр. I. Хр. 2084.

Изъ сихъ самыхъ при одномъ, который называется въ писаніи фараономъ, общимъ именемъ всѣмъ Египетскимъ Царямъ, Авраамъ прибылъ въ сію землю съ Сарою своею женою, гдѣ онъ претерпѣлъ великое бѣдствіе, потому что сей Государь увѣдомившись о рѣдкой ея красотѣ, Быт. 12 Л. М. 2084. Пр. I. X. 2022.

 и думая,

и думая, что она ему сестра, а не жена, отнялъ-было оную у него

Л. М. 2170 Пр. І. Хр. 1925. ТЕТМОЗІСЪ, или АМОЗІСЪ, выгнавши Царей Пастырей, государствовалъ въ нижнемъ Египтѣ.

Л. М 2276. Пр. І. Хр. 1728. Спустя долгое время послѣ сего, Іосифъ былъ приведенъ въ Египетъ чрезъ Ісмаильтескихъ купцовъ, и проданъ Путіфару, или Пентефрію. Потомъ, чрезъ послѣдованіе удивителныхъ случаевъ, произведенъ до верьховныя власти, и посажденъ на первое мѣсто въ царствѣ.
Юстин. кн. 36. гл. 2. Я ничего не объявляю его Історіи, которая вѣдома всему свѣту. Я токмо увѣдомляю, что Юстінъ, который сократилъ Трога-Помпея, Історіографъ преизрядный, бывшій въ Августово время, объявляетъ, что Іосифъ, послѣдній Іаковлевыхъ сыновъ, котораго братья съ зависти продали чужестраннымъ купцамъ, получивши съ неба разумѣніе сновъ, и познаніе будущаго, спасъ, рѣдкою своею мудростію, Египетъ отъ грозящаго ему голода, и былъ въ великомъ почтеніи у Царя.

Л. М. 2298 Пр. І. Хр. 1706. Іаковъ также туда прибылъ со всею своею фамиліею, который былъ всегда въ добромъ содержаніи у Египтянъ, коль долго они памятовали важную услугу, какову имъ показалъ Іосифъ.
Исход. гл. 1. Но, говоритъ писаніе, по смерти Іосифовой насталъ новый Царь, который не зналъ объ Іосифѣ.

Л. М. 2427 Пр. І. Хр. 1577. РАМЕССЕСЪ-МІАМУНЪ было, по мнѣнію Уссеріеву, имя того новаго Царя, извѣстнаго въ писаніи подъ именемъ фараона. Онъ царствовалъ шестьдесятъ шесть лѣтъ, отъ котораго претерпѣли Ізраильтяне несказанные тягости.
Исход. гл. 1. Опредѣлилъ онъ, говоритъ писаніе, надзирателей надъ строеніями, дабы они утруждали Евреевъ несносными бременами. И построили они Фараону городы на Магазіны, (*) а именно, Фіѳомъ, и Рамессесъ. . . . Египтяне ненавидѣли Ізраильтескихъ сыновъ: они ихъ оскорбляли ругаясь имъ, и дѣлали имъ горькую жизнь, употребляя ихъ къ тяжкимъ трудамъ глины, къ мѣшанію извести съ пескомъ, къ дѣланію кирпича, и ко всякимъ земляныъ работамъ, которыми они

(*) Въ Евр. бібл: городы сокровищей; а въ 70: городы тверды. Сіи городы были здѣланы на то, чтобъ въ оныи собирать, въ нихъ держать и хранить пшеницу, масло, и другія Египетскія богатства. ВАТАБ.

они были отягощены. Сей Царь имѣлъ двухъ сыновъ, Аменофіса, и Бузіріса.

АМЕНОФІСЪ, старшій сынъ, былъ тому преемникомъ. Сей точно фараонъ, при которомъ Ізраильтяне вышли изъ Егіпта, и который потонулъ въ Чермномъ морѣ. Л.М. 2494. Пр. I. Хр. 1510.

По мнѣнію отца Турнеміна, Сезострісъ, о которомъ мы вскорѣ предлагать имѣемъ, былъ тотъ самый изъ Егіпетскихъ Царей, который началъ гнать Ізраильтянъ, и отяготилъ ихъ несносными работами. Сіе весьма сходно съ Діодоровымъ объявленіемъ о семъ Государѣ, что онъ употребилъ къ работамъ, каковы онъ имѣлъ въ Егіптѣ, чужестранныхъ людей. И такъ, можно положить презнаменитый случай прешествія чрезъ Чермное море при Феронѣ (*) сынѣ его; а характеръ нечестія, который ему приписываетъ Геродотъ, дѣлаетъ сію догадку весьма вѣроятною. Планъ, каковъ я себѣ предложилъ, увольняетъ меня отъ вступленія въ сіе хронологическое разобраніе. Л.М. 2513. Пр. I. Хр. 1491.

(*) Сіе имя весьма подобно імени, фараонъ, которымъ назывались всѣ Егіпетскіе Цари. Кн. 3. стр. 74.

Діодоръ, говоря о Чермномъ морѣ, предлагаетъ вещь достойную великаго примѣчанія. Было, упоминаетъ сей історіографъ, во всей землѣ древнее преданіе, данное отъ отцовъ сынамъ отъ многихъ вѣковъ, что въ тѣ времена чрезъ необычайный отливъ море пересохло такъ, что видимо было дно, а потомъ тотчасъ вода чрезъ наглый приливъ покрыла первое мѣсто. По сему ясно видѣть можно, что здѣсь упомянуто о чудесномъ прешествіи чрезъ Чермное море, бывшемъ при Моисеѣ. Сіе я предлагаю нарочно, для объявленія молодымъ людямъ, чтобъ они не пропускали читая авторовъ, сихъ дражайшихъ слѣдовъ въ древности, а особливо, когда оныи имѣютъ, какъ сей, нѣкоторое соединеніе съ закономъ.

Уссерій говоритъ, что Аменофісъ оставилъ по себѣ двухъ сыновъ; одинъ назывался Сетозісъ, или Сезострісъ, а другой Армаісъ. Греки его называли Велосъ, а двухъ его сыновъ, Егіптъ, и Данай.

Сезострісъ былъ не токмо единъ изъ сильнѣйшихъ Царей, каковы были въ Егіптѣ, но и изъ самыхъ великихъ побѣдителей, которыхъ древность прославляетъ. Герод. кн. 2. гл. 10. и проч.

Его отецъ, или по природному возбужденію, или по склонности, или какъ говорятъ Египтяне, по силѣ нѣкото- Діод. кн. 1. стр. 48. и проч.

нѣкотораго ідольскаго отвѣта, воспріялъ намѣреніе, здѣлать своего сына побѣдителемъ. Принялся онъ за то по Египетскому обыкновенію, то есть, съ великимъ благородствомъ. Всѣ дѣти, родившіися въ тоже самый день, въ который и Сезострісъ, были взяты ко двору по Царскому указу. Онъ ихъ повелѣлъ воспитать, какъ своихъ собственныхъ дѣтей, и съ такимъ же стараніемъ, какъ и Сезостріса, при которомъ они были. Опредѣлилъ онъ къ нимъ самыхъ вѣрныхъ Міністровъ, и самыхъ ревностныхъ Офіцеровъ для добраго успѣха въ оружіи. Пріобучили ихъ особливо, отъ самыхъ мяхкихъ ногтей, къ жестокой и трудолюбной жизни, дабы они могли быть нѣкогда въ состояніи, понесть способно военные трудности. Не давали имъ ѣсть прежде нежели они, пѣши или на коняхъ, знатнаго не перебѣгутъ теченія. Псовая охота, была ихъ обыкновенное упражненіе.

Τὰ νοήματα ἐκμισσωθῆναι. Эліанъ объявляетъ, что Сезострісъ былъ наученъ отъ Меркурія, „а выучился онъ у него и полі́тіки, и способу, „ какъ государствовать.„ Сей Меркурій есть оный, который отъ Грековъ называется Трісмегістъ, то есть, Тривеликій. Египетъ, где оный былъ рожденъ, одолженъ ему изобрѣ-

Кн. 2. гл. 4 теніемъ почитай всѣхъ наукъ. Двѣ книги, которые мы имѣемъ подъ его именемъ, имѣютъ толь извѣстныи знаки новости, что нынѣ никто не сомнѣвается, чтобъ онѣ не-были подложные. Былъ и другій Меркурій у Египтянъ, весьма славный для рѣдкихъ своихъ знаній, и гораздо древнѣйшій, нежели сей. Іамвліхъ Египетскій жрецъ насъ увѣряетъ, что былъ обычай въ сей землѣ, выдавать подъ именемъ Эрміевымъ, то есть, Меркуріевымъ книги, и новыя изобрѣтенія на свѣтъ.

Когда старѣе сталъ Сезострісъ; то отецъ повелѣлъ ему учиться войнѣ дѣйствительно противъ Аравлянъ. Сей молодый Государь научился тамъ претерпѣвать голодъ и жажду, и покорилъ оный народъ до тѣхъ временъ непобѣдимый. Молодыи люди, воспитанныи съ нимъ совокупно, были съ нимъ же во всѣхъ походахъ.

Когда онъ привыкъ къ военнымъ трудамъ; то отецъ его отправилъ къ Египетскому западу. Напалъ онъ на Лівію, и большую часть пространныя сея страны покорилъ.

СЕЗО-

СЕЗОСТРІСЪ. Въ сіе самое время отецъ его умеръ, и оставилъ его въ состояніи, что онъ могъ все предпріять. Не меньшее онъ имѣлъ намѣреніе, какъ только что завоевать весь свѣтъ. Но прежде, нежели вышелъ онъ изъ государства, утвердилъ внутреннюю безопасность, привлекая сердца всего народа щедростію, правосудіемъ, и поступками тихими и милостивыми. Всячески онъ постарался, задобрить Офіцеровъ и солдатъ, которыи долженствовали всегда быть готовы къ пролитію крови своея за него, вѣдая, что не можетъ онъ получить добраго успѣха въ своихъ предпріятіяхъ, ежели они не будутъ твердо соединены съ его Особою чрезъ союзъ почтенія, любви, еще и пользы. Раздѣлилъ онъ всю страну на-тритцать на шесть губерній, [сіи назывались Номы] и вручилъ ихъ достойнымъ людямъ, на которыхъ вѣрность онъ весьма надѣялся. А.М. 2513 Пр. І. Хр. 1491.

Между тѣмъ дѣлалъ онъ свои приуготовленія. Набиралъ войско, и опредѣлялъ къ нему полководцовъ и Офіцеровъ самыхъ храбрыхъ и славныхъ; а особливо тѣхъ молодыхъ людей, которыхъ его отецъ воспиталъ съ нимъ совокупно. Было ихъ тысяча седьмсотъ человѣкъ, которыи всѣ могли быть обрасцомъ войску въ храбрости, въ любви къ правиламъ военнымъ, и въ ревности къ службѣ Государя своего. Армея его состояла въ шести стахъ тысячахъ пѣхоты, да въ осмидесяти тысячахъ конницы, не щитая дватцати седми тысячъ колесницъ воруженныхъ на войну.

Началъ онъ свой походъ чрезъ Еѳіопію, лежащую на полдень отъ Египта. Здѣлалъ онъ ея дань дающею, и принудилъ народъ платить себѣ ежегодно нѣкоторе извѣстное количество Гебеноваго дерева, слоновыя кости, и золота. Черный шамшайъ

Воружилъ онъ и флотъ, состоящій въ четырехъ стахъ судахъ. Когда онъ его отправилъ на Чермное море; то завладѣлъ всѣми островами, и всѣми городами стоящими по-берегу моря. Самъ отправился съ своею армеею сухимъ путемъ. Перешелъ и покорилъ Азію съ невѣроятною скоростію, и былъ въ Індіи далѣе нежели Геркулесъ, и Баккусъ, и далѣе нежели Александръ, потому что онъ завоевалъ и ту землю, которая по ту сторону рѣки Гангеса, и прибылъ до самаго Океана. По сему можно рассудить, что ближніе страны ему не противились.

Скіѳы

Скіѳы до рѣки Танаиса, то есть до Дону, были ему покорены; также Арменія и Каппадокія. Оставилъ онъ нѣсколькихъ изъ своихъ подданныхъ жить въ древнемъ Колхійскомъ царствѣ, лежащемъ къ восточной части отъ Черного моря, гдѣ обычаи Египетскіи всегда пребывали потомъ. Геродотъ видѣлъ въ малой Азіи, отъ одного моря, до другаго, достопамятныя зданія его побѣдъ. Чтена была во многихъ странахъ слѣдующая надпись вырѣзанная на столпахъ: **Сезострісъ, Царь Царемъ, и господинъ господамъ завоевалъ сію страну своимъ оружіемъ.** Находились такіе надписи и во Ѳракіи; а распространилъ онъ свою імперію отъ рѣки Гангеса, до Дуная. Были народы, которыи храбро защищали свою вольность; но другіи поддавались безъ сопротивленія. Сезострісъ имѣлъ стараніе, означать на своихъ достопамятныхъ зданіяхъ сію разность Гіероглифіческими фігурами, по Египетскому обыкновенію.

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ остановилъ его во Ѳракіи, и не допустилъ далѣе войти въ Европу. Примѣчается нѣкоторый особливый характеръ въ семъ побѣдителѣ, то есть, что онъ не старался, какъ другіи, продолжать своего господствованія надъ побѣжденными народами, но довольствовался токмо славою, что онъ ихъ побѣдилъ и разграбилъ; а кодивши по свѣту девять лѣтъ, заключилъ себя почитай въ старыхъ Египетскихъ предѣлахъ, кромѣ нѣкоторыхъ ближнихъ провінцій: ибо не видно никакова слѣда, чтобъ сія новая імперія пребывала или при немъ, или при его преемникахъ.

И такъ возвратился онъ съ великою добычею, взятою у побѣжденныхъ народовъ, ведя съ собою бесчисленное множество плѣнниковъ, и съ толикою славою, что никто изъ его предковъ такія не имѣлъ. Я разумѣю о той славѣ, которая состоитъ токмо въ томъ, что много о комъ говорятъ, что кто раззоряетъ оружіемъ и наглостію многіе провінціи, и кто часто дѣлаетъ многихъ неблагополучными. Наградилъ онъ Офіцеровъ и солдатъ съ великолѣпіемъ совершенно Царскимъ, воздая каждому по его чину и достоинству. Сіе его веселило, и почиталъ онъ сіе за должность, чтобъ привесть товарищевъ побѣдъ своихъ въ состояніе пользоваться въ тишинѣ, чрезъ все время оставшіяся

шiяся ихъ жизни, сладкимъ спокойствiемъ, то есть, праведнымъ плодомъ ихъ трудовъ.

Чтожъ до него самого; то онъ всегда старался о своей славѣ, а еще больше о семъ, чтобъ учинить свою силу полезною и спасительною народу. Употребилъ онъ время, которое ему подалъ миръ, на строенiе зданiй, кои еще больше могли быть полезны Египту, нежели учинить бессмертнымъ его имя, и въ которыхъ искусство и хитрость трудящихся заставляли себѣ больше удивляться, нежели безмѣрной великости расходовъ, на то издержанныхъ.

Сто храмовъ славныхъ, построенныхъ въ возблагодаренiе Богамъ хранителямъ всѣхъ городовъ, были первыя, и славнѣйшiя засвидѣтельствованiя его побѣдъ; да и постарался онъ расславить чрезъ надписи, что сiи великiя зданiя совершены такъ, что никому изъ подданныхъ въ томъ трудности не-было. Поставлялъ онъ свою славу въ томъ, чтобъ ихъ беречь; а работать заставлялъ токмо плѣнниковъ оныя достопамятныя зданiя, засвидѣтельствующiя объ его побѣдахъ. (а) Писанiе объявляетъ нѣчто подобное, говоря о зданiяхъ Саломоновыхъ.

Особливо потщался онъ украсить и обогатить Вулкановъ храмъ въ Пелузiи въ возблагодаренiе за защищенiе, о которомъ онъ думалъ, что получилъ отъ него, когда по возвращенiи изъ похода, братъ родный хотѣлъ его умертвить въ семъ городѣ, съ его женою и съ дѣтьми, зажегши покой, въ которомъ онъ опочивалъ.

Великiй его трудъ состоялъ въ томъ, чтобъ здѣлать во всемъ Египтѣ премногое число высокихъ насыпныхъ мѣстъ, на которыхъ бы ему построить новыи городы, дабы люди и скотъ могли тамъ быть въ безопасности, во время Нилова наводненiя.

Отъ самаго Мемфiса до моря, повелѣлъ онъ выкопать, по обѣимъ сторонамъ рѣки, великое число каналовъ, дабы тѣмъ учинить способность купечеству, и легость въ перевозкѣ съѣстныхъ припасовъ, также и чтобъ было свободное собщенiе между самыми отдаленными городами.

(а) Отъ сыновъ же Iизраилевыхъ не постави, да служатъ дѣламъ Царевымъ. 2. Паралiпом. гл. 8.

Сверьхъ того, что чрезъ сіе здѣлалъ онъ Егіпетъ еще и неприступнымъ непріятельской конницѣ, которая прежде часто на него нападала.

Учинилъ еще больше того. Ибо чтобъ защитить страну отъ нападенія и набѣговъ Сіріанъ, и Аравлянъ, которыи весьма въ близости пребываютъ, укрѣпилъ онъ всю ту сторону Егіпта, которая къ востоку, отъ Пелузія, до Геліополя, то есть больше нежели на тритцать (*) верстъ въ долготу.

(*) 150 стадій.

Можнобъ почесть Сезостріса за самаго знатнаго Героя, и за славнѣйшаго въ древности, ежелибъ онъ самъ не затемнилъ сіянія военныхъ своихъ дѣлъ, и миролюбныхъ добродѣтелей жадностію къ славѣ, и слѣпымъ самоугодіемъ въ своей великости, которыя его принудили позабыть, что онъ былъ человѣкъ. Цари, и главныи побѣжденныхъ народовъ, въ нѣкоторыя извѣстныя и назначенныя времена пріѣжжали на поклонъ къ своему побѣдителю, и платили ему дань, которая на нихъ была положена. При всякомъ другомъ случаѣ, принималъ онъ ихъ съ довольною милостію и благостію. Но когда онъ шелъ въ храмъ, или выѣжжалъ въ городъ; то повелѣвалъ впрягать въ свою колесницу оныхъ Царей и Прінцовъ по четыре человѣка на сторонѣ вмѣсто коней, и думалъ, что онъ весьма великъ, когда его везли такимъ образомъ владѣтели и господа другихъ народовъ. Сіе меня еще больше удивляетъ, что Діодоръ історіографъ полагаетъ сіе безумное и бесчеловѣчное чванство, въ число самыхъ великихъ и знатныхъ его дѣйствій.

Ослѣпнувши въ своей старости, самъ себя онъ умертвилъ, государствовавши тритцать три года, и оставилъ Егіпетъ безмѣрно богатымъ; однако его імперія не перешлажъ четвертаго рода. Но были и еще въ Тіберіевы времена достопамятныя великолѣпныя зданія, которыя объявляли пространство, каково было при Сезострісѣ; также и количество даней, кои ему платились.

Таціт. лѣтописей кн. 2, гл. 60.

Начинаю я паки объявлять нѣкоторыя особливыя дѣла, случившіяся въ то время, о которомъ я теперь говорилъ, пропущенныя нарочно, дабы не перервать послѣдованіяісторіи; а предложу я ихъ здѣсь токмо просто.

Около

Около того времени, о которомъ мы говоримъ, Египетскій народъ расселился въ разныхъ мѣстахъ на землѣ. Люди, которыхъ съ собою вывелъ Цекропсъ изъ Египта, построили двенатцать городковъ, изъ которыхъ онъ сочинилъ царство Аѳинейское. Л.М. 2448

Мы уже обьявили, что братъ Сезострісовъ, называемый отъ Грековъ Данай, хотѣлъ-было его погубить, когда онъ побѣдителемъ возвратился въ Египетъ. Намѣреніе того не исполнилось; и былъ онъ принужденъ убѣжать, да и убѣжалъ въ Пелопоннесъ, гдѣ онъ завладѣлъ такъ называемымъ царствомъ Аргосъ, которое было заведено за четыреста лѣтъ прежде чрезъ Інаха. Л.М. 2530.

Бузірідъ, братъ Аменофісовъ, толь славный у древнихъ по своей жестокости, тіранствовалъ тогда въ Египтѣ, на Ніловыхъ берегахъ, и убивалъ немилостивно всѣхъ чужестранныхъ, которыи пріѣжжали въ сію страну. Знатно сіе было во время отсутствія Сезострісова. 2533.

Около тогожъ времени, Кадмъ принесъ изъ Сіріи въ Грецію изобрѣтеніе писменъ. Нѣкоторыи говорятъ, что сіи писмена были Египетскія, и что Кадмъ и самъ былъ изъ Египта, а не изъ финікіи; а Египтяне, которыи сказываютъ про себя, что они изобрѣтатели всего, и величаютъ свою древность выше всѣхъ другихъ народовъ, не опустили того, чтобъ не приписать своему Меркурію изобрѣтенія писменъ. (*) Большая часть изъ ученыхъ соглашаются, что Кадмъ принесъ въ Грецію писмена Сірскія, или финікійскія, и что сіи писмена тѣжъ самыя, что и Еврейскія: ибо Евреи, будучи не великій народъ, пріемлются подъ общимъ именемъ Сіріанъ. Іосифъ Скалігеръ, въ своихъ примѣчаніяхъ на Евсевіевъ хронікъ, доказываетъ, что писмена Греческія, и писмена алфавита Латінскаго, которыя изъ тѣхъ произведены, имѣютъ свое начало отъ древнихъ финікійскихъ буквъ, которые тѣжъ, что и Самаританскіе, бывшіе въ употребленіи у Евреевъ прежде Вавілонскаго 2549.

(а) Можно видѣть о сей матеріи двѣ ученые діссертаціи господина Аббата Ренодота, включенные во второй томъ історіи Академіи надписей.

лонскаго плѣненія. Кадмъ принесъ токмо (*) шеснатцать буквъ въ Грецію, къ которымъ прибавлены прочіе осмь потомъ. Я возвращаюсь къ історіи Царей Егіпетскихъ, и расположу ихъ такимъ порядкомъ, какимъ Геродотъ намъ оныхъ представляетъ. (а)

Л.М.2547 Пр І. Хр. 1457. ФЕРОНЪ былъ преемникомъ Сезострісу, но не его славѣ. Геродотъ объявляетъ токмо одно изъ его дѣйствій, которое показываетъ, сколько онъ былъ далекъ отъ законныхъ мнѣній своего отца. Въ нѣкоторое Ніловонаводненіе, которое было чрезвычайное, и превзошло осмнатцать локтей, осердившись предусматривая разореніе, которое можетъ отъ того быть, стрѣлилъ изъ-лука, на рѣку,

(*) Шеснатцать буквъ, которые Кадмъ принесъ въ Грецію, здѣсь я объявлю слѣдующимъ порядкомъ: α, β, γ, δ, ε, ι, κ, λ, μ. ν, ο, π, ϛ, σ, τ, υ. Паламедъ во время Троянскія войны, то есть, болше 250 лѣтъ по Кадмѣ, приложилъ четыре слѣдующіе: ξ, θ, φ, χ. А Сімонідъ, долгое время спустя послѣ и того, изобрѣлъ четыре послѣдніе, то есть: η, ω, ζ, ψ.

(а) Я не почитаю за должность вступить въ разобраніе такія трудности, котораябъ могла быть какъ неразрѣшимая, ежелибъ надлежало соглашать здѣсь Геродотовыхъ Царей съ Уссеріевымъ мнѣніемъ. Сей полагаетъ со многими учеными людьми, что Сезострісъ есть сынъ того Егіпетскаго Царя, который потонулъ въ Чермномъ морѣ, и слѣдовательно царствованіе его началось въ лѣто міра 2513, и пребывало до лѣта 2547: понеже онъ царствовалъ токмо тритцать три года. Хотяжъ бы дать и 50 лѣтъ царствованію Ферона его сына; однако еще останется больше 200 лѣтъ между Ферономъ и Протеемъ, о которомъ Геродотъ объявляетъ, что онъ непосредственно былъ преемникомъ первому, потому что Протей былъ во время Троянскія осады, котораго города взятье полагаетъ Уссерій въ 2820 лѣто. Можетъ быть, что онъ почувствовалъ сію трудность, и для того отъ самаго Сезостріса почти онъ ничего не говоритъ объ Егіпетскихъ Царяхъ. Я полагаю, что между Ферономъ и Протеемъ было великое и долговременное пустое мѣсто. И подлинно, Діодоръ [кн. 1. стр. 54.] наполняетъ то многими Царями; а надобно говорить тожъ самое и о нѣкоторыхъ слѣдующихъ Царяхъ.

на рѣку, буттобъ для наказанія оныя; и, буде вѣрить історику, былъ онъ и самъ вскорѣ наказанъ за свое нечестіе лишеніемъ зрѣнія.

ПРОТЕЙ. Сей изъ Мемфіса, гдѣ, въ Геродотово время, видимъ былъ и еще его храмъ, въ которомъ предѣлъ посвященъ иностранной Венерѣ. Догадываются, что то была Елена. Во время сего Царя, Троянскій Парісъ возвращаясь въ свой домъ съ Еленою, которую онъ похитилъ, былъ прибитъ бурею къ нѣкоторому изъ устій Ніловыхъ, называемому Канопіческимъ. Оттуду приведенъ онъ въ Мемфісъ предъ Протея, который его жестоко укорилъ за законопреступленіе и за бездѣльное вѣрности нарушеніе, коимъ онъ себя опорочилъ, похищая жену своего угостителя, а съ нею и все имѣніе, которое онъ нашелъ въ его домѣ. Приложилъ и сіе къ тому, что для того токмо онъ его не умерщвляетъ, какъ то его преступленіе заслужило, что Египтяне не оскверняютъ рукъ чужестранною кровію. Впрочемъ оставитъ онъ Елену у себя совсемъ богатствомъ, дабы ея и то отдать законному мужу и владѣтелю; а чтобъ онъ самъ выѣхалъ изъ его области во время трехъ дней: будежъ не такъ, то онъ почтенъ быть имѣетъ за непріятеля. Сіе дѣло такъ и здѣлалось. Парісъ продолжалъ свой путь, и прибылъ въ Трою. Греческая армея слѣдовала за нимъ вскорѣ. Начала́ она прежде принуждать Троянъ, чтобъ они отдали имъ Елену и все богатство, которое увезено съ нею. Тѣ отвѣтствовали, что ни тоя Прінцессы, ни ея богатства нѣтъ въ городѣ. И поистиннѣ, какъ бы тому статься, пишетъ Геродотъ, чтобъ Пріамъ, оный толь мудрый и престарѣлый мужъ, возлюбилъ лучше видѣть погибающихъ при своихъ очахъ дѣтей своихъ, и все свое отечество, нежелибъ дать Грекамъ толь праведное удовольствованіе, каково сіе, котораго они требовали. Но хотя какъ они ни клялись, что нѣтъ Елены у нихъ; однако Греки, думая, что они надъ ними смѣются, стояли твердо, что въ томъ имъ не вѣрятъ. Божество, прибавляетъ еще тотжеісторіографъ, восхотѣло, чтобъ Трояне, чрезъ совершенное разореніе своего города и імперіи,

Л.М. 2800 Пр. Р. Хр.

періи, научили ужасшійся міръ, (a) что **боги казнятъ за великія законопреступленія знатнымъ и славнымъ способомъ.** Менелай, при возвращеніи своемъ, прибылъ въ Египетъ къ Царю Протею, который ему отдалъ Елену со всѣмъ его богатствомъ. Геродотъ доказываетъ нѣкоторымъ мѣстомъ изъ Гомера, что путешествіе Парісово въ Египетъ не невѣдомо было сему Пііту.

РАМПСІНІТЪ. Что Геродотъ объявляетъ о сокровищѣ, каково Рампсінітъ, самый богатый изъ Египетскихъ Царей, имѣлъ, и объ его хожденіи въ адъ; то все весьма походитъ на басню и сказку, и того ради не можетъ здѣсь имѣть мѣста.

До самаго сего послѣдняго Царя, была въ Египетскомъ правленіи нѣкоторая тѣнь правосудія и умѣренности; но при обоихъ слѣдующихъ царствованіяхъ, наглость и жестокость заняли оныхъ мѣсто.

ХЕОПСЪ и ХЕФРЕНЪ. Сіи оба Государя, подлинно что братья по сходству своихъ нравовъ, казались, что токмо о семъ старались единомъ, чтобъ прославить себя, напрерывъ одинъ предъ другимъ, явнымъ нечестіемъ къ богамъ. Первый царствовалъ 50 лѣтъ; а другой по немъ 56 лѣтъ. Были храмы заперты чрезъ все время ихъ царствованія; и запрещено также Египтянамъ, подъ жестокою казнію, приносить жертву богамъ. Съ другой стороны, отяготили они подданныхъ жестокими и бесполезными работами; а умертвили бесчисленное множество людей, для удовольствованія безумнаго своего славолюбія, чтобъ бессмертнымъ учинить свое имя строеніями безмѣрныя огромности, и иждивенія бесчисленнаго. Сіе примѣчанія достойно, что оные великолѣпные пірамиды, которые удивленіемъ свѣту, были плодъ беззаконія, и немилостивыя жестокости въ сихъ Государяхъ.

МІЦЕРІНЪ.

(a) *Ὠ's τῶν μεγάλων ἀδικημάτων μεγάλαι εἰσὶ καὶ αἱ τίμωρίαι παρὰ τῶν θεῶν.*

МИЦЕРIНЪ. Сей былъ Хеопсовъ сынъ; но нрава и характера весьма другаго. Не токмо что онъ не слѣдовалъ по пути своего отца, еще и гнушался его поступками, и шелъ по дорогѣ весьма той противной. Онъ отворилъ паки Божескiи храмы, возобновилъ приношенiе жертвъ, тщался облехчить и утѣшить народъ, и также о томъ, чтобъ онъ позабылъ прошедшiе свои тягости. Думалъ о себѣ, что онъ для того токмо Царь, дабы чинить правосудiе подданнымъ своимъ, которыи моглибъ вкушать сладость царствованiя справедливаго и спокойнаго. Слушалъ онъ самъ ихъ жалобы, утиралъ ихъ слѣзы, помогалъ ихъ бѣдности, и почиталъ себя не столько Государемъ, сколько отцемъ народовъ. Того ради и былъ онъ весьма любимъ. Разглашались ему похвалы во всемъ Египтѣ; а имя его было повсюду въ почтенiи.

Кажется, что поступка толь милосердая, и толь мудрая долженствовалабъ ему прiобрѣсть милость у боговъ; но то было весьма инако. Нещастiя его начались смертiю единородныя дочери, которую онъ сердечно любилъ, и такъ, что состояла въ ней вся его утѣха. Отдалъ онъ ей честь погребенiя чрезвычайную; что еще видимо было во время Геродотово. Говоритъ сей, что въ городѣ Саитѣ жгли чрезъ весь день самыи лучшiи ароматы при гробѣ сея Прiнцессы; а во время ночи горѣла тамъ всегда лампада.

Увѣдомился онъ отъ идольскаго отвѣта, что ему токмо седмь лѣтъ царствовать. И какъ онъ принесъ о томъ жалобы богамъ, спрашивая, для чегобъ царствованiе его отца и дяди, которыи оба были нечестивыи и жестокiи, было толь щастливое и толь долгое; а чегожъ бы ради его, которое онъ старался здѣлать столько справедливымъ и спокойнымъ, сколько ему возможно было, долженствовало быть толь краткое, и неблагополучное. На то ему отвѣтствовано, что сiе самое есть причиною, потому что воля боговъ есть, дабы Египетскiй народъ, въ казнь за свои преступленiя, былъ оскорбленъ и отягощенъ чрезъ полтара-ста лѣтъ; и что его царствованiе, которое долженствовало быть также пятидесятилѣтнее какъ и прошедшее, сокращено для того, что-

что оно было чрезъ мѣру лехкое. Состроилъ онъ также одну піраміду; но которая была весьма меньше пірамиды построенныя отъ его отца.

АЗІХІСЪ. Сей здѣлалъ уставъ о займахъ, по силѣ котораго не позволено было сыну занимать денегъ, не положивъ въ закладъ мертваго тѣла отца своего. Сей уставъ прибавляетъ, что ежели какой сынъ не потщится взять назадъ своего залога отдавъ занятую сумму; то онъ навѣки будетъ лишенъ, самъ и его дѣти, права погребенія.

Тщался сей Государь превзойти всѣхъ своихъ предковъ созданіемъ одноя кирпичныя піраміды, которая была великолѣпнѣе, ежели тому вѣрить, нежели всѣ бывшіе до того времени. Велѣлъ онъ вырѣзать на ней слѣдующую надпись: **Берегись меня презирать, сравнивая другимъ каменнымъ пірамідамъ: я толь ихъ превосходнѣе, коль Юпітеръ превышаетъ всѣхъ прочихъ боговъ.**

Положивши, что шесть прошедшихъ царствованій, между коими находятся многія, которымъ Геродотъ не опредѣляетъ времени коль долго они пребывали, продолжались сто седмдесятъ лѣтъ; то остается еще пустаго мѣста блиско что на триста лѣтъ, до царствованія Еѳіопскаго Савака. Полагаю я въ сіе пустое мѣсто два, или три случая, которыи намъ подаетъ Святое Писаніе.

3. царст. гл. 3. Л. М. 2991 Пр. I. Хр. 1013.

ФАРАОНЪ Египетскій Царь выдалъ дочь свою за Саломона Царя Ізраильскаго, который ея привелъ въ оную часть Іерусаліма, коя называлась, городъ Давідовъ, пока еще не построились его палаты.

СЕЗАКЪ. (a) Сей инако называется Сезонхісъ.

Л. М. 3026. Пр. I. Хр. 978. 3. царст. гл. 11. 12.

Къ нему точно убѣжалъ Іеровоамъ отъ Саломонова гнѣва, который его хотѣлъ умертвить. Жилъ онъ въ Египтѣ до смерти Саломоновой, послѣ которыя возвратился въ Іерусалимъ, и здѣлавшись предводителемъ у мятежниковъ, отнялъ у Ровоама, сына Саломонова, два поколѣнія, надъ которыми онъ себя обьявилъ Царемъ.

Тоже

(a) Въ библіи 70 переводчиковъ, сей царь называется, сусакимъ.

Тотже Сезакъ, въ пятое лѣто царства Ровоамова, пошелъ на Iерусалимъ для того, что Iудеи согрѣшили предъ Господемъ. Имѣлъ онъ (a) 1200 военныхъ колесницъ, и шесдесятъ тысячъ конницы. Народа пришедшаго съ нимъ было безъ числа; а были они Ливiяне, Троглодитяне, и Еѳiопляне. Взялъ самыи крѣпкiи городы въ Iудейскомъ царствѣ, и прибылъ подъ Iерусалимъ. Тогда Царь, и первыи люди его двора, начали просить милости у Iзраилева Бога, который имъ сказалъ чрезъ Пророка (b) Семеiа, что, понеже они смирились, то онъ ихъ не истребитъ совершенно, какъ то очи заслужили; однако будутъ они покорены Сезаку, дабы, говоритъ онъ имъ, они познали, какая есть разность мнѣ служить, и служить земнымъ Царямъ: **Да познаютъ работы моя, и работы царства земли.** И такъ Сезакъ отправился изъ Iерусалима, взявши сокровище дому Господня, и сокровище Царскихъ палатъ. Все сiе увезъ онъ съ собою, еще и триста золотыхъ щитовъ, которыя Саломонъ зделалъ. 2. Паралiп. гл. 12. А. М. 3033. Пр. I. Хр. 971.

ЗАРА, Царь Еѳiопскiй, а безъ сомнѣнiя Египетскiй Царь, въ тожъ время имѣлъ войну съ Асою Iудейскимъ Царемъ. Въ армѣе его былъ цѣлый миллiонъ человѣкъ; да триста (*) военныхъ колесницъ. Аса вышелъ противъ его, поставилъ свою армею въ строй, и великую имѣя надежду на Бога, которому служилъ: „Господи! говорилъ „онъ ему, тебѣ все едино намъ помощь учинить, какъ „при маломъ числѣ, такъ и при великомъ. Того ради мы „вышли противу сего множества, что на тебя уповаемъ, „и на твое имя. Господи! ты нашъ Богъ; не попусти, чтобъ премогъ тебя человѣкъ.„ Сiя молитва, исполненная толикiя вѣры, была услышана. Богъ навелъ страхъ на Еѳiоплянъ: всѣ они побѣжали, и такъ были разбиты, что ни одного изъ нихъ не осталось, потому что Господь, говоритъ писанiе, всѣхъ ихъ посѣкалъ въ то время, какъ его билась армея. **Падоша Еѳiопы даже до погубленiя, яко Господу бiющу сокрушишася, и предъ вои его ополчающеся.** 2. Паралiп. гл. 14. А. М. 3063. Пр. I. Хр. 741.

(a) Въ тойже, число колесницъ состоитъ въ 1800

(b) Въ библiи 70 переводчиковъ сей Пророкъ называется Самеiа.

(*) Тамже, число колесницъ состоитъ въ 300000.

АНІЗІСЪ. Сей былъ слѣпъ. Во время сего царствованія САВАКЪ, Еѳіопскій Царь, будучи подвиженъ чрезъ нѣкоторый отвѣтъ, вышелъ съ многочисленною армеею въ Египетъ, и завладѣлъ онымъ. Государствовалъ онъ съ великою милостію и правосудіемъ. Вмѣсто того, чтобъ умерщвлять преступниковъ осужденныхъ на смерть судіями, онъ ихъ опредѣлялъ къ работамъ каждаго въ ихъ городахъ, а именно къ починкѣ насыпныхъ мѣстъ, на которыхъ тѣ городы стояли. Построилъ онъ многія великолѣпныя храмы, а между прочими въ городѣ Бубастѣ, который Геродотъ преизрядно и пространно описываетъ. Царствовавши 50 лѣтъ, которыя были то самое время, кое опредѣлено ему чрезъ отвѣтъ, вышелъ онъ добровольно въ Еѳіопію, а престолъ оставилъ Анізісу, который крылся чрезъ все то время въ болотахъ. Думаютъ, что сей Савакъ, есть тотже, что и Суа, или, какъ въ библіи 70 переводчиковъ, Сісоръ, у котораго Осія Ізраильскій Царь просилъ помощи противъ Салманасара Царя Ассірійскаго.

4. царст. гл. 17. Л М 3279. Пр. I. Хр. 725.

СЕѲОНЪ. Царствовалъ онъ четырнатцать лѣтъ.

Л М. 3285 Пр. I. Хр. 719.

Сей тотже самый, что и Севехъ сынъ Саваконовъ или Суаловъ, Еѳіоплянинъ, который царствовалъ толь долго въ Египтѣ. Сей Государь вмѣсто того, чтобъ исправлять Царскую должность, принималъ на себя должность жреческую, опредѣливши себя самъ верьховнымъ Вулкановымъ жерцомъ. Попустившись совершенно въ суевѣріе, не токмо что не старался защищать своихъ областей оружіемъ, еще и не весьма почиталъ военныхъ людей; а думая, что онъ никогда въ нихъ нужды имѣть не будетъ, не старался ихъ беречь, отнялъ у нихъ привілегіи, еще и самые земли, которые имъ даны были отъ первыхъ Царей.

Дозналъ онъ вскорѣ ихъ негодованіе на нѣкоторой брани, случившейся ему нечаянно, отъ которыя онъ избавился токмо чудеснымъ защищеніемъ, буде можно вѣрить объявленію Геродотову, который къ тому примѣшалъ многіе басни. Саннахарібъ (*) Аравскій и Ассірійскій Царь, когда вшелъ съ многолюдною армеею въ Египетъ; то Офицеры и солдаты Египетскіи отреклись итти противъ

(*) Такъ онъ сего Государя называетъ.

тивъ его. Жрецъ Вульkановъ, будучи приведенъ въ такую крайность, просилъ помощи у своего Бога, который ему сказалъ, чтобъ онъ не терялъ бодрости, и шелъ бы смѣло противъ непріятелей, толь съ малыми людьми, сколько онъ ихъ можетъ собрать. Сіе онъ и учинилъ. Небольшое число купцовъ, мастеровыхъ людей, и чужестранныхъ пристали къ нему. Съ сею горстью людей дошелъ онъ до Пелузія, гдѣ Саннахаріѳъ имѣлъ свой лагерь. Въ слѣдующую ночь превеликое множество мышей рассыпалось по Ассірійскому лагерю, и перегрызши всѣ тетивы у ихъ луковъ и ремни у щитовъ, привели ихъ въ несостояніе защищать себя. И такъ, будучи безоружны, принуждены были побѣжать, и ушли, потерявши великую часть своего войска. Сеѳонъ возвратившись въ домъ, велѣлъ себѣ поставить статуу въ Вулкановомъ храмѣ, гдѣ держа въ правой рукѣ мышь, говорилъ онъ надписью: **Видя меня, да научатся почитать боговъ.** Ἐς ἐμέ τις ὁρέων εὐσεβὴς ἔστω.

Можно видѣть ясно, что сія исторія, такова какову я ея теперь предложилъ, есть оныя обмѣнъ, которая чтется въ 4 книгѣ царствъ. Тамъ видно, что Сеннахеріѳъ, или Сеннахірімъ Царь Ассірійскій, покоривши всѣ ближніи народы, и завладѣвши всѣми другими городами Іудейскаго царства, воспріялъ намѣреніе осадить Езекію въ Іерусалимѣ, который былъ столичный городъ. Міністры святаго сего Царя, не смотря на сопротивленіе и на увѣщаніе Ісаіи пророка, который обѣщалъ неложное защищеніе отъ Бога, ежели они возложатъ всю надежду на него единаго, требовали тайно помощи у Египтянъ и у Еѳіоплянъ. Ихъ армеи соединившись, пошли въ назначенное время къ Іерусалиму. Ассіріанинъ пошелъ противъ ихъ, разбилъ ихъ дѣйствительною баталіею, гнался за побѣжденными до самаго Египта, и разграбилъ оный совершенно. По его возвращеніи, въ самую ту ночь, которая была предъ онымъ днемъ, въ кой надлежало приступать къ Іерусаліму, и когда все казалось быть отчаянно, Ангелъ истребитель разбилъ весь лагерь Ассірійскій, и умертвилъ мечемъ и огнемъ сто восемдесятъ пять тысячъ человѣкъ, чемъ показалъ, что была причина надѣяться, какъ то гл. 17. и проч.

 учинилъ

учинилъ Езекія, на слово и на обѣщаніе Бога Израилева.

Сія точно есть истинна случая того. Но какъ оная мало была въ честь Египтянамъ; то они постарались обратить ея въ свою пользу, укрывая оную и растлѣвая. Однако слѣдъ сея исторіи, хотя и развращенный, долженствуетъ казаться дражайшимъ въ историографѣ толь великія древности, и толь сильныя важности, каковъ есть Геродотъ.

Пророкъ Исаія пророчествовалъ при многихъ случаяхъ, что сей Египетскій походъ предпріятый, такъ кажется, съ толикою мудростію, веденный съ толикимъ искусствомъ, и въ которомъ силы двухъ великихъ імперій соединились на помощь Іудеамъ; Исаія, говорю я, пророчествовалъ, что сей походъ не токмо будетъ не надобенъ Іерусалиму, но что еще и обратится въ разореніе самому Египту, въ которомъ самыи крѣпкіи городы будутъ взяты, земли опустошены, жители обоего пола и возраста отведены въ полонъ. Сіе можно видѣть въ главахъ 18. 19. 20 30. 31, и въ протчихъ.

Въ сіе точно время, безъ сомнѣнія, случилось паденіе такъ называемому городу (*) Но - Амонъ; городу славному, о которомъ Пророкъ Наумъ предлагаетъ, говоря, что жители его отведены въ плѣнъ, младенцы задавлены на перекресткахъ улицъ, и самыи главныи, будучи скованы цѣпьми, розданы были по жребію побѣдителямъ. Объявляетъ онъ, что всѣ сіи нещастія напали на оный тогда, Когда Египетъ и Еѳіопія были его силою, что ясно означаетъ самое время, о которомъ мы говоримъ, когда Ѳарака и Сефонъ соединились совокупно.

Наумъ гл. 3.

До царствованія Сеѳонова, Египетскія жерцы щитали триста сорокъ одну человѣковъ породу, что учинитъ одиннатцать тысячъ триста сорокъ лѣтъ, положивши три

(*) Вулгата библія именуетъ Александрею названный городъ въ Еврейской Но Амонъ, потому что Александрія была построена послѣ на мѣстѣ онаго. Господинъ П[illegible]гдо, послѣ Бохарда, думаетъ, что то Тебесъ, или Тебы, по прозванію Діосполисъ, то есть, Діевъ городъ. И поистиннѣ Аммонъ у Египтянъ есть тожъ сомое, что и Юпитеръ.

три породы человѣковъ на всякое сто лѣтъ. Щитали они равноежъ число жерцовъ и Царей. Изъ сихъ послѣднихъ, хотя то были боги, или люди, слѣдовали одинъ за другимъ непрерывно подъ именемъ Піромісъ, слово Египетское, которое значитъ, добрый и честный. Жерцы Египетскіи казали Геродоту триста сорокъ одинъ колоссъ деревянныхъ оныхъ Піромісовъ, которыи были расположены порядкомъ въ нѣкоторой великой залѣ. Сіе было особливое безуміе въ Египтянахъ, чтобъ себя потоплять въ древность, къ которой бы никакой народъ не могъ приближиться.

ѲАРАКА. Сей есть тотъ самый, который прибылъ съ Еѳіопскою армеею въ помощь Іерусалиму съ Сеѳономъ. Когда сей умеръ, царствовавъ четырнадцать лѣтъ; то Ѳарака вступилъ на его мѣсто, и сидѣлъ на престолѣ осмнатцать лѣтъ. Сей былъ послѣдній изъ Египетскихъ Царей, которыи царствовали въ Египтѣ. Л. М. 3299. Пр. I. Хр. 705. Афрік. у Сінкел. стр. 74.

XII. ЦАРЕЙ.

Напослѣдокъ, двенатцать человѣкъ изъ главныхъ господъ соединившись совокупно, захватили въ свои руки царство, и раздѣлили оное по себѣ на двенатцать частей. Согласились они, чтобъ каждому править своимъ удѣломъ съ равною силою и властію, такъ чтобъ ни которому не нападать на другаго, и не похищать бы его правленія. Находили они должности своея, чтобъ согласиться совокупно, и оное согласіе утвердить самою страшною клятвою, дабы чрезъ то избыть отъ событія нѣкотораго отвѣта прорекшаго, что который изъ нихъ жертву принесетъ Вулкану въ мѣдномъ сосудѣ, тотъ завладѣетъ всѣмъ Египтомъ. Царствовали они совокупно пятнатцать лѣтъ въ великомъ согласіи: а чтобъ оставить потомству достопамятный того знакъ; то они состроили общимъ иждивеніемъ оный славный лабірінтъ, который состоялъ въ двенатцати великихъ палатахъ, имѣвшихъ столькожъ строенія подъ землею, сколько онаго было и на верьху. О семъ ужè я индѣ упомянулъ. Л. М. 3319. Пр. I. Хр. 685.

Въ нѣкоторый день, когда сіи двенатцать Царей стояли совокупно въ Вулкановомъ храмѣ, при праздничной

жертвѣ, которая исправно приносилась вЪ нѣкоторое опредѣленное время; то жерцы подали каждому изЪ нихЪ по золотой чашѣ, дабы они здѣлали свой такЪ называемые лібаціи (*) изЪ нихЪ. Но сталось такЪ, что одному недостало золотыя чаши; а ПсаммітіхЪ, изЪ тѣхже двенатцати, безЪ всякаго умысла, вЪ мѣсто чаши взялЪ свой мѣдный шишакЪ, для того что они всѣ такія имѣли, и употребилЪ оный на лібаціи. Сія околичность поразила всѣхЪ прочихЪ, и привела имЪ вЪ память отвѣтЪ, о которомЪ я предложилЪ. Начали они думать, какЪ бы спасти себя отЪ его предпріятій, и сослали его вЪ болотныя мѣста вЪ Егіптѣ.

(*) Отливаніе и прикушиваніе віна, или чего другаго изЪ питейнаго.

ПослѣкакЪ ПсаммітіхЪ препроводилЪ нѣсколько лѣтЪ тамЪ, ожидая благовременно случая кЪ отмщенію за полученное бесчестіе, нѣкоторый курьевЪ прибылЪ кЪ нему сЪ извѣстіемЪ, что мѣдныи люди пріѣхали вЪ ЕгіпетЪ. Оныи были Греческіи солдаты изЪ Каріи и изЪ Іоніи, которыхЪ буря прибила кЪ Египту, а на всѣхЪ на нихЪ были шишаки, латы и панцыри, также и другія воруженія мѣдныя. ПсаммітіхЪ вспомнилЪ тотчасЪ отвѣтЪ, который ему сказалЪ, что прибудутЪ мѣдныи люди сЪ моря вЪ его помощь. Не сомнился онЪ, чтобЪ сіе не-было тогда исполненіемЪ онаго отвѣта. СвелЪ онЪ дружбу сЪ сими иностранными людьми, привлекЪ ихЪ чрезЪ великія обѣщанія быть при себѣ, набралЪ тайно другое войско, опредѣлилЪ главными надЪ онымЪ сихЪ ГрековЪ, и нападши на одиннатцать Царей, побѣдилЪ ихЪ, и сталЪ одинЪ владѣть всѣмЪ ЕгіптомЪ.

Л. М. 3334 Пр. I Хр. 670.

ПСАММІТІХЪ. Сей государь, который одолженЪ своимЪ спасеніемЪ ІонянамЪ, и КаріанамЪ, поселилЪ ихЪ вЪ Егіптѣ запертомЪ до того времени всѣмЪ иностраннымЪ, и далЪ имЪ добрые земли, и опредѣленныи доходы, отЪ чего они и позабыли свое отечество. ВручилЪ онЪ имЪ молодыхЪ ЕгіпетскихЪ людей для воспитанія, и для того, чтобЪ они ихЪ научили языку. При семЪ случаѣ, и чрезЪ сіе средство, Египтяне вступили вЪ сообщеніе сЪ Греками; а отЪ того времени и самая Египетская історія, кЪ которой по тѣ поры много было басенЪ примѣшенныхЪ хитростію жерцовЪ, начала, по свидѣтельству Геродотову, имѣть больше вѣроятности.

Когда

Когда Псаммітіхъ утвердился на престолѣ; то вступилъ онъ въ войну съ Ассірійскимъ Царемъ, по причинѣ границъ между обѣими Імперіями. Сія война пребывала чрезъ долгое время. Отъ того времени, какъ Ассіріане завоевали Сірію; то Палестіна, будучи одна токмо земля, раздѣляющая оба государства, начала быть между ними причиною непрестаннаго несогласія такъ, какъ она была потомъ между Птоломеями, и Селевками. Оба они тоя весьма желали, такъ что сія провінція по временамъ доставалась тому, кто изъ нихъ былъ сильняе. Псаммітіхъ видя, что онъ владѣлъ спокойно Египтомъ, и утвердивши все на старомъ основаніи, (*) взялъ въ рассужденіе, что уже время думать о границахъ своего государства, и о томъ, чтобъ оное здѣлать безопасными отъ Ассіріанъ своихъ сосѣдовъ, которыхъ сила умножалась день отъ дня. Сея ради причины вышелъ онъ съ своею армеею въ Палестіну.

(*) Сія премѣна случилась почти по седми лѣтахъ послѣ плѣненія Манассія Іудейскаго Царя. Кн. 2. стр. 61.

Можетъ быть, что надобно положить при началѣ сея войны написанное въ Діодорѣ, а именно, что изъ Египтянъ вознегодовавшихъ когда Египетскій Царь поставилъ на правомъ крылѣ Грековъ, предпочитая сихъ онымъ, оставили службу больше нежели двухъ сотъ тысячъ человѣкъ, и пошли въ Еѳіопію, гдѣ имъ дано полезное поселеніе.

Какъ то ни-было, токмо Псаммітіхъ вшелъ въ Палестіну. Но остановилъ его тотчасъ Азотъ, нѣкоторый изъ главныхъ городовъ тоя страны, который ему здѣлалъ столько трудности, что послѣ дватцати девяти годовъ осады завладѣлъ онъ имъ. Сія осада самая долговременная изъ тѣхъ, каковы находятся въ древней Історіи.

Сей городъ былъ издревле единъ изъ пяти столичныхъ Філістінскихъ городовъ. Египтяне, за нѣсколько времени прежде того, завладѣвши имъ, такъ оный укрѣпили, что онъ сталъ быть самою твердою защитою ихъ землѣ съ той стороны; и Сеннахерівъ не могъ войти въ Египетъ, не взявши прежде сего города. Сіе онъ учинилъ чрезъ Тарѳана, или, по біблій 70. переводчиковъ, чрезъ Наѳана, нѣкотораго изъ своихъ Генераловъ. Ассіріане держали сей городъ до тѣхъ временъ, о которыхъ я предлагаю; а случилось уже по оной долгой осадѣ сіе, что онъ паки Египтянамъ достался. Исаіа гл. 20.

Въ то

Герод. кн. 1. гл. 105.

Вь то самое время Скиѳы, вышедши изь лежащихь мѣсть около Меотическаго озера, и нападши на Мидію, разбили Ціаксара, которой вь ней царствоваль; и отняли у него всю верхную Азію, которою владѣли двадцать восемь лѣть. Произвели они свои завоеванія вь Сиріи до самыхь Египетскихь границь. Но Псаммитихь пошель имь на встрѣчу; и такь изрядно склониль ихь своими подарками, и прозьбою, что они далѣе не пошли. Симь способомь избавиль онь свое государство оть сихь вредительныхь непріятелей.

До самаго его царствованія Египтяне думали всегда, что они всѣхь старѣе на землѣ. Онь захотѣль о томь самь увѣдомиться; а для сего употребиль опыть весьма чрезвычайный, буде однако сей случай достоинь покажется вѣроятія. Велѣль онь воспитать на-полѣ вь нѣкоторой запертой хижинѣ двухь младенцовь едва токмо родившихся оть убогихь родителей, и приказаль нѣкоторому пастуху кормить ихь козами, [другіи говорять, что то были кормилицы, которымь отрѣзаны были языки] сь такимь запрещеніемь, чтобь никого кь нимь вь хижину никогда не пускать, и не говорить бы при нихь ни единаго слова. Когда сіи младенцы выросли до двухь лѣть; то вь нѣкоторое время оный пастухь пришель кь нимь, для подачи имь нужнаго; а они оба закричали, протянувь руки кь своему питателю, беккось. беккось. Пастухь удивившись новому сему языку, повторяемому оть нихь потомь многажды, увѣдомиль о томь Царя, которой велѣль ихь взять предь себя, дабы самому ему засвидѣтельствовать истинну. Они начали и тамь при немь ребячьимь своимь языкомь тожь нѣмовать. Тогда надлежало токмо вѣдать, у какова народа сіе слово было вь употребленіи; а нашлось что то у Фригіянь, которыи такь называли хлѣбь. оть того времени сіи народы получили оть всѣхь честь древности, или лучше первенства, которое имь и самь Египтянь, какь чи ревностень быль кь тому всегда, принужден быль уступить, хотя и долго онымь пользовался. И понеже приводили кь симь младенцамь козь для питанія, а не объявлено, что былиль они глухи; то нѣкоторыи думають, что они могли, слыша козій крикь, соста-

составить себѣ сіе слово **бекъ** или **беккосъ**. Подлинно, всѣ соглашаются, что глухіи отъ рожденія бываютъ нѣмы, потому что никогда никакова слова не слыхавши, не могутъ они говорить.

Псаммітіхъ умеръ въ двадцать четвертое лѣто Іосіи Царя Іудейскаго. Наслѣдникомъ ему былъ сынъ его Нехаой. Л.М. 3388. Пр. I. Хр. 616.

НЕХАОЙ. Писаніе часто упоминаетъ сего Государя, именуя его, фараонъ Нехаой, или какъ въ нашей біблїи, фараонъ Неохай.

Сей предпріялъ было соединить Нілъ съ Чермнымъ моремъ, проводя каналъ отъ одного къ другому. Мѣсто, которое лежитъ между ними, есть по малой мѣрѣ на тысячу стадій, то есть, на двѣсти Россійскихъ верстъ. Но потерявъ сто двадцать тысячъ человѣкъ при сей работѣ, былъ принужденъ оставить оную: отвѣтъ, къ которому онъ посылалъ спрашиваться, сказалъ ему, что чрезъ сей новый каналъ отворялъ онъ входъ Варварамъ. Такъ Египтяне называли всѣ другіи народы. Герод. кн. 1. гл. 158.

Нехаой лучшій получилъ успѣхъ въ другомъ предпріятіи. Искусныи мореплаватели изъ Финікіи, которыхъ онъ взялъ въ свою службу, отправившись изъ Чермнаго моря съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ имъ сыскать весь Афріканскій кряжъ, объѣхали оный благополучно, и возвратились въ третіе лѣто плаванія своего въ Египетъ чрезъ Гібралтарскій проливъ. Сіе путешествіе было весьма чрезвычайное по тогдашнему времени, когда еще компаса не-было въ употребленіи. Плаваніе сіе было за-двадцать и за одинъ вѣкъ, то есть за 2100 лѣтъ прежде того, какъ Васкесъ де Гама Португалецъ нашелъ, сыскавъ мысъ Bonae Spei, то есть Добрыя надежды въ лѣто Господне 1497, тужъ дорогу для плаванія въ Індію, по которой оныи Фінікіане приплыли изъ Індіи въ Средиземное море. Герод. кн. 4. гл. 42.

Вавілоняне, и Мідяне разоривши Ніневію, и съ нею Ассірійскую імперію, начали такъ быть страшны, что стали ихъ опасаться всѣ сосѣды. Нехаой отъ того въ такомъ былъ страхѣ, что онъ прибылъ къ Евфрату съ сильною армеею, дабы остановить завоеванія ихъ. Іосія, оный Іудейскій Царь толь похвальный за свое благочестіе, Іосиф. древностей кн. 10. гл. 6. 4. царств. гл. 23. 2. Парадип. гл. 35.

видя, что онъ хотѣлъ итти чрезъ Іудею, вознамѣрился противиться ему. Въ семъ намѣреніи собралъ онъ всѣ силы своего государства, и сталъ въ долинѣ при Магеддонѣ. [Сей городъ былъ въ поколѣніи Манассіиномъ по ту сторону Іордана: Геродотъ называетъ его, Магдолъ.] Нехаой ему далъ извѣстіе чрезъ своего герольда, то есть, чрезъ такова посланнаго, каковы въ старину посылались въ особливой нѣкоторой одеждѣ отъ Царей, для объявленія войны, для испрошенія перемирія, мира, и для другихъ подобныхъ дѣлъ, что не на него онъ идетъ, но имѣетъ другихъ у себя непріятелей; а предпріялъ онъ сію войну по Божію велѣнію, который съ нимъ: и потому совѣтуетъ онъ Іосіи не мѣшаться въ сіе ни мало, дабы какъ не обратилось то въ его напасть. Іосіа не смотрѣлъ на всѣ сіи представленія. Видѣлъ онъ, что толь сильная армея не оставитъ того, чтобъ совершенно не разорить его земли́ однимъ токмо своимъ ходомъ; а съ другой стороны́ боялся онъ, чтобъ по разбитіи Вавілонянъ, побѣдитель не напалъ на него, и не отнялъ бы у него нѣкоторыя части изъ его областей. И такъ пошелъ онъ ему на встрѣчу. Было у нихъ и сраженіе. Но Іосія не токмо былъ побѣжденъ, но и получилъ по нещастію рану, отъ которыя онъ умеръ въ Іерусалимѣ, куда онъ былъ привезенъ.

Нехаой, ободрившись сею побѣдою, продолжалъ свой путь, и прибылъ къ Евфрату. Побѣдилъ онъ Вавілонянъ, взялъ Каркамісъ великій городъ въ тѣхъ мѣстахъ: а утвердивши себѣ владѣніе добрымъ гарнізономъ, который онъ тамъ оставилъ, отправился по трехъ мѣсяцахъ въ свое государство.

4. царст. гл. 23. 2. Паралип. гл. 26. Понеже онъ увѣдомился на пути, что Іоахазъ объявилъ себя Царемъ въ Іерусалимѣ, не требуя у него на то подтвержденія, повелѣлъ ему прибыть къ себѣ въ Реблу, или какъ въ нашей бібліи, въ Рефлай въ Сіріи. Какъ скоро сей Государь прибылъ; то Нехаой его заковалъ въ желѣза, и послалъ плѣнникомъ въ Егіпетъ, гдѣ онъ и умеръ. Оттуду продолжая свой путь, прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ поставилъ Царемъ Іоакіма, изъ сыновъ Іосіиныхъ, на мѣсто брата его, и наложилъ на ту землю ежегодную

дань, состоящую во-стѣ серебреныхъ талантовъ, да въ одномъ золотомъ. Потомъ возвратился торжествуя въ свое государство.

Сiя сумма состояла въ 66000. рублахъ: ибо серебреный талантъ кладется въ 600. рублей, а золотый въ 6000.

Геродотъ, упоминая о походѣ сего Египетскаго Царя, и о баталiи, которую онъ выигралъ при Магеддонѣ, называемомъ отъ него Магдоломъ, говоритъ, что по побѣдѣ взялъ онъ городъ Кадiтiсъ, который онъ показываетъ, что стоялъ на палестiнскихъ горахъ величиною съ Сардесъ, бывшiй въ то время столичнымъ не токмо въ Лiдiи, но еще и во всей малой Азiи. Сiе описанiе не можетъ быть причтено, какъ токмо Iерусалиму, который имѣлъ такое положенiе мѣста, и былъ въ тѣхъ мѣстахъ одинъ токмо такой, что могъ онъ сравниться съ Сардесомъ. Съ другой стороны, видно изъ писанiя, что Нехаой, по своей побѣдѣ, завладѣлъ симъ столичнымъ Iудейскимъ городомъ: ибо онъ былъ въ немъ самъ, когда далъ корону Iоакиму. Самое имя Кадiтiсъ, знача по Еврейски Святый, объявляетъ ясно о городѣ Iерусалимѣ, какъ то доказываетъ ученый господинъ Придо.

Часть 1. кн. 1. стр. 106 и проч. Л.М.3097. Пр. I. Хр. 607.

Набополассаръ Вавiлонскiй Царь, видя, что по взятiи города Каркамiса отъ Нехаоя, вся Сiрiя, и Палестина отошла отъ него; а съ другой стороны лѣта его и немощи не позволяли ему итти самому, для усмиренiя сихъ возмутителей: того ради присовокупилъ къ царствованiю себѣ сына своего Навуходоносора, и послалъ его съ армеею въ оныя мѣста. Сей молодый Государь разбилъ армею онаго Нехаоя при Евфратѣ, взялъ назадъ Каркамiсъ, и покорилъ паки возмутившiеся провинцiи, какъ то Iеремiя пророчествовалъ. Итакъ отнялъ онъ у Египтянъ все то, чемъ они владѣли отъ такъ называемаго Египетскаго потока, до Евфрата; что содержитъ всю Сiрiю, и всю Палестiну. Ибо какъ Евфратъ граничитъ съ Сiрiею отъ Нордъоста; такъ Египетскiй потокъ съ Палестиною отъ Зюйдъвеста. Сей Египетскiй потокъ, о которомъ часто упоминаетъ писанiе, какъ служащемъ въ границу Палестинѣ съ Египетскiя стороны, не рѣка Нiлъ, но небольшая рѣчка, которая течетъ по-степи, какова между сими обѣими землями, почитаемая въ старину за общую имъ границу. До сихъ самыхъ мѣстъ распространялась земля,

Iеремiя гл. 46. и проч.

4. Ц. реш. 24.

Бытiя гл. 15.

которая была обѣщана Авраамову потомству, и оному потомъ раздѣлена жеребьмъ.

Нехаой умеръ, государствовавъ шеснатцать лѣтъ, и оставилъ царство свое сыну своему Псаммісу.

Л.М.3404. Пр. І. Хр. 600. Герод. кн. 2. гл. 160. ПСАММІСЪ. Государствованіе его было очень краткое, и токмо что чрезъ шесть лѣтъ. Історія намъ ничего особливаго не объявляетъ объ немъ, токмо что сей Государь имѣлъ походъ въ Еѳіопію.

Также. Сіе было почти въ его времена, когда Элідяне, или Элеане, уставивши Олімпіаческіе игры, для которыхъ они положили всѣ правила, и рассмотрѣли такъ прилѣжно всѣ обстоятельства, что ужé и не думали, чтобъ къ тому можно было нѣчто приложить, или что поправить, послали славное посольство, дабы увѣдомиться, что тобъ о томъ могли рассуждать Египтяне, которыи почитались за самыхъ мудрыхъ и разумныхъ людей во всемъ свѣтѣ. Искали они симъ больше подтвержденія, нежели требовали совѣта. Царь собралъ старшинъ тоя земли. Послѣ какъ они выслушали все, что надобно было имъ доложить объ учреждении сихъ игръ, спросили у Элеанъ, какъ они допускаютъ къ симъ играмъ, не безразборноль и гражданъ, и чужестранныхъ? Когда имъ отвѣтствовано, что приходить было равно позволено всѣмъ; тогда Египтяне приложили сіе, что правила справедливости лучшебъ наблюдены быть могли, ежелибъ на сіе сраженіе допущаемы были токмо чужестранныи, потому что весьма трудно, чтобъ судьи, присуждая побѣду, почесть, и воздаяніе, не наклонили вѣсовъ на-сторону своихъ согражданъ.

Л.М 3410. Пр. І. Хр. 594 Іерем. гл. 44. АПРІЕСЪ. Сей въ нашей бібліи называется фараонъ Афрісъ, а въ Вулгатѣ, фараонъ Эфрей или Офра. Наслѣдникомъ онъ былъ своему отцу Псаммису, а царствовалъ 25 лѣтъ.

Герод. кн. 2. гл. 161. Діод.кн.1. стр. 62. Во время первыхъ лѣтъ своего государствованія, онъ былъ такъ щастливъ, что никто изъ его предковъ. Ходилъ войною противъ острова Кіпра. Нападалъ землею и моремъ на-городъ Сідонъ, взялъ оный, и завладѣлъ всею Финікіею и Палестіною.

Толь

Толь скорыи успѣхи привели его сердце въ безмѣрную гордость. Геродотъ объявляетъ объ немъ, что онъ толь сталъ быть гордъ, и толь безумно надѣялся на свою великость, что величался, будтобъ ужé и боги не могли имѣть такiя власти, чтобъ его свергнуть съ престола; толь много думалъ онъ о твердости своея силы! Въ разсужденiи сихъ самыхъ его мнѣнiй, Iезекiиль полагаетъ ему въ уста сiи словá, исполненныя безумнаго чванства и нечестiя: Рѣка моя, я ея и сотворилъ. Истинный богъ далъ ему потóмъ совершено знать, что есть надъ нимъ господинъ, и что онъ токмо человѣкъ; и повелѣлъ самъ же своимъ Пророкамъ предсказать о бѣдствiяхъ задолго прежде всѣхъ оныхъ, которыми онъ вознамѣрился казнить его гордость. Iезек. гл. 29.

По немногомъ времени отъ того, какъ Офра восшелъ на престолъ, Седекiа Iудейскiй Царь послалъ къ нему Пословъ, заключилъ съ нимъ союзъ, а годъ спустя, нарушая присягу вѣрности, данную Вавилонскому Царю, возсталъ явно на него. Iезек. гл. 17.

Какое запрещенiе богъ ни дѣлалъ своему народу, прибѣгать къ Египтянамъ, и полагать на нихъ всю свою надежду; и какiи ни-были неблагополучныи успѣхи различнымъ опытамъ, бывшимъ отъ Iзраильтянъ: однако Египетъ имъ казался всегда за извѣстное прибѣжище въ ихъ бѣдахъ, и не могли они удерживаться, чтобъ у него пóмощи не просить. Сiе ужé и случилось при святомъ Царѣ Езекiи. Iсаiа имъ говорилъ отъ бога: „Нещастiе „ходящимъ въ Египетъ искать пóмощи, полагающимъ „всю надежду на его конницу и на колесницы, и не упо„вающимъ на святаго Iзраилева, и не ищущимъ вспомо„женiя въ Господѣ . . . . Египетъ есть человѣкъ, а не „богъ: кони его плоть, а не духъ. Господь прострετъ „свою руку, а тотъ, который далъ помощь, будетъ „опроверженъ нá-землю; надѣявшiйся на его помощь, „съ нимъ же упадетъ, и едино паденiе задавитъ ихъ всѣхъ.„ Они не послушали ни Пророка, ни Царя, и познали истинну словъ божiихъ чрезъ смертоносный опытъ. Iсаiа. гл. 31.

Также точно было и при семъ случаѣ. Седекiа, не смотря на увѣщанiя Iеремiины, захотѣлъ заключить союзъ

съ Египтяниномъ. Сей городъ полагаясь на щастливыи успѣхи своего оружія, и не думая, чтобъ кто могъ противиться его силѣ, объявилъ себя защитникомъ Ізраильскимъ, и обѣщалъ его избавить изъ рукъ Навуходоносоровыхъ. Богъ разгнѣвавшись, что смертный человѣкъ дерзаетъ брать его мѣсто, изъяснилъ себя такъ другому Пророку: „Сынъ „человѣческій, обрати лице на фараона Египетскаго Царя, „и пророчествуй все, что долженствуетъ случиться „ему и Египту. Говори ему и скажи: Сіе точно говорить Господь Богъ нашъ: Я иду къ тебѣ, фараонъ „Египетскій Царь, великій змій, который лежишь по „рединѣ твоихъ рѣкъ, и говоришь: моя рѣка, и я ея „сотворилъ. Я положу узду въ твои уста, и прочая„ Сравнивши его трости, которая ламается подъ тѣмъ, кто на нея опирается, и прокалываетъ ему руку, Богъ прибавляетъ: „Я иду навесть на васъ войну, и убью у „васъ людей и скотовъ. Египетская земля превратится „въ степь, и будетъ опустошена; а они познаютъ, что „я есмь Господь, потому что ты говоришь: рѣка есть моя, и я ея здѣлалъ.„ Тотъ же Пророкъ продолжаетъ во многихъ сряду главахъ пророчествовать о напастяхъ, каковы Египетъ долженствуетъ претерпѣть.

Іезек. гл. 24.

Гл. 29. 30. 31. 32.

Седекія отнюдъ не хотѣлъ повѣрить симъ пророчествамъ. Когда онъ увѣдомился, что Египетская армея приближалась, и увидѣлъ, что Навуходоносоръ отступаетъ отъ Іерусалима; тогда онъ думалъ, что избавился, и ужé торжествовалъ. Радость его была весьма краткая. Египтяне видя, что приближаются Халдеане, не дерзнули сразиться съ армеею толь сильною и храброю. Возвратились они назадъ въ свою землю, и оставили Седекію на всѣ военные бѣды, въ которые они его сами привели. Навуходоносоръ возвратившись подъ Іерусалимъ, осадилъ его паки, взялъ оный и зжегъ, какъ то пророчествовалъ Іеремія.

Іерем. гл. 37.

По многихъ лѣтахъ отъ сего времени, казнь, которою Богъ грозилъ Апріесу Египетскому Царю, начала упадать на него. Ибо Кіринеане, Греки родомъ, поселившиеся въ Африкѣ между Ливіею и Египтомъ, взявши, и раздѣливши по себѣ великую часть Ливійскія земли, принудили

Герод. кн. 2. гл. 161. и проч. Діод. кн. 1. стр. 62.

мудили сихъ ограбленыхъ народовъ прибѣгнуть къ сему Государю, и требовать у него защищенія. Апріесъ тотчасъ послалъ великую армею въ Лівію противъ Кірінеанъ. Но когда они разбили ту армею, и почти всю посѣкли; то Егіптяне думали о себѣ, что посланы были въ Лівію погибать, дабы, когда они будутъ разбиты, могъ Царь ихъ самодержавнѣе государствовать надъ своими подданными. Въ семъ помышленіи рассудили они заблаго, избавиться отъ ига своего государя, котораго они почитали за непріятеля. Апріесъ увѣдомившись о семъ, послалъ къ нимъ нѣкотораго Офіцера Амазіса, дабы ихъ успокоить, и уговорить. Но когда Амазісъ началъ имъ предлагать, тогда они ему возложили шлемъ на́-голову въ знакъ царствованія, и обьявили его Царемъ. Амазісъ воспріявши корону, которую они на него положили, остался съ ними, и утвердилъ ихъ въ возмущеніи.

Апріесъ о семъ также увѣдомившись, и разгорѣвшись больше еще весь гнѣвомъ, послалъ Патарбемиса, другаго изъ Офіцеровъ и изъ главныхъ своего двора, чтобъ за караулъ взять Амазиса, и къ себѣ его привесть. Но Патарбемисъ не могъ его украсть у возмутившіяся армеи, которою онъ былъ окруженъ; а съ самимъ съ нимъ, по его возвращеніи, было поступлено способомъ самымъ недостойнымъ, и жестокимъ. Ибо сей Государь, не смотря на то, что того ему не можно было исполнить, велѣлъ ему отрѣзать носъ и уши. Сія обида толь кровавая, учиненная человѣку высокаго достоинства, возмутила такъ сильно Егіптянъ, что большая часть изъ нихъ ушла къ недовольнымъ, и бунтъ уже сталъ повсюду. Сіе возмущеніе его подданныхъ, принудило Апріеса убѣжать въ верьхній Егіпетъ, гдѣ онъ былъ чрезъ нѣсколько лѣтъ; а въ то время Амазісъ владѣлъ всѣми прочими его областями.

Смятенія, которыми мутился Егіпетъ, были благовременнымъ случаемъ Навуходоносору, чтобъ напасть на оный; и то Богъ самъ, который вдохнулъ ему сіе намѣреніе. Сей Государь, который, не вѣдая того самъ, былъ орудіемъ гнѣва Божія противъ народовъ, коихъ онъ хотѣлъ наказать, взялъ городъ Тіръ, гдѣ онъ, и его армея, претерпѣли невѣроятные трудности. Чтобъ его за то

наградить,

наградить, Богъ ему отдалъ Египетъ. Весьма пріятно слышать, какъ онъ самъ изъявляетъ свою рѣчь о семъ. Мало такихъ мѣстъ находится въ писанiи, которыябъ большаго примѣчанія достойны были, какъ сіе, и которыябъ объявляли больше верьховную власть Божію надъ всѣми Государями, и надъ всѣми земными царствами.

Iезек. гл. 29. „Сынъ человѣческій, [такъ точно Богъ говоритъ Пророку Iезекiилю] „Навуходоносоръ Вавiлонскій Царь показалъ мнѣ великую „услугу съ своею армеею при осадѣ Тiра. Всѣ головы его „людей тамъ потеряли свои волосы, и всѣ плеча свои „ободрали; а однако ни онъ, ни его армея (*) не воспріяли „награжденія за услугу, показанную мнѣ при взятiи Тiра. „Того ради [продолжаетъ Богъ] я уже отдаю Навуходоносору Вавiлонскому Царю Египетскую землю. Возметъ „онъ въ ней всѣхъ людей, получитъ тамъ себѣ корысть, „и раздѣлитъ всю добычу. Армея его такимъ образомъ „приметъ награжденіе, и будетъ ему заплачено за услугу, „показанную мнѣ при осадѣ сего города. Я ему оставилъ Египетъ, понеже онъ трудился для меня, говоритъ Господь Богъ нашъ.„ Похититъ онъ все, говоритъ Богъ чрезъ другаго Пророка, съ такою способностію, какъ пастухъ надѣваетъ на себя свою епанчу. И такъ, возметъ онъ весьма много корысти; положитъ на свои плеча, и на плеча своихъ солдатъ всю Египетскую

Iерем. гл. 43. добычу. **Покроется земля Египетска, якоже покрывается пастухъ ризою своею, и изыдетъ оттуду съ миромъ.** Высокія и благородныя изображенія, которыя показываютъ, коль лехко вся сила, и все богатство у государства отнимаются, когда Богъ хочетъ, и переходятъ какъ епанча къ другому господину, которому токмо что надлежитъ взять, и на себя надѣть!

И такъ,

(*) Для лучшаго разумѣнія, что здѣсь говорится, надобно знать, что Навуходоносоръ претерпѣлъ невѣроятные трудности осаждая Тiръ, и что, когда увидѣли Тiріане, что имъ трудно стало, то самыи благородныи граждане сѣли на суда со всѣмъ, что они ни имѣли драгоцѣннаго, и ушли на другiи острова. И такъ, когда Навуходоносоръ взялъ городъ; тогда не нашелъ въ немъ ничего, которое достойновъ могло его наградить за великiи труды при сей осадѣ. блажен. Iеронимъ.

И такъ, Вавілонскій Царь, употребивъ въ свою пользу междусобное смятеніе, въ которое бунтъ Амазісовъ привелъ сіе царство, пошелъ туда съ своею армеею. Покорилъ Египетъ отъ Мігдола, или Магдола, который при входѣ государства, до Сіены; а сей городъ на другомъ концѣ къ Еѳіопскимъ границамъ. Учинилъ онъ тамъ повсюду ужасныя грабленія, убилъ великое число жителей, привелъ всю ту землю толь въ великое опустошеніе, что не могла она оправиться чрезъ сорокъ лѣтъ. Навуходоносоръ обогатившu свою армею добычею, и покоривши все царство, вступилъ въ договоръ съ Амазісомъ; а утвердивши его во владѣніи государства за намѣстника Царскаго, отправился въ Вавілонъ.

Тогда Апріесъ, вышелъ изъ своего убѣжища, пошелъ къ морю знатно что къ Лівіи; а нанявши тамъ себѣ армею изъ Кірінянъ, Іонянъ, и изъ другихъ чужестранныхъ людей, пошелъ на Амазіса, и имѣлъ съ нимъ баталію близъ города Мемфіса. Но будучи побѣжденъ и взятъ въ полонъ, отведенъ въ городъ Саисъ, и задавленъ тамъ въ собственныхъ своихъ палатахъ. Герод. кн. 2. гл. 163, 169. Діод. кн. 1. стр. 62.

Богъ объявилъ чрезъ своихъ Пророковъ, въ удивительной подробности, всѣ обстоятельства великаго сего случая. Онъ самъ сокрушилъ силу Апріесову, которая была толь страшна сначала, и подалъ мечь въ руку Навуходоносору, чтобъ итти ему наказать, и смирить сего гордаго. „ Я иду Іезек. гл. 30.
„ на фараона Царя Египетскаго, говоритъ онъ, и сокрушу
„ вконецъ его руку, которая была сильна, но ужè переломлена, и сотворю такъ, что у него выпадетъ изъ рукъ
„ мечь . . . . я укрѣплю руку Вавілонскаго Царя, и отдамъ
„ ему мой мечь . . . познаютъ они, что я есмь Господь.„

Исчисляетъ онъ всѣ городы, которыя долженствуютъ быть корыстію побѣдителю! Тафнісъ, Пелузій, Но, названный въ нашей бібліи Діосъ, а въ Вулгатѣ Алескандріею, Мемфісъ, Геліополь, Вубастъ, и прочая. Тожже.

Объявляетъ онъ особливо неблагополучный конецъ Царю, что онъ долженствуетъ быть отданъ своимъ непріятелямъ. „ Я отдамъ, говоритъ онъ, фараона Эфрея Іерем. гл. 44.
„ Египетскаго Царя въ руки его непріятелей, въ руки ищу-
„щихъ живота его. „

Напослѣдокъ, объявляетъ онъ, что чрезъ сорокъ лѣтъ Египтяне будутъ претерпѣвать всякіе бѣды, и приведутся толь въ оплакуемое состояніе, что впредь не будетъ у нихъ никакова государя изъ нихъ народа: и старѣйшины съ земли Египетски не будетъ ктому. Событіе самымъ дѣломъ оправдило сіе пророчество. Не много времени спустя по окончаніи оныхъ сорока лѣтъ, начали они быть Персідскою провінціею; а отъ того времени всегда ими правили чужестранныи: ибо по разрушеніи Персідскія монархіи, были они попеременнамъ въ подданствѣ то у Македонянъ, то у Римлянъ, то у Срацынъ, то у Маммелуковъ; а напослѣдокъ стали они быть у Турковъ, которыи и понынѣ ими владѣютъ.

Іезек. гл. 30.

Богъ неменьшежъ былъ вѣренъ въ исполненіи своихъ пророчествій и въ разсужденіи своего народа, который, по взятіи Іерусалима, убѣжалъ въ Египетъ, не смотря на его запрещеніе, и тудажъ съ собою вывелъ поневолѣ Іеремію Пророка. Какъ скоро они туда прибыли, и вошли въ Тафнісъ; [сей тотже самый, что и Танісъ] то Пророкъ спрятавши при нихъ великіи каменья, по Божію повелѣнію въ нѣкоторой пещерѣ близъ Царскихъ палатъ, обьявилъ имъ, что Навуходоносоръ войдетъ скоро въ Египетъ, и что Богъ утвердитъ свой престолъ въ семъ самомъ мѣстѣ; что сей Государь разграбитъ всю землю, и разнесетъ повсюду мечъ и огнь; а что они попадутъ въ руки жестокимъ своимъ непріятелямъ, которыи убьютъ изъ нихъ часть, а оставшихся отведутъ плѣнниками въ Вавілонъ; что самое не великое число избавится отъ общаго опустошенія, и наконецъ поселится въ своемъ отечествѣ. Всѣ сіи пророчества получили свое исполненіе въ опредѣленное время.

Ієрем. гл. 43. 44.

Л. М. 3434 Пр. І Хр. 579.
Въ Тимеѣ.

АМАЗІСЪ. Сей по Апріесовой смерти, началъ въ тишинѣ владѣть всѣмъ Египтомъ, и былъ на престолѣ сорокъ лѣтъ. Онъ былъ, по свидѣтельству Платонову, изъ города Саіса.

Герод. кн. 2. гл. 172.

И какъ онъ происшелъ отъ нискія породы; то народъ, въ началѣ царствованія, не весьма его почиталъ, и токмо что презиралъ его. Хотя ему сіе и досадно было; однако онъ должности своея быть нашелъ, чтобъ ихъ при-

приводить къ послушанiю тихостiю и рассужденiемъ. Была у него золотая лахань, въ которой онъ, и всѣ кушающiи за его столомъ, мыли себѣ ноги. Велѣлъ онъ слить оную, и здѣлать изъ нея статуу, которую поставилъ на всенародное почитанiе. Народъ збѣжался въ великомъ множествѣ; и отдано новой статуѣ всякое почтенiе. Царь ихъ собравъ предложилъ имъ, на какое гнусное употребленiе сперва служила сiя статуа, а однако они кланялись ей нынѣ съ богопочтенiемъ. Куда надлежало приложить сiю параболу, (*) то весьма лехко было догадаться. Она получила весь оный успѣхъ, котораго онъ отъ нея ожидалъ: а народъ отъ того времени имѣлъ къ нему все то почтенiе, которое должно отдавать Величеству Царскому.

(*) Притчу

Препровождалъ онъ исправно все утро въ дѣлахъ, принимая прошенiя, слушая дѣла, чиня рѣшенiе судамъ, держа совѣты; а оставшееся время употреблялъ на увеселенiе. И какъ за столомъ, и въ разговорахъ былъ онъ безмѣрно веселаго нрава, и казалось, что веселость его была выше надлежащiя мѣры; то придворныи приняли смѣлость оное представить ему, которымъ онъ отвѣтствовалъ, что разумъ не можетъ быть всегда важенъ, и прилѣжать къ дѣламъ, равно какъ лукъ не можетъ быть всегда напряженъ.

Герод. кн. 2. гл. 73.

Онъ то принудилъ всѣхъ простыхъ людей въ каждомъ городѣ, записывать свои имена въ судебномъ мѣстѣ, съ обьявленiемъ, какимъ каждый художествомъ, или какимъ промысломъ получаетъ себѣ пропитанiе. Солонъ внесъ сей уставъ и въ свои законы.

Построилъ онъ многiи великолѣпныи храмы, а особливо въ Саисѣ, въ которомъ онъ родился. Геродотъ удивлялся тамъ больше всего нѣкоторому предѣлу, здѣланному изъ одново камня, который имѣлъ снаружи дватцать одинъ локоть въ долготу, четырнатцать въ ширину, да восемь въ вышину, а не много поменьше изнутри. Привезенъ оный былъ изъ Элефантiны; а двѣ тысячи человѣкъ везли его чрезъ три года по Нiлу.

Амазисъ любилъ безмѣрно Грековъ. Пожаловалъ онъ имъ великiе привилегiи, и повелѣлъ тѣмъ, которыибъ хотѣли

поселиться въ Египтѣ, жить въ городѣ Навкратісѣ, славномъ для своего порта. Когда надобно было вновь построить славный Делфіческій храмъ, который згорѣлъ, а на строеніе надлежало собрать триста талантовъ, то есть, сто восемдесять тысячъ рублей; то онъ далъ Делфіческимъ жителямъ знатную сумму денегъ, чтобъ имъ помощь учинить въ заплатѣ доставшіяся съ нихъ доли, которая была четверть всея суммы.

Здѣлалъ онъ союзъ съ Кіріненами; и взялъ себѣ у нихъ жену.

Онъ токмо одинъ изъ Египетскихъ Царей, который завоевалъ островъ Кипръ, и здѣлалъ оный данникомъ.

При егожъ государствованіи и Піѳагоръ прибылъ въ Египетъ. Онъ ему былъ выхваленъ отъ славнаго Полікрата Самическаго Тіранна, о которомъ будетъ индѣ предложено, и который имѣлъ дружбу съ Амазісемъ. Сей філософъ, во время пребыванія своего въ Египтѣ, посвященъ и наставленъ былъ всѣмъ духовнымъ таинамъ въ той землѣ, а симъ способомъ научился онъ у жерцовъ всему тому, что было самое сокровенное, и важное въ ихъ законѣ. Тамъ точно онъ взялъ свой догматъ, называемый Метемпсіхозісъ, то есть, преселеніе душъ.

Въ тотъ походъ, въ который Киръ завладѣлъ великою частію земли, Египетъ, безъ сомнѣнія, также приведенъ подъ иго, какъ и всѣ прочіе провінціи; а Ксенофонтъ говоритъ ясно о томъ въ началѣ Кіропедіи. Знатно что послѣ сорока лѣтъ опустошенія, предсказанныхъ Пророкомъ, Египетъ началъ нѣсколько справляться, а Амазісъ свергъ иго, и сталъ быть свободенъ.

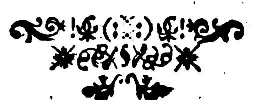
Да и видимъ мы, что первое стараніе, какое имѣлъ Камбізесъ сынъ Кировъ, какъ скоро онъ восшелъ на престолъ, было, чтобъ итти войною на Египтянъ. Буде вѣрить Геродоту; то сіе было для того, что Амазісъ вмѣсто своея дочери, которыя у него Камбізесъ требовалъ за себя, послалъ ему Апріесову дочь. Но сіе не можетъ быть правдно, потому что Апріесъ умеръ за 40 лѣтъ прежде того: и такъ, ни которая изъ его дочерей не могла имѣть такія молодости, чтобъ быть женою Камбізесу. Больше находится вѣроятія въ томъ, что другіи о семъ говорятъ, Полієн. стратаг.

то есть,

то есть, что то Кіру, а не Камбізесу оная Апріесова дочь была послана. Имя ей было Нітетіса. Укрывала она чрезъ нѣкоторое время о своемъ родѣ; а довольствовалась почитаться за Амазісову дочь. Но приживши многихъ дѣтей съ Кіромъ, и обладавши совершенно его сердцмъ, открыла ему сію тайну, и не оставила того ничего, чемъ бы она могла подвигнуть Кіра къ отмщенію Амазісу за неправду, которую онъ учинилъ ея отцу. Кіръ воспріялъ намѣреніе, удовольствовать ея въ то самое время, въ которое другія дѣла то ему позволятъ. Но понеже смерть его захватила прежде, не жели онъ могъ исполнить сіе; то Камбізесъ, который былъ сынъ Нітетісінъ, взялъ на себя сіе отмщеніе. Въ семъ точно состояла главная причина, которая его побудила имѣть войну съ Егіптянами. Когда онъ прибылъ въ Егіпетъ; то Амазіе́ъ токмо что умеръ, которому наслѣдникомъ былъ сынъ его Псамменітъ. кн. 13. Егіпет. у Герод. кн. 3 гл. К. Апен.

ПСАММЕНІТЪ. Камбізесъ, выигравъ баталію, гнался за побѣжденными да самаго Мемфіса. Осадилъ онъ тотъ городъ, и взялъ оный въ самое краткое время. Поступилъ онъ милостиво съ Царемъ, даровалъ ему животъ, и опредѣлилъ ему честное содержаніе. Но увѣдомившись, что онъ тайно старался взойти на престолъ, повелѣлъ его умертвить. Царствованіе Псамменітово было токмо чрезъ шесть мѣсяцовъ. Тогда весь Египетъ покорился побѣдителю. Я предложу подробнѣе о семъ, когда я буду писать о Камбізесовой історіи. Л.М. 3479. Пр. І. Хр. 525.

Здѣсь кончится послѣдованіе Егіпетскихъ Царей. Історія сея земли, какъ я уже предложилъ, будетъ смѣшена съ Персидскою и Греческою до самые Александровы смерти. Тогда востанетъ новая Егіпетская монархія чрезъ Птоломея сына Лагусова, которая имѣетъ продолжиться до Клеопатры; а сіе последнее время будетъ содержать около трехъ сотъ лѣтъ. Я предложу каждую изъ сихъ матерій въ свое время.



КНИГА ВТОРАЯ

ІСТОРІЯ О КАРѲАГЕНЯНАХЪ.

Я раздѣлю на двѣ части то, что я имѣю предлагать о Карѳагенянахъ. Въ первой предложу общее описаніе о нравахъ сего народа, объ его характерѣ, то есть, объ особливомъ свойствѣ, при томъ о правленіи, о законѣ, о силѣ, и о богатствѣ. Во второй, показавши краткими словами способъ, какимъ Карѳагенъ поселился и распространилъ себя, опишу разные войны, которые его учинили толь славнымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ХАРАКТЕРЪ, НРАВЫ, ЗАКОНЪ, ПРАВЛЕНІЕ КАРѲАГЕНЯНЪ.

§. I.

КАРѲАГЕНЪ

былъ по образцу Тѵра, изъ котораго вышли Карѳагеняне.

Карѳагеняне восприяли отъ Тіріанъ не токмо свое начало; но и нравы, языкъ, употребленіе, уставы, законъ, вкусъ, и способность къ купечеству, какъ то все послѣдованіе имѣетъ объявить. Говорили они тѣмъ самымъ языкомъ, какимъ Тіріане; а Тіріане такимъ,

какимъ

какимъ Ханаѳеане, и Ізраильтяне, то есть, Еврейскимъ, или, по крайней мѣрѣ, такимъ, который происшелъ совершено отъ Еврейскаго. Ихъ имена обыкновенно имѣли особливое знаменованіе. Ганнонъ значитъ: Пріятный, благодѣтельный. Дідона: Любимая, или возлюбленная. Софонісба: изрядно имѣющая сохранить тайну своего мужа. Нравилось имъ также, по силѣ своего закона, прилагать Божіе имя къ своимъ именамъ по Еврейскому обыкновенію. Аннібалъ, которое имя сходно съ Ананіемъ, значитъ: баалъ [или Господь] сотворилъ мнѣ благодать: Аздрубалъ, которое сходствуетъ съ Азаріемъ, значитъ: Господь будетъ наша помощь. Такъ надлежитъ разумѣть и о прочихъ именахъ: Адгербалъ, Магарбалъ, Мастанабалъ, и прочія. Имя Пѣны, (*) [Poeni] откуда происходитъ Пуніческій, есть тожъ самое, что и фены, или финікіане, потому что имѣли они свое начало отъ финікіи. Есть въ Плавтовой комедіи, называемой Пѣнулусъ, [Пенчикъ] одно явленіе написанное Пуніческимъ языкомъ, которое много весьма труда здѣлало ученымъ людямъ.

Бохардъ. часть 2. кн. 2. гл. 16.

(*) Пены вмѣсто Пыны, и потому Пуніческій, вмѣсто Пыніческій отъ Фены, за Фыны, или отъ Феніцесъ, (ц) за Італіанское (ч) а за Греческое (к): Φοίνικες. Герод. кн. 3. гл. 17. 19.

Сіе здѣсь наивящшаго примѣчанія достойно, что совершенный союзъ всегда пребывалъ между финіакінами и Карѳагенянами. Когда Камбізесъ хотѣлъ итти войною на сихъ послѣднихъ; то финікіане, изъ которыхъ состояла главная его морская сила, объявили ему не обинуясь, что они не могутъ ему служить противъ своихъ однородцовъ: и для того сей принужденъ былъ покинуть свое намѣреніе. Карѳагеняне съ своей стороны никогда не забывали, откуду они произошли, и отъ кого взяли свое начало. Посылали они исправно въ Тіръ ежегодно морское судно съ подарками, которыи были вмѣсто должныя и благодарныя дани, даемыя отъ нихъ древнему своему отечеству; и приносили годовую жертву хранителямъ богамъ тоя земли, которыхъ они также почитали за своихъ защитниковъ. Никогда они того не оставляли, чтобъ туда не посылать первыхъ изъ своихъ прибытковъ, также и десятины изъ своея добычи, которая имъ доставалась отъ непріятеля, для принесенія въ жертву Геркулесу, главному Тірійскому и Карѳагенскому Богу. Когда былъ Тіръ осажденъ отъ Александра, то Тіріане, чтобъ сохра-

Полібіи стр. 944. Кв. Інит. Курц. кн. 4. гл. 2. 3.

нить

нить безопасно все то, что они ни имѣли любезнѣйшаго и дражайшаго, послали въ Кареагенъ съ своими женами и дѣтьми, которыи тамъ были приняты и содержаны, хотя то и во время весьма нужныя войны, съ такою благостїю и щедростїю, какихъ можно токмо ожидать отъ самыхъ гарячихъ и богатыхъ отцовъ и матерей. Сїи постоянныи знаки усерднаго и искренняго благодаренія, дѣлаютъ больше чести народу, нежели самыя великія завоеванія, и преславныи побѣды.

§. II

ЗАКОНЪ КАРѲАГЕНЯНЪ.

Видимо во многихъ мѣстахъ Карѳагенскія історіи, что ихъ полководцы почитали за главную должность, начинать и окончавать свои предпрїятія богослуженїемъ. Ліv. кн. 21. чис. I. Амїлкаръ, отецъ великаго Аннїбала, прежде нежели вступилъ въ Гишпанію съ войною, принесъ богамъ жертву. Также чис. 21. Сынъ его, ступая по отеческимъ слѣдамъ, прежде нежели выступилъ изъ Гїшпанїи, и пошелъ на Римлянъ, отправился въ Кадїксъ, чтобъ ему тамъ исполнить обѣты, коими онъ обѣщался Геркулесу, и обязатьсябъ ему новыми, ежели сей Богъ поможетъ ему Аннїбалу въ его предпрїятїи. Кн. 21. чис. II. Послѣ баталїи при Каннахъ, когда онъ извѣстїе послалъ о семъ щастїи въ Карѳагенъ, особливо приказывалъ, чтобъ возблагодарить бессмертнымъ богамъ торжественнымъ образомъ за всѣ побѣды, имъ одержанные: Pro his tantis, totque victoriis, verum esse grates diis immortelibus agi haberique. То есть: За толикїе и толь многїе побѣды, праведно есть воздать бессмертнымъ богамъ благодаренїе.

О семъ имѣли попеченїе, то есть, чтобъ являть при всякомъ случаѣ духъ въ себѣ законный къ почтенїю боговъ, не нѣкоторыи токмо изъ нихъ люди; но сїе было свойство цѣлаго того народа.

Кн. 7. стр. 502. Полїбїй сохранилъ для насъ нѣкоторый мирный трактатъ, между Фїлїппомъ Македонскимъ Царемъ и Карѳагенянами, въ которомъ видно, способомъ весьма чувствительнымъ, почтенїе ихъ къ божеству, и внутреннее твердое мнѣнїе, что боги помогаютъ и управляютъ человѣческія

вѣческія дѣйствія, а особливо при торжественныхъ трактатахъ, которыи сочинялись въ ихъ имя, при ихъ видѣніи, и присутствіи. Упомянуто въ немъ о пяти, или о шести разныхъ чинахъ боговъ; а исчисленіе сіе кажется быть чрезвычайно въ такомъ сочиненіи, каковъ бываетъ мирный трактатъ между двѣмя імперіями. Я объявлю здѣсь самыя слова́, которыя могутъ намъ пода́ть нѣкоторое извѣстіе о Карѳагенской богословіи. Сей трактатъ заключенъ при присутствіи Юпитера, Юноны и Апполлина; при присутствіи Демона или приставнаго Карѳагенскаго духа; (Δαίμονος) Демона Геркулесова, и Іолаева: при присутствіи Марса, Тритона и Нептуна, при присутствіи боговъ, которыи помогаютъ Карѳагенской армеѣ, также солнца, луны и земли; при присутствіи и всѣхъ боговъ, которыи владѣютъ Карѳагеномъ.

Что мы нынѣ моглибъ подумать о такомъ трактатѣ, въ который бы внесены были Ангелы, и святыи защитники нѣкотораго государства.

Были у Карѳагенянъ два божества, которымъ они особливо кланялись; а объ нихъ не неприлично здѣсь нѣчто объявить.

Первое было, Богиня Целеста, инако называемая Уранія, которая есть луна, и у которыя просили они помощи во время великихъ напастей, а особливо въ сушу, дабы получить отъ нея дождь: Iſta ipſa virgo Caeleſtis, говоритъ Тертуліанъ, pluuiarum pollicitatrix. То есть, Та самая Целеста, дождей обѣщательница. О сей точно богинѣ и объ Эскулапіи говоря, Тертуліанъ закладывается съ язычниками своего времени весьма смѣло, но весьма славно хрістіанству, объявляя, кто когдабъ ни пришелъ изъ Хрістіанъ, то принудитъ сихъ ложныхъ боговъ совершенно признаться, что они демоны, и позволяя тотчасъ умертвить сего Хрістіанина, ежели онъ не получитъ сего признанія изъ устъ ихъ боговъ. Niſi ſe Daemones confeſſi fuerint chriſtiano mentiri non audentes, ibidem illius chriſtiani procaciſſimi ſanguinem fundite. То есть: Ежели сами демоны не признаются о себѣ Хрістіанину лгать не дерзая; то на самомъ томъ мѣстѣ продерзостнаго того Хрістіанина кровь пролейте. Блаженный Августинъ также часто говоритъ о сей богинѣ; Целеста,

Тертул. Апол. гл. 23.

Авгу. на псалом 98. Іерем. гл. 7. и 44.

говоритъ онъ, въ древнія времена царствовала верьховно въ Кароагенѣ. Чтожъ ея царствованіе стало быть отъ времени Іисусъ-Хріста? Regnum Caelestis quale erat Charthagini! Vbi nunc est regnum Caelestis? То есть: Какое было царствованіе Целесты въ Кароагенѣ! Гдѣжъ нынѣ царствованіе Целесты? Безъ сомнѣнія самая та богиня, которую Іеремія называетъ Царицею небесною, къ которой Іудейскіе жёны имѣли великое благоговѣинство, чиня ей обѣты, принося жертвы, и готовя своими руками небольшіи хлѣбцы: да сотворятъ хамонія Царицѣ небеснѣй; и отъ которыя, чванились онѣ, что будто получали всякое благодѣяніе; когда онѣ ей отдавали исправно сіе почтеніе, но когда престало оное, то были отягощены всякими злополучіями.

Второе божество, почитанное особливо у Кароагенянъ, которому приносили они въ жертву людей, былъ Сатурнъ, извѣстный подъ именемъ Молоха въ писаніи; а сіе богочтеніе перешло изъ Тіра въ Кароагенъ. Філонъ приводитъ нѣкоторое мѣсто изъ Санхоніата, на которомъ онъ объявляетъ, что былъ обычай въ Тірѣ, чтобъ во время великихъ злоключеній, отъ Царей быть приносимымъ въ жертву собственнымъ ихъ дѣтямъ для отвращенія гнѣва боговъ; и что нѣкоторый изъ нихъ, который то учинилъ, былъ потомъ почтенъ за Бога подъ именемъ звѣзды называемыя Сатурнъ. Сіе безъ сомнѣнія подало случай баснѣ, которая говоритъ, что сатурнъ съѣлъ своихъ дѣтей. Простыи люди, когда они хотѣли отвратить нѣкоторое великое злополучіе, дѣлали тожъ самое, и не меньше были суевѣрны, коль и ихъ Государи, такъ что тѣ, которыи не имѣли дѣтей, покупали ихъ у бѣдныхъ, дабы не лишиться заслуги отъ такова приношенія. Сей обычай хранился долго у Финикіанъ, и Хананеанъ, отъ которыхъ взяли оный Ізраильтяне, хотя то Богъ имъ и запретилъ весьма точно. Сжигали тотчасъ бесчеловѣчно тѣхъ дѣтей, иногда бросая ихъ на горящіи угли, такъ какъ то было въ Еннонской долинѣ, о которой толь часто упоминается въ писаніи; а иногда заключая ихъ въ статуу Сатурнову, которая была вся расналена огнемъ. Чтобъ не слышенъ былъ крикъ сихъ бѣднѣйшихъ жертвъ; то во время сея варварскія церемоніи стучали въ бубны,

Плутар. о суевѣріи стр. 171.

въ бубны, и играли на трубахъ. Матери ставили себѣ въ честь, и въ законную должность, чтобъ присутствовать при семъ жестокомъ позорищѣ безъ плача, и безъ стенанія. Ежелибъ онѣ пролили нѣсколько слезъ, илибъ хотя мало вздохнули; то тѣмъ жертва была не толь пріятна божеству, а онѣ отъ того лишались желаемаго плода. Такую онѣ имѣли твердость духа, или лучше, лютость и бесчеловѣчіе, что онѣ сами улещивали и целовали своихъ дѣтей, чтобъ имъ не плакать, боясь, дабы, худымъ способомъ принесенная жертва, какъ не могла не порнавиться Сатурну: Blanditiis et osculis comprimebant vagitum, ne flebilis hostia immolaretur, то есть: Ласканіемъ и целованіемъ успокоевали онѣ рыданіе, чтобъ не плачевная жертва была принесена. Потомъ довольствовались токмо переводить дѣтей чрезъ огонь, какъ то сіе видимо на многихъ мѣстахъ въ писаніи; однако часто они въ томъ погибали. Тертул. въ Апролог. Мінуц. феликс.

Карѳагеняне имѣли до самаго своего паденія сей варварскій обычай, чтобъ приносить своимъ богамъ въ жертву людей; дѣйствіе, которое больше заслужило называться законопреступленіемъ, нежели законною жертвою: Sacrilegium verius, quam sacrum, то есть: Священнотатство праведнѣе, нежели священіе. Удержались они токмо на нѣсколько лѣтъ отъ сего приношенія, дабы не имѣть на себя гнѣва и войны, отъ Дарія I. Персидскаго Царя, который имъ запретилъ приносить людей въ жертву; также и ѣсть песье мясо. Однако вскорѣ они возвратились къ своему свойству, потому что во время Ксерксово, который былъ преемникомъ Дарію, Гелонъ Сіракурскій Тіраннъ, получивши въ Сіціліи знатную побѣду надъ Карѳагенянами, между мирными договорами, которыи онъ имъ представилъ, внесъ и сей, чтобъ имъ не приносить больше въ жертву людей Сатурна. И безъ сомнѣнія, сіе самое принудило его взять такую предосторожность, что оно самымъ дѣйствомъ было тогда при семъ случаѣ у Карѳагенянъ. Ибо во время всего сраженія, которое продолжалось отъ утра до вечера, Амілкаръ сынъ Ганноновъ, ихъ Генералъ, не переставалъ приносить въ жертву богамъ множества живыхъ людей, бросая ихъ Кв. Курц. кн. 4. гл. 3. Плут. о медлѣнномъ отмщеніи боговъ, стр. 552. Герод. кн. 7. гл. 167.

 въ горя-

вЪ горящій струбЪ: (a) а видя, что его войско прогнано и разбито, бросился онЪ и самЪ вЪ оный, чтобЪ не быть ему живу по такомЪ стыдѢ, или, какЪ описываетЪ блаженный Амвросій сіе „дѣйствіе, чтобЪ залить собствен„ною своею кровію сей законопреступный огонь, который „онЪ увидѢлЪ, что ему не-былЪ оный ни мало полезенЪ,

(b) „Во время мороваго повѢтрія, приносили они вЪ жертву своимЪ богамЪ великое число младенцевЪ не жалѢя самаго младенчества, которое вЪ сожалѢніе приводитЪ и прежестокихЪ непріятелей, ища себѢ спасенія „отЪ настоящихЪ золЪ вЪ законопреступленіи, и упо„требляя варварство, чтобЪ умягчить боговЪ.„

кн. 20. стр. 756. ДіодорЪ обЪявляетЪ нѢкоторый примѢрЪ сея жестокости, которая вЪ ужасЪ приводитЪ. ВЪ то время, когда АгаѳоклЪ скоро уже хотѢлЪ осадить КарѳагенЪ; то жители сего города, видя себя, что пришли вЪ крайнюю напасть, причли свое злополучіе праведному Сатурнову гнѢву на нихЪ: ибо вмѢсто дѢтей самаго знатнаго рода, которыхЪ они обыкновенно приносили вЪ жертву, отдавали обманомЪ дѢтей невольниковЪ своихЪ и чужестранныхЪ людей. ЧтобЪ омыть сей грѢхЪ, принесли они вЪ жертву Сатурну двѢсти человѢкЪ дѢтей изЪ самыхЪ лучшихЪ КарѳагенскихЪ фамілій; а сверхЪ того больше трехЪ сотЪ гражданЪ, которыи чувствовали, что виноваты были вЪ семЪ мнимомЪ преступленіи, отдались сами добровольно на жертву.

ДіодорЪ прилагаетЪ, что была у нихЪ мѢдная Сатурнова статуя, у которыя были руки приклонены кЪ землѢ такимЪ способомЪ, что младенецЪ, котораго полагали

(a) In ipsos, quos adolebat, se se praecipitauit ignes, vt eos vel cruore suo extingueret, quos sibi nihil profuisse cognouerat.

С Амврос.

(b) Cum peste laborarent, cruenta sacrorum religione & scelere pro remedio vsi sunt. Quippe homines in victimas immolabant, & impuberes (quae aetas etiam hostium misericordiam prouocat) aris admouebant, pacem deorum sanguine eorum exposcentes, pro quorum vita dii maxime rogari solent.

Юстін. кн. 18, гл, 6.

гали на оные руки, упадалъ вскорѣ чрезъ нѣкоторое отверстіе въ печь съ огнемъ.

Сіель есть, говоритъ Плутархъ, почитать боговъ? Сіель то, имѣть о нихъ такое понятіе, которое имъ былобъ въ честь, какъ что предполагать ихъ жаждущими убійства и человѣческія крови, и почитать способными къ требованію и къ воспріятію такія жертвы? Законъ, говоритъ сей рассудительный писатель, есть окруженъ двѣмя бѣдственными крайностями, которые какъ вредны человѣку, такъ обидны божеству, то есть, нечестіемъ и суевѣріемъ. Одно, показывая высокоуміе, ничему не вѣритъ; а другое, въ слѣпой слабости вѣритъ всему. Нечестіе, чтобъ свергнуть иго, и избыть страхъ, который его мучитъ, говоритъ, что нѣтъ боговъ: суевѣріе, чтобъ успокоить также свою боязнь, вымышляетъ себѣ боговъ, но по своему худому мнѣнію, не токмо любящихъ, да еще и защищающихъ законопреступленія, и тѣмъ себя самихъ обрасцами представляющихъ. Не лучше либъ было, говоритъ онъ же еще, чтобъ Карѳагенъ съ самаго своего начала взялъ себѣ въ законодавцы Крітіа, или Діагора, оныхъ извѣстныхъ атеістовъ, и дающихъ себя за такихъ, нежелибъ принять толь странный и развращенный законъ? Тіфоны, Гіганты, будучи явными непріятелями богамъ, ежелибъ они побѣдили небо, могли либъ они опредѣлить на землѣ мерзостнѣйшіе жертвы?

Плутар. о суевѣріи стр. 279. и 171.

Тожже въ Каміл. стр 132.

о суевѣріи.

Такъ точно думалъ и язычникъ о Карѳагенскомъ богочтеніи такомъ, какъ мы оное описали. И поистиннѣ, ктобъ повѣрилъ, что человѣческій родъ могъ притти въ такое безмѣрное неистовство? Всѣ вобще человѣки не имѣютъ, въ собственномъ своемъ состояніи, развращенія толь совершеннаго ко всему тому, что естество ни имѣетъ самаго святѣйшаго. Какъ! Приносить въ жертву, и убивать самаго себя, собственныхъ своихъ дѣтей, и бросать ихъ безъ милости въ огонь! Чувствія сіи толь безчеловѣчныя, и толь варварскія, а однако воспріятыя отъ цѣлыхъ народовъ, и отъ народовъ самыхъ лучшихъ, какъ то отъ Финікіанъ, отъ Карѳагенянъ, отъ Галловъ, и отъ самихъ Грековъ и Римлянъ, и посвященныя постояннымъ употребленіемъ многихъ вѣковъ, не могли быть вкоренены,

какъ токмо отъ того, который былъ человѣкоубійцею отъ начала, и которому любо токмо паденіе, бѣдность и пагуба человѣческая.

§ III.

ФОРМА ПРАВЛЕНІЯ КАРѲАГЕНСКАГО

Аріст. кн. 2. о респуб. гл. 11.

Карѳагенское правленіе было учреждено на основаніяхъ глубокія мудрости; и то не безъ рассужденія, что Арістотель полагаетъ сію республіку въ число такихъ, которые были самые славные въ древности, и могли быть за образецъ другимъ. Утверждаетъ онъ сіе мнѣніе на рассужденіи, которое дѣлаетъ много чести Карѳагену, объявляя, что до самыхъ его временъ, то есть, больше нежели отъ пяти сотъ лѣтъ, не было тамъ ни знатнаго когда бунта, который бы могъ помутить тишину, ни также никакова тіранна, кой бы въ утѣсненіе привелъ ея вольность. И поистиннѣ, въ семъ есть двойная напасть у смѣшенныхъ правленій, какое было въ Карѳагенѣ, гдѣ власть имѣетъ какъ народъ, такъ и великіи люди, то-есть, или развращать въ злоупотребленіе вольность чрезъ бунты съ стороны народа, какъ то обыкновенно было въ Аѳинахъ, и во всѣхъ Греческихъ республікахъ, или приводить въ утѣсненіе тужъ общую вольность съ стороны великихъ людей чрезъ тіранство, какъ то случилось въ Аѳинахъ, Сіракузахъ, въ Коринѳѣ, въ Тебахъ, и въ самомъ Римѣ во время Сіллино и Цесарево. И такъ, въ семъ состоитъ великая похвала Карѳагену, что онъ умѣлъ, мудростію своихъ уставовъ, и благополучнымъ согласіемъ различныхъ частей, изъ которыхъ состояло его правленіе, избавиться, чрезъ толь долгое время, отъ обѣихъ оныхъ крайностей толь вредительныхъ, и толь общихъ.

Надобнобъ желать, чтобъ какой древній писатель оставилъ намъ исправное, и порядочное описаніе обыкновеній и уставовъ, сея славныя республіки. Имѣя недостатокъ въ сей помощи, не можно имѣть яснаго и совершеннаго о томъ понятія собирая различныя мѣста, каковы рассѣяны въ писателяхъ.

Карѳа-

Карѳагенское правленїе соединяло, какъ Спартанское и Римское, три различные власти, изъ которыхъ перевѣшивала одна другую, и подавали онѣ себѣ взаимную помощь, то есть власть двухъ верьховныхъ начальниковъ, называемыхъ (*) Суффетами; власть Сената; и власть народа. Прибавлено у нихъ потомъ судебное мѣсто состоящее изъ ста человѣкъ, которыи имѣли великую силу въ республикѣ. Полїб. кн. 6. стр. 491.

СУФФЕТЫ.

Власть Суффетовъ продолжалась токмо чрезъ одинъ годъ, (a) „и были они въ Карѳагенѣ то, что Консулы въ Римѣ.„ Часто писатели называютъ ихъ и Царями, и Дїктаторами, и Консулами, понеже они ту должность отправляли. Исторїя намъ не объявляетъ, чрезъ кого они выбираны были. (b) „Имѣли они право, и положено было „на нихъ, чтобъ собирать Сенатъ; а сами они были Презї„дентами и главными:„ предлагали они тамъ дѣлá, и рассматривали мнѣнїя. (c) „Были они также первыми и въ „судахъ, которыи дѣлались о важныхъ дѣлахъ.„ Власть ихъ не была заключена токмо въ городѣ, илибъ распространялась только до гражданскихъ дѣлъ: поручали имъ иногда и комманду надъ армеями. Кажется, что когда они выходили изъ Суффетскаго достоинства; то называли ихъ Преторами: а сей чинъ былъ знатный, потому что, сверьхъ права предсѣданїя въ нѣкоторыхъ судахъ, давалъ онъ и сїе, чтобъ предлагать и полагать новыи уставы, также и щитать тѣхъ, на которыхъ положенъ былъ

(*) Сїе слово происходитъ отъ нѣкотораго слова, которое у Евреевъ и у Финїкїанъ значитъ: Судьи: СГОФЕТІМЪ.

(a) Vt Romae Consules, sic Carthagine quotannis annui bini Reges creabantur.
Corn. Nep. in Annib. cap. 7.

(b) Senatum itaque Suffetes, quod velut consulare imperium apud eos erat, vocauerunt.
Liv. lib. 30. n. 7.

(c) Cum Suffetes ad ius dicendum consedissent.
Liv. lib. 34. n. 62.

былъ зборъ денежныя общія казны, какъ то видимо изъ того, что намъ Тітъ - Лівій объявляетъ объ Аннібалѣ въ рассужденіи сего, и о чемъ я буду предлагать ниже.

Лів. кн. 33. чис. 46. 47.

СЕНАТЪ.

Сенатъ, состоя изъ особъ, которыхъ лѣта, искусство, родъ, богатство, а особливо достоинство, дѣлали почтенными, сочинялъ государственный совѣтъ, и былъ какъ душа во всѣхъ всенародныхъ собраніяхъ. О семъ точно неизвѣстно, коликое число было Сенаторовъ. Оное долженствовало быть велико; потому что видно, что изъ нихъ выбираны сто человѣкъ для сочиненія собранія, о которомъ я скоро предлагать имѣю. Всѣ великія дѣла́ дѣлались въ Сенатѣ, читались письма отъ Генераловъ, принимались прошенія отъ провінцій, давались аудіенціи Посламъ, опредѣлялись миръ и война, какъ то видимо при многихъ случаяхъ.

Арістот. въ томже мѣстѣ.

Когда рассужденія были согласны, и всѣ мнѣнія сходны; тогда сенатъ опредѣлялъ верьховно, и съ совершенною твердостію. Когдажъ мнѣнія были не сходны и не согласны; то дѣла́ представляли народу: а при семъ случаѣ опредѣлительная власть отдавалась оному. Можно лехко понять, съ коликимъ рассужденіемъ уставлено было сіе учрежденіе, и сколько было способно къ удержанію противныхъ соединеній, къ соглашенію мнѣній, къ утвержденію и къ возвышенію добрыхъ совѣтовъ: ибо собраніе, каково сіе было, имѣя великое ревнованіе къ своей власти, не лехко похочетъ, чтобъ сія его власть перешла на другаго. Видимъ мы достопамятный примѣръ въ Полібіи. Когда, по потерянии баталіи бывшія въ Афрікѣ, при окончаніи вторыя Пуніческія войны, читаны были въ Сенатѣ мирныи договоры, каковы предлагалъ побѣдитель; тогда Аннібалъ видя, что нѣкоторыи изъ Сенаторовъ противились тѣмъ, предлагалъ съ великимъ жаромъ, что понеже дѣло касалось до спасенія республіки, то крайная нужда есть согласиться, и не отсылать такова совѣта къ народному собранію: въ чемъ ему и удалось. Сі жъ самое, безъ сомнѣнія, приначатіи республики здѣлало Сенатъ толь сильнымъ, и произвело его власть до толикія высоты.

Поліб. кн. 15. стр 706. 707.

Сей же

Сейже самый авторъ объявляетъ на другомъ мѣстѣ, что коль долго Сенатъ имѣлъ крайнюю власть въ дѣлахъ; то государство было правимо съ великимъ благоразумiемъ, и всѣ его предпрiятiя имѣли благополучный успѣхъ. Полiб. кн. 6. стр. 464

НАРОДЪ.

Видимо по всему, что мы ни объявили по сiе мѣсто, что, до временъ Арiстотелевыхъ, который описываетъ толь изрядно, и похваляетъ толь великолѣпно Карѳагенское правленiе, народъ съ охотою полагался на Сенатъ въ общихъ дѣлахъ, и отдавалъ ему главное правленiе. Чрезъ сiе точно республiка стала быть толь сильна. Не такъ то ужé было въ ней въ послѣдующiя времена. Народъ, начавши быть не сносенъ для своего богатства, и для побѣдъ, и не рассуждая, что онъ тѣмъ былъ одолженъ мудрымъ Сената поступкамъ, захотѣлъ также мѣшаться въ правленiе, и почти всей себѣ требовалъ власти. Тогда все пошло по соединенiямъ, и при смятенiяхъ. Сiе было, по мнѣнiю Полiбiеву, одною изъ главныхъ причинъ паденiя государства.

СОБРАНIЕ СТА ЧЕЛОВѢКЪ.

Сiе собранiе состояло изо-ста четырехъ человѣкъ; хотя часто для краткости упоминались токмо сто. Они были то въ Карѳагенѣ, по мнѣнiю Арiстотелеву, что Эфоры въ Спартѣ. Изъ сего видно, что оно было учреждено для того, чтобъ власть великихъ людей и сенатская не весьма возвышалась: однако съ такою разностiю, что Эфоровъ токмо было пять человѣкъ, и имѣли они сей чинъ только чрезъ одинъ годъ; а сiи пребывали непрестанно въ своемъ достоинствѣ, и превышали число ста человѣкъ. Думаютъ, что сiи Центумъ-Вiрi, то есть, сто человѣкъ, тѣжъ самыи сто судей, о которыхъ объявляетъ Юстинъ, кои выбраны были изъ Сенаторовъ, и определены свидѣтельствовать Генераловъ въ ихъ поступкахъ. Безмѣрная сила фамiлiи Магоновъ, которыи имѣя первыя мѣстá, и коммандуя армеями, нáчали владѣть всѣми дѣлами, дала причину къ сему учрежденiю. Чрезъ сiе рассудилось имъ заблаго, воздержать власть Генераловъ, которая, въ то время, какъ они коммандовали войскомъ, Кн. 19. гл. 2 А. М. 3609 Кар. ѳагене. 487

была почти безмѣрная и верьховная; и того ради покорились уставамъ чрезъ то, что имъ необходимо должно было отвѣтствовать въ поступкахъ своихъ симъ судьямъ, по возвращеніи своемъ изъ похода: Vt hoc metu ita in bello imperia cogitarent, vt domi iudicia legesque respicerent. То есть: Чтобъ сего ради страха, такъ они на войнѣ повелѣвали, чтобъ и на домашній приомъ судъ и уставы оглядывались. Изъ сихъ ста четырехъ судей были пять человѣкъ, которыи имѣли особливую власть, и выше всѣхъ прочихъ; однако о семъ неизвѣстно, чрезъ коликое время она продолжалась. Сіе собраніе пяти человѣкъ походило на совѣтъ состоящій изъ десяти въ Венеціанскомъ Сенатѣ. Когда было какое порожнее мѣсто; тогда они токмо одни имѣли право наполнять оное. Имѣли также они право и тѣхъ выбирать, которые вступали въ совѣтъ ста-мужей. (centumvirorum). Власть ихъ была весьма велика; для того точно и смотрѣли сего, чтобъ производить на сіи мѣста людей токмо такихъ, которыи былибъ великаго и рѣдкаго достоинства. Не рассуждено у нихъ заблаго, чтобъ имъ опредѣлить за ихъ трудъ какое воздаяніе, или награжденіе; одно токмо общее добро могло крѣпко побуждать духъ въ добрыхъ людяхъ въ исполненію ихъ должности съ

Кн. 10. стр. 592. ревностію и вѣрностію. Полїій, описывая взятье Карѳагена отъ Сципіона, раздѣляетъ ясно два собранія начальствующихъ, учрежденныхъ въ Карѳагенѣ. Говоритъ онъ, что между плѣнниками, взятыми въ Карѳагенѣ, нашлись два начальника изъ старшихъ, ἐκ τῆς Γερουσίας [такъ называли собраніе ста-мужей], да пятнатцать изъ Сената,

Кн. 26. чис. 51. ἐκ τῆς Συγκλήτου. Тїтъ - Лївій упоминаетъ токмо объ оныхъ пятнатцати Сенаторахъ. Но въ другомъ мѣстѣ

Кн. 30. чис. 16. называетъ онъ ихъ и старшинами, и объявляетъ, что изъ сихъ состоялъ самый почтеннѣйшій государственный совѣтъ, и что они имѣли великую власть въ Сенатѣ. Carthaginienses . . . oratores ad pacem petendam mittunt triginta seniorum principes. Id erat sanctius apud illos Consilium, maximaque ad ipsum Senatum regendum vis. то есть: Карѳагеняне . . . Пословъ для испрошенія мира посылаютъ, тритцать человѣкъ изъ старшихъ и самыхъ главныхъ. Сей былъ почтеннѣйшій у нихъ совѣтъ, и великую имѣлъ силу къ правленію самимъ Сенатомъ.

Учрежде-

Учрежденія благоразумнѣйшія и основательнѣйшія перемѣняются исподоволь, и наконецъ уступаютъ мѣсто непорядку, и своеволію, которыи всюду проницаютъ. Сіи судьи, которыи долженствовали быть страхомъ преступленіямъ, и подпорою правосудію, употребляя на зло свою власть, которая почти была безъ мѣры, начали быть сами небольшими тираннами, какъ то мы увидимъ въ исторіи великаго Аннібала, который во время своея претуры (*), по возвращеніи въ Афріку, употребилъ всю свою силу, чтобъ исправить толь вопіющее злоупотребленіе, и изъ непрерывныя, какова была власть сихъ судей, здѣлалъ ея погодною, почитай спустя двѣсти лѣтъ по томъ какъ собраніе ста-мужей было учреждено. Л.М.3802. Карѳагена. 682.

ПОРОКИ КАРѲАГЕНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Арістотель, между прочими другими наблюденіями, которыя онъ учинилъ о Карѳагенскомъ правленіи, объявляетъ два великіи порока, весьма противныи, по его мнѣнію, намѣреніямъ мудраго законодавца, и правиламъ добрыя и здравыя политики.

Первый изъ сихъ пороковъ состоитъ въ томъ, что они одному человѣку поручали многія дѣла; а сіе было почитаемо въ Карѳагенѣ за знакъ превосходнаго достоинства въ томъ человѣкѣ. Арістотель почитаетъ сіе обыкновеніе за весьма предосудительное общему добру. И поистиннѣ, говоритъ онъ, когда на человѣка положено токмо одно дѣло; то онъ находится въ большемъ состояніи отправить оное изрядно, для того что тогда дѣла разсматриваются съ большимъ прилѣжаніемъ, и отправляются съ большею скоростію. Не видно того, прибавляетъ онъ, чтобъ когда на войнѣ, илибъ когда въ морской службѣ такое было употребленіе: одинъ Офіцеръ не коммандуетъ двумя различными

 корпу-

(*) Чинъ и достоинство Преторское. У древнихъ Римлянъ сперва Преторомъ назывался тотъ, который главную имѣлъ команду въ армеяхъ; а потомъ сіе имя перемѣнено у нихъ на имя Імператора. И какъ для многихъ военныхъ случаевъ, Римскіи Консулы чаще были въ полѣ, нежели въ городѣ; то, чтобъ въ небытность ихъ быть начальствующимъ и въ городѣ, судъ и всю расправу отправляли тамъ вмѣсто тѣхъ Преторы.

корпусами; также и одинъ мореплаватель не правитъ двумя кораблями. Съ другой стороны, государственная польза требуетъ, чтобъ, для побужденія къ ревности достойныхъ людей, чины и произведенія были раздѣлены. Но напротивъ того, когда все сіе полагается на одного человѣка; то часто производитъ въ немъ нѣкоторый родъ ослѣпленія, чрезъ отмѣну отъ прочихъ толь знатную, и возбуждаетъ всегда въ другихъ ревнованіе, недовольствіе, и негодованіе.

Вторый порокъ, который Арістотель находитъ въ Карѳагенскомъ правленіи. Чтобъ произойти на первыя мѣста; то надлежало, съ достоинствомъ и родомъ, имѣть еще нѣкоторое богатство: и того ради, убожество могло не допускать самыхъ добрыхъ людей до оныхъ; что онъ почитаетъ за великое зло въ гражданствѣ. Ибо тогда, говоритъ онъ, добродѣтель почитается ни за́что, а деньги за все, для того, что оные производятъ до всего, и потому удивленіе и несытость богатствъ порабощаетъ весь городъ, и портитъ оный: сверьхъ того, что начальники и судьи, который себѣ достаютъ то за великое иждивеніе, думаютъ, что имѣютъ право заплатить себѣ за оное потомъ собственными своими руками.

Не видно, какъ я думаю, въ древности никакова слѣда, который бы объявлялъ, что достоинства и чины, какъ въ государствѣ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ были когда продажныи: а что здѣсь упоминаетъ Арістотель объ иждивеніяхъ, каковы дѣлались въ Карѳагенѣ для полученія чиновъ; то, безъ сомнѣнія, касается до подарковъ, коими покупали мнѣнія у оныхъ, которыи могли опредѣлять въ чины: что, какъ означаетъ также Полібій, было весьма обыкновенно у Карѳагенянъ, (а) „ у которыхъ ни„ какой прибытокъ бесчестенъ не-былъ.„ Того ради не надлежитъ удивляться, что Арістотель осуждаетъ такой обычай, изъ котораго, видѣть легко можно, сколько воспослѣдованія могутъ быть вредительны.

Но ежели онъ хотѣлъ, чтобъ надлежало опредѣлять равно въ первыя достоинства богатыхъ и убогихъ, какъ то

Полів. кн. 6. стр. 497 (а) *Παρὰ Καρχηδονίοις οὐδὲν αἰσχρὸν τῶν ἀνηκόντων πρὸς κέρδος.*

то кажется, что онъ сего желалъ; то его мнѣніе будетъ опровержено общимъ употребленіемъ самыхъ лучшихъ республікъ, которые не бесчестя убожества, заблаго изобрѣли, въ рассужденіи сего, предпочитать богатство, потому что можно надѣяться, что богатыи, имѣвши лучшее воспитаніе, рассуждаютъ благороднѣе, меньше могутъ поползнуться къ недостойнымъ дѣламъ, и на что нибудь прельститься, и что состояніе ихъ дѣлъ ревнительнѣйшимъ дѣлаетъ оныхъ къ государству, охотнѣйшими къ содержанію тишины, и добраго порядка, и старательнѣйшими къ отвращенію всякихъ смятеній и возмущеній.

Арістотель, окончавая свой рассужденія о Карѳагенской республікѣ, весьма хвалитъ обычай, который тамъ былъ, именножъ, что они высылали по временамъ жителей въ различныя мѣста, и чрезъ то пріобрѣтали гражданамъ изрядныя поселенія. Симъ способомъ имѣли они стараніе исправлять нужды бѣдныхъ людей, которыи, также какъ и богатыи, членами въ государствѣ. И такъ, облехчали столичный городъ отъ множества лѣнивыхъ, которыи бесчестятъ оный, и часто бываютъ ему вредительны: также и не допускали до смятеній, отдаляя оныхъ, которыи обыкновенно подаютъ къ тѣмъ причину, потому что недовольныи своимъ настоящимъ состояніемъ, всегда готовы къ возмущенію и къ перемѣнамъ.

§. VI
КАРѲАГЕНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО.

Первый источникъ богатства и его силы.

Купечество было, говоря свойственно, Карѳагенское упражненіе, вещь особливая его искусства, и характеръ собственный и господствующій. Въ семъ состояла наибольшая его сила, и главная подпора. Словомъ, купечество можетъ почтено быть за источникъ силы, завоеваній, повѣренности, и Карѳагенскія славы. Стоя въ срединѣ, Средиземнаго моря, и простирая одну руку на востокъ, а другую на западъ, обнимали они пространствомъ своего купечества всѣ вѣдомые страны, и разносили оное до Гішпанскихъ береговъ, до Мавріганіи, до

Галловъ, еще и за проливъ и за Геркулесовы столпы. Ѣздили они всюду покупать дешевою цѣною излишнее у всякаго народа, чтобъ оное обратить, въ расужденіи другихъ, въ нужное, которое они имъ продавали весьма дорого. Вывозили они изъ Египта тонкое полотно, бумагу, хлѣбъ, парусы и снасти на корабли: съ береговъ Чермнаго моря пряныя зелья, ладанъ, ароматы, благовонныя масти, золото, жемчугъ, и драгоцѣнныи каменья: изъ Тїра и изъ Фїникїи, пурпуръ и шкарлатъ, богатые парчи, дорогїи уборы, ковры, обои, и разные рѣдкїе вещи мало виданныя работы: словомъ, искали они въ различныхъ мѣстахъ всего, въ чемъ была имъ нужда, и что могло быть способно къ выгодѣ, къ роскоши, и къ веселой жизни. На перемѣну, привозили они желѣзо, олово, свинецъ, и мѣдь съ западныхъ береговъ: а чрезъ продажу всѣхъ сихъ таваровъ обогащались иждивенїемъ всѣхъ народовъ, и приводили ихъ къ платѣ нѣкотораго рода подати, толь больше благонадежныя, коль наипаче она была добровольная.

Такимъ способомъ, здѣлавшись они какъ бы прикащиками, и закупщиками отъ всѣхъ людей, стали быть начальниками надъ моремъ, соединенїемъ востока, запада, и полудня, также и нужнымъ каналомъ ихъ взаимнаго собщенїя, и здѣлали Карѳагенъ общимъ городомъ всѣхъ народовъ, которыхъ море раздѣлило, и центромъ ихъ купечества.

Самыи знатныи изъ гражданъ, купечества не имѣли въ презрѣнїи. Приѣжали они къ тому съ такимъ же старанїемъ, какъ и самыи меньшїи обыватели; а великое богатство не отвращало ихъ никогда отъ радѣнїя, терпѣнїя, и потребныя работы, чтобъ оное умножить. Сїе точно имъ подало власть надъ моремъ; сїе привело въ цвѣтъ республику, въ состоянїежъ, спороваться съ самымъ Римомъ, и возвело оную на толь высокую степень силы, что надобно стало Римлянамъ больше сорока лѣтъ употребить на войну жестокую и сумнительную, для покоренїя гордыя сея противницы. На послѣдокъ, торжествующїй Римъ не надѣялся инако ея побѣдить, какъ токмо отнимая у нея способы, которыи она могла еще найти въ купечествѣ, содержавшемъ ея чрезъ толь долгое время, противъ всѣхъ силъ Римскїя республики.

Впрочемъ,

Впрочемъ, сіе не удивительно, что Карѳагенъ, вышедъ изъ первыя въ свѣтѣ школы купечества, то есть, изъ Тіра, имѣлъ въ немъ толь скорый, и толь постоянный успѣхъ. Самыи корабли, которыи привезли основателей въ Арфіку, по прибытіи ихъ, послужили имъ къ купечеству. Начали они селиться на Гішпанскихъ берегахъ въ нѣкоторыхъ портахъ, которыи имъ были отворены для выгруски ихъ таваровъ. Выгода и способность, которые они тамъ нашли, вложили въ нихъ мысль, завоевать сіи пространные земли, а потомъ, новый Карѳагенъ далъ Карѳагенянамъ, въ сихъ мѣстахъ, імперію почти равную оной, какову имѣлъ древній въ Афрікѣ.

§. V.

РУДОКОПНЫЕ ГІШПАНСКІЕ ЯМЫ.

Вторый источникъ богатства и Карѳагенскія силы.

Діодоръ рассудительно обьявляетъ, что рудокопные Ямы, золотые и серебреные, которые Карѳагеняне нашли въ Гішпаніи, были имъ за неисчерпаемый источникъ богатства, которое ихъ привело въ состояніе, имѣть толь долгую войну противъ Римлянъ. Жители тѣхъ мѣстъ долго не знали сего сокровища, скрытаго во внутренностяхъ земли. Были то Фінікіане, которыи сперва ихъ нашли: и чрезъ перемѣну нѣкоторыхъ недорогихъ таваровъ на сей драгоцѣнный металлъ, собрали они бесчисленное богатство. Карѳагеняне умѣли изрядно употребить въ свою пользу ихъ примѣръ, когда они завладѣли тою землею: а Римляне потомъ, когда они отняли ту у сихъ послѣднихъ. Кн. 4. стр. 312. и прот.

Трудъ, чтобъ доходить до сихъ рудокопныхъ ямъ, и вынимать изъ нихъ золото и серебро, былъ невѣроятный. Понеже жилы сихъ металловъ рѣдко являлись на поверхности; то надлежало ихъ искать, и слѣдовать за ними въ ужасную глубину, гдѣ часто находилось множество воды, которая нечаянно остановляла работниковъ, и казалась, что отобьетъ ихъ отъ того навсегда. Но несытость не меньше терпѣлива въ понесеніи труда; коль замысловата къ изобрѣтенію способовъ. Посредствомъ Кн. 4. стр. 312 и прот.

ствомъ насосовъ, которыи Архімедъ изобрѣлъ путешествуя въ Египтѣ, взводили они на верхъ всю воду изъ сего рода колодезей; и симъ способомъ ихъ высушали. Чтобъ обогатить владѣтелей сихъ рудокопныхъ ямъ; то бесчисленное множество невольниковъ теряли жизнь, къ которымъ казали они крайнюю жестокость, и заставляли ихъ работать по неволѣ палкою, не дая покоя ни днемъ ни ночью. Полібій, приведенный отъ Страбона, говоритъ, что въ его время сорокъ тысячъ человѣкъ работало въ рудокопныхъ ямахъ, которые были блиско отъ Карѳагена, и приносили на каждый день Римскому народу дватцать пять тысячъ драхмъ, то есть, двѣ тысячи пять сотъ рублей.

Страб. кн. 3. стр. 147.

Не надлежитъ удивляться, что Карѳагеняне, по самыхъ бóльшихъ нещастіяхъ на войнѣ, въ скорое время набирали многолюдные армеи, вооружали великіи флоты, и истощавали чрезъ многіи годы знатные суммы денегъ на войну, которую они имѣли въ отдаленіи. Но сіе долженствуетъ быть весьма удивительно, что Римляне дѣлали тожъ; Римляне, у которыхъ доходы были посредственны прежде сихъ великихъ завоеваній; покорившихъ имъ самыи сильныи народы, а не имѣли они никакова способа ни отъ купечества отнюдъ невѣдомаго въ Римѣ, ни отъ рудокопныхъ ямъ золотыхъ и серебреныхъ, весьма рѣдкихъ въ Италіи. А хотя и положить, что у нихъ тѣ были; однакобъ расходъ симъ способомъ съѣлъ весь ихъ прибытокъ. Находили они въ своей простой и умѣренной жизни, въ своей ревности къ общему добру, и въ любви народа къ отечеству, суммы не меньше скорые, ни меньше надежные, каковы и у Карѳагенянъ были, токможъ честнѣйшіе народу.

§. VI.

ВОЙНА.

Карѳагенъ долженствуетъ быть почтенъ за республіку купецкую, и совокупно военную. Она была купецкая по склонности и по состоянію; а стала быть военная сперва по нуждѣ, чтобъ себя защитить отъ сосѣднихъ народовъ, а потомъ

а потомъ по желанію, чтобъ распространить свое купечество, и увеличить свою імперію. Сіе двойственное понятіе представляетъ намъ, такъ кажется, прямый планъ, и точный характеръ Карѳагенскія республики. Но мы уже предложили о купечествѣ.

Военная Карѳагенская сила состояла въ союзныхъ Царяхъ, въ народѣ дань платящемъ, отъ котораго оный бралъ войско и деньги, въ нѣсколькихъ полкáхъ состоящихъ изъ собственныхъ своихъ гражданъ, и въ наемныхъ солдатахъ, которыхъ сія республика нанимала въ сосѣднихъ государствахъ, не набирая ихъ сама и не обучая, потому что они были совсѣмъ обучены, и привыкшіи къ войнѣ; а выбирая въ каждой странѣ такихъ, которыи имѣли больше заслугъ и славы. Брала она изъ Нумідіи конницу легкую, смѣлую, устремительную, неутруждаемую, въ которой состояла главная сила ея армей; съ Балеарскихъ острововъ самыхъ искусныхъ въ свѣтѣ пращниковъ; изъ Гішпаніи пѣхоту твердую и непобѣдимую; съ Генуесскихъ и Галлическихъ береговъ войско славныя силы; также и изъ самыя Греціи воиновъ какъ добрыхъ для всякихъ военныхъ дѣйствій, такъ и способныхъ служить въ полѣ и въ городахъ, дѣлать приступы, и выдерживать осады.

Такимъ способомъ выводила она вскорѣ сильную армею, состоящую изъ самыхъ выборныхъ людей въ свѣтѣ, не опустощая своихъ пашенъ, ни своихъ городовъ новыми наборами, не останавливая маніфактуръ, не мѣшая спокойнымъ трудамъ художниковъ, не прерывая своего купечества, и не приводя въ слабость морскаго флота. Чрезъ наемную кровь пріобрѣтала она себѣ провінціи и царства, и обращала другіи народы въ орудія своея величности и славы, не прилагая туда ничего своего, кромѣ денегъ, которые она съ иностранныхъ же збирала народовъ чрезъ свое купечество.

Ежели во время какія войны былъ ей нѣкоторый упадокъ; то сія утрата была какъ чужой случай, который токмо снаружи прикасался ко всему обществу, не дѣлая глубокихъ ранъ внутренностямъ, ни сердцу республики. Такой убытокъ былъ скоро награжденъ чрезъ суммы, каковы цвѣтущее купечество подавало, и было оно за непрестан-

ную твердость войны, и какъ за обновителя государству всегда новому, въ нанятіи войска, всегдажъ готоваго: а въ безмѣрномъ пространствѣ приморскихъ мѣстъ, которыми они владѣли, лехко имъ было набрать въ краткое время матросовъ, и гребцовъ, въ которыхъ имѣли они нужду для работы, и для службы во флотѣ; также и найти искусныхъ мореплавателей и морскихъ Капитановъ, для правленія флотомъ.

Но всѣ сіи части, по случаю прибранные, никакимъ не соединялись союзомъ естественнымъ, внутреннимъ, и нужнымъ. Никакая польза общая и взаимная ихъ не совокупляла, чтобъ здѣлать твердый корпусъ и непремѣнный. Никто не старался искренно объ успѣхѣ дѣлъ, и о благополучіи государства. Ничего не дѣлали съ равною ревностію, и не отдавались въ напасть съ такоюжъ храбростію за республику, которую они почитали за чужестранную, и чрезъ сіе самое, какъ за ненужную, съ какоюбъ надлежало стоять за собственное свое отечество, котораго благополучіе дѣлаетъ щасливыми гражданъ, родившихся въ ономъ.

Какъ Сифакъ, и Масіниса.

Во время великихъ нещастій, союзныи Цари могли способно отстать отъ Кореагена: а сіе иногда по ревности; которую обыкновенно придаетъ великость сильнѣйшаго сосѣда; иногда въ надеждѣ получить знатнѣйшую пользу отъ новаго друга, а иногда отъ боязни, чтобъ не попасть въ тожъ неблагополучіе съ старымъ союзникомъ.

Народы дань платящіи, гнушаясь тягостію и бесчестнымъ игомъ, которое они несли нетерпѣливно, ласкали себя обыкновенно, сыскать легчайшее въ перемѣнѣ владѣтеля: или, если уже порабощеніе необходимое, всякой имъ господинъ есть равенъ, какъ то видимо будетъ отъ примѣровъ, которыи історія сія намъ подастъ.

Наемное войско, привыкшее такову имѣть вѣрность, какова великость платы, или продолженіе оныя, было всегда готово къ самому малому неудовольствію; или, надѣясь на самое легкое обѣщаніе большаго награжденія, переходить къ непріятелю, съ коимъ оно билось, и обращать свое оружіе на тѣхъ, которыи ихъ призвали въ свою помощь.

Итакъ,

И такъ, Карѳагенская великость крѣпилась токмо сими внѣшними подпорами; да и увидѣла себя поколебившуюся до самаго основанія, какъ скоро оныя у нея отнялись. Ежелижъ бы, сверьхъ того, купечество Карѳагенское, на которое токмо одно могъ Карѳагенъ надѣяться, перервалось потеряніемъ какія морскія баталіи; то онъ чаялъ, что уже тотчасъ падетъ, и приходилъ въ уныніе и въ отчаяніе, какъ то ясно показалось при окончаніи первыя Пуническія войны.

Арістотель въ оной книгѣ, въ которой онъ объявляетъ пользу и вредъ Карѳагенскаго правленія, не укаряетъ Карѳагенъ за то, что онъ имѣлъ чужестранное войско: и такъ надобно думать, что оный упалъ спустя долгое время въ сей порокъ. Смятенія случившіяся въ послѣдніл времена, долженствовали его научить, что нѣтъ неблагополучнѣйшаго государства, кое твердость свою полагаетъ въ иностранныхъ, въ которыхъ не находитъ оно ни ревности, ни себѣ безопасности, ни послушанія.

Но не такъ сіе было въ Римской республикѣ. Понеже она была безъ купечества и безъ денегъ; то не могла купить помощи способныя къ споможенію, и къ произведенію завоеваній толь скоро, какъ Карѳагенъ. Однако, тѣмъ что она брала все отъ себя, и что всѣ части государства были крѣпко и внутренно соединены совокупно; то и имѣла извѣстнѣйшее прибѣжище въ самыхъ своихъ великихъ нещастіяхъ, нежели Карѳагенъ въ своихъ. Сіе точно причиною было, что Римская республіка ни мало не мыслила требовать мира послѣ баталіи при Каннахъ, какъ то оная Карѳагенская желала помириться не толь въ великой будучи напасти.

Сверхъ того, Карѳагенъ имѣлъ корпусъ войска, состоящаго токмо изъ собственныхъ его гражданъ; однако не изъ многихъ. Сіе войско было школою, въ которой главное шляхетство [и тѣ, которыи были познатняе, имѣли талантъ, и желали получить первыя достоинства] обучалось военному дѣлу. Изъ нихъ точно выбирались всѣ Генералы, которыи коммандовали разными корпусами войска, и имѣли главную власть въ армеяхъ. Сей народъ былъ безмѣрно ревнивъ, и такъ подозрителенъ, что онъ

не могъ вручать и повѣрять комманды чужестраннымъ полководцамъ. Однако оный не толь далеко распространилъ свое опасеніе, какъ Римъ и Аѳины, отъ собственныхъ своихъ гражданъ, которымъ онъ отдавалъ великую силу, ни свою предосторожность на злупотребленія, каково они могли имѣть, чтобъ въ утѣсненіе привесть отечество. Комманда въ армеяхъ не была годовая, ни также опредѣленная на нѣкоторое время, какъ то было въ тѣхъ обѣихъ республикахъ. Многіи Генералы имѣли оную чрезъ весьма довольныи годы, и до самаго окончанія войны, или ихъ жизни, хотя имъ и всегда надобно было отвѣтствовать въ своихъ дѣйствіяхъ республикѣ, и ждать, что будутъ смѣнены, когда или прямое погрѣшеніе, или нещастіе, или сила воставшихъ на нихъ, подавали къ тому случай.

§. VII.

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

Не можно сказать, чтобъ Карѳагенъ совершенно отрекся отъ славы ученій, и знанія. Массиниса, сынъ нѣкотораго сильнаго Царя, (*) который туда былъ посланъ, чтобъ онъ тамъ обучился и получилъ себѣ воспитаніе, даетъ причину вѣрить, что была въ семъ городѣ нѣкоторая школа, способная подать доброе воспитаніе. Великій Аннибалъ, который дѣлаетъ сему городу честь во всякомъ родѣ, не не имѣлъ знанія въ свободныхъ наукахъ, какъ то объявится послѣ. Магонъ, другой Генералъ весьма славный, не меньше прославилъ Карѳагенъ чрезъ свои писанія, какъ и чрезъ побѣды. Написалъ онъ двадцать восемь книгъ о земледѣльствѣ: а Римскій Сенатъ такъ оныя почелъ за достойные, что по взятіи Карѳагена, когда онъ раздѣлилъ Африканскимъ Принцамъ библіотеки, которые тамъ нашлись, [новое доказательство, что наука не всеконечно была оттуда выгнана] приказалъ, перевесть на Латинскій языкъ сіи книги о земледѣліи, хотя уже и были оные, которые Катонъ сочинилъ о томъ же. Мы еще имѣемъ Греческій переводъ съ нѣкоторыя книжицы, сочиненныя на Пуническомъ языкѣ Ганнономъ о путешествіи, которое онъ имѣлъ по Сенатскому указу съ знатнымъ флотомъ

(*) Царь Массиліанскій въ Африкѣ.

Корн. Неп. въ житіи Аннибаловомъ гл. 13. Циц. кн. 1. объ ораторѣ чис. 249. Плін. кн. 18. гл. 3.

Воссій объ Истор. Греч. кн. 4.

около

около Африки, чтобъ тамъ въ разныхъ мѣстахъ посадить поселенія. Думаютъ про сего Ганнона, что онъ старѣе, нежели оный, о которомъ говорили въ Агаѳоклово время.

Я могъ бы внесть въ число, или лучше, положить въ числѣ самыхъ главныхъ писателей, прославившихъ Африку, славнаго Терентія, который одинъ можетъ учинить ей несравненную честь сіяніемъ своея славы, ежелибъ не-было извѣстно, что, въ рассужденіи его писаній, Карѳагенъ, гдѣ онъ родился, долженствуетъ меньше почтенъ быть за его отечество, нежели Римъ, въ которомъ онъ воспитанъ, и гдѣ онъ почерпнулъ оную чистоту стіля, оную нѣжность, оную красоту, которые его здѣлали удивленіемъ всѣмъ вѣкамъ. Догадываются, что онъ былъ похищенъ младенцомъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма молодъ, отъ Нумідіанъ въ набѣгахъ, которыи они чинили на Карѳагенскіе земли, во время войны бывшія между сими двумя народами, по окончаніи вторыя Пуническія войны, до начатія третія. Продали они его за невольника Терентію Лукану Римскому Сенатору, который, воспитавши его съ великимъ стараніемъ, учинилъ его свободнымъ, и назвалъ его своимъ именемъ, какъ то былъ тогда обычай. Великую онъ и совершенную имѣлъ дружбу съ Сціпіономъ Африканскимъ вторымъ, и съ Леліемъ; а сія была общая слава въ Римѣ, что сіи оба великіе люди помогли ему сочинить свои комедіи. Піитъ, не токмо не защищалъ себя отъ слуха, который ему былъ толь полезенъ, да еще въ томъ ставилъ себѣ и честь. Только намъ шесть комедій осталось отъ него. Нѣкоторыи писатели, по свидѣтельству Светоніеву, который писалъ его житіе, говорятъ, что по возвращеніи своемъ изъ Греціи, куда онъ ѣздилъ, потерялъ онъ сто восемь комедій, переведенныхъ съ Менандровыхъ, и что не могъ онъ болѣе жить послѣ сего злоключенія, которое ему здѣлало болѣзнь весьма чувствительную. Однако не находятъ, чтобъ сіе обстоятельство жизни Терентіевы имѣло весьма твердое основаніе. Но хотя какъ то ни-было; только онъ умеръ въ лѣто Рима 594. при Консульствѣ Кн. Корнелія Долабеллы, и М. Фулвія, имѣя отъ рожденія тритцать пять лѣтъ, и слѣдовательно родился онъ въ лѣто Рима 560.

Светон: въ житіи Терентіевомъ

Однако надлежитъ признаться, хотя какъ я о томъ ни говорилъ, что недостатокъ ученыхъ людей всегда былъ великъ въ Карѳагенѣ, потому что больше нежели чрезъ седмь вѣковъ, сильная сія республика едва произвела трехъ или четырехъ человѣкъ вѣдомыхъ. Хотя она и имѣла соединеніе съ Греціею, и съ самыми искусными народами; однако она не старалась занять у нихъ изрядныхъ знаній, которыхъ пріобрѣтеніе несходно было съ дѣлами купечества. Краснорѣчіе, Піитіка, и Історія, кажется, что тамъ мало были вѣдомы. Карѳагенскій філосовъ, между учеными могъ бы почтенъ быть за чудо. А чтобъ то было, ежелибъ изъ нихъ кто былъ геометръ, или астрономъ? Я не знаю, былаль у нихъ въ какомъ почтеніи Медіціна толь полезная жизни, и Юріспуденція толь надобная обществу.

И какъ они весьма малую имѣли охоту ко всѣмъ разумнымъ сочиненіямъ; то воспитаніе дѣтей не могло быть у нихъ совершенное и негрубое. Въ Карѳагенѣ вся наука, и все знаніе молодыхъ людей состояло токмо въ томъ, по самой большой части, чтобъ знать писать и счислять, сочинить реестръ, и содержать контору; словомъ, токмо то, что касается до купечества. Краснорѣчіе, Історія, и філософія, весьма были въ маломъ почтеніи у Карѳагенянъ. Еще сіи науки потомъ и заказаны указомъ, (a) „который точно запрещалъ всякому Карѳагенянину учиться Греческому языку, боясь, чтобъ не „соединились они или чрезъ письма, или чрезъ взаимныи „разговоры съ пріятелями.

Чтожъ можно ожидать отъ такова учрежденія? Да и не видножъ никогда было въ нихъ оныя тихости въ поступкахъ, оныя гладкости во нравахъ, оныхъ добродѣтельныхъ мнѣній, которыя обыкновенно воспитаніе подаетъ народамъ, имѣющимъ о немъ прилѣжаніе. Надобно думать, что небольшое число великихъ людей, которыи были

(a) Factum ſenatus conſultum, ne quis poſtea Carthaginienſis, aut literis graecis, aut ſermoni ſtuderet; ne aut loqui cum hoſte, aut ſcribere ſine interprete poſſet.

Iuſt. lib. 2. cap. 5.

были въ Карѳагенской республикѣ, одолжены были своимъ достоинствомъ благополучной природѣ, особливымъ талантамъ, и долговременному своему искусству, такъ что наука и наставленія весьма малую имъ помощь учинили. Отъ сего происходитъ, что у сего народа достоинство самыхъ великихъ людей есть затемнѣно великими недостатками, подлыми пороками, и лютыми пристрастіями: да и рѣдко тамъ сіяла добродѣтель безъ порока и безъ укоризны, такъ чтобъ была она благородная, великодушная, любезная, и утвержденная на основаніяхъ постоянныхъ и просвѣщенныхъ, то есть такая, какія было много между Греками и Римлянами. Всякъ ясно видитъ, что я говорю здѣсь о добродѣтеляхъ токмо языческихъ, и по разумѣнію, какое объ нихъ язычники имѣли.

Не нахожу я также и достопамятныхъ знаковъ ихъ искусства въ наукахъ не толь высокихъ, и меньше нужныхъ, какъ напримѣръ, живописное искусство, и истуканное художество: я читалъ, что они много себѣ отняли такихъ работъ у побѣжденныхъ народовъ; но не вижу я нигдѣ, чтобъ они сами такихъ вещей много здѣлали.

Изъ всего того, что я предложилъ, не можно удержаться, чтобъ не заключить, что купечество было вкусъ господствующій, и собственный характеръ сего народа; было оно при томъ основаніемъ государства, душа республики, и первое и великое движущее во всѣхъ ея предпріятіяхъ. Карѳагеняне были по большой части добрыи купцы, и токмо что упражнялись въ купечествѣ, желая всегда прибытка, почитая токмо богатство, и полагая всѣ свои таланты, также и главную славу, чтобъ онаго много собрать, не весьма вѣдая о прямомъ его опредѣленіи, и не умѣя изъ того здѣлать благороднаго и достойнаго употребленія.

§. VIII.

ХАРАКТЕРЪ, НРАВЫ, И СВОЙСТВО КАРѲАГЕНЯНЪ.

Въ исчисленіи разныхъ свойствъ, (а) которыя Цицеронъ приписываетъ различнымъ народамъ, и чрезъ которыя онъ

(*) Quam voluimus licet ipsi nos amemus; tamen nec numero Hispanos, nec robore Gallos, nec calliditate Poenos, nec artibus Graecos, nec

онъ ихъ между собою различаетъ, въ Кареагенянахъ признаваетъ за господствующій характеръ хитрость, искусство, удальство, вымыслъ, и лукавство. Сей характеръ безъ сомнѣнія имѣлъ мѣсто на войнѣ; но еще больше видимъ былъ во всѣхъ ихъ поступкахъ, и соединенъ съ другимъ свойствомъ весьма блискимъ, которое имъ было еще бесчестнѣе. Лукавство и хитрость прямо приводятъ до лжи, и до худыя вѣрности; а пріобучая нечувствительно разумъ, чтобъ онъ былъ не толь нѣженъ въ избраніи средствій, для полученія своего намѣренія, приуготовляютъ онѣ его къ плутовству и къ нарушенію вѣрности. Сей также (a) характеръ былъ въ Кареагенянахъ, и который толь явенъ и вѣдомъ, что онъ далъ причину присловію: ибо чтобъ означить худую совѣсть, то говорили, вѣрность Пунiческая, fides Punica; а чтобъ объявить плутовскій духъ, то не имѣли изображенія ни свойственнѣйшаго,

denique, hoc ipso huius gentis ac terrae domestico natiuoque sensu, Italos ipsos ac Latinos, sed pietate ac religione, atque hac vna sapientia, quod deorum immortalium numine omnia regi gubernarique perspeximus, omnes gentes nationesque superauimus.

Cic. de Arusp. resp. n. 19.

то есть:

Коль мы ни хотимъ себя любить: однако не многолюдствомъ Гишпанцовъ, не силою Галловъ, не хитростію Кареагенянъ, не науками Грековъ, ни напослѣдокъ самыхъ Italіанскихъ обывателей и Латінъ, не сего народа и земли домовнымъ и природнымъ смысломъ и разумомъ, но богочтеніемъ и благоговѣніемъ, и сею единою премудростію, которыя свѣтъ привелъ насъ къ познанію сея истинны, что всѣмъ правятъ, и все учреждаютъ и управляютъ бессмертныи боги, всѣхъ мы тѣхъ преодолѣли, и превознеслись выше всѣхъ родовъ и народовъ.

(a) Carthaginienses fraudulenti et mendaces . . . multis et variis mercatorum aduenarumque sermonibus ad studium fallendi, quaestus cupiditate, vocabantur.

Cic. orat. 2. in. Rull. n. 94.

то есть:

Кареагеняне обманщики и лживцы ... Имъ, многое и различное обхожденіе съ купцами и съ чужестранными, подавало причину къ обману, для того что они великое желаніе имѣли къ полученію прибытка.

нѣйшаго, ни краснѣйшаго, какъ токмо называть, **Карѳагенскій духъ**, Punicum ingenum.

Безмѣрное желаніе къ обогащенію себя, и бесчисленная любовь къ прибытку, были у нихъ обыкновеннымъ источникомъ неправдъ, и худыхъ поступокъ. Одинъ токмо примѣръ все сіе докажетъ (a). Во время перемиря, которое Сципіонъ съ ними здѣлалъ по великой ихъ прозьбѣ, Римскія суда, разбитыя бурею, прибывши подъ Карѳагенъ, были пойманы и взяты по указу Сената и народа, „ который не могъ разстаться толь съ изрядною добычью.„ Желали они прибытка, какимъ бы то способомъ ни могло быть. (b) Карѳагенскіи жители признались, по свидѣтельству блаженнаго Августина, въ нѣкоторый весьма особливый случай, что они еще имѣли нѣсколько въ себѣ сего характера.

Не одни токмо сіи пороки были въ Карѳагенянахъ. Они имѣли во нравѣ, и въ разумѣ нѣчто суровое и дикое, видъ высокомѣрный и повелительный; также нѣкоторую свирѣпость, которая въ первомъ огнѣ гнѣва, не слушая ни разума ни представленій, неслась звѣрски къ крайнему дерзновенію, и къ всеконечной наглости. Народъ, боязливый и ползающій въ страхѣ, спесивый и лютый въ своемъ гнѣвѣ, въ то время какъ онъ самъ трепеталъ начальствующихъ, приводилъ въ трепетъ тѣхъ, надъ которыми онъ имѣлъ власть. Чрезъ сіе можно видѣть, какую разность воспитаніе полагаетъ между одним **Плутархъ. о правл. респуб.**

(a) Magiſtratus ſenatum vocare, populus in curiae veſtibulo fremere, ne tanta ex oculis manibuſque amitterentur praeda, conſenſum eſt, vt etc. Liu. lib. 30. n. 24.

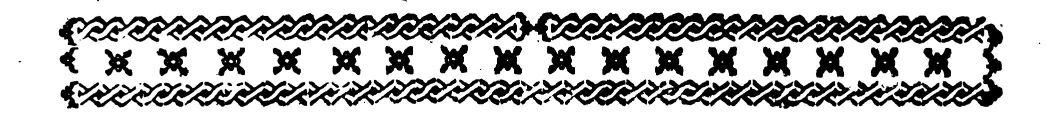
(b) Нѣкоторый фигляръ обѣщался Карѳагенскимъ жителямъ, объявить всѣмъ самые тайные ихъ мысли, ежели бъ они въ назначенный день хотѣли его выслушать. Когдажъ они собрались; то онъ имъ сказалъ, что они стараются всѣ, когда продаютъ, продавать дорого, а когда покупаютъ, то дешево купить. Они признались, смѣясь, что то правда; слѣдовательно, говоритъ блаженный Августинъ, что они были несправедливы.

Vili vultis emere et care vendere. In quo dicto leuiſſimi ſcenici, omnes tamen conſcientias inuenerunt ſuas, eique, vera, et tamen improuiſa dicenti, admirabili fauore plauſerunt. **Кн. 3. о тропцѣ, гл. 3.**

однимъ народомъ и другимъ. Аѳинейскій народъ, то есть, такой городъ, который всегда почитали всѣ за сердце науки, былъ съ природы ревнивъ къ своей власти, и которымъ весьма было трудно править. Однако имѣлъ онъ природнуюжъ нѣкоторую благость и людскость, которые его приводили въ сожалѣніе о нещастіи другихъ; и для того терпѣливно сносилъ онъ пороки своихъ предводителей. Клеонъ требовалъ въ нѣкоторый день, чтобъ распустить собраніе, въ которомъ онъ былъ Презідентомъ, потому что ему надлежало приносить жертву, и угощевать пріятелей. Народъ токмо рассмѣялся, да и всталъ. Въ Карѳагенѣ, говоритъ Плутархъ, такая смѣлость, лишилабъ жизни.

Кн. 22. чис. 61. Тітъ-Лівій такимъ же образомъ рассуждаетъ о Терентіи-Варронѣ. Когда онъ возвращался въ Римъ послѣ баталіи при Каннахъ, которую потерялъ отъ себя; то былъ принятъ отъ всѣхъ гражданскихъ чиновъ, кои вышли встрѣчать его, и благодарили ему, что онъ не отчаялся о республікѣ: „онъ, говоритъ історікъ, „которому надлежалобъ ждать самыя жестокія казни, „ежелибъ онъ былъ Карѳагенскій Генералъ„: Cui, ſi Carthaginienſium ductor fuiſſet, nihil recuſandum ſupplicii foret. И по истиннѣ, было у нихъ учреждено нѣкоторое судебное мѣсто нарочно, въ которомъ бы отвѣтствовать Генераламъ въ своихъ поступкахъ, также и въ томъ, что случилось на войнѣ. Въ Карѳагенѣ за худый успѣхъ казнили такъ, какъ за государственное преступленіе; а коммандующій, который потеряетъ баталію, былъ уже почти извѣстенъ, что по возвращеніи своемъ лишится жизни на висилицѣ: толико жители Карѳагенскіи были жестоки, наглы, люты, варвары, и всегда готовы къ пролитію гражданскія и чужестранныя крови! Неслыханная казнь, которою они замучили Регула, доказываетъ сіе совершенно; а історія ихъ подаетъ намъ примѣры, которыи въ ужасъ приводятъ.

ЧАСТЬ



ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ІСТОРІЯ О КАРѲАГЕНЯНАХЪ.

ВСе то время, которое прошло отъ созданія Карѳагена, до самаго его паденія, имѣетъ въ себѣ седмь сотъ сорокъ два года; и можетъ раздѣлиться на двѣ части. Первая весьма долѣе, но весьма меньше извѣстная, какъ то обыкновенно бываетъ при начатіи каждаго государства, распространяется до первыя Пуническія войны, и содержитъ шесть сотъ семнатцать лѣтъ. Вторая, которая кончится разореніемъ Карѳагена, имѣетъ токмо въ себѣ сто двадцать пять лѣтъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОСНОВАНІЕ КАРѲАГЕНА

и его приращенія до первыя Пуническія войны.

КАрѳагенъ Африканскій поселился вышедъ изъ Тіра, самаго славнаго въ свѣтѣ города купечествомъ. (а) „Задолго „прежде изъ Тіра уже послано было иное поселеніе въ „тужъ самую землю, которое тамъ построило городъ „Утіку, славный смертію втораго Катона,„ котораго для сего самаго обыкновенно называютъ Утіческимъ Катономъ.

Ч 2 Писатели

(а) Vtica et Carthago ambae inclitae, ambae a Phoenicibus conditae: illa fato Catonis, insignis haec suo.

Pomp. Mel. cap. 67.

Писатели разнствуютъ много въ рассужденіи самаго перваго времени, въ которое поселился Карѳагенъ. Весьма трудно, однако мало полезно, чтобъ кому захотѣть ихъ согласить: по крайней мѣрѣ, чтобъ не отступить отъ плана, которой я себѣ предложилъ въ семъ трудѣ, довольно знать, безъ самаго малаго числа́ лѣтъ, время, въ которое сей городъ построился.

Солин. гл. 30. Сіе извѣстно, что Карѳагенъ разоренъ при консулствѣ Кн. Лентула, и Л. Муммія, въ лѣто Рима 607; а Міра, 3858; за 146 лѣтъ прежде Рождества Христова. И такъ основаніе его можетъ положено быть въ лѣто міра 3121, когда Гоѳолія, или инако, Аталія царствовала въ Іудеи, то есть, за 135 лѣтъ прежде нежели Римъ былъ созданъ, а за 883 года прежде Рождества Христова. По сему счисленію, Карѳагенъ стоялъ 742 года.

Юстин. кн. 18. гл. 4. 5. 6. Апул. о пунічес. войнѣ стр. 1. Страб. кн. 17. стр. 832. Патерк. кн. 1. стр. 6. Поселеніе Карѳагена приписывается Элиссѣ Тірійской Прінцессѣ, больше вѣдомой подъ именемъ Дідоны. Итобалъ Тірійскій Царь, а отецъ славныя Іезавели, названный въ писаній Эѳаваль, былъ ей прадѣдъ. Она вышла за́-мужъ за Ацербаса ближняго своего сродника, называемаго инако Сіхарбасъ, и Сіхей; а былъ сей Прінцъ весьма богатъ, и имѣлъ онъ у себя брата Пігмаліона, который государствовалъ въ Тірѣ. Сей умертвилъ Сіхея съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ ему завладѣть всѣмъ его богатствомъ. Однако Дідона обманула лютое сребролюбіе брата его, ушедши тайно со всѣмъ сокровищемъ Сіхеевымъ. По многомъ мореплаваніи, напослѣдокъ пристала она къ берегамъ Средиземнаго моря, въ томъ заливѣ, гдѣ была Утіка, въ землѣ

120. стадій Страб. кн. 14. стр. 687. называемой свойственно Афріка, за 21 версты отъ Туниса, который городъ вѣдомъ нынѣ по морскимъ его разбойникамъ; и поселилась (a) тамъ съ немногими своими людьми, купивши землю у тамошнихъ жителей.

Многіи

(a) Нѣкоторыи говорятъ, что Дідона употребила хитрость съ жителями тоя земли, и требовала, чтобъ они ей продали, на намѣренное поселеніе, столько земли, сколько можетъ охватить воловья кожа. Тѣ не рассудили заблаго, чтобъ ей отказать толь въ маломъ дѣлѣ по видимому. Но она раскроила оную кожу на ремешки весьма узенькіи, и охватила симъ способомъ кругъ весьма

Многiи изъ тѣхъ, которыи жили въ сосѣдствѣ, въ надеждѣ прибытка, пришли въ великомъ многолюдствѣ продавать симъ новоприбывшимъ потребные вещи въ жизни, да и сами тутже, не много времени спустя, поселились. Изъ сихъ собравшихся жителей изъ разныхъ мѣстъ, здѣлалось множество весьма многолюдное. Утiческiи жители, которыи ихъ почитали за своихъ одноземцовъ, и за такихъ людей, которыи съ ними имѣютъ общее начало рожденiя, прислали къ нимъ депутатовъ съ великими подарками, и присовѣтовали имъ построить городъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ они сперва поселились. Природныи жители, отъ почтенiя и любви, весьма обыкновенныи къ страннымъ, тожъ учинили съ своей стороны. И такъ, все помогало намѣренiю Дiдонiну; того ради и построила она городъ, который долженъ былъ платить Африканцамъ годовую дань за землю купленую у нихъ, и который былъ названъ Картада. (*) Имя Карѳагенъ, на языкѣ финикiйскомъ и Еврейскомъ, которыи весьма сходны между собою, значитъ, **Городъ новый.** Говорятъ, что когда они копали рвы на основанiя, то выкопали конскую голову: сiе они почли за доброе предзнаменованiе, и за такой знакъ, что въ нѣкоторое время городъ сей будетъ весьма храбръ. (a)

(*) Карта-гадатъ, или Картагадта.

Ч 3 Сiю

пространный, гдѣ построила крѣпость, которая отъ того прозвана бирса. Но сiя небольшая басенка о воловьей кожѣ, раскроенной на ремешки, обще опровергается отъ ученыхъ людей, которыи объявляютъ, что Еврейское слово борса, значащее крѣпость, дало причину Греческому слову бирса, которымъ именелъ назывался Карѳагенскiй замокъ.

(a) Effodere loco signum, quod regia Iuno
Monstrarat, caput acris equi; sic nam fore bello
Egregiam et facilem victu per secula gentem.
Virg. Aeneid. lib. I. v. 447.

то есть:

Выкопали въ томъ мѣстѣ знакъ, который царственная Юнона показала, а именно, голову рьянаго и быстраго коня. Сiе подало причину къ заключенiю, что сей народъ храбръ будетъ, но способно, по прошествiи многихъ вѣковъ, побѣжденъ быть имѣетъ.

Сію Прінцессу потомъ требовалъ себѣ въ жену Іарбасъ Гетулійскій Царь, который грозилъ ей войною, ежелибъ она не согласилась на его требованіе. Дідона, которая закляла себя клятвою, чтобъ никогда нейти за другаго мужа, не хотя нарушить оныя, попросила времени на размышленіе, и на то, чтобъ успокоить душу перваго своего мужа жертвою, которую она ему принесетъ. И такъ, приготовивши срубъ, взошла она на него, и вынявши кинжалъ, который у нея былъ спрятанъ подъ одеждою, онымъ себя умертвила.

Віргілій перемѣнилъ много въ сей исторіи, полагая, что Эней, герой его, былъ въ одно время съ Дідоною, хотя уже прошло съ три вѣка между однимъ и другою: ибо Карѳагенъ построенъ почти съ три ста лѣтъ спустя по взятіи Трои. Однако прощаютъ его охотно въ сей вольности, достойной извиненія въ Піитѣ, который не принужденъ къ точной исправности Історіка; да еще и не безъ причины удивляются разумному Віргіліеву намѣренію: ибо онъ, хотя нужнѣйшею здѣлать свою Поезію Римскому народу, для котораго онъ писалъ, находитъ способъ вмѣстить въ ней, безмѣрную и неутолимую ненависть Карѳагена и Рима, и сыскиваетъ, съ великимъ вымысломъ, сѣмена ея въ самомъ отдаленномъ началѣ обоихъ сихъ противныхъ городовъ.

Карѳагенъ, который имѣлъ весьма слабыи начатки, какъ то уже мы предложили, взросъ вскорѣ отъ мала по малу въ самой оной землѣ. Но его господствованіе не пребыло заключено долго въ Африкѣ. Сей гордый городъ вынесъ свои завоеванія вонъ изъ оныя, напалъ на Сардинію, завладѣлъ великою частію Сициліи, и покорилъ себѣ почти всю Гішпанію; а разославши во всѣ стороны сильныя поселенія, господствовалъ надъ моремъ больше шести сотъ лѣтъ, и здѣлалъ себѣ такую область, которая могла спороваться съ самыми великими імперіями въ свѣтѣ: сіеже своимъ богатствомъ, купечествомъ, многолюдными армеями, страшными флотами, а особливо храбростію и достоинствомъ своихъ полководцовъ. Время и обстоятельства многихъ изъ сихъ завоеваній, мало намъ вѣдомы. Я о томъ объявлю токмо кратко, чтобъ увѣдомить читателя, и

чтобъ

чтобъ ему способнѣе было имѣть нѣкоторое понятіе о той землѣ, о которой будетъ потомъ часто предлагаемо.

ЗАВОЕВАНІЕ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ АФРІКѢ.

Первая война была у Карѳагенянъ для того, чтобъ избавить себя отъ дани, которую они обязались платить ежегодно Афріканцамъ за-землю, имъ уступленную. Сія ихъ поступка не весьма имъ много дѣлаетъ чести. Дань сія была первоначальною причиною ихъ поселенія. Кажется, что они хотѣли закрыть онаго поселенія нискость, отвергая то, что были доказательствомъ; но однако въ томъ имъ тогда не удалось. Доброе право было совершенно при Афріканцахъ: удача послужила справедливости ихъ причины, а война окончилась чрезъ заплату дани. Юстін. кн. 19. гл. 1.

Воспріяли они потомъ свое оружіе противу Мавританянъ и Нумідіанъ, у которыхъ они многія отняли мѣста; а начавши быть дерзновеннѣе чрезъ щастливый сей успѣхъ, отвергли совершенно иго дани, которую они платили съ трудностію, и завладѣли великою частію Афріки. Тоже гл. 2.

Былъ около того времени велікій споръ между Карѳагеномъ и Кіреномъ за границы. Кіренъ былъ городъ очень сильный, стоящій на берегу Средиземнаго моря близъ большія Сірти построенный чрезъ Батта Лакедемонскаго. Саллуст. о войнѣ Югуртиной. Валер. Максім. кн. 5. гл. 6.

Согласились съ обѣихъ сторонъ, чтобъ двумъ молодцамъ пойти изъ каждаго города въ одно время, и чтобъ тому мѣсту, на которомъ они сойдутся, быть границею обоимъ государствамъ. Карѳагеняне [были то два брата называемые Філенесъ] скоряе шли: а другіе, говоря что они въ словѣ не устояли, и что они пошли прежде назначеннаго часа, не хотѣли, сами держаться своего договору, развѣбъ тѣ оба братья, дабы отвратить всякое подозрѣніе о хитрости, согласились, чтобъ ихъ погребсть живыхъ въ самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ они встрѣтились. Тѣ на сіе пристали, и дали руки. Карѳагеняне здѣлали тамъ на ихъ имя два жертвеника, и почтили ихъ у себя божественною честію; а отъ того времени сіе мѣсто было прозвано Філенскими жертвенниками, Arae Philenorum, и служило границею Карѳагенской імперіи, которая распро-

распространялась отъ того мѣста, до Геркулесовыхъ столбовъ.

ЗАВОЕВАНІЯ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ САРДІНІИ И ПРОЧАЯ.

Історія не объявляетъ намъ ничего точнаго, ни о времени, въ которое Карѳагеняне вступили въ Сардінію, ни
Страб. кн. 5. стр. 224. Дїод. кн. 5. стр. 296. о способѣ, какимъ они ею завладѣли. Оная была имъ великою помощію, и чрезъ всю ихъ войну довольно имъ всегда посылала сьѣстныхъ припасовъ. Она раздѣляется отъ острова Корсіки однимъ токмо проливомъ около двенатцати верстъ. Въ полуденной части, которая была самая плодоносная, стоялъ столичный городъ именемъ Каралісъ или Каларісъ [нынѣ Кальярї.] Когда прибыли Карѳагеняне; то жители тоя земли ушли въ горы лежащія къ сѣверу, къ которымъ почти всегда приступить нельзя и откуду ихъ выгнать было не возможно.

Карѳагеняне также завладѣли Баліарскими островами, которыи нынѣ называются Маіорка и Мінорка. Портъ-Магонъ, или Магоновъ, [Portus Magonis] который на послѣднемъ изъ сихъ острововъ, также названъ именемъ Карѳагенскаго Генерала, который первый привелъ оный въ
Лїв. кн. 28. чи. 37. употребленіе, и укрѣпилъ оный. Мы не знаемъ, который былъ сей Магонъ. Однако весьма есть вѣроятно, что то братъ Аннібаловъ. И понынѣ еще сей портъ есть изъ самыхъ знатнѣйшихъ на Средиземномъ морѣ.

Съ сихъ острововъ брали Карѳагеняне самыхъ искусныхъ пращниковъ въ свѣтѣ, которыи имъ дѣлали великую
Дїод. кн. 5. стр. 298. и кн. 19. стр. 742. Лїв. кн. 28. чіс. 37. услугу на баталіяхъ, и при осадахъ городовъ. Бросали они великіи каменья, вѣсомъ больше фунта, а иногда и свинечныи куски (a), такъ сильно, что они ими пробивали шишаки, щиты, самыи твердыи панцыри. А сверьхъ того толь искусно, что никогда не попадали они не въ намѣренное мѣсто. Пріобучали къ тому отъ самаго младенчества

(a) Liquescit excussa glans funda, & attritu aëris, velut igne, distillat. Senec. Nat. quaest. lib. 2. cap. 57.

то есть:

Таетъ сильно брошенный кусокъ свинцу изъ пращи, и раздирая воздухъ, отъ негожъ самаго, какъ отъ огня растопляется.

денчества жителей Балеарскихъ острововъ; и для того матери клали на вѣтьвь высокаго дерева кусокъ хлѣба опредѣленный на завтракъ дѣтямъ, которыи толь долго не могли ѣсть, пока они не сшибутъ онаго куска. Отъ сего точно Греки прозвали сіи острова Балеарскими и Гімнастіческими, потому что жители заблаговременно обучались бросать каменья изъ пращей. Справ. кн. 3. стр. 167.

ЗАВОЕВАНІЯ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ ГІШПАНІИ.

Прежде нежели я буду предлагать о сихъ завоеваніяхъ; то мнѣ заблаго рассудилось описать вкратцѣ Гішпанію. Клувер. кн. 2. гл. 2.

Гішпанія раздѣляется на-три части: Бетіка, Лузітанія, Таррагонія.

БЕТІКА, такъ названная отъ рѣки Бетісъ [Гвадалквівіръ], лежала на полдень, и имѣла въ себѣ все то, что нынѣ называется Гренадскимъ государствомъ, также Андалузію, нѣкоторую часть новыя Кастіліи, и Эстрамадуру. Кадіксъ, который городъ древніи называли Гадесъ, и Гадіръ, стоитъ на небольшомъ островѣ называемомъ тѣмжеименемъ, на западномъ берегу отъ Андалузіи, за-тритцать за-шесть верстъ почти отъ Гібралтара. Сіе извѣстно, что Геркулесъ, произведъ до тѣхъ мѣстъ свои завоеванія, остановился тамъ, какъ будто дошелъ до конца земли. Поставилъ онъ тамъ два столба, за достопамятный видъ своихъ побѣдъ, по обыкновенію того времени. Мѣсто всегда имѣло то имя, хотя ужé столбы и упали отъ долготы времени. Мнѣнія писателей весьма разныя о мѣстѣ, которое надлежитъ приписывать столбамъ. Бетіка была часть Гішпаніи самая плодоносная, богатая, и многолюдная. Щитали въ ней до двухъ сотъ городовъ. Въ ней точно жили народы называемыи Турдетані или Турдулі. На рѣкѣ Бетісѣ стояли три великіи гóрода: близъ источниковъ, Кастуло, нúже. Кордуба [корду] отечество Луканово, и обоихъ Сеневъ; напослѣдокъ, Гіспалісъ, [Севіль.] Справ. кн. 3. стр. 171. Справ. кн. 3. стр. 139. 142.

ЛУЗІТАНІЮ граничитъ съ запада Океанъ; съ сѣвера рѣка Дурíусъ [Дуэро]; а съ полудня, рѣка Анасъ [Гвадíана]. Между сими обѣими рѣками течетъ Тагъ рѣка. Сія точно часть есть нынѣшняя Португалія, съ нѣкоторою частію старыя и новыя Кастіліи.

Таррагонія содержала остатокЪ Гішпаніи, то есть, государства Мурцію и Валенцію, Каталонію, Аррагонію, Наварру, Біскай, Астурію, Галлїцію, такЪ называемое государство ЛеонЪ, и великую часть обѣихЪ Кастилій. Таррако [ТаррагонЪ], городЪ весьма знатный, далЪ свое имя сей части Гішпаніи. Весьма блиско сего города стоитЪ Барчіно [БарцелонЪ]. По имени его догадываются, что оный построенЪ отЪ Амілкара, по прозванію Барка, отца великаго Аннібала. Самыи славныи народы вЪ Таррагоніи были Целтіберы, жившіи за ЭбромЪ рѣкою, Кантабры, нынѣ Біскаи; Карпетаны, которыхЪ столичный былЪ городЪ ТоледЪ; Оретаны, и прочіи.

ЖерусЪ.

ВЪ Гішпаніи довольно рудокопныхЪ мѣстЪ золотыхЪ и серебреныхЪ, и жителей весьма храбрыхЪ. Имѣла она чѣмЪ возбудить несытость и гордость города Карѳагена, который еще былЪ больше купецкій, нежели военный, по самому учрежденію республіки. БезЪ сомнѣнія знали они то, что ДіодорЪ объявляетЪ о ФиникіанахЪ ихЪ предкахЪ, которыи употребляя вЪ свою пользу щастливое незнаніе, вЪ коемЪ еще пребывали Гішпанцы, о безмѣрномЪ богатствѣ скрытомЪ во внутренностяхЪ ихЪ земель, отняли у нихЪ первыи сіи драгоцѣнныя сокровища за товары весьма малыя цѣны, которыи они имЪ давали на обмѣнЪ. Предусмотрѣли они также, что ежелибЪ сія земля могла быть за ними, тобЪ она имЪ изобильно подавала храбраго войска, сЪ которымЪ бы они могли побѣдить другихЪ народовЪ, какЪ то и сталось вЪ самой вещи.

Діод. кн. 5. стр. 312.

Помощь, посланная отЪ КарѳаганянЪ кЪ жителямЪ Кадікса, на которыхЪ напали Гішпанцы, была имЪ причиною притти вЪ Гішпанію. ГородЪ КадіксЪ также вышелЪ изЪ Тіра, какЪ Утіка и КарѳагенЪ, еще былЪ и старѣе сихЪ обоихЪ. Тіріане построивши оный, завели тамЪ богочтеніе Геркулесу, и создали ему великолѣпный храмЪ, который потомЪ всегда былЪ очень славенЪ. Щастливый успѣхЪ перваго сего похода, предпріятаго отЪ КарѳагенянЪ, подалЪ имЪ желаніе внесть свое оружіе вЪ Гішпанію.

Юстін кн. 44. гл. 5. Діод. кн. 5. стр. 300.

О семЪ точно неизвѣстно, вЪ которое время Карѳагеняне вошли вЪ Гішпанію, и сколь далеко произвели свои завоеванія. Сіе вѣроятно быть можетЪ, что сЪ самаго

маго начала оныя шли весьма не скоро, потому что имѣли противъ себя людей весьма храбрыхъ, и которыи себя защищали сильно. Ещебъ они ихъ и никогда побѣдить не могли, какъ то примѣчаетъ Страбонъ, ежелибъ Гишпанцы, соединившись совокупно, здѣлали одинъ государственный корпусъ, и подавалибъ себѣ взаимную помощь. Но понеже каждый предѣлъ, и каждый народъ былъ совершенно раздѣленъ отъ своихъ сосѣдовъ, и не имѣлъ съ ними никакова соединенія; то надлежало ихъ покарять однихъ послѣ другихъ: сіе самое, съ одной стороны было причиною ихъ погибели, а съ другой, продолжало вдаль войну, и дѣлало завоеваніе тоя земли труднѣйшимъ. (a) Сіе и примѣчено, что хотя „Гишпа„нія была первая провінція изъ находящихся на „тѣхъ мѣстахъ, на которыя Римляне нападали; однако „послѣ всѣхъ они ея побѣдили, „ а и пришла она имъ совершенно подъ иго, противившись сильно больше двухъ сотъ лѣтъ. Страб. кн. 3. стр. 158.

Кажется изъ того, что Полибій, и Тітъ-Лівій намъ говорятъ о войнѣ Амілкаровой, Асдрубаловой, и Аннібаловой въ Гишпаніи, о которой мы скоро предлагать имѣемъ, что прежде того времени Карѳагеняне не получили еще себѣ великихъ завоеваній, и что много еще имъ надлежало покарять земель. Но чрезъ двадцать лѣтъ, всѣми они завладѣли совершенно.

Въ то время, когда Аннібалъ отправился въ Італію; вся Афрікaнская сторона отъ самыхъ Філенскихъ жертвенниковъ, которыи вдоль по великой Сірти, до самаго того мѣста, кое противъ Геркулесовыхъ столбовъ, было покорено Карѳагенянамъ. Прошедъ проливъ, покорили они всю западную сторону Гишпаніи вдоль по Океану до самыхъ Піренейскихъ горъ. Та сторона Гишпаніи, которая на Средиземномъ морѣ, была почти совершенножъ покорена Карѳагенянамъ. Тамъ точно они построили новый Карѳагенъ. Владѣли они всею тою землею до самыя Эбры, Полиб. кн. 3. стр. 192. и кн. 1. стр. 9.

Ш 2 которая

(a) Hispania, prima Romanis inita provinciarum, quae quidem continentis sint, postrema omnium perdomita est.

Liv lib. 28. n. 12.

которая была границею ихъ государству. Такое точно было тогда пространство ихъ імперіи. Однако въ самой срединѣ тоя земли остались нѣкоторыи народы, которыхъ они не могли покорить.

ЗАВОЕВАНІЯ КАРѲАГЕНЯНЪ ВЪ СИЦІЛІИ.

Война, которую имѣли Карѳагеняне въ Сіціліи, есть больше извѣстна. Я предложу здѣсь объ оной, коя была отъ времени государствованія Ксеркса, возбудившаго Карѳагенянъ вносить оружіе въ Сіцілію, до самыя первыя Пуническія войны. Сіе время содержитъ почти двѣсти двадцать лѣтъ, отъ лѣта міра 3520. до 3738. Въ началѣ сея войны, Сіракузы, который городъ былъ знатнѣйшій и сильнѣйшій въ Сіциліи, отдали верьховную власть въ руки Гелону, Гіерону, и Тразібулу тремъ братамъ, которыи владѣли одинъ по другомъ. По нихъ, Демократіческое правленіе, то есть, народное, тамъ было учреждено, и пребывало оно больше шестидесяти лѣтъ. Отъ того времени, тѣ, которыи господствовали въ Сіракузахъ, были два Діонісія, Тімолеонъ, и Аваѳоклъ. Пірръ потомъ былъ призванъ въ Сіцілію, и владѣлъ ею токмо чрезъ весьма немногіи годы. Сіе самое было правленіе въ Сіціліи во время войны, о которой я теперь предлагать буду. Она не мало послужитъ, чтобъ намъ выразумѣть, какая была сила Карѳагенянъ, когда они начали вступать въ войну съ Римлянами.

Сіцилія, есть самый болшій, и самый знатный островъ изъ всѣхъ острововъ Средиземнаго моря. Имѣетъ она фігуру тріугольную, а для сего точно и названа Тринакрія и Трікетра. Восточный берегъ, который къ Іоніческому, или къ Греческому морю, распространяется отъ мыса называемаго Пахінъ [Пассаро] до Пелора [фаръ]. Самыи знатныи городы стоятъ на семъ берегу слѣдующіи: Сіракузы, Тавроменій, Мессана. Сѣверный берегъ, который къ Італіи, распространяется отъ мыса Пелора, до мыса Лілібея [Бозо]. Самыи знатныи городы суть: Мілы, Гімера, Панормъ, Эріксъ, Мотіа, Лілибей. Полуденный берегъ, который къ Африкѣ, распространяется отъ мыса Лілібея, до Пахіна. Городы на немъ знатнѣйшіи: Селінъ, Агрігентъ, Гела, Камарина. Сей островъ

раздѣлился

раздѣлился отъ Італіи чрезъ проливъ имѣющій токмо тысячу пять сотъ стопъ, который называется Мессінскій фаръ, потому что оный есть блиско города Мессіны. Переѣздъ отъ Лілібея въ Афріку, имѣетъ только 1500 стадій, то есть, триста верстъ. Страб. кн. 6. стр.267.

И о семъ также неизвѣстно есть точно, въ которое время Карѳагеняне начали вносить свое оружіе въ Сіцілію. Сіе токмо вѣдомо, что уже они владѣли въ ней нѣкоторою частію, когда заключили съ Римлянами трактатъ, въ тотъ самый годъ, въ который изъ Рима выгнаны были Цари, а Консулы опредѣлены на ихъ мѣста. за 28 лѣтъ прежде, нежели Ксерксъ напалъ на Грецію. Сей трактатъ, есть первый, о которомъ упоминается между сими двумя народами, и говоритъ оный объ Афрікѣ и Сардініи, какъ принадлежащихъ до Карѳагенянъ; а въ рассужденіи Сіціліи, договоры касаются токмо до оныя части сего острова, которою они владѣли. Въ семъ трактатѣ точно изображено, чтобъ Римлянамъ, и ихъ союзникамъ, не плавать далѣе краснаго мыса, который былъ блиско Карѳагена, а чтобъ купцамъ, которые пріѣдутъ въ сей городъ съ купечествомъ, платить токмо нѣкоторую опредѣленную пошлину. А.М 3496. Карѳагена: 350. Рима 245. Пр. I. Хр. 508.

Изъ сегожъ самаго трактата видимо, что Карѳагеняне великое имѣли стараніе, дабы не дать Римлянамъ никакова входа въ земли свои, также и никакова знанія о томъ, что у нихъ дѣлается, будтобъ отъ того самаго времени Карѳагеняне уже боялись раждающіяся Римскія силы, и будтобъ уже воспріяли во внутренности свои тайныя сѣмена ревности и недовѣриванія, которыя долженствовали въ нѣкоторое время разгласиться чрезъ войну какъ долгую, такъ и жестокую, также и чрезъ жестокосердіе и взаимную ненависть, которыя одно токмо паденіе тоя или другія Імперіи могло погасить.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ перваго сего трактата, Карѳагеняне учинили союзъ съ Ксерксомъ Царемъ Персійскимъ. Сей Государь, который такое имѣлъ намѣреніе, чтобъ истребить совершенно Грецію, кою онъ почиталъ за непримирительную никогда непріятельницу, не думалъ получить удачи въ своемъ намѣреніи, ежели онъ Діод. кн. 11 стр. 1. 16. 22. А.М 3520. Карѳаг 399 Рим. 264. Пр. I. Хр. 484.

не привлечетъ къ своей сторонѣ Карѳагенянъ, которыхъ сила тогда была страшна. Сіи, понеже они не отлагали воспріятаго намѣренія, чтобъ завладѣть всею Сициліею, ухватились охотно за пріятный случай, который себя подавалъ къ совершенію завоеванія. И такъ, заключили они трактатъ. Согласились, чтобъ Карѳагенянамъ напасть всѣми силами на поселившихся Грековъ въ Сициліи и въ Италіи, а Ксерксу бъ самому итти на всѣхъ Грековъ.

Пріуготовленія къ сей войнѣ продолжались три года. Сухопутная армея не меньше имѣла трехъ сотъ тысячъ человѣкъ. Флотъ состоялъ изъ двухъ тысячъ судовъ, да больше нежели изъ трехъ тысячъ небольшихъ съ припасами. Амілкаръ, который былъ въ свое время самый славный полководецъ, отправился изъ Карѳагена съ симъ страшнымъ пріуготовленіемъ. Присталъ онъ къ Палерму (*), и давъ отдохнуть своему войску, пошелъ на городъ Гімеру, который отъ того не весьма далеко, и осадилъ оный. Теронъ, Губернаторъ того города, видя себя въ утѣсненіи, послалъ извѣстіе въ Сіракузы къ Гелону, который тогда тѣмъ владѣлъ. Сей тотчасъ прибылъ на помощь съ армеею состоящею въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ пяти тысячахъ конницы. Прибытіе его отдало бодрость и надежду осажденнымъ, которые отъ того времени защищали себя весьма сильно.

(*) Сей городъ называется по Латинѣ: Панормъ.

Гелонъ былъ весьма искусенъ въ военномъ дѣлѣ, а особливо въ военной хитрости. Приведенъ къ нему былъ курьеръ съ письмомъ отъ жителей города Селінонта, который находился въ Сициліи, писаннымъ отъ нихъ къ Амілкару, а тѣмъ они его увѣдомляли, что войско конницы, котораго онъ у нихъ требовалъ, прибудетъ въ нему въ нѣкоторое извѣстное время. Гелонъ выбралъ изъ своего войска равное жъ число, и отправилъ къ тому времени, которое назначено. Когда они были приняты въ непріятельскій лагерь, какъ будто прибывшіе изъ Селінонта; то они бросились на Амілкара, котораго и убили, и зажгли суда. Въ то самое время Гелонъ напалъ со всѣмъ своимъ войскомъ на Карѳагенянъ, кои сперва храбро себя защищали. Но какъ они увѣдомились о смерти своего Генерала, и увидѣли, что ихъ флотъ горитъ; то лишившись храбрости и силы побѣжали.

Убійство

Убійство было ужасное; а убито больше ста пятидесяти тысячь. Другіи убѣжали въ нѣкоторое мѣсто, въ которомъ они ничего не имѣли; а для того не могли себя защищать долго, и отдались на договоръ. Сія баталія была въ самый день славчаго дѣйствія въ Термопилахъ, гдѣ триста человѣкъ Спартіатовъ не пускали кровію своею Ксеркса войти въ Грецію.

Когда увѣдомились въ Карѳагенѣ о печальномъ приключеніи, что вся ихъ армея разбита; то ужасъ, болѣзнь, и отчаяніе здѣлали въ немъ такое смятеніе, котораго изобразить не возможно. Они думали, что уже видятъ непріятеля при своихъ воротахъ. Такое имѣли свойство Карѳагеняне, что они тотчасъ лишались бодрости въ великихъ нещастіяхъ. Послали они немедлѣнно къ Гелону просить у него мира, на какихъ бы то договорахъ ни могло быть. Онъ ихъ выслушалъ милостиво. Побѣда толь совершенная, которую онъ надъ ними получилъ, не токмо не здѣлала его гордымъ и не зговорчивымъ, но и умножила въ немъ умѣренность и тихость, да еще и къ непріятелямъ. Согласился онъ, чтобъ съ ними помириться, требуя токмо отъ нихъ, чтобъ они заплатили за росходы издержанныи на войну двѣ тысячи талантовъ, что учинитъ нашими деньгами милліонъ двѣсти тысячь рублей. Требовалъ онъ также, чтобъ они построили два храма, въ которыхъ бы публично положены и хранены были, какъ залогъ, мирные договоры. Карѳагеняне разсудили, что симъ не весьма было дорого купить себѣ миръ, который имъ былъ толь нуженъ, и коего они почти получить не надѣялись. Гисконъ, Амилкаровъ сынъ, по несправедливому обыкновенію приписывать Генераламъ худый успѣхъ на войнѣ, и за то оныхъ штрафовать, воспріялъ наказаніе за нещастіе своего отца, и былъ сосланъ въ ссылку. Жилъ онъ чрезъ всю свою жизнь въ Селинонтѣ Сицилійскомъ городѣ.

Гелонъ возвратившись въ Сиракузы, созвалъ народъ, и призвалъ всѣхъ гражданъ, чтобъ они собрались съ своимъ оружіемъ. Самъ онъ вшелъ въ собраніе безъ оружія и безъ гвардіи, и далъ отчетъ во всѣхъ поступкахъ своея жизни. Рѣчь его была токмо прерываема чрезъ общія

засвидѣ-

засвидѣтельствованія благодаренія и удивленія. Не токмо его не почитали за тіранна утѣснившаго вольность своего отечества, но за благодѣтеля и избавителя. Всѣ единогласно выбрали его Царемъ; а достоинство сіе по немъ отдано двумъ его братьямъ.

Діод. кн. 13 стр. 169. 171. 179. 186. А. М. 3592. Кареаг. 471 Рим. 336. Пр. I. Хр. 412.

По славномъ разбитіи Аѳинянъ подъ Сіракузами, гдѣ Ніціасъ погибъ со всѣмъ своимъ флотомъ, Сагестане, которыи стали за нихъ противъ Сіракузянъ, боясь гнѣва своихъ непріятелей, и видя, что ужé на нихъ напали Селінонтяне, просили пóмощи у Кареагенянъ, и отдали себя, и городъ свой подъ ихъ протекцію. Совѣтовали чрезъ нѣсколькое время въ Кареагенѣ о томъ, что тутъ надобнобъ было дѣлать, ибо сіе имѣло великіе въ себѣ трудности. Съ одной стороны Кареагене весьма желали завладѣть городомъ, который былъ совершенно имъ кстати; но съ другой, боялись онѣ силы Сіракузянъ, которыи истребили многолюдную Аѳинейскую армею, а сія побѣда дѣлала ихъ толь страшными, что никогда такъ. Однако, страсть, чтобъ себя увеличить, премогла. И такъ обѣщались они помогать Сагестаннамъ.

Поручили попеченіе о сей войнѣ Аннібалу, который имѣлъ тогда первое въ государствѣ достоинство, то есть Суффетское. Онъ былъ внукъ Амілкаровъ, кой разбитъ и убитъ подъ Гімерою, а сынъ онаго Гіскона, который сосланъ въ ссылку. Отправился онъ, имѣя великое желаніе отмстить за свою фамілію и отечество, также и загладить стыдъ происшедшій отъ того нещастія. Армея его и флотъ весьма были велики. Прибылъ онъ къ нѣкоторому мѣсту называемому Лілібейскіи колодези, которое потомъ дало свое имя и городу построенному тутже. Сперва осадилъ онъ Селинонтъ. Нападеніе было очень жаркое; но и защищеніе не меньшее, такъ что и женскій полъ показывалъ храбрость весьма выше слабости своея. По долгомъ сопротивленіи, городъ былъ взятъ штурмомъ, и отданъ на грабленіе. Побѣдитель показалъ въ немъ крайнюю жестокость, не смотря ни на полъ ни на лѣта. Позволилъ онъ жителямъ, которыи бѣгствомъ спаслись, жить въ городѣ, разоривши его стѣны, и пахать землю съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ платить

тить дань Карѳагенянамъ. Сей городъ стоялъ потомъ 242 года.

Городъ Гімера, который онъ осадилъ послѣ, и взялъ также штурмомъ показавши въ немъ еще бо́льшую жестокость былъ до основанія разоренъ въ 240 лѣто по его созданіи. Мучилъ онъ всякимъ бесчестіемъ и томленіемъ трехъ тысячъ человѣкъ плѣнниковъ, да и умертвілъ ихъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ его дѣдъ былъ убитъ отъ Гелоновыхъ Кавалеровъ, дабы учинить удовольствіе его душѣ кровію сихъ неблагополучныхъ жертвъ.

По сихъ походахъ, Аннібалъ возвратился въ Карѳагенъ. Весь городъ вышелъ его встрѣчать, и принялъ его съ восклицаніемъ и плесканіемъ.

Сіи благополучныи успѣхи возбудили паки желаніе и намѣреніе, которое всегда имѣли Карѳагеняне, чтобъ совершенно всею завладѣть Сіциліею. Три года спустя, опредѣлили они еще Генераломъ Аннібала. И какъ онъ отговаривался старостію своею, и не хотѣлъ приняться за сію войну; то они ему придали въ товарища Імілкона сына Ганнонова, который былъ изъ тойже фамиліи. Военныя пріуготовленія были равны великому намѣренію, которое Карѳагеняне имѣли. флотъ и армея тотчасъ были готовы, и отправились въ Сіцилію. Число войска было, по Тімею, больше ста двати цати тысячь человѣкъ, а по Эфору, триста тысячь. Непріятели съ своей стороны приготовились принять ихъ изрядно; а Сіракузяне послали ко всѣмъ своимъ союзникамъ по войско, и во всѣ городы съ прошеніемъ, чтобъ они защищали храбро свою вольность.

Діод. кн. 13 стр. 201. 203. 206. 211. 226. 231.

Агрігентъ ожидалъ первыхъ на себя нападеній. Сей былъ городъ весьма богатый, и огражденъ добрыми укрѣпленіями. Стоялъ, онъ, также какъ Селінонтъ и Гімера, на томъ берегу Сіциліи, который къ Афрікѣ. Подлинно, Аннібалъ началъ промыслъ осадою сего города. Увидя, что его не возможно взять кромѣ токмо что съ одной стороны, обратилъ онъ все свое устремленіе на ту сторону, приказалъ здѣлать такія насыпные мѣста, которыя были вышиною съ стѣны, а употребилъ на то оставшійся соръ отъ старыхъ развалинъ, также и развалины отъ

 гробовъ,

гробовъ, которые были около сего города, и которые онъ разламалъ на то самое. Моровая язва тотчасъ напала потомъ на армею, и умертвила великое число солдатъ, да и самого Генерала. Карѳагеняне думали, что то была казнь отъ боговъ, которыи мстили такимъ образомъ за обиду учиненную мертвымъ, которыхъ привидѣнія, говорили многіи, будто видѣли они ночью. И такъ перестали они прикасаться къ гробамъ, назначили молитвы по наблюдаемому обыкновенію въ Карѳагенѣ, принесли въ жертву младенца Сатурну, по бесчеловѣчному суевѣрію, и бросили многихъ въ море въ жертвужъ и въ честь Нептуну.

Осажденныи, которыи сперва получили многія преимущества, такъ были утѣснены голодомъ, что видя себя безъ надежды и безъ помощи, рассудили заблаго оставить городъ. Назначили они слѣдующую ночь къ уходу. Можно лехко рассудить, какую имѣли печаль сіи бѣдныи жители, принужденныи оставить свои домы, богатство, и отечество: однако жизнь имъ была миляе всего. Никогда позорище не могло быть печальнѣйшее. Не говоря о другихъ, шло тогда великое множество женъ, которые влекли за собою своихъ дѣтей, дабы ихъ отнять отъ побѣдителевой лютости. Но сіе было еще болѣзненнѣе, именножъ, что они принуждены были оставить въ городѣ стариковъ и больныхъ, которыи не могли ни бѣжать ни обороняться. Сіи неблагополучныи бѣглецы прибыли въ Гелу, который былъ самый близкій городъ, гдѣ они получили всякое облехченіе, какова могли надѣяться толь въ оплакуемомъ состояніи.

Между тѣмъ Імілконъ вшелъ въ городъ, и умертвилъ всѣхъ тѣхъ, которыи въ немъ остались. Добыча была безмѣрная, и такая, какой быть надлежало въ самомъ богатомъ Сицилійскомъ городѣ, который имѣлъ двѣсти тысячь жителей, и который никогда не имѣлъ осады, а слѣдовательно и грабленія. Нашли они тамъ великое множество живописныхъ картинъ, сосудовъ, всякихъ статуй. [ибо сей городъ имѣлъ совершенный вкусъ ко всѣмъ симъ рѣдкостямъ] а между прочимъ, нашли и славнаго Фаларісова вола, котораго они послали въ Карѳагенъ.

Осада

Осада Агрїгенту продолжалась восемь мѣсяцовъ. Імїлконъ зимовалъ тутъ съ своимъ войскомъ, дабы оному дать отдохнуть; а въ началѣ весны вышелъ онъ изъ него, разоривши совершенно городъ. Потомъ осадилъ онъ Гелу, и взялъ сей, хотя и привелъ-было помощь Дїонисїй тиранъ, который похитилъ верьховную власть въ Сїракузахъ. Імїлконъ окончалъ войну трактатомъ, заключеннымъ съ Дїонисїемъ, а содержанїе его было, чтобъ Карѳагенянамъ, сверьхъ древнихъ своихъ завоеванїй въ Сїцилїи, владѣть землями Сїканїческою (*), Селїнонтскою, Агрїгентскою, Гїмерскою, также Гелскою, и Камарїнскою, которыхъ бы жителямъ жить въ своихъ разоренныхъ городахъ платя дань Карѳагенянамъ: чтобъ Леонтїнянамъ, Мессенїанамъ, и всѣмъ Сїцилїанамъ жить по своимъ уставамъ, хранить свою вольность, и быть неподданнымъ: чтобъ напослѣдокъ, Сїракузянамъ быть подданнымъ Дїонисїю. Імїлконъ, заключивши сей трактатъ, возвратился въ Карѳагенъ, гдѣ моровая язва умертвила еще великое число гражданъ.

(*) Сиканїяне и Сїцїлїане издревле были два разныи народа.

Дїонисїй для того токмо заключилъ миръ съ Карѳагенянами, чтобъ возъимѣть время утвердить раждающуюся свою власть, и чтобъ приготовиться къ войнѣ, которую онъ имѣлъ въ мысли на нихъ. И какъ онъ вѣдалъ, сколько сила сего народа была страшна; то онъ ничего не оставилъ, чтобъ въ состоянїи быть къ нападенїю съ успѣхомъ на него: а въ семъ его намѣренїи удивительно ему помогла ревность его народовъ. Слава сего Государя, желанїе показать себя, надежда къ полученїю прибытка и награжденїя, каковы онъ обѣщалъ тѣмъ, которыхъ искусство отмѣнитъ себя отъ прочихъ, привлекли со всѣхъ сторонъ въ Сїцилїю всѣхъ тогда самыхъ искусныхъ художниковъ во всякомъ родѣ. Цѣлые Сїракузы стали быть тогда нѣкоторыми превеликими заводами, гдѣ во всѣхъ мѣстахъ дѣлались то мечи, то шишаки, то щиты, то военные машины, также приготовлялось все потребное къ строенїю и къ вооруженїю судовъ. Изобрѣтенїе галеръ имѣющихъ пять рядовъ веселъ, было тамъ самое новое: ибо до тѣхъ временъ токмо что были суда о трехъ ярусахъ веселъ, triremes. Дїонисїй самъ ободрялъ работу своимъ

Дїод. кн. 14 стр. 268 278.
Л. М. 3600.
Карѳ. 479.
Рим. 345.
Пр. I. Хр. 404.

своимЪ присутствіемЪ, щедростію, и похвалами, которые онЪ давалЪ кстати, а особливо снисходительствомЪ и учтивствомЪ, которыя средствія еще дѣйствительнѣйшія, нежели всѣ другія кЪ побужденію искусства и ревности (*) вЪ художникахЪ, и часто онЪ сажалЪ сЪ собою кушать тѣхЪ, которыи были выше другихЪ вЪ своемЪ художествѣ.

(*) честь питаетЪ науки.

Когда все было готово, и онЪ набралЪ вЪ разныхЪ земляхЪ великое число войска; тогда велѣлЪ собраться всѣмЪ СіракузянамЪ, предложилЪ имЪ свое намѣреніе, и представилЪ, что Карѳагеняне главныи непріятели ГрекамЪ; что они ничего больше не желаютЪ, какЪ токмо завладѣть всею Сіциліею; что хотятЪ привесть подЪ иго всѣ Греческіе городы; и что ежели не будетЪ имЪ остановки, то они скоро нападутЪ и на самые Сіракузы; а что они теперь не дѣлаютЪ никакова дѣйствительнаго предпріятія, то сіе происходитЪ отЪ моровыя язвы, которая есть у нихЪ: впрочемЪ, сей случай есть благовременный, который надлежитЪ употребить вЪ свою пользу. Хотя тіранство и самЪ тіраннЪ весьма были ненавистны СіракузянамЪ; однако ненависть на КарѳагенянЪ премогла, и всѣ больше смотрѣли на прибыточную політику, нежели на справедливость: того ради и похвалили рѣчь Діонісіеву. БезЪ всякія причины, безЪ объявленія войны, отдалЪ онЪ на яростное грабленіе народу богатство и всѣхЪ КарѳогенянЪ. Было ихЪ много вЪ СіракузахЪ, которыи по силѣ трактата купечествовали тамЪ. Побѣжали со всѣхЪ сторонЪ вЪ ихЪ домы, грабили ихЪ имѣніе, думали, что они довольную имѣютЪ власть, дабы имЪ дѣлать такоежЪ бесчестіе, и также ихЪ мучить, вЪ отмщеніе за жестокость показанную отЪ нихЪ имЪ самимЪ прежде. Сему вредительному примѣру, вЪ нарушеніи вѣрности и вЪ бесчеловѣчіи, слѣдовали всѣ во всей Сіциліи. Было сіе вмѣсто кроваваго знака войны, которая имЪ объявлена тѣмЪ. Діонісій, начавши такимЪ образомЪ самЪ себѣ дѣлать справедливость, послалЪ депутатовЪ вЪ КарѳагенЪ сЪ требованіемЪ, чтобЪ они отдали вольность всѣмЪ СіцілійскимЪ городамЪ; а ежели инако, то Карѳагеняне вЪ Сіциліи будутЪ почитаться за непріятелей. Сіе Карѳа-

генЪ

генъ весьма испужало, а особливо ради бѣднаго состоянія, въ которомъ тогда оный находился.

Діонисій началъ кампанію осадою города Мотіи, въ который войско Карѳагенское собиралось въ Сициліи, и столь онъ къ нему жестоко приступалъ, что Імілконъ, коммандующій непріятельскимъ флотомъ, не могъ оному учинить помощи. Велѣлъ онъ приводить свои машины, билъ городъ таранами, приближился къ стѣнамъ съ башнями о шести жильяхъ, которые везены были колесами, и были онѣ равны домамъ вышиною. Съ нихъ весьма онъ обеспокоивалъ осажденныхъ своими такъ называемыми Катапултами, которые машины были вновь еще зделаны, и бросали въ великомъ множествѣ и сильно стрѣлы, и каменья въ непріятелей. Напослѣдокъ городъ по долгомъ и сильномъ сопротивленіи былъ взятъ штурмомъ, и всѣ жители порублены, кромѣ тѣхъ, которыя убѣжали въ божницы. Тогда позволено было воинамъ грабить. Діонисій, оставивши въ немъ добрый гарнизонъ и надежнаго Губернатора, возвратился въ Сіракузы.

Въ слѣдующее лѣто Імілконъ, котораго Карѳагеняне зделали Суффетомъ, прибылъ паки въ Сицилію съ большимъ числомъ армеи, нежели прежде. Присталъ онъ къ Палерму, взялъ назадъ силою Мотію, и многіи другіи городы. Ободрившись симъ щисливымъ успѣхомъ, пошелъ онъ подъ Сіракузы, дабы сей городъ осадить ведя свое войско сухимъ путемъ, а флотъ его, будучи подъ коммандою у Магона, плылъ близъ берегу. (Діод. кн. 14. стр. 279. 295. Юстін. кн. 19. гл. 2. 3.)

Прибытіе Імілконово привело въ великое смятеніе городъ. Больше двухъ сотъ судовъ, украшенныхъ непріятельскою корыстію, и идущихъ добрымъ порядкомъ, вошло, будтобъ съ торжествомъ въ большой портъ, а за ними пять сотъ барокъ. Въ тожъ самое время пришла и сухопутная армея состоящая, по описанію нѣкоторыхъ Авторовъ, въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ трехъ тысячахъ конницы. Імілконъ поставилъ свою ставку въ Юпітеровой божницѣ. Прочая армея стала за двенатцать стадій, то есть съ небольшимъ за двѣ версты отъ города. Когда онъ приближился; то вызывалъ на бой жителей, которыи всячески вступить въ оный не хотѣли.

будучи доволенъ тѣмъ, что онъ узналъ слабость Сіракузянъ, а свой верьхъ, возвратися въ лагерь, не сомнѣваяся ни мало, чтобъ онъ вскорѣ не завладѣлъ городомъ, который почиталъ ужé за извѣстную себѣ корысть, и у него уйти немогущую. Чрезъ тритцать дней цѣлыхъ разорялъ онъ лежащіе около тѣхъ мѣстъ земли, и разорилъ оные вконецъ. Завладѣлъ онъ Акрадінскимъ предмѣтіемъ, и разграбилъ храмы Цереринъ и Прозерпінинъ. Чтобъ укрѣпить свой лагерь, то велѣлъ онъ сломать всѣ гробы, которыи были около гóрода, а между прочими, гробъ Гелона и Демареты женú его, который былъ чрезвычайнаго великолѣпія.

Сіи благополучныи успѣхи пробыли чрезъ долгое время. Вся свѣтлость сего торжества, начавшагося прежде времени, исчезла въ одинъ моментъ, и показала всѣмъ человѣкамъ, говоритъ історікъ, что, ктобъ ни вознесся страннымъ образомъ чрезъ гордость, тотъ скоро, или не скоро, низверженъ будучи чрезъ большую силу, будетъ принужденъ свою признать слабость. Когда Імілконъ, владѣя ужé почти всѣми Сіцілійскими городами, думалъ всемѣрно совершить свои побѣды чрезъ взятье Сіракузъ; тогда смертоносная язва напала на его армею, и умертвила въ оной невѣроятное множество людей. Сіе было въ самую средину лѣта, а жаръ въ томъ годъ былъ весьма безмѣрный. Язва началась у Афріканцовъ, которыи кучами умирали, такъ что не можно имъ было никакія учинить пóмощи. Тотчасъ сперва погребали мертвыхъ: но понеже оныхъ число умножалось на каждый день, а язва сообщалась скоро; то, трупы лежали безъ погребенія, а больныи безъ пóмощи. При сей язвѣ были чрезвычайныи сімптоматы, жестокіе діссентеріи, наглые лихорадки, раздиранія внутренностей, колотья по всему тѣлу, френезіи и бѣшенства, такъ что они кидались на всѣхъ тѣхъ, которыи имъ бы ни попались, и терзали ихъ на штуки.

Діонісій не опустилъ толь благопріятнаго случая, чтобъ не напасть на непріятелей. Тѣ, будучи больше нежели вполовину побѣждены язвою, невеликое учинили сопротивленіе. Суда ихъ, по большой части, или были

взяты,

взяты, или пожжены. Всѣ Сїракусскїи жители старики, женщины, и ребята вышли толпами изъ-города, чтобъ видѣть случай, который имъ за чудо казался. Подымали они руки свои на небо въ возблагодаренїе богамъ защитникамъ ихъ города, и отмстителямъ за святость храмовъ и гробовъ поврежденныхъ недостойнымъ образомъ отъ сихъ варваровъ. Когда ночь наступила, то всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. Імилконъ употребилъ въ свою пользу сїе свободное время, и послалъ къ Дїонисїю просить позволенїя отвесть съ собою въ Карѳагенъ самое малое число остаточнаго войска, обѣщая ему за то триста талантовъ, въ чемъ состояла вся его оставшаяся казна. 180000 рублей. Но ему позволено токмо взять однихъ Карѳагенянъ, съ которыми онъ ушелъ ночью, оставивъ всѣхъ другихъ солдатъ въ непрїятельскую волю.

Сїе точно было состоянїе, въ какомъ сей главный Карѳагенскїй коммандиръ, будучи толь гордъ нѣсколько прежде, отбылъ отъ Сїракузъ. Оплакивая горько свое нещастїе и еще больше неблагополучїе республїки, обвинялъ онъ съ хулою и гнѣвомъ боговъ, что они токмо были причиною его нещастїя. Ибо непрїятель, говорилъ онъ, можетъ весьма веселиться о нашей напасти, но не славиться. Уже мы побѣдили Сїракузы; но язва насъ могла побѣдить. Самая великая печаль его состояла въ томъ, что онъ остался живъ по смерти толь храбрыхъ воиновъ, которыи умерли съ оружїемъ въ рукахъ. Но, прилагалъ онъ, слѣдующее время покажетъ, боясь ли смерти, или желая привесть въ отечество остатки нещасливыхъ моихъ гражданъ, что я остался живъ по погибели толь многихъ великодушныхъ солдатъ. И поистиннѣ, какъ скоро онъ прибылъ въ Карѳагенъ, который онъ нашелъ въ такой бѣдности, что не можно описать, то вшелъ въ свой домъ, за собою заперъ ворота, не хотя никого къ себѣ допустить, еще и самихъ дѣтей своихъ, и тотчасъ самъ себя умертвилъ отъ мнимыя бодрости, которой язычники удивлялись, но она токмо что имя имѣла, а крыла въ самой вещи истинное отчаянїе.

Еще

Еще новое напало нещастіе на сей неблагополучный городЪ. Афрїканцы, имѣя всегда великую ненависть кЪ КарѳагенУ, а тогда будучи несносно раздражены, что оставлены были ихЪ сограждане вЪ СіракузахЪ на умерщвленіе, собираются какЪ бѣшеныи, бьютЪ тревогу, берутЪ оружіе, и взявши ТунісЪ, идутЪ на КарѳагенЪ больше нежели вЪ двухЪ стахЪ тысячь человѣкЪ. ГородЪ думалЪ, что уже онЪ погибЪ. Почли сей новый случай за дѣйствіе и за воспослѣдованіе гнѣва отЪ боговЪ, которыи мстили преступителямЪ вЪ самомЪ Карѳагенѣ. КакЪ у его жителей суевѣріе было чрезвычайно излишнее, а особливо во время общія напасти; то постарались они прежде всего умилостивить боговЪ. Церера и Прозерпіна были невѣдомые богини до того времени вЪ сей землѣ. ЧтобЪ исправить обиду, какова имЪ учинена грабленіемЪ ихЪ храмовЪ, поставили они имЪ великолѣпные статуи, опредѣлили кЪ нимЪ вЪ жерцы самыхЪ знатныхЪ гражданЪ, принесли имЪ жертву и закалаемыя по Греческому обыкновенію, и не оставили ничего того, что моглобЪ, по ихЪ мнѣнію, учинить сихЪ богинь милостивыми. По семЪ первомЪ стараніи, начали они думать какЪ защитить городЪ. По щастію КарѳагенянЪ, оная великая армея была безЪ главнаго коммандира, то есть, какЪ тѣло безЪ души. Небыло сЪ ними никакихЪ припасовЪ, никакихЪ военныхЪ машінЪ, никакихЪ правилЪ и подчиненія: каждый хотѣлЪ коммандовать, или поступать по своей волѣ. И такЪ учинился раздорЪ между ними; а когда голодЪ умножался день отЪ дня отчасу больше, то изЪ нихЪ каждый пошелЪ вЪ свой домЪ, и тѣмЪ избавили они КарѳагенЪ отЪ великаго бѣдствія.

НичтожЪ не могло отвратить КарѳагенянЪ: всегда они вновь покушались на Сіцілію. МагонЪ ихЪ ГенералЪ, который былЪ одинЪ изЪ двухЪ СуффетовЪ, потерялЪ великую баталію, на которой онЪ и убитЪ. Главныи вЪ Карѳагенѣ просили мира, на которой сЪ ними и согласились на такихЪ договорахЪ, чтобЪ имЪ вытти изЪ всѣхЪ Сіцілійскихъ городовЪ, и заплатить бы всѣ убытки положенныи на сію войну. Сіе они вид омЪ приняли; но представивши, что не можно имЪ отдать городовЪ безЪ указу республики,

республики, выпросили перемиріе долговременное, дабы могли послать вѣдомость въ Карѳагенъ. Тамъ сіе время употребили на наборъ и на обученіе новаго войска, которому данъ былъ въ Коммандиры Магонъ, сынъ онаго, кой убитъ. Сей былъ весьма молодъ, но имѣлъ великое достоинство и славу. Какъ онъ скоро прибылъ въ Сицилію, и ужé время перемирія вышло; то онъ поставилъ баталію противъ Діонисія, на которой Лептинъ, нѣкто изъ его Генераловъ, убитъ, а Сіракузянъ больше четырнатцати тысячъ человѣкъ на мѣстѣ легло. Плодъ сея побѣды былъ честный миръ, который оставилъ Карѳагенянъ во владѣніи всего того, что они имѣли въ Сициліи, прибавивши къ тому еще нѣкоторыи городы, и который имъ принесъ тысячу талантовъ за военныи убытки, то есть, шесть сотъ тысячъ рублей.

Было почти въ самое то время, что, когда нѣкто Карѳагенянинъ писалъ по Гречески къ Діонисію, увѣдомляя его объ отправленіи Карѳагенскія армеи, по сей причинѣ запрещено указомъ Сенатскимъ Карѳагенянамъ учиться Греческому языку, дабы они не могли имѣть никакова сообщенія съ непріятелями, какъ на письмѣ, такъ и разговорами. Юстин. кн. 2. гл. 5.

Карѳагену скоро пришло претерпѣвать новую напасть. Язва распространилась въ городѣ, и умертвила въ немъ многихъ. Нечаянный ужасъ, и наглое неистовство тотчасъ нападали на больныхъ. Выбѣгали они изъ своихъ домовъ съ оружіемъ, которымъ казалось, будто непріятель завладѣлъ городомъ, и убивали или ранили всѣхъ тѣхъ, кои имъ попадались. Африканцы и Сардинцы, хотѣли употребить въ свою пользу сей случай, дабы избавиться отъ ига, которое они несли не хотя: но тѣ и другіи были побѣждены, и паки покорены. Нѣкоторое предпріятіе, учиненное Діонисіемъ въ Сициліи въ тожъ время и съ такимже намѣреніемъ, не лучше удалось. Умеръ онъ нѣсколько спустя времени послѣ того, а наслѣдникомъ по себѣ оставилъ сына своего, который назывался тѣмже именемъ. Діод. кн. 15. стр. 344.

Мы ужé объявили о первомъ трактатѣ заключенномъ между Римлянами и Карѳагенянами. Былъ еще и другій, о которомъ Оросій объявляетъ, что онъ заключенъ въ 402 Полиб. кн. 3. стр. 178.

лѣто отъ созданія Рима, и слѣдовательно около сего времени, о которомъ мы предлагаемъ. Сей вторый трактатъ содержалъ почти тѣжъ самыи договоры, что и первый, кромѣ того, что Тірійскіи Утіческіи жители тамъ именно включены и присовокуплены къ Карѳагенянамъ.

Діод. кн. 16. стр. 459. 472. Плутарх. въ Тімол. Л.М.3656. Карѳ. 535. Рим. 400. Пр. I. Хр. 348.

По смерти перваго Діонісія, были великія смятенія въ Сіракузахъ. Молодый Діонісій, который изъ сего города былъ выгнанъ, вшелъ въ него воруженною рукою, и показывалъ тамъ весьма великіе жестокости. Нѣкоторая часть гражданъ просила помощи у Іцетеса Леонтінскаго тіранна, который родомъ изъ Сіракузъ. Случай сихъ смятеній показался быть весьма благовременный Карѳагенянамъ, чтобъ завладѣть Сіціліею, да и послали они туда великій флотъ. Въ сей крайности, тѣ изъ Сіракузянъ, которыи имѣли добрую мысль, прибѣжище возъимѣли къ Корінѳянамъ, часто имъ помогавшимъ въ ихъ напастяхъ, а сіи съ другой стороны изъ всего Греческаго народа больше не любили тіранства, и весьма жарко защищали вольность. Корінѳяне прислали къ нимъ Тімолеона. Сей человѣкъ великое имѣлъ достоинство, и прославилъ себя ревностію къ общему добру, избавляя свое отечество отъ тіранскаго ига разореніемъ собственныя своея фамиліи. Отправился онъ съ десятью токмо судами, а прибывши въ Регію, обманулъ чрезъ благополучную хитрость осторожность Карѳагенянъ; которыи увѣдомившись объ его отбытіи и намѣреніи чрезъ Іцетеса, не хотѣли пропустить его въ Сіцілію.

Тімолеонъ не больше тысячи солдатъ имѣлъ съ собою. Съ сею горстію людей, идетъ онъ смѣло въ помощь Сіракузамъ, небольшое его войско умножается, коль далѣе онъ ни идетъ. Сіракузяне находились въ прегорестномъ состояніи, и лишились всея надежды. Видѣли они, что Карѳагеняне завладѣли портомъ, Іценесъ городомъ, а Діонісій крѣпостію. По щастію, какъ скоро Тімолеонъ прибылъ, то Діонісій, который былъ безъ помощи, отдалъ ему крѣпость со всѣмъ войскомъ, оружіемъ, и съѣстными припасами, которыи тамъ были, а самъ ушелъ его помощію въ Корінѳъ. Тімолеонъ искусно преставилъ иностраннымъ солдатамъ, (изъ которыхъ, по пороку, каковъ мы объ-

явили

явили въ Карѳагенскомъ правленіи, состояла главная сила Магоновой армеи, а изъ нихъ большая часть были Греки] что сіе весьма странно, чтобъ самимъ Грекамъ стараться учинить варваровъ Сіцилійскими владѣтелями, откуду могутъ они перейти тотчасъ въ Грецію. Ибо, можноль надѣяться, чтобъ Карѳагеняне пришли толь изъ далекихъ мѣстъ токмо для того, чтобъ поставить Іцетеса Сіракусскимъ тіранномъ? Когда сіе разнеслось по лагерю; то Магонъ весьма испужался, и какъ онъ токмо искалъ предлога, чтобъ отбыть, то, полагая что войско было готово его предать и оставить, велѣлъ выйти флоту своему изъ порта, и отправился въ Карѳагенъ. Іцетесъ, по его отбытіи, не могъ стоять противъ Коринѳянъ: и такъ они токмо одни остались господами въ городѣ.

Какъ скоро Магонъ прибылъ въ Карѳагенъ; то его тамъ судили. Казнь онъ упредилъ добровольною смертію. Тѣло его было повѣшено на висильницѣ, и предложено на смотрѣніе народу. Набрали они новое войско, и отправили въ Сіцилію больший перваго флотъ. Сей состоялъ въ двухъ стахъ судахъ, не щитая тысячи транспортныхъ; а въ армеѣ было больше седмидесяти тысячь человѣкъ. Пристали они къ Лилѵбею подъ коммандою Амілкаровою, и Аннібаловою. Разсудили, чтобъ тотчасъ напасть на Корінѳянъ. Тімолеонъ ихъ не дожидаясь пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Но ужасъ толь былъ великъ въ Сіракузахъ, что изъ всего войска, которое тамъ было, токмо три тысячи Сіракузянъ съ нимъ пошли, да четыре тысячи иностранныхъ, еще и изъ сихъ послѣднихъ тысяча человѣкъ убоявшись оставили его на дорогѣ. Онъ бодрости не лишился; а прося оставшееся войско храбро стоять за спасеніе и вольность своихъ союзниковъ, повелъ ихъ на непріятеля, о которыхъ онъ вѣдалъ, что они собирались близъ нѣкоторыя небольшія рѣчки именемъ Крімеза. Казалось, что то есть безумно, чтобъ итти нападать на толь великую армею, имѣя токмо съ четыре или съ пять тысячъ человѣкъ пѣхоты, да тысячу конницы. Но Тімолеонъ, зная, что храбрость управляемая разсужденіемъ, премогаетъ число, надѣялся на храбрость своихъ солдатъ, которыи показывались, что они хотятъ лучше умереть,

Плутар. стр. 248-250.

умереть, нежели уступить, и просили съ горячестію, чтобъ ихъ весть къ непріятелю. Успѣхъ оправдалъ его намѣреніе и надежду. Баталія была: Карѳагеняне разбиты: съ ихъ стороны больше десяти тысячь человѣкъ побито, между которыми нашлись три тысячи гражданъ Карѳагенскихъ, что учинило въ семъ городѣ великую печаль и великій страхъ. Лагерь ихъ былъ взятъ, въ которомъ нашлось безмѣрное множество богатства; взято также великое число и въ плѣнъ.

Плутар. также

Тімолеонъ, съ извѣстіемъ о своей побѣдѣ, послалъ въ Корінѳъ самое хорошее оружіе, которое нашлось между добычею. Ибо онъ желалъ, чтобъ его городу быть хвалиму, и удивлялись бы оному всѣ, когда увидятъ, что то одинъ изъ всѣхъ Греческихъ городовъ, гдѣ преизрядно храмы украшены не Греческою корыстію, ни приношеніемъ умащающимся еще кровію народа, и котораго видъ возбуждаетъ токмо печальную память; но варварскою добычею, которая чрезъ изрядные надписи объявляла и храбрость и законное благодареніе тѣхъ, которыи оную получили. Ибо оные представляли, что Корінѳяне и Тімолеонъ ихъ Генералъ, „свободивши отъ Карѳагенскаго ига Грековъ поселившихся въ Сиціліи, „привѣсили сіи оружія въ храмахъ въ бессмертное благодареніе богамъ,

Послѣ сего Тімолеонъ, оставивъ въ непріятельской землѣ иностранное войско, чтобъ оное совершенно разорило и разграбило всѣ Карѳагенскія земли, возратился въ Сіракузы. По прибытіи выгналъ онъ изъ Сициліи тысячу человѣкъ оныхъ солдатъ, которыи оставили его на дорогѣ, а велѣлъ онъ имъ выти всѣмъ прежде солнечнаго захожденія, не отмщевая имъ никакимъ другимъ образомъ.

За сею Корінѳскою побѣдою слѣдовало взятье многихъ городовъ. Сіе принудило Карѳагенянъ просить мира.

Сколько видъ успѣха дѣлалъ ихъ скорыхъ къ великимъ устремленіямъ, и къ пріуготовленію сильныхъ сухопутныхъ и морскихъ армей, и сколько благополучіе заставляло ихъ пользоваться побѣдою съ безмѣрною чрезвычайностію и жестокостію; столько нечаянное нещастіе приводило ихъ въ слабость, отнимало у нихъ тотчасъ всѣ способы, и вдыхало въ нихъ подлость такую, что они ходили просить милости у непріятелей не весьма знатныхъ,

ныхъ, и принимали отъ нихъ безъ стыда договоры самыя жестокіи и самыи уничтожительныи. Сіи, которыи имъ даны по согласіи съ ними на миръ, были таковы: чтобъ имъ владѣть токмо оными землями, которые были за рѣкою (*) Галікусомъ; чтобъ они позволили всѣмъ тоя земли жителямъ селиться въ Сіракузахъ съ ихъ фамиліями и имѣніемъ, и чтобъ имъ не имѣть съ тіранками ни союза ни собщенія.

Кажется, что почти около сего времени, о которомъ мы теперь предложили, случилось въ Карѳагенѣ то, что мы читаемъ въ Юстінѣ. Ганномъ, нѣкто изъ его сильнѣйшихъ гражданъ, воспріялъ намѣреніе завладѣть республикою, умертвивши всѣхъ Сенаторовъ. Выбралъ онъ на жестокое сіе исполненіе самый день брака дочери своея, въ который надлежало ему учинить пиръ для Сенаторовъ, и всѣхъ ихъ опоить ядомъ. Дѣло сіе открылось; однако не смѣли его казнить за такое ужасное преступленіе: толь велика была сила преступителева! Удоволились токмо предупредить его и отвратить отъ намѣреннаго указомъ, который запрещалъ вобще безмѣрное великолѣпіе браковъ, и полагалъ извѣстныи предѣлы иждивенію, какое должно было чинить. Юстин. кн. 21. гл. 4.

Видя, что ему въ хитрости не удалось; онъ намѣрился употребить явную силу воруживъ всѣхъ своихъ невольниковъ. Сіе также увѣдано. Но чтобъ ему избавиться отъ казни; то онъ ушелъ съ двадцатью тысячами невольниковъ воруженныхъ въ замокъ весьма крѣпкій, изъ котораго старался онъ присовокупить къ себѣ Афріканцовъ, и Мавританскаго Царя: но все то вотще. Былъ онъ пойманъ, и приведенъ въ Карѳагенъ. Вивши его розгами, выкололи ему глаза, переломали ему руки и ноги, умертвили его при народномъ зрѣніи, и привязали къ висилницѣ тѣло его растерзанное все пораженіями. Дѣти его и всѣ сродники, хотя ни малаго не имѣли участія въ его умышленіи, получили также себѣ казнь. Всѣ они осуждены были на смерть, дабы никто не остался изъ его

Ъ 3 фамиліи

(*) Сія рѣка не далеко отъ Агрігента. Она названа въ Діодорѣ и въ Плутархѣ Лікусъ; но думаютъ, что то погрѣшеніе.

фамиліи въ состояніи какъ слѣдовать его умышленію, такъ и мстить за смерть. Такое было свойство Карѳагенское. Всегда будучи жестоки и безмѣрны въ казняхъ производили оные до крайнія жестокости, и распространяли ихъ до неповинныхъ не смотря ни на справедливость, ни на умѣренность, ни на благодарность.

Діод. кн. 19 стр. 651. 656. 710. 712. 737. 743. 760. Юстін. кн. 2. гл. 1. 6. Л. М. 3685. Карѳ. 564. Рим. 429. Пр. І. Хр. 319.

Я имѣю теперь предлагать о войнѣ, которую выдержали Карѳагеняне какъ въ Сіциліи, такъ и въ Афрікѣ противъ Агатокла; а сей чрезъ долгое время дѣлалъ имъ много труда.

Сей Агатоклъ былъ Сіциліанинъ подлаго весьма рода и чина. Будучи сперва крѣпокъ силою Карѳагенянъ, похитилъ онъ верьховную власть въ Сіракузахъ, и началъ тамъ быть тіранномъ. Вначалѣ Карѳагеняне задавили его предпріятія. А Амілкаръ главный ихъ принудилъ его согласиться на трактатъ, который вводилъ миръ въ Сіцилію. Но онъ не долго содержалъ договоры, и вызвался скоро противъ самихъ Карѳагенянъ, которыи подъ коммандою у Амілкара получили надъ нимъ знатную побѣду (*), послѣ коея принужденъ онъ былъ запереться въ Сіракузахъ. Карѳагеняне туда за нимъ погнались, и осадили сей важный городъ, котораго взятье можетъ ихъ учинить владѣтелями всея Сіциліи.

(*) Сіе было близко рѣки и города Гімеры.

Агатоклъ, у котораго весьма меньше было людей, нежели у нихъ, и который, съ другой стороны, видѣлъ, что его всѣ союзники оставили ради его неслыханныя жестокости, воспріялъ намѣреніе толь продерзостное, и толь невозможное по видимому, что по самомъ исполненіи и удачѣ, кажется оно еще невѣроятно. Оное было такое, чтобъ ему внесть войну въ Афріку, и осадить Карѳагенъ, а не имѣя силы ни защитить себя въ Сіциліи, ни выдержать осаду Сіракузъ. Глубокая тайна, которую онъ хранилъ, не меньше удивительна, какъ и самое предпріятіе. Не открылъ онъ никому своего намѣренія, и удоволился токмо обьявить народу, что онъ вымыслилъ извѣстное средство, какъ вытти изъ напасти, въ которой онъ находился: надобно токмо снесть терпѣливно чрезъ краткое время трудность осады; а впрочемъ, даетъ онъ волю тѣмъ, которыи не захотятъ къ нему пристать,

стать, выттти изъ-города. Вышли токмо изъ онаго тысяча шесть сотъ человѣкъ. Оставилъ онъ въ немъ брата своего Антандра съ довольнымъ войскомъ и припасами, чтобъ онъ могъ учинить добрый отпоръ; далъ онъ свободу всѣмъ невольникамъ, которыи могли еще служить, и взявъ отъ нихъ клятвенное обѣщаніе присовокупилъ ихъ къ своему войску. Взялъ онъ токмо 50 талантовъ на настоящую потребу, совершенно надѣясь найти въ непріятельской землѣ все то, въ чемъ ему нужда. И такъ отправился онъ съ двумя своими сынами Архагатомъ и Вероклідомъ, такъ что никто не зналъ, куда флотъ долженствовалъ плыть. Всѣ они думали, что онъ ихъ поведетъ въ Италію, или въ Сардінію, чтобъ тамъ получить добычу, или къ берегамъ Сицілійскимъ, которыи были за непріятелемъ, чтобъ оныи разорить. Карѳагеняне удивившись о толь нечаянномъ отбытіи, стали стараться, чтобъ его не допустить далѣе. Но Агатоклъ убѣжалъ отъ ихъ погони, и выѣхалъ на широкій путь. 30000.руб.

Открылъ онъ свое намѣреніе тогда, когда уже присталъ въ Африку. Тамъ собравши свое войско, предложилъ имъ причины краткими словами. Представилъ онъ имъ, что сіе токмо одно средство, какъ избавить свое отечество, то есть, внесть войну въ непріятельскую землю; что ведетъ онъ ихъ такихъ, которыи уже привыкли къ войнѣ и къ бесстрашію, противъ ослабѣвшихъ гражданъ чрезъ роскошь праздныя и веселыя жизни; что жители сея земли, будучи утруждены игомъ работы какъ жестокія такъ и срамныя, какъ скоро услышатъ объ ихъ прибытіи, тотчасъ присовокупятся къ нимъ; что смѣлость токмо одна ихъ намѣренія устрашитъ Карѳагенянъ, которыи никогда не надѣялись видѣть непріятеля при своихъ воротахъ; что, напослѣдокъ, никакое никогда предпріятіе не можетъ подать большія пользы, и учинить больше чести, какъ токмо сіе, потому что все Карѳагенское богатство будетъ награжденіемъ побѣдителямъ, и что всѣ вѣки будутъ говорить съ похвалою и съ удивленіемъ объ ихъ храбрости. Всѣ солдаты, думая, что уже они завладѣли Карѳагеномъ, похвалили его рѣчь. Сіе токмо одно ихъ обеспокоивало, именножъ, затмѣніе

солнечное,

солнечное, которое точно случилось во время ихъ отъѣзда. Тогдашніи народы, еще и самыи искусныи, вѣдали мало о причинѣ сихъ чрезвычайныхъ явленій въ естествѣ, и были пріобучены чрезъ своихъ волхвовъ заключать изъ того примѣты суевѣрные и вымышленные по своей воли, которые часто служили къ опредѣленію самыхъ важныхъ предпріятій. Агатоклъ не велѣлъ ничего опасаться солдатамъ, представляя имъ, что такія оскудѣнія въ свѣтилахъ означаютъ всегда премѣну въ настоящемъ состояніи, и такъ щастіе Карѳагенянъ хочетъ скоро окончиться, а перейти на ихъ сторону.

Видя, что его солдаты возъимѣли охоту, исполнилъ онъ почти въ тожъ самое время другое предпріятіе еще дерзновеннѣйшее и весьма бѣдственнѣйшее, нежели первое, чрезъ которое онъ привезъ ихъ въ Африку. Оное состояло въ томъ, чтобъ сжечь совершенно флотъ, на которомъ они туда пріѣхали. Многіе причины привели его къ сей крайности. Не имѣлъ онъ никакова добраго порта въ Африкѣ, въ которомъ бы онъ могъ безопасно поставить суда. Карѳагеняне владѣя моремъ, не опустилибъ того, чтобъ не притти скоро, и не взять сей флотъ безъ сопротивленія. Ежелибъ ему оставить надлежащее войско къ его защищенію; тобъ онъ весьма ослабилъ свою армею, и такъ довольно посредственную, и не могъ бы онъ получить никакія пользы отъ сея нечаянныя діверсіи, которая зависѣла токмо отъ удачи скорыя и славныя. Напослѣдокъ, хотѣлъ онъ привесть своихъ солдатъ къ тому, чтобъ они по нуждѣ побѣдили, не оставляя имъ никакова другаго способа, кромѣ побѣды. Надлежало имѣть великую бодрость къ воспріятію такова намѣренія. Офицеровъ онъ къ тому предуготовилъ, которыи всѣ его были, и слѣдовали его воли. И такъ вышелъ онъ нечаянно въ собраніе имѣя на головѣ корону и богатую одежду такую, въ какой приходятъ къ законнымъ обрядамъ. Тогда началъ такъ свою рѣчь: „Когда „мы отправились изъ Сіракузъ, говорилъ онъ, и когда „жестоко гнался за нами непріятель; тогда въ сей бѣд„ственной крайности просилъ я помощи у Прозерпіны „и у Цереры, то есть, у богинь защитницъ Сіцілійскихъ,

„да и объ-

„ да и обѣщался я имъ, ежели онѣ насъ избавятъ толь „ отъ явныя напасти, сжечь въ ихъ честь всѣ наши суда, „ какъ скоро мы сюда прибудетъ. Помогите мнѣ, солда„ ты, исполнить мои обѣты: Богини найдутъ способъ „ наградить намъ убытокъ сея жертвы.„ Въ то самое время, взявъ факелъ въ руки, побѣжалъ къ своему судну, и зажегъ оное. Всѣ Офiцеры послѣдовали ему; тожъ учинили и солдаты. Повсюду трубы гласили, и вся армея произносила радостныи гласы и плесканiя. Словомъ: флотъ былъ весь сожженъ. Нé-дано времени солдатамъ рассудить о семъ его представленiи. Слѣпая и устремительная гарячесть всѣхъ ихъ къ тому привлекла. Но когда они мало въ себя пришли и мѣряя разумомъ оное великое пространство мóря, которое ихъ раздѣляло отъ отечества, увидѣли они себя въ непрiятельской землѣ, что были безъ пóмощи, и что ни какóва не имѣли способа выттти изъ нея. Тогда великая печаль, и глубокое молчанiе отняло мѣсто у бывшiя радости, и восклицанiя обще во всей армеѣ замолчали.

Агатоклъ также и сего времени нé-далъ на размышленiе. Привелъ онъ тотчасъ свою армею къ нѣкоторой крѣпости, которая называлась, ВЕЛИКIЙ-ГОРОДЪ, и которая была Карѳагенскаго владѣнiя. Земля, по коей надлежало туда итти, была, мѣсто самое веселое въ свѣтѣ, и самое прiятное къ видѣнiю. Видимы были со всѣхъ сторонъ великiя полѧ, по которымъ текли прiятныи источники, и ходилъ на нихъ всякiй скотъ; также домы построенныи чрезвычайнымъ великолѣпiемъ, красные аллеи обсаженые олiвнымъ деревомъ, и другими всякими плодоносными деревьями; пространныи сады, которыхъ чистота увеселяла око. Сей видъ привелъ солдатъ въ бодрость.

Прибыли они съ великою храбростiю подъ Великiй городъ, который они взяли съ перваго устремленiя, и обогатились тамъ добычею, коя имъ оставлена. Тунiсъ небольшежъ имѣлъ сопротивленiя. Сей городъ не весьма былъ далеко отъ Карѳагена.

Въ немъ великое учинилось смятенiе, когда увѣдомились, что непрiятель былъ тутъ, и что онъ весьма носпѣшаетъ къ городу. Прибытiе Агатоклово привело

нихъ къ сей мысли, что Карѳагенская армея разбита подъ Сіракузами, и что ихъ флотъ также совершенно. Народъ прибѣгаетъ безпорядочно на всеобщую площадь: Сенатъ собирается въ скорости и въ смятеніи. Совѣтуетъ, какъ бы можно было спасти городъ. Не-было у нихъ готоваго войска, которое выслать бы противъ непріятеля; а напасть не попускала дожидаться онаго, кое можнобъ набрать было въ деревняхъ, и у союзниковъ. И такъ они опредѣлили, по многомъ совѣтованіи, чтобъ вооружить гражданъ. Число войска состояло въ сорокѣ тысячь пѣхоты, въ тысячѣ конницы, да въ двухъ тысячахъ вооруженныхъ колесницъ. Комманду поручили Ганнону и Бомилкару, хотя ради домовыхъ и касающихся до фамиліи ссоръ были они между собою въ несогласіи. Тотчасъ они пошли противъ непріятеля, и сошедшись съ нимъ, поставили свою армею въ порядокъ баталіи. У Агатокла было токмо войска тринатцать, или четырнатцать тысячь человѣкъ. Данъ былъ знакъ: а сраженіе весьма жестокое было. Ганнонъ, съ священнымъ своимъ полкомъ [сей состоялъ изъ выборнаго Карѳагенскаго войска] стоялъ долго противъ Грековъ, и пробивался иногда сквозь нихъ. Но напослѣдокъ, отягощенъ будучи каменьями и ранами, палъ мертвъ. Бомилкаръ могъ направить сраженіе; но онъ имѣлъ тайные, и касающіеся до своея особы причины, чтобъ не пріобрѣсть отечеству побѣды. И такъ, рассудилъ онъ заблаго отступить съ своимъ войскомъ, а за нимъ слѣдовала и вся прочая армея, которая была принуждена по неволѣ уступить непріятелю. Агатоклъ, гнавшись за нею чрезъ нѣсколько времени, возвратился назадъ, и разграбилъ весь Карѳагенскій лагерь. Нашли они тамъ дватцать тысячь паръ ручныхъ кандалъ, которые взяли съ собою Карѳагеняне думая, что они будутъ имѣть много плѣнниковъ. Плодъ сея побѣды состоялъ въ томъ, что они взяли многіи городы, и что многіижъ жители тоя земли взбунтовавшись пристали къ нимъ.

Ли. кн. 28. чис. 43. Сіе Агатоклово хожденіе въ Афріку, безъ сомнѣнія вложило въ разумъ Сціпіону, чтобъ покуситься съ тогожъ мѣста, и противъ тояжъ республики, на подобное предпріятіе. Того ради, отвѣтствуя Фабію, который называлъ продерзостію намѣреніе его, чтобъ перенесть войну въ

Афріку,

Афрїку, привелъ онъ примѣръ Агатокловъ, дабы показать, что часто бываетъ сїе токмо средствїе, какъ избавиться отъ весьма сильнаго непрїятеля, то есть, чтобъ перейти въ его землю, и что другая приходитъ бодрость въ нападенїи, нежели въ защищенїи.

Въ то самое время, какъ Карѳагеняне утѣсняемы были такимъ образомъ отъ непрїятелей своихъ, пришло къ нимъ посольство изъ Тїра. Оное просило у нихъ помощи на Александра великаго, который уже совсѣмъ готовъ былъ взять оный городъ, осадивши его давно. Крайность, въ которую пришли ихъ однородцы, [такъ они ихъ называли] опечалила ихъ толь жестоко, коль собственная ихъ напасть. Не будучи въ состоянїи помощь имъ учинить, нашли своея быть должности ихъ токмо утѣшить, и послали къ нимъ тритцать человѣкъ изъ главныхъ своихъ гражданъ, для засвидѣтельствованїя имъ скорби своея, что они не могутъ къ нимъ послать войска толь въ нужный случай. Тїряне лишившись сея единыя надежды, которую они имѣли, однако не лишились своея бодрости. Отдали они въ руки симъ посланнымъ своихъ женъ, дѣтей, и всѣхъ престарѣлыхъ людей въ городѣ; а свободившись отъ печали о томъ, что у нихъ было самое дражайшее въ свѣтѣ, больше они ни о чемъ не старались, какъ токмо защищать себя храбро, будучи готовы на всякїй случай. Карѳагенъ принялъ сихъ печальныхъ со всякими возможными знаками дружбы, и показалъ симъ гостямъ толь любезнымъ, и толь достойнымъ сожалѣнїя всякїя услуги, какихъ они моглибъ ожидать отъ самыхъ усердныхъ отцовъ, и отъ самыхъ ласковыхъ матерей.

Дїод. кн. 17. стр. 519. Квїн. Курц. кн. 4. гл. 3.

Квїнтъ-Курцїй полагаетъ посольство изъ Тїра къ Карѳагенянамъ въ то время, когда Сїракузяне разоряри Афрїку, и дошли они до Карѳагенскихъ воротъ. Но похода Агатоклова на Афрїку не можно согласить съ осадою Тїра, которая была прежде онаго за-дватцать лѣтъ.

Старался онъ также сыскать лѣкарство на бѣду, которою онъ самъ былъ отягощенъ. Почитали они настоящее состоянїе республики за дѣйствїе гнѣва отъ своихъ боговъ, и признавали, что они по правдѣ заслужили, а особливо въ рассужденїи двухъ боговъ, которымъ они опу-

стили отдавать должность преднаписанную закономЪ, а прежде хранимую со всякою исправностію. Было обыкновеніе вЪ КарѳагенѢ толь древнее, коль и самый городЪ, то есть, посылать ежегодно вЪ ТірЪ, откуду они произошли, десятину отЪ всѢхЪ прибытковЪ республики, и приносить оную вЪ жертву Геркулесу заступнику и защитителю обоихЪ городовЪ. ВладѢніе, и слѢдовательно доходы вЪ КарѳагенѢ, когда умножились знатно отЪ нѢкотораго времени; тогда они уменшили Богову часть, и недоставало много вЪ цѢлую посылаемую десятину. Напало на нихЪ суевѢрное мнѢніе: признали они всѢ обще нарушеніе своея вѢрности, и свою святотатскую скупость; а чтобЪ очистить сей грѢхЪ, послали они великое число подарковЪ, и маленкихЪківотцевЪ БогамЪ золотыхЪ, которыхЪ цѢна восходила до великія суммы.

Другое нарушеніе закона, которое не меньше знатно показалось бесчеловѢчному ихЪ суевѢрію, какЪ и первое, вложило вЪ нихЪ превеликія сомнѢнія. ВЪ древнія времена, приносили они вЪ жертву Сатурну младенцевЪ изЪ лучшихЪ КарѳагенскихЪ домовЪ. Укаряли они себя, что преминули отдавать сему божеству всю должную честь, и употребили обманЪ вЪ рассужденіи его, принося ему, вмѢсто знатныхЪ младенцевЪ, другихЪ бѢдныхЪ и невольничьихЪ, которыхЪ они покупали на то нарочно. ЧтобЪ очистить сіе странное нечестіе принесли они вЪ жертву, тому любящему кровь Богу, двѢсти младенцевЪ взятыхЪ изЪ самыхЪ благородныхЪ домовЪ вЪ городѢ; а больше трехЪ сотЪ человѢкЪ, которыи думали себя быть виноватыхЪ толь вЪ мерскомЪ преступленіи, принесли сами себя вЪ жертву, дабы угасить своею кровію гнѢвЪ боговЪ.

По сихЪ очищеніяхЪ, послали они кЪ Аміլкару вЪ Сіцілію сЪ вѢдомостію о томЪ, что имЪ случилось вЪ АфрікѢ, и чтобЪ онЪ немедлѢнно прислалЪ кЪ нимЪ помощь. ОнЪ приказалЪ посланнымЪ хранить глубокое молчаніе обЪ Агатокловой побѢдѢ, и разгласилЪ все противное тому, увѢряя, что сей ГенералЪ совершенно разбитЪ со всѢмЪ своимЪ войскомЪ, и что его флотЪ взяли Карѳагеняне; а чтобЪ утвердить сей слухЪ, показывалЪ онЪ желѢзо сЪ судовЪ, которое кЪ нему прислано было. Не

сомнѢва-

сомнѣвались въ городѣ, чтобъ сія вѣдомость не была праведна: великое число людей думали здаться и договариваться, когда одна галера о тритцати веслахъ, которую Агатоклъ построилъ въ скорости, прибыла въ портъ, и дошла не безъ трудности и не безъ напасти до осажденныхъ. Вѣдомость объ Агатокловой побѣдѣ разнеслась скоро по всему городу, и принесла радость и храбрость жителямъ. Амілкаръ учинилъ послѣднее устремленіе, чтобъ взять штурмомъ городъ; однако прогнанъ былъ съ утратою. Отступилъ онъ отъ онаго, и послалъ пять тысячь человѣкъ въ помощь отечеству. Нѣсколько времени спустя, паки онъ осадилъ городъ. Думалъ онъ обмануть Сіракузянъ нападая на нихъ ночью; но намѣреніе его увѣдано, да и самъ онъ попался живъ въ руки непріятелямъ, у которыхъ онъ пострадалъ крайнюю казнь. Амілкарову голову тотчасъ они послали къ Агатоклу. Приближился онъ также вскорѣ къ непріятельскому лагерю, и здѣлалъ въ немъ общее смятеніе, показавъ имъ голову ихъ Генерала, которая имъ объявляла, въ какомъ состояніи были ихъ дѣла въ Сіціліи. Діод. стр. 767. 769.

Къ иностраннымъ непріятелямъ присовокупился еще домашній вредительнѣйшій и страшнѣйшій, нежели прочіи. Сей былъ Бомілкаръ ихъ Генералъ, который тогда дѣйствительно былъ самымъ первымъ Сенаторомъ. Думалъ уже онъ давно учиниться тіранномъ въ Карѳагенѣ, и получилъ себѣ верьховную власть. Рассудилъ онъ, что настоящее смятеніе подавало ему благовременный случай. И такъ входитъ онъ въ городъ; а укрѣпляясь небольшимъ числомъ гражданъ свѣдомыхъ объ его умышленіи, и войскомъ нѣсколькихъ иностранныхъ солдатъ, объявляетъ себя тіранномъ, и началъ подлинно показываться, что онъ таковъ по правдѣ, умерщвляя безъ милости всѣхъ гражданъ на улицахъ. Поднялося великое смятеніе въ городѣ; думали они сперва, что то непріятель, который измѣною ворвался въ городъ; но когда они узнали, что то Бомилкаръ; то всѣ молодцы воружились, чтобъ согнать тіранна, а съ кровель завалили его людей каменьями. Когда онъ увидѣлъ, что идетъ къ нему порядочно армея; то онъ ушелъ съ своимъ войскомъ на нѣкоторое высокое мѣсто, въ такомъ намѣреніи, чтобъ тамъ себя защищать, и Діод. стр. 779. 781. Юстін. кн. 22. гл. 7.

продать свою жизнь дорого. Чтобъ не проливать гражданскія крови, то они имъ обѣщали всѣмъ безъ изъятія совершенную Амнистію, ежели они токмо покинутъ оружіе. Тѣ и здались съ такимъ договоромъ; а другіи устояли въ словѣ, выключая токмо Бомілкара, ихъ главнаго. Карѳагеняне не смотря на свою клятву, осудили его на-смерть, и привязали его къ висильницѣ, гдѣ онъ претерпѣлъ самую жестокую казнь. Съ верху своея висильницы, какъ съ нѣкотораго высокаго судебнаго мѣста, говорилъ онъ рѣчь народу, и думалъ, что онъ имѣетъ право укарять его сильными словами за его неправду, за его неблагодарность, и за нарушеніе вѣрности, исчисляя многихъ славныхъ полководцовъ, которымъ онъ заплатилъ за услуги бесчестною смертію. Умеръ онъ на висильницѣ, укаряя ихъ такимъ образомъ.

Діод. стр. 777. 779. 791. 802. Юстін. кн. 23 гл. 7. 8.

Агатоклъ привелъ къ своей сторонѣ нѣкотораго сильнаго Кіренейскаго Царя именемъ Офелласъ, котораго онъ улъстилъ великолѣпною надеждою, предлагая ему, что онъ Агатоклъ доволенъ токмо будетъ Сіцілі́ею, а ему оставитъ імперію въ Афрікѣ. И понеже самыя тяжкія преступленія ему были ни зачто, когда онъ надѣялся себѣ получить изъ того какую пользу, какъ скоро оный Государь привелъ къ нему свою армею; то онъ его умертвилъ бесприкладнымъ вѣрности нарушеніемъ, дабы завладѣть ему войскомъ его. Многіи народы вступили съ нимъ въ союзъ. Имѣлъ онъ въ своей власти великое число крѣпостей. Видя Афріканскія дѣла въ добромъ состояніи, рассудилъ онъ заблаго возъимѣть стараніе о Сіцілійскихъ, да и отправился туда, оставивъ комманду надъ войскомъ сыну своему Архагату. Собственная его слава, и слухъ объ его завоеваніяхъ, прежде туда прибыли. Когда увѣдали, что онъ уже́ прибылъ; то многіи городы ему здались. Но худые вѣсти, которые онъ почучилъ изъ Афріки, принудили его вскорѣ туда возвратиться. Отбытіе его все перемѣнило; и коль онъ ни старался; однако не могъ тамъ возобновить свои дѣла. Всѣ его крѣпости отдались непріятелю: Афріканцы оставили его сторону: потерялъ онъ нѣкоторую часть своего войска; а тѣ, которыи остались, не́-были въ силѣ стоятъ противъ Карѳагенянъ, да и онъ не могъ ихъ перевесть въ Сіцілію, ибо у него не́-

было

было судовъ, а непріятели владѣли моремъ: не могъ онъ надѣяться ни мира, ни трактата съ стороны́ ва́рваровъ, которыхъ онъ обидѣлъ способомъ толь досадительнымъ, дерзнувши самый первый притти въ ихъ землю. Въ сей крайности, больше онъ не думалъ, какъ токмо о спасеніи своея жизни. По многихъ случаяхъ и похожденіяхъ, будучи подлый бѣглецъ изъ своея армеи, и жестокій предатель своихъ дѣтей, которыхъ онъ оставлялъ на убіеніе, вырвался бѣгствомъ изъ напасти, ему грозящія, и прибылъ съ небольшимъ числомъ въ Сіракузы. Солдаты его видя, что онъ ихъ такъ обманулъ, умертвили его дѣтей, а сами сдались непріятелю. Онъ и самъ вскорѣ по́слѣ того бѣдный получилъ себѣ конецъ, и окончилъ жестокою смертію жизнь исполненную беззаконій.

Можно вмѣстить здѣсь и другой случай объявленный отъ Юстина. Слухъ о побѣдахъ Александра великаго привелъ въ страхъ Карѳагенянъ, чтобъ какъ онъ не обратилъ своего оружія къ Африкѣ. Тірово нещастіе, откуду они произошли, и который ужé онъ разорилъ; поселеніе Александріи, кою онъ построилъ на Афріканскихъ границахъ, будтобъ на сопротивленіе Карѳагену; непрерывное благополучіе сего Государя, который не полагалъ предѣловъ ни своей гордости, ни своему щастію: все сіе приводило ихъ въ праведную боязнь. Чтобъ познать его мнѣнія, и уразумѣть его мысли; то Амілкаръ, по прозванію Роданъ, притворившись, что будто онъ выгнанъ изъ своего отечества отъ непріятелей, прибылъ въ лагерь Александровъ, къ которому онъ былъ представленъ чрезъ Парменіона, и обѣщалъ ему свои услуги. Царь принялъ его изрядно, и имѣлъ съ нимъ многіи разговоры. Амілкаръ не преминулъ увѣдомить своихъ гражданъ о всемъ что онъ могъ выразумѣть. Но, когда онъ возвратился въ Карѳагенъ по́слѣ смерти Александровой; то его тамъ почли за измѣнника, который продалъ свое отечество Царю, и казненъ смертію по опредѣленію, которое равно доказываетъ и неблагодарность и жестокость Карѳагенянъ. Юстін. кн. 22. гл. 6.

Осталось мнѣ предложить о войнѣ, которую Карѳагеняне выдержали въ Сіціліи во время Пірра Эпірскаго Царя. Римляне, которымъ намѣреніе сего гордаго Государя не было неизвѣ-

Иол. 6. кн. 3. стр. 180. Д.М. 3723. Карѳ. 602. Рим. 467. Пр. I. Хр. 281.

неизвѣстно, чтобъ себя укрѣпить противъ предпріятій, каковы онъ бы могъ учинить на Італію, возобновили свои трактаты съ Карѳагенянами, которыи съ своей стороны не меньше боялись, чтобъ онъ не перешелъ въ Сіцилію. Прибавили они къ договорамъ прошедшихъ трактатовъ, что ежели случится война отъ Пірра; то оба народа будутъ себѣ помогать взаимно.

Юстін кн. 18. гл. 2.

Предусмотрѣніе Римлянъ несуетное было. Пірръ обратилъ свое оружіе на Італію, и получилъ тамъ многіе побѣды. Карѳагеняне, по силѣ послѣдняго трактата, думали, что принуждены помогать Римлянамъ; да и послали къ нимъ флотъ состоящій во стѣ дватцати судахъ, которыми коммандовалъ Магонъ. Сей Генералъ, когда впущенъ былъ въ Сенатъ, объявилъ ему участіе, каково пріемлютъ его господá въ войнѣ, о которой они увѣдомились, что на нихъ Римлянъ поднялась, да и принесъ имъ свои услуги. Сенатъ засвидѣтельствовалъ свое благодареніе за доброе мнѣніе Карѳагенянъ. Однако тогда не принялъ себѣ отъ нихъ пóмощи.

Магонъ, нѣсколько дней спустя, прибылъ къ Пірру подъ такимъ видомъ, чтобъ примирить ссоры именемъ Карѳагенянъ; но самою вещію, чтобъ увѣдать и догадаться объ его намѣреніи въ рассужденіи Сіциліи, гдѣ общій слухъ носился, что онъ намѣренъ туда прибыть. Они боялись равно, чтобъ или Пірръ, или Римляне не узнали дѣлъ сего óстрова, и не привелибъ на него войска.

Правда, Сіракузяне, будучи осаждены отъ нѣсколькаго времени чрезъ Карѳагенянъ, посылали пословъ за послами къ Пірру, чтобъ онъ поспѣшилъ притти къ нимъ въ помощь. Сей Государь имѣлъ особливую причину стать за Сіракузы: ибо онъ былъ женатъ на Ланассѣ Агатокловой дочери, съ которою уже́ онъ имѣлъ сына именемъ Александра. Наконецъ, отправился онъ изъ Тарента, переѣхалъ проливъ, и въѣхалъ въ Сіцилію. Сперва завоеванія его толь были скоры, что не осталось на всемъ островѣ у Карѳагенянъ кромѣ одного гóрода, который былъ Лілибей. Осадилъ онъ и сей; но вскорѣ принужденъ былъ отступить, толь сильное тамъ нашелъ онъ сопротивленіе: а съ другой стороны, понуждали его вóзвратиться въ Італію,

гдѣ

гдѣ его присутствіе было весьма нужно. Оное не меньше было потребно и въ Сициліи. А какъ скоро онъ изъ нея выѣхалъ; то она возвратилась къ старымъ владѣтелямъ. И такъ потерялъ онъ сей островъ съ толикоюжъ скоростію, съ коликою его завоевалъ. Когда онъ сѣлъ въ судно; то обратившись къ Сициліи, (a) „О! коль изрядное поле сраженія, „говорилъ онъ тѣмъ, которые были близъ его, мы оставляемъ путь Карѳагенянамъ и Римлянамъ! „ А сіе его пророчество скоро збылось. Плутар. въ Пирр. стр. 398.

По отбытіи его, главное въ Сиракузахъ начальство отдано было Гіерону; а потомъ дали ему съ общаго согласія имя и власть Царскую: толь имъ было изрядно при его правленіи. Положена была на него война противъ Карѳагенянъ, надъ которыми онъ получилъ многія преимущества. Но общая польза соединила Карѳагенянъ и Сиракузянъ противъ новаго непріятеля, который началъ являться въ Сициліи, и подавалъ имъ обоимъ причину къ совершенной и праведной боязни. Были то Римляне, которые, избавившись отъ всѣхъ непріятелей, которыхъ имъ надлежало преодолѣвать въ самой Италіи по то время, наконецъ увидѣли себя въ состояніи, что они могутъ вынесть вонъ свое оружіе, и положить тамъ основаніе онаго пространнаго владычествія, о которомъ можетъ быть, какъ то вѣроятно, тогда еще они вздумали и здѣлали расположеніе. Сицилія имъ была весьма надобна; для того и начали они думать, чтобъ въ ней поселиться. Ухватились они твердо за благовременный случай, чтобъ въ нея переѣхать, который имъ тогда себя подалъ, и былъ причиною къ разорванію мира съ Карѳагенянами, также и къ первой Пунической войнѣ. Сіе мы имѣемъ предлагать подробно и обстоятельно, объявляя о причинахъ сея войны.

(a) *Οἵαν ἀπολείπομεν, ὦ φίλοι, καρχηδονίοις καὶ ῥωμαίοις παλαίςραν!* Сіе послѣднее Греческое слово весьма изрядное: ибо подлинно, Сицилія была какъ Палéстра, то есть, такое мѣсто, гдѣ чему учатся, въ которой Карѳагеняне и Римляне обучились военному искуству, и казалось чрезъ многіи годы, что боролись одни съ другими.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ІСТОРІЯ О КАРѲАГЯНѢ

отъ первыя Пуническія войны, до самаго его разоренія

Планъ, который я себѣ предложилъ, не допускаетъ меня вступить въ тонкую подробность о войнѣ между Римомъ и Карѳагеномъ: ибо сіе больше касается до Римскія Исторіи, къ которой я не имѣю намѣренія прикасаться, кромѣ токмо что по случаю и мимоходомъ. И такъ, я токмо сіе объявлять имѣю, что мнѣ покажется самимъ способнымъ къ праведному понятію о республикѣ, о которой я предпріемлю говорить, довольствуясь тѣмъ токмо особливо, что касается до самихъ Карѳагенянъ, и что случилось самаго важнаго въ Сициліи, въ Гишпаніи, и въ Африкѣ. Сіе все имѣетъ довольно великое пространство.

Я ужé объявилъ, что отъ первыя Пуническія войны до разоренія Карѳагена прошло сто двадцать пять лѣтъ. Все сіе время можетъ раздѣлиться на пять частей, или на пять временъ.

I.	Первая Пуническая война продолжалась чрезъ двадцать четыре года.	24
II.	Между первою и второю Пуническою войною было также двадцать четыре года.	24
III.	Вторая Пуническая война продолжалась семнадцать лѣтъ.	17
IV.	Между второю и третіею было времени пятьдесятъ пять лѣтъ.	55
V.	Третія Пуническая война, окончившаяся разореніемъ Карѳагена, продолжалась токмо съ небольшимъ пять лѣтъ.	5
		125

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

ПЕРВАЯ ПУНІЧЕСКАЯ ВОЙНА.

Случай первыя Пуніческія войны есть слѣдующій: Кампаніческіи солдаты, которыи служили Агатоклу Сіцілійскому тиранну, вшедши, какъ други, въ городъ Мессіну, тотчасъ потомъ убили нѣкоторую часть гражданъ, другихъ выгнали вонъ, женились на ихъ женахъ, завладѣли ихъ имѣніемъ, и начали владѣть симъ городомъ, который былъ весьма полезенъ. Стали они называться Манертінянами. Слѣдуя ихъ примѣру, и чрезъ ихъ помощь, одинъ Римскій Легіонъ поступилъ такимъже способомъ съ городомъ Регіемъ, стоящимъ противъ Мессіны на другой сторонѣ пролива. Сіи оба города вѣроломныи содержа себя взаимно, потомъ учинились страшными своимъ сосѣдамъ, а особливо Мессіна, которая начала быть очень сильна, и была причиною многихъ неспокойствъ какъ Сіракузянамъ, такъ и Карѳагенянамъ, которыи владѣли великою частію Сіциліи. Какъ скоро Римляне избавились отъ непріятелей, которыхъ они по то время имѣли противъ себя, а особливо Пірра; то начали они думать, какъ бы наказать за преступленіе своихъ гражданъ, которыи поселились въ Регіи способомъ толь неправеднымъ и жестокимъ. Взяли они городъ, и убили во время нападенія самую большую часть жителей, которыи съ отчаянія бились до положенія головъ. Осталось ихъ токмо три-ста человѣкъ, которыи были приведены въ Римъ, и которымъ, бивши Римляне ихъ розгами на площади, всѣмъ отсѣкли головы. Намѣреніе Римлянъ, въ сей кровавой казни, состояло въ томъ, чтобъ оправдать предъ союзниками добрую свою вѣрность и неповинность. Городъ Регій, тотчасъ былъ отданъ законнымъ владѣтелямъ. Мамертіняне, ослабѣвши знатно, какъ чрезъ паденіе своихъ союзниковъ, такъ чрезъ то, что они претерпѣли отъ Сіракузянъ, которыи выбрали себѣ Гіерона въ Царя, должности своея нашли быть, чтобъ стараться о безопасности. Но несогласіе учинилось между жителями. Одни отдали крѣпость Карѳагенянамъ; другіи призвали въ свою

Поліб кн. 1. стран. 5. Л. М. 3738. Карѳ. 623. Рим. 488. Пр. I. Хр. 266.

помощь Римлянъ съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ имъ отдать городъ.

Полїб. кн. 1. стр. 9. 11. О семъ дѣлѣ Римскій Сенатъ началъ совѣтовать, который рассуждая объ немъ по всѣмъ обстоятельствамъ, нашелъ въ немъ трудность. Съ одной стороны, казалось быть стыдно, и недостойно Римскія добродѣтели, чтобъ стать явно за измѣнниковъ и вѣрности нарушителей, которыи были точно въ такомъ же случаѣ, какой имѣли Регїческїи жители, которыи толь жестоко за то казнены. Съ другой стороны, надлежало совершенно остановить Карѳагенскія происхожденія, для того что они не удоволившись завоеванїями учиненными въ Африкѣ, и въ Гїшпанїи, еще завладѣли почти всѣми островами Сардїнскаго и Этрурїйскаго моря; а завладѣютъ поистиннѣ вскорѣ и всею Сїцїлїею, ежели имъ отдать Мессїну. Но оттуду въ Италїю разстоянїе невелико, и симъ способомъ почти призывается непрїятель толь сильный туда, ежели ему такъ отворенъ будетъ входъ. Сїи рассужденія, коль ни тверды были, однако не могли привесть къ тому Сенатъ,

Л.М. 3741. Карѳ. 583. Рим. 485. Пр. I. Хр. 263. чтобъ объявить себя защитникомъ Мамертїнянамъ: честь и справедливость премогла пользу и полїтїку. Но народъ не столь былъ нѣженъ. Въ собранїи, которое было о семъ, определено, чтобъ учинить Мамертїнянамъ помощь. Консулъ

Фронтїнъ. Аппїй Клавдїй отправился тотчасъ съ армеею своею, и переѣхалъ смѣло проливъ, обманувъ хитростїю осторожность Карѳагенскаго Генерала. Изъ Карѳагенянъ, иныи обманомъ, а иныи силою были выгнаны изъ крѣпости, и городъ тотчасъ отданъ Консулу. Карѳагеняне повѣсили своего Генерала, что онъ отдалъ толь способно крѣпость, да и приготовились приступать къ городу со всѣмъ своимъ войскомъ. Гїеронъ присовокупилъ къ тому и свое: но Консулъ, разбивши ихъ порознь, отогналъ осаду, и разорилъ такъ, какъ ему нравно было, всю ближную землю: ибо непрїятель не смѣлъ ему показаться. Сей есть первый походъ, который имѣли Римляне изъ Италїи.

Сомнѣваются (*) что причины, которые привели Римлянъ притти въ Сїцїлїю, довольноль были непорочны

(*) Госп. ле Шевалье Фоларъ рассматриваетъ сей вопросъ въ примѣчанїяхъ своихъ на Полїбїя. кн. 1. стр. 16.

рочны и справедливы. Но какъ то ни есть; однако ихъ переходъ въ Сицилію, и данная помощь Мессінскимъ жителямъ, есть какъ первый шагъ, который нѣкогда долженствовалъ ихъ привесть до оныя высокія славы и величности, до которыя они потомъ дошли.

Когда Гіеронъ помирился съ Римлянами, и учинилъ съ ними союзъ; то Карѳагеняне обратили все свое стараніе къ Сициліи, и послали туда великую армею. Выбрали они къ собранію войска городъ Агригентъ. Римляне на нихъ тутъ напали; а по седмимѣсячной осадѣ, и выгравъ одну баталію, завладѣли онымъ городомъ. А:М.3743. Рим. 486.

Коликое преимущество ни имѣла сія побѣда, также и взятье толь надобнаго города; однако они выразумѣли совершенно, что, коль долго Карѳагеняне будутъ владѣть моремъ, приморскіи городы на островахъ всегда имѣютъ за нихъ стоять, и что никогда не можно будетъ выгнать ихъ оттуда. Съ другой стороны, сіе имъ весьма трудно терпѣть было, что Африка имѣла покой и тишину а на Италію частыи нападаютъ непріятели. И такъ, тогда токмо впервые начали они думать, чтобъ построить флотъ, и спорить о владѣніи моремъ съ Карѳагенянами. Предпріятіе было смѣлое, и могло казаться продерзостнымъ; однако оно показываетъ, какая была бодрость и великодушіе въ Римлянахъ. Не имѣли они тогда ни одной собственной лоточки; а чтобъ переѣхать изъ Италіи въ Сицилію, то они принуждены были занять суда у сосѣдовъ своихъ. Никакія они не знали силы въ морскомъ плаваніи, и не имѣли мастеровъ, которыибъ могли строить суда. Еще и не вѣдали они обрасца такъ называемыхъ Квинкверемовъ, то есть Галеръ о пяти рядахъ веселъ, въ которыхъ состояла тогда главная сила флотовъ. Но по щастію, прошедшимъ годомъ взяли они одну; а сія имъ и послужила вмѣсто обрасца. И такъ, начали они съ ревностію и съ невѣроятнымъ искуствомъ строить себѣ такіежъ: и въ тожъ самое время, какъ они отправляли сію работу, съ другой стороны набирали гребцовъ, и учили ихъ такому дѣлу, которое по то время весьма имъ было невѣдомо; а сидящихъ на банкахъ при берегѣ моря такимъ же порядкомъ, какъ и на суднѣ, стр. 20.

 пріобу-

пріобучали, будтобъ они дѣйствительно были въ греблѣ, и имѣли въ рукахъ вёсла, отдаваться назадъ притягивая свои рýки, и подаваться впередъ для начатія тогожъ сáмаго движенія, и все то вдругъ, согласно, и въ то самое время, какъ скоро имъ дастся знакъ. Построили они въ два мѣсяца сто галеръ о пяти рядахъ веселъ, да дватцать о трехъ рядахъ. Поучивши чрезъ нѣсколько времени гребцовъ на самыхъ судахъ, отпустили флотъ въ море, который и пошелъ искать непріятеля. Онымъ коммандовалъ Консулъ Дуілій.

Полїб. кн. 1. стран. 22. Л. М. 3745. Рим. 489.

Когда они стали быть въ виду отъ Карѳагенянъ близъ береговъ Мілы; то приготовились къ бою. И такъ Римскіе галеры, будучи построены грубо и въ скорости, не весьма были поворотливы, и способны къ управленію; то они наполнили сей недостатокъ чрезъ машіну, (*) которая была вымышлена вскорѣ, и которую потомъ назвали Coruus, то есть, вóронъ, а посредствомъ ея притягивали они непріятельскія суда къ себѣ, скакивали на нихъ, хотя и не желали того непріятеля, и сражались съ ними немедлѣнно. Данъ былъ знакъ къ сраженію. Флотъ Карѳагенскій имѣлъ сто тритцать судовъ; а коммандовалъ имъ Аннїбалъ (*). Былъ онъ на галерѣ о седми рядахъ веселъ, которая была Пїррова. Карѳагеняне, презирая совершено непріятеля, которому морское дѣло весьма было невѣдомо, и для того онъ безъ сомнѣнія не поспѣетъ ихъ ждать, пошли гордо, не больше для того, чтобъ съ нимъ биться, коль для сего, чтобъ достать отъ него себѣ добычу, о которой они думали, что ужé ея въ рукахъ почти имѣютъ. Однако они нѣсколько удивились тѣмъ машінамъ, которые они видѣли, что подняты на носу каждаго судна, и которые имъ были тогда новые. Еще они и больше удивились, когда сіи самые машїны, будучи вдругъ опущены и брошены сильно на непріятельскія суда, зацепились за нихъ, хотя они того и не хотѣли, а премѣняя состояніе сраженія, принудили ихъ схватиться

(*) не тотъ, что былъ великій Аннїбалъ.

(*) Полївій описываетъ весьма подробно сію машїну. Были многіи роды такихъ вóроновъ. Можно видѣть діссертацію госп. Фолара о сей матеріи. Полїб. кн. 1. стр. 83. и проч.

ся руками, какъ бы то было на землѣ. Не могли они выдержать Римскаго нападенія. Убійство было ужасное. Карѳагеняне потеряли восемьдесятъ судовъ, между которыми и Генеральское судно; а самъ Генералъ съ трудомъ спасся въ шлюпкѣ.

Толь знатная, и толь нечаянная побѣда великую возбудила въ Римлянахъ храбрость; и казалось, что прибавила имъ вдвое силы для продолженія сея войны. Отдали они чрезвычайную честь Консулу Дуілію. Первый онъ былъ изъ всѣхъ Римлянъ, которому морскій Тріумфъ былъ позволенъ. Поставили въ его честь такъ называемый Ростральный столпъ, съ преизрядною надписью: сей столпъ(*) еще и понынѣ стоитъ въ Римѣ.

Во время двухъ слѣдующихъ годовъ, Римляне укрѣплялись отчасу больше на морѣ чрезъ многія сраженія, стр. 24. которыя они имѣли, и чрезъ полученіе благополучнаго успѣха. Сіе все они почитали токмо за опытъ и за пріуготовленіе къ предпріятію, которое они имѣли на мысли, то есть, перенесть войну въ Африку, и напасть на Карѳагенъ въ ихъ собственномъ государствѣ. Сіи ничего инаго больше не боялись; а чтобъ отвратить сей вредъ, то они намѣрились дать баталію, во чтобъ оная ни стала.

Римляне опредѣлили въ Консулы М. Атілія-Регула, стр. 29. и Л. Манлія. Флотъ ихъ состоялъ въ трехъ стахъ тритцати судахъ, Л. М. 3749. и имѣлъ сто сорокъ тысячъ человѣкъ, Рим. 405. на каждомъ суднѣ было по три ста гребцовъ, да по сту по двадцати человѣкъ воиновъ. Карѳагенскій, которымъ командовали Ганнонъ и Амилкаръ, имѣлъ двадцать судовъ больше, и слѣдовательно больше людей по равномѣрности. Оба флота сошлись близъ Экнома въ Сициліи. Не можно было видать оба флота, и двѣ великіе армеи, ни быть свидѣтелемъ чрезвычайнымъ движеніямъ, которыя дѣлались въ пріуготовленіи къ сраженію, не имѣя великаго ужаса въ рассужденіи напасти, на которую попускались два самыи сильныи народа въ свѣтѣ. И какъ бодрость, также и сила

(*) Назывались сіи столпы rostratae, ради судовыхъ носовъ, которыми они были украшены, и которые по Латынѣ называются Rostra.

сила была равна съ обѣихъ сторонъ; то сраженіе было жестокое, а успѣхъ долго сомнительный: но наконецъ Карѳагеняне были побѣждены. Больше шестидесяти изъ ихъ судовъ взято, а тритцать потоплено. Римляне потеряли дватцать четыре, изъ которыхъ ни одно не попалось въ руки непріятелямъ.

стр. 30. Плодъ сея побѣды былъ, какъ то и намѣрились Римляне, чтобъ отправиться въ Афріку. Починивши суда, и наполнивши ихъ всѣми потребными пріуготовленіями; чтобъ выдержать долгую войну въ чужестранной землѣ, прибыли они благополучно въ Афріку, и начали приступать, да и взяли нѣкоторый городъ называемый Клупеа, который имѣлъ добрый портъ. Оттуда пославши Курьеровъ въ Римъ съ вѣдомостію о своемъ прибытіи, и для того, чтобъ получить указъ изъ Сената, рассыпались по всей той гладкой землѣ, которую они весьма разорили, отогнали великое число скота, и взяли дватцать тысячъ въ полонъ.

Л.М.3750. Рим. 494. Между тѣмъ курьеръ возвратился изъ Рима, и привезъ указъ отъ Сената, который рассудилъ заблаго повелѣть продолжать Регулу, въ достоинствѣ Проконсула, комманду надъ армеею въ Афрікѣ, а домой призвать его товарища съ большою частію флота и войска, оставивъ Регулу токмо сорокъ судовъ, пятнатцать тысячь пѣхоты, да пять сотъ человѣкъ конницы. Симъ они явно отвергли плодъ, какова надобно было ожидать отъ прибытія въ Афріку, что привели Консуловы силы толь въ малое число судовъ и войска.

Въ Римѣ весьма надѣялись на искусство и на храбрость регулову. Радость тамъ была всеобщая, когда увѣдали, что ему поручена еще комманда въ Афрікѣ. Валер.Мак. кн. 4 гл. 4. Онъ токмо одинъ печалился, получивъ сію вѣдомость. Писалъ онъ въ Римъ, прося всячески, чтобъ прислана ему была перемѣна. Главная его причина состояла въ томъ, что понеже смерть прикащика его подала случай нѣкоему изъ наемныхъ похитить всѣ деревенскія орудія; то прибытіе его стало быть нужно, чтобъ снабдить оный небольшій грунтъ земли, который токмо и питаетъ его фамілію: а было въ немъ только седмь десятинъ. Сенатъ

воспріялъ

воспріялЪ на себя стараться объ его землѣ изъ общаго иждивенія, снабдѣвать также пропитаніемЪ жену его и дѣтей, и заплатить ему за убытокЪ учиненный воровствомЪ наемниковымЪ. Благополучное сіе время, вЪ которомЪ нищета была вЪ толикой чести, и соединена сЪ самымЪ рѣдкимЪ достоинствомЪ, и сЪ главными государственными чинами! РегулЪ, свободившись отЪ попеченій о домѣ, не думалЪ ни о чемЪ больше, какЪ токмо чтобЪ радѣтельно исполнять должность Генеральскую.

ОнЪ, взявши многіи замки, предпріялЪ осадить АдісЪ, самый крѣпкій городЪ вЪ той землѣ. КарѳагенянамЪ не сносно было терпѣть больше, что ихЪ земли такЪ разоряются напрасно, наконецЪ вышли вЪ поле, и пошли кЪ непріятелю, чтобЪ его отбить отЪ осады. ВЪ семЪ намѣреніи стали они на нѣкоторой горкѣ, которая была прямо противЪ Римскаго лагеря, и сЪ которыя они могли великій имЪ вредЪ дѣлать; однако ея положеніе было причиною, что нѣкоторая часть ихЪ войска была недѣйствительна. Ибо главная у КарѳагенянЪ сила состояла вЪ конницѣ и вЪ слонахЪ, которыи потребны бывают вЪ на ровныхЪ мѣстахЪ. РегулЪ не-далЪ имЪ времени оттуду сойти; а чтобЪ употребить вЪ свою пользу самое великое погрѣшеніе, которое учинили Карѳагенскіи Генералы, напалЪ на нихЪ вЪ семЪ состояніи, и по слабомЪ сопротивленіи сЪ ихЪ стороны, разбилЪ ихЪ, разграбилЪ ихЪ лагерь, разорилЪ всѣ лежащія около мѣста, потомЪ взявЪ ТунісЪ, весьма важный городЪ, и который почти былЪ сЪ КарѳагенЪ, поставилЪ тамЪ свою армею. Поліб. стр. 31. 36.

У непріятелей крайнее было смятеніе. Во всемЪ имЪ худо удавалось по то время. Били ихЪ на сухомЪ пути и на морѣ. Больше двухЪ сотЪ городовЪ здались непріятелю. Нумідіане еще больше опустошали поля, нежели Римляне. Ожидали они на всякЪ часЪ, что будутЪ осаждены вЪ своемЪ столичномЪ городѣ. Мужики, убѣгая туда со всѣхЪ сторонЪ сЪ женами и сЪ дѣтьми для своея безопасности, умножили смятеніе, и были причиною страха, чтобЪ не возымѣть голоду во время осады. РегулЪ, боясь, чтобЪ преемникЪ какой не отнялЪ у него славы вЪ щастливыхЪ успѣхахЪ, учинилЪ нѣкоторыя мирныя пред-

ставленія побѣжденнымъ. Но оныя показались быть толь несносны, что они не могли ихъ принять. И какъ онъ не сомнѣвался, чтобъ скоро не взялъ Карѳагена, то не убавилъ отъ тѣхъ ничего; а чрезъ ослѣпленіе, которому бываетъ почти всегда причиною великій и нечаянный успѣхъ, поступалъ съ ними гордо, говоря, что они должны почитать за милость все то, что онъ имъ оставляетъ, прибавляя сіе съ нѣкоторою обидою, (a) „ что надлежитъ „ умѣть побѣждать, или покаряться побѣдителю. „ Поступка толь жестокая, и толь гордая весьма ихъ отвратила отъ него, да и намѣрились они умереть лучше при оружіи, нежели что недостойное здѣлать Карѳагенскія великости.

Когда они пребывали толь въ пагубной крайности; то прибыло къ нимъ весьма благовременно изъ Греціи помощное войско, которымъ коммандовалъ Ксантіппъ Лакедемонянинъ воспитанный въ Спартанскихъ обыкновеніяхъ, и обученный военному искусству въ оной преизрядной школѣ. Послѣ какъ ему объявлено о всѣхъ обстоятельствахъ послѣдніи баталіи; то онъ ясно увидѣлъ, для чего они ея потеряли, и позналъ самъ собою, въ чемъ состояли славные Карѳагенскіе силы. И такъ говорилъ онъ необиновенно, и повторялъ часто въ разговорахъ, каковы онъ имѣлъ съ другими Офіцерами, что понеже Карѳагеняне побѣждены; то они въ томъ долженствуютъ пенять на неискусство своихъ коммандировъ. Сіи слова были донесены въ общій совѣтъ, которыя ихъ поразили. Того ради просили они его, чтобъ и онъ самъ тудажъ благоволилъ притти. Подтвердилъ онъ свое мнѣніе толь крѣпкими, и толь ясными доводами, что онъ показалъ всѣмъ погрѣшеніе, которое учинено отъ Генераловъ, и доказалъ ясно также и то, что ежелибъ они поступили противнымъ образомъ, тобъ не токмо учинить было можно государство въ безопасности, но и выгнать изъ него непріятеля. Такой разговоръ возобновилъ въ сердцахъ бодрость и надежду. Просили его, и почти нѣкоторымъ способомъ принудили, чтобъ принялъ онъ

(a) Δεῖ τοὺς ἀγαθοὺς ἢ νικᾶν, ἢ εἴκειν τοῖς ὑπερέχουσιν. Діод. Эклог. кн. 23. гл. 10.

онъ коммаду надъ армеею. Когда они увидѣли, въ экзерциціяхъ, каковы онъ дѣлалъ войску при самомъ городѣ, способъ, который онъ употреблялъ для расположенія къ баталіи, для приступленія впередъ, и оступленія назадъ при первомъ знакѣ, для ходу порядочнаго и скораго, словомъ, для всѣхъ движеній, какихъ требуетъ военное искусство; то они въ великомъ стали быть удивленіи, и признались, что сколько ни-было понынѣ въ Карѳагенѣ самыхъ искусныхъ коммандировъ, то тѣ всѣ были незнающіи приемъ.

Всѣ Офіцеры и солдаты удивлялись; и, что весьма бываетъ рѣдко, зависть не воспрепятствовала дѣйствію: ибо страхъ настоящія напасти и любовь къ отечеству погасили безъ сомнѣнія въ сердцахъ всякое другое чувствіе. Унылый страхъ и смятеніе, которыи были во всемъ войскѣ, тотчасъ перемѣнились на радость и веселіе. Оно требовало съ великимъ крикомъ и ревностію, чтобъ его весть прямо противъ непріятеля, будучи надежно, говорило оно побѣдить при новомъ своемъ коммандирѣ, и загладить стыдъ прошедшихъ разбитій. Ксантиппъ не-далъ простудиться ихъ жару. Сіе еще больше умножило оный, когда они увидѣли непріятеля. А какъ стали отъ него токмо на тысячу на двѣсти шаговъ; то Ксантиппъ должности своея быть нашелъ, чтобъ собрать военный совѣтъ, дабы тѣмъ учинить честь Карѳагенскимъ Офіцерамъ, требуя у нихъ мнѣнія. Всѣ единогласно и единодушно положились на него. И такъ баталія отложена до завтрешняго дня.

Карѳагенская армея состояла изъ двенатцати тысячъ пѣхоты, да изъ четырехъ тысячъ конницы, при чомъ было около ста слоновъ. Римская, какъ то можно догадываться по прежней, ибо Полібій ничего не объявляетъ, имѣла пятнатцать тысячъ пѣхоты, да трі-ста человѣкъ конницы.

Изрядно было видѣть въ сраженіи обѣ армеи, которые состояли не весьма въ великомъ числѣ, но имѣли храбрыхъ солдатъ, кои были подъ коммандою у весьма искусныхъ Генераловъ. Въ оныхъ смущенныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ щитается отъ двухъ сотъ, до трехъ сотъ тысячъ бойцовъ, не можно статься,

чтобъ не-было много смятенія, да и трудно, сквозь многіи случаи, въ которыхъ, кажется, что щастіе больше имѣетъ участія, нежели руссужденіе, распознать прямое достоинство коммандующаго, и прямые причины побѣды. Здѣсь ничто не можетъ утаиться отъ любопытства читателева, который видитъ ясно порядокъ обѣихъ армей, который думаетъ, что почти слышитъ, какіи приказы отдаютъ коммандиры, который слѣдуетъ за всѣми движеніями, и всѣми поступками войска, который касается, чтобъ такъ сказать, перстомъ ко всѣмъ погрѣшеніямъ дѣлающимся съ обѣихъ сторонъ, и который чрезъ то есть въ состояніи рассуждать извѣстно, кому надлежитъ приписать одержаніе или потяряніе баталіи. Успѣхъ сея, хотя кажется не весьма знатенъ, долженствовалъ однако опредѣлить Карѳагенское щастіе.

Расположеніе обѣихъ армей было слѣдующее: Ксантиппъ поставилъ напереди слоновъ на одной лінѣѣ. Позади, въ нѣкоторомъ расстояніи, поставилъ фалангою, которая дѣлала одинъ корпусъ, пѣхоту состоящую изъ Карѳагенянъ. Чтожъ до иностраннаго войска, кое было у нихъ въ службѣ; то одна часть поставлена была изъ онаго на правой рукѣ между фалангою и конницею, а другая, состоящая изъ лехковоруженныхъ, расположена была плотонгами, и поставлена предъ обоими крылами конницы.

Но какъ съ Римскія стороны всего больше боялись слоновъ; то Регулъ, чтобъ отвратить сіе препятствіе, поставилъ лехковоруженное войско предъ легіонами на одной линѣѣ. За сею линѣею поставилъ онъ когорты однѣ за другими, а конницу по обоимъ крыламъ. Такимъ образомъ далъ корпусу баталіи меньше фронту, а больше толстоты, подлинно что бралъ онъ прямые мѣры противъ слоновъ", говоритъ Полібій, однако ничемъ онъ не пособлялъ неравности конницы, которыя у непріятелей весьма больше было нежели у него.

Обѣ армеи такъ построенные ожидали токмо повелѣнія. Ксантиппъ приказалъ, чтобъ шли слоны, дабы проломить непріятельскіи ряды, и велѣлъ обоимъ крыламъ конницы бить съ фланковъ на Римлянъ. Сіи въ томъ самое

самое время жестоко закричавши, по ихъ обыкновенію, и застучавши оружіемъ, пошли на непріятеля. Конница ихъ не долго держалась: она была весьма меньше Карѳагенскія. Пѣхота съ лѣвыя стороны, чтобъ избавиться удара отъ слоновъ, и чтобъ показать, коль она мало боится чужестранныхъ солдатъ, которыи были на правомъ крылѣ въ пріятельской пѣхотѣ, нападаетъ на оную, збиваетъ ея, и гонится за нею до лагеря. Изъ тѣхъ, кои поставлены противъ слоновъ, первыи были потоптаны и раздавлены, защищая себя храбро. Прочій корпусъ баталіи держался крѣпко чрезъ нѣсколькое время ради своея толстоты. Но когда послѣдніи ряды, будучи охвачены конницею, были принуждены оборотиться на сопротиленіе непріятелю, а тѣ, которыи пробились сквозь слоновъ, встрѣтились съ Карѳагенскою фалангою, на которую еще не нападали, и которая была въ добромъ порядкѣ; то Римляне были разбиты со всѣхъ сторонъ и побѣждены совершенно. Многіи раздавлены безмѣрною тяжестію слоновъ: оставшіися не сходя съ своихъ мѣстъ порублены отъ конницы. Самое токмо малое число изъ нихъ побѣжали. Но какъ то было на гладкой землѣ; то слоны и конница убили изъ нихъ большую часть. Пять сотъ человѣкъ, или около того, которыи бѣжали съ Регуломъ, взяты были въ полонъ. Карѳагеняне потеряли при семъ случаѣ восемь сотъ чужестранныхъ солдатъ, которыи стояли на лѣвомъ крылѣ противъ Римлянъ, а изъ сихъ спаслись токмо двѣ тысячи человѣкъ, кои, нападая на правое непріятельское крыло, удалились отъ самаго сраженія. Всѣ прочіи положены на мѣстѣ, выключая Регула, и тѣхъ, которыи взяты съ нимъ. Оные двѣ тысячи, которые остались живы, ушли въ Клюпею, и спаслись какъ бы нѣкоторымъ чудеснымъ образомъ.

Карѳагеняне, обнаживши мертвыхъ, вошли съ торжествомъ въ Карѳагенъ, ведя за собою Римскаго Генерала, и оныхъ пять сотъ плѣнниковъ. Радость ихъ толь наипаче была велика, что за нѣсколько дней прежде, видѣли они себя на-два перста отъ погибели. Мужескій и женскій полъ, молодыи и престарѣлыи люди, всѣ по-

бѣжали въ божницы для благодаренія бесмертнымъ богамъ; а чрезъ многіи дни не-было у нихъ ничего кромѣ пировъ и забавъ.

Ксантіппъ, который имѣлъ толикое участіе въ сей благополучной перемѣнѣ, рассудилъ разумно отлучиться вскорѣ потомъ, и больше тутъ не быть, боясь, чтобъ его слава, по то время цѣлая и непорочная, по сей первой ослѣпляющей свѣтлости, которою она просіяла, не затемнѣла отмала помалу, и не отдалабъ его въ корысть зависти и клеветѣ, которые хотя всегда вредительны, однако еще больше въ иностранной землѣ, гдѣ когда кто одинъ, безъ свойственниковъ, безъ друговъ, и лишенъ всякія помощи.

Полівій говоритъ, что носился слухъ объ отсутствіи Ксантіпповомъ, и обѣщаетъ объявить о томъ индѣ: но сіе его объявленіе намъ не досталось. Однако читаемъ мы въ Аппіанѣ, что Карѳагеняне, будучи заражены подлою и темною завистію къ славѣ Ксантипповой, а имѣя сію мысль за несносную, что они были одолжены Спартѣ своимъ спасеніемъ, подъ видомъ, чтобъ его проводить честно въ отечество съ великимъ числомъ судовъ, приказали тайно тѣмъ, которыи его провожали, убить на дорогѣ Лакедемонскаго Генерала и всѣхъ тѣхъ, которыи съ нимъ были, будтобъ чрезъ сіе могли они погрѣбсть съ нимъ въ водѣ и память услуги, которую онъ имъ показалъ, и черность беззаконія, которое они дѣлали къ его особѣ.

Войнѣ Пунической страв. 30.

Сія баталія, говоритъ Полівій, хотя не весьма знатная, нежели многіе другіе; однако можетъ намъ подать спасительныя наставленія: а въ томъ точно и состоитъ, прибавляетъ онъ, плодъ історіи.

Во первыхъ, должноль весьма полагаться на свое благополучіе, смотря на то, что здѣсь случилось Регулу? Онъ гордясь своею побѣдою, и будучи не умолимъ побѣжденнымъ, едва удостояетъ ихъ слушать рѣчи; а самъ, послѣ того вскорѣ, попалъ въ ихъ руки. Аннібалъ тожъ самое предлагалъ Сціпіону, когда онъ его увѣщавалъ, чтобъ онъ не попускалъ ослѣпить себя благополучнымъ успѣхомъ своего

оружія,

оружїя. (a) „Регулъ, говорилъ онъ ему, могъ бы быть „одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ образцовъ храбрости и благо„получїя, ежелибъ по побѣдѣ, которую онъ получилъ въ „сей же самой землѣ, гдѣ мы теперь, захотѣлъ учи„нить съ нашими отцами миръ, котораго у него тре„бовали. Но для того, что онъ не умѣлъ обуздать свою „гордость, и удержаться въ праведныхъ предѣлахъ; то „коль больше высота его была велика, толь больше паде„нїе его бесчестно.

Второе, познавается здѣсь совершенно правда тому, что сказалъ Еврїпїдъ: (*) **Одинъ добрый совѣтъ лучше тысячи побѣдительныхъ рукъ.** Одинъ токмо человѣкъ, при такомъ случаѣ, перемѣняетъ состоянїе дѣлъ. Съ одной стороны, прогоняетъ онъ войско, которое кажется непобѣдимымъ; а съ другой, отдаетъ храбрость городу и армеѣ, которую онъ нашелъ въ боязни и въ отчаянїи.

(*) ὡς ἓν σοφὸν βούλευμα τὰς πολλὰς χέρας νικᾷ.

Сїе точно, объявляетъ Полїбїй, употребленїе, которое надлежитъ имѣть въ чтенїи: ибо тамъ два способа находится, то есть, польза и наука; одинъ собственнымъ своимъ искусствомъ, а другой бываетъ увѣдомленїемъ отъ другихъ: того ради весьма разумнѣе и полезнѣе можно исправляться чрезъ погрѣшенїя другихъ людей, нежели чрезъ свои собственныя.

Я возвращаюсь къ Регулу, дабы окончить то, что до него касается, о чемъ намъ печально, что мы больше ничего не находимъ о немъ въ Полїбїи. (*) Державши его нѣсколько лѣтъ въ темницѣ, былъ онъ отъ нихъ посланъ въ Римъ для представленїя о перемѣнѣ плѣнниковъ. Взяли они у него клятвенное обѣщанїе, чтобъ назадъ возвратиться, ежелибъ ему въ томъ не удалось. Предложилъ онъ

Аппїан. о Пунїческой войнѣ стр. 2. 3. Цицер. кн. 3. объ оффиц. чис. 99. 100. Авл. Гел. кн. 6. гл. 4. Сенек. эпис. 98.

(a) Inter pauca felicitatis virtutisque exempla M. Atilius quondam in hac eadem terra fuiſſet, ſi victor pacem petentibus dediſſet patribus noſtris. Sed non ſtatuendo tandem felicitati modum, nec cohibendo efferentem ſe fortunam, quanto altius elatus erat, eo foedius corruit. Liu. lit. 30. num. 30.

(*) Сїе Полїбїево молчанїе почтено отъ многихъ ученыхъ людей занарочное противу всего того, что объявляется о Регулѣ послѣ его плѣненїя.

А.М.3755. Рим. 499. онъ Сенату причину своего прибытія. Когда его просили въ собраніи, чтобъ онъ сказалъ свое мнѣніе, то отвѣтствовалъ, что того ему учинить не можно какъ Сенатору, ибо онъ ужé лишился сего достоинства, также и достоинства Римскаго гражданина, отъ того времени, какъ онъ попалъ въ непріятельскіе руки; однако не отрекся онъ сказать какъ простой человѣкъ свою мысль. Обстоятельство было весьма нѣжное. Всѣ сожалѣли о нещастіи толь великаго человѣка. Токмобъ ему, говоритъ Ціцеронъ, выговорить одно слово для полученія себѣ вольности, имѣнія, достоинствъ, жены, детей, и своего отечества: но сіе слово ему казалось быть противно чести, и общему добру. И такъ онъ объявилъ ясно, что не надлежитъ думать о перемѣнѣ плѣнниковъ: что изъ такова обрасца могутъ произойти вредительныя воспослѣдованія республикѣ: что граждане, которыи подло отдали свое оружіе непріятелю, недостойны сожалѣнія, и неспособны служить своему отечеству: чтожъ до него самагó касается; то, въ такихъ его лѣтахъ, не надлежитъ почитать за напрасное то, что его потеряютъ: ибо они имѣютъ въ своихъ рукахъ многихъ Карѳагенскихъ Генераловъ, которыи еще въ силѣ, и могутъ показать великіе услуги своему отечеству чрезъ многіи годы. Не безъ трудности Сенатъ согласился на толь великодушное мнѣніе, и которое было безъ примѣра. И такъ сей славный плѣнникъ отправился изъ Рима въ Карѳагенъ, не смотря ни на превеликую печаль своихъ друговъ, ни на слезы своея жены, и своихъ дѣтей: а однако не не вѣдалъ онъ на какое тамъ мученіе былъ опредѣленъ. И поистиннѣ, какъ скоро увидѣли его непріятели возврашившагося безъ перемѣны плѣнниковъ, то нé-было такія муки, котороюбъ варварская ихъ жестокость не мучила его. Чрезъ долгое время держали они его заперши въ чорной подземной тюрмѣ, изъ которыя отрѣзавши ему вѣки съ рѣсницами отъ глазъ, выводили его нечаянно на самое жаркое солнце. Запирали они его потомъ въ нѣкоторый родъ ящика набитаго острыми иглами, которые ему не давали на самый малый моментъ покоя ни днемъ, ни ночью. Напослѣдокъ, мучивши его чрезъ долгое время, привязали его къ висильницѣ

Горац. кн. 3. од. 5.

ницѣ, которая была обыкновенная казнь у Карѳагенянъ, и тамъ его умертвили. Такой былъ конецъ великаго сего мужа! То самое, что у него отняли непріятели нѣсколько дней, или нѣсколько лѣтъ жизни, привело ихъ въ вѣчное безчестіе.

Нещастіе учинившееся въ Африкѣ не отняло бодрости у Римлянъ. Учинили они толь великія пріуготовленія, что никогда такихъ, дабы возвратить себѣ оную утрату, и отправили въ море въ слѣдующій походъ триста шестьдесятъ судовъ. Карѳагеняне пошли имъ на встрѣчу съ флотомъ состоящимъ въ двухъ стахъ судахъ. Были они разбиты въ сраженіи, которое было близко Сициліи, и потеряли сто четырнатцать судовъ, кои взяли Римляне. Сіи пріѣхали въ Африку, чтобъ забрать оттуду немногихъ оставшихся солдатъ, которыи спались отъ непріятеля послѣ, какъ Регулъ разбитъ былъ, и которыи защищали себя съ великою храбростію въ Клюпеѣ, гдѣ ихъ осажали они безъ пользы. Полиб. кн. 1. стр. 37.

Здѣсь еще удивляются, что Римляне, по толь знатной побѣдѣ, и толь съ великимъ флотомъ, пріѣхали въ Африку для того токмо, чтобъ взять небольшой гарнизонъ, вмѣсто того, чтобъ они могли ея завоевать, которую Регулъ, весьма съ меньшимъ числомъ войска, почти было всю побѣдилъ.

Римляне, по возвращеніи своемъ, претерпѣли великій штурмъ на-морѣ, который разбилъ почти весь ихъ флотъ. Тожъ нещастіе имъ случилось и въ слѣдующій годъ. Утѣшились они о сей двойной утратѣ одержаніемъ одной баталіи противъ Асдрубала, на которой взяли около ста сорока слоновъ. Когда сія вѣдомость пришла въ Римъ; то она тамъ учинила великую радость, не токмо для того, что потеряніе слоновъ весьма уменьшило непріятельскіе силы, но особливо для сего, что оно отдало смѣлость сухопутному войску, которое, по Регуловомъ разбитіи, не дерзало покуситься сразиться съ ними: толь много устрашали сіи живопныя обще всѣ сердца. И такъ, рассудили они заблаго, чтобъ самое великое учинить устремленіе, дабы, ежели можно, окончить войну, которая продолжается уже читырнатцать стр. 38 40. стр. 41 42.

лѣтъ. Оба Консула отправились съ флотомъ состоящимъ въ двухъ стахъ судахъ; а пріѣхавши въ Сицілію, воспріяли они дерзновенное намѣреніе, именножъ, чтобъ напасть на Лілібей. Сія самая твердая крѣпость изъ всѣхъ Карѳагенскихъ, которыя потеряніе долженствовало привлещи за собою утраты всего того, что у нихъ было на островѣ, и оставить Римлянамъ свободный ходъ въ Афріку.

Полiб. кн. 1. стр. 44. 50. Можно понять лехко, какой былъ жаръ у обѣихъ сторонъ, какъ къ нападенію, такъ и къ защищенію. Імілконъ былъ коммандиромъ въ городѣ: имѣлъ онъ девять тысячь человѣкъ войска; а Аннібалъ сынъ Амілкаровъ, привелъ къ нему скоро изъ Карѳагена столькожъ, проѣхавъ съ неустрашимою смѣлостію сквозь непріятельскій флотъ, и въѣхавъ благополучно въ гавень. Римляне не потеряли времени. Приближившись съ машинами, збили многіе башни таранами, и получая на каждый день новую землю, шли они всегда впередъ, такъ что осажденныи, будучи въ утѣсненіи, начали бояться. Коммандіръ изрядно видѣлъ, что токмо сей былъ одинъ способъ, какъ спасти городъ, то есть, зажечь у осаждающихъ машіны. И такъ построившии на сіе предпріятіе военныхъ людей, вывелъ онъ ихъ на самомъ рассвѣтѣ, которыи имѣли факелы въ рукахъ, паклю, и всякую згараемую матерію, и напалъ тотчасъ на всѣ машіны. Римляне чрезвычайно защищали оные, и старались, чтобъ ихъ отогнать. Сраженіе было весьма кровопитное. Каждый съ обѣихъ сторонъ стоялъ крѣпко, и лучше умиралъ, нежели покидалъ свое мѣсто. Напослѣдокъ, по долгомъ сопротивленіи и яростномъ убійствѣ, осажденныи дали знакъ къ возвращенію, и оставили Римлянъ владѣть ихъ работами. Когда сіе окончилось; то Аннібалъ отправился въ море ночью, и утаевая свой походъ, поѣхалъ къ Дрепанѣ, гдѣ былъ Адгербалъ Главный Карѳагенскій. Дрепана есть городъ весьма полезно стоящій, имѣя изрядный портъ за-сто за-дватцать стадій
24. версты отъ Лілібея, который всегда очень хотѣли Карѳагеняне соблюсти.

Римляне, ободрившись симъ щастливымъ успѣхомъ, начали приступать еще жарчае, нежели прежде, такъ что осажденныи не смѣли и думать, чтобъ вторично покуситься

куситься жечь машины; толь ихъ первый опытъ отвратилъ отъ того чрезъ свою притомъ утрату. Но когда вѣтръ весьма сильный нечаянно всталъ; то нѣкоторыи наемныи солдаты увѣдомили коммандира, представляя ему, что то былъ весьма благовременный случай къ зажженію машинъ у осаждающихъ, толь наипаче, что вѣтръ дуетъ съ ихъ стороны, да и взялись они сами за сіе. Представленіе сіе было отъ нихъ принято, и дано имъ все потребное къ сему предпріятію. Тотчасъ охватилъ огонь всѣ машины, такъ что Римляне не могли онаго утушить, потому что во время сего пожара, который сталъ быть великій въ краткое время, вѣтръ несъ въ ихъ глаза искры и дымъ, и мѣшалъ имъ видѣть, гдѣ надлежало отнимать, вмѣсто того, что другіи ясно видѣли, куда надлежало бросать огонь, и гдѣ бить. Сей случай отнялъ у Римлянъ надежду къ взятію города силою. И такъ перемѣнили они осаду въ блокаду, окружили городъ доброю циркумваллаціею, и разсѣяли свою армею во всѣ лежащія мѣста около, намѣрившись ждать того отъ времени, чего они не могли исполнить краткимъ способомъ.

Когда увѣдомились въ Римѣ, что дѣлалось при осадѣ Лилибея, и что часть войска тамъ пропала; то не токмо не испужало сіе сердецъ, но казалось, что еще возобновило жаръ и храбрость въ гражданахъ. Каждый поспѣшалъ записать свое имя. Набрали въ краткое время армею состоящую въ десяти тысячахъ человѣкъ, которая переѣхавъ проливъ, пошла сухимъ путемъ, чтобъ присовокупиться къ осаждающимъ. стр. 50.

Въ тожъ самое время Консулъ П. Клавдій-Пулхеръ воспріялъ намѣреніе напасть на Адгербала въ Дрепанѣ. Онъ извѣстно надѣялся его уловить, потому что по утратѣ, какову Римляне получили при Лилибеѣ, непріятель не можетъ помыслить, чтобъ Римляне вышли на море. Въ сей надеждѣ отпустилъ онъ флотъ ночью, дабы лучше закрыть свое намѣреніе. Но дѣло ему надлежало имѣть съ Генераломъ бодрымъ и прилѣжнымъ, котораго опасности онъ не могъ обмануть, и который не далъ ему самому времени поставить свои суда къ баталіи, но напалъ же- стр. 51. Л. М. 3756. Рима. 500.

Э 2 стоко,

стоко, когда еще его флотъ былъ въ беспорядкѣ. Карѳагеняне совершенную получили побѣду. Спаслись токмо изъ всего Римскаго флота тритцать судовъ, которыя были при Консулѣ, и побѣжали съ нимъ, убѣгая, коль возможно было, близь береговъ. Всѣ прочія, числомъ девяносто три, попались со всѣмъ вооруженіемъ въ руки Карѳагенянамъ, выключая нѣсколькихъ солдатъ, которыи спаслись съ разбитыхъ своихъ судовъ. Сія побѣда здѣлала у Карѳагенянъ столько чести благоразумію и храбрости Адгербаловой, сколько она обесчестила Римскаго Консула.

Полиб. кн. 1. стр 54 59. ТAварыщъ его Юній не-былъ ни благоразумнѣе ни щастливѣе, и потерялъ своимъ погрѣшеніемъ почти весь свой флотъ. Ища покрыть свое нещастіе какимъ нибудь знатнымъ военнымъ дѣйствіемъ, переписывался онъ тайно

Городъ и гора Сицилійская. съ городомъ Эріксомъ. На верьху горы былъ храмъ Эріцинскія Венеры самый прекрасный безъ сомнѣнія, и самый богатый изъ всѣхъ Сицилійскихъ храмовъ. Городъ стоялъ немного пониже того холма, а всходили туда путемъ весьма долгимъ, и весьма труднымъ. Юній поставилъ часть своего войска на верьху горы, а другую подъ горою, и думалъ чрезъ сію предосторожность, что ему нѣчего бояться. Но Амилкаръ, по прозванію Барка, отецъ славнаго Аннібала, нашелъ способъ войти въ городъ, который былъ между обоими непріятельскими лагерами, и тамъ засѣсть. Съ сего толь полезнаго мѣста не переставалъ онъ часто нападать на Римлянъ, что продолжалось два года. Сіе весьма трудно понять, какъ Карѳагеняне могли себя защищать, будучи окружены и сверху и снизу, и пріемля однимъ токмо мѣстомъ войско и припасы съ моря, которое было въ ихъ власти. Чрезъ такія точно дѣйствія, столькожъ, а можетъ быть и больше нежели чрезъ одержаніе батаіи, познавается искусство, и мудрая коммандірская смѣлость.

Полиб. кн. 1. стр. 59. 62. Пять лѣтъ прошло, такъ что ни съ той ни съ другой стороны ничего знатнаго не учинилось. Римляне думали, что съ своимъ токмо сухопутнымъ войскомъ могутъ они окончить Лилибейскую осаду. Но видя, что она продолжалась, возвратились къ первому своему намѣренію, и чрезвычайно старались привесть новый флотъ. Денегъ нѣ-было въ казнѣ; ревность простыхъ людей ту наполнила.

нила. Толико любовь къ отечеству господствовала въ сердцахъ! Каждый, по своимъ силамъ, принесъ на общее иждивенїе, и надѣясь на Государственную вѣрность, немедлѣнно давали деньги на походъ, отъ котораго зависѣла слава и безопасность Государству. Тотъ вооружалъ одинъ судно своимъ иждивенїемъ, другїи складывались два или три вмѣстѣ, чтобъ тожъ учинить. Въ краткое время, двѣсти судовъ они изготовили. Дали комманду Консулу Лутацїю, который не теряя времени отправился въ море. Непрїятельскїй флотъ отбылъ въ Афрїку. И какъ оный Консулъ безъ трудности завладѣлъ всѣми полезными мѣстами, которыя были около Лїлибея. И какъ онъ предусмотрѣлъ, что тотчасъ надлежало вступить въ сраженїе; то не опустилъ онъ ничего того, что могло его обнадежить успѣхомъ, и употребилъ все то время, которое ему осталось, на обученїе на морѣ солдатъ и матросовъ.

И подлинно, увѣдомился онъ вскорѣ, что непрїятельскїй флотъ приближался. Онымъ коммандовалъ Ганнонъ, который присталъ къ небольшому острову именемъ Гїера лежащему противъ Дрепаны. Намѣренїе его было приближиться къ Эрїксу, прежде нежели увидятъ его Римляне, чтобъ тамъ выгрузить сѣѣстныи свои припасы, взять войско въ помощь, и посадить Барку на свой флотъ, дабы онъ ему помогъ въ баталїи, которая имѣла быть скоро. Но Консулъ догадавшись, что онъ хочетъ дѣлать, предупредилъ его въ томъ, и собравши все свое лучшее войско, пошелъ къ нѣкоторому небольшому острову лежащему близъ другаго называемаго Эгуза (*). Назначилъ онъ сраженїе къ завтрешнему дню. На самомъ разсвѣтѣ приготовился. Но нещастїю, вѣтръ былъ способенъ непрїятелямъ. Медлилъ онъ чрезъ нѣсколькое время думая, надлежитъ ли ему вступить въ баталїю. Но видя, что Карѳагенскїй флотъ, когда онъ сложитъ сѣѣстныи припасы, будетъ легче и способнѣе къ дѣйствїю, а съ другой стороны укрѣпится знатно войскомъ и особою Барковою, намѣрился немедлѣнно, и несмотря на худое время, напасть на непрїятеля. Консулъ имѣлъ выборное войско, добрыхъ матросовъ, который были совершенно обучены, изрядныя суда построенныя съ обрасца одной галеры, ко-

(*) называются сїи острова Эгаты.

торая взята у непріятелей за нѢсколько времени прежде, и была она самая совершенная вЪ своемЪ родѢ. Все было противное тому у КарѲагенянЪ. И какЪ отЪ нѢсколькихЪ лѢтЪ они токмо одни владѢли моремЪ, и что Римляне не дерзали являться предЪ нихЪ; то они ихЪ почитали за ничто, а себя за непобѢдимыхЪ. КакЪ скоро они увѢдомились о движеніи, каково тогда Римляне возъимѢли, КарѲагенЪ отправилЪ вЪ море флотЪ вооруженный вЪ скорости, и на которомЪ во всемЪ видѢлось скорохватное поспѢшеніе: солдаты и матросы всѢ наемныи, вновь набранныи, безЪ искусства, безЪ смѢлости, безЪ любви кЪ отечеству, и безЪ ревности кЪ общему добру. Все то явно показалось вЪ сраженіи. Не могли они вытерпѢть перваго нападенія. ПятьдесятЪ изЪ ихЪ судовЪ потоплены; а семдесятЪ взяты со всѢмЪ вооруженіемЪ. Прочія благопоспѢшнымЪ вѢтровЪ, который всталЪ благовременно для нихЪ, ушли кЪ небольшому острову, сЪ котораго они отправились. Число плѢнниковЪ превзошло десять тысячь человѢкЪ. КонсулЪ отправился тотчасЪ кЪ Лілибею, и присовокупилЪ войско свое кЪ осаждающему.

Когда сія вѢдомость пришла вЪ КарѲагенЪ; то она тѢмЪ больше учинила удивленія и страху, что они ни мало того не ожидали. СенатЪ не лишился бодрости; но видѢлЪ, что онЪ во всеконечномЪ несостояніи продолжать войну. Понеже Римляне владѢютЪ моремЪ; то ужé не возможно больше посылать запасЪ и помощь вЪ Сицилійскіе арміи. И такЪ отправили они нарочнаго, какЪ наивозможно скоряе, кЪ БаркѢ, который тамЪ коммандовалЪ, и положили на его благоразуміе воспріять такое намѢреніе, какое онЪ заблаго рассудитЪ. КакЪ долго онЪ видѢлЪ нѢкоторую надежду; то онЪ дѢлалЪ все, чего можно ожидать отЪ самыя неустрашимыя храбрости, и отЪ самаго совершеннаго благоразумія. Но когда ужé никакова не осталось способа; то онЪ послалЪ кЪ Консулу сЪ предложеніемЪ о мирѢ. Благоразуміе, говоритЪ Полібій, состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ умѢть благовременно противиться, и уступать. Лутацій зналЪ, сколько Римскій народЪ утружденЪ былЪ сею войною, которая истощила и силы и деньги, и не позабылЪ неблагополучныхЪ

лучныхъ воспослѣдований происшедшихъ отъ неумолимыя и нерассудныя гордости Регуловы. И такъ согласился онъ на миръ безъ трудности, и написалъ слѣдующій трактатъ:

Имѣетъ быть, ежели Римскому народу будетъ угодно, дружба между Римомъ, и Карѳагеномъ на слѣдующихъ договорахъ: Карѳагеняне всѣ выдутъ изъ всея Сициліи. Не будутъ они имѣть войны съ Гіерономъ, и не воспріимутъ оружія на Сиракузянъ, и на ихъ союзниковъ. Отдадутъ они Римлянамъ безъ выкупа всѣхъ плѣнниковъ взятыхъ у нихъ. Заплатятъ они имъ во время дватцати лѣтъ двѣ тысячи двѣсти Эвбоическихъ * серебряныхъ талантовъ. Надлежитъ мимоходомъ примѣтить простоту, краткость, и ясность сего трактата, который заключаетъ толь многіе вещи краткими словами, и утверждаетъ малыми строками всю пользу обоихъ сильныхъ народовъ и ихъ союзниковъ на морѣ и на землѣ.

Когда сіи договоры присланы были въ Римъ; то народъ не согласившись на нихъ, послалъ десять человѣкъ для окончанія дѣла полною мочію. Не перемѣнили они ничего въ силѣ трактата; уменьшили токмо время платы, приводя оное въ десять лѣтъ. Приложили тысячу талантовъ къ назначенной суммѣ, которые надлежало тотчасъ заплатить; и требовали отъ Карѳагенянъ, чтобъ они вышли изъ всѣхъ острововъ, которые между Италіею и Сициліею. Сардинія тутъ не была включена; однако она была отнята чрезъ другой трактатъ, который заключенъ нѣсколько лѣтъ спустя.

*Сія сумма имѣетъ учинить нашими деньгами 1236000. рублей, положивъ Эвбоическій серебряный талантъ въ 561. рубль съ небольшимъ, какъ Аттическій серебряный кладется въ 600. рублевъ равно.

Симъ

Л.М.3762. Карө. 646. Рим. 511. Пр І. Хр. 832.

Симъ образомъ окончилась долговременнѣйшая война изъ всѣхъ упоминаемыхъ въ історіи, потому что она продолжалась двадцать четыре года непрерывно. Упрямый жаръ споровaться объ імперіи былъ равенъ съ обѣихъ сторонъ; тожъ великодушіе въ намѣреніяхъ и въ исполненіи. Карөагеняне превосходили наукою мореплаванія, искуствомъ въ строеніи судовъ, поворотливостію и способностію въ работѣ, обыкностію на-морѣ мореходцовъ, знаніемъ береговъ, странъ, якарныхъ мѣстъ, вѣтровъ, изобиліемъ богатства, котораго становилось на всѣ иждивенія во время спокойствія и долгія войны. Римляне ни одного не имѣли изъ сихъ премуществъ; но храбрость, ревность къ общему добру, любовь къ отечеству, благородное ревнованіе къ славѣ было имъ за все то, чего у нихъ не доставало. Удивляются, что будучи они новы и неискусны на-морѣ, а нетокмо противились самому искусному и самому сильному народу въ свѣтѣ на немъ, но еще и выигрывали у онаго многіе морскіе баталіи. Никакая трудность, никакое нещастіе не могли ихъ привести въ робость. Не заключилибъ они поистиннѣ мира въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы видѣли, что Карөагеняне онаго требовали. Одна неблагополучная утрата въ страхъ ихъ приводитъ; а Римлянъ и многіе поколебать не могли.

Чтожъ касается до солдатъ; то нѣтъ никакова сравненія между Римскими и Карөагенскими: ибо первыи превосходятъ весьма храбростію. Между полководцами, Амілкаръ, по прозванію Барка, бесспорно былъ изъ всѣхъ оный, который наибольше себя отмѣнилъ храбростію и благоразуміемъ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

ЛІВІЙСКАЯ ВОЙНА, или ПРОТИВЪ НАЕМНЫХЪ.

Полiб. кн. 1. стр. 65. 89.

(*) Въ тотъ самый годъ въ который окончалась первая Пуническая война.

ПО войнѣ, которую Карөагеняне выдержали противъ Римлянъ, настала (*) непосредственно другая хотя кратчайшая, но весьма вредительнѣйшая, которая была

была въ срединѣ самаго государства, и при которой пребывала жестокость и такое варварство, что мало находится тому примѣровъ. Сію точно Карѳагенянамъ надлежало выдержать противъ наемныхъ солдатъ, которыи имъ служили въ Сициліи; а называютъ ея обыкновенно Африканскою, или Ливійскою войною. Она продолжалась токмо полчетверта года, но весьма была кровопролитная. Началась она по слѣдующей причинѣ:

Какъ скоро трактатъ съ Римлянами былъ заключенъ; то Амилкаръ приведши въ Лилибей войско, которое было въ Эриксѣ, здалъ комманду, и положилъ на Гискона, Губернатора того города, стараніе переслать войско въ Африку. Сей, какъ будто онъ предусмотрѣлъ то, что долженствовало случиться, не отправилъ ихъ всѣхъ совокупно, но посылалъ ихъ небольшими корпусами, дабы прибывшіи прежде, и получивши должную себѣ плату, могли быть отосланы въ свои домы прежде прибытія другихъ. Сія поступка объявляла великое благоразуміе: но въ Карѳагенѣ не такъ поступлено. Понеже государство было истощено иждивеніями на долгую войну, и суммою, почти въ миліонѣ рублей состоящею, которую надлежало заплатить тотчасъ Римлянамъ по подпискѣ трактата; то они не торопились платить войску, сколько его ни пріѣжжало; но рассудили ожидать другихъ, надѣясь выпросить у онаго то, когда оно все соберется, чтобъ нѣкоторую часть платы они уступили. Сіе было первое погрѣшеніе. Поліб. кн. I. стр. 66.

Можно видѣть здѣсь свойство государства состоящаго изъ купцовъ, которыи знаютъ всю силу въ денгахъ, но не умѣютъ награждать за услуги военныхъ людей, а покупаютъ кровь у войска, какъ и все прочее, всегда дешевою цѣною. Въ такой республикѣ, когда нужда пройдетъ, нѣтъ никакова возблагодаренія за помощь учиненную.

Сіи солдаты, которыхъ много вошло въ Карѳагенъ, привыкши къ своеволію, учинили великіи непорядки въ городѣ, такъ что, дабы то отвратить, предложено ихъ коммандирамъ вывесть оныхъ въ ближній небольшой городъ, дая имъ все потребное къ содержанію, пока не

прибудутъ оставшїяся ихъ таварыщи, дабы тогда учинить плату всему войску, и отослать оное. Въ семъ состоитъ второе погрѣшенїе.

Третїе было, что они не хотѣли имъ позволить оставить въ Карѳагенѣ ихъ багажъ, женъ и дѣтей, какъ того они требовали, и которыи съ ихъ стороны былибъ вмѣсто аманатовъ, но принудили ихъ по неволѣ взять все то съ собою въ Сїкку.

Когда они всѣ туда собрались, и какъ тамъ не имѣли никакова дѣла; то они начали щитать плату, которая имъ была должна, полагая ея весьма выше, нежели надлежало. Прибавляли они тутже и великїя обѣщанїя учиненныя имъ въ разныи случаи, когда ихъ просили объ исполненїи должности, и полагали оныя также на щотъ. Ганнонъ, который былъ ихъ Губернаторъ въ Афрїкѣ, и тогда къ нимъ посланный, предложилъ имъ, чтобъ они, смотря на худое состоянїе республїки, и на истощанїе, въ которомъ она находилась, учинили изъ того уступку, что имъ должно дать, и довольствовались бы токмо платою нѣкоторыя части. Можно лехко рассудить, какъ принято сїе представленїе. Были токмо тогда жалобы, ропотъ, вопль возмутительный и необыкновенный. Сїе войско состояло изъ разныхъ народовъ, которыи не разумѣли другъ у-друга языка, и коимъ невозможно было ничего вытолковать ясно, когда они взволнуются. Были тамъ Гїшпанцы, Галлы, Лигуряне, жители Валеарскихъ островóвъ, Греки, многїи изъ переметчиковъ и невольниковъ, а особливо великое число Афрїканцовъ. Пришедъ въ великїй гнѣвъ отправились они тотчасъ, и пошли къ Карѳагену числомъ больше дватцати тысячъ человѣкъ, да и стали при Тунисѣ, который недалеко былъ отъ города.

Карѳагеняне узнали тогда, но уже поздо, погрѣшенїе свое. Не было подлости, какїябъ они не имѣли, чтобъ успокоить сихъ свирѣпыхъ; а не было вѣроломства, котораго бъ сїи не употребили къ полученїю отъ нихъ денегъ. Когда согласятся съ нимъ объ одной вещи; то они произведутъ новую ябеду, и новое требованїе. Уже и плата имъ опредѣлена, хотя и выше надлежащаго; но надобно было еще имъ заплатить за утраты, о которыхъ

рыхъ они сказывали, что имъ учинились, то смертію ихъ лошадей, то безмѣрно дороговизною хлѣба, который они покупали весьма дорого въ нѣкоторыя времена, также и дать имъ обѣщанныя награжденія. И какъ ничто не приходило къ окончанію; то Карѳагеняне уговорили ихъ съ великою трудностію, чтобъ они положились на мнѣніе нѣкотораго изъ нихъ Генераловъ, которыи комманду имѣли въ Сициліи. Выбрали они Гіскона, которой имъ всегда былъ пріятенъ, и они всегда были имъ довольны. Предлагалъ онъ имъ весьма тихимъ и вкрадывающимся образомъ, припамятовалъ имъ уже давно прошедшее время, какъ они служили Карѳагенянамъ, въ которое они отъ нихъ получили знатные суммы, и согласился съ ними почти на всѣ ихъ требованія.

Уже трактатъ былъ блиско заключенія, когда два возмутителя наполнили весь лагерь смятеніемъ. Одинъ назывался Спендій, который былъ невольникомъ въ Римѣ, и переметнулся къ непріятелямъ. Возраста онъ былъ великаго, а смѣлости еще бо́льшія. Боязнь, которую онъ имѣлъ, чтобъ паки не попасться въ ру́ки своего господина, который бы его всеконечно повѣсилъ, какъ то былъ обычай, привела его къ разорванію договора. Другой ему помогалъ именемъ Матосъ, который сперва самаго много помогъ къ возмущенію войска. Представили они Африканцамъ, что какъ скоро ихъ тавариши возвратятся въ свои́ домы, а они останутся одни въ ихъ землѣ; то имѣютъ быть жертвою Карѳагенскому гнѣву, которыи отмстятъ имъ за общее возмущеніе. Не надобно было больше сего, которое моглобъ ихъ привесть въ ярость. Выбрали они за коммандіровъ Спендія и Матоса. Ктобъ ихъ ни захотѣлъ отъ того отвращать; тотъ былъ тотчасъ смерти преданъ. Прибѣжали они къ Гісконовой палаткѣ, разграбили опредѣленные деньги на плату войску, самого его потащили въ тюрму со всѣми людьми, поступивъ прежде съ нимъ всякимъ недостойнымъ образомъ. Всѣ Африканскіи городы, къ которымъ они послали депутатовъ съ прошеніемъ, чтобъ они вольными учинились, пристали къ нимъ, кромѣ токмо двухъ, именножъ, Утіки и Гіппакры, которыи они тотчасъ и осадили.

Никогда Карѳагенъ не былъ толь въ великой напасти, Карѳагеняне получали свое пропитаніе, каждый особливо, изъ доходовъ съ своихъ земель, а государственныя иждивенія были изъ податей, каковы платила Афріка. Но все сіе пресѣклось въ одно время; и обратилось на нихъ. Были они безъ оружія, безъ войска какъ сухопутнаго, такъ и морскаго, безъ всякихъ потребныхъ пріуготовленій, какъ на выдержаніе осады, такъ и на вооруженіе флота; и, что было верьхомъ ихъ нещастію, не имѣли надежды въ чужестранной помощи отъ своихъ друговъ, и союзниковъ.

Могли они, нѣкоторымъ разумѣніемъ, приписать самимъ себѣ то, что такимъ образомъ оставлены были. Во время прошедшія войны, поступали они жестоко съ Афріканскимъ народомъ, требуя отъ нихъ безмѣрныхъ податей, не уступая самымъ бѣднымъ и убогимъ, а любя не тѣхъ Губернаторовъ, которыи умѣренно обходились съ народомъ, но тѣхъ, кои съ него драли больше надлежащаго, каковъ былъ Ганнонъ. И такъ не великое надлежало приложить стараніе, чтобъ привесть Афріканцовъ къ возмущенію. При первомъ самомъ знакѣ бунтъ начался, и началъ быть общій. Жены, которые часто имѣли печаль по своихъ мужьяхъ и отцахъ, подхватываемыхъ въ тюрму за долгъ отъ недостатка имъ заплаты, ободрились больше всѣхъ, и отдали съ себя всѣ украшенія съ великою радостію, для иждивенія на войну, такъ что главныи возмутители, заплативши солдатамъ все, что имъ обѣщано, имѣли еще великое у себя изобиліе. Знатный примѣръ, говоритъ Полібій, способу, какимъ надлежитъ поступать съ народомъ, то есть, не токмо думать о настоящемъ, но предусматривать и будущее.

Какъ ни въ великой тогда были печали Карѳагеняне; однако не пришли въ робость, и показали чрезвычайныя устремленія. Комманда надъ армеею поручена была Ганнону. Набрали войско сухопутное и морское, пѣшее и конное. Роздали оружіе всѣмъ гражданамъ, которыи могли онымъ владѣть; набрали отвсюду наемное войско; и вооружили всѣ оставшіяся суда въ республикѣ.

Возмути-

Возмутители, съ своей стороны, не меньшую показывали горячесть. Мы уже объявили, что они осадили два города, которыи не захотѣли къ нимъ пристать. Ихъ армея наполнилась до семидесяти тысячъ человѣкъ. Отправивши изъ оныя подъ оба тѣ города, сами стали при Гунисѣ; и такимъ образомъ держали они Карѳагенъ въ блокадѣ, и устрашали оный, приближаясь часто къ его стѣнамъ, какъ днемъ, такъ и ночью.

Ганнонъ отправился въ помощь Утикѣ, и получилъ тамъ знатную пользу, которая моглабъ быть совершенная, ежелибъ онъ умѣлъ оную употребить. Но вшедши въ городъ, началъ тамъ токмо что забавлятся. Наемныи, кои ушли на ближную гору покрытую лѣсомъ, увѣдомившись, что тамъ дѣлалось, прибѣжали немедлѣнно, нашли солдатъ разбредшихся туда и сюда, взяли и разграбили лагерь, и употребили въ свою пользу все то, что ни привезено было изъ Карѳагена въ помощь осажденнымъ. Не одно сїе погрѣшенїе учинено отъ него; а въ такихъ обстоятельствахъ погрѣшенїя бываютъ вредителнѣйшїя. И такъ опредѣлили на его мѣсто Амїлкара, по прозванїю Барку. Онъ самымъ дѣломъ то исполнилъ, чего отъ него надѣялись, и началъ отгонять возмутителей отъ Утїческїя осады. Потомъ пошелъ онъ на армїю, которая была близъ Карѳагена, побилъ изъ нея нѣкоторую часть, и завладѣлъ почти всѣми оными выгодными мѣстами, на которыхъ она стояла. Сей благополучный успѣхъ ободрилъ Карѳагенскую храбрость.

Прибытїе молодаго Нумїдїйскаго господина именемъ Наравава, который любя особу и достоинство Баркино, прибылъ къ нему съ двумя тысячами Наумїдїанъ, великою ему было помощїю. Ободрившись симъ, напалъ онъ на возмутителей, которыи его держали въ нѣкоторой долинѣ, убилъ изъ нихъ десять тысячь человѣкъ, а четыре тысячи взялъ въ полонъ. Молодый Нумїдїанинъ прославилъ себя весьма въ семъ сраженїи. Барка принялъ въ свое войско тѣхъ плѣнниковъ, которыи захотѣли, а другимъ всѣмъ далъ волю итти, куда похотятъ съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ никогда не воевать на Карѳагенянъ. Ежелижъ не такъ, и буде когда они поимаются; то они будутъ

умерщвлены крайне и лютою казнію. Сія поступка показываетъ благоразуміе сего Генерала. Онъ рассудилъ, что сей способъ есть лучшій, нежели безмѣрная жестокость. И поистиннѣ, когда дѣло есть съ мятущимся множествомъ, изъ котораго большая часть привлечена чрезъ тѣхъ, которыи больше разгорѣлись, или остановлена боязнію самыхъ яростныхъ людей; то милость всегда почти дѣйствительнѣйшая бываетъ.

Спендій, главный при возмутителяхъ, убоялся, чтобъ какъ сія притворная Баркина тихость, не погубила у него много людей: того ради за должность себѣ онъ почелъ, какимъ бы нибудь знатнымъ дѣйствіемъ, отнять у нихъ всю мысль и всю надежду помириться съ непріятелемъ. Въ семъ намѣреніи, прочетши имъ нѣкоторыя подложныя письма, которыя ему объявляли о нѣкоторомъ тайномъ предательствѣ умышленномъ отъ нѣкоторыхъ его товарыщевъ и Гіскона, чтобъ его спасти изъ тюрьмы, въ которой онъ держится давно, привелъ ихъ къ варварскому намѣренію убить онаго, и всѣхъ, которыи съ нимъ держались: а ктобъ ни дерзнулъ имъ предлагать о тишайшемъ тогда дѣйствіи; того тотчасъ ярость ихъ умерщвляла. И такъ выводятъ изъ тюрьмы онаго неблагополучнаго коммандіра, да при немъ седмь сотъ человѣкъ, которыи съ нимъ были, и приводятъ предъ лагерь. Прежде всѣхъ Гіскона они казнили, а потомъ всѣхъ прочихъ, отсѣкли имъ руки, и переломали ноги, да и закопали живыхъ въ яму. Карѳагеняне прислали просить ихъ тѣлъ, дабы имъ отдать послѣднюю честь: въ семъ имъ отказано, и объявлено, что ежели они впредь пришлютъ Геролда, или какова посланнаго; то оный пostраждетъ равнуюжъ казнь. Подлинно, тотчасъ они опредѣлили общимъ согласіемъ, что каждый Карѳагенянинъ, который попадется въ ихъ руки, будетъ принятъ такимъ образомъ. Но что касается до союзниковъ, тобъ ихъ назадъ отсылать отсѣкши имъ руки. Сіе было точно исполняемо потомъ.

Въ то время, какъ Карѳагеняне начали, такъ кажется, отдыхать; то многія печальныя приключенія приводили ихъ паки въ новое бѣдствіе. Здѣлалось несогласіе между

ихъ

ихъ главными; штурмъ отнялъ съѣстныи припасы, которыи къ нимъ везли моремъ, и въ которыхъ имъ крайная была нужда. Но сїе имъ было еще чувствительнѣе, что два города нечаянно имъ измѣнили, кои одни токмо имъ вѣрны были, и изъ самыхъ древныхъ лѣтъ всегда имѣли ненарушимое соединенїе съ республїкою, именножъ, Утїка и Гїппакра. Сїи городы внезапу безъ всякїя причины, и безъ всякаго вида, пристали къ возмутителямъ, и пришедъ, какъ и тѣ, въ превеликую ярость, убили Комменданта и гарнїзонъ, который имъ пришелъ на помощь, и такое показали бесчеловѣчїе, что они не отдали и мертвыхъ тѣлъ Карѳагенянамъ, которыи оныхъ просили.

Возмутители, ободрившись симъ щасливымъ успѣхомъ, пошли осажать Карѳагенъ; однако вскорѣ принуждены были отступить. Собравши все свое войско, и войско всѣхъ своихъ союзниковъ, которое состояло въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ, ходили около Амїлкаровой армеи, наблюдая прилѣжно, чтобъ имъ всегда стоять на высокихъ мѣстахъ, а съ ровныхъ уходить, гдѣ непрїятель великую имѣлъ удачу ради своея конницы и слоновъ. Амїлкаръ будучи ихъ искуснѣе въ войнѣ, не давалъ имъ ни малаго отъ себя прибытка, употреблялъ въ свою пользу всѣ ихъ погрѣшенїя, отнималъ часто мѣста́, ежелибъ ихъ люди хотя на мало куда отлучились, и нападалъ на нихъ всякими способами: а всѣхъ тѣхъ, которыи ему попадались въ ру́ки, бросалъ звѣрямъ. Напослѣдокъ онъ ихъ обхватилъ, когда они весьма того не чаяли, и заперъ ихъ на такомъ мѣстѣ, изъ котораго имъ невозможно было вытти. Не смѣя отважиться на сраженїе, а бѣжать не имѣя способа, начали укрѣплять свой лагерь, и обводить оный рвами и ретраншаментами. Но внутреннїй непрїятель, и весьма страшнѣйшїй, весьма ихъ утѣснялъ: оный былъ голодъ, который толь великїй у нихъ былъ, что они на́чали другъ друга ѣсть: ибо такъ Божїй промыслъ, говоритъ Полїбїй, восхотѣлъ отмстить за ва́рварское бесчеловѣчїе, которое они употребляли въ рассужденїи другихъ. Не имѣли они никако́ва способа, а знали какая имъ опредѣлена казнь, ежели они живы въ непрїятельскїе попадутся ру́ки. По жестокости, какову они показывали, не пришло имъ и въ

умъ

умъ, чтобъ предлагать о мирѣ и примиренїи. Прислали они къ своему войску, которое осталось въ Тунисѣ, для требованія отъ нихъ себѣ помощи; но все то безъ пользы. Между тѣмъ голодъ умножался день отъ дня. Начали они сперва ѣсть плѣнниковъ, потомъ невольниковъ; наконецъ, осталось имъ токмо ѣсть самихъ себя. Тогда главныя, не терпя жалобъ и крика отъ множества, которое грозило имъ умертвить ихъ, ежели они не здадутся, отправились сами къ Амилкару, отъ котораго они получили свободный себѣ путь. Мирный трактатъ состоялъ въ томъ, чтобъ Карѳагенянамъ выбрать десять человѣкъ изъ возмутителей, которыя имъ понравятся, а другихъ всѣхъ отослать такъ, чтобъ каждый имѣлъ токмо одну у себя одежду. Когда трактатъ былъ закрѣпленъ, то сами сїи главныя взяты были, и остались въ рукахъ у Карѳагенянъ, которыя ясно показали при семъ случаѣ, что они не весьма смотрѣли на добрую вѣрность. Возмутители увѣдомившись, что главныя ихъ взяты, не вѣдая ничего объ учиненномъ договорѣ, и думая, что они были преданы, воспріяли оружїе. Но когда Амїлкаръ окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, и послалъ противъ нихъ слоновъ; то они всѣ были или потоптаны, или побиты, числомъ больше сорока тысячъ человѣкъ.

Плодъ сея побѣды состоялъ въ томъ, что почти всѣ Африканскїи городы назадъ отдались, и скоро пришли въ прежнее послушанїе. Амїлкаръ, не теряя времени, пошелъ подъ Тунисъ, который отъ самаго начала сея войны, служилъ вмѣсто убѣжища возмутителямъ, и былъ имъ мѣстомъ собранія. Окружилъ онъ топъ съ одной стороны; а Аннїбалъ, который коммандовалъ съ нимъ, приступилъ къ нему съ другой. Потомъ приближившись къ стѣнамъ, и велѣвъ здѣлать висильницы, повѣсилъ тамъ Спендїя, главнаго у возмутителей, также и тѣхъ, которыя съ нимъ были взяты. Матосъ, другой главный, который коммандовалъ въ городѣ, увидѣлъ чрезъ то, что ему было приготовлено, началъ еще больше прилѣжать, чтобъ себя защитить. Усмотрѣвъ, что Аннїбалъ, какъ будто совершенно обнадеженъ былъ побѣдою, дѣйствовалъ во всемъ весьма нерадѣтельно, выслалъ выласку, напалъ

на его

на его ретраншементы, убилЪ великое число КарѳагенянЪ, взялЪ многихЪ вЪ полонЪ, а между прочими самаго Аннїбала, и завладѣлЪ всѣми ихЪ вещами. ПотомЪ, снявЪ сЪ висильницы Спендїя, велѣлЪ повѣсить на его мѣсто Аннїбала, мучивши его прежде неслыханными муками; а еще умертвилЪ, около тѣла Спендїева, тритцать человѣкЪ изЪ самыхЪ знатныхЪ КарѳагенянЪ, будто принося ихЪ вЪ жертву ему, отмщевая за него. Кажется, что сЪ обѣихЪ сторонЪ былЪ нѣкоторый родЪ спора, то есть, которая больше покажетЪ жестокости.

Барка, который тогда былЪ вЪ отдаленїи отЪ своего лагеря, увѣдомился ужé весьма поздо о напасти своего товарища; а сЪ другой стороны, не возможно ему было скорыя подáть пóмощи, потому что дорóга, которая раздѣляла оба лагеря, была непроходимая. Сей печальный случай учинилЪ великое смятенїе вЪ Карѳагенѣ. Можно было примѣтить, чрезЪ всю сїю войну, взаимную перемѣну благополучїя и нещастїя, надежды и страха, радости и печали: толь часто случаи на обѣихЪ сторонахЪ перемѣнялись, и весьма были непостоянны!

ВЪ Карѳагенѣ рассудили заблаго, учинить послѣднее устремленїе. Вооружили они всѣхЪ оставшихся молодыхЪ людей могущихЪ служить. Послали Ганнона товарыщемЪ кЪ Амїлкару, и отправили вЪ тожЪ время тритцать СенаторовЪ просить именемЪ республики обоихЪ сихЪ главныхЪ, которыи по то время вражду между собою имѣли, чтобЪ они прекратили прошедшую свою ссору, и оставилибЪ свой гнѣвЪ для государственныя пользы.

ОтЪ того времени все удавалось КарѳагенянамЪ; а МатосЪ, который во всѣхЪ своихЪ предпрїятїяхЪ не имѣлЪ ужè щастїя, рассудилЪ заблаго отважиться на баталїю: чего и желали они наибольше. СЪ обѣихЪ сторонЪ каждый увѣщевалЪ свое войско крѣпко стоять вЪ такомЪ дѣйствїи, которое можетЪ совершенно опредѣлить ихЪ щастїе. И такЪ сразилися. О побѣдѣ не долгїй былЪ спорЪ: возмутители тотчасЪ уступили. Почти всѣ Афрїканцы были побиты. МатосЪ взятЪ былЪ живьемЪ, и отосланЪ вЪ КарѳагенЪ. Вся Афрїка тотчасЪ пришла вЪ послушанїе, кромѣ двухЪ измѣнническихЪ городовЪ взбунтовав-

шихся после всѣхъ: но и тѣ вскорѣ принуждены здаться на волю.

Тогда побѣдительная армея возвратилась въ Карѳагенъ, и принята съ восклицаніемъ и плесканіемъ отъ всего города. Матосъ, и всѣ его люди, прежде послуживши украшеніемъ торжеству, были приведены на казнь, и окончили какъ бесчестною такъ и мучительною смертію жизнь, опороченную самыми тяжкими преступленіями, и варварскою жестокостію. Симъ образомъ окончилась война противу наемныхъ, продолжавшись три года и четыре мѣсяца. Подала она, говоритъ Полівій, великое наставленіе всѣмъ народамъ, и научаетъ ихъ, чтобъ они не употребляли въ армеи бо́льшаго числа́ иностранныхъ, нежели своихъ гражданъ, также и не полагалибъ защищенія государству на такое войско, которое не соединено съ нимъ ни любовію, ни общею пользою.

Я нарочно не говорилъ по сіе мѣсто о томъ, что было въ Сардініи въ тожъ самое время, и которое было какъ послѣдованіе войны, которую Карѳагенянамъ надлежало выдержать въ Африкѣ противу наемныхъ. Тамъ видимо было равное возмущеніе, и такаяжъ жестокость, буттобъ вѣтръ несогласія и ярости дулъ изъ Афріки въ Сардінію.

Когда тамъ увѣдомились, что учинилъ Спендій съ Матосомъ; то наемныи, которыи были на семъ островѣ, свергли, по ихъ примѣру, иго послушанія. Умертвили они Бостара своего коммандіра, и съ нимъ всѣхъ Карѳагенянъ. Присланъ былъ на его мѣсто другой Генералъ. Все войско, которое онъ привелъ съ собою, пристало къ возмутителямъ; а его самого повѣсили, и по всему острову побили всѣхъ Карѳагенянъ, мучивши ихъ прежде неслыханными муками. Нападая на всѣ городы, на одинъ по другомъ, завладѣли въ краткое время всею тою землею. Но когда раздѣленіе стало быть между ними и жителями того острова; то наемныи всѣ были изъ него выгнаны, а ушли они въ Італію. Симъ точно образомъ Карѳагеняне потеряли Сардінію, островъ великія пользы для своего пространства, для своего плодоносія, и для великаго числа́ жителей.

Римляне,

Римляне, отъ заключенія трактата съ Карѳагенянами, всегда поступали вѣрассужденіи ихъ съ великою справедливостію и умѣренностію. Небольшая ссора, по причинѣ нѣкоторыхъ Римскихъ купцовъ, которыи были взяты подъ караулъ въ Карѳагенѣ, для того что они привозили съѣстныи припасы къ непріятелямъ, учинила смуту между ними. Но Карѳагеняне, на первое требованіе, отослали къ нимъ ихъ гражданъ. Римляне, которыи во всемъ наблюдали великодушіе и справедливость, вступили съ ними въ первую дружбу, служили имъ во всемъ, что въ ихъ было власти, запретили своимъ купцамъ возить съѣстныи припасы къ другимъ, кромѣ Карѳагенянъ, еще и не послушали представленій, каковы имъ учинены были изъ Сардиніи, чтобъ они пришли и завладѣли островомъ.

Но въ послѣдующія времяна не были они толь постоянны, такъ что весьма не безъ трудности приложить сюда засвидѣтельствованіе, каково отдаетъ Цесарь доброй ихъ вѣрности въ Саллустіи. „(a) Хотя при всѣхъ „ Афріканскихъ войнахъ, говоритъ онъ, Карѳагеняне показывали много вѣрности нарушенія, во время мира и перемирія; но Римляне никогда не дѣлали того вѣрассужденіи ихъ: ибо смотрѣли они больше на то, чего „ требовала отъ нихъ слава, нежели на то, что имъ „ справедливость позволяла дѣлать противъ своихъ непріятелей.

Наемныи, которыи ушли въ Италію, какъ то уже мы обьявили, привели къ тому, наконецъ, Римлянъ, что они пришли въ Сардінію, дабы ею завладѣть. Карѳагеняне увѣдомились о томъ съ печалію, говоря, что Сардинія по вящшей справедливости была ихъ, нежели можетъ быть Римская. И такъ начали они готовиться, чтобъ вскорѣ и справедливо отмстить тѣмъ, которыи возмутили противъ нихъ островъ. Но Римляне, подъ такимъ видомъ, (Л.М.3766. Карѳ. 609. Рим. 511. Пр. I. Хр. 237.)

(a) Bellis panicis omnibus, cum ſaepe Carthaginienſes et in pace et per inducias multa nefanda facinora feciſſent, numquam ipſi per occaſionem talia fecere: magis quod ſe dignum foret, quam quod in illos iure fieri poſſet, quaerebant.

Salluſt. in Bello Catilin.

бупию сіи пріуготовленія дѣлались противъ нихъ, а не противъ Сардінскаго народа, объявили имъ войну. Карѳагеняне, истощившись всякимъ образомъ, и которыи едва токмо начали отдыхать, не-были въ состояніи выдержать оную. Того ради надлежало имъ поступить смотря по времени, и уступить сильнѣйшему. Заключили они новый трактатъ, которымъ отдали Сардінію Римлянамъ, и обязались заплатить имъ вновь тысячу двѣсти талантовъ (*), чтобъ откупиться отъ войны, которая на нихъ предвоспріималась. Сія точно несправедливость отъ Римлянъ была прямою причиною вторыя Пуническія войны, какъ то мы въ слѣдующемъ объявимъ.

(*) Седмь сотъ двадцать тысячъ рублей

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

ВТОРАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА.

Лив. кн. 21. чис. 1.

Вторая Пуническая война, которую я теперь начинаю описывать, есть изъ самыхъ достопамятныхъ, о какихъ предлагается въ исторіи, и также изъ самыхъ достойныхъ любопытства читателева, какъ въ рассужденіи смѣлыхъ предпріятій, и мудрыхъ способовъ въ исполненіи; такъ и въ рассужденіи упорныхъ устремленій отъ обоихъ противныхъ себѣ народовъ, и скораго изобрѣтенія способовъ, въ самыхъ великихъ нещастіяхъ; притомъ, и въ рассужденіи разныхъ нечаянныхъ случаевъ, и безъ извѣстія о концѣ долгія и жестокія войны; а напослѣдокъ въ рассужденіи многаго числа самыхъ изрядныхъ образцовъ во всякомъ родѣ достоинства, и самыхъ изрядныхъ къ наставленію примѣровъ, какъ до политики, такъ и до правленія касающихся. Никогда сильнѣйшихъ городовъ и народовъ не бывалось между собою нигдѣ; и никогда сіи, о которыхъ здѣсь идетъ слово, не-были на высочайшей степени силы и славы. Римъ и Карѳагенъ были тогда, подлинно, два первыи города въ свѣтѣ. Уже познавши свои силы чрезъ первую Пуническую войску, и учинивши опытъ своему искусству въ сраженіи, знали они совершенно другъ друга. Во время сея вторыя войны, щастіе

щастіе оружію толь было неизвѣстно, а успѣхъ толь былъ смѣшенъ съ перемѣнами и разными приключеніями, что сторона, которая побѣдила и торжествовала, сама точно и была въ самой близкой погибели. Коль ни велики были силы у обоихъ народовъ; однако почти можно сказать, что взаимная ихъ ненависть была еще больше: Римляне съ одной стороны не могли смотрѣть безъ огорченія, что побѣжденныи дерзаютъ на нихъ нападать; а Карѳагеняне съ другой, гнѣвались на весьма жестокой и лихоимный способъ, о которомъ они говорили, что на нихъ побѣдитель употребляетъ.

Предпріятое мое намѣреніе не позволяетъ мнѣ вступить здѣсь въ исправную подробность сея войны, которая отправлялася въ Италіи, въ Сициліи, въ Гишпаніи, въ Африкѣ, и которая больше принадлежитъ къ Римской исторіи, нежели къ сей, которую я здѣсь описываю. И такъ опишу я особливо токмо то, что касается до Карѳагенянъ, и нибольше потщусь я объявить свойство и состояніе Аннибала, самаго славнаго и великаго военнаго человѣка, какова можетъ быть ни когда не бывало у древнихъ.

ПРИЧИНЫ ОТДАЛЕННЫЕ И БЛИСКІЕ ВТОРЫЯ ПУНИЧЕСКІЯ ВОИНЫ.

Прежде нежелибъ говорить мнѣ объ объявленіи войны между Римлянами и Карѳагенянами; то я думаю, что должно предложить прямые той войнѣ причины, и объявить, какъ сей разрывъ между обоими народами готовился издалека.

Чрезъ сіе всякъ бы себя грубо могъ обмануть, говоритъ Полибій, ежелибъ кто почелъ взятье Сагонта отъ Аннибала за праведную причину вторыя Пуническія войны. Сожалѣніе, каково имѣли Карѳагеняне, что они способно уступили Сицилію по силѣ трактата, который окончилъ первую Пуническую войну; несправедливость и насильство Римлянъ, которыи употребили въ свою пользу воставшія въ Африкѣ смятенія, чтобъ отнять еще у Карѳагенянъ и Сардинію, и наложить на нихъ новую дань; благополучныи успѣхи и завоеванія сихъ послѣднихъ въ Гишпаніи: въ семъ точно состоятъ прямые причины разорванія союза

кн. 3. стр. 162. 168.

 (а) какъ

(a) какъ то Титъ-Лівий, слѣдуя въ семъ Полибію, объявляетъ нѣсколько краткими словами съ самаго начала своея історіи о второй Пунической войнѣ.

И подлинно, Амілкаръ, по прозванію Барка, съ трудностію сносилъ послѣдній трактатъ, который нещастіе временъ принудило Карѳагенянъ принять; помышлялъ онъ восприять издалека надлежащіе мѣры, дабы быть въ состояніи разорвать оный при первомъ благовременномъ случаѣ.

Полиб.кн.2. стр. 90.

Какъ скоро Афріканскія смятенія утишились; то отправленъ онъ въ походъ на Нумідіанъ: а показавши тамъ новыи опыты своего искусства и храбрости, заслужилъ онъ тѣмъ, что ему поручили комманду надъ армеею, которая долженствовала дѣйствовать въ Гішпаніи. Аннібалъ сынъ его, которому тогда было токмо еще девять лѣтъ, просился всячески, чтобъ и ему тудажъ съ нимъ ѣхать, и употребилъ на сіе обыкновенныя ласканія такимъ лѣтамъ, который языкъ есть весьма силенъ надъ сердцемъ отца любящаго съ горячестію своего сына. И такъ Амілкаръ не могъ отъ него отговориться; а взявши съ него клятву на жертвенникѣ, что онъ объявитъ себя непріятелемъ Римлянамъ, какъ скоро возможетъ то учинить, взялъ его съ собою.

Тожже кн. 3 стр.267 Лів.кн. 22. чис. 1.

Амілкаръ имѣлъ всѣ достоинства надлежащія великому полководцу; а при храбрости непобѣдимой, и при совершенномъ благоразуміи, еще тихость пріятную нравовъ. Покорилъ онъ въ краткое время многіи Гішпанскіи народы, и то какъ силою оружія, такъ и пріятностію своея благосклонности. А коммандовавши тамъ девять лѣтъ, скончался достойно себя, умерши славно на нѣкоторой баталіи за отечество.

Карѳаге-

(a) Angebant ingentis ſpiritus virum Sicilia Sardiniaque amiſſae: nam et Siciliam nimis celeri deſperatione rerum conceſſam, et Sardiniam inter motum Africae fraude Romanorum, ſtipendio etiam ſuperimpoſito, interceptam. Liu. lib. 21. n. 1.

то есть:

Сокрушали великодушнаго мужа Сіцилія и Сардінія потерянные: ибо какъ Сіцилія весьма въ скоромъ отчаяніи уступлена, такъ и Сардінія отнята во время Афріканскихъ смятеній обманомъ отъ Римлянъ, которыи и дань вновь наложили.

Карѳагеняне опредѣлили на его мѣсто Асдрубала зятя его. Сей, чтобъ всегда извѣстно владѣть тою землею, построилъ одинъ городъ, который изрядное положенїе мѣста, выгода его гаваней, его укрѣпленїя, изобилїе его богатства прїобрѣтенное способностїю купечества, здѣлали славнѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ; назвалъ онъ его новымъ Карѳагеномъ. (*) Полїб.кн.2. стр. 101. Л.М. 3776. Рима. 520.

(*)Картаджена.

По всѣмъ симъ поступкамъ обоихъ сихъ великихъ полководцовъ, можно лехко видѣть, что они имѣли въ мысли великое намѣренїе, котораго они не оставляли, и для исполненїя его всѣ они прїуготовляли издалека. Римляне совершенно то усмотрѣли, и укаряли самихъ себя за медлѣнїе, которое ихъ содержало какъ уснувшихъ въ то время, когда непрїятель въ Гїшпанїи получалъ скорые удачи, которые въ нѣкоторое время могутъ обратиться на нихъ. Чтобъ на него напасть явною силою, и отнять у него завоеванїя его, тобъ могло имъ быть угодно; но боязнь отъ другаго непрїятеля не меньше страшнаго, котораго они ожидали вскорѣ видѣть при своихъ воротахъ, [были то Галлы] не позволяла имъ выпти явно. И такъ они употребили средство договоровъ, и заключили трактатъ съ Асдрубаломъ, въ которомъ, не изъясняя ничего объ оставшейся Гїшпанїи, удовольствовались токмо положить, чтобъ Карѳагенянамъ никогда не переходить за рѣку Іберъ.

Между тѣмъ Асдрубалъ непрестанно производилъ далѣе свои завоеванїя, однако не выходя изъ предѣловъ, о которыхъ они согласились; и стараясь привлещи къ себѣ главныхъ тоя землй чрезъ благосклонное прїятство и учтивство. Производилъ онъ больше Карѳагенскїя дѣла́ чрезъ уговариванїя, нежели чрезъ наглость. Но по нещастїю, коммандовавшй надъ Гїшпанїею восемь лѣтъ, убитъ онъ былъ измѣнническимъ образомъ отъ нѣкоего Галла, который отмстилъ ему симъ способомъ за нѣкоторую себѣ особливую обиду. Полїб.стр. 123 Лїв.кн.22. чис. 2.

За́ три года прежде своея смерти, писалъ онъ въ Карѳагенъ требуя, чтобъ къ нему присланъ былъ Аннїбалъ, которому уже́ тогда было двадцать два года. Сїе дѣло имѣло нѣкоторую трудность. Сенатъ былъ раздѣленъ Лїв.кн.21. чис. 3. 4. Л.М.3783. Рим. 530.

раздѣленъ на́-двѣ сильныя партіи, которые, еще въ Амілкаровы времена, уже́ начали противнымъ поступать образомъ при отправленіи государственныхъ дѣлъ. При одной былъ главнымъ Ганнонъ, которому порода, достоинство, и ревность къ общему добру, давали великую власть въ общихъ совѣтахъ; сія имѣла при всякомъ случаѣ такое мнѣніе, чтобъ предпочтить извѣстный миръ, который соблюдалъ всѣ Гішпанскія завоеванія, неизвѣстнымъ случаямъ тяжкія войны, которая, по предусмотрѣнію сея стороны́, долженствовала въ нѣкоторое время окончиться совершеннымъ паденіемъ отечества. Другая партія, которая незывалась Барцінская, потому что она стояла за Барку и за всю его фамілію, имѣла при древней власти въ городѣ, славу, которую ей знатныя Амілкаровы и Асдрубаловы дѣйствія подали. Сія явно совѣтовала начать войну. И такъ, когда надлежало совѣтовать въ Сенатѣ объ Асдрубаловомъ требованіи; тогда Ганнонъ представилъ, что было бѣдственно послать толь рано въ армею молодаго человѣка, который уже́ имѣлъ всю осанку и повелительный нравъ своего отца, и который для сего са́маго имѣлъ особливую нужду быть задержанъ чрезъ долгое время при начальническихъ глазахъ и при силѣ уставовъ, дабы онъ научился быть послушенъ, и не думать, что онъ былъ выше всѣхъ прочихъ. Окончалъ онъ говоря, что боится, дабы искра, которая начала́ разгараться, не здѣлала въ нѣкоторое время великаго пожара. Представленія его были тщетны. Барцінская партія премогла; а Аннібалъ отправился въ Гішпанію.

Какъ скоро онъ туда прибылъ; то привлекъ на себя очи отъ всея армеи, и думали, что въ немъ ожилъ отецъ своего его Амілкаръ. Имѣлъ онъ такой же огонь въ глазахъ, такуюжъ военную силу въ лицѣ, такіежъ личные черты, и такуюжъ поворотку и обхожденіе. Но за особливыя его достоинства еще больше его любили. Почти все въ немъ было, что дѣлаетъ великихъ людей: непреодоленное терпѣніе въ трудахъ, удивительная трезвость во всемъ житіи, неустрашимая бодрость въ превеликихъ бѣдствіяхъ, чрезвычайное присутствіе разума въ са́момъ жарѣ дѣйствія, и, что весьма удивительно, нѣкоторое гибкое сво́йство,

чрезъ

чрезъ которое онъ готовъ былъ и къ послушанію и къ повеленію, такъ что не можно сказать, отъ кого онъ былъ больше любимъ, отъ войска, или отъ полководца. Служилъ онъ три кампаніи при Асдрубалѣ.

Когда сей умеръ, то всея армеи, и всего народа мнѣнія были единогласныя, имянножъ, чтобъ опредѣлить Анніbала на его мѣсто. Я не знаю, тогдаль, или около того времени, республика, чтобъ ему дать больше власти и силы, избрала его въ Суффеты, которое было первое въ государствѣ достоинство, и давалось иногда оно полководцамъ. Сію околичность объявляетъ намъ Корнелій-Непотъ, когда, говоря о претурѣ, которая была дана томужъ Анніbалу по возвращеніи его въ Карѳагенъ и по заключеніи мира, говоритъ онъ, что потомъ въ двадцать два года отъ рожденія здѣланъ онъ Царемъ, то есть Суффетомъ: Hic, ut rediit Praetor factus est, postquam Rex fuerat anno secundo et vicesimo, то есть, сей какъ возвратился; то учиненъ Преторомъ, а послѣ въ двадцать два года, Царемъ онъ былъ.

Полиб. кн. 3. стр. 168. 169. Лив. кн. 22. чис. 3. 5. Л. М. 3784. Карѳ 626. Рим. 528.

въ житіи Анніbаловомъ. гл. 7.

Какъ скоро опредѣленъ онъ въ полководцы; то, буттобъ Италія досталась ему въ удѣлъ, и буттобъ ему уже повелѣно воевать на Римъ, обратилъ онъ тайно всѣ свои намѣренія на ту сторону, и не потерялъ времени, дабы его смерть не предварила, какъ его отца и шурина. Взялъ онъ въ Гишпаніи многіи городы силою, и покорилъ многихъ народовъ: и хотя непріятельская армея, состоя больше, нежели изо-ста тысячъ человѣкъ, превосходила много его армею; однако онъ умѣлъ выбрать толь изрядно свое время и мѣста, что онъ ея разбилъ и побѣдилъ. Послѣ сея побѣды ничто ему не противилось. Однако еще онъ не прикоснулся къ Сагонту, или Сагунту, (*) удаляясь прилѣжно, чтобъ Римлянамъ не дать никакова случая къ объявленію ему войны, прежде нежели онъ приметъ мѣры, которые рассуждалъ быть потребными толь къ великому предпріятію: а въ семъ слѣдовалъ онъ совѣту, ко-

(*) Сей городъ стоялъ за Иберомъ, нынѣ Эвра, въ рассужденіи Карѳагенянъ, весьма близко отъ устья сея рѣки, въ той землѣ, въ которой позволено было Карѳагенянамъ воевать: но Сагонтъ, какъ союзный городъ Римлянамъ, былъ, по силѣ сего титула, выключенъ трактатомъ.

торый ему далЪ его отецЪ. ПрилѣжалЪ онЪ особливо (a) „привлещи кЪ себѣ сердца гражданЪ и союзниковЪ, также „и надѣяніе ихЪ на себя, удѣляя имЪ щедро изЪ добычи, „которую онЪ отнималЪ у непріятеля, и платя ис„правно все должное имЪ старое жалованье.„ Сія предосторожность есть мудрая, и которая всегда производитЪ свое дѣйствіе во время.

Полїб кн. 3. стр. 170. 173. Лїв. кн. 21. чис. 6. 15. Сагантіняне сЪ своей стороны чувствуя напасть, которая имЪ грозила, дали знать РимлянамЪ, колико АннібалЪ производитЪ свои завоеванія. Сіи отправили ПосланниковЪ, чтобЪ имЪ увѣдомиться самимЪ чрезЪ себя вЪ тѣхЪ мѣстахЪ о настоящемЪ состояніи дѣлЪ, сЪ такимЪ еще повелѣніемЪ, чтобЪ принесть и жалобу Аннібалу, ежели они то рассудятЪ заблаго; а ежелибЪ не учинилЪ онЪ имЪ удовольствія, чтобЪ отправиться вЪ КарѳагенЪ для тогожЪ самаго.

Между тѣмЪ АннібалЪ осадилЪ СагонтЪ, предусмотрѣвЪ великую пользу во взятьѣ сего города. Надѣялся онЪ, что чрезЪ то отнimетЪ всю надежду у РимлянЪ, кЪ произведенію войны вЪ Гішпаніи: что сіе новое завоеваніе удержать имѣетЪ всѣ оныя, которыя уже получены: что понеже не остается непріятеля позади его; то походЪ его будетЪ безопаснѣйшій и спокойнѣйшій: что можетЪ онЪ тамЪ собрать довольное число денегЪ для исполненія своего намѣренія: что добыча, которую солдаты получатЪ, учинитЪ ихЪ поворотливѣйшими и ревностнѣйшими кЪ слѣдованію за нимЪ: что, напослѣдокЪ, корыстію, которую онЪ пошлетЪ вЪ КарѳагенЪ, найдетЪ себѣ благопріятство у гражданЪ. Будучи ободренЪ великою сею надеждою, не оставлялЪ онЪ ничего того, которое могло скоряе произвесть осаду. ПодавалЪ онЪ самЪ собою образЪ войску, присутствовалЪ при всѣхЪ работахЪ, и пускался вЪ самыя великія бѣдствія.

ВЪ Римѣ скоро увѣдомились, что СагонтЪ осажденЪ. Вмѣсто того, чтобЪ полетѣть кЪ нему на помощь, потеряли они еще время на пустыя совѣты, и на отправленія

(a) ibi large partiendo praedam, stipendia praeterita cum fide exsoluendo, cunctus ciuium sociorumque animos incefirmavit.

Liu. lib. 21. n. 5.

правленія посольствъ, которыя также были напрасныя. Аннібалъ обьявилъ тѣмъ, которыи къ нему пріѣхали отъ Римлянъ, что онъ не имѣетъ времени ихъ слушать. И такъ Посланники отправились въ Карѳагенъ, гдѣ они не лучше были приняты: ибо Барцінская партія преодолѣла жалобы Римскіе, и представленія Ганноновы.

Во время всѣхъ сихъ путешествій и совѣтовъ, осада продолжалась съ великою горячестію. Сагонтіняне приведены были къ крайней бѣдности, и имѣли у себя во всемъ скудость. Начали говорить о примиреніи; но договоры толь имъ жестоки показались, что они никакъ не могли ихъ принять. Прежде нежели дали они послѣдній отвѣтъ; то главныи Сенаторы снесши на площадь все свое золото и серебро, также и государственное, бросили оное въ огонь, который они нарочно на то зажгли, да и сами тудажъ кинулись. Въ тожъ самое время, когда одна нѣкоторая башня, кою они били таранами уже чрезъ долгое время, нечаянно упала съ великимъ стукомъ, Карѳагеняне вошли въ городъ проломомъ, завладѣли онымъ тотчасъ, и умертвили всѣхъ тѣхъ, которыи могли владѣть оружіемъ. Хотя и много добычи згорѣло въ огнѣ; однако она была еще весьма велика. Аннібалъ не оставлялъ у себя ничего отъ того богатства, которое онъ получалъ чрезъ побѣды; но истощевалъ оное токмо на успѣхъ своихъ предпріятій. Того ради и Полібій обьявляетъ, что взятье Сагонта послужило ему возбудить въ солдатахъ ревность чрезъ богатую добычу, которую онъ получилъ, и чрезъ чаяніе оныя, кою они себѣ обѣщали впредь, также и совершенно привлещи къ себѣ главныхъ Карѳагенянъ чрезъ подарки, каковы онъ имъ послалъ изъ полученнаго богатства.

Не возможно изъявить, какова была въ Римѣ болѣзнь и страхъ, когда они получили печальную вѣдомость о взятьѣ, и крайнемъ разореніи Сагонта. Сожалѣніе, которое они имѣли о семъ печальномъ городѣ, стыдъ, что не помогли толь вѣрнымъ союзникамъ, праведное негодованіе на Карѳагенянъ, которыи всему тому злу были причиною, великая печаль о томъ, что завоевалъ много Аннібалъ, о которомъ они думали, что уже видятъ его при своихъ

Поліб стр. 174. 175. Лів. кн. 21. чис. 16. 17.

своихъ воротахъ: всѣ сіи чувствованія здѣлали толь великое смятеніе, что не воможно было съ самаго начала ничего опредѣлить того, что надлежало; токмо что печалились и плакали о разореніи города, который (а) „былъ неблагополучною жертвою за ненарушимую вѣрность къ Римлянамъ, „ и за безрасудное медлѣніе, которое онѣ употребили въ расужденіи его. Когда нѣсколько сердца успокоились; то созвали народъ: а въ собраніи семъ война на Карѳагенянъ объявлена.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ.

Полиб. стр. 187. Лив. кн 21. чис. 18. 19. Чтобъ не погрѣшить ни мало противъ обыкновенія; то отправили они Посланниковъ въ Карѳагенъ, дабы увѣдомиться, что по указуль республіки Сагонтъ былъ осаженъ; а въ такомъ случаѣ объявить бы имъ войну, илибъ требовать, чтобъ имъ отданъ былъ Аннибалъ, ежели онъ предпріялъ сію осаду своею властію. Когда они увидѣли, что имъ ни на что не отвѣтствуютъ точно въ Сенатѣ; то одинъ изъ Посланниковъ показывая полу своего кавтана, которая была свернута, я приношу сюда, говорилъ онъ, миръ и войну; вамъ надлежитъ выбирать одно изъ двухъ. На отвѣтъ, который ему учиненъ, что онъ можетъ самъ то выбрать, и такъ, я вамъ даю войну, говорилъ онъ развертывая полу своего кавтана. Мы ея принимаемъ съ радостію, и будемъ ея продолжать съ такоюжъ, отвѣтствовали Карѳагеняне также спесиво. И такимъ образомъ началась вторая Пуническая война.

Полиб. кн 3. стр. 184. 185. Ежели причитать сея войны причину ко взятію Сагонта; то вся неправда при Карѳагенянахъ, которыи не могли, ни подъ какимъ видомъ основательнымъ, осадить города включеннаго подлинно, какъ союзный Риму, въ трактатъ, который запрещалъ обоимъ народамъ нападать взаимно на ихъ союзниковъ. Но буде пойти выше, и итти до того времени, въ которое Сардінія отнята силою у Карѳагенянъ, и когда безъ всякія причины наложена

(а) Sanctitate disciplinae, qua fidem socialem vsque ad perniciem suam coluerunt.

Liu. lib. 21. n. 7.

жена на нихъ новая дань; то надобно признаться, говоритъ тожже Полївїй, что въ рассужденїи сихъ двухъ пунктовъ, поступка Римлянъ есть весьма неизвиняемая, какъ основанная токмо на несправедливости и наглости. Ибо ежелибъ Карѳагеняне, не ища суетныхъ окружностей и пустыхъ предлоговъ, потребовали явно удовольствованїя за обѣ оныя обиды, получившижъ отказъ объявилибъ войну Риму; тобъ вся основательная причина, и всябъ справедливость была на ихъ сторонѣ.

Время между окончанїемъ первыя Пуническїя войны, и началомъ вторыя состояло въ двадцати четырехъ годахъ.

НАЧАЛО ВТОРЫЯ ПУНИЧЕСКЇЯ ВОЙНЫ.

Когда война опредѣлена и объявлена была съ обѣихъ сторонъ; то Аннибалъ, которому тогда было 26, или 27 лѣтъ, прежде нежели ясно объявилъ свое великое намѣренїе, рассудилъ заблаго утвердить безопасность Гїшпанїи и Африки: съ такимъ будучи намѣренїемъ, перевелъ войско изъ одной земли въ другую, такъ что Африканцы стали служить въ Гїшпанїи, а Гїшпанцы въ Африкѣ. Сїе онъ такъ учинилъ вѣдая, что оныи солдаты, будучи каждый отдаленъ отъ своего отечества, имѣютъ быть способнѣйшими къ службѣ, а съ другой стороны, пребудутъ къ нему въ большей вѣрности, употребляя тѣхъ и другихъ вмѣсто аманатовъ. Войско, которое онъ оставилъ въ Африкѣ, состояло почти въ сорокѣ тысячахъ человѣкъ, а между ними было тысяча двѣсти человѣкъ конницы. Гїшпанское войско съ небольшимъ имѣло пятнатцать тысячь человѣкъ, между которыми было двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ конницы. Оставилъ онъ брату своему Асдрубалу комманду надъ Гїшпанскимъ войскомъ, съ флотомъ состоящимъ почти въ шестидесяти судахъ для охраненїя береговъ, и далъ ему мудрыи совѣты въ рассужденїи способа, какимъ онъ долженъ былъ поступать какъ съ Гїшпанцами, такъ и съ Римлянами, ежелибъ они на него напали.

Л.М. 3787. Карѳаг. 629. Рим. 531. Пр. I. Хр. 217. Полїб. кн. 3. стр. 187. Лїв. кн. 21. чис. 21, 22.

Прежде нежели Аннибалъ отправился въ свой походъ; то Титъ Лївїй объявляетъ, что онъ поѣхалъ въ Кадисъ, дабы тамъ исполнить обѣты, которыми онъ обязался Геркулесу,

кулесу, гдѣ онъ ему и новыи принесъ, чтобъ отъ него получить благополучный успѣхъ на войнѣ, въ которую онъ вступаетъ. Полибій намъ весьма краткими словами, но ясно описываетъ расстояніе мѣстъ, которыя долженствовалъ перейти Аннібалъ, для прибытія въ Італію. Щитаютъ отъ новаго Карѳагена, изъ котораго онъ поѣхалъ, до Ібера [нынѣ Эбры] рѣки, двѣ тысячи двѣсти стадій, то есть, 440 верстъ. Отъ Ібера, до Эмпорія небольшаго приморскаго города, который раздѣляетъ Гішпанію отъ Галловъ по свидѣтелству Страбоніеву, тысячу шесть сотъ стадій, то есть 320 верстъ. Отъ Эмпорія до переправы чрезъ рѣку Роданъ [нынѣ Ронъ] равноежъ растояніе тысячу шесть сотъ стадій, то есть 320 верстъ. Отъ переправы чрезъ Роданъ до Алпійскихъ горъ, тысячу четыреста стадій, то есть, 280 верстъ. Отъ Алпійскихъ горъ, до гладкихъ Італіанскихъ мѣстъ, тысячу двѣсти стадій, то есть, 240 верстъ. И такъ отъ новаго Карѳагена до Італіи, восемь тысячъ стадій, то есть, 1600 верстъ.

кн. 3. стр. 192. 193.

кн. 3. стр. 159.

Аннібалъ еще задолго прежде имѣлъ мудрые предосторожности, чтобъ познать природу и положеніе мѣстъ, чрезъ которыя онъ долженствовалъ итти, чтобъ увѣдать мысль, какову имѣютъ Галлы о Римлянахъ, (a) „чтобъ привлещи подарками ихъ главныхъ, о которыхъ „онъ вѣдалъ, что они весьма любятъ деньги, и чтобъ „надежну быть на любовь и на вѣрность нѣкоторыя „части народовъ. „ Онъ вѣдалъ, что переходъ чрезъ Алпійскіе горы дастъ ему много труда; однако зналъ же, что то можно учинить: а сего съ него и было довольно.

Полібі. кн. 3 стран. 188. 189.

Какъ скоро весна настала; то Аннібалъ отправился въ походъ, и поѣхалъ изъ новаго Карѳагена, гдѣ онъ зимовалъ, Армея его состояла тогда больше нежели во стѣ тысячахъ человѣкъ, между которыми было двенатцать тысячъ человѣкъ конницы, а близъ сорока слоновъ велъ онъ съ собою.

Поліб. стр. 189. 190. Лів. кн. 21. чис. 22. 24.

Пере-

(a) Audierunt preoccupatos iam ab Annibale Gallorum animos esse: sed ne illi quidem ipsi satis mitem gentem fore, ni subinde auro, cuius auidissima gens est, principum animi concilientur.

Liu. lib. 21, c. 20.

Переправившись чрезъ Іберъ, или Эбру, въ краткое время покорилъ онъ народы, которые съ нимъ встрѣчались въ походѣ, и потерялъ довольное число людей въ семъ шествіи. Оставилъ онъ Ганнона коммандіромъ въ той землѣ, которая между Іберомъ, и Піренейскими горами, съ одинатцатью тысячами человѣкъ, которымъ поручилъ багажъ оныхъ людей, кои долженствовали съ нимъ итти. Отослалъ онъ толикоежъ число, каждаго въ свою землю, будучи надежденъ чрезъ сіе на ихъ доброхотство, когда будетъ нужда въ рекрутахъ, и показывая другимъ извѣстную надежду къ возращенію, когда они захотятъ. И такъ перешелъ онъ чрезъ Піренейскіе горы, и прибылъ къ берегамъ рѣки Родана или Рона съ пятью десятью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ девятью тысячами человѣкъ конницы: страшная армея, не толь числомъ, коль храбростію войска, которая служила чрезъ многіи годы въ Гішпаніи, и научилась тамъ военному дѣлу при самыхъ искусныхъ полководцахъ, какихъ не много было въ Карѳагенѣ.

ПЕРЕПРАВА ЧРЕЗЪ РѢКУ РОДАНЪ или РОНЪ.

Полиб. кн. 3. стр. 195. 200. Лів. кн. 21. чис. 26. 28.

Аннібалъ, прибывши (*) почти за четыре дня ѣзды отъ Роданова усья, предпріялъ переправиться чрезъ оную рѣку, потому что въ семъ мѣстѣ она имѣла невеликую ширину. Купилъ онъ у жителей тоя земли всѣ челны, и всѣ небольшіе лотки, которыхъ у нихъ было многое число ради собщенія между собою. Здѣлалъ онъ также въ скорости чрезвычайное множество судовъ, лотокъ, и плотовъ. По прибытіи своемъ туда, нашелъ онъ Галловъ стоящихъ на другомъ берегу, которые всячески не хотѣли его допустить переправиться. Не возможно было напасть на нихъ грудью. Отправилъ онъ знатный деташементъ изъ своего войска, а командиромъ Ганнона Бомілкарова сына, дабы они переправились чрезъ рѣку выше. А чтобъ укрыть имъ походъ и намѣреніе отъ непріятеля; то онъ ихъ отправилъ ночью. Сіе такъ удалось, какъ онъ думалъ (*) Переправились они чрезъ рѣку на другой день безъ всякаго себѣ сопротивленія. Отды-

(*) Немного по выше Авіноніна.

(*) Думаютъ, что то было между Рокмором и Поптом Сентэспри.

Отдыхали они чрезъ весь оставшійся день, а ночью пошли тихо къ непріятелю. По утру, когда они другъ другу дали знаки, о которыхъ согласились, Анніб҃алъ началъ покушаться, чтобъ переправиться. Часть конницы вооруженныя была въ судахъ, дабы она могла переправившись напасть тотчасъ на непріятелей: другіи переправлялись вплавь по обѣимъ сторонамъ лотокъ, изъ которыхъ одинъ человѣкъ держалъ за узду трехъ, или четырехъ лошадей. Пѣхота была то на плотахъ, то въ небольшихъ лоткахъ, и въ нѣкоторыхъ бударахъ, которые были не что иное, какъ токмо брёвна выдолбленыя отъ нихъ. Большія суда поставлены были въ одну линѣю въ верьху теченія, дабы чрезъ то разбить быстрину, и учинить способнѣйшую переправу оставшемуся небольшому флоту. Когда Галлы увидѣли, что они начали переправляться; то закричали всѣ ужасно по своему обыкновенію, били щитъ о щитъ поднимая ихъ сверхъ головъ, и пустили великое множество стрѣлъ. Однако тотчасъ они пришли въ крайній страхъ, когда услышали превеликій крикъ позади себя, и увидѣли, что ихъ палатки горятъ, и что нападеніе на нихъ было съ лица и съ тылу. Нашли они себѣ спасеніе токмо въ бѣгствѣ, да и ушли всѣ въ свои деревни. Остальное войско переправилось весьма спокойно.

Одни токмо слоны здѣлали много трудности. Переправляли ихъ слѣдующимъ образомъ, и то на другой день. Провели отъ берега въ рѣку нѣкоторый плотъ въ двѣсти футовъ длиною, а въ пятдесятъ шириною, который былъ привязанъ къ берегу толстыми канатами, и весь покрытъ землею, такъ что сіи животныя думали, что идутъ по обыкновенной землѣ. Съ сего перваго плота переходили они на другой здѣланный такимже образомъ, но который токмо имѣлъ сто футовъ въ длину, и былъ прикрѣпленъ къ первому такъ, что можно было его скоро отвязать. Вели напередъ слонихъ, а слоновъ пускали итти за ними: когдажъ они перейдутъ на другой плотъ; то оный отвязывали отъ перваго, и такимъ образомъ переправляли оный на другой берегъ притягивая его изъ небольшихъ лотокъ. Потомъ перебѣжжали они по оставшихся. Нѣкоторыи изъ нихъ упали въ воду; однако приплыли, какъ

какъ и другіи на́-берегъ, такъ что ни одинъ изъ нихъ не потонулъ.

ПОХОДЪ, КОТОРЫЙ БЫЛЪ ПО ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ РОДАНЪ или РОНЪ.

Поліб. кн. 3. стр. 200. 222. Лів. кн. 21 чис. 31. 32.

Два Римскіи Консула отправились съ са́маго нача́ла весны, каждый въ свою провінцію: П. Сціпіонъ въ Гішпанію съ шестьюдесятью судами, съ двумя Римскими Легіонами, съ четырнадцатью тысячами пѣхоты, и съ тысячью двумя стами конницы отъ союзниковъ; Тіб. Семпроній въ Сіцілію со́-сто шестьдесятью судами, съ двумя Легіонами, съ шеснатцатью тысячами человѣкъ пѣхоты, и съ тысячью осмью стами конницы отъ союзниковъ. Легіонъ тогда у Римлянъ состоялъ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, и въ трехъ стахъ конницы. Семпроній учинилъ чрезвычайныя пріуготовленія въ Лілібеѣ, въ городѣ и портѣ Сіцілійскомъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ ему вскорѣ переѣхать въ Афріку. Сціпіонъ также надѣялся найти еще Аннібала въ Гішпаніи, и поставить тамъ театръ войны. Весьма онъ удивился, когда, прибывши въ Марсель, прежде Массілія, увѣдомился онъ, что Аннібалъ уже́ при берегахъ Родана, и думаетъ переправляться чрезъ оную рѣку. Отправилъ онъ триста человѣкъ конницы, чтобъ развѣдать о непріятелѣ; а Аннібалъ, съ своей стороны́, какъ скоро увѣдомился, что Сціпіонъ былъ при усьѣ Родана, послалъ для тогожъ са́маго пять сотъ Нумідіанъ тогда, какъ они переправляли слоновъ.

Въ тожъ са́мое время, собравши армею, далъ онъ публичную аудіенцію, посредствомъ переводчика нѣкоторому Галліческому владѣльцу, живущему около рѣки По, прежде Падусъ, который его обнадеживалъ именемъ своего народа, что они ожидаютъ его нетерпѣливно, что Галлы готовы совокупиться съ нимъ, чтобъ итти на Римлянъ, и обѣщался весть армею такими мѣстами, гдѣ она найдетъ довольно съѣсныхъ припасовъ. Когда сей владѣлецъ отшелъ; то Аннібалъ говорилъ рѣчь войску, ставилъ въ великую важность сіе Галліческое посольство, возвышалъ праведными похвалами хра-

бросшь, какову оно показывало поныне, и просилъ его, чтобъ оно впредь защищало имя и славу свою. Солдаты, будучи исполнены горячести и бодрости, подняли всѣ совокупно руки свои, и засвидѣтельствовали, что они готовы итти съ нимъ всюду, кудабъ онъ ихъ ни повелъ. Назначилъ онъ походъ на завтрешній день, и учинивши обѣты и молитвы Богамъ о здравіи всѣхъ солдатъ, отпустилъ онъ ихъ, прося, чтобъ они покушали и отдохнули.

Нумідіане возвратились въ сіе самое время. Встрѣтились съ Римскимъ деташементомъ, и напали на оный. Сраженіе было жестокое, и убійство великое по пропорціи числа. Изъ Римлянъ убито сто шестдесятъ человѣкъ, а съ другой стороны двѣсти легло; но честь сего дѣйствія осталась при первыхъ, для того что Нумідіане уступили поле, и пошли. (а) „Сіе первое дѣйствіе было принято за „прознаменованіе щасливаго окончанія сей войнѣ, и ка„залось, что обѣщаетъ Римлянамъ благополучный успѣхъ; „но который имъ дорого станетъ, и за который жесто„кое имъ сопротивленіе быть имѣетъ.„ Съ обѣихъ сторонъ тѣ, которыи остались отъ сраженія бывши посланы для развѣдыванія, возвратились къ своимъ главнымъ Командірамъ съ вѣдомостію.

Аннібалъ отправился на другой день, какъ онъ объявилъ, и перешелъ Галлію по срединѣ земель, приближаясь къ сѣверу, и то не для того, чтобъ та была кратчайшая дорога къ Алпійскимъ горамъ, но для сего, что удаляясь отъ моря, не могъ онъ встрѣтиться съ Сціпіономъ, и лучше ему было для своего намѣренія, чтобъ войти въ Италію со всѣми своими силами, не ослабляя ихъ ни чрезъ какое сраженіе.

Какъ ни поспѣшалъ Сціпіонъ; однако прибылъ онъ на мѣсто, гдѣ Аннібалъ переправился чрезъ Роданъ, три дни спустя по его отбытіи. Отчаявшись его нагнать, возвратился къ своему флоту, и поѣхалъ съ такимъ намѣреніемъ,

(a) Hoc principium ſimulque omen belli, vt ſumma rerum proſperum euentum, ita haud ſane incruentum ancipitiſque certaminis victoriam Romanis portendit.

Liu. lib. 2.. n 29.

ніемъ, чтобъ его ожидать при Алпійскихъ горахъ. Но чтобъ не оставить Гішпаніи безъ защиты, послалъ онъ туда своего брата Кнея съ бо́льшею частію своего войска для сопротівленія Асдрубалу; а самъ тотчасъ отправился въ Генуу, определяя армею, которая была въ Галліи, къ рѣкѣ По или Падусу, на сопротивленіе Аннибаловой армѣѣ.

Сей, шедши четыре дня, прибылъ къ нѣкоторому роду о́строва здѣланному чрезъ стеченіе (*) двухъ рѣкъ, которые совокупляются въ семъ мѣстѣ. Тамъ взяли его въ судьи себѣ два брата, которыи споровались о государствѣ. Тотъ, которому онъ присудилъ, далъ на всю армею сьѣсныи припасы, одежду и оружіе. Сія земля была Аллоброгіческая: такъ тогда называли тѣхъ народовъ, которыи живутъ нынѣ въ эпархіи Геневскихъ, Віенскихъ, и Греноблскихъ. Походъ его былъ весьма спокоенъ, пока не прибылъ онъ къ рѣкѣ Дюрансѣ, прежде Друенція, а оттуду приближился онъ къ Алпійскимъ горамъ, не имѣя препятствія.

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ АЛПІЙСКІЕ ГОРЫ.

Поліб. кн. 3. стр. 203. 208. Лів. кн. 21. чис. 32. 37.

Видъ сихъ горъ, которые казались, что достаютъ до неба, что были покрыты вездѣ снѣгомъ, гдѣ токмо видимы нѣкоторые бездѣлные хижины рассѣянные то тамъ то индѣ, и стоящіе на верьхахъ неприступныхъ камней, также нѣкоторыя худыя и почти замерзлыя стада́ скотины, и при томъ не знаю какія волосатыи люди, дикаго и

 свирѣпаго

(*) Слова Полібіевы таковы, каковы мы имѣемъ, также и Тітъ-Лівіевы, полагаютъ сей островъ при совокупленіи рѣкъ Арара и Родана, [Соны и Рона] то есть, на томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ Ліонъ. Въ семъ есть явное погрѣшеніе. Въ Греческомъ стояло Σκώρας, а перемѣнили сіе слово на ὁ Ἄραρος. Іаковъ-Гроновій говоритъ, что онъ видѣлъ въ рукописномъ Тітѣ-Ливіи бізарарѣ: сіе показываетъ, что надобно читать Isara Rhodanusque amnes, то есть, Ізара и Роданъ рѣки, вмѣсто Arar Rhodanusque, то есть, Араръ и Роданъ, и что островъ, о которомъ идетъ дѣло, есть здѣланъ чрезъ стеченіе рѣкъ Ізеры и Рона. Положеніе Аллоброгіческаго мѣста, о которомъ говорено здѣсь, есть тому яснымъ доводомъ.

свирѣпаго взгляда: сей видъ, говорю я, возобновилъ страхъ, который уже они имѣли еще отдалека, такъ что всѣ солдаты оледенѣли съ ужаса. Когда начали на оные всходить; то увидѣли они горскихъ жителей, которые засѣли на верьхахъ, и готовились не допускать. Надлежало остановиться. Ежелибъ они скрылись въ нѣкоторое тайное мѣсто, говоритъ Полибій, и далибъ войску взойти на худую дорогу, да и напалибъ на оное нечаянно; тобъ вся армея погибла безъ остатку. Аннибалъ увѣдомившись, что они токмо сидѣли на оныхъ верхахъ днемъ, а послѣ сходили, завладѣлъ оными ночью. Когда Галлы возвратились на самомъ рассвѣтѣ; то они весьма удивились видя, что ихъ мѣста занялъ непріятель: однако не лишились они бодрости. Привыкши лазить по неприступнымъ каменьямъ, нападаютъ они на Карѳагенянъ, которыи тогда шли, и бьютъ по нихъ со всѣхъ сторонъ. Симъ надлежало биться съ неприятелемъ, и совокупно преодолѣвать трудность мѣстъ, на которыхъ они едва могли стоять. Но великаго смятенія были причиною кони и работная скотина съ багажемъ, которыи испужавшись крику Галлическаго, разносимаго по горамъ нѣкоторымъ ужаснымъ образомъ, и будучи иногда ранены отъ горскихъ жителей, падали на солдатъ, и стаскивали ихъ съ собою въ пропасти, которые были по обѣимъ сторонамъ дороги. Аннибалъ, видя что потеряніе одного багажа, можетъ погубить его армею, пришелъ въ помощь войску на то мѣсто, и прогнавъ непріятелей, продолжалъ свой походъ безъ смятенія и безъ напасти; да и прибылъ въ нѣкоторый замокъ, который былъ самый знатный въ той землѣ. Завладѣлъ онъ тѣмъ замкомъ, также и всѣми ближними городками, гдѣ нашелъ премножество хлѣба, и много скота, которое все послужило ему прокормить свою армею чрезъ три дни.

По походѣ весьма спокойномъ, надлежало имъ претерпѣть новую напасть. Галлы, притворившись, что будто хотятъ употребить въ свою пользу нещастіе своихъ сосѣдовъ, которымъ худо здѣлалось что противились преходящему войску, пришли поклониться Аннибалу, принесли ему съѣсныя припасы, обѣщались быть проводни-

камиз,

нами, и оставили у него Аманатовъ въ знакъ своея вѣрности. Аннібалъ посредственно имъ въ томъ повѣрилъ. Слоны и лошади шли напередъ: самъ онъ шелъ съ самою бо́льшею частію своея пѣхоты рассматривая все, и имѣя стараніе о всемъ. Пришли они на весьма ускую дорогу, надъ которою была нѣкоторая вышина, гдѣ Галлы скрылись тайно. Вышли они внезапу, напали на Карѳагенянъ со всѣхъ сторонъ, катая на нихъ каменья ужасныя величины. Разбилибъ они совершенно всю армею, ежелибъ Аннібалъ не здѣлалъ чрезвычайнаго устремленія избавить себя отъ сея напасти.

Напослѣдокъ въ девятый день прибылъ онъ на верьхъ Алпійскихъ горъ. Армея тамъ препроводила два дни отдыхая отъ своего труда, послѣ чего паки она пошла въ походъ. И какъ тогда были они около захожденія такъ называемыхъ звѣздъ Плеядъ (*); то такъ свѣжаго много напало снѣгу, что оный закрылъ всѣ дороги. Сіе привело въ смятеніе и въ уныніе все войско. Аннібалъ то увидѣлъ; а остановившись на нѣкоторомъ высокомъ мѣстѣ, съ котораго видна была вся Італія, показалъ онъ имъ плодоносныя поля Піемонтскія, напаяемыя рѣкою По, при которыхъ уже онъ почти былъ, прилагая, что надобно токмо имѣть са́мое небольшое устремленіе, чтобъ туда прибыть. Онъ имъ представилъ, что одна или двѣ баталіи, окончатъ славно ихъ труды, и обогатятъ навсегда, здѣлавши ихъ владѣтелями столичнаго Римскаго города. Сія рѣчь будучи наполнена толь ласкательною надеждою, и утверждена видѣніемъ Італіи, отдала радость и силу ослабѣвшему войску. И такъ продолжали они походъ. Однако путь не меньше былъ труденъ; но напротивъ того, понеже надлежало итти въ низъ, то трудности и напасть умножалась. Ибо дороги почти вездѣ были весьма трудные, ускіе, скользкіе, такъ что солдаты не могли идучи держаться на ногахъ, ни остановиться когда они проступятся, но падали одинъ на другаго, и сшибали другъ друга взаимно.

V 2 Прыбили

(*) Плеяды, нѣкоторое есть созвѣздіе, которое всходитъ около лѣтняго возврата, отъ чего оно названо по Латинѣ, Вергиліе, западаетъ оно осенью.

Прибыли на нѣкоторое мѣсто еще труднѣйшее, нежели всѣ прежнія. Сїе было, нѣкоторая тропинка и чрезъ себя самую весьма уская, а еще больше стала быть, что недавно много отвалилось земли отъ нея, и показывала бездну, которая имѣла больше тысячи футовъ въ глубину. Конница тутъ тотчасъ остановилась. Аннїбалъ, удивившись о семъ замедлѣнїи, прибѣжалъ туда, и увидѣлъ, что подлинно невозможно было далѣе итти. Думалъ онъ далеко отшибиться, и обойти вкругъ; но и то неменьше было невозможно. Ибо какъ на старый снѣгъ, который уже ожестѣлъ отъ долгаго времени, напалъ отъ нѣсколькихъ дней новый, кой не весьма былъ глубокъ; то ноги сперва свободно по немъ ступали, и держались въ немъ: но когда онъ отъ прошествїя перваго войска и работнаго скота растаялъ; то надлежало токмо итти по-льду, гдѣ все было скользско, гдѣ ноги не могли держаться, и гдѣ, хотябъ кто мало оступился, и хотѣлъ бы удержаться или на колѣнахъ, или руками, не находилъ онъ ни вѣтвей ни коренья, чтобъ было за что ухватиться. Сверхъ сего, лошади бьючи сильно ногами по льду, чтобъ себя удержать, обламывались ногами, такъ что не могли оттуду выдирать своихъ ногъ, и стояли какъ пойманныи въ тенета. Того ради надлежало искать другаго способа.

Аннїбалъ заблаго рассудилъ стать и дать отдохнуть своей армѣ чрезъ нѣсколькое время на верьху сего холма, который имѣлъ довольную ширину, вычистивши всю землю, и снявши весь снѣгъ, которымъ та была закрыта, какъ новый такъ и старый; что здѣлалось съ несноснымъ трудомъ. Потомъ выкопали по его указу дорогу въ томже самомъ камнѣ, а трудъ сей произведенъ былъ съ великою ревностїю и удивительнымъ прилѣжанїемъ. Чтобъ здѣлать и расширить сїю дорогу; то повалили срубивъ всѣ деревья, которыя были около того мѣста, и коль много оныхъ срубятъ, толь клали ихъ около того камня; потомъ оныя зажгли. По щастїю, былъ тогда сильный вѣтръ, который тотчасъ раздулъ великїй пламень, такъ что камень разгорѣлся самъ такъ какъ уголья, которыи были около его. Тогда Аннїбалъ, ежели въ томъ надобно повѣрить Тїту-Лївїю, ибо Полїбїй ничего о томъ не упоми-

упоминаетъ, велѣлъ налить на верьхъ великое множество уксуса, (*) который впиваясь въ жилы камня нѣсколько растворившагося силою огня, раздробилъ и умягчилъ оный. Такимъ способомъ взявъ далекую окружность, дабы спускъ былъ способнѣшій, здѣлали вдоль по камню дорогу, которая дала свободный проходъ войску, багажу, еще и самымъ слонамъ. Употребили четыре дня на сію работу. Работная скотина умирала съ голоду, ибо ничего не находилось для нея на сихъ горахъ покрытыхъ снѣгомъ. Напослѣдокъ прибыли они на пахатныя и плодоносныя мѣста, на которыхъ довольно нашлось фуражу лошадямъ, и всякаго кушанья солдатамъ.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ІТАЛІЮ.

Поліб. кн. 3. стр. 209. 212. 214. Лів. кн. 21. чис. 39.

Аннібалова армея, когда она вступила въ Италію, была меньше уже весьма числомъ, нежели какъ она отправилась изъ Гішпаніи, гдѣ мы видѣли, что она состояла почти въ шестидесяти тысячахъ человѣкъ. На пути много ея пропало, то на сраженіяхъ, которыя надлежало претерпѣвать, то на переправѣ чрезъ рѣки. Когда она пошла отъ рѣки Родана или Рона; то въ ней токмо было тритцать тысячь человѣкъ пѣхоты, и больше осми тысячь конницы. Переходъ чрезъ Алпійскіе горы уменшилъ ея почти въ половину. Осталось токмо у Аннібала двенатцать тысячь Афріканцовъ, восемь тысячь Гішпанцовъ пѣхоты, да шесть тысячь конницы. Сіе онъ самъ написалъ на столпѣ

(*) Многіи отмещутъ сіе пріемля за ложное. Однако Пліній объявляетъ, что сила уксуса можетъ раздробить камень, также и дикій. Saxa rumpit infusum, quae non ruperit ignis antecedens, то есть, каменья раздробляетъ налитый, которыи прежде не могъ раздробить огонь. Кн. 13. гл. 1. Того ради называетъ онъ уксусъ, succus rerum domitor, то есть, сокомъ побѣждающимъ вещи, Кн. 33. гл. 2. Діонъ, говоря объ осадѣ города Элевѳеоія, говоритъ, что повалены стѣны силою уксуса. Кн. 36. стр. 8. Знатно, что здѣсь состоитъ трудность въ томъ, что, гдѣбъ Аннібалъ могъ найти на сихъ горахъ надлежащее количество уксуса на сіе дѣйствіе.

стоялъ близъ Лаціціанскаго мыса. Ужé тому было пять мѣсяцовъ съ половиною, какъ онъ выѣхалъ изъ новаго Карѳагена, щитая и пятнатцать дней, во время которыхъ переходилъ онъ чрезъ Алпийскіе горы, и какъ онъ поставилъ свои знамена на поляхъ рѣки По [при входѣ въ Піемонтъ]. Могли они тогда быть въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Первое стараніе его было, чтобъ дать отдохнуть своему войску, которое въ томъ великую имѣло нужду. Когда онъ ихъ увидѣлъ въ добромъ состояніи, и когда Турінскихъ или Таврінскихъ земель народы не захотѣли съ нимъ вступить въ союзъ; то онъ сталъ подъ главнымъ ихъ городомъ; который взялъ въ три - дни, и порубилъ всѣхъ ему противныхъ. Сіе привело варваровъ толь въ великій страхъ, что они доброволно приходили къ нему здаваться. Оставшіися Галлы тожъ бы учинили, ежелибъ боязнь Римскія армеи, которая приближалась, не удержала ихъ. Аннібалъ тогда рассудилъ, что не надлежитъ терять времени, и что надобно далѣе итти, и отважиться на нѣкоторое дѣйствіе, которое моглобъ утвердить надежду въ народахъ хотящихъ къ нему пристать.

Сія чрезвычайная Аннібалова скорость устрашила Римъ, и привела оный въ великую печаль. Семпроній получилъ указъ оставить Сіцілію, и прибыть на помощь своему отечеству; а П. Сціпіонъ, другой Консулъ, пошелъ съ великимъ поспѣшеніемъ противъ непріятеля, переправился чрезъ рѣку По или Падусъ, и сталъ близъ Тесіны прежде Тіціпъ. (*)

(*) Сія есть небольшая Італіанска рѣка въ Ломбардіи.

СРАЖЕНІЕ КОННИЦЫ БЛИЗЪ РѢКИ ТЕСИНЫ ПРЕЖДЕ ТІЦІНА.

Поліб. кн. 3. стр. 214. 218. Лів. кн. 21. чис. 39. 47.

Когда ужé обѣ армеи стали быть въ виду; то коммандіры съ обѣихъ сторонъ начали увѣщавать солдатъ, прежде нежели они сразились. Сціпіонъ, представивши своему войску славу его отечества, говорилъ ему, что побѣда въ его рукахъ, потому что оно долженствовало биться съ Карѳагенянами, которыхъ толь часто побѣждало, привело быть своимы данниками, и принудило ужè давно, чтобъ они были его почти невольниками: что

побѣда,

побѣда, которую оно получило надъ выборною Карѳагенскою конницею; есть извѣсный залогъ успѣха въ рассужденіи всея войны: что Аннібалъ переходя чрезъ Алпійскіе горы потерялъ лучшую часть своея армеи, а что у него осталось, то все истощено голодомъ, холодомъ, трудомъ и бѣдностію: что довольно токмо ему показаться, къ обращенію въ бѣгство такова войска, которое больше походитъ на чудовищъ, нежели на людей: что напослѣдокъ, побѣда надобна необходимо, не токмо для защищенія Італіи, но и для спасенія самаго Рима, котораго щастіе, сраженіе сіе опредѣлить имѣетъ, и который не имѣетъ другія армеи на сопротивленіе непріятелямъ.

Аннібалъ, чтобъ себя лучше изъяснить солдатамъ грубаго разума, говоритъ прежде ихъ глазамъ, нежели ушамъ, и старается прежде ихъ привесть въ движеніе видомъ, нежели преклонить доводами. Раздаетъ онъ оружіе многимъ плѣнникамъ изъ горскихъ жителей, повелѣваетъ имъ биться двумъ съ двоими при смотрѣніи своея армеи, обѣщая вольность и великіи подарки тѣмъ, который побѣдятъ. Радость, съ какою сіи варвары бѣгутъ на сраженіе, въ такой надеждѣ, подала случай Аннібалу изобразить живяе своимъ чрезъ то, что они теперь видѣли, чувствительное подобіе настоящаго ихъ состоянія, которое, отнимая у нихъ всѣ способы убѣгать назадъ, налагаетъ на нихъ необходимую нужду побѣдить, или умереть, дабы спастись отъ несравненныхъ ни съ чемъ мукъ уготовленныхъ тѣмъ, которыи уступятъ Римлянамъ. Предлагаетъ онъ предъ ихъ глаза великость награжденій, завоеваніе всея Італіи, грабленіе Рима, города толь богатаго и изобильнаго, славную побѣду, и бессмертную славу. Уничтожаетъ онъ Римскую силу, которыя суетное сіяніе не долженствуетъ ослѣплять такихъ воиновъ, каковы они, кои пришли отъ Геркулесовыхъ столповъ въ самое сердце Італіи, идучи сквозь самыи свирѣпыи народы. Чтожъ касается до него самого; то онъ презираетъ равняться съ Сципіономъ шестимѣсячнымъ Генераломъ, почти родившись, по крайней мѣрѣ, будучи воспитанъ въ ставкѣ Амілкара своего

отца, побѣдитель Гішпаніи, Галліи, жителей Алпійскихъ горъ, и что еще больше, побѣдитель самыхъ оныхъ горъ. Возбуждаетъ онъ въ нихъ негодованіе противъ наглости Римлянъ, которыи дерзнули требовать, чтобъ онъ имъ былъ отданъ съ солдатами, взявшими Сагонтъ; и подстрѣкаетъ ихъ ревность противъ несносныя гордости сихъ повелительныхъ господъ, думающихъ, что все долженствуетъ ихъ слушать, и что бутто они имѣютъ право налагать законы всей землѣ.

По сихъ рѣчахъ съ обѣихъ сторонъ, начали пріуготовляться къ сраженію. Сціпіонъ положивши мостъ чрезъ рѣку Тесіну, перевелъ свое войско. Два худыя предзнаменованія привели въ смятеніе и печаль его армею. Карѳагеняне исполнены были горячести. Аннібалъ имъ чинитъ новыя обѣщанія, и разрѣзавши камнемъ голову агнца приносимаго на жертву, проситъ Юпітера такимъ же способомъ раздавить его самого, ежели онъ не дастъ солдатамъ, награжденія, которое онъ имъ теперь обѣщалъ.

Сціпіонъ велѣлъ итти въ первую лінѣю стрѣлкамъ съ Галліческою конницею, а вторую лінѣю построилъ изъ выборныя союзныя конницы, и пошелъ весьма не скоро. Аннібалъ идетъ противъ его со всею своею конницею, поставивъ въ срединѣ конницу съ уздами, а Нумідійскую (*) по крыламъ, чтобъ обхватить непріятеля. Коммандіры и конница требовали сраженія. И такъ начали дѣйство. Въ первомъ ударѣ, солдаты лехкаго вооруженія едва токмо выметнули первые свои стрѣлы, какъ испужавшись Карѳагенскія конницы, которая шла на нихъ, и боясь быть раздавлены конскими ногами, подались назадъ и убѣгали чрезъ тѣ пустыя мѣста, которыя раздѣляли эскадроны. Бой держался долгое время въ равной силѣ. Съ обѣихъ сторонъ многіи изъ конницы спѣшились, такъ что дѣйство стало быть какъ пѣхотою, такъ и конницею. Въ то время Нумідіане обхватили непріятеля, и нападаютъ съ тыла на стрѣлковъ, которыи сперва укрылись отъ конницы, да и подавали ихъ конскими ногами. Войско, которое было въ срединѣ у Римлянъ, билось до того времени съ великою храбростію: съ обѣихъ сторонъ пало много людей, а больше Карѳагенянъ.

(*) Нумідіане не клали на своихъ лошадей ни узды, ни муштука, ни сѣдла.

Однако

Однако Римское войско приведено въ смятеніе отъ Нумидіанъ, нападшихъ съ тыла, а особливо чрезъ Консулеву рану, которая его привела въ несостояніе биться. Сей Генералъ былъ отнятъ изъ непріятельскихъ рукъ храбростію своего сына, которому тогда было еще токмо семнатцать лѣтъ, и который потомъ заслужилъ прозваніе, Афрїканскаго, для того что онъ окончилъ славно сїю войну.

Консулъ, будучи бѣдственно раненъ, отступилъ въ добромъ порядкѣ, и приведенъ былъ въ свой лагерь великою частію конницы, которая его покрыла своймъ оружїемъ и тѣломъ: прочее войско за нимъ же слѣдовало. Поспѣшилъ онъ прибыть къ рѣкѣ По, переправилъ свою армею, и разломалъ мостъ. Сїе помѣшало Аннїбалу его нагнать.

Всѣ согласно говорятъ, что Аннїбалъ одолженъ первою сею побѣдою своей конницѣ; и отъ того времени увидѣли, что въ ней состояла главная сила его армеи, и что для того Римлянамъ надлежало удаляться отъ гладкихъ, широкихъ и открытыхъ мѣстъ, каковы были оныя, которыя находятся между рѣкою По, и Алпїйскими горами.

Тотчасъ послѣ Тессїнскія баталїи всѣ ближнїи Галлы на перерывъ здавались Аннїбалу, давали ему припасы, и приставали къ нему. Сїя точно была, какъ Полїбїй уже объявилъ, главная причина, которая принудила сего мудраго и искуснаго Генерала, не смотря на малое число, и на слабость своего войска, отважиться дать баталїю, которая ему была необходимо нужна, для того что онъ не могъ поворотиться назадъ, хотябъ и хотѣлъ: ибо одна токмо баталїя, которая могла принудить Галловъ пристать къ его сторонѣ, а помощь ихъ была одинъ оставшїйся только у него способъ въ настоящемъ обстоятельствѣ.

ТРЕБІЙСКАЯ БАТАЛІЯ.

Полїб. кн. 23. стр. 226. 227. Лїв. кн. 21. чис. 51. 56.

Консулъ Семпронїй, по Сенатскому указу, возвратился изъ Сицїлїи въ Рїмїнї, прежде Арїмїнъ. Оттуду пошелъ

онъ къ Требіи, небольшой Ломбардійской рѣчкѣ, которая впала въ рѣку По, немного повыше Пяченцы, прежде Плаченціи, гдѣ онъ совокупилъ свое войско съ Сціпіоновымъ. Аннибалъ приближился къ Римскому лагерю, отъ котораго онъ раздѣленъ былъ токмо небольшою рѣчкою. Близость армей подавала причину къ частымъ небольшимъ схваткамъ, изъ которыхъ на одной Семпроній, коммандуя корпусомъ кавалеріи, получилъ надъ Карѳагенскою партіею пользу весьма невеликую, но которая совершенно умножила доброе мнѣніе, какое сей Генералъ имѣлъ сприроды о своемъ достоинствѣ.

Сей небольшой успѣхъ казался ему за совершенную побѣду. Хвалился онъ, что побѣдилъ непріятеля въ такомъ сраженіи, въ какомъ его товарищъ былъ побѣжденъ, и что онъ чрезъ то возбудилъ ослабѣвшую храбрость въ Римлянахъ. Положивъ, какъ наивозможно скоряе, вступить потомъ въ окончательное сраженіе, разсудилъ онъ, для благопристойности, требовать совѣта у Сціпіона, который имѣлъ мнѣніе тогда весьма тому противное. Сей представлялъ, что ежели дать время новымъ наборамъ обучиться чрезъ цѣлую зиму, то послужатъ они больше въ слѣдующую кампанію; что Галлы, будучи сприроды лехкомысленны и непостоянны, отмала помалу, отстанутъ отъ Аннибала; что его рана когда вылѣчится, то и его присутствіе можетъ быть нѣсколько полезно въ такомъ генеральномъ дѣйствіи: напослѣдокъ, всячески онъ его просилъ, чтобъ больше ничего не начинать.

Коль ни тверды были сіи доводы; однако Семпроній не принялъ ихъ за такія. Имѣлъ онъ подъ своею коммандою шеснатцать тысячь Римлянъ, да двадцать тысячь союзнаго войска, не щитая конницы. Въ то время цѣлая армея въ толикомъ числѣ состояла, когда оба Консула совокупились. Непріятельская армея имѣла почти равноежъ число. Случай ему казался весьма благовременный. Говорилъ онъ явно, что всѣ просили баталіи, кромѣ его товарыща, который, начавши быти отъ своея раны немощняе духомъ нежели тѣломъ, не могъ терпѣть, чтобъ кто говорилъ о сраженіи. Но наконецъ, справедливо ль то, что онъ попускаетъ ослабѣвать всѣмъ съ собою? чего онъ больше ожидаетъ? надѣятся ль онъ, что третій

Кон-

Консулъ, и новая армея придетъ ему въ помощь? Такія онъ имѣлъ слова и между солдатами, и въ самой Сціпіоновой палаткѣ. Время избранія новыхъ Генераловъ, которое наступало, приводило его въ страхъ, чтобъ не присланъ былъ преемникъ, прежде нежели онъ можетъ окончить войну, а при томъ хотѣлъ употребить въ свою пользу болѣзнь своего товарыща, дабы вся честь побѣды при немъ одномъ осталась. И какъ онъ не старался о приличномъ времени дѣламъ, но токмо о полезномъ себѣ; то, коворитъ Полибій, не можно ему было не принять худыхъ мѣръ. И такъ отдалъ онъ приказъ солдатамъ, чтобъ они готовились къ сраженію.

Сего точно и желалъ Аннибалъ, который имѣлъ за правило, что Генералъ, зашедшій въ непріятельскую землю, и учинившій чрезвычайное предпріятіе, не имѣетъ другаго способа, кромѣ токмо чтобъ содержать всегда въ надеждѣ союзниковъ чрезъ нѣкоторое новое дѣйствіе. Съ другой стороны, вѣдая, что надобно ему будетъ сражаться съ войскомъ новаго набора, которое еще не имѣло искуства; то онъ желалъ употребить въ свою пользу горячесть Галловъ, которыи просили бою, также и отсутствіе Сціпіоново, коему рана не позволяла быть при томъ. И такъ, приказалъ онъ Магону засѣсть въ тайное мѣсто съ двѣмя тысячами человѣкъ какъ конницы такъ и пѣхоты, на нѣкоторыхъ крутыхъ берегахъ небольшія рѣчки, которая раздѣляла оба лагеря, и спрятаться тамъ въ кустахъ, которыхъ много было. Часто засада бываетъ удачнѣе на равной и гладкой землѣ, однако на такой, котораябъ была покрыта, какова была сія, нежели въ лѣсу, потому что тогда не толь много опасаются. Потомъ, велѣлъ онъ перейти чрезъ Требію конницѣ Нумидійской съ такимъ приказомъ, чтобъ она шла на самомъ рассвѣтѣ до воротъ непріятельскаго лагеря, дабы ихъ вызвать на бой; и перешлабъ назадъ рѣку уступая, дабы привлещи Римлянъ, чтобъ и они также перешли рѣку. Что онъ предусмотрѣлъ; то такъ и здѣлалось. Кипящій Семпроній послалъ тотчасъ на Нумидіанъ всю свою конницу: потомъ шесть тысячъ человѣкъ стрѣлковъ, за которыми тотчасъ слѣдовала армея. Нумидіане побѣжали нарочно. Римляне погнались за

ними съ гарячестїю, и перешли чрезъ Требїю безъ сопротивленїя, однако много претерпѣли, потому что имъ вода была по самые мышки: ибо рѣчка наводнилась отъ источниковъ спадшихъ съ ближнихъ горъ ночью. Были они тогда около зимняго возврата, то есть, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, еще и снѣгъ шелъ въ тотъ же самый день, и было весьма студено. Римляне вышли не ѣвши, и не взявши никакїя себѣ предосторожности; но Карѳагеняне, по Аннїбалову указу, наѣлись и напились въ палаткахъ, накормили также и лошадей своихъ, сами вымазались масломъ, и надѣли на себя свое оружїе при огнѣ.

Въ семъ состоянїи сразились. Римляне защищали себя чрезъ долгое время, и съ великою храбростїю: но голодъ, холодъ, трудъ, отняли у нихъ половину силъ. Карѳагенская конница, которая превосходила Римскую числомъ и силою, проломила оную, и погнала ея. Смялась также тотчасъ и пѣхота. Засада вышедши благовременно, нечаянно напала на оную съ тыла, и совсѣмъ ея разбила. Большая часть войска, числомъ больше десяти тысячъ человѣкъ, пробилась храбро сквозь Галловъ и Афрїканцовъ, которыхъ они весьма много побили. А когда не могли помощи учинить своимъ, также ни возвратиться въ лагерь, куда Нумїдїйская конница, рѣка и дождь ихъ не допускали; то они ушли въ добромъ порядкѣ въ Пяченцу. Многїи изъ другихъ, которыи остались, погибли на берегахъ рѣки, будучи задавлены слонами и конницею. Тѣ, которыи могли уйти, совокупились съ оною большою частїю войска, о которой мы говорили. Сцїпїонъ и самъ также въ слѣдующую ночь отправился въ Пяченцу. Побѣду одержали совершенную Карѳагеняне, а убытокъ имъ былъ не весьма великїй, развѣ токмо что холодъ, дождь, снѣгъ погубили у нихъ много лошадей, а изъ всѣхъ слоновъ, токмо они одного возмогли спасти.

Полїб. кн. 3. стр 228. Сїя кампанїя и слѣдующая, были щасливѣйшїе Рим-
229. лянамъ въ Гїшпанїи. Кн. Сцїпїонъ покорилъ оную до рѣки
Лїв. кн. 21. Їбера, или Эбра, разбилъ Ганнона, и взялъ его въ полонъ.

чис. 60. 61. Полїб стр. Аннїбалъ употребилъ время, какъ сталъ въ зимные
229. квартиры, на то, чтобъ его войско отдохнуло, и на то, чтобъ привлещи къ себѣ жителей тоя земли. Въ такомъ

намѣ-

намѣреніи, обьявивши взятымъ плѣнникамъ у Римскихъ союзниковъ, что онъ не пришелъ на нихъ воевать, но паки привесть въ вольность Італіанцовъ, и защитить ихъ отъ Римлянъ, отпустилъ ихъ всѣхъ безъ выкупа въ свое отечество.

Едва токмо окончилась зима, какъ онъ отправился къ Тосканѣ, прежде Этрурія, куда онъ поспѣшалъ для двухъ великихъ причинъ. Первая, недопустить бы до худаго намѣренія Галловъ, которыи утруждались долгимъ пребываніемъ Карѳагенскія арміи на ихъ земляхъ, и нетерпѣливо сносили, что они отягощены были войною, въ которую они вступили для того токмо, чтобъ разорять общаго ихъ непріятеля. Вторая, чтобъ умножить чрезъ смѣлую поступку славу своего оружія во всѣхъ Італіанскихъ народахъ, воюя близъ самаго Рима, и чтобъ также ободрить гарячесть своего войска и Галловъ своихъ союзниковъ грабленіемъ непріятельскихъ земель. Но напало на него при Аппеннінскомъ переходѣ толь страшное ненасье, что оно погубило у него весьма много людей. Холодъ, дождь, вѣтры, градъ, казались, что согласились его погубить, такъ, что все то что Карѳагеняне претерпѣли переходя чрезъ Алпійскіе горы, имъ казалось не толь ужасно. Оттуду возвратился онъ въ Пяченцу, гдѣ онъ встрѣтился съ Семпроніемъ который также возвратился изъ Рима, и имѣлъ съ нимъ другую баталію. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ почти равный. Лив. кн. 21. чис. 58.

Въ сихъ же самыхъ зимнихъ квартірахъ вздумалъ онъ хитрость подлинно Карѳагенскую. Около его были народы легкомысленныи и непостоянныи; союзъ, который онъ имѣлъ съ ними, былъ еще весьма новый. Боялся онъ, чтобъ, перемѣнивши усердіе къ нему, не умыслили на него какова зла, и не покусились бы его лишить жизни. Чтобъ оную привесть въ безопасность, велѣлъ онъ себѣ здѣлать накладныи волосы и платье, которыи моглибъ приличны быть всякимъ лѣтамъ. Надѣвалъ онъ на себя то одно, то другое, и преображался такъ часто, что не токмо тѣ, которыи его только мимоходомъ видятъ, но и самыи други съ трудностію его узнавали. Поліб. тамже Лив. кн. 22. чис. 1. Аппіан. въ бранн Аннібаловои стр. 316.

Въ Римъ

Полїб. стр. 230. 231. Лїв. кн. 22. чис. 2.

ВЪ РимѢ здѢлали Консулами Кн. Сервїлїя, и К. Фламинїя. АннїбалЪ увѢдомившись, что сей ужé прибылЪ вЪ Арреций Тосканскїй городЪ, разсудилЪ заблаго поспѢшать своимЪ походомЪ, чтобЪ его настичь, какЪ наивозможно скоряе. ИзЪ двухЪ дорогЪ, которые показаны ему были, выбралЪ онЪ кратчайшую, хотя весьма трудную, и почти непроходную, потому что надлежало итти по болоту. Армея тамЪ претерпѢла невѢроятные трудности. ЧрезЪ четыре дня, и три ночи всегда имѢла она свою ногу вЪ водѢ, такЪ что невозможно ей было отдохнуть ни на самый малый часЪ. СамЪ АннїбалЪ, Ѣдучи на оставшемся слонѢ, имѢлЪ великую трудность выѢхать изЪ болота. Непрестанное пребыванїе безЪ сна, совокупленное сЪ грубыми парáми, которые исходили изЪ того болотнаго мѢста, и сЪ неумѢренностїю тогдашняго времени, лишили его одного глáза.

ТРАЗІМЕНСКАЯ БАТАЛІЯ.

Полїб. кн. 3. стр 231. 238. Лїв. кн. 22 чис. 3. 8.

АннїбалЪ, вышедЪ паче всякаго чаянїя изЪ сего вредительнаго мѢста, и давЪ нѢсколько отдохнуть своему войску, отправился и сталЪ между АррецїемЪ и Фезулою, на землѢ самой богатой и плодоносной изЪ всея Тосканы. СЪ самаго начала старался онЪ познать нравы Фламинїевы, чтобЪ получить пользу отЪ его слабости. Сїе, по мнѢнїю Полїбїеву, долженствуетЪ особливо примѢчать армейскїй полководецЪ. УвѢдомился онЪ, что тотЪ человѢкЪ „высоко мыслилЪ о своемЪ достоинствѢ, и былЪ скорЪ, „смѢлЪ, устремителенЪ, и желающїй славы. ЧтобЪ (a) „его отчасу больше низвергнуть вЪ сїи пороки, которыи „онЪ имѢлЪ сЪ природы, началЪ онЪ возбуждать нарочно его „продерзость,, чрезЪ разоренїе и пожары, которыи приказалЪ дѢлать при его смотрѢнїи по всѢмЪ полямЪ.

Фламинїй не такой имѢлЪ нравЪ, чтобЪ ему спокойно стоять вЪ своемЪ лагерѢ, хотябЪ и АннїбалЪ не двигался ни

(a) Adparebat ferociter omnia ac praepropere acturum. Quoque pronior esset in sua vitia, agitare eum atque irritare Poenus parat.
Liu. lib. 22. n. 3.

ни съ мѣста. Но когда онъ увидѣлъ, что при его глазахъ разоряемы были земли союзниковъ, рассудилъ, что то было ему бесчесно, чтобъ Анніϭалъ грабилъ Італію, и приближилсябъ безъ сопротивленія къ самымъ Римскимъ стѣнамъ. Отвергъ онъ съ презрѣніемъ мудрыя увѣщанія тѣхъ, кои совѣтовали ему ожидать своего товарыща, и довольствоваться токмо тогда тѣмъ, чтобъ остановить непріятельскія грабленія.

Между тѣмъ Анніϭалъ шелъ всегда къ Риму, имѣя Кортону на лѣвой рукѣ, а Тразіменское озеро, на правой. Когда онъ увидѣлъ, что Консулъ слѣдуетъ за нимъ блиско съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ дать съ нимъ бой, для остановленія его похода; то рассмотрѣвши, что земля была способна къ баталіи, и самъ сталъ токмо стараться о средствіяхъ, чтобъ оную дать. Тразіменское озеро, и коренья Кортонскихъ горъ дѣлаютъ очень ускoе мѣсто, за которымъ находится долина весьма пространная, окруженная съ обоихъ боковъ въ своей долготѣ довольно высокими мѣстами, и заключенная при своемъ входѣ нѣкоторымъ крутымъ и неприступнымъ холмомъ. На семъ точно холмѣ сталъ Анніϭалъ съ большею частію своея армеи, перешедъ всю долину, и поставивъ лехкую пѣхоту въ засадѣ на холмикахъ по правую сторону; а нѣкоторую часть своея конницы провелъ позади высокихъ мѣстъ, до самаго входа въ ускoе мѣсто, гдѣ Фламіній необходимо долженствовалъ итти. Подлинно сей Генералъ, который слѣдовалъ за непріятелемъ съ великою гарячестію, для вступленія съ нимъ въ баталію, пришедъ къ оному ускому мѣсту близъ озера, принужденъ былъ тамъ остановиться, потому что ночь приближалась: но однако вшелъ онъ въ оное на другой день на самомъ рассвѣтѣ.

Анніϭалъ попустилъ ему дойти, со всѣмъ его войскомъ, больше до половины долины; а видя авангардію Римскую весьма блиско себя, далъ знакъ къ сраженію, и послалъ приказъ, чтобъ его войско выходило изъ засады, и нападалобъ совокупно на непріятеля со всѣхъ сторонъ. Можно лехко рассудить о смятеніи Римлянъ.

Они еще не были построены къ баталіи, и не приготовили своего оружія, когда увидѣли, что ихъ тѣснятъ съ лица, съ тыла и съ сторонъ. Смятеніе тотчасъ учинилось во всемъ войскѣ. Фламіній токмо одинъ, будучи бесстрашенъ толь въ общемъ страхѣ, ободряетъ солдатъ рукою и крикомъ, и проситъ ихъ, чтобъ они пробились сквозь непріятеля оружіемъ. Но смятеніе, которое было повсюду, ужасный отъ непріятеля вопль, и туманъ, который поднялся, воспрепятствовали такъ, что не можно было ни видѣть ни слышать. Однако, когда они увидѣли, что заперты были со всѣхъ сторонъ какъ отъ непріятеля, такъ и озеромъ; то невозможность, чтобъ имъ бѣгствомъ спастись, привела ихъ въ храбрость, и начали биться на всѣ стороны съ удивительнымъ великодушіемъ. Ярость была толь великая въ обѣихъ армеяхъ, что никто не слыхалъ трясенія земли, которое случилось въ тѣхъ мѣстахъ, и опровергло цѣлыи городы. Въ семъ смѣшаніи, когда нѣкто Інсубрійческій Галлъ убилъ Фламінія; то Римляне начали уступать, а потомъ и явно побѣжали. Великое ихъ число, ища спастись, бросилось въ озеро: другіи побѣжавши на горы, сами попались непріятелямъ, отъ которыхъ онѣ побѣжали. Токмо шесть тысячъ человѣкъ, пробившись сквозь побѣдителей, ушли въ нѣкоторое безопасное мѣсто: однако они были захвачены и взяты въ полонъ на другой день. Пятнатцать тысячъ Римлянъ убито на сей баталіи. Около десяти тысячъ пришло въ Римъ разными дорогами. Аннібалъ отпустилъ Латінъ, союзниковъ Римлянамъ, безъ выкупу. Искалъ онъ, но втуне, тѣла Фламініева, чтобъ оное погребсть. Потомъ поставилъ онъ свое войско въ квартіры на покой, и отдалъ послѣднюю должность главнымъ своея армеи, которыи были убиты, а числомъ ихъ было тритцать человѣкъ. Съ его стороны всего на все побито было тысяча пятсотъ человѣкъ, изъ которыхъ большая часть была Галловъ.

Аннібалъ тогда отправилъ курьера въ Кароагенъ съ вѣдомостію о благополучныхъ успѣхахъ, каковы онъ по то время имѣлъ въ Італіи. Сія вѣдомость была тамъ причиною безмѣрныя радости въ то время; а подала вели-

ликую надежду для будущаго, и весьма ободрила всѣхъ гражданъ. Начали они стараться съ невѣроятною гарячестію о воспріятіи мѣръ, какъ бы послать въ Італію и въ Гішпанію всю возможную помощь, для содержанія тамошнихъ дѣлъ.

Въ Римѣ противнымъ образомъ, болѣзнь и печаль были повсюду, когда Преторъ съ того высокаго мѣста, на которомъ говорили слова, сказалъ сіи рѣчи при присутствіи народа: мы потеряли великую баталію. Сенатъ, особливо стараясь объ общей пользѣ, рассудилъ, что, толь въ великомъ нещастіи, и толь въ сильномъ злоключеніи, надобно взяться за чрезвычайныи способы. Опредѣлили они въ Діктаторы Квінта Фабія, особу какъ знатную по благоразумію, такъ и по породѣ. Въ Римѣ, когда кто опредѣленъ будетъ въ Діктаторы; то всякая власть быть переставала, кромѣ народныхъ Трібуновъ. Дали ему въ Генерала надъ конницею Марка Мінуція. Сей былъ вторый годъ войны.

АННІБАЛОВА ПОСТУПКА ВЪ РАССУЖДЕНІИ ФАБІЯ.

Поліб. кн. 23. стр. 239. 255. Лів. кн. 22. чис 9. 30.

Аннібалъ послѣ Тразіменскія баталіи, не рассуждая еще заблаго приближаться къ Риму, доволился токмо ходить по полямъ, и разорять ту землю. Перешелъ онъ Умбрію и Піценъ, и прибылъ на земли Адріи (*) по десяти дняхъ похода. Получилъ онъ въ семъ пути богатую добычу. Будучи Римлянамъ непримирительный непріятель, приказалъ онъ всѣхъ тѣхъ умерщвлять, которыи могутъ владѣть оружіемъ; а не имѣя нигдѣ препятствія, дошелъ до самыя Пульліи, прежде Апуліи, оставляя всѣ тѣ земли на грабленіе, которые на дорогѣ попадались, и все вездѣ разоряя, дабы принудить народовъ, чтобъ они отстали отъ Римскаго союза, и чтобъ объявить всей Італіи, что Римъ пришедшій въ слабость, уступалъ ему побѣду.

(*) не большой городъ, отъ котораго прозвалось Адріатическое море.

Фабій съ Мінуціемъ и съ четырмя Легіонами отправился изъ Рима искать непріятеля, съ такимъ твердымъ намѣреніемъ, чтобъ ему не попустить никакія удачи надъ собою, чтобъ не чинить ни самаго малаго движенія не

рассмотрѣвши мѣстъ, и чтобъ не отваживаться на баталію, буде онъ не имѣетъ быть извѣстенъ объ успѣхѣ.

Какъ скоро обѣ армеи стали быть въ виду; то Аннібалъ, для устрашенія Римскаго войска, тотчасъ представилъ баталію приближившись до шанцовъ ихъ лагеря. Но когда онъ увидѣлъ, что тамъ все было тихо; то онъ отступилъ браня, какъ то было видно, трусость своихъ непріятелей, которыхъ укарялъ, что уже они потеряли военную храбрость, толь природную ихъ отцамъ. Однако досадно ему то было, когда онъ увидѣлъ, что надлежитъ ему бороться съ Генераломъ толь разнымъ отъ Семпронія и Фламінія, и что Римляне, научившись отъ своего нещастія, напослѣдокъ нашли коммандіра могущаго противиться Аннібалу.

Съ самаго того времени уразумѣлъ онъ, что не надобно будетъ ему бояться жаркихъ и смѣлыхъ нападеній отъ Діктатора; но разумныя и умѣренныя его поступки, которая можетъ его Аннібала привесть въ великія затрудненія. Сіе токмо осталось вѣдать, что новый полководецъ будетъ ли постоянно пребывать въ своемъ намѣреніи, которое, казалось, онъ предвоспріялъ. И такъ покусился онъ привести въ колебаніе чрезъ разныя отъ себя движенія, чрезъ разореніе земель, чрезъ грабленіе городовъ, и чрезъ сожженіе селъ и деревень. Иногда онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто съ поспѣшеніемъ, иногда нечаянно останавливался въ какой долинѣ на сторонѣ, дабы могъ видѣть, невозможноль ему будетъ напасть на него нечаянно на чистомъ мѣстѣ. Но Фабій велъ свое войско по высокимъ мѣстамъ, не спуская съ глазъ Аннібала; и не приближаясь никогда близко къ непріятелю, для сраженія съ нимъ: однако не отдаляясь же такъ, чтобъ тотъ могъ отъ него уйти. Держалъ онъ крѣпко своихъ солдатъ въ лагерѣ, а выпускалъ ихъ токмо для фуража, куда ихъ посылалъ съ сильными оберегателями. Вступалъ онъ токмо въ легкіе стычки, и то съ толикою предосторожностію, что его войско всегда верьхъ имѣло. Симъ способомъ приводилъ нечувствительно солдатъ въ надежду, которую они потеряли тремя проигранными баталіами, также и въ состояніе уповать, какъ и прежде, на свою храбрость и щастіе.

Ан-

Аннібалъ, получивши себѣ безмѣрную добычу на поляхъ, на которыхъ онъ долго пребывалъ, сшелъ съ нихъ, чтобъ не истратить съѣсныхъ припасовъ, которыи онъ собралъ, и берегъ оныи къ тому времени, въ которое больше уже земля не приноситъ. Съ другой стороны, не можно ему долѣе жить въ віноградной и въ садовой землѣ, которая была больше пріятна видѣнію, нежели полезна содержанію армеи: гдѣ принужденъ онъ будетъ зимовать между болотами, неприступными каменьями, и на пескѣ; а Римляне будутъ себѣ все получать изъ Капуи, и изъ самыхъ богатыхъ Італіанскихъ мѣстъ. И такъ воспріялъ онъ намѣреніе стать индѣ.

Фабій совершенно усмотрѣлъ, что Аннибалъ принужденъ будетъ итти возвращаясь по той же дорогѣ, по которой онъ пришелъ, и что способно будетъ обеспокоивать его на пути. Началъ онъ стараться, чтобъ ему имѣть въ своихъ рукахъ городъ Казілінъ не большое мѣстечко стоящее при рѣкѣ Вултурнѣ, которая раздѣляла Фалернскіе земли отъ Капуйскихъ, введши туда знатный корпусъ войска. Отправляетъ онъ четыре тысячи человѣкъ, чтобъ они захватили оное ускное мѣсто, чрезъ которое токмо Аннібалъ могъ выйти: потомъ, по всегдашнему своему обыкновенію, пошелъ становиться съ оставшеюся армеею на высокія мѣста, которыя были по сторонамъ тоя дороги.

Карѳагеняне прибыли, и стали на плоскомъ мѣстѣ подъ горою. Тогда хитрый Карѳагенянинъ попалъ въ тѣжъ самыя тенета, которыя онъ ставилъ на Фламінія при Тразіменскомъ ускомъ мѣстѣ; и казалось, что онъ никогда не могъ выйти оттуду, для того что токмо одинъ былъ путь, которымъ уже завладѣли Римляне. Фабій, уповая, что уже тотъ отъ него не уйдетъ, рассуждалъ больше о способѣ, какимъ бы его поимать. Льстилъ онъ себя, съ довольнымъ основаніемъ, окончить войну симъ однимъ дѣйствіемъ. Однако рассудилъ заблаго отложить нападеніе до другаго дня.

Аннібалъ (a), „увидѣлъ, что строится на него „егожъ собственная хитрость. „Въ такихъ точно случаяхъ

(a) Nec Annibalem fefellit fuis fe artibus peti. Liu.

коммандїрЪ имѣетЪ нужду вЪ скорости своего разума, и вЪ чрезвычайной крѣпости духа видѣть всю напасть безЪ страха и вымыслить извѣсный и скорый способЪ не думая. Карѳагенскїй ГенералЪ велѣлЪ тотчасЪ собрать великое множество воловЪ, числомЪ до двухЪ тысячЪ, и приказалЪ привязать кЪ ихЪ рогамЪ соломенныи снопы. Около половины ночи зажегши оныи снопы, жестоко велѣлЪ погнать воловЪ на верьхЪ горЪ, на которыхЪ стояли Римляне. Когда пламень сталЪ быть ужé не сносенЪ; то сїи животныя, которыхЪ болѣзнь приводила вЪ бѣшенство, разбѣжались по всѣмЪ сторонамЪ, сообщая огонь кустамЪ и небольшимЪ деревьямЪ, кЪ которымЪ оныя прибѣгали. Сему новаго рода войску помогало доброе число солдатЪ легко вооруженныхЪ, которымЪ приказано было захватить верьхЪ горы, и бить на непрїятелей, ежелибЪ они встрѣтились сЪ тѣми. Все такЪ здѣлалось, какЪ предусмотрѣлЪ АннїбалЪ. Римляне, кои стерегли ускѣе мѣсто, видя, что огонь размножался на холмахЪ, которыи были надЪ ними, и думая, что то идетЪ АннїбалЪ сЪ той стороны сЪ факелами, чтобЪ ему уйти, оставили свои мѣста, и побѣжали на горы, дабы ему не дать проходу. Цѣлая армея, которая не знала что и думать о томЪ смятенїи, да и самЪ Фабїй, не дерзая ни мало двигнуться вЪ нощной темнотѣ боясь обмана, дожидаются дня. АннїбалЪ поималЪ сїе самое время, велѣлЪ переходить своему войску и сЪ добычею чрезЪ ускѣе мѣсто, при которомЪ не было никого, и спасЪ свою армею отЪ такїя напасти, гдѣ небольшое стремительство Фабїево моглобЪ ея погубить, или, по крайней мѣрѣ, вЪ знатную привесть слабость. Изрядно есть, умѣть получить пользу отЪ самыхЪ своихЪ погрѣшенїй, и употребить оныя кЪ собственной своей славѣ!

Карѳагенская армея пошла кЪ Пульлїи, за которою всегда гнались, и на которую нападала легкха Римская. ДїктаторЪ, принужденЪ будучи отправиться вЪ РимЪ для исправленїя нѣкоторыхЪ законныхЪ обрядовЪ, просилЪ прежде нежели еще поѣхалЪ, Генерала надЪ конницею, чтобЪ онЪ ни малаго не учинилЪ предпрїятїя во время своего отбытїя. Мїнуцїй не посмотрѣлЪ ни мало ни на его совѣты,

ни

ви на прошенія, и при первомъ случаѣ, когда часть Аннибалова войска пошла по фуражъ, напалъ на оставшееся, и получилъ нѣкоторую пользу. Тотчасъ написалъ онъ о томъ въ Римъ, какъ о знатной побѣдѣ. Сія вѣдомость совокупившись съ тѣмъ, что весьма недавно случилось при проходѣ чрезъ уское мѣсто, возбудило жалобу и негодованіе на медлѣнную и боязливую Фабіеву предосторожность. Напослѣдокъ до того пришло дѣло, что народъ сравнилъ съ нимъ Генерала его надъ конницею; а сіе еще было безъ примѣра. Увѣдомился онъ о томъ на пути: ибо уже онъ отправился изъ Рима, чтобъ не быть очевиднымъ свидѣтелемъ тому, что дѣлалось на него. Постоянство его ни мало не поколебалось. (а),, Зналъ онъ совершенно, что „хотя и раздѣлится власть комманды; однако не раздѣ„ляется искусство въ томъ, какъ воевать.„ Сіе и показалось вскорѣ.

Мінуцій, гордясь преимуществомъ, которое онъ получилъ надъ своимъ товарыщемъ, предложилъ, чтобъ имъ коммандовать поденно, или нѣсколько времени и больше. Фабій не принялъ сего, которое моглобъ привесть всю армею въ бѣдствіе во время Мінуціева коммандованія. Рассудилъ онъ лучше раздѣлить войско, чтобъ быть въ состояніи сохранить, по крайней мѣрѣ, ту часть войска, которая ему достанется.

Аннібалъ, увѣдомившись совершенно о всемъ, что дѣлалось въ Римскомъ лагерѣ, весьма радовался, что ссорятся оба коммандіра. Старался онъ, какъ бы приманить и обмануть Мінуціеву продерзость. Сей попался въ то прямо, и вступилъ въ бой на нѣкоторомъ холмѣ, гдѣ спрятана была засада. Войско его было разбито, и моглобъ все быть посѣчено, ежелибъ Фабій, увидѣвши чрезъ первыи раненыхъ крики, не закричалъ: „побѣжимъ, говорилъ „онъ своимъ солдатамъ, на помощь Мінуцію. Пойдемъ „и отъимемъ у непріятеля побѣду, а у нашихъ гражданъ „мнѣніе ихъ погрѣшенія.„ Прибылъ онъ благовременно, и принудилъ Аннібала знакъ дать къ отступленію. Сей послѣд-

(а) Satis fidens haudquaquam cum imperii iure artem imperandi aequatam. Liu. lib. 22. n. 26.

слѣдній уступая говорилъ „что сія туча, которая видна „была долго на горахъ, напослѣдокъ треснула съ великимъ „шумомъ, и здѣлала сильную бурю.„ Услуга толь важная, и въ такомъ случаѣ, отворила глаза Мінуцію. Узнавъ онъ свое погрѣшеніе, вступилъ тотчасъ въ должность и послушаніе, и показалъ, что иногда бываетъ славнѣе исправлять свои погрѣшенія, нежели никогда ихъ не дѣлать.

СОСТОЯНІЕ ГІШПАНСКИХЪ ДѢЛЪ.

Поліб. кн. 3. стр. 245. 250. Лів. кн. 22 чис. 19. 22.

Во время сея самыя кампаніи, Кн. Сціпіонъ нападши нечаянно на Карѳагенскій флотъ, который былъ подъ Амілкаровою коммандою, разбилъ оный, взялъ двадцать пять судовъ, и получилъ великую добычу. Сія побѣда дала причину Римлянамъ познать, что они долженствовали имѣть особливое стараніе о Гішпанскихъ дѣлахъ, откуду Аннібалъ могъ получать знатную помощь деньгами и войскомъ. Отправили они туда флотъ, и дали надъ нимъ комманду П. Сціпіону, который соединившись съ своимъ братомъ, по прибытіи въ Гішпанію, весьма услужилъ республікѣ. До того времени Римляне не дерзали ходить за рѣку Іберъ. Они думали, что съ нихъ довольно, буде привлекутъ къ себѣ тѣхъ народовъ, которыи жили по сю сторону, и буде утвердятъ съ ними дружбу союзомъ. Но съ Публіемъ перешли они за сію рѣку, и воевали за оною.

Предательство нѣкотораго Гішпанца еще больше послужило къ произведенію ихъ дѣлъ. Оный Гішпанецъ былъ въ Сагонтѣ. Аннібалъ тамъ оставилъ въ залогѣ Аманатовъ отъ Гішпанскихъ народовъ. Оныи были дѣти изъ самыхъ знатныхъ фамілій тоя земли. Абелоксъ, помянутый Гішпанецъ такъ назывался, присовѣтовалъ Бостару, который былъ коммандіромъ въ томъ городѣ, отослать оныхъ молодыхъ людей въ ихъ отечество, дабы чрезъ то соединить крѣпчайше народы съ Карѳагенянами. Сіе было поручено ему самому. Онъ ихъ привезъ къ Римлянамъ, которыи ихъ отдали потомъ въ руки ихъ отцовъ, и привлекли ихъ къ себѣ въ дружбу чрезъ толь пріятный подарокъ.

БА-

БАТАЛІЯ ПРИ КАННАХЪ.

Поліб. кн. 3. стр. 255- 268. Лів. кн. 22. чис. 34- 54.

Въ слѣдующую весну, выбрали въ Римѣ въ Консулы Кн. Теренція Варрона, и Л. Эмилія Павла. Во время сея кампаніи (сія была третія вторыя Пуническія войны) то было здѣлано, чего никогда не бывало по то время, то есть, что сочинили армею изъ осьми легіоновъ, каждый изъ пяти тысячъ человѣкъ безъ союзниковъ. Ибо, какъ мы уже обьявили, Римляне не набирали никогда больше четырехъ легіоновъ, изъ которыхъ каждый состоялъ около что изъ четырехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, да изъ трехъ (*) сотъ человѣкъ конницы. Сіе было токмо въ самый нужный случай, что они дѣлали легіонъ состоящій въ пяти тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ четырехъ стахъ конницы. Чтожъ касается до союзническаго войска; то ихъ пѣхота была равна легіонамъ; но въ три раза больше имѣли они конницы. Давали обыкновенно каждому Консулу половину союзнаго войска, да два легіона, чтобъ имъ дѣйствовать особливо; а сіе было весьма рѣдко, чтобъ употреблены были всѣ силы совокупно въ одномъ походѣ. Здѣсь Римляне употребляютъ не четыре, но восемь легіоновъ. Толь имъ сіе дѣло казалось важно! Сенатъ еще опредѣлилъ, чтобъ обоимъ Консуламъ прошедшаго года, то есть, Сервілію и Атилію, служить въ армѣ Проконсулами. Однако послѣдній не могъ того учинить ради своея старости. Л. М. 3789. Рим. 533.

Варронъ отправляясь изъ Рима, обьявилъ предъ всѣми, что какъ скоро онъ встрѣтится съ непріятелемъ, то онъ вступитъ съ нимъ въ баталію, и окончитъ войну, прилагая, что она не окончится, какъ долго будутъ Фабіи коммандірами. Польза довольно знатная, полученная имъ надъ Карѳагенянами, изъ которыхъ около тысячи седми сотъ побито было, прибавила ему еще гордости и дерзновенія. Аннібалъ почелъ сей убытокъ за истинную себѣ при-

(*) Полібій щитаетъ токмо двѣсти человѣкъ конницы во всякомъ легіонѣ: но Юстъ-Липсій думаетъ, что или Історікъ погрѣшилъ, или переписщикъ.

прибыль, думая, что сей привлечетъ продерзость Консулову къ дѣйствію. Вѣ семъ онъ имѣлъ крайнюю нужду. Увѣдомились потомъ, что онъ такой имѣлъ недостатокъ въ хлѣбѣ, что ему не возможно было содержать себя десять дней. Гишпанцы думали его оставить. Пришла-была ему и его армѣе крайняя напасть, ежелибъ доброе его щастіе не прислало ему Варрона.

Армеи, по многихъ движеніяхъ, свидѣлись близъ Каннъ небольшаго города стоящаго въ Апуліи при рѣкѣ Ауфідѣ. И какъ Аннібалъ стоялъ на весьма гладкомъ и открытомъ мѣстѣ, и что его конница была весьма сильняе Римскія; то Эмілій не рассудилъ за благо начать бой на томъ мѣстѣ. Онъ хотѣлъ, чтобъ привлещи непріятеля на такое, гдѣбъ пѣхота могла имѣть большее участіе въ дѣйствіи. Его товарыщъ, Генералъ безъ искуства, имѣлъ противное мнѣніе. Сіе весьма непорядочно, когда комманда раздѣлена на двухъ Генераловъ, между которыми зависть, или несогласіе нравовъ, или разность намѣреній, всегда почти производятъ нестроеніе.

Войска съ обоихъ сторонъ довольствовались токмо, чрезъ нѣкоторое время, имѣть небольшіе стычки. Напослѣдокъ, въ тотъ день, въ который Варронъ коммандовалъ, (ибо комманда была у Консуловъ между собою поденная) всѣ приготовились къ бою съ обѣихъ сторонъ. Тогда онъ у Эмілія не требовалъ въ томъ совѣта: но хотя ему весьма не нравилась поступка его товарыща, а какъ онъ его не могъ отъ того отвратить; то онъ ему помогъ такъ, какъ возможно было лучше.

Аннібалъ преклонивши на то свое войско, что хотябъ ему дано выбирать способное мѣсто на бой; то, будучи оно сильняе конницею, не могло оно выбрать лучшаго: „того ради, возблагодарите Богамъ, говорилъ „онъ всѣмъ, что они привели сюда непріятелей, дабы „вы надъ ними торжествовали; и благодарите также „мнѣ, что я до того привелъ Римлянъ, что уже „имъ необходимо надобно биться. По трехъ великихъ не-„прерывныхъ побѣдахъ, что еще надобно, чтобъ васъ при-„весть въ надежду, кромѣ воспоминовенія о вашихъ соб-„ственныхъ дѣйствіяхъ. Прошедшія сраженія учинили васъ

„бла-

„владѣтелями надъ полями; чрезъ нынѣшнее вы будете „владѣть городами всѣми, и, смѣю такъ сказать, всѣмъ „богатствомъ и силою Римскою. Больше не надлежитъ „говорить: надобно дѣйствовать. Я ожидаю отъ мило„сти Боговъ, что вы вскорѣ увидите исполненіе моихъ „обѣщаній.

Сіѣ армеи неравны были въ числѣ. Въ Римской было, щитая и союзниковъ, восемдесять тысячъ человѣкъ пѣхоты, и немного побольше шести тысячъ человѣкъ конницы. Въ Карѳагенской, сорокъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, изъ которыхъ всѣ были весьма храбры, да десять тысячъ конницы. Эмілій коммандовалъ на правой Римской сторонѣ, а Варронъ на лѣвой; Сервілій, одинъ изъ двухъ Консуловъ прошедшаго года, былъ въ срединѣ. Аннібалъ, умѣющій употребить все въ свою пользу, сталъ такимъ способомъ, что вѣтръ Вултурнъ, который вѣетъ въ нѣкоторое опредѣленное время, долженствовалъ дуть прямо въ лице Римлянамъ во время сраженія, и всѣхъ ихъ покрыть пылью; а утвердивши лѣвую свою сторону рѣкою Ауфідою, и раздѣливши конницу на крылья, сочинилъ свой корпусъ баталіи, поставивъ Гішпанскую и Галлическую пѣхоту въ срединѣ, а изъ Афріканскія, которая была тяжело вооружена, половину на право, а другую раздѣлилъ на лѣво по одной лінеѣ съ конницею. Послѣ сего расположенія, сталъ онъ коммандіромъ при корпусѣ Гішпанскія и Галлическія пѣхоты: а выведши оную изъ лінеи, пошелъ начинать сраженіе, приводя въ кругъ свой фронтъ, коль ближе онъ ни подходилъ къ непріятелю, но фланки свои раздавая въ нѣкоторый родъ полукружія, дабы не оставить пустаго мѣста между своимъ корпусомъ, и оставшеюся лінеею состоящею изъ тяжелыя пѣхоты, которая не двигалась съ мѣста.

Тотчасъ сразились. Римскіи Легіены, которыи были по обоимъ крыламъ, видя, что на ихъ средину жестоко напали, пошли впередъ, чтобъ напасть съ сторонъ на непріятеля. Аннібаловъ корпусъ, по сильномъ сопротивленіи, видя, что ему жестоко со всѣхъ сторонъ, уступилъ множеству, и ушелъ чрезъ то пустое мѣсто,

которое онъ оставилъ въ срединѣ лініи. Римляне погнались за нимъ въ смятеніи и жарко. Но оба крыла Африканскія пѣхоты, которая была свѣжа, изрядно вооружена, и стояла въ добромъ порядкѣ, обратившись тотчасъ чрезъ половинное обращеніе къ тому пустому мѣсту, въ которое Римляне уже утружденныи бросились непорядочно и въ смятеніи, напали на нихъ съ обѣихъ сторонъ сильно, такъ что не дали имъ времени съ собою собраться, также ни мѣста, чтобъ они могли построиться. Между тѣмъ оба крыла конницы разбили Римскую, которая была ихъ слабѣе; а оставивши токмо гнаться за разорваными и разбитыми эскадронами сколько надобно было; чтобъ не допустить ихъ совокупиться, напали съ тыла на Римскую пѣхоту, которая будучи охъвачена въ одно время со всѣхъ сторонъ чрезъ конницу и пѣхоту непріятельскую, вся была посѣчена въ штуки, показавши удивителвную храбрость. Эмілій былъ весь израненъ на сраженіи, потомъ убитъ отъ многихъ непріятелей, которыи не узнали его. Съ нимъ убили двухъ Квесторовъ, двадцать одного Трібуна-Мілітарнаго, многихъ Консуларныхъ особъ, или такихъ, которыи были Преторами. Притомъ же Сервилія, Консула прошедшаго года, и Минуція, который коммандовалъ конницею при Фабіи, да восемдесятъ Сенаторовъ. Убито тамъ больше (*) седмидесяти тысячъ человѣкъ; а Карѳагеняне, „(a) разъярившись на непріятеля, „не переставали ихъ убивать, пока уже Анніbалъ, въ самомъ „великомъ жарѣ убійства, неоднократно вскричалъ: стой „солдатъ; оставь побѣжденнаго„. Десять тысячъ человѣкъ, которыи оставлены были при лагерѣ, отдались въ плѣнъ послѣ баталіи. Консулъ Варронъ ушелъ въ Венузію токмо съ седміюдесятью человѣками изъ конницы; да около четырехъ тысячъ человѣкъ спаслись бѣгствомъ въ ближнія городы. Анніbалъ получилъ совершенную побѣду, которою онъ

(*) Титъ Лівій много уменьшаетъ число побитыхъ и щитаетъ токмо около сорока трехъ тысячъ. Но Полибію больше надобно вѣрить.

(a) Duo maximi exercitus caesi ad hostium satietatem, donec Annibal diceret militi suo: parce ferro.

Flor. lib. 1. cap. 6.

онъ одолженъ особливо, также какъ и прошедшими, силѣ своея конницы. Потерялъ онъ тогда четыре тысячи Галловъ, да тысячу пять сотъ человѣкъ какъ Гишпанцовъ, такъ и Африканцовъ, и двѣсти человѣкъ конницы.

Маргабалъ, одинъ изъ Карѳагенскихъ Генераловъ, хотѣлъ, чтобъ не теряя времени итти прямо къ Риму, обнадеживая Аннибала, что онъ будетъ чрезъ пять дней кушать въ Капитоліи. А на отвѣтъ сего, что надобно имѣть время о томъ подумать; (a) „я совершенно вижу, говорилъ Маргабалъ, что боги не дали „одному человѣку всѣхъ талантовъ совокупно: вы умѣете „побѣждать, Аннибалъ; но не умѣете употреблять въ „свою пользу побѣды.

Рассуждаютъ, что сіе замедленіе спасло Римъ и Имперію. Многіи, а между прочими, Титъ Ливій, ставятъ оное Аннибалу въ главное погрѣшеніе. Нѣкоторыи осторожнѣе говорятъ, и не могутъ всячески покуситься обвинять, безъ самыхъ ясныхъ доказательствъ, толь великаго полководца, который во всемъ прочемъ всегда имѣлъ какъ благоразуміе къ воспріятію полезнаго намѣренія, такъ раденіе и скорость къ исполненію онаго. Сіи воздерживаются еще властію, или, по крайней мѣрѣ, молчаніемъ Полибіевымъ, который, говоря о великихъ воспослѣдованіяхъ, каковыя имѣлъ достопамятный оный день, соглашается, что Карѳагеняне получили великую надежду взять Римъ силою; а однако ничего не говоритъ о томъ, что дѣлать бы надлежало съ такимъ городомъ, который весьма многолюденъ, весьма храбръ, весьма укрѣпленъ, и защищенъ гарнизономъ состоящимъ изъ двухъ легіоновъ; еще и нигдѣ онъ нимало не упоминаетъ, чтобъ такое предпріятіе можно было исполнить, также и что Аннибалъ погрѣшилъ, что онъ на то не покусился.

И поистиннѣ, когда совершеннѣе рассматривается о семъ, то не видно того, чтобъ общія военныя правила позволяли то предпріять. Сіе извѣстно, что вся Аннибалова

(a) Tum Marhabal: non omnia nimirum eidem dii dedere. Vincere scis, Annibal; victoria uti nescis.

Liu. lib. 22. n. 51.

пѣхота, прежде баталіи, состояла токмо въ сорокѣ тысячахъ человѣкъ; а когда уменьшилась она шестью тысячами, которыи убиты на сраженіи, и безъ сомнѣнія еще большимъ числомъ раненыхъ, и приведенныхъ въ несостояніе: то у него осталось токмо дватцать шесть тысячъ, или дватцать седмь тысячъ пѣхоты годныя. Но сіе число не могло быть довольно, чтобъ ему здѣлать ціркумваллацію при толь пространномъ городѣ, каковъ Римъ, который еще раздѣленъ рѣкою; также и не можно было осадить онаго по надлежащему не имѣющимъ ни машінъ, ни припасовъ, и никакихъ потребныхъ вещей къ
Лів. кн. 22. чис. 9. Лів. кн. 23. чисд. 18. осадѣ. Такимъ способомъ Анніба лъ, по Тразіменской удачѣ, какъ ни-былъ побѣдитель, осаждалъ безъ пользы Сполету, и нѣсколько спустя послѣ Каннскія баталіи, былъ онъ принужденъ отступить отъ нѣкотораго малаго, безславнаго и бессильнаго города. Не возможно не согласиться, что ежелибъ въ то время, о которомъ идетъ слово, не удалось ему, какъ то и надлежало ему чаять того; тобъ онъ погубилъ совершенно всѣ свои дѣла. Надобно въ томъ искусство имѣть, и можетъ быть надлежалобъ присутствовать при самомъ дѣйствіи, чтобъ рассуждать здраво о семъ случаѣ. Сіе есть самое древнее дѣло, которое рѣшить, однимъ токмо искуснымъ есть прилично.

Лів кн 23. чис. 11. 14. Аннібалъ, вскорѣ послѣ Каннскія баталіи, отправилъ брата своего Магона въ Карѳагенъ съ вѣдомостію о своей побѣдѣ, и для требованія помощи, чтобъ окончить войну. Когда Магонъ прибылъ; то онъ говорилъ въ полномъ Сенатѣ великолѣпную рѣчь о дѣйствіяхъ своего брата, и о великой пользѣ, какову онъ получилъ отъ Римлянъ. Но чтобъ они рассудили о великости ихъ побѣды чрезъ нѣчто чувствительное; то онъ, говоря нѣкоторымъ способомъ глазамъ ихъ, велѣлъ рассыпать по срединѣ Сената цѣлой четверикъ золотыхъ перстней, которыи сняты съ перстовъ у благородныхъ Римлянъ, убитыхъ на Каннской баталіи. Окончилъ онъ свою рѣчь требованіемъ денегъ, съѣсныхъ припасовъ, и новаго войска. Всѣ присутствующіи имѣли чрезвычайную радость; а Імілконъ, который стоялъ за Аннібала, думая, что тогда былъ приличный случай подругать Ганнона, главнаго при против-

вной партіи, спросилъ у него, ещель онъ не доволенъ войною, которая предпріята противъ Римлянъ, и ещель онъ думаетъ, что надобно имъ отдать Аннібала. Ганнонъ ни мало не поколебавшись, отвѣтствовалъ ему, что онъ всегда имѣетъ тожъ самое мнѣніе, и что побѣды, о которыхъ теперь говорятъ, положивши, что онѣ неложные, столь ему подаютъ причины къ радости, сколько надобно оныя употребить на то, чтобъ заключить полезный миръ. Потомъ доказывалъ онъ, что сіи великія дѣйствія, которыя толь высоко прославляются, токмо что химерічныя и мечтательныя. „Я разсѣкъ на части, говорилъ „онъ повторяя рѣчь Магонову, Римскіе армеи: того ради „пришлите мнѣ солдатъ. Чтобъ вы требовали другаго, „ежелибъ были побѣждены? Я дважды завладѣлъ лагеремъ непріятельскимъ; (знатно что всякими припасами „изобильными,) того ради пришлите мнѣ припасы и деньги. „Моглиль бы вы инако говорить, ежелибъ потеряли „вашъ лагерь?„ Потомъ спросилъ онъ у Магона, здалсяль который изъ Латинскихъ народовъ Аннібалу; а Римляне предложилиль ему нѣкоторыя мирныя представленія. Магонъ принужденъ былъ чрезъ то признаться, что нѣтъ ничего того. „Того ради мы имѣемъ, говорилъ Ганнонъ, „еще войну въ Италіи толь твердую, что былаль еще „когда равная.„ Заключеніе его было такое, что не надлежитъ имъ посылать ни людей ни денегъ. И какъ Аннібалова сторона была сильняе, то нимало не посмотрѣли на Ганноновы представленія, которыя были почтены за дѣйствіе зависти и ненависти, и опредѣлено вскорѣ набрать людей и собрать деньги, чтобъ послать къ Аннібалу требуемую отъ него помощь. Магонъ отправился вскорѣ въ Гишпанію для набранія тамъ двагцати четырехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, да четырехъ тысячъ человѣкъ конницы. Но сія помощь была потомъ остановлена, и послана съ другой стороны: толикое противная сторона имѣла прилѣжаніе препятствовать намѣреніямъ того полководца, который имъ былъ несносенъ. Въ то самое время, какъ въ Римѣ благодарили Консулу, что онъ убѣжалъ, и что не отчаялся о республикѣ, въ Карѳагенѣ почти негодовали на Аннібала за одержанную отъ него по- де Сентъ Эвремондъ.

бѣ-

бѣду. Ганнонъ не могъ его простить за преимущества предпріятыя войны противъ его совѣта. Имѣя большее ревнованіе къ чести своихъ мнѣній, нежели къ общему государственному добру, и будучи большій непріятель Карѳагенскому Генералу, нежели Римлянамъ, не упускалъ онъ ничего того, что моглобъ воспрепятствовать успѣху, который можно было получить, илибъ опровергнуть оный, который уже полученъ.

ЗИМНЯЯ КВАРТІРА ПРЕПРОВОЖДЕННАЯ ВЪ КАПУѢ ОТЪ АННІБАЛА.

Лів. кн. 23. числ. 4. 18.

Каннская баталія покорила Аннібалу самыхъ сильныхъ Італіянскихъ народовъ, превлекла на его сторону жителей великія Греціи съ городомъ Тарентомъ, и отвела отъ Римлянъ самыхъ древнихъ ихъ союзниковъ, между которыми Капуа за главную почиталась. Сей былъ такой городъ, который доброта его земли, изрядное положеніе мѣста, и долговременная тишина, коею оный пользовался, здѣлали самымъ богатымъ и самымъ сильнымъ. Роскошь и забавы, которые бываютъ обыкновеннымъ воспослѣдованіемъ отъ изобилія, испортили духъ всѣхъ его граждан, которыи уже съ природы склонны были къ веселію, и къ роскошному житію.

Аннібалъ (a) „выбралъ сей городъ, чтобъ въ немъ „имѣть зимнюю свою квартіру. Въ семъ точно городѣ сія „армея, которая претерпѣла самыи великіи труды, и „презрѣла самые ужасные напасти не боясь оныхъ, была „побѣждена изобиліемъ и роскошію, въ которую она себя „потопила толь съ большею жадностію, что къ тѣмъ она „не была привычна.„ Храбрость ихъ толь сильно ослабѣ-

(a) Ibi partem maiorem hiemis exercitum in tectis habuit, aduersus omnia humana mala saepe ac diu durantem, bonis inexpertum atque insuetum. Itaque quos nulla mali vicerat vis, perdidere nimia bona ac voluptates immodicae, et eo impensius, quo auidius ex insolentia in eas se merserant.

Liu. lib. 23. n. 18.

было чрезъ оное время, что хотя они и еще держались нѣсколько, однако то было больше сіяніемъ прошедшихъ ихъ побѣдъ, нежели тогдашними своими силами. Когда Аннібалъ вывелъ своихъ солдатъ изъ сего города; то всякъ бы тогда сказалъ, что то были другіи люди, весьма разныи отъ того, что они были по то время. Привыкши пребывать въ покойныхъ домахъ, жить въ изобиліи и праздности, не могли уже они больше терпѣть ни голода, ни жажды, ни долгихъ походовъ, ни неспанія, ни также другихъ военныхъ работъ: сверьхъ того, они уже позабыли, что то есть, быть въ послушаніи у Офицеровъ, и наблюдать всякое военное дѣло.

Я здѣсь теперь токмо что выписываю изъ Тіта-Лівія. Ежели ему вѣрить; то пребываніе въ Капуѣ есть Анніба-ловой жизни великій порокъ. Онъ говоритъ, что сей полководецъ здѣлалъ въ семъ погрѣшеніе несравненно большее, нежели тогда, когда, одержавши баталію, не пошелъ онъ къ Риму. Ибо (a) „оное замедлѣніе, говоритъ „Тітъ-Лівій, могло казаться такъ, что токмо отложило на время побѣду; но сіе послѣднее погрѣшеніе „привело его въ совершенное несостояніе побѣдить.„ Словомъ, какъ Марцеллъ изрядно сказалъ потомъ, (b) „Канны что были Римлянамъ, Капуа то была Карѳагенянамъ и ихъ Генералу. Тамъ пропала военная ихъ „храбрость, и наблюденіе порядковъ, тамъ исчезла прошедшая ихъ слава, и почти извѣстная надежда, которую имъ будущее показывало время.„ И по истиннѣ, отъ самаго того дня, Анніbаловы дѣла шли всегда къ упадку: фортуна пристала къ сторонѣ благоразумія, а побѣда казалась, что помирилась съ Римлянами.

Я не знаю, вселъ то, что предлагаетъ здѣсь Тітъ Лівій, о бѣдственныхъ воспослѣдованіяхъ, каковы произошли во

(a) Illa enim cunctatio distulisse modo victoriam videri potuit, hic error vires ademisse ad vincendum.

Liu. lib. 23. n. 18.

(b) Capuam Annibali Cannas fuisse. Ibi virtutem bellicam, ibi militarem disciplinam, ibi præteriti temporis famam, ibi spem futuri extinctam. Liu. lib. 23. n. 45.

время пребыванія Карѳагенскія армеи въ зимныхъ квартірахъ бывшихъ въ семъ роскошномъ городѣ, есть праведно и основательно. Когда разсматриваются прилѣжно всѣ обстоятельства сея історіи; то съ великою трудностію вѣрить можно, что будто надлежитъ приписывать малый успѣхъ, каковъ Аннібалово оружіе имѣло потомъ, пребыванію въ Капуѣ. Подлинно, что есть то причиною, однако не весьма важною. Храбрость, съ какою его войско отъ того времени побивало Консуловъ, и Преторовъ, брало городы при глазахъ Римскихъ, содержало свои завоеванія, и было еще четырнатцать лѣтъ въ Італіи, такъ что не могли его выгнать: все сіе довольную подаетъ причину вѣрить, что Тітъ-Лівій лишнее говоритъ о вредительныхъ воспослѣдованіяхъ изъ Капуанскія роскоши.

Праведная причина паденію Аннібаловыхъ дѣлъ, есть недостатокъ въ рекрутахъ и въ помощи изъ его отечества. Послѣ Магонова предложенія, Карѳагенскій Сенатъ разсудилъ за потребно, для продолженія Італіанскихъ завоеваній, послать туда изъ Африки знатную помощь Нумидійскія конницы, сорокъ слоновъ, тысячу талантовъ денегъ, которыи дѣлаютъ шесть сотъ тысячъ рублей, и нанять въ Гішпаніи дватцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да четыре тысячи конницы, чтобъ оными удоволить Гішпанскую и Італіянскую свою армею. Однако Магонъ получилъ токмо двенатцать тысячъ пѣхоты, да двѣ тысячи пять сотъ конницы: и еще, когда онъ былъ готовъ отправиться въ Італію съ симъ войскомъ, котораго было весьма меньше обѣщаннаго; то повелѣно было ему ѣхать съ нимъ въ Гішпанію. И такъ Аннібалъ, послѣ толь великихъ обѣщаній, не получилъ ни пѣхоты, ни конницы, ни слоновъ, ни денегъ, и совершенно оставленъ былъ такъ, чтобъ онъ себѣ самъ помогалъ. Армея его состояла тогда токмо въ дватцати шести тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ девяти тысячахъ конницы. Какъ же съ армеею въ толикую слабость приведенною, можно было занимать въ чужестранной землѣ всѣ потребныя мѣста, удерживать новыхъ союзниковъ, содержать завоеванія, одерживать новыя, и держать поле съ пользою противъ двухъ Римскихъ армей, которые обновлялись повсягодно? Сія точно

Лів. кн. 23. чис. 13.

Тамже чис. 32.

есть

есть прямая причина упадка Аннибаловыхъ дѣлъ, и паденія Карѳагенскихъ. Ежелибъ мы имѣли то мѣсто, гдѣ Полибій говорилъ о сей матеріи, тобъ безъ сомнѣнія увидѣли, что онъ больше держался сея причины, нежели роскошей, бывшихъ въ Капуѣ.

ГІШПАНСКІЯ И САРДІНСКІЯ ДѢЛА.

Лив. кн. 23. чис. 26. 30. 32. 40. 45.

Л.М. 3790. Рима 534.

Оба Сципіона имѣли всегда комманду надъ Гішпаніями, и получали тамъ довольно великую пользу, когда Асдрубалъ, который одинъ казался быть способенъ имъ противиться, получилъ указъ изъ Карѳагена, отправиться въ Італію на помощь своему брату. Прежде нежели онъ оставилъ ту провінцію; то писалъ онъ Сенату, что необходимая требуетъ нужда, чтобъ прислать на его мѣсто Генерала, который бы могъ стоять противъ Римлянъ. Посланъ былъ туда Імилконъ съ армеею; а Асдрубалъ поѣхалъ съ своею, чтобъ соединиться съ своимъ братомъ. Первая вѣдомость объ его отбытіи привлекла большую часть Гішпаніи подъ власть Сципіонамъ. Сіи оба Генерала, будучи ободрены толь великимъ успѣхомъ, за должность свою почли, чтобъ заперетъ ему выходъ изъ провінціи. Рассуждали они о напасти, къ которой могутъ быть Римляне приведены, ежели, когда они великую имѣютъ трудность противиться одному Аннибалу, оба брата нападутъ на нихъ съ сильными армеями. И такъ погнались они за нимъ, и принудили его по неволѣ къ сраженію: Асдрубалъ былъ побѣжденъ, и не токмо что не могъ онъ ѣхать въ Італію, но и быть еще безопасенъ въ Гішпаніи.

Карѳагенянамъ не лучше удалося въ Сардініи. Думая употребить въ свою пользу нѣкоторыя возмущенія, которыя они тамъ здѣлали, потеряли они тамже двенатцать тысячъ человѣкъ на баталіи противъ Римлянъ, которыи много еще ихъ и въ полонъ взяли, между которыми были Асдрубалъ по прозванію Калвъ, Ганнонъ, и Магонъ (*), знатныи породою и военными дѣйствіями.

(*) Не тотъ что братъ Аннибалу.

ХУДЫИ УСПѢХЪ АННІБАЛУ. ОСАДА КАПУИ И РИМА.

Лів. кн. 23. чис. 41. 46. кн. 25. чис. 22. кн. 26. чис. 5. 16.

А. М. 3792. Рима 535. Отъ времени пребыванія Аннібалова въ Капуѣ, Каровагенскія дѣла въ Італіи больше уже не содержались съ такимъ же сіяніемъ. М. Марцеллъ, сперва какъ Преторъ, потомъ какъ Консулъ, имѣлъ великое участіе въ сей перемѣнѣ. Нападалъ онъ на Аннібала при всякомъ случаѣ, отнималъ у него квартіры, отгонялъ его отъ осадъ, и разбивалъ его при многихъ случаяхъ, такъ что онъ былъ названъ: Римскій мечь, какъ Фабій, Римскій щитъ.

А. М. 3793. Рима 537. Сіе еще чувствительнѣе было Каровагенскому Генералу, что Римляне Капуу осадили. Чтобъ не потерять повѣренности у своихъ союзниковъ, не радя помогать тѣмъ, которыи были главными, полетѣлъ онъ на помощь сему городу, приблизилъ свое войско, напалъ на Римлянъ, и сражался съ ними многажды, чтобъ они отступили. Напослѣдокъ видя, что все его стараніе было

А. М. 3794. Рима 538. напрасное, то, чтобъ сильную учинить діверсію, пошелъ онъ тотчасъ къ Риму. Не отчаявался онъ, чтобъ, ежели возможетъ сперва завладѣть нѣкоторыми мѣстами города, напасть столичному городу не принудила Римскихъ Генераловъ отступить отъ Капуи, дабы поспѣшить со всѣмъ войскомъ въ помощь своему отечеству. По крайней мѣрѣ, онъ уповалъ, что ежели, для продолженія осады, раздѣлятъ они свою силу; то ихъ ослабленіе можетъ подать осажденнымъ нѣкоторый случай ихъ побить, или и ему самому. Римъ былъ въ удивленіи, но не оробѣлъ. На то, что одинъ изъ Сенаторовъ предложилъ, чтобъ призвать всѣ армеи въ помощь Риму, Фабій „(а) „доказалъ, что стыдно будетъ приходить въ страхъ, и „перемѣнять намѣреніе для всякаго самаго малаго Анні„балова движенія.„ Удовольствовались токмо возвратить съ частію армеи одного изъ коммандіровъ, которыи были при осадѣ: былъ то К. Фулвій Проконсулъ. Аннібалъ, учинивши нѣкоторыя разоренія, построилъ свою армею къ ба-

(а) Flagitiosum esse terreri ac circumagi ad omnes Annibalis comminationes. Liu. lib. 26. n. 8.

баталіи подъ городомъ; а консулы тожъ учинили. Каждый готовился къ изрядному исполненію своея должности на такомъ сраженіи, за которое воздаяніемъ долженствуетъ быть Римъ. Тогда наглая буря принудила обѣ стороны разойтись. Какъ скоро они вошли въ свои лагери, то время стало тихо и ясно. Тожъ самое случалось многажды непрерывно, такъ что Аннібалъ, думая, что въ семъ случаѣ есть нѣчто вышеестественное, (a) „сказалъ, по свидѣтельству Тита Ливія, что иногда фор„туны, иногда охоты у него не было, чтобъ завладѣть „Римомъ.„

Но сіе больше еще привело его въ странный страхъ и удивленіе, когда онъ увѣдомился, что какъ онъ стоялъ при нѣкоторыхъ Римскихъ воротахъ, то Римляне выпустили чрезъ другіи рекрутовъ въ Гішпанскую армею, и что поле, на которомъ онъ стоялъ, было въ тожъ самое время продано, такъ что ни малаго не-было въ цѣнѣ умаленія. Презрѣніе толь явное привело его въ жестокую досаду: тогоради онъ также предложилъ на продажу съ молотка лавки золотарей, которые были около общія Римскія площади. Послѣ сего прочь онъ пошелъ, и разграбилъ на дорогѣ богатый храмъ богини Фероніи.

Капуа, будучи такъ оставлена самой себѣ, не долго держалась. Послѣ какъ оныи изъ ея Сенаторовъ, которыи имѣли большее участіе въ возмущеніи, и для сего никакія не ожидали милости отъ Римлянъ, сами себя убили способомъ весьма печальнымъ; то городъ здался на дискрецію. Успѣхъ„ (b) сея осады, который „былъ совершенный по щастливымъ воспослѣдованіямъ, ка„ковы оный имѣлъ, и отдалъ совершенно верьхъ Римля„намъ надъ Карѳагенянами, показалъ въ тожъ самое

(a) Audita vox Annibalis fertur, potiundæ sibi vrbis Romæ, modo mentem non dari, modo fortunam.

Liu. lib. 26. n. 11.

(b) Confessio expressa hosti, quanta vis in Romanis ad expetendas poenas ab infidelibus sociis, & quam nihil in Annibale auxilii ad receptos in fidem tuendos esset.

Liu. lib. 26. n. 16.

„время, сколько Римская сила была страшна, когда она
„предвоспріимала наказывать невѣрныхъ союзниковъ, и
„сколько мало можно было надѣяться на Аннібала въ за-
„щитѣ оныхъ, которыхъ онъ принялъ въ свою протекцію.

РАЗБИТІЕ И СМЕРТЬ ОБОИХЪ СЦИПІОНОВЪ ВЪ ГІШПАНІИ.

Лів. кн. 25. чис. 32. 39.

А.М.3793. Рима 537. Состояніе дѣлъ весьма перемѣнилось въ Гішпаніи. Кароагеняне имѣли тамъ три армеи: одною коммандовалъ Асдрубалъ сынъ Гісгоновъ, другою Асдрубалъ сынъ Амілкародъ, третія, будучи подъ коммандою у Магона, была присовокуплена къ первой Асдрубаловой. Оба Сципіона Кней и Публій руссудили заблаго раздѣлить свое войско, чтобъ нападать на непріятеля особно. Сіе точно и было причиною ихъ пагубы. Согласились они, чтобъ Кнею съ небольшимъ числомъ Римлянъ, и притцатью тысячами Целтіберовъ, итти противъ Асдрубала сына Амілкарова, а Публію, съ прочимъ бы войскомъ состоящимъ изъ Римлянъ, и изъ союзниковъ Італіанскихъ, противъ обоихъ другихъ Генераловъ.

Публію первому пришло весьма несносно. Къ двумъ Генераламъ, противъ которыхъ онъ шелъ, присовокупился Масінісса, надменный побѣдами, которые онъ одержалъ противъ Сіфакса; а за нимъ вскорѣ долженствовалъ слѣдовать Індіобіліс сильный Владѣлецъ въ Гішпаніи. Сразились они. Римляне утѣсненныи совокупно со всѣхъ сторонъ защищали себя храбро, какъ долго они имѣли своего Генерала при коммандѣ; но когда онъ былъ убитъ, то малое оставшееся число, которое не побито, побѣжало.

Три побѣдительные армеи вскорѣ пошли противъ Кнея, чтобъ окончить войну разбивши его. Онъ уже былъ больше нежели вполовину побѣжденъ чрезъ отложеніе его союзниковъ, которыи отъ него всѣ отстали (а)

„и

(а) Id quidem cauendum semper Romanis Ducibus erit, exemplaque haec vere pro documentis habenda, ne ita externis credant auxiliis, vt non plus sui roboris suarumque proprie virium in castris habeant.
Liu. lib. 26. n. 33.

„и оставили Римскимъ коммандірамъ сіе важное на„ставленіе, чтобъ не имѣть никогда имъ въ своихъ арме„яхъ больше иностраннаго войска, нежели своего „собственнаго„ имѣлъ онъ нѣкоторое тайное чувствіе о смерти и о разбитіи своего брата, видя, что толь много непріятелей приходитъ. Не жилъ и онъ долго послѣ его; но убитъ на сраженіи. По сихъ двухъ великихъ человѣкахъ плакали ихъ граждане и союзники; а Гішпанцы сожалѣли объ нихъ ради ихъ правосудія и умѣренности.

Утрата сихъ пространныхъ земель казалась Римлянамъ быть необходима; но храбрость простаго Офіцера именемъ Л. Марція, Римскаго коннаго дворянина, сохранила имъ оные. Вскорѣ послѣ послали они туда молодаго Сціпіона, который изрядно отмстилъ за смерть своего отца и своего дяди, и утвердилъ тамъ Римскія дѣла.

РАЗБИТІЕ И СМЕРТЬ АСДРУБАЛОВА.

Поліб. кн. 11. стр. 622. 625. Лів. кн. 27. чис. 35. 39. 51.

Нѣкоторое нечаянное нещастіе совершенно опровергло въ Италіи всѣ намѣренія, и всю Аннібалову надежду. Консулы того года, то есть, перваго-надесять вторыя Пуническія войны (ибо я пропускаю много случаевъ для краткости) были К. Клавдій Неронъ, и М. Лівій. Сему досталась Галлія Цізалпіна, то есть, которая по сю сторону Алпійскихъ горъ, гдѣ онъ долженствовалъ противиться Асдрубалу, о которомъ сказывали, что уже онъ готовъ переходить чрезъ Алпійскія горы: другой коммандовалъ въ Бруціанской землѣ и въ Луканіи, то есть, на противномъ концѣ Италіи; тамъ онъ сопротивлялся Аннібалу. Л. М. 3798. Рима 542.

Переходъ чрезъ Алпійскія горы почти ни мало не труденъ былъ Асдрубалу, потому что онъ нашелъ дорогу проложеную чрезъ своего брата, также и всѣхъ народовъ къ себѣ пріятныхъ. Нѣсколько времени послѣ того, отправилъ онъ курьеровъ къ Аннібалу. Сіи были переняты. Неронъ увидѣлъ изъ писемъ, съ которыми они бѣжали, что Асдрубалъ долженствовалъ соединиться съ братомъ

сво-

своимъ въ Умбріи. Рассудилъ онъ, что толь въ важномъ случаѣ, отъ котораго зависѣло государственное спасеніе, позволено пренебрещи обыкновенныя правила (*) для услуги и пользы самой республикѣ. Намѣрился онъ то здѣлать, что было дерзновенно и нечаянно, и что могло привесть въ страхъ непріятельскіи духи, то есть, пойти спѣшно для соединенія съ своимъ товарыщемъ, чтобъ внезапу напасть на Асдрубала съ соединенными своими силами. Сіе намѣреніе, рассматривая прилѣжно всѣ обстоятельства, не долженствуетъ быть лехко названо безрассуднымъ. Сіе было спасти государство, что воспрепятствовать соединенію двухъ братовъ. Не великая въ томъ могла быть утрата, хотябъ и положить, что Анніба́лъ долженствовалъ быть извѣстенъ объ отбытіи Консула. Изъ армеи своея состоящія въ сорокѣ двухъ тысячахъ человѣкъ, взялъ онъ токмо седмь тысячъ съ собою, которыи подлинно были выборныи люди, однако сочиняли весьма невеликую часть. Прочіи остались въ лагерѣ, который былъ весьма укрѣпленъ и шанцами окопанъ. Надлежалоль бояться, чтобъ Анніба́лъ могъ напасть и разбить толь добрый лагерь, защищенный тритцатью пятію тысячами человѣкъ.

Неронъ отправился не объявивъ своего намѣренія солдатамъ. Когда уже они много перешли пути, такъ что можно было имъ открыть безъ напасти; тогда онъ имъ сказалъ, что онъ ихъ ведетъ на извѣстную побѣду: что на войнѣ все зависитъ отъ славы; что одинъ слухъ ихъ прибытія приведетъ въ робость Кареагенянъ: что впрочемъ, они будутъ имѣть всю честь отъ сего дѣйствія.

Пошли они съ чрезвычайнымъ поспѣшеніемъ. Соединеніе здѣлалось ночью не умножая лагерей, чтобъ лучше обмануть непріятеля. Новоприбывшее войско соединилось съ войскомъ Лівіевымъ. Армея Претора Порція стояла близко Консулевы армеи. На другой день по утру имѣли они совѣтъ. Лівій рассуждалъ дать нѣсколько дней отдохнуть полкамъ. Неронъ его просилъ, чтобъ онъ не здѣлалъ

(*) Запрещено было Генералу выходить изъ провінціи, которая ему опредѣлена, и переходить въ ту, которая назначена другому.

здѣлалъ продерзоснымъ чрезъ замедлѣніе такова предпріятія, въ которомъ одной токмо скорости можетъ удаться, и употребилъ бы въ пользу ложное непріятелей мнѣніе какъ отсутствующихъ, такъ и присутствующихъ. И такъ данъ знакъ къ баталіи. Когда Асдрубалъ подшелъ къ первымъ рядамъ; то по многимъ узналъ знакамъ, что пришли новыя полки, и не сомнѣвался, чтобъ тѣ не были другаго Консула: по сему онъ думалъ, что надобно, чтобъ брату его случилась нѣкоторая знатная утрата, да и весьма боялся, что не поздоль онъ пришелъ къ нему въ помощь.

По сихъ рассужденіяхъ, велѣлъ онъ дать знакъ къ отступленію Армея его пошла въ довольномъ непорядкѣ. Ночь наступила, а проводники его оставили, такъ что не зналъ онъ по какой итти дорогѣ. Шелъ впрочемъ на удачу при берегахъ рѣки Метауры, и хотѣлъ было чрезъ оную переправляться, когда его настигли три непріятельскіе армеи. Онъ увидѣлъ въ сей крайности, что ему невозможно было обойтись безъ сраженія, да и постарался о всемъ томъ, чего можно было надѣяться отъ благоразумія и храбрости великаго полководца. Занялъ онъ тотчасъ полезное мѣсто, и построилъ свои полки на нѣкоторой уской землѣ, которая ему подала причину поставить свое лѣвое крыло, состоящее изъ самыхъ слабыхъ полковъ, такимъ способомъ, что не можно было на оное напасть ни съ лица, ни взять его съ боковъ, и притомъ дать своему корпусу баталіи, и лѣвому крылу больше толстоты, нежели фронта. По семъ расположеніи учиненномъ въ скорости, сталъ онъ въ срединѣ, и пошелъ первый нападать на лѣвое непріятельское крыло, вѣдая совершенно, что отъ того все зависѣло, и что надлежало или побѣдить, или умереть. Дѣйствіе продолжалось чрезъ долгое время. Бились съ обѣихъ сторонъ съ великою храбростію. Асдрубалъ особливо въ сей день учинилъ уже верьхъ славѣ, которую онъ себѣ получилъ чрезъ великое число храбрыхъ дѣйствій. Привелъ онъ своихъ солдатъ испужавшихся и трепещущихъ на сраженіе противу непріятеля, который превосходилъ числомъ и надеждою. Ободрилъ онъ ихъ словами, а подкрѣпилъ

своимЪ примѢромЪ, употребляя притомЪ прошенія и грозы, чтобЪ возвратить бѢгущихЪ: но уже видя напослѢдокЪ, что побѢда скланялась кЪ РимлянамЪ, и что ему не охотно было остаться живому послѢ толь многихЪ тысячЪ человѢкЪ, которыи оставили свое отечество идучи за нимЪ, бросился вЪ средину нѢкоторыя Римскія когорты, гдѢ онЪ лишился жизни какЪ достойный сынЪ Амілкаровъ, и какЪ достойный братЪ АннібаловЪ.

Сіе сраженіе КарѳагенянамЪ было кровопролитнѢйшее изЪ всея сея войны; и какЪ смертію полководца, такЪ и убійствомЪ КарѳагенскихЪ полковЪ, было оно вмѢсто отмщенія за Каннскую баталію. Убито у КарѳагенямЪ (*) пятдесятЪ пять тысячЪ человѢкЪ, да шесть тысячЪ вЪ плѢнЪ взято. Римляне потеряли восемь тысячЪ человѢкЪ. Сіи такЪ утрудились убивать, что нѢкто пришедЪ сказывалЪ Лівію, что можно лехко посѢчь на штуки нѢкоторую великую непріятельскую часть, которая бѢжала: „на„добно, говорилЪ онЪ, чтобЪ кто нибудь остался для „принесенія вѢдомости КарѳагенянамЪ обЪ ихЪ разбитіи.

*) Побитно по свидѢтельству Полібіеву весьма менше, и только что десять тысячЪ человѢкЪ.

НеронЪ пошелЪ вЪ походЪ вЪ тужЪ самую ночь, которая была послѢ сраженія. ВездѢ, гдѢ онЪ ни шелЪ, то радосныя восклицанія и плесканія были вмѢсто беспокойства и страха, которыи онЪ оставилЪ туда идучи. ВЪ шестый день прибылЪ онЪ вЪ свой лагерь. Асдрубалова голова, брошеная вЪ Карѳагенской лагерь, обЪявила главному ихЪ полководцу Аннібалу о смертномЪ нещастіи брата его. ПозналЪ онЪ по сему жестокому нещастію Карѳагенскую фортуну. „Сталось такЪ, говорилЪ онЪ, (*) я уже „больше не буду посылать вЪ КарѳагенЪ гордыхЪ вѢсни„ковЪ: ибо лишившись Асдрубала, лишился я всея на„дежды, и всего моего щастія.„ ПошелЪ онЪ потомЪ на самый

(*) Горацій даетЪ ему такЪ говорить вЪ преизрядной своей одѢ, вЪ которой онЪ описываетЪ сіе разбитіе:

Carthagini iam non ego nuncios
Mittam superbos: occidit, occidit
Spes omnis et fortuna nostri
Nominis, Asdrubale interempto.

Horat. lib. 4. od. 4.

самый край Бруцiанскiя земли, гдѣ собралъ всѣ свои полки, которыи имѣли великую трудность тамъ содержаться, потому что онъ не получалъ никакихъ съѣсныхъ припасовъ изъ Карѳагена.

СЦIПIОНЪ ЗАВЛАДѢЛЪ ВСЕЮ ГИШПАНIЕЮ. НАЗНАЧЕНЪ ОНЪ ВЪ КОНСУЛЫ, И ПЕРЕѢХАЛЪ ВЪ АФРIКУ. АННIБАЛЪ ПРИЗВАНЪ ТУДАЖЪ.

Полiб. кн. 11. стр. 650. кн. 14. стр. 677. 688. кн. 15. стр. 689. 694. Лiв. кн. 28. чис. 1. 4. 16. 38. 40. 46. кн. 29. чис. 24. 36. кн. 30. чис. 20. 28.

Не быложъ благополучнѣйшаго успѣха Карѳагенскому оружiю и въ Гiшпанiи. Мудрая скорость молодаго Сцiпiона возобновила тамъ совершенно Римскiя дѣла, такъ какъ храброе медлѣнiе Фабiево учинило то прежде въ Iталiи. Три Карѳагенскiи полководца, которыи тамъ коммандовали великими армеями, то есть, Асдрубалъ сынъ Гiсгоновъ, Ганнонъ и Магонъ разбиваны были при многихъ случаяхъ отъ Римскихъ полковъ, такъ что напослѣдокъ Сцiпiонъ завладѣлъ Гiшпанiею, и покорилъ ея всю Римлянамъ. Тогда то Масiнiсса, Государь весьма сильный въ Африкѣ, присталъ къ Римлянамъ; напротивъ того, Сiфаксъ сталъ держать Карѳагенскую сторону. Л.М. 3799. Рима 543.

Когда Сцiпiонъ возвратился въ Римъ, то онъ здѣланъ Консуломъ. Тогда онъ имѣлъ тритцать лѣтъ. Въ товарыщи ему данъ П. Лiцiнiй Крассъ. Перваго предѣлъ была Сiцiлiя; однако съ позволенiемъ переѣхать въ Африку, ежели онъ найдетъ заблаго. Отправился онъ въ свою провiнцiю со всякимъ возможнымъ поспѣшенiемъ. Другой долженствовалъ коммандовать въ той землѣ, гдѣ былъ Аннiбалъ. Л.М. 3800. Рима 544.

Взятье новаго Карѳагена, гдѣ Сцiпiонъ показалъ все благоразумiе, всю храбрость, все искусство, какова можно надѣяться отъ самаго великаго полководца; а завоеванiе Гiшпанiи было больше нежели довольное къ бессмертiю имени его. Но все то онъ почиталъ за степени, и за приуготовленiя, которыя долженствовали его весть къ болшему предпрiятiю. Сiе было, завоеванiе Африки. Туда онъ и подлинно переѣхалъ, и поставилъ тамъ театръ войны.

Раззореніе земель, осада самаго крѣпкаго въ Афрікѣ города Утіки, совершенное разбитіе двухъ армей, Сіфаксовой и Асдрубаловой, коихъ лагерь Сціпіонъ сжегъ, и потомъ взятіе въ плѣнъ самого Сіфакса, на котораго была сильная надежда Карѳагенянамъ: все сіе принудило ихъ думать о мирѣ. Послали они для сего тритцать человѣкъ изъ главныхъ Сенаторовъ, выбранныхъ изъ онаго собранія, которое было толь сильное въ Карѳагенѣ, и называлось, совѣтъ состоящій изо ста человѣкъ. Какъ скоро они впущены въ палатку Римскаго Генерала; то пали они всѣ на-землю, [такое было обыкновеніе у нихъ] говорили предъ нимъ съ великою покорностію, взводя причину всѣхъ своихъ нещастій на Аннібала, и обѣщали именемъ Сената слѣпое послушаніе на все, что ни повелитъ Римскій народъ. Сціпіонъ имъ отвѣтствовалъ, что хотя онъ прибылъ въ Афрiку для войны, а не для мира; однако онъ можетъ съ ними оный заключить на такихъ кондиціяхъ, чтобъ они отдали Римлянамъ ихъ плѣнниковъ и переметчиковъ; чтобъ они вывели армеи изъ Італіи и изъ Галліи; чтобъ они не содержали больше войска въ Гішпаніи; чтобъ они сошли всѣ со всѣхъ острововъ, которыи между Італію и Афрікою; чтобъ они отдали побѣдителямъ всѣ свои суда, кромѣ дватцати; чтобъ они дали пять сотъ тысячъ четвертей ржи, да триста тысячъ четвертей ячменю; и чтобъ они заплатили сумму денегъ состоящую въ пяти тысячахъ талантахъ, то есть въ трехъ милліонахъ рублей. Естьли сіи кондиціи имъ угодны; то они могутъ отправить Пословъ въ Сенатъ. Они притворились, бутто соглашаются; но въ самой вещи искали токмо продолжить время до Аннібалова возвращенія. Учинено перемиріе съ Карѳагенянами, которыи тотчасъ отправили Депутатовъ своихъ въ Римъ, и послали въ тожъ время къ Аннібалу съ повелѣніемъ, чтобъ возвратиться ему въ Афрiку.

Л. М. 3802. Ізиа 546. Онъ тогда былъ на самомъ концѣ Італіи, какъ то уже мы объявили. Туда точно ему принесенъ Карѳагенскій указъ, котораго онъ не могъ выслушать безъ воздыханія, и почти безъ слезъ, трясучись съ гнѣва, что онъ такъ былъ принужденъ свою корысть оставить. Никакой посланный

ный въ ссылку не имѣлъ больше сожалѣнія оставляя природную свою сторону, какъ Аннібалъ выходя изъ непріятельскія земли. Обращалъ онъ часто глаза на Италіанскіи берега, обвиняя боговъ и человѣковъ въ своемъ нещастіи, дѣлая самому себѣ, свидѣтельствуетъ Тітъ-Лівій, (*) многія проклятія, что послѣ Каннскія баталіи не повелъ онъ къ Риму солдатъ, еще дымящихся кровію Римлянъ.

Въ Римѣ Сенатъ, будучи весьма недоволенъ худыми извиненіями, которыя употребили Карѳагенскіи депутаты на оправданіе ихъ республики, и также нестаточнымъ обѣщаніемъ, приносимымъ именемъ Карѳагена, держаться Лутаціева трактата, рассудилъ заблаго отослать все для опредѣленія къ Сціпіону, который, понеже самъ обрѣтается въ тѣхъ мѣстахъ, то можетъ рассудить лучше, чего требуетъ государственная польза.

Около тогожъ времени, Преторъ Октавій ѣдучи изъ Сіциліи въ Афріку съ двумя стами нагружоными судами, претерпѣлъ превеликій штурмъ близъ Карѳагена, который разбросалъ весь его флотъ. Градскій народъ ни мало не хотя опустить изъ своихъ рукъ толь богатыя добычи, требовалъ превеликимъ крикомъ, чтобъ вышелъ Карѳагенскій флотъ, и взялъ бы оныя суда. Сенатъ, по слабомъ сопротивленіи, согласился на то. Асдрубалъ, вышедъ изъ гавени, взялъ многія изъ Римскихъ судовъ, и привелъ оныя въ Карѳагенъ, не смотря на перемиріе, которое еще продолжалась.

Сціпіонъ послалъ депутатовъ въ Карѳагенскій Сенатъ съ жалобами. На тѣ они не весьма посмотрѣли. Аннібалово приближеніе отдало имъ храбрость, и привело ихъ въ великую надежду. Едва было еще народъ и не побилъ депутатовъ. Требовали они провожатыхъ, чтобъ безопасно возвратиться. Оныи имъ даны были, да два судна отъ республики ихъ проводили. Но градоначальники, которыи не хотѣли мира, и имѣли намѣреніе начать войну, приказали тайно Асдрубалу, находящемуся съ своимъ флотомъ близъ Утіки, чтобъ онъ напалъ на Римскую галеру,

 когда

(*) Тітъ-Лівій всегда полагаетъ, что оное замедлѣніе было главнымъ погрѣшеніемъ въ Аннібалѣ, о которомъ онъ и самъ послѣ раскаялся.

когда она прибудетъ въ рѣку Баграду, блиско Римскаго лагеря, гдѣ проводникамъ велѣно ихъ оставить. Онъ то учинилъ, и отправилъ противъ Пословъ двѣ галеры. Однако они спаслись; токможъ не безъ труда и не безъ напасти.

Сїе было новою причиною войны между двумя народами, которыи еще больше ободрились, или лучше, больше рассвирѣпѣли одинъ на другаго. Римляне желая мстить за толь бездѣльное вѣрности нарушенїе; а Карѳагеняне вѣдая, что ужé не надлежитъ имъ ожидать мира.

Въ то самое время Лелїй и Фулвїй, которыхъ Сенатъ и Римскїй народъ послалъ съ полною мочїю къ Сцыпїону, прибыли въ лагерь, а съ ними и Карѳагенскїи депутаты. Карѳагенъ понеже не токмо разорвалъ перемирїе, но и нарушилъ право народовъ въ особѣ Римскихъ Пословъ; то было праведно употребить отмщенїе на Карѳагенскихъ Депутатахъ. Но Сцїпїонъ, (a) „смотря „больше на то, чего требовало Римское великодушїе, „нежели на то, что заслужило Карѳагенское вѣрности „нарушенїе, чтобъ не удалиться отъ прáвилъ своего на„рода, и отъ своего собственнаго свóйства, отпустилъ „Депутатовъ не учинивши имъ никакóва зла.„ Толь удивительная умѣренность, въ такихъ обстоятельствахъ, устрашила и привела въ стыдъ самый Карѳагенъ, а Аннибалу придала новое почтенїе къ такому полководцу, который выставлялъ на сопротивленїе худой вѣрности своихъ непрїятелей, правоту и великодушїе, и которыя еще бóльшаго достойны удивленїя, нежели всѣ его военные добродѣтели.

Между тѣмъ Аннїбалъ, будучи понуждаемъ отъ своихъ гражданъ, приближался, и прибылъ въ Заму, которая

(a) Εσκοπεῖτο παρ᾽ αὐτῶν συλλογιζόμενος, οὐς οὕτω τί δέον παθεῖν Καρχηδονίες, ὡς τί δέον ἦν πράξαι Ρομαίες. Полїб. стр. 693.

Dixit Stipio se nihil nec institutis populi Romani, nec suis moribus indignum in iis facturum.

Liv. lib. 30. n. 25.

торая за пять дней отъ Карѳагена, гдѣ онъ и поставилъ въ лагерь свое войско. Послалъ онъ шпіоновъ, чтобъ высмотрѣть Римское состояніе. Сципіонъ поимавши ихъ не токмо не казнилъ, но и велѣлъ ихъ водить по всему своему лагерю; а показавши имъ точно все расположеніе, послалъ ихъ назадъ къ Аннібалу. Сей вѣдалъ совершенно, отъ чего происходила толь благородная надежда. Но ему самому, по приключеніямъ себѣ, уже больше невозможно было уповать на возвращеніе къ себѣ фортуны. Въ то время, когда его всѣ просили, чтобъ онъ далъ баталію; онъ токмо одинъ былъ, который думалъ о мирѣ. Надѣялся онъ учинить на полезнѣйшихъ кондиціяхъ, для того что онъ имѣлъ армею, а щастіе оружію могло быть еще не извѣсно. И такъ послалъ онъ просить Сципіона о свиданіи. Уговорились они о времени и о мѣстѣ.

СВИДАНІЕ АННІБАЛОВО И СЦИПІОНОВО ВЪ АФРІКѢ, ЗА КОТОРЫМЪ СЛѢДОВАЛО СРАЖЕНІЕ.

Поліб. кн. 15. стр. 694. 703. Лів. кн. 30. чис. 29. 35.

Сіи два полководца не токмо самыи славныи въ своемъ времени, но достойны быть сравнены со всѣми тѣми, каковы были иногда самыи великіи Государи, и самыи славныи Генералы, сшедшись въ назначенное мѣсто, пребыли чрезъ нѣкоторое время въ молчаніи, какъ ужасшіися видомъ одинъ другаго, и какъ пришедшіи во взаимное удивленіе. Наконецъ, Аннібалъ началъ первый говорить; а похваливши Сципіона способомъ хитрымъ и нѣжнымъ, описалъ онъ ему живымъ изображеніемъ непорятки войны, и вреды происходящіи отъ нея какъ побѣдителямъ, такъ и побѣжденнымъ. Увѣщавалъ онъ его, чтобъ онъ не ослѣплялся сіяніемъ своихъ побѣдъ. Предложилъ ему, что коль онъ ни былъ щасливъ по нынѣ, однако долженствуетъ бояться фортунина непостоянства: что не ища далеко примѣровъ, онъ есть самъ такимъ, который ему показываетъ ясное доказательство собою: что Сципіонъ есть по нынѣ, что Аннібалъ былъ при Тразименѣ и при Каннахъ: чтобъ онъ лучше употребилъ въ свою пользу случай, нежели онъ Аннібалъ учинилъ то самъ, заключая

Л. М. 3803. Рима 547.

миръ въ такое время, въ которое онъ Сципіонъ могъ написать договоры. Окончилъ онъ обьявляя, что Кароагеняне охотно уступятъ Римлянамъ Сицілію, Сардінію, Гишпанію, и всѣ острова, которыи между Афрікою и Італіею. Надлежитъ уже тому быть такъ, понеже боги повелѣваютъ, чтобъ заключить себя въ Афріканскихъ берегахъ, и видѣть Римлянъ приводящихъ къ почтенію своихъ законовъ самые отдаленные страны.

Сципіонъ отвѣтствовалъ въ кратчайшихъ словахъ, но не съ меньшимъ достоинствомъ. Укарялъ онъ Кароагенянъ за нарушеніе вѣрности, что они разграбили нѣсколько Римскихъ галеръ прежде нежели еще вышло перемиріе. Взложилъ онъ на нихъ токмо однихъ, и на ихъ неправду всѣ напасти, въ которые привели обѣ войны. Возблагодаривши Аннібалу за совѣтъ, который онъ ему далъ о безъизвѣстіи человѣческихъ случаевъ, окончилъ увѣдомляя его, чтобъ ему готовиться къ сраженію, ежели онъ не захочетъ принять договоровъ уже представленныхъ отъ него, къ которымъ и еще нѣкоторыи прибавятся для наказанія Кароагенянъ, что они разорвали перемиріе.

Анніббалъ не могъ принять оныхъ предложеній, и разошлись въ намѣреніи опредѣлить щастіе Кароагену генеральнымъ дѣйствіемъ. И такъ каждый изъ полководцовъ увѣщавалъ свои полки биться храбро. Анніболъ считалъ побѣды, которые онъ одержалъ надъ Римлянами, полководцовъ, которыхъ онъ убилъ, армеи, которые онъ посѣкъ на штуки. Сципіонъ представлялъ своимъ завоеваніе Гишпаніи, успѣхъ, каковъ онъ имѣлъ въ Афрікѣ, и признаніе, каково непріятели чинили о своей слабости, пришедши просить мира; (a) „а говорилъ сіе радоснымъ „лицемъ и побѣдительнымъ голосомъ.„ Никогда не могла быть сильнѣйшая причина, чтобъ придать охоты полкамъ къ сильному сраженію. Сей день имѣлъ положить верьхъ славѣ того, или другаго полководца, и опредѣлить, что Римъ ли будетъ налагать законы на народовъ, или Кароагенъ.

Я

(a) Celsus haec corpore, vultuque ita laeto, ut vicisse iam crederes, dicebat. Liv. lib. 30. n. 32.

Я не предпріемлю здѣсь описывать порядка баталіи, ни храбрости обѣихъ армей. Можно лехко въ мысль себѣ представить, что два полководца толь искусныи, не опустили ничего того, что могло споспѣшествовать побѣдѣ. Карѳагеняне, по сильномъ сраженіи, были напослѣдокъ принуждены побѣжать, оставивши дватцать тысячъ своихъ на полѣ убитыхъ; а Римляне столькожъ взяли изъ нихъ въ плѣнъ. Аннібалъ укрылся въ смятеніи, и вобѣжавши въ Карѳагенъ, признался, что онъ всеконечно и до основанія побѣжденъ, и что городу нѣчего другаго дѣлать, токмо просить мира, на какихъ бы то договорахъ ни могло быть. Сціпіонъ его весьма хвалилъ, а особливо, что онъ былъ искусенъ въ восприятіи своихъ преимуществъ, въ расположеніи армеи, въ рассылкѣ повелѣній во время сраженія; и говорилъ, что Аннібалъ въ тотъ день самъ себя превосшелъ, хотя и не помогъ успѣхъ ни храбрости, ни его благоразумію.

Чтожъ до него касается; онъ умѣлъ изрядно употребить въ свою пользу побѣду надъ непріятелемъ, и смятеніе его. Повелѣлъ онъ одному изъ своихъ намѣсниковъ весть свою сухопутную армею къ Карѳагену; а самъ отправился тудажъ съ флотомъ.

Не весьма уже онъ былъ далеко, когда встрѣтилъ судно покрытое знаменами и вѣтьвями оливнаго дерева, на которомъ ѣхали Послы, выбранныи изъ самыхъ знатныхъ въ городѣ, и коимъ приказано ѣхать и просить у него милости. Отослалъ онъ ихъ не давъ имъ отвѣта, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ они ему явились въ Тунісѣ, прежде Тунетъ, гдѣ онъ долженствуетъ остановиться. Карѳагенскіи депутаты прибыли къ Сціпіону въ назначенное мѣсто числомъ тритцать человѣкъ, и просили у него мира весьма покорными словами. Собралъ онъ совѣтъ, многіи на томъ совѣтовали, чтобъ онъ взялъ и разорилъ Карѳагенъ, а къ жителямъ бы употребилъ крайнюю жестокость. Но время, чрезъ которое могла продолжиться осада города толь изрядно укрѣпленнаго, и боязнь, какову имѣлъ Сціпіонъ, чтобъ ему не прислали преемника, когда онъ будетъ упражняться при сей осадѣ, склонили его къ тихости.

МИРЪ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ КАРѲАГЕНЯНАМИ И РИМЛЯНАМИ. ОКОНЧАНІЕ ВТОРЫЯ ПУНІЧЕСКІЯ ВОЙНЫ.

Поліб. кн. 15 стр. 704. Лів. кн. 30. чис. 36. 44.

Мирныи договоры, которыи онъ имъ написалъ, состояли въ семъ: чтобъ Карѳагеняне жили въ вольности храня свои уставы, также городы и земли, которые они имѣли въ Афрікѣ прежде сея войны; чтобъ они выдали Римлянамъ всѣхъ переметчиковъ, невольниковъ и плѣнниковъ, которыи у нихъ были, и отдалибъ всѣ свои суда, кромѣ десяти имѣющихъ три ряда веселъ, также и всѣхъ бы слоновъ, которыхъ они тогда имѣли, а впредь бы имъ не учить ихъ къ войнѣ; что всякая война не въ Афрікѣ имъ совершенно запрещена, а и въ Афрікѣ самой не могутъ они имѣть оныя безъ позволенія Римскаго народа; чтобъ они возвратили назадъ Масініссѣ все что ни взяли у него, и у его предковъ; чтобъ они ставили съѣсныи припасы на помощное Римское войско, и платилибъ оному жалованье, пока ихъ депутаты не возвратятся изъ Рима; чтобъ они заплатили Римлянамъ десять тысячъ талантовъ (*) Евбоіческихъ серебреныхъ въ пятдесять сроковъ съ года на годъ; чтобъ они дали сто человѣкъ аманатовъ по Сціпіонову выбору. Чтожъ бы дать имъ время послать Пословъ въ Римъ, то уговорился учинить съ ними перемиріе подъ такою кондіціею, дабы имъ отдать суда, которыя они взяли по случаю перваго перемирія; безъ чего не могутъ они ожидать ни перемирія, ни мира.

Когда депутаты возвратились въ Карѳагенъ; то они предложили Сенату договоры, которыи имъ написалъ Сціпіонъ. Тогда Гісгонъ, которому оныи показались не сносны, всталъ, и говорилъ рѣчь, чтобъ отвратить гражданъ своихъ толь отъ бесчестнаго мира. Аннібалъ, огорчившись, что они его слушали спокойно, взялъ Гісгона за руку,

(*) Десять тысячъ Аттіческихъ талантовъ учинятъ шесть міліоновъ рублей. Десять тысячъ Эвбоіческихъ талантовъ учинятъ не много по больше пяти мілліоновъ шести сотъ шести тысячъ шести сотъ рублей: понеже, по мнѣнію Будеову, Евбоіческій талантъ содержитъ пятдесятъ шесть мінъ съ небольшимъ, а Аттіческій шестьдесятъ мінъ.

руку, и повергъ его на-землю съ стула. Поступка толь наглая, и весьма неприличная обыкновенію вольнаго города, каковъ былъ Карѳагенъ, возбудила общее негодованіе. Аннібалъ смутился, и тотчасъ извинилъ себя. „Понеже „я выѣхалъ изъ сего города имѣя токмо девять лѣтъ, „говорилъ онъ имъ, а возвратился по отсутствіи тритцати шести лѣтъ; то я все время имѣлъ обучиться „военному дѣлу, да и льщу себя, что я довольный въ „томъ получилъ успѣхъ. Чтожъ до вашихъ уставовъ и „обыкновенія; то не надобно удивляться, что я ихъ не „знаю, но отъ васъ хочу онымъ научиться.„ Говорилъ онъ потомъ пространно о необходимой нуждѣ, въ которой они находились, чтобъ заключить миръ. Приложилъ, что надлежитъ благодарить богамъ, что Римляне хотятъ учинить миръ на сихъ договорахъ, и доказалъ имъ, коль было важно, чтобъ въ соединеніе притти Сенату, и не дать бы причины, чрезъ разгласіе мнѣній, вынесть предъ народъ дѣло такова содержанія. Всѣ согласились съ его мнѣніемъ, и миръ былъ принятъ. Сенатъ удовольствовалъ Сціпіона судами, которыя онъ назадъ требовалъ; а когда получили отъ него перемиріе на-три мѣсяца; то отправилъ Пословъ своихъ въ Римъ.

Когда они туда прибыли; то Римскій Сенатъ имъ далъ аудіэнцію. Всѣ они были почтенны лѣтами и достоинствомъ. Асдрубалъ, по прозванію Гедъ, будучи всегда непріятелемъ Аннібалу, и его сторонѣ, говорилъ прежде всѣхъ; а извинивши, сколько было возможно, Карѳагенскій народъ, возлагая разорваніе трактата на гордость нѣкоторыхъ простыхъ людей, приложилъ, что ежелибъ Карѳагеняне благоволили слѣдовать его и Ганноновымъ совѣтамъ; тобъ они заключили съ Римлянами миръ, котораго они принуждены были требовать у нихъ. „(a) Но,

(a) Raro ſimul hominibus bonam fortunam, bonamque mentem dari. Populum Romanum eo inuictum eſſe, quod in ſecundis rebus ſapere et conſulere meminerit. Et hercule, mirandum fuiſſe, ſi aliter facerent. Ex inſolentia, quibus noua bona fortuna fit, impotentes laetitiae inſanire: populo Romano vſitata, ac prope obſoleta ex victoria gaudia eſſe; ac plus pene parcendo victis, quam vincendo imperium auxiſſe.

Liu. lib. 30. n. 42.

„присовокупилЪ онЪ говоря, сіе есть весьма рѣдко, чтобЪ „благополучіе и умѣренность были совокупно, и чтобЪ „дано было людямЪ быть вЪ одно время и щасливымЪ „и благоразумнымЪ. Римскій народЪ есть непобѣдимЪ, для „того что онЪ не ослѣпляется благополучіемЪ. И надле„жалобЪ удивляться, ежелибЪ онЪ инако дѣлалЪ: ибо „щастіе приводитЪ вЪ великую радость и ослѣпляетЪ „токмо тѣхЪ, которымЪ оно новое. Римляне такЪ при„выкли побѣждать, что уже они почти нечувствитель„ны кЪ веселію, которое происходитЪ отЪ побѣды, и что „можно сказать вЪ ихЪ честь, что они нѣкоторымЪ спо„собомЪ больше умножили свою Імперію оказаніемЪ кЪ „побѣжденнымЪ благости, нежели одержаніемЪ побѣдЪ.„ Другіи Послы жалоснѣйшею говорили рѣчью, представляя печальное состояніе, вЪ которое КарѳагенЪ приходитЪ, бывши на самомЪ верьху великости и силы.

СенатЪ и народЪ, которыи были равно склонны кЪ миру, дали полную мочь Сціпіону договоры заключать, и обѣщали ему возвратить его армею, по заключеніи трактата.

Послы требовали позволенія войти вЪ городЪ и выкупить нѣкоторыхЪ изЪ плѣнниковЪ своихЪ. Нашлось почти сЪ двѣсти человѣкЪ, которыи желали вольности. СенатЪ ихЪ отослалЪ кЪ Сціпіону, чтобЪ онЪ ихЪ отдалЪ безЪ выкупа, ежели мирЪ заключенЪ будетЪ.

Карѳагеняне, по возвращеніи изЪ своего посольства, заключили мирЪ сЪ СціпіономЪ. Отдали они ему больше пяти сотЪ своихЪ судовЪ, которыя онЪ велѣлЪ сжечь при КарѳагенскихЪ глазахЪ: весьма печальный сей видЪ былЪ жителямЪ онаго нещасливаго города! ВелѣлЪ онЪ рубить головы союзникамЪ имени Латінскому, а вѣшать РимскихЪ гражданЪ, которыи были ему отданы за переметчиковЪ.

Когда надлежало платить впервые положенное число денегЪ вЪ трактатѣ, и какЪ государственная казна была истощена на расходы толь долгія войны; то трудность собрать сію сумму, здѣлала великую печаль вЪ Сенатѣ, такЪ что многіи не могли отЪ слезЪ удержаться. СказываютЪ, что АннібалЪ тогда началЪ смѣяться. Когда

АсдрубалЪ

Асдрубалъ Гедъ укарялъ его съ горячестію, что онъ ругался такимъ способомъ общей печали, которыя онъ же самъ былъ причиною: „то, ежелибъ можно, говорилъ „онъ, проникнуть въ глубокость моего сердца, и видѣть „его расположеніе, какъ видимо есть, что дѣлается на „моемъ лицѣ; истинно вскорѣбъ познало́сь, что сей „смѣхъ, за который меня укаряютъ, не происходитъ „отъ радости, но отъ великаго смятенія, которое во „мнѣ дѣлается отъ общаго нещастія. А сей смѣхъ, „сказать правду, можетъ ли быть больше неприличенъ, „какъ сіи слезы, которые вы проливаете? Тогда-было, „когда у насъ отняли наше оружіе, когда сожгли „наши суда, когда намъ запретили всякую войну про-„тивъ иностранныхъ; тогда-было надлежало пла-„кать: ибо сей точно ударъ, и смертоносная рана насъ „уязвила. Но мы чувствуемъ общій вредъ по толику, „по колику оный каждаго изъ насъ касается; и сіе токмо „намъ кажется самое печальное, и самое болѣзненное, „то есть, утрата нашихъ денегъ. Того ради, когда „отнимали у побѣжденнаго Карѳегена его корысти, когда „его оставляли безъ оружія, и безъ защиты между толь „сильными Афріканскими народами, и еще вооруженны-„ми: тогда никто изъ васъ ни мало не вздохнулъ. Нынѣ, „понеже надлежитъ всякому дать нѣчто въ общій зборъ, „то вы такъ сокрушаетесь, какъ бы уже все пропало. „Ахъ! Я имѣю причину бояться, чтобъ то, которое у „васъ сего дня слезы производитъ, не показалось вамъ „вскорѣ самымъ малымъ изъ вашихъ нещастій!

Сципіонъ, послѣ какъ все окончено было, сѣлъ въ судно для отъѣзда въ Італію. Прибылъ онъ въ Римъ чрезъ великое множество народовъ, которыхъ любопытство привлекало на его дорогу. Опредѣлили ему самый великолѣпный тріумфъ, какова еще никто не видѣлъ, и дали ему прозвище, Афріканскій, честь неслыханная по то время: ибо никто прежде его не получилъ имени себѣ отъ побѣжденнаго народа. И такъ, окончалась вторая Пуническая война, продолжавшись семнадцать лѣтъ.

Л. М. 3803. Кар. 687. Рим. 552. Пр. I. Хр. 201.

КРАТКОЕ РАССУЖДЕНІЕ О КАРѲАГЕНСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ ВО ВРЕМЯ ВТОРЫЯ ПУНІЧЕСКІЯ ВОЙНЫ.

Кн. 6. стр. 493-494. Я окончу, что касается до вторыя Пуническія войны Полібіевымъ разсужденіемъ, которое много можетъ послужить къ изъясненію разности, между обѣими республиками, о которыхъ мы говоримъ. Въ началѣ вторыя Пуническія войны и въ Анниbалово время, можно сказать, нѣкоторымъ способомъ, что Карѳагенъ ужé былъ при старости. Его младость, цвѣтъ, и сила ужé увянула. Началъ онъ упадать, какъ скоро восшелъ на высоту, и клонился къ своему паденію: а Римъ тогда былъ, чтобъ такъ сказать, въ силѣ и крѣпости вѣка, и шелъ съ поспѣшеніемъ къ завоеванію свѣта. Причина, которую Полібій даетъ упаденію одного города, а приращенію другаго, взята изъ разности способовъ, какими управляемы были обѣ сіи республики въ то время, о которомъ мы говоримъ. У Карѳагенянъ народъ завладѣлъ главною властію въ общихъ дѣлахъ, не слушали они больше совѣтовъ у престарѣлыхъ людей, ни также градоначальническихъ: все производилось чрезъ умыслы и ухищренія. Не говоря о томъ, что противная Аннибалу сторона чинила противъ его во все время его комманды, одинъ случай разграбленныхъ Римскихъ судовъ во время перемирія, [нарушеніе вѣрности такое, къ которому народъ принудилъ весь Сенатъ воспріять въ томъ участіе, и дать свое позволеніе] есть яснымъ доказательствомъ тому, что говоритъ здѣсь Полібій. Напротивъ того, въ Римѣ въ то время Сенатъ, то есть собраніе состоящее изъ разумныхъ людей, имѣлъ самую большую силу, и въ которомъ престарѣлыхъ людей слушали и почитали ихъ вмѣсто божескихъ отвѣтовъ. Сіе вѣдомо, сколько Римскій народъ былъ ревностенъ къ своей власти, а особливо въ томъ, что касается до Лів. кн. 24. числ. 8. 9. избранія начальствующихъ. Одна центурія состоящая изъ молодыхъ людей, которой досталось жеребьемъ дать прежде всѣхъ свое мнѣніе, по которому обыкновенно слѣдовали двѣ другіе центуріи, опредѣлила двухъ Консуловъ. По силѣ простаго токмо Фабіева доклада, (a) „кото-

(a) Quilibet nautarum rectorumque tranquillo mari gubernare potest: vbi

„который представилъ народу, что во время ненасья „и бури, какова была оная, имъ тогда всемѣрно надлежа„ло стараться, чтобъ выбрать самыхъ искусныхъ прави„телей, для препровожденія корабля, то есть, республі„ки," центурія паки возвратилась къ мнѣніямъ, и опредѣлила другихъ Консуловъ. Изъ сея разности правленія Полібій заключаетъ, что необходимо было, чтобъ народу, правиму благоразуміемъ престарѣлыхъ людей, превзойти такое государство, которое управляемо было дерзновенными совѣтами множества. Римъ подлинно, правимый мудрыми совѣтами Сената, получилъ напослѣдокъ верьхъ, рассуждая войну вобще, хотя въ подробности имѣлъ онъ много утраты на многихъ сраженіяхъ: а основалъ онъ свою силу и великость на развалинахъ своего соперника.

ВРЕМЯ

МЕЖДУ ВТОРОЮ И ТРЕТІЕЮ ПУНІЧЕСКОЮ ВОЙНОЮ.

Сіе время, хотя весьма знатно въ рассужденіи долготы, потому что оно больше пятидесяти лѣтъ, есть весьма краткое въ рассужденіи случаевъ, касающихся до Карѳагена. Можно его раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ первая касается до Аннібаловы особы, а другая до нѣкоторыхъ собственныхъ ссоръ между Карѳагенянами и Масініссою Нумідійскимъ Царемъ. Мы сіе опишемъ особно; однако не весьма пространно.

§. 1. ПОСЛѢДОВАНІЕ АННІБАЛОВЫ ІСТОРІИ.

Когда вторая Пуніческая война окончилась мирнымъ трактатомъ заключеннымъ съ Сципіономъ: тогда Аннібалъ имѣлъ сорокъ пять лѣтъ, какъ то онъ сказалъ самъ въ Сенатѣ. То что намъ осталось объявлять о семъ великомъ человѣкѣ, содержитъ время дватцати пяти лѣтъ.

АННІБАЛЪ

saeua orta tempestas est, ac turbato mari rapitur vento nauis, tum viro et Gubernatore opus est. Non tranquillo nauigamus, sed iam aliquot procellis submersi sumus. Itaque quies, ad Gubernacula sedeat, summa cura prouidendum, ac precauendum nobis est.

Liu. lib. 24. n. 8. 9.

АННІБАЛЪ ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ ИСПРАВИТЬ И СОВЕРШАЕТЪ ВЪ КАРѲАГЕНѢ ПРАВОСУДІЕ И КАЗЕННЫИ ЗБОРЫ.

Отъ самаго заключенія мира, Аннібалъ былъ въ великомъ почтеніи въ Карѳагенѣ, по крайней мѣрѣ, въ началѣ, и имѣлъ онъ тамъ первыя достоинства въ республікѣ съ честію и славою. Положена на него была комманда надъ войскомъ въ нѣсколькихъ войнахъ, которые Карѳагенянамъ надлежало имѣть въ Афрікѣ. Но Римляне, коимъ одно Анніобалово имя дѣлало подозрѣніе, не могли того видѣть спокойно, чтобъ у него еще быть оружію въ рукахъ, принесли о томъ жалобы; того ради былъ онъ призванъ назадъ въ Карѳагенъ.

Корнелій Непотъ въ Аннібалѣ глав. 7.

По возвращеніи здѣлали его Преторомъ. Явно что сіе достоинство было знатное, и давало великую власть. И такъ Карѳагенъ будетъ ему новый театръ, гдѣ онъ покажетъ добродѣтели и достоинства такова рода, которыя весьма будутъ разны отъ оныхъ, для коихъ мы ему удивляемся понынѣ; а они намъ совершенное и праведное подадутъ понятіе о семъ великомъ человѣкѣ.

Великое имѣя желаніе исправить дѣла разореннаго своего отечества, выразумѣлъ онъ, что два сильнѣйшія средства, дабы здѣлать цвѣтущимъ государство, состоятъ въ томъ, чтобъ, первое съ великою исправностію чинить правосудіе всѣмъ подданнымъ, а второе, чтобъ имѣть великую вѣрность въ содержаніи денежныя казны. Одно, приводя въ равность гражданъ, и попуская имъ пользоваться спокойною вольностію подъ защищеніемъ уставовъ, которыи приводятъ въ безопасность ихъ мнѣніе, честь, и жизнь, соединяетъ крѣпче простыхъ людей между собою, и дѣлаетъ въ нихъ бо́льшую ревность къ государству, которому они одолжены сохраненіемъ всего, что у нихъ ни есть любезнѣйщее, и дражайшее. Другое, храня вѣрно государственную казну, имѣетъ всегда что выдавать благовременно на всѣ государственныи расходы, содержитъ въ сохраненіи всегдажъ готовыя прибѣжища на нечаянные нужды, и не допускаетъ налагать на народъ новыхъ податей, которые расточеніе дѣлаетъ нужными, и подаютъ онѣ больше всего причину гнѣваться на правленіе.

Анніобалъ

Аннїбалъ видѣлъ съ печалїю непорядокъ, каковъ былъ какъ въ отправленїи правосудїя, такъ и въ смотрѣнїи денежныя казны. Когда его здѣлали Преторомъ, и какъ отъ любви своея къ порядку, смотрѣлъ онъ съ трудностїю на все то, что отъ онаго удалялось, и желалъ всячески, чтобъ оный возобновить; то онъ ободрился предпрїять исправленїе двойнаго сего злаго употребленїя, которое вводило множество другихъ, не боясь ожесточенїя въ древней противной себѣ сторонѣ, ни новыхъ недружебъ, которые ревность его къ республїкѣ необходимо имѣетъ ему учинить.

Судьи дѣлали безъ боязни сáмыя вопїющїя грабленїя. Были они вмѣсто тїранновъ, которыи располагали по своей волѣ имѣнїемъ и жизнїю гражданъ, такъ что невозможно было спастись отъ ихъ насилїя, потому что они имѣли чины свои по смерть, и взаимно другъ зá друга стояли. Аннїбалъ, какъ Преторъ, велѣлъ призвать къ себѣ одного начальствующаго изъ того собранїя, который знатно что во зло употреблялъ свою власть: Тїтъ-Лївїй объявляетъ, что бутто тотъ былъ Квесторъ. Сей начальникъ, который былъ при противной сторонѣ Аннїбалу, и ужé имѣлъ всю гордость и всю высокость судей, которыхъ въ чинъ должествовалъ онъ вступить выходя изъ Квестуры, не захотѣлъ послушенъ быть. Аннїбалъ не такой былъ человѣкъ, чтобъ ему спокойно снесть такую обиду. Велѣлъ онъ его взять Приставу силою, и вывесть предъ народъ. Тамъ, не удоволился тѣмъ, что доносилъ на сего простаго начальника, довелъ онъ на весь чинъ судей, которыхъ несносная и тїранническая гордость не воздерживалась ни боязнїю уставовъ, ни должнымъ почтенїемъ къ главнымъ. И какъ онъ увидѣлъ, что его прїятно слушали, и что самыи бессильныи изъ народа показывали, что они больше не могутъ терпѣть чрезвычайныя гордости сихъ судей; то онъ предложилъ, и ввелъ такой уставъ, который повелѣвалъ, чтобъ выбирать ежегодно новыхъ судей, такъ чтобъ ни одинъ не могъ быть далѣе сего срока. Сколько онъ чрезъ сей уставъ привлекъ себѣ дружбы отъ народа, столько пришелъ въ ненависть сáмому бóльшему числу сильныхъ и благородныхъ людей.

Лїв. кн. 33. числ. 46.

Также чис. 46. 47. Предпріялъ онъ другое исправленіе, которое ему не меньше здѣлало непріятелей, ни также не меньше чести. Общая казна, или расточалась нерадѣніемъ смотрителей, или похищаема была отъ главныхъ въ городѣ, такъ что не имѣя больше денегъ къ ежегодной платѣ, которая должна была Римлянамъ, уже изготовились они наложить подать на простыхъ. Анніба́лъ вступивши въ великую подробность, приказалъ себѣ дать исправный отчотъ въ доходахъ республики, въ рассужденіи употребленія, куда оныи расточаются, также въ податяхъ и въ обыкновенныхъ расходахъ; а познавши чрезъ сіе слѣдствіе, что великая часть государственныя казны не туда употреблялась, куда надлежало, чрезъ похищеніе тѣхъ людей, которыи были при дѣлахъ, обьявилъ онъ и обѣщалъ въ полномъ собраніи народа, что, не налагая новыхъ податей на простыхъ людей, республика будетъ впредь въ состояніи платить Римлянамъ: да и произвелъ онъ въ дѣло свое обѣщаніе. (а) „Главныи казначеи, которыхъ онъ воровство, и похищеніе „открылъ народу, привыкши до того времени утучняться „государственными деньгами, закричали тогда громкимъ голосомъ, какъ бы у нихъ отнято было ихъ собственное „имѣніе, а не вырвано изъ лихоимныхъ рукъ оное, которое они похитили у государства.

ОТЪѢЗДЪ И СМЕРТЬ АННІБАЛОВА.

Лів. кн. 23. числ. 49. Сіе двойное исправленіе здѣлало, что много негодовали на Аннібала. Непріятели его не переставали писать въ Римъ къ главнымъ и къ своимъ другамъ, что онъ имѣетъ тайную переписку съ Антіохомъ Сірскимъ Царемъ, что онъ получаетъ часто курьеровъ, и что сей Государь прислалъ къ нему тайно депутатовъ, чтобъ взять отъ него праведные мѣры къ войнѣ, которую на умѣ онъ имѣетъ: что, какъ нѣкоторыи звѣри толь свирѣпыи, которыи никогда ярости своея не оставляютъ, такъ сей человѣкъ,

(a) Tum vero isti, quos pauerat per aliquot annos publicus peculatus, velut bonis ereptis non furto eorum manibus extorto, infensi et irati Romanos in Annibalem instigabant.

человѣкъ, имѣя духъ беспокойный и неукротимый, не можетъ терпѣть тишины, и онъ что скоро или не скоро взорвется. Сихъ рѣчей слушали въ Римѣ, и что дѣлалось на прошедшей войнѣ, которыя онъ почти одинъ токмо былъ начальникъ и заводчикъ, то подавало онымъ великую вѣроятность. Сципіонъ всегда твердо противился наглымъ намѣреніямъ, которыя хотѣли взять о семъ, представляя, что достоинство Римскаго народа не попускало давать свое имя ненависти и обвиненіямъ Аннібаловыхъ непріятелей, подкрѣплять своею властію ихъ неправедныя страсти, и рассвирѣпѣвать такъ, чтобъ его гнать и въ отечествѣ, буттобъ сіе весьма мало было Римлянамъ, что его побѣдили на войнѣ имѣющаго оружіе.

Не смотря на толь мудрыя представленія, Сенатъ выбралъ трехъ Коммисаровъ, и послалъ ихъ съ жалобами въ Карѳагенъ, и съ такимъ требованіемъ, чтобъ имъ былъ отданъ Аннібалъ. Когда они туда пріѣхали, хотя и закрывали свое прибытіе другимъ видомъ, однако Аннібалъ догадался, что то до него токмо касается. Ушелъ онъ подъ вечеръ на судне, которое онъ изготовилъ тайно, оплакивая нещастіе своего отечества еще больше, нежели свое собственное: Saepius partiae, quam (*) ſuorum euentus miſeratus. То есть: чаще объ отечествѣ, нежели о своихъ сожалѣлъ приключеніяхъ. Сей былъ шестый годъ по заключеніи мира. Первый городъ, въ который онъ пріѣхалъ, былъ Тиръ. Приняли его тамъ, какъ во второе отечество, и почтили какъ надлежитъ славнаго человѣка. Пребывши отъ тутъ нѣсколько дней, отправился онъ въ Антіохію, откуду токмо что выѣхалъ Царь, да и поѣхалъ онъ къ нему въ Ефесъ. Прибытіе толь достойнаго полководца, учинило ему великую радость, и немало послужило къ воспріятію твердаго намѣренія, чтобъ воевать противъ Римлянъ: ибо по то время казался онъ всегда быть въ сомнѣніи о томъ, что ему дѣлать бы надлежало. Въ семъ точно городѣ нѣкоторый філософъ, который почитался за славнѣйшаго Азіатическаго словесника, не рассудя говорилъ весьма долго при присутствіи Аннібаловомъ о должностяхъ армейскаго полководца, и о правилахъ военнаго искусства. Всѣ слушатели

(*) Кажется, что въ Латинскомъ надобно читать ſuos, вмѣсто ſuorum.

Циц. кн. 2. объ орат чис. 75. 76.

шатели подивились его красноречію. Когда спросили у Карѳагенянина, что онъ бы о томъ рассуждалъ: „Я много „видѣлъ стариковъ, говорилъ онъ, у которыхъ не было „ни разума ни рассужденія; но никогда я не видалъ толь „безумнаго, и толь безрассуднаго, какъ сей.

Карѳагеняне, которыи основательно боялись, чтобъ не привлещи на себя Римскаго оружія, увѣдомили въ Римъ, что Анніbалъ ушелъ къ Антіоху. Сіе было великою причиною къ беспокойству Римлянамъ: а Царю былъ бы онъ великою помощію, ежелибъ онъ умѣлъ его употребить въ свою пользу.

Лив. кн. 34. числ. 60. Первый совѣтъ, который ему Анніbалъ далъ тогда, и не переставалъ ему совѣтовать потомъ, состоялъ въ томъ, чтобъ онъ внесъ войну въ Италію, которая не можетъ быть побѣждена, какъ токмо въ самой Италіи. Требовалъ онъ ста судовъ, съ одиннатцатью, или съ двенатцатью тысячами человѣкъ, и брался коммандовать флотомъ, ѣхать въ Африку, и привесть къ тому Карѳагенянъ, чтобъ они вступили въ сію войну, и отправиться потомъ въ Италію: а Царюбъ остаться въ Греціи, и быть всегда готову къ походу въ Италію, когда будетъ время. Сіе токмо одно надлежало тогда дѣлать; и Царю весьма понравился сей совѣтъ.

Тамже числ. 61. Анніbалъ за должное себѣ почелъ, чтобъ предуготовить своихъ друговъ, которыхъ онъ имѣлъ въ Карѳагенѣ, дабы они лучше поняли его намѣренія. Не щитая того, что письма весьма не надежны, еще и не можно чрезъ оныя довольно изъяснить, ни вступить въ великую подробность. Того ради посылаетъ онъ вѣрнаго человѣка, давъ ему свой наказъ. Едва токмо тотъ прибылъ въ Карѳагенъ, какъ и начали догадываться о причинѣ его прибытія. Стали за нимъ смотрѣть, вездѣ слѣдовать; а наконецъ повелѣли его взять подъ караулъ. Но онъ ихъ предупредилъ, и ушелъ ночью, прибивши во многихъ мѣстахъ объявленія, которыми онъ ясно предлагалъ причину своего пріѣзда. Сенатъ тотчасъ увѣдомилъ Римлянъ о семъ.

Лив. кн. 35. числ. 14. Віллій, одинъ изъ Депутатовъ, которыи были присланы въ Азію, чтобъ увѣдомиться на самыхъ мѣстахъ о состояніи дѣлъ, и выразумѣть бы, ежели возможно, какія

какія имѣетъ намѣренія Антіохъ, встрѣтился съ Анніба- ломъ въ Ефесѣ. Имѣлъ онъ съ нимъ многія разговоры, былъ у него многажды, и казался, что будто ему засвидѣтельствуетъ особливое почтеніе. Главное его намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ въ Царѣ уменьшить на него надежду, приводя его въ подозрѣніе тому: да и подлинно ему въ томъ удалось.

Полѵб. кн. 3. стр. 166. 167. Л. М. 3813. Рима 557.

Нѣкоторыи авторы увѣряютъ, что Сципіонъ былъ въ семъ посольствѣ, и описываютъ разговоры, которыи имѣлъ онъ съ Анніваломъ. Говорятъ они, что тогда Римлянинъ у него спросилъ, когобъ онъ думалъ быть больше всѣхъ полководцовъ; то онъ отвѣтствовалъ, что то былъ Александръ Великій, для того что съ малымъ числомъ Македонянъ разбилъ онъ бесчисленные арміи, произвелъ свои завоеванія въ отдаленныхъ странахъ, въ которые едва, казалось, можнобъ было заѣхать путешествуя просто. Потомъ будучи вопрошенъ, комужъ бы онъ отдавалъ второе мѣсто, говорилъ, что то Пірру, для того что сей Государь прежде всѣхъ научилъ, какъ становиться въ лагерь полезно, что никто не умѣлъ выбирать лучше свои мѣста, и строить войско, и что онъ имѣлъ удивительное искусство привлекать въ свою дружбу народовъ, такъ что Італіанскіи жители возлюбили больше, чтобъ онъ владѣлъ ими, хотя онъ и чужестранный былъ, нежели Римлянъ поселившихся ужé давно въ той землѣ. Сципіонъ продолжая его вопрошать, дабы вѣдать, комубъ онъ опредѣлялъ третіе мѣсто, тотъ безъ всякаго обиновенія оное самому себѣ отдалъ. Сципіонъ не могъ удержаться отъ смѣха: „и, чтожъ бы ужé вы „учинили, говорилъ онъ ему, ежелибъ вы меня побѣ„дили? Ябъ себя поставилъ, отвѣтствовалъ Аннибалъ, „выше Александра, Пірра, и всѣхъ бывшихъ полководцовъ.„ Сципіонъ не могъ быть нечувствителенъ къ ласканію толь нѣжному, и толь хитрому, котораго онъ не ожидалъ, и которое не опредѣляя ему пары, казалось, что объявляетъ, что никто изъ полководцовъ недостоинъ съ нимъ сравниться. Отвѣтъ въ Плутархѣ не толь разуменъ и не толь вѣроятенъ. Тамъ Аннібалъ отдаетъ первое мѣсто Пірру, второе Сципіону, а себя ужé въ третіемъ полагаетъ.

Лів. кн. 35. числ. 14. Плутар. въ житіи Фламін. и проч.

Плутар. въ Піррѣ.

Также чис. 19. Аннїбалъ увидѣвши холодность къ себѣ Антїохову отъ того времени, какъ онъ разговаривалъ съ Вїллїемъ, или съ Сцїпїономъ, молчалъ чрезъ нѣсколькое время. Но наконецъ, рассудилъ онъ за лучшее, чтобъ изъяснить себя Царю, и переговорить съ нимъ безъ укрывательства. „Ненависть моя къ Римлянамъ, говорилъ онъ ему, вѣдома всему „свѣту. Я имѣть ея обязался клятвою въ самомъ моемъ „младенчествѣ. Сїя точно ненависть воружала мои руки „на нихъ чрезъ тритцать шесть лѣтъ. Она самая во время „мира выгнала меня изъ моего отечества, и принудила „искать убѣжища въ вашемъ государствѣ. Всегда имѣя „сїю ненависть, и дыша ею, ежели я увижу, что моя „надежда будетъ здѣсь тщетна, то я пойду по всей „землѣ искать и поднимать непрїятелей Римлянамъ. Я „ихъ ненавижу, и буду всегда крайно ненавидѣть. Коль „долго вы пребудете въ намѣренїи, чтобъ воевать на „нихъ; то вы можете причесть Аннїбала къ числу лучшихъ „вашихъ друговъ. Ежелижъ другїе причины приводятъ „васъ къ миру; то я вамъ въ послѣднїе объявляю, „чтобъ вы искали другихъ совѣтовъ, а не моихъ.„ Такая рѣчь, которая происходила отъ сердца, и которыя искренность сама себя объявляла, подвигла Царя, и казалась, что отгоняетъ отъ него подозрѣнїе. Намѣрился онъ дать ему комманду надъ частїю своего флота.

Лїв кн 35. чис. 32. 43. Но какихъ разоренїй не дѣлаетъ ласкательство при дворѣ, и въ разумѣ владѣющаго Государя? Представили сему, что того благоразумїе не требуетъ, чтобъ повѣрить себя Аннїбалу: ибо онъ какъ изгнанникъ, такъ и Карѳагенянинъ, которому его фортуна, или самое его свойство въ одинъ день можетъ сыскать тысячу разныхъ намѣренїй: что съ другой стороны, сїя самая слава, которую онъ себѣ получилъ на войнѣ, и которая ему есть вмѣсто удѣла, была весьма велика, чтобъ ему быть простымъ Генераломъ: что Царь долженствуетъ быть одинъ токмо и главнымъ, и полководцомъ: что онъ на себя токмо одного долженъ былъ привлекать всѣхъ очи; а ежели Аннїбалъ будетъ употребленъ, то сей иностранный получитъ одинъ славу во всѣхъ благополучныхъ успѣхахъ. (a)

„Нѣтъ

(a) Nulla ingenia tam prona ad inuidiam ſunt, quam eorum, qui genus ac

„Нѣтъ разумовъ склоннѣйшихъ къ зависти, говоритъ „Тітъ-Лівій, какъ оныи, въ которыхъ нѣтъ равнаго ве„ликодушія съ породою и съ чиномъ: ибо тогда всякое „имъ достоинство ненавистно для того токмо, что „они того не имѣютъ.„ Сіе показалось весьма ясно при семъ случаѣ. Умѣли они поимать Антіоха за его слабость. Страсть подлыя зависти, которая есть знакомъ нискихъ разумовъ, погасила въ немъ всю другую мысль, и все другое рассужденіе. Больше онъ ужé не почиталъ Аннібала, и ни къ чему его не употреблялъ. Успѣхъ изрядно отмстилъ за него, и показалъ, коль великое есть нещастіе тому Государю, который отворяетъ сердце зависти, а уши свои ядовитымъ рѣчамъ ласкателей.

Въ совѣтѣ, который былъ нѣсколько спустя времени послѣ того, и въ который Аннібалъ былъ также призванъ для лица́, когда его череда пришла говорить, то онъ больше всего доказывалъ сіе, что надобно, какимъ бы то способомъ ни могло быть, обязать въ союзъ Антіоху Філиппа и Македонію, что не толь было трудно, какъ думаютъ. „Чтожъ касается до способа, какъ быть „войнѣ, говорилъ онъ; то я все держусь перваго моего „мнѣнія: а ежелибъ меня сперва послушали, тобъ „теперь ужé говорили, что Тоскана и Лігурія въ огнѣ, „и, чего больше Римляне боятся, что Аннібалъ есть въ „Італіи. Хотябъ я во всемъ прочемъ не весьма былъ „искусенъ; однако я поистиннѣ могъ научиться отъ мо„ихъ добрыхъ и худыхъ успѣховъ, какъ съ ними воевать „надлежитъ. Я токмо могу вамъ совѣтовать, и пред„ставлять мои услуги. Боги да даруютъ успѣхъ тому „намѣренію, которое вы возмете! Всѣ похвалили Аннібала; однако ничего не исполнили по его представленіямъ. Лів. кн. 6. чисд. 7.

Антіохъ, будучи обманутъ и усыпленъ ласкателями, спокойно жилъ въ Ефесѣ, послѣ какъ его изъ Греціи выгнали Лів. кн. 36. чисд. 41.

---

fortunam suam animis non aequant, quia virtutem et bonum alienum oderunt.

Liu.

Кажется, что надобно читать; vt bonum alienum, вмѣсто et bonum alienum.

выгнали Римляне, и не могъ того взять въ мысль, чтобъ они могли притти и напасть на него въ собственномъ его государствѣ. Аннібалъ, который тогда былъ у него паки въ милости, повторялъ ему непрестанно, что скоро онъ увидитъ войну въ Азіи, и непріятеля при своихъ воротахъ: что надобно ему будетъ, или оставить царствованіе, или противиться такому народу, который хочетъ владѣть всею вселенною. Сіи рѣчи нѣсколько пробудили Царя отъ его сна. Здѣлалъ онъ нѣкоторыя легкія устремленія: но какъ въ его поступкахъ нѣ было ничего порядочнаго; то, по многихъ знатныхъ ущербахъ, война окончалась бесчеснымъ миромъ, въ которомъ одна изъ кондицій была слѣдующая, то есть, чтобъ онъ отдалъ Аннібала Римлянамъ. Сей нѣ-далъ ему времени учинить сего, и тотчасъ отбылъ въ Критъ островъ, чтобъ тамъ рассудить, какое должно ему будетъ воспріять намѣреніе.

Корнелій Непот. въ Аннібал. гл. 9. 10. Юстін. кн. 32. гл. 4.

Богатство, которое онъ взялъ съ собою, и о которомъ нѣсколько довѣдались въ островѣ, едва-было его тамъ не погубило. Хитростей много имѣлъ Аннібалъ. Изъ сихъ одну употребилъ онъ здѣсь, чтобъ спасти самого себя. Наполнилъ онъ многіи сосуды литымъ свинцомъ, покрывая токмо поверхность золотомъ и серебромъ, да и поставилъ оныи на сохраненіе въ Діанинъ храмъ при Критянахъ, которыхъ, говорилъ, доброй вѣрности ввѣряетъ онъ все свое богатство. Отъ того времени имѣли они около храма крѣпкій караулъ, а Аннібалу дали цѣлую свободу, для того что думали они, что имѣютъ у себя его богатство. Оное спряталъ онъ въ мѣдные пустые статуи, которые онъ имѣлъ всегда съ собою. Нашедъ благополучный случай отправился онъ, и поѣхалъ искать прибѣжища себѣ у Прузіаса Віѳинійскаго Царя.

Корнелій Непот. тамже гл. 10. 11. Юстін. кн. 33. гл. 4.

Кажется, что онъ нѣсколько времени пребылъ при дворѣ сего Государя, который тотчасъ вступилъ въ войну противъ Эвменеса Пергамскаго Царя, совершеннаго Римлянамъ друга. Аннібалъ съ Прузіасовымъ войскомъ одержалъ многіе побѣды, какъ на сухомъ пути, такъ и нá-морѣ.

Юстін кн. 32. гл. 4. Корн. Непот. въ житіи Анніб.

Употребилъ онъ обманъ весьма чрезвычайный на нѣкоторомъ морскомъ сраженіи. Понеже непріятельскій флотъ былъ больше его; то онъ призвалъ хитрость въ

своію

свою помощь. Наполнилъ онъ глиняныи сосуды всякаго рода змѣями, и приказалъ бросать оныи горшки на непрїятельскїя суда. Главное его намѣренїе было, чтобъ погубить Эвменеса. Надлежало узнать судно, на которомъ онъ былъ. Аннїбалъ тотчасъ сїе позналъ, пославъ шлюпку, будто къ нему съ нужнымъ письмомъ. Послѣ чего приказалъ онъ начальствующимъ на своихъ судахъ сцепляться особливо съ судномъ Эвменесовымъ. Они по приказу его исполнили; да и взялибъ того, ежелибъ онъ не убѣжалъ отъ нихъ на парусахъ. Прочїя Пергамскїя суда бились сильно, пока уже къ нимъ брошены были помянутыи горшки съ змѣями. Видя сїе, сперва они смѣялись въ удивленїи такому противъ себя оружїю. Но увидѣвши потомъ, что они окружены змѣями вышедшими изъ разбившихся горшковъ; то пришли въ превеликїй страхъ. Чего ради побѣжали въ беспорядкѣ, и уступили непрїятелю побѣду.

Толь великая услуга казалась, что навсегда учинитъ безопасное Аннїбалу пребыванїе у сего Царя. Но Римляне не оставили его и тамъ въ покоѣ, и послали Квїнцїя Фламїнїя къ сему Царю съ жалобами, что онъ его держитъ. Не трудно было Аннїбалу догадаться о причинѣ сего посольства. Не дожидался онъ, чтобъ былъ отданъ своимъ непрїятелямъ. Сперва хотѣлъ онъ спастись бѣгствомъ: но увидѣлъ, что седмь тайныхъ исходовъ, которыи онъ здѣлалъ въ своихъ палатахъ, были всѣ захвачены отъ солдатъ Царя Прузїаса, который хотѣлъ угодить Римлянамъ выдачею своего гостя. Того ради велѣлъ онъ себѣ принесть отраву, которую онъ хранилъ уже давно, чтобъ оную въ случай употребить; а держа ея въ рукахъ: „избавимъ, говорилъ онъ, Римскїй народъ „отъ беспокойства, которое мучитъ его уже давно, поненеже онъ не имѣетъ терпѣливости дождаться старико„вы смерти. Побѣда, какову одерживаетъ Фламїнїй надъ „человѣкомъ безоружнымъ и преданнымъ, не много ему „учинитъ чести. Одинъ токмо сей день показываетъ, „сколько Римляне перемѣнились. Ихъ отцы увѣдомили Пїр„ра, чтобъ онъ хранилъ себя отъ нѣкоего предателя, кото„рый его хотѣлъ умертвить ядомъ, и то въ такое вре„мя, когда сей Государь имѣлъ съ ними войну въ самой

Лїв кн 39. числ. 51. Л М 3822. Рим. 566.

„Італіи; а сіи прислали Консуларнаго человѣка, чтобъ „принудить Прузіаса умертвить чрезъ мерскій порокъ „друга своего и гостя.„ Проклявши Прузіаса, и призвавши на него боговъ защитителей и отмстителей за святое право гощенія, выпилъ онъ ядъ, и умеръ въ седмьдесятъ лѣтъ отъ рожденія.

Сей годъ былъ славенъ смертію трехъ великихъ людей. Аннібалъ, філопеменъ, и Сціпіонъ, которыи имѣли сіе общее, что они окончили всѣ трое свою жизнь каждый внѣ своего отечества родомъ такія смерти, которая мало была согласна съ славою ихъ дѣйствій. Два первыи умерли отъ яда: Аннібалъ будучи преданъ отъ своего угостителя, а філопеменъ будучи взятъ въ плѣнъ на нѣкоторомъ сраженіи отъ Мессеніанъ, и потомъ брошенъ въ темницу, въ которой принудили его выпить отраву. Чтожъ до Сціпіона; то онъ самъ уѣхалъ въ добровольную ссылку, чтобъ избавиться отъ неправеднаго обвиненія, которое на него дѣлали въ Римѣ. Въ сей ссылкѣ умеръ онъ, живши нѣкакъ въ незнатности.

ПОХВАЛА АННІБАЛУ, И СВОЙСТВО ЕГО.

4. Томъ о способѣ какъ учиться.

Здѣсь бы приличное было мѣсто объявить о превосходныхъ Аннібаловыхъ достоинствахъ, который толь великую честь учинилъ Карѳагену. Но какъ я индѣ потщался объявить его свойство, и описать его праведно, сравнивая его съ Сціпіономъ; то я не рассуждаю запотребно, чтобъ мнѣ быть продолжительну въ его похвалахъ.

Особы опредѣленные къ оружію, не могутъ столько, сколько довольно, подражать сему великому человѣку, котораго искусныи люди почитаютъ за самаго совершеннаго полководца почти во всякомъ родѣ, какова еще никогда не бывало.

Во время семнатцати лѣтъ, чрезъ которое продолжалась война, приписываютъ ему токмо два порока: первый, что онъ тотчасъ не повелъ, послѣ Каннскія баталіи, побѣдительное свое войско къ Риму, чтобъ осадить оный; вторый, что онъ попустилъ храбрости своей ослабѣть въ зимнихъ квартирахъ въ Капуѣ. Сіи пороки показываютъ токмо, что великіи люди не во всемъ бываютъ

ваютъ великими, Summi enim fuat, homines tamen, то есть, хотя велики, однако люди; а такіи его пороки, может быть, что можно и извинить частію. Качество.

Но за толь малыи пороки, сколькожъ превосходныхъ въ Аннібалѣ достоинствъ! коликое пространство намѣреній, еще въ самой младости его! коликое великодушіе! коликая острота и скорость разума въ самомъ огнѣ дѣйствія, чтобъ все употребить въ пользу! коликое искусство въ поступкахъ съ людьми, такъ что между толь различными народами, у которыхъ не-было ни хлѣба ни денегъ, никогда не бывало бунта въ лагерѣ его ни на него, ни на его Генераловъ! коликую справедливость, и коликую умѣренность должно ему было показывать новымъ союзникамъ, чтобъ они не отставали отъ его службы, хотя онъ и былъ принужденъ налагать на нихъ всю тягость войны, пребываніемъ у нихъ съ своею армеею, и податями, которые онъ бралъ съ нихъ! Напослѣдокъ коликое множество способовъ, чтобъ выдержать чрезъ толь долгое время войну въ отдаленной землѣ, не смотря на сильную противную въ домѣ сторону, которая ему отказывала отъ всего, и препятствовала во всемъ! Можно сказать, что во время толь долгія войны, Аннібалъ одинъ токмо былъ столпомъ государства, и душею всея Карѳагенскія Имперіи, которая никогда не могла думать, что она побѣждена, пока самъ имъ всѣмъ не признался Аннібалъ, что то правда.

Не возможно познать Аннібала совершенно, ежели на него токмо смотрѣть какъ на коммандующаго армеею. Что намъ Исторія объявляетъ о тайныхъ его перепискахъ съ Филиппомъ Македонскимъ Царемъ, о мудрыхъ совѣтахъ данныхъ Антіоху Сірскому Царю, о двоякомъ исправленіи, которое онъ учинилъ въ Карѳагенѣ въ рассужденіи денежныя казны и правосудія; то показываетъ, что онъ былъ еще и великій Міністръ всякимъ образомъ. Верьховнымъ и общимъ своимъ разумомъ обнималъ онъ всѣ части правленія; а природныя его дарованія дѣлали его способнымъ исполнять славно всѣ должности. Былъ онъ такъ великій политікъ, какъ и великій воинъ, и толь способенъ къ гражданскимъ дѣламъ, коль къ военнымъ дѣйствіямъ.

 Словомъ,

Словомъ, соединены въ немъ были разныя достоинства всѣхъ состояній, то есть, шпаги, пера, и экономіи.

Не-былъ онъ также и безъ науки; (a) „и коль онъ „ни-былъ упражненъ военными трудами и множествомъ „браней, которые ему надлежало выдерживать: однако „имѣлъ онъ время упражняться въ наукахъ.„ Многіи разумныи Аннибаловы отвѣты, которыи соблюла намъ Історія, объявляютъ, что разумъ онъ имѣлъ превосходный, который онъ въ совершенство привелъ самымъ лучшимъ воспитаніемъ, каково могло быть въ то время, и въ такой республикѣ, какова была Карѳагенская. Умѣлъ онъ по Гречески, и написалъ нѣсколько книгъ симъ языкомъ. Былъ у него учителемъ нѣкто Лакедемонянинъ именемъ Созілъ, который находился съ нимъ во всѣхъ военныхъ походахъ, также и Фїленій, другой родомъ изъ Лакедемона: сіи оба трудились писать Історію о семъ великомъ полководцѣ.

Что къ касается до закона и до нравовъ; то онъ не- кн. 21. чис. 4. былъ совершенно таковъ, какова его Тітъ Лівій намъ описываетъ, то есть, что будто въ немъ была безчеловѣчная жестокость, вѣрности нарушеніе больше нежели Карѳагенское, и будто не-было почтенія въ немъ къ правдѣ, къ добродѣтели, къ святости клятвы, также и что будтобъ онъ не имѣлъ страха Боговъ, и закона. Inhumana crudelitas, perfidia plusquam punica, nihil veri, nihil sancti, nullus Deûm metus, nullum iusjurandum, nulla Religio. Полібій Вынято изъ Поліб. стр. 33. говоритъ, что онъ отвергъ съ ужасомъ жестокое предложеніе которое ему учинено прежде нежели онъ вшелъ въ Італію, то есть, чтобъ ѣсть человѣческое мясо, потому что съѣстныхъ припасовъ у него не-было. Нѣсколько лѣтъ Взято изъ Діод. стр. 282. послѣ, не токмо не показалъ онъ жестокости, какъ его принуждали, надъ трупомъ Семпронія Гракха, который Лив. кн. 25. чис. 17. ему присланъ отъ Магона, но еще и отдалъ оному последнюю честь при всей армѣѣ. Мы его видѣли въ Історіи кн 32. гл. 4. при многихъ случаяхъ, что онъ отдавалъ великое почтеніе Богамъ; а Юстінъ, который писалъ послѣ Автора (*) весьма (*) Трогъ Помпей. достой-

(a) Atque hic tantus vir, tantisque bellis districtus nonnihil temporis tribuit literis, etc.

Corn. Nep. in vit. Annib. cap. 13.

достойнаго вѣроятности, объявляетъ, что онъ всегда показывалъ великое воздержаніе и умѣренность, имѣя „множество „женъ, которыхъ онъ въ плѣнъ бралъ во время толь долгія „войны, такъ что„ ни кто не могъ повѣрить, что онъ родился въ Афрікѣ, гдѣ невоздержаніе было порокъ земли и народа: Pudicitiamque eum tantam inter tot captiuas habuiſſe, vt in Africa natum quiuis negaret.

Презрѣніе его къ богатству при толь многихъ случаяхъ, въ кои могъ онъ обогатиться чрезъ грабленіе городовъ, которыи онъ бралъ, и народовъ, коихъ побѣждалъ, объявляетъ намъ, что онъ зналъ прямое употребленіе, каково полководецъ долженствуетъ имѣть въ богатствѣ, то есть, привлекать солдацкія сердца, и союзниковъ, раздая имъ благовременно подарки, и не жалѣя награжденій, что весьма нужно есть коммандіру, и что не общее есть всѣмъ. Аннібалъ употреблялъ деньги на покупку успѣховъ, совершенно вѣдая, что главный человѣкъ при дѣлѣ находитъ все прочіе въ славѣ удачи.

(а) „Препровождалъ онъ всегда жизнь„ жестокую и трезвую; „а сіе и въ мирное время, и въ са́момъ Карѳагенѣ, (b)„ когда онъ тамъ имѣлъ первое достоинство, „гдѣ, історія объявляетъ, что онъ никогда не кушалъ „лежа на постелѣ, какъ то было тогда обыкновеніе, и „что пилъ весьма мало віна.„ Жизнь толь порядочная и неизмѣнная есть великимъ образцомъ нашимъ воинамъ, которыи часто полагаютъ въ прівілегіяхъ войны и въ должностяхъ Офицеровъ чтобъ есть сладко, и жить роскошно.

Однако я не предпріемлю совершенно оправдать Аннібала отъ всѣхъ укоризнъ, которые ему приписываютъ. При сихъ великихъ достоинствахъ, о которыхъ мы объявили, не можно утаить, что въ немъ нѣсколько оста-

(a) Cibi potioniſque, deſiderio naturali, non voluptate, modus finitus. Liv. lib. 21. n. 4.

(b) Conſtat Annibalem, nec tunc cum tonantem bello Italia contremuit, nec cum reverſus Carthaginem ſummum imperium tenuit, aut cubantem coenaſſe, aut pluſquam ſextario vini induliſſe.

Iuſtin. lib. 32. cap. 4.

лось отъ свойства и пороковъ его народа, и что въ жизни его находятся такія дѣйствія и обстоятельства, которыя трудно извинить. Полібій объявляетъ, что въ Карѳагенѣ винили его за сребролюбіе, а за жестокость въ Римѣ. Прилагаетъ онъ и сіе, что мнѣнія были разныя о томъ. Сіе и неудивительно, что непріятели, которыхъ онъ имѣлъ въ томъ и другомъ городѣ, могли разгласить противный слухъ его славѣ. Но хотя и положить, что все то, что ему приписываютъ, есть праведно; однако Полібій думаетъ, что то происходило меньше отъ его природы, нежели отъ трудности временъ и дѣлъ бывшихъ чрезъ толь долгую и скучную войну, и также отъ угожденія и снисходительства, которое онъ принужденъ былъ имѣть къ главнымъ Офіцерамъ, кои необходимо были нужны къ исполненію его предпріятій, и которыхъ онъ не больше всегда могъ удерживать, какъ и самыхъ солдатъ у него служившихъ.

§. II.

ССОРЫ

МЕЖДУ КАРѲАГЕНЯНАМИ И МАСІНІССОЮ НУМІДІЙСКИМЪ ЦАРЕМЪ.

Между мирными кондіціями, написанными Карѳагенянамъ, была одна и такая, чтобъ они отдали Масіниссѣ всѣ земли и городы, которыи ему принадлежали прежде войны: а съ другой стороны Сціпіонъ, чтобъ наградить ревность и вѣрность, которую онъ имѣлъ къ Римскому народу, прибавилъ къ его владѣнію все, что было Сіфаксова владѣнія. Сей подарокъ былъ потомъ источникомъ ссоръ и раздоровъ между Карѳагенянами и Нумідіанами.

Сіи оба Государя, то есть, Сіфаксъ и Масінісса, государствовали въ Нумідіи, но надъ разными народами. Тѣ, которыи были послушны первому, назывались, Мазезулы, а у нихъ былъ столичный городъ Цірта: другіи именовались Массілы. Тѣ и другіи больше вѣдомы подъ именемъ Нумідіанъ, которое имъ есть общее. Главная ихъ сила состояла въ конницѣ. Садились они безъ сѣделъ на

лошадей, а многіи и уздЪ на нихЪ не имѣли: сего точно ради Віргілій ихЪ называетЪ Numidae infraeni, то есть, Нумідіане безуздныи. Энеид. кн. 4. стих. 41.

ВЪ началѣ вторыя Пуніческія войны, СіфаксЪ присталЪ кЪ Римлячамъ. Гала, отецЪ МасінІссинЪ, чтобЪ не допустить расширяться толь сильному сосѣду, разсудилЪ заблаго пристать кЪ Карѳагенянамъ, и послалЪ на него великую армею подЪ коммандою своего сына, которому еще было 17 лѣтЪ. СіфаксЪ, будучи побѣжденЪ на нѣкоторой баталіи, на которой, сказываютЪ, убито сЪ тритцать тысячЪ человѣкЪ, ушелЪ вЪ Мавританію. Но потомЪ все то перемѣнилось. Лив. кн. 24. чис. 48. 49.

Масінісса лишившись отца многажды находился при самой крайности: ибо выгнанЪ былЪ изЪ своего государства, жестоко гонимЪ отЪ Сіфакса, скоро и почти на всякой часЪ могЪ онЪ попасться вЪ руки своихЪ непріятелей; былЪ также безЪ войска, безЪ денегЪ, и безЪ надежды. Тогда онЪ былЪ союзникомЪ РимлянамЪ, и другЪ Сціпіону, сЪ которымЪ виделся онЪ вЪ Гішпаніи. Нещастіе не допустило его привесть сему Генералу великую помощь. Когда Лелій прибылЪ вЪ Афріку; то Масінісса пришелЪ кЪ нему сЪ небольшимЪ войскомЪ конницы; а отЪ того времени пребылЪ онЪ неотступно при Римской сторонѣ. СіфаксЪ, напротивЪ того, женившись на славной Софонісбѣ Асдрубаловой дочери, былЪ всегда другЪ КарѳагенянамЪ. Лив. кн. 29. чис. 29. 34. Лив. кн. 29. числ. 23.

Щастіе обоихЪ сихЪ Государей еще перемѣнилось, но уже безЪ измѣны. СіфаксЪ потерялЪ великую баталію, и попался живЪ вЪ руки непріятелю. Побѣдитель Масінісса осадилЪ столичный его городЪ Цирту, и взялЪ оный. Но вЪ немЪ онЪ нашелЪ большую напасть, нежели на сраженіи, то есть, Софонісбу, которыя красоты и ласканій не могЪ онЪ преодолѣть. ЧтобЪ ея учинить безопасну, женился онЪ на ней. Но вскорѣ былЪ принужденЪ, вмѣсто брачнаго дара, послать ей ядЪ, не могши выдумать другаго способа устоять ей вЪ своемЪ словѣ, и отнять ея отЪ Римскія власти. кн. 30 чис. 11 12.

Сіе было знатное погрѣшеніе само вЪ себѣ, и которое сЪ другой стороны никакЪ не могло быть угодно народу весьма ревнивому кЪ своей власти. Сей молодый

Государь

Государь загладилъ оное совершенно знатными услугами Сціпіону. Мы обьявили, что по разбитіи и по взятьѣ Сіфаксовомъ, отдано ему государство того Государя, и что Кареагеняне были принуждены отдать ему все, что у него отнято. Сіе точно дало случай къ ссорамъ, о которыхъ мнѣ должно говорить.

Тиже чис. 44.

Земля лежащая при морскомъ берегѣ, близъ малыя Сірти, была всему тому причиною. Оная была весьма плодоносна и богата. Сему явнымъ есть доказательствомъ, что одинъ городъ Лептісъ, который тамъ стоялъ, платилъ на каждый день Кареагенянамъ въ дань цѣлый талантъ, то есть, шесть сотъ рублей. Масіnісса захватилъ часть сея земли. Съ той и другой стороны послали Депутатовъ въ Римъ, которыи съ обѣихъ сторонъ о своемъ дѣлѣ въ Сенатѣ предложили. Рассуждено заблаго послать на самыя тѣ мѣста Афріканскаго Сціпіона, и другихъ двухъ коммісаровъ, чтобъ то изслѣдовать. Возвратились они не опредѣливши ничего, и оставили все въ отлагательствѣ. Можетъ быть, что они такъ учинили по Сенатскому указу. Чрезъ сіе благопріятствовали они тайно Масіnіссѣ, который владѣлъ землями.

Лів. кн. 34. числ. 62.

Десять лѣтъ спустя, новыи опредѣлены Коммісcары для изслѣдованія тогожъ дѣла, которыи также поступили, какъ и первыи, и ничего не опредѣлили.

Лів. кн. 40. числ. 17. Л. М. 3823. Рима 567.

По толикомъ же времени, Кареагеняне еще предлагали Сенату, но уже съ большимъ стараніемъ, нежели прежде. Представили они, что сверьхъ тѣхъ земель, о которыхъ дѣло идетъ, Масіnісса, въ два прошедшіи года, отнялъ у нихъ больше семидесяти городовъ, или замковъ: что они имѣютъ связаные руки пунктомъ послѣдняго трактата, который имъ запрещалъ воевать на всякаго союзника Римскому народу: что они не могутъ больше сносить гордости, ненасыщеннаго желанія къ имѣнію, и жестокости сего Государя: что они посланы требовать у Римскаго народа, чтобъ онъ изволилъ приказать одну изъ трехъ вещей, то есть, или дѣло изслѣдовать и рассудить въ Сенатѣ, или чтобъ имъ позволено было отбить силу силою, и защищаться посредствомъ оружія, или, ежели благопріятіемъ преодолѣвается правосудіе

Лів. кн. 42. чис. 23. 24. Л. М. 3833. Рима 577.

судіе, изволилЪ бы народЪ Римскій опредѣлить однажды, сколько дать Масіниссѣ изЪ земель, которые принадлежатЪ КарѳагенянамЪ, дабы имЪ знать впредь, что будетЪ ихЪ, и дабы Римскій народЪ также имѣлЪ сЪ ними поступать нѣсколько потому мѣрнѣе: ибо сей Государь не полагаетЪ другихЪ предѣловЪ своимЪ требованіямЪ, кромѣ ненасытимыя своея жадности. Депутаты окончили симЪ прошеніемЪ, что ежели, отЪ заключенія мира, Римляне имѣютЪ за что на нихЪ гнѣваться, тобЪ они ихЪ наказали сами лучше, нежелибЪ отдавали вЪ волю такому владѣльцу, который имЪ дѣлаетЪ и жизнь и вольность несносными. Послѣ сея рѣчи, сЪ крайнія горести заливишись слезами, пали на землю: а сей видЪ привелЪ вЪ сожалѣніе всѣхЪ предстоящихЪ, и здѣлалЪ Масиниссу весьма ненавистнымЪ. Спросили тогда у Гулуссы сына его, который тамЪ присутствовалЪ, что онЪ имѣетЪ на то вЪ отвѣтЪ. ОнЪ отвѣтствовалЪ, что Царь отецЪ его не далЪ ему о томЪ никакова наставленія, не вѣдая, что на него будутЪ такіе жалобы: что онЪ проситЪ РимлянЪ, дабы они изволили рассудить, что Карѳагенская ненависть на него происходитЪ ни отЪ чего другаго, какЪ токмо отЪ того, что онЪ имѣетЪ ненарушимую всегда вѣрность кЪ нимЪ. СенатЪ выслушавши ихЪ, отвѣтствовалЪ, что онЪ имѣетЪ учинить каждому изЪ нихЪ должное правосудіе: что Гулусса долженствуетЪ тотчасЪ отправиться, и сказать Масіниссѣ, чтобЪ онЪ какЪ наискоряе прислалЪ своихЪ ДепутатовЪ сЪ Карѳагенскими: что они сЪ своей стороны учинятЪ для него все то, что имЪ можно будетЪ, однако не обижая другихЪ: что то праведно, чтобЪ пребыть вЪ старыхЪ предѣлахЪ, и что Римскій народЪ не желаетЪ того, чтобЪ вЪ мирное время отнимались силою у КарѳагенянЪ земли и городы, которыи имЪ оставлены по силѣ трактата. ТакимЪ способомЪ отпустили ихЪ всѣхЪ, давши имЪ обыкновенныи подарки.

Все сіе состояло токмо вЪ словахЪ. Видно, что вЪ Римѣ ни мало не старались удовольствовать КарѳагенянЪ и учинить имЪ справедливость, и что тамЪ продолжали нарочно сіе дѣло, дабы дать время Масиниссѣ утвердиться Полиб стр. 951.

вЪ своихЪ хищеніяхЪ, а непріятелей бы привесть вЪ слабость.

Апп. о Нумідіческой войнѣ. стр. 37. Л. М. 3848. Рима 592. Учинили они еще посылку на тѣ мѣста для новаго изслѣдованія. КатонЪ былЪ вЪ числѣ КоммісаровЪ. Когда они прибыли; то спросили у противныхЪ сторонЪ, желаютЪ ли онѣ положиться на ихЪ разсужденіе. Масініcca согласился на то охотно. Кароагеняне отвѣтствовали, что они имѣютЪ твердое правило, котораго надлежитЪ держаться, то есть, трактатЪ заключенный СціпіономЪ, и требовали, чтобЪ ихЪ судить по самой жестокости. И такЪ ничего не можно было опредѣлить. Депутаты осмотрѣли всю землю, которую они нашли вЪ самомЪ добромЪ состояніи, а особливо городЪ КароагенЪ; и весьма они удивились видя оный, что чрезЪ толь краткое время по случившемся ему нещастіи, возобновился вЪ такуюжЪ великость и силу, какую онЪ имѣлЪ прежде. По возвращеніи своемЪ донесли они все Сенату, обЪявляя, что РимЪ никогда не будетЪ вЪ безопасности, коль долго будетЪ стоять КароагенЪ. ОтЪ того времени, о какомЪ бы дѣлѣ ни совѣтовали вЪ Сенатѣ, КатонЪ всегда мнѣніе свое окончавалЪ симЪ: а я сверьхЪ того заключаю, что надобно разорить КароагенЪ; токможЪ сей важный СенаторЪ не старался нимало доказать, что страхЪ отЪ силы толь бѣдственнаго сосѣда, довольная есть причина кЪ разоренію города противу вѣрности трактата. СціпіонЪ Назика думалЪ противнымЪ образомЪ, и говорилЪ, что паденіе сего города разоритЪ и республіку, ибо РимЪ не имѣя больше кого бояться, оставитЪ древніе свои обычаи, и совершенно попустится вЪ роскошь и забавы, которые не что иное, какЪ токмо извѣстная смертоносная язва самыхЪ цвѣтущихЪ государствЪ.

Также стр. 38. Между тѣмЪ стало смятеніе вЪ Кароагенѣ. Народная сторона преодолѣвши сторону великихЪ людей и СенаторовЪ, послала вЪ ссылку сорокЪ человѣкЪ гражданЪ; и взяла присягу сЪ народа, что никогда не попуститЪ оный, чтобЪ говорить о возвращеніи оныхЪ посланныхЪ вЪ ссылку. Сіи уѣхали кЪ Масініссѣ, который послалЪ вЪ КароагенЪ двухЪ изЪ своихЪ сыновЪ, Гулуссу и Міципсу, чтобЪ они тамЪ упросили обЪ ихЪ возвращеніи. Ворота имЪ запер-

заперли; а за однимъ изъ нихъ жестоко гнался Амілкаръ нѣкоторый Генералъ въ республікѣ. Новая причина къ войнѣ: пріуготовляются армеи съ обѣихъ сторонъ: началось и сраженіе. Молодый Сціпіонъ, который потомъ разорилъ Карѳагенъ, смотрѣлъ на оное. Прибылъ онъ къ Масіниссѣ отъ Лукулла, который воевалъ въ Гішпаніи, и при немъ онъ служилъ, для требованія у него слоновъ. Во время всего сраженія былъ онъ на верьху нѣкоторыя горы, которая была блиско отъ того мѣста, гдѣ сражались. Удивился онъ видя, что Масінисса, имѣя тогда восемдесятъ восемь лѣтъ, и сидя безъ сѣдла на лошади, по обыкновенію страны, повелѣвалъ вездѣ какъ молодый коммандиръ, и претерпѣвалъ самые жестокіе трудности. Сраженіе было весьма упорное, и продолжалось отъ утра до ночи: но напослѣдокъ Карѳагеняне уступили. Сціпіонъ говорилъ потомъ, что онъ видѣлъ многіе баталіи; но ни которая его толь не увеселила, коль сія, гдѣ во всякомъ спокойствѣ видѣлъ онъ, что сразились больше ста тысячъ человѣкъ, и споровались чрезъ долгое время о побѣдѣ. И какъ онъ весьма много читалъ Гомера; то прилагалъ, что по его время токмо было дано наслаждаться Юпітеру и Нептуну такимъ зрѣніемъ, когда одинъ съ верьху горы Іды, а другой съ верьху Самотраціи имѣли увеселеніе видѣть сраженіе между Греками и Троянами. Я не знаю, можетъ ли видъ ста тысячъ человѣкъ, которыи другъ друга сѣкутъ, быть причиною неємущенныя радости, и можетъ ли сія радость совокупно пребыть съ чувствіемъ человѣколюбія, которое намъ толь природно.

Карѳагеняне по сраженіи просили Сціпіона, чтобъ онъ благоволилъ окончить ихъ ссору съ Масіниссою. Выслушалъ онъ обѣ стороны. Первыи соглашались уступить такъ называемую землю Эмпоріумъ, которая была первою причиною ссоры, заплатить дѣйствительно Масіниссѣ двѣсти серебряныхъ талантовъ, и прибавить къ онымъ потомъ восемь сотъ въ разныи сроки, которыи положены будутъ. Но какъ Масінисса требовалъ, чтобъ ссылочныи возвращены были, а Карѳагеняне не хотѣли слышать сего представленія; то разошлись не опредѣ- Также стр. 40.

 ливши

лившии ничего. Сціпіонъ, возблагодаривши Масіниссѣ, отправился съ слонами, по которыи онъ пріѣхалъ.

Тамже стр 40. Царь, послѣ сраженія, содержалъ непріятельскій лагерь взаперти на нѣкоторой горкѣ, куда не могли къ нимъ приходить ни съѣстныи припасы, ни войско. Между тѣмъ прибыли Депутаты изъ Рима. Они имѣли указъ, что ежели Масіниссa побѣжденъ будетъ, то окончить дѣло, а ежели побѣдитъ, то ничего не опредѣлять, и оставить въ доброй надеждѣ Царя. Сіе послѣднее они и учинили. Голодъ въ непріятельскомъ лагерѣ умножался на всякъ день; а для большаго нещастія присовокупилась и моровая язва, и валила ужасно людей. Пришедши въ крайнюю бѣдность, здались съ обѣщаніемъ отдать Масіниссѣ переметчиковъ, заплатить ему пять тысячъ серебряныхъ талантовъ во время пятидесяти лѣтъ, и возвратить ссылочныхъ не смотря на клятву, которую они учинили, чтобъ ихъ никогда не принимать Всѣ они пришли подъ иго, и отосланы каждый въ одной токмо одеждѣ. Гулусса, чтобъ отмстить за худое принятіе, о которомъ мы прежде предложили, послалъ противъ нихъ корпусъ Кавалеріи, отъ котораго они не могли избыть какъ нападенія, такъ и снесть оное, будучи уже въ слабомъ состояніи. И такъ, изъ пятидесяти осми тысячъ человѣкъ, возвратилось весьма малое число въ Карѳагенъ.

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТРЕТІЯ ПУНІЧЕСКАЯ ВОЙНА.

А.М.3855. Карѳ. 697 Рим. 559 Пр І Хр. 149. Третія Пуніческая война будучи меньше знатна, нежели двѣ первые, числомъ и великостію сраженій, также и продолженіемъ времени, которое было не много по больше четырехъ лѣтъ, была весьма больше успѣхомъ и случаемъ, потому что она окончилась паденіемъ и всеконечнымъ разореніемъ Карѳагена.

Апп стр. 41. 42. Сей городъ совершенно увидѣлъ, послѣ послѣдняго своего разбитія, чего ему надлежало бояться отъ Римлянъ, въ которыхъ оный всегда признавалъ что много есть худаго намѣренія, сколько разъ ни прибѣгалъ онъ къ нимъ во

время

время своея ссоры съ Масиниссою. Чтобъ не допустить ихъ до исполненія онаго; то объявили они по Сенатскому опредѣленію государственными преступниками Асдрубала и Карталона, изъ которыхъ одинъ былъ армейскій Генералъ, а другой (*) главный коммандіръ надъ помощнымъ войскомъ, будтобъ они были начинателями войны противу Нумідійскаго Царя. Потомъ послали они въ Римъ, дабы вѣдать, что тамъ думаютъ, и чего отъ нихъ желаютъ. Отвѣтствовали имъ тамъ съ холодностію, что то Сенату и Карѳагенскому народу надлежало разсуждать, какое удовольствованіе долженствуютъ они Римлянамъ. Не возмогши получить другаго отвѣта, ни другаго изъясненія чрезъ второе посольство, пришли они въ великое беспокойство; а пришедши также и въ крайній страхъ, памятуя прошедшіе напасти, думали, что уже видятъ непріятеля у своихъ воротъ, и представляли себѣ всѣ смертоносныя воспослѣдованія долгія осады, и взятаго города силою.

Между тѣмъ совѣтовали въ Римскомъ Сенатѣ о томъ, что надлежало дѣлать республікѣ; а споры между старымъ Катономъ и Сціпіономъ Назікою, которые разныя имѣли мнѣнія въ разсужденіи того, возобновились. Первый, по возвращеніи своемъ изъ Африки, уже представилъ съ горячестію, что онъ нашелъ Карѳагенъ не въ такомъ состояніи, въ какомъ его думаютъ быть Римляне, то есть, истощенный людьми и богатствомъ, ослабѣвшій, и смирившійся; но напротивъ того, исполненный цвѣтущимъ юношествомъ, безмѣрнымъ множествомъ золота и серебра, ужаснымъ собраніемъ всякихъ оружій, и богатымъ военнымъ пріуготовленіемъ: а притомъ такъ гордый, и надѣющійся на всѣ сіи великія пріуготовленія, что нѣтъ ничего толь высокаго, на что не производилъ бы онъ своея гордости и надежды. Говорятъ также, что выговоривши сіе, бросилъ онъ по срединѣ Сената Африканскіе винные ягоды, которые онъ имѣлъ у себя въ карманѣ, и что, понеже Сенаторы удивлялись ихъ добротѣ и величинѣ, сказалъ онъ имъ: знайте,

Плутар въ жит Катоновомъ стр. 352.

Плин. кн. 15. гл. 18.

(*) Иностранное войско имѣло каждое нѣкотораго главнаго изъ своего народа, надъ которыми всѣми коммандовалъ одинъ Карѳагенскій Офицеръ, котораго Аппіанъ называетъ *Βοιϑαρχος*.

знайте, что токмо три дни, какЪ сей плодЪ сорванЪ. Толикое токмо разстоянїе раздѢляетЪ насЪ отЪ непрїятеля.

Плутарх. также вЪ жит. Катоновомъ.

КатонЪ и Назїка оба имѢли довольную причину такЪ рассуждать, какЪ они рассуждали. Назїка, видя что народЪ былЪ толь самоволенЪ, что онЪ всякїе дѢлалЪ продерзости, что разгордѢвшись отЪ своего благополучїя, не могЪ онЪ удержанЪ быть самимЪ СенатомЪ, ибо сила его толь стала быть велика, что былЪ вЪ состоянїи принудить силою городЪ на все, чего онЪ ни хотѢлЪ: Назїка, говорю я, вЪ такомЪ намѢренїи желалЪ вЪ немЪ оставить страхЪ отЪ Карѳагена какЪ узду, чтобЪ воздержать, и усмирить его нахальство. Ибо онЪ думалЪ, что Карѳагеняне были весьма слабы, чтобЪ могли покорить РимлянЪ, а притомЪ и весьма сильны такЪ, что не могли быть отЪ нихЪ презираемы. КатонЪ, сЪ своей стороны, находилЪ, что вЪ рассужденїи народа, пришедшаго вЪ гордость, и самоволїе чрезЪ свои побѢды, и котораго наглость неимѢющая предѢловЪ ввергала во всякїе продерзости, нѢтЪ ничего напаснѢйшаго, какЪ токмо, буде ему оставить за противника и за непрїятеля городЪ понынѢ всегда сильный, но начавшїй быть отЪ своего нещастїя разумнѢйшїй и осторожнѢйшїй, и буде не отнимется у него весь чужїй страхЪ, потому что онЪ дома у себя имѢетЪ всѢ средствїя кЪ вступленїю во всякїе продерзости.

ОставивЪ на нѢсколько времени законы справедливости, отдаю я читателю опредѢлить, кто изЪ сихЪ двухЪ великихЪ людей рассуждалЪ справедливѢе, и по правиламЪ просвѢщенныя полїтики, также и вЪ рассужденїи прямыя государственныя пользы. „Сїе извѢстно, (a) по объявле„нїю всѢхЪ їсторїковЪ, что отЪ разоренїя Карѳагена пере„мѢна

(a) Vbi Carthago, et aemula imperii Romani, ab ſtirpe interiit . . . . fortuna ſaeuire ac miſcere omnia coepit. Sallust . in bell. Catil. Ante Carthaginem deletam, populus et Senatus Romanus placide modeſteque inter ſe Rempublicam tractabant . . . . Metus hoſtilis in bonis artibus ciuitatem retinebat. Sed vbi formido illa mentibus deceſſit, ilicet ea, quae ſecundae res amant, laſciuia atque ſuperbia incepere. Id. in bell. Iugurth.

„мѣна въ поступкахъ и въ правленіи, началась чувстви-„тельно въ Римѣ: ибо уже не со страхомъ и въ тайнѣ „беззаконіе ходило, но подняло оно голову, и плѣнило съ „удивительною скоростію всѣ чины въ республикѣ, такъ „что отдались безъ всякаго стыда роскошамъ и потѣхамъ, „которые тотчасъ, какъ то и необходимо, привели къ па-„денію государство. (a) Первый Сципіонъ, говоритъ Па-„теркулъ объявляя о Римлянахъ, положилъ основаніе ихъ „будущей великости: послѣдній, чрезъ свои завоеванія, „отворилъ ворота всѣмъ непорядкамъ и порочнымъ слабо-„стямъ. Какъ скоро Карѳагенъ, который удерживалъ „Римъ, споруясь съ нимъ о власти, совершенно разоренъ, „то паденіе нравовъ больше уже не шло тихо, и по „степенямъ, но было оно скорое и устремительное.

Какъ то ни было; однако опредѣлено въ Сенатѣ объ-явить войну Карѳагенянамъ. Причины, или предлоги, ко-торыи они приводили, были, что, противъ содержанія трактата, оставили они у себя суда, и выводили армею изъ своихъ земель противъ Государя союзника Римскаго, котораго они обругали сына въ то самое время, какъ онъ имѣлъ съ собою одного Римскаго Посла. Апп. стр. 42.

Нѣкоторый случай, который приключился благопо-лучно въ то самое время, когда совѣтовали въ Сенатѣ о Карѳагенскомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія великую подалъ при-чину, что они восприяли сіе намѣреніе. Сей былъ, при-бытіе Пословъ изъ Утики, который поддавшись сами, отдали свои имѣнія, земли, и всѣ свои городы въ руки Римлянамъ. Ничто не могло благовременнѣе случиться. Утіка была вторый Африканскій городъ, весьма богатый и весьма изобильный, который имѣлъ портъ какъ про-странный, такъ и выгодный. Сей отстоялъ отъ Карѳа-гена на шестдесятъ стадій (*), и могъ служить за воен-ную крѣпость во время нападенія. Нимало не замедлили тогда, и война была объявлена пристойнымъ образомъ. По- Апп войн. Пуній стр. 42. Л.М.3856. Рима 600. (*) 2 версты.

(a) Potentiae Romanorum prior Scipio viam aperuerat, luxuriae posterior aperuit. Quippe remoto Carthaginis metu, sublataque imperii aemula, non gradu, sed praecipiti cursu a virtute descitum, ad vicia transcursum. Vell. Paterc. lib. 2. cap. 1.

Понуждали обоихъ Консуловъ отъѣхать какъ наивозможно скоряе. Оныи были М. Маниліи, и Л. Марцій-Ценсорінъ. Взяли они изъ Сената тайный указъ, чтобъ не оканчавать войны не разоривъ совершенно Карѳагена. Отправились они тотчасъ, и остановились въ Сіцілійскомъ Лілібеѣ. Флотъ былъ весьма великъ. На немъ было восемдесятъ тысячъ пѣхоты, и около четырехъ тысячъ человѣкъ конницы.

Поліб. въ Эксцерпт. Легат. стр. 972.

Карѳагенъ не зналъ еще того, что опредѣлено въ Римѣ. Отвѣтъ, который оттуду Послы принесли, умножилъ токмо смятеніе и беспокойство. Надлежитъ Карѳагенянамъ смотрѣть, отвѣтствовано имъ, чѣмъ они могутъ удовольствовать Римлянъ. Напослѣдокъ, посылаютъ они еще новыхъ Пословъ, но уже давъ имъ полную мочь дѣлать все, что они заблаго рассудятъ, еще и обьявить (чего они никогда не могли учинить во время прошедшихъ браней) что Карѳагеняне отдаются сами, и отдаютъ все, что у нихъ ни есть, въ волю Римлянамъ. Чрезъ сіе, по твердому знаменованію слѣдующаго изображенія, ſe, ſuaque eorum arbitrio permittere, то есть, себя, и все свое въ ихъ отдать волю, здѣлали они ихъ совершенными господами надъ собою, и признались за ихъ подданныхъ. Однако не ожидали они великаго успѣха отъ сего, коль оно покорно ни было, потому что Утіческіи обыватели, предупредивши ихъ, отняли у нихъ заслугу скораго и добровольнаго подданства.

Прибывши въ Римъ Послы увѣдомились, что война уже обьявлена, и что армея также пошла. Римъ отправилъ курьера въ Карѳагенъ, который туда привезъ Сенатское опредѣленіе, и въ тожъ время обьявилъ, что уже флотъ въ морѣ. И такъ, не имѣли они времени посовѣтовать, и отдали себя, и все свое въ руки Римлянамъ. По силѣ сея поступки, отвѣтствовано имъ было, что понеже они наконецъ взялись за доброе; то Сенатъ имъ отдаетъ вольность, употребленіе ихъ уставовъ, всѣ ихъ земли, и всѣ другія имѣнія, которыми владѣли какъ простыи люди, такъ и республіка: однако съ такою кондиціею, чтобъ во время тритцати дней прислали они въ Аманаты въ Лілібей три-ста человѣкъ молодыхъ людей са-

самыхъ знатныхъ въ городѣ, и чинилибъ все то, что имъ повелятъ Консулы. Сїе послѣднее слово привело ихъ въ странное беспокойство. Но смятенїе, въ которомъ они находились, было причиною что они ничего не отвѣтствовали на то, и не требовали никакова толкованїя; а имѣлобъ то быть весьмажъ втуне. И такъ, отправились они въ Карѳагенъ, и донесли тамъ исправно объ успѣхѣ своего посольства.

Всѣ пункты въ трактатѣ были несносныи: но что умолчано о городахъ, которыхъ не упомянуто въ исчисленїи того, что Римъ хочетъ имъ оставить; то привело ихъ въ великое беспокойство. Однако ничего имъ не можно было дѣлать, кромѣ токмо что повиноваться. По древнихъ утратахъ и новыхъ, которые имъ случились, не были они въ состоянїи противиться такому непрїятелю, для того что они не могли устоять и противъ Масїнїссы. Войска, съѣстныхъ припасовъ, судовъ, союзниковъ, словомъ, всего у нихъ не было; а надежды и бодрости больше всего имъ не доставало. Также.

Не рассудили они заблаго дожидаться, чтобъ прошли тритцать дней, которыи имъ назначены; но чтобъ склонить непрїятеля чрезъ скорое послушанїе, хотя они и не смѣли того надѣяться, отправили они тотчасъ аманатовъ. Сїи были самыи выборныи и вся надежда знатнѣйшихъ Карѳагенскихъ фамилїй. Нигдѣ никакое зрѣнїе не было печальнѣйшее. Слышимъ былъ токмо крикъ, и видимы были токмо слезы. Вездѣ стенанїя, и рыданїя. Особливо плачливые матери, проливая горькїе слезы, драли на себѣ волосы, били себя по груди, и какъ лишившїеся ума, отъ болѣзни и отчаянїя толь жестоко рыдали, что можно имъ было привесть въ сожалѣнїе самое жестокое сердце. Все то еще больше было въ самый послѣднїй моментъ разлученїя, когда проводивши ихъ на корабль, прощались онѣ съ ними впослѣднїе; ибо не надѣясь уже никогда увидѣть ихъ паки, обливали ихъ своими слезами, не переставали ихъ обнимать, прижимали ихъ крѣпко къ себѣ своими руками, не хотя съ ними расстаться, такъ что надлежало ихъ отнять у нихъ силою; что имъ было еще несноснѣе, нежелибъ у нихъ терзали собственные ихъ внутренности. Когда они прибыли въ

Сицілію; то аманатовъ въ Римъ послали, а Консулы сказали депутатамъ, что какъ скоро они прибудутъ въ Утіку, то объявятъ имъ указъ отъ республіки.

Полі6. стр. 975. Апп. стр. 44. 46. Въ такихъ обстоятельствахъ, ничто не можетъ быть жесточае, какъ токмо гнусное безъизвѣстіе, которое ничего не показывая подробно, представляетъ всѣ совокупно злоключенія. Когда стало быть извѣсно, что флотъ прибылъ въ Утіку; то депутаты немедлѣнно пришли въ Римскій лагерь, предлагая, что они посланы отъ всего государства, для полученія отъ нихъ указу, которому оно готово быть во всемъ послушно. Консулъ, похваливши ихъ доброе намѣреніе и послушаніе, приказалъ имъ отдать себѣ безъ всякаго подлога и отлагательства все ихъ оружіе. Они тому не противились; однако просили рассудить, что въ какое ихъ приводятъ чрезъ то состояніе, и то въ такое время, когда Асдрубалъ, который сталъ быть имъ непріятелемъ за одно токмо ихъ совершенное повиновеніе Римскимъ повелѣніямъ, стоялъ почти при ихъ воротахъ съ армеею состоящею въ двадцати тысячахъ человѣкъ. На то имъ отвѣтствовано, что всего того Римъ не имѣетъ оставить безъ учрежденія.

Апп. стр. 46. Сей указъ исполненъ былъ немедлѣнно: и такъ шелъ въ лагерь долгій порядокъ телѣгъ, въ которыхъ были всѣ военныя пріуготовленія, каковы имѣлъ Карѳагенъ: двѣсти тысячъ кольчужнаго и панцырнаго полнаго воруженія, бесчисленное множество малыхъ и большихъ стрѣлъ, двѣ тысячи машинъ способныхъ къ бросанію камней и прочаго. Слѣдовали Карѳагенскіи депутаты, за ними шли всѣ тѣ престарѣлыи люди, которыи самыи почтенныи были въ Сенатѣ, а въ законѣ пречестнѣйшіи жерцы, чтобъ привесть Римлянъ къ сожалѣнію въ то бѣдственное время, въ которое имъ скажется опредѣленіе, какъ съ ними всеконечно поступлено быть имѣетъ. Консулъ Ценсорінъ, ибо всегда онъ рѣчь говорилъ, всталъ на краткое время, по ихъ прибытіи, показывая имъ благость и пріязнь, потомъ тотчасъ воспріявъ важный и суровый видъ: „не „можно мнѣ, говорилъ онъ имъ, не хвалить вашея ско„рости въ исполненіи Сенатскихъ указовъ. Оный мнѣ „повелѣваетъ вамъ объявить, что послѣдняя его воля со-

„сто-

„стоитъ въ томъ, чтобъ вамъ вытти изъ Карѳагена, „который онъ разорить намѣрился, и чтобъ вамъ перенесть свое жилище на такое мѣсто, которое вамъ „понравится въ вашей области, токмобъ оное было за восемдесятъ за четыре стадіи (*) отъ моря.

(*) 16 верстъ. Апп. стр. 46. 53.

Когда Консулъ выговорилъ сіе какъ перуномъ убивающее опредѣленіе; тогда всѣ Карѳагеняне зарыдали и съ воплемъ застенали. Будучи поражены какъ громомъ, который ихъ оглушилъ нечаянно, не знали они гдѣ были, и что дѣлали. Валялись по землѣ раздирая свою одежду, а рѣчи свои выговаривая стенаніемъ токмо и слезами. Потомъ нѣсколько пришедши въ себя, простирали свои просительные руки то къ богамъ, то къ Римлянамъ, и просили у нихъ милости и правды къ народу, который идетъ въ отчаяніе. Но какъ все не слушало ихъ прошенія; то они обратили оное въ укоризну и въ проклятіе, припоминая имъ, что пребываютъ мстящіи боги, также и видящіи какъ законопреступленіе, такъ и вѣрности нарушеніе. Римляне не могли удержаться отъ слезъ видя толь печальное зрѣлище; но уже они совершенно воспріяли намѣреніе. Депутаты и того не могли умолить, чтобъ остановить исполненіе указа до того времени, пока они еще явятся Сенату съ прошеніемъ, дабы уничтоженъ былъ сей указъ. Однако надлежало отправиться, и принесть въ Карѳагенъ отвѣтъ.

Ожидали ихъ съ нетерпѣливостію и съ такимъ трепетомъ, котораго невозможно изобразить. Тѣ имѣли великую трудность продираться сквозь народъ, который давился около ихъ, дабы увѣдомиться объ отвѣтѣ, который весьма было лехко видѣть на ихъ лицѣ. Когда они прибыли въ Сенатъ, и какъ они объявили ему жестокій указъ, каковъ они получили; то общій вопль объявилъ народу, какое его было нещастіе: а отъ того времени по всему городу и было токмо что рыданіе, отчаяніе, и ярость.

Да будетъ мнѣ позволено остановиться здѣсь на нѣкоторое время, дабы рассмотрѣть нѣкоторымъ образомъ Римскую поступку. Я не знаю какъ больше еще сожалѣть о томъ, что фрагментъ Полібіевъ, въ которомъ

сїе посольство описано, кончится точно вЪ такомЪ мѣстѣ сея їсторїи, которое весьма нужно; а почелЪ бы я больше краткое рассужденїе писателя толь рассудительнаго, нежели долгїе рѣчи, которые АппїанЪ влагаетЪ вЪ уста ДепутатамЪ, также и вЪ Консуловы уста И такЪ я не могу подумать, чтобЪ Полїбїй, будучи наполненЪ разумомЪ, рассужденїемЪ, и справедливостїю, могЪ похвалить при семЪ случаѣ Римскую поступку. ВЪ сей не узнавается, кажется мнѣ, древнїй ихЪ характерЪ: оное великодушїе, оное благородство, оная правота, оное явное отдаленїе отЪ хитростей, отЪ притворствЪ, отЪ бездѣльствЪ, которыя неприличны, какЪ то нѣгдѣ сказано, Римскому свойству: minime Romanis artibus, то-есть, весьма непристойно РимскимЪ обыкновенїямЪ. Для чегобЪ не напасть на КарѳагенянЪ явною силою? Для чего имЪ объявлять точно вЪ трактатѣ, который есть святая вещь, что отдается имЪ вольность, и позволяется употребленїе уставовЪ, приразумѣвая тайно такїе кондицїи, которые всему тому совершенною пагубою? Для чего укрывать вЪ ономЪ трактатѣ, бесчеснымЪ неупомянутїемЪ слова городЪ, нарушителеное вѣрности намѣренїе, именножЪ разорить КарѳагенЪ, буттобЪ подЪ сѣнїю сего двойнаго разумѣнїя можно имЪ было то дѣлать справедливо? Для чего напослѣдокЪ дѣлать имЪ послѣднее объявленїе ужé тогда, когда взяли у нихЪ вЪ разныи случаи и АманатовЪ, и все ихЪ оружїе, то есть, ужé тогда, когда ихЪ привели вЪ совершенное несостоянїе, такЪ что они ничего не могли отказать? Не видноль, что КарѳагенЪ, по толикихЪ утратахЪ, по толикихЪ своихЪ нещасливыхЪ сраженїяхЪ, весь вЪ слабость приведенный и истощенный дѣлаетЪ еще страхЪ РимлянамЪ, и что сїи не думаютЪ, чтобЪ можно было его побѣдить оружїемЪ? Весьма есть напасно, быть довольно сильну для того, чтобЪ дѣлать несправедливость не боясь нимало кáзни, а ещé, чтобЪ и надѣяться изЪ того себѣ великїя пользы. Искусство всѣхЪ Імперїй насЪ научаетЪ, что рѣдко оныя несправедливости не дѣлается, когда думаютЪ, что она полезна.

Полїб кн. 13. страк. 671. 672. Великолѣпная похвала, которую Полїбїй приписываетЪ АхеенамЪ, есть весьма отдалена отЪ того, что мы

мы видимъ здѣсь. Сіи народы, говоритъ онъ, не токмо не употребляютъ хитрости и обмана въ рассужденіи своихъ союзниковъ, чтобъ умножить свою силу, но еще и не думаютъ чтобъ имъ позволено было употреблять то противъ своихъ и непріятелей, и почитали токмо за твердую и славную побѣду оную, которая одерживается оружіемъ, бодростію, и храбростію. Онъ признаваетъ въ томъ же мѣстѣ, что остались токмо у Римлянъ малыи слѣды отъ древняго великодушія ихъ прародителей; да и думаетъ онъ о себѣ что принужденъ, говоритъ самъ, здѣлать сіе примѣчаніе противъ основанія уже весьма общаго въ его время между тѣми, на которыхъ положено было правленіе, которыи думали, что добрая вѣрность есть весьма несогласна съ доброю политікою, и что не возможно получить успѣха въ управленіи дѣлъ публічныхъ какъ во время войны, такъ и мира, безъ того, чтобъ иногда не употреблять подлога и обмана.

Теперь я возвращаюсь къ моей матеріи, Консулы не спѣшили итти противъ Карѳагена, не думая, чтобъ имъ чего было боятися отъ безоружнаго города. Но тамъ употребили себѣ въ пользу сіе ихъ замедленіе, чтобъ привесть себя въ состояніе обороны: ибо опредѣлено общимъ согласіемъ не оставлять города. Внѣ города опредѣлили они полководцомъ Асдрубала, который коммандовалъ двадцатью тысячами человѣкъ, а къ нему они послали съ прошеніемъ, дабы онъ позабылъ, ради отечества, учиненную ему несправедливость для боязни отъ Римлянъ. Въ городѣ дали комманду надъ войскомъ другому Асдрубалу внуку Масініссіну. Потомъ здѣлали себѣ оружіе съ невѣроятною скоростію. Храмы, палаты, и гражданскія строенія опредѣлены всѣ въ работныя мѣста. Мущины и женщины работали тамъ днемъ и ночью. Дѣлали они на каждый день сто сорокъ щитовъ, сто мечей, пять сотъ не большихъ копей, тысячу стрѣлъ большихъ, и великое число машінъ способныхъ къ метанію оныхъ; и понеже не было у нихъ матеріи, изъ чегобъ они могли надѣлать веревокъ, то женщины остригли свои волосы, и чрезъ то довольно на оные дали пряди.

Апп. стр. 55 Страб. кн. 17. стр. 833.

Ann: стр. 55. Масінісса былъ недоволенъ, что, когда уже онъ привелъ въ совершенную слабость Карѳагенскіе силы, Римляне употребили въ свою пользу его побѣду, еще и не увѣдомивъ его нимало о своемъ намѣреніи, что было причиною между ними нѣкоторыя холодности.

стр. 55 63. Между тѣмъ Консулы приближаются къ городу, чтобъ оный осадить. Ничего они такъ мало не надѣялись, какъ чтобъ найти тамъ сильное сопротивленіе, а невѣроятная смѣлость осажденныхъ привела ихъ въ великое удивленіе. Токмо что высылали они частые вылазки и притомъ жестокіе, для отбитія осаждающихъ, для сожженія машінъ, и для разгнанія и разбитія ходящихъ по фуражъ. Ценсорінъ нападалъ на городъ съ одной стороны, а Манлій съ другой. Сціпіонъ, который потомъ прозвался Африканскимъ, служилъ тогда Трібуномъ, и показывалъ себя между всѣми Офіцерами какъ чрезъ свое благоразуміе, такъ и чрезъ свою храбрость. Консулъ, при которомъ онъ коммандовалъ, здѣлалъ многія погрѣшенія тѣмъ, что онъ не хотѣлъ слѣдовать его совѣтамъ. Сей молодый Офіцеръ выводилъ многажды войско изъ напасти, въ которую нерассудность главныхъ коммандіровъ приводило оное. Славный Фамеасъ, главный надъ непріятельскою конницею, который гонялъ непрестанно, и весьма обеспокоивалъ ходящихъ по фуражъ, не дерзалъ выходить въ поле, когда череда была Сціпіонова защищать оное; толь онъ умѣлъ содержать свои полки въ порядкѣ, и становиться съ ними пристойно. Толь великая, и толь общая слава сперва подняла-было на него ненависть: но какъ онъ себя во всемъ велъ умѣренно и воздержно; то оная тотчасъ перемѣнилась въ удивленіе, такъ что когда Сенатъ присылалъ Депутатовъ въ лагерь, чтобъ увѣдомиться о состояніи осады, то вся армея соединилась, и предложила объ немъ похвальное засвидѣтельствованіе: солдаты, Офіцеры, еще и Генералы, и былъ токмо одинъ голосъ, чтобъ возвысить достоинство молодаго Сціпіона. Толь есть полезно умерщвлять, чтобъ такъ сказать, сіяніе растущія славы тихостію и умѣренностію, и не раздражать зависти чрезъ спесь и довольствіе собою, что производитъ съ природы въ другихъ самолюбіе, а добродѣтель дѣлаетъ ненависною!

Въ

Въ тожъ самое время Масінісса увидѣвъ, что уже ему скоро умереть, просилъ Сципіона, чтобъ онъ къ нему прибыть изволилъ, дабы ему могъ онъ Масінісса вручить полную власть въ расположеніи, какъ рассудитъ заблаго, его государства, и его имѣнія для дѣтей, которыхъ онъ оставляетъ. Когда Сципіонъ прибылъ, то уже Масінісса былъ мертвъ. Сей Государь приказалъ умирая держаться во всемъ того, что опредѣлитъ Сципіонъ, котораго онъ имъ оставляетъ вмѣсто отца и опекуна. Я буду говорить индѣ пространнѣе о фамиліи и потомствѣ Масіниссіномъ, и то для того, чтобъ теперь на долгое время не перервать Карѳагенскія Исторіи. Апп. стр. 63. Л.М 3857. Рима 601.

Любовь, которую фамеасъ началъ имѣть къ Сципіону, принудила его оставить Карѳагенскую сторону, а пристать къ Римской. Прибылъ онъ къ нему, больше нежели съ двѣмя тысячами человѣкъ конницы, и былъ онъ потомъ великою помощію осаждающимъ. стр. 65.

Калпурній-Пізонъ Консулъ, и Л. Манцінъ его тавварыщъ, прибыли въ Афріку въ началѣ весны. Кампанія прошла такъ, что они ничего знатнаго не здѣлали. Еще имѣли они и низъ при многихъ случаяхъ, и производили Карѳагенскую осаду медлѣнно. Осажденныи напротивъ того воспріяли бодрость. Войско ихъ умножилось знатно; вступали они на каждый день въ новыи союзы. Послали они и въ Македонію къ ложному (*) Филиппу, который себя сказывалъ Персеевымъ сыномъ, и который тогда имѣлъ войну съ Римлянами, прося его, чтобъ онъ сильно ее производилъ, и обѣщая прислать къ нему деньги и суда. стр. 66.

(*) Андріскъ

Сіи вѣсти здѣлали беспокойство Риму. Начали уже бояться объ успѣхѣ въ брани, которая на каждый день становилась сомнительнѣйшая и важнѣйшая, нежели сперва о томъ думали. Сколько были недовольны медлѣніемъ Генераловъ, и что еще притомъ худо объ нихъ говорили; столько каждый старался говорить добро о молодомъ Сципіонѣ, и прославлять рѣдкія его достоинства. Прибылъ онъ въ Римъ для требованія Эдилитета. Какъ скоро онъ явился собранію; то его имя, его лице, его слава, общее объ немъ мнѣніе, что боги его опредѣляли къ окончанію третія Пуническія войны, какъ первый Сципіонъ, дѣдъ его по прі- стр. 68.

нятію

нятію, окончилъ вторую, словомъ все сіе весьма поразило народъ. И хотя сіе дѣло было противно уставамъ, и для того хотя старшина тому воспротивилась; однако вмѣсто Эдилітета, котораго онъ требовалъ, народъ ему далъ Консулатъ, оставляя въ покоѣ уставы на сей годъ, и восхотѣлъ, чтобъ Африка была его Предѣломъ, не вынимая жеребья о провінціяхъ, какъ то было обыкновенно, и какъ Друзъ его товарыщъ требовалъ, чтобъ то учинено было.

Аппі. стр. 69. Какъ скоро Сціпіонъ набралъ себѣ рекрутовъ, то отправился въ Сіцілію, и прибылъ тотчасъ потомъ въ Утику. Сіе было весьма благополучно для Манціча Пізонова товарыща, который продерзосно зашелъ въ такое мѣсто, гдѣ непріятели его держали взаперти, и гдѣ порубилибъ они всѣхъ его людей въ тожъ самое утро, естьлибъ новый Консулъ, который увѣдомился прибывши о напасти, въ какой онъ находился, не посадилъ паки своего войска ночью на суда, и не полетѣлъ къ нему на помощь.

Первое стараніе Сціпіоново было, по его прибытіи, чтобъ возобновить паки въ войскѣ доброе поведеніе, которое онъ нашелъ въ самой совершенной неисправности: Не было уже порядка, не было подчиненія, не было и послушанія. Всѣ думали токмо грабить, токмо кушать и пить изрядно, и токмо что веселиться. Выгналъ онъ изъ лагеря всѣхъ не надобныхъ людей; опредѣлилъ коковы долженствовали быть съѣсныя товары, которыя привозились отъ маркітантовъ, и не хотѣлъ другихъ, кромѣ простыхъ и военныхъ, отдаляя прилѣжно все, что пахло роскошію и веселіемъ.

Когда все сіе учредилъ, что онъ учинилъ безъ великаго труда, потому что подавалъ самъ собою образъ другимъ; то тогда онъ сталъ думать, что имѣетъ солдатъ, и помышлялъ о дѣйствительномъ произведеніи осады. Велѣлъ взять своему войску топоры, рычаги и лѣсницы, привелъ ихъ ночью въ великомъ молчаніи къ одной части города называемой Мегара, и приказавъ закричать вдругъ великимъ крикомъ, напалъ на ту жестоко. Непріятели, которыя не чаяли, чтобъ на нихъ ночью учинилось нападеніе, сперва весьма испужались, однако защищали себя весьма храбро, такъ что Сціпіонъ не могъ взлѣсть на сте-

стѣны. Но увидѣвъ одну оставленную башню, которая была за городомъ весьма близко стѣнъ, послалъ онъ туда нѣкоторое число смѣлыхъ и отважныхъ солдатъ, которыи по понтонамъ перешли съ башни на стѣны, вошли въ Мегару, и разломали тамъ ворота. Сціпіонъ вышелъ туда въ тожъ самое время, выгналъ оттуду непрїятелей, которыи пришедши въ смятенїе отъ сего нечаяннаго нападенія, и думая, что весь городъ былъ уже взятъ, побѣжали въ крѣпость, а за ними слѣдовало и оное также войско, которое за городомъ стояло, такъ что они оставили свой лагерь Римлянамъ, и желали также спасти себя.

Прежде нежели я далѣе поступлю; то долженствую предложить здѣсь нѣкоторое описанїе положенїю мѣста, и величества Карѳагена, который содержалъ въ началѣ войны противъ Римлянъ седмь сотъ тысячь жителей. Оный стоялъ въ концѣ нѣкотораго залива окруженнаго моремъ на подобїе полуострова, котораго перешеекъ, то есть Істмъ, коимъ оный соединялся съ твердою землею, былъ шириною на пять верстъ, (на 25 стадій.) полуостровъ имѣлъ вокругъ семдесятъ двѣ версты, (360 стадіи) съ западныя стороны выходилъ великій мысъ земли, шириною почти въ пятдесятъ саженъ, (половина стадій), который простираясь въ море, раздѣлялъ оный съ наводненїемъ, и былъ запертъ со всѣхъ сторонъ каменьями и одинакою стѣною. Съ полуденныя стороны и отъ твердыя земли, гдѣ была крѣпость называемая бірса, городъ былъ заключенъ тройною стѣною, которыхъ вышина была въ тритцать локтей безъ зубцовъ и безъ башенъ, стоявшихъ по угламъ вкругъ въ равныхъ разстоянїяхъ дружка отъ дружки на 24 сажени. Каждая башня имѣла четыре жилья; а стѣны токмо два, которые были съ сводами: внизу были стойла на 300 слоновъ со всѣми принадлежащими вещами до ихъ содержанія; но конюшни были выше на 4000 лошадей, также и анбары на ихъ кормъ. Находились также мѣста, гдѣ можно было жить двадцати тысячамъ пѣхоты, да четыремъ тысячамъ конницы. Наконецъ, все военное прїуготовленїе содержалось въ однихъ токмо стѣнахъ. Одно токмо было мѣсто въ городѣ, котораго стѣны были ниски

Аппї стр. 56. 57. Страб. кн. 17. стран. 832.

и некрѣпки: сіе было нѣкоторый оставленный уголъ, который начинался при ономъ мысѣ, о коемъ мы говорили, и продолжался до портовъ, которыи были съ западныя стороны. Сихъ портовъ было два, и собщались они другъ съ другомъ, однако имѣли токмо одинъ входъ шириною въ седмдесятъ футовъ, и который былъ запертъ цепьми. Первый былъ купеческій, гдѣ находились многія и разныя жилища для матросовъ. Другой былъ внутренній портъ для военныхъ судовъ, по срединѣ котораго видимъ былъ одинъ островъ называемый Котонъ, окруженный также какъ и портъ великими обрубами, гдѣ были раздѣленныя мѣста для двухъ сотъ двадцати судовъ; а магазіны выше, въ которыхъ хранилось все что нужно къ воруженію судовъ. Входъ въ каждое изъ сихъ мѣстъ, опредѣленныхъ на введеніе судовъ, былъ украшенъ двумя марморовыми столпами Іонической работы: такъ что какъ портъ, такъ и островъ показывали съ обѣихъ сторонъ двѣ великолѣпные галлереіи. На семъ островѣ были адміральскіе палаты. И какъ оный островъ былъ прямо противъ входа въ портъ; то онъ могъ оттуду видѣть все что ни дѣлалось на морѣ, а съ моря ничего не можно было видѣть, что дѣлалось во внутренностяхъ порта. Купцы также не могли никакъ видѣть военныхъ судовъ: понеже оба порта были раздѣлены двойною стѣною, и находились въ каждомъ изъ нихъ одни особливыя ворота, чтобъ ходить въ
Бох. въ Фал. стр. 512. городъ, не ходя чрезъ другой портъ. И такъ можно положить три части въ Карѳагенѣ. Портъ, который былъ двойный, называемый иногда Котонъ ради небольшаго острова, кой симъ назывался именемъ: крѣпость называемая Бирса: городъ называемый свойственно, гдѣ пребывали жители, который окружалъ крѣпость; сей точно городъ назывался Мегара.

стр. 72. Асдрубалъ (*) на самомъ рассвѣтѣ видя бесчесное бѣжаніе своего войска, чтобъ отмстить Римлянамъ, и также, чтобъ отнять у жителей всю надежду къ примире-

(*) Сей самый тотъ, который сперва коммандовалъ внѣ города, и который погубивши другаго Асдрубала внука Масіниссіна, взялъ комманду и въ городѣ.

миренїю и къ полученїю прощенїя, взвелъ на стѣны всѣхъ Римскихъ плѣнниковъ, такъ что они могли быть видимы отъ всея армеи. Тамъ не было такїя муки, которою бъ онъ ихъ не мучилъ. Велѣлъ имъ выкалывать глаза; рѣзать носы, уши, и персты; велѣлъ здирать со всего ихъ тѣла кожи желѣзными гребнями: а мучивши ихъ такимъ образомъ, приказалъ бросать ихъ съ стѣнъ внизъ. Толь жестокое мученїе привело въ великїй ужасъ Карѳагенянъ. Но онъ и ихъ самихъ не жалѣлъ: ибо велѣлъ онъ побить многихъ изъ Сенаторовъ, которыи дерзнули противиться его тїранству.

Сцїпїонъ, видя что онъ совершенно завладѣлъ їстмомъ, сжегъ лагерь, который непрїятели оставили, и здѣлалъ новый для своего войска. Оный былъ четвероугольный, окруженъ великими и глубокими ретраншементами, а укрѣпленъ добрыми палїсадами. Съ Карѳагенскїя стороны, взвелъ онъ стѣну вышиною въ двенатцать футовъ, при которой по мѣстамъ стояли башни и редуты; а на башнѣ, которая стояла по срединѣ, была другая деревянная очень высокая, откуду можно было видѣть все что ни дѣлалось въ городѣ. Сїя стѣна захватила всю ширину їстма, то есть, дватцати пяти стадїй. (*) Непрїятели, которыи были блиско, и могли стрѣлять, имѣли всякое возможное старанїе, чтобъ воспрепятствовать сей работѣ. Но какъ вся армея работала непрестанно днемъ и ночью; то оный былъ оконченъ въ 24 дня. Сцїпїонъ получилъ изъ того двойную себѣ пользу: первая, понеже его войско стояло безопаснѣе и покойнѣе; второе, понеже онъ пресѣкъ симъ способомъ съѣсныи припасы осажденнымъ, къ которымъ не можно было, привозить оныхъ, кромѣ токмо что моремъ, въ чемъ была весьма великая трудность, какъ ради того, что съ той стороны часто волнуется море, такъ ради исправнаго и крѣпкаго караула, который имѣлъ Римскїй флотъ. Сїе точно было главною причиною голода, учинившагося вскорѣ потомъ въ городѣ. Съ другой стороны, Асдрубалъ раздавалъ токмо хлѣбъ, который къ нему приходилъ, тритцати тысячамъ человѣкъ войску, ему служившему, весьма мало имѣя попеченїя о прочемъ множествѣ.

стран. 73.

(*) пять верстъ.

страв. 74. Чтобъ имъ пресѣчь еще больше съѣсныи припасы; то Сціпіонъ предпріялъ заперетъ входъ въ портъ земляным валомъ, начавшемся при ономъ мысѣ, о которомъ мы говорили, и былъ онъ весьма блиско порта. Сіе предпріятіе сперва казалось быть безумное осажденнымъ, такъ что и ругались они работающимъ. Но когда они увидѣли, что работа прибавлялась чрезвычайно на каждый день; то они начали подлинно бояться, и старались, чтобъ какъ сей трудъ здѣлать бесполезнымъ. Женскій полъ, и ребята, словомъ всѣ начали работать, но такъ тайно, что Сціпіонъ не могъ нимало увѣдомиться чрезъ плѣнниковъ, которыи токмо сказывали сіе, что слышенъ великій стукъ въ портѣ, а для чего, о томъ неизвѣсно. Напослѣдокъ, когда все было готово; то Карѳагеняне отперли вдругъ новый входъ съ другой стороны порта, и вышли на-море съ флотомъ довольно великимъ, который они свѣжо построили изъ старыхъ матеріаловъ, нашедшихся въ магазінахъ. Всѣ признаютъ, что ежелибъ они тотчасъ напали на Римскій флотъ; тобъ необходимо оный взяли, потому что, какъ то было весьма нечаянное дѣло, а ктомужъ всѣ были упражнены индѣ, онибъ нашли тотъ безъ гребцовъ, безъ солдатъ, и безъ офіцеровъ. Но, говоритъ історікъ, сіе было предопредѣлено, чтобъ Карѳагену разориться до основанія. И такъ они удовольствовались токмо тѣмъ, что здѣлали бутто какое насмѣяніе и уничтоженіе Римлянамъ, да и вошли въ портъ.

страв. 75. Два дни спустя, вывели они свои суда на подлинное сраженіе, къ чему они и непріятеля нашли весьма склонна. Сія баталія долженствовала опредѣлить щастіе обѣимъ сторонамъ. Она была чрезъ долгое время равная: ибо войско съ обѣихъ сторонъ дѣлало чрезвычайное устремленіе, одно, чтобъ спасти свое отечество приведенное къ крайности, а другое, чтобъ окончить свою побѣду. Во время сраженія, Карѳагенскіе бріґантіны прибѣгая къ самымъ большимъ Римскимъ судамъ, и цепляясь за нихъ, ломали у нихъ то корму, то руль, а иногда весла; а ежели имъ самимъ было трудно, то они убѣгали съ удивительною скоростію, дабы паки на тожъ возвратиться.

Нако-

Наконецъ, когда обѣ армеи бились съ равнымъ щастїемъ до солнечнаго захожденїя; то Карѳагеняне рассудили заблаго отойти, не для того, чтобъ они почли себя побѣжденными, но чтобъ начать тожъ на другой день. Одна часть изъ ихъ судовъ когда не могла въ скорости убраться въ портъ, потому что входъ былъ весьма узокъ; то она ретїровалась предъ нѣкоторую осыпь весьма пространную, которая была зделана при стѣнѣ, чтобъ на оную складывать тавары, у которыя на краю зделана была небольшая стѣна во время сея войны, для того чтобъ непрїятель не завладѣлъ оною. Тамъ сраженїе еще жесточайшее началось, и продолжалось всеконечно до самыя ночи. Карѳагеняне тутъ много претерпѣли; а которыя у нихъ остались суда, то тѣ въ городъ убѣжали. Когда утро настало; то Сципїонъ учинилъ нападенїе на оную осыпь: а взявши ея съ великою трудностїю, сталъ тамъ, укрѣпился, и зделалъ кирпичную стѣну отъ города, весьма близко отъ стѣнъ, и въ равнуюжъ вышину. Когда сїю окончали; то онъ туда взвелъ четыре тысячи человѣкъ, приказавъ имъ непрестанно бросать большїе и малые стрѣлы на непрїятелей, которыи отъ того весьма были обеспокоены, для того что обѣ стѣны были равныя высоты, то они почти ни единыя стрѣлы не бросали втуне. Симъ окончилась сїя кампанїя.

Во время зимнихъ квартиръ Сципїонъ старался облехчить себя отъ внѣшняго войска, которое весьма обеспокоивало его конвои, а пользу дѣлало тѣмъ, кои посылались къ осажденнымъ. Для сего учинилъ онъ нападенїе на нѣкоторый ближнїй городъ называемый Неферїсъ, въ который оное уходило. Въ послѣднюю акцїю съ стороны непрїятелей пало больше седмидесяти тысячъ человѣкъ какъ солдатъ, такъ и собравшихся мужиковъ, а городъ былъ взятъ съ великою трудностїю по двацати двухъ дняхъ осады. За симъ взятьемъ слѣдовала здача почти всѣхъ Африканскихъ городовъ, и подало оно много способности къ самому взятью Карѳагена, куда отъ того времени почти не возможно уже было привозить съѣсныхъ припасовъ. стран. 78.

стран. 79. Л М 3859. Рима 603. Въ началѣ весны, Сціпіонъ совокупное учинилъ нападеніе какъ на портъ называемый котонъ, такъ и на крѣпость. Завладѣвши стѣною, которая окружала сей портъ, бросился на большую городскую площадь, которая была блиско отъ того мѣста, съ коего всходили въ крѣпость тремя улицами лежащими косогоромъ, на которыхъ по обѣимъ сторонамъ стояло великое число дворовъ, а съ нихъ бросали премножество стрѣлъ на Римлянъ, которыи были принуждены, прежде нежели могли они пойти далѣе, силою вломиться въ первыи домы, и тамъ засѣсть, дабы выгнать тѣхъ, которыи бились изъ ближнихъ домовъ. Бой въ верьху и въ низу дворовъ продолжался чрезъ шесть дней; а убійство было страшное. Чтобъ очистить улицы, и дать проходъ войску; то таскали крюками тѣла жителей, которыи побиты, или зброшены съ верьху домовъ; а бросали ихъ въ ямы, и были еще изъ нихъ многіи живы, и трепещущіи. Въ сей работѣ, которая продолжалась шесть дней и шесть ночей, перемѣняли солдатъ другіи свѣжіи, безъ чего, не моглибъ они снесть трудности. Одинъ токмо Сціпіонъ, который чрезъ все сіе время не имѣлъ сна, повелѣвая вездѣ, и едва себѣ дая время, чтобъ нѣсколько покушать.

стран. 81. Есть великая причина думать, чтобъ сія осада еще чрезъ долгое была время, и пролилабъ много крови; но въ седмый день вышли люди въ одеждѣ просящихъ, и просили токмо сего, чтобъ угодно было Римлянамъ даровать животъ всѣмъ тѣмъ, которыи захотѣлибъ выйти изъ крѣпости: что имъ и позволено, кромѣ токмо переметчиковъ. Вышло пятдесятъ тысячъ человѣкъ, какъ мужеска такъ и женска пола, которыи выведены на поля при добромъ караулѣ. Переметчики, которыхъ было около девяти сотъ человѣкъ, видя, что нѣтъ никакія имъ надежды, засѣли въ божницѣ Эскулаповой съ Асдрубаломъ, съ его женою, и съ двумя его дѣтьми: гдѣ, хотя ихъ было невеликое число, могли они долго себя защищать, потому что мѣсто было весьма высокое, положенное на дикихъ камняхъ, до котораго ходили токмо чрезъ шестдесятъ ступеней. Но наконецъ, понуждаемыхъ голодомъ, неспаніемъ, и боязнію, и видящихъ погибель свою блиско, нетерпѣли-

терпѣливность обняла; а оставляя они низъ божницы, ушли на самое высокое мѣсто съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ не оставить онаго, какъ токмо съ жизнїю своею.

Однако Асдрубалъ, думая спасти свою, сшелъ тайно къ Сцїпїону, неся въ рукѣ олївную вѣтвь, и бросился ему въ ноги. Сцїпїонъ тотчасъ показалъ его переметчикамъ, которыи весьма разъярившись ругали его всякимъ непотребнымъ образомъ, да и зажгли оную божницу. Въ то время, какъ огонь разгорѣлся; то сказываютъ, что жена Асдрубалова убравшись въ самую лучшую свою одежду, и показавшись Сцїпїону съ обоими своими дѣтьми, говорила ему громко слѣдующее: „Я тебя не проклинаю, о! Римлянинъ: ибо ты употребляешь военное право. Но о Карѳагенскїи боги, и ты съ ними совокупно, да казнятъ „сего вѣрности нарушителя, который предалъ свое отечество, своихъ боговъ, свою жену, и своихъ дѣтей!„ Потомъ обратя свою рѣчь къ Асдрубалу: „бездѣльникъ, „говорила она, вѣрности нарушитель, подлѣйшїй изъ всѣхъ „человѣковъ! Сей огонь погребетъ теперь меня, и твоихъ дѣтей. Чтожъ до тебя, недостойный Карѳагенскїй „полководецъ; то ты иди украшать торжество твоего „побѣдителя, и принять при зрѣнїи Рима казнь, которую ты заслужилъ.„ По сихъ укоризнахъ заколола она своихъ дѣтей. бросила ихъ въ огонь, потомъ и сама тудажъ бросилась. Всѣ переметчики тожъ учинили.

Чтожъ до Сцїпїона; то онъ видя сей городъ, который толь процвѣталъ чрезъ седмь сотъ лѣтъ, и могъ сравниться съ самыми великими їмперїями пространствомъ своего владѣнїя на морѣ и на землѣ, великими своими армеями, своими флотами, своими слонами, своимъ богатствомъ, а еще и превзойти всѣхъ другихъ народовъ своею храбростїю и великодушїемъ, который, хотя какъ былъ ни ограбленъ оружїемъ и судами, однако противился ему чрезъ цѣлыи три года, и привелъ его къ понесенїю всѣхъ бѣдностей долгїя осады: видя, повторяю я, что тогда сей городъ совершенно уже разорился, то сказываютъ, что онъ не могъ удержаться отъ слезъ для нещасливаго Карѳагенскаго рока. Рассуждалъ онъ, что городы, народы, и їмперїи подвержены премѣнамъ, такъ какъ стр. 82.

и люди особливо: что такоежъ нещастіе случилось Троѣ въ древности толь сильному городу; а потомъ Ассіріанамъ, Мидіанамъ, Персамъ, которыхъ господствованіе распространялось весьма далеко; а еще весьма недавно Македонянамъ, коихъ імперія произвела толь великое сіяніе. Будучи исполненъ сихъ печальныхъ мыслей, выговорилъ онъ два Гомерова стіха, которыи слѣдующаго содержанія: (a) „будетъ время, когда Троянскій священный городъ, и храбрый Пріамъ, и его народъ погибнутъ„ Означая чрезъ сіи стихи то, что имѣетъ быть съ Римомъ, какъ то онъ самъ сказалъ Полібію, который у него требовалъ тому толкованія.

Ежелибъ онъ былъ просвѣщенъ свѣтомъ истинны; тобъ онъ вѣдалъ, чему насъ научаетъ писаніе, „что „царство преходитъ отъ языка въ языкъ ради неправды, „досажденія и хулы, и ради вѣрности нарушенія, которое тамъ всякимъ дѣлается образомъ.„ Карѳагенъ разорился, потому что лихоимство, вѣрности нарушеніе, жестокость пришли тамъ до самыя своея крайности. Римъ будетъ имѣть тожъ нещастіе, когда его излишняя роскошь, высокомѣріе, гордость, также неправедныя похищенія, закрытыя ложно снаружи добродѣтелію и правдою, принудятъ верховнѣйшаго Господа, и раздавателя імперій подать чрезъ его паденіе великій примѣръ всему свѣту.

Іис. Сірах. глав. 10.

Когда Карѳагенъ былъ взятъ такимъ образомъ; то Сціпіонъ оставилъ оный на грабленіе солдатамъ на нѣсколько дней, токможъ бы имъ не брать золота, серебра, статуй, и другихъ приношеній, которыя найдутся въ капищахъ. Потомъ роздалъ онъ имъ многія воинскія награжденія; также и Офіцерамъ, между которыми два прославили себя особливо, Тіб. Гракхъ, и Кай-фанній, которыи прежде всѣхъ взлѣзли на стѣну. Велѣлъ онъ украсить непріятельскою добычею судно весьма лехкое, и послалъ оное въ Римъ съ вѣдомостію о побѣдѣ.

страж. 83. Л.М. 3859. Карѳ. 701. Рим. 603. Пр. І. Хр. 155.

Въ тожъ время объявилъ онъ Сіцілійскимъ жителямъ, чтобъ они пріѣзжали, узнавали, и назадъ отбирали свои живописные картины и статуи, которые у нихъ отняли

страж. 83.

Кар-

(a) Ἔσσεται ἦμαρ ὅταν ποτ' ὀλώλῃ Ἴλιος ἱρή,
Καὶ Πρίαμος καὶ λαὸς ἐϋμμελίω Πριάμοιο.

Карѳагеняне во время прошедшихъ браней. А отдая Агрігентінянамъ (а) ,,славнаго Фаларідова вола, говорилъ онъ ,,имъ, что сей волъ, который былъ совокупно достопамятною ,,вещію жестокости древнихъ ихъ Царей, и тихія области ,,новыхъ ихъ владѣтелей, долженствуетъ имъ подать ,,причину къ уразумѣнію, полезнѣель имъ быть подъ ,,игомъ Сіцілійскимъ, нежели подъ Римскимъ правленіемъ.

Выставивши на продажу нѣкоторую часть изъ добычи, которая нашлась въ Карѳагенѣ, заказалъ онъ накрѣпко своимъ людямъ, чтобъ ничего не брать, и ничего не покупать изъ оныя добычи, толикое онъ имѣлъ попеченіе отдалять отъ своея особы, и отъ своего дому, самое малое корысное подозрѣніе.

Когда вѣдомость о взятьѣ Карѳагена пришла въ Римъ; то тамъ отдались чрезъ мѣру самому живому чувствію радости, буттобъ въ то токмо время общая безопасность стала быть тверда. Приводили себѣ въ память всѣ нещастія, каковы претерпѣли отъ Карѳагенянъ въ Сіцiліи, въ Гішпаніи, еще и въ Італіи чрезъ цѣлыя шеснатцать лѣтъ, во время которыхъ Аннібалъ разорилъ четыре ста городовъ, побилъ въ разныи случаи триста тысячь человѣкъ, и привелъ самый Римъ къ конечной крайности. Воспоминая сіи нещастія, спрашивали другъ у друга, праведноль то, что Карѳагенъ разоренъ. Всѣ чины напрерывъ воздавали благодареніе Богамъ; а городъ чрезъ многіи дни упражнялся токмо въ приношеніи торжественнымъ образомъ жертвъ, и общихъ молитвъ, также въ представленіи игръ и всякихъ зрѣлищныхъ забавъ. Апп. стр. 83.

По исполненіи законныхъ должностей, Сенатъ послалъ десять Коммісаровъ въ Афріку, для соченія стата, и состоянія впредь, а здѣлать бы имъ то совокупно съ Сціпіономъ. Первое ихъ стараніе было разорить все, что осталось отъ Карѳагена. Римъ ,,обладая уже почитай всею вселенною, не ,,находилъ себя въ безопасности, сколь долго еще могло пребы-

(a) Quem taurum Scipio cum redderet Agrigentinis, dixiſſe fertur, aequum eſſe illos cogitare, vtrum eſſet Siculis vtilius, ſuis ne ſeruire, an populo Romano obtemperare, cum idem monumentum et domeſticae crudelitatis, et noſtrae manſuetudinis haberent.

Cic. Verr. 6. n. 73.

„вать имя Карѳагенское: толико застарѣлая ненависть, и „воспитанная долгими и жестокими войнами, продолжается „по прошествіи уже того времени, въ которое надлежало „бояться, и весьма не престаетъ пребывать, пока „вещь возбуждающая оную, не престанетъ быть тою „вещію!„ (a) Заказано было именемъ Римскаго народа жить тамъ впредь, съ страшнымъ проклятіемъ на тѣхъ, которыи, въ презрѣніе сего запрещенія, начнутъ тамъ что нибудь вновь строить, а особливо возобновлять мѣсто называемое Бірса, также и оное, которое называлось Мегара. Впрочемъ, никому не было запрещенія туда пріѣзжать: ибо Сціпіону (b) „не неугодно было, чтобъ видѣли печальные развалины такова города, который дерзалъ бороться объ імперіи съ Римомъ.„ Опредѣлили они еще, чтобъ городы, которыи во время сея войны держали непріятельскую сторону, всѣ разорить; а земли ихъ отдали союзникамъ Римскаго народа. Особливо они пожаловали Утіческимъ жителямъ всю ту землю, которая между Карѳагеномъ и Гіппоною. Все прочее данію обложили, и учинили изъ того провінцію Римскія імперіи, кудабъ посылать ежегодно одного Претора.

Тіже

Когда все было учреждено; то Сціпіонъ возвратился въ Римъ, куда онъ вшелъ съ тріумфомъ. Толь великолѣпнаго не бывало никогда. Несены были токмо почти статуи, и токмо почти рѣдкіе, любопытства достойные, и неоцѣненные вещи, которые Карѳагеняне, во время премногихъ лѣтъ, собрали въ Афріку, не щитая денегъ, которые отнесены были въ казну, а сумма ихъ была превеликая.

Апп. стр. 8. Плутархъ въ житіи Гракх.

Коль ни великая была предосторожность въ томъ, чтобъ никто никогда не могъ помыслить, дабы возобно-

вить

(a) Neque ſe Roma, iam terrarum Orbe ſuperato, ſecuram ſperauit fore, ſi nomen vſquam maneret Carthaginis, adeo odium certaminibus ortum, vltra metum durat, et ne in victis quidem deponitur, neque ante inuiſum eſſe deſinit, quam eſſe deſiit.

Vell Paterc. lib. 1. Cap. 12.

(b) Vt ipſe locus eorum, qui cum hac vrbe de imperio certarunt, veſtigia calamitatis oſtenderet.

Cic. agrar. 2 n. 50.

витъ Карѳагенъ; но меньше, нежели по тритцати лѣтахъ, и еще при Сціпіоновомъ животѣ, одинъ изъ Гракховъ, чтобъ услужить народу, предпріялъ оный умножить народомъ, и привелъ туда поселеніе состоящее въ шести тысячахъ гражданъ. Сенатъ увѣдомившись, что многіи неблагополучныи знаки вложили страхъ въ работниковъ, когда означали мѣсто на ограду, и полагали основаніе новому городу, хотѣлъ остановить произведеніе: но Трібунъ мало смотря на законъ, и малое имѣя сомнѣніе, поспѣшалъ работою, презирая всѣ худыи знаки, и окончилъ оную въ краткое время. Сіе было первое Римское поселеніе посланное изъ Італіи.

Знатно что тамъ построены были токмо нѣкоторые хижины, потому что (а) „Марій въ бѣдствѣ своемъ туда „ушелъ, и говорятъ, что онъ препровождалъ бѣдную „тамъ жизнь на Карѳагенскихъ развалинахъ, утѣшая себя „видомъ толь страшнаго зрѣлища, и также чрезъ свое „состояніе могъ нѣкоторымъ образомъ быть въ утѣшеніе „тому неблагополучному городу.„

Аппіанъ объявляетъ, что Іулій Цесарь, по смерти Помпеевой, прибывши въ Афріку, видѣлъ во снѣ великую армею, которая его призывала проливая слéзы, и что пришедъ отъ сего сна въ сожалѣніе, записалъ онъ въ памятной своей книжкѣ намѣреніе, какое онъ воспріялъ при семъ случаѣ, чтобъ возобновить Карѳагенъ и Корінѳъ. Но понеже онъ былъ убитъ вскорѣ потóмъ отъ умышленниковъ; то Цесарь Августъ воспріятый его сынъ, который нашелъ сію памятную записку въ его письмахъ, повелѣлъ возобновить городъ Карѳагенъ близъ того мѣста, гдѣ былъ старый, дабы не попасть подъ проклятіе, которое учинено, когда оный разоряли, всѣмъ тѣмъ, кои дерзнулибъ оный вновь строить. страв. 85.

Я не знаю, на чемъ основаніе свое имѣетъ то, что Аппіанъ объявляетъ: но мы видимъ въ Страбонѣ, что Книга 17. стр. 833.

 Карѳа-

(а) Marius curſum in Africam direxit, inopemque vitam in tugurio ruinarum Carthaginienſium tolerauit: cum Marius aſpiciens Carthaginem, illa intuens Marium, alter alteri poſſet eſſe ſolatio.

Vell. Paterc. lib. 2. cap. 19.

Кареагенъ былъ возобновленъ въ тожъ самое время, въ которое и Коринѳъ отъ Цесаря, коему онъ даетъ имя
страи. 83 Божіе, и чрезъ то, не много повыше, ясно онъ озна-
стр. 734 чаетъ Іулія Цесаря: а Плутархъ въ его житіи приписываетъ ему точными словами поселеніе обѣихъ сихъ колоній, и примѣчаетъ то, что особливое обоимъ симъ городамъ, то есть, что прежде они взяты и разорены были оба въ одно время, да и возобновлены и населены также совокупно. Какъ то ни есть, токмо Страбонъ объявляетъ, что въ его время Кареагенъ имѣлъ въ себѣ столькожъ много народа, сколько всякой другой городъ въ Афрікѣ; и былъ оный всегда при слѣдующихъ Императорахъ столичнымъ во всей Афрікѣ. Стоялъ онъ еще со славою около седми сотъ лѣтъ: но наконецъ совершенно разоренъ отъ Срацынъ въ началѣ седмаго вѣка, такъ что нынѣ въ той землѣ не знаютъ ни имени, ни его слѣдовъ.

ОТСТУПЛЕНІЕ

О НРАВАХЪ И СВОЙСТВѢ ВТОРАГО АФРІКАНСКАГО СЦЫПІОНА.

Сціпіонъ, Кареагенскій разоритель былъ родный сынъ славнаго Павла-Эмілія, который побѣдилъ Персея послѣдняго Македонскаго Царя, и слѣдовательно внукъ онаго другаго Павла-Эмілія, который былъ убитъ на Каннской баталіи. Былъ онъ присвоенъ чрезъ сына великаго Афріканскаго Сціпіона, и названъ Сціпіонъ-Эміліанъ; что, по уставу присвоеній, соединяло имена двухъ фамилій. (a) Не „потерялъ онъ ихъ чести всѣми великими свойствами, „которыя могутъ прославить перо и шпагу. Во всю его „жизнь, говоритъ нѣкто изъ Історіковъ, ничего въ немъ „не было, кромѣ похвальнаго, какъ дѣла, слова, такъ „и мнѣнія.„ Прославилъ онъ себя особливо [похвала весьма

(a) P. Scipio AEmilianus, vir auitis P. Africani, paternisque L. Pauli virtutibus simillimus, omnibus belli ac togae dotibus, ingeniique ac studiorum eminentissimus seculi sui, qui nihil in vita nisi laudandum aut fecit, aut dixit, aut sensit.

Vell. Paterc. lib. 1. cap 12.

весьма нынѣ рѣдкая въ военныхъ людяхъ] чрезъ совершенное знанїе силы въ красныхъ сочиненїяхъ, и во всякихъ наукахъ, также и чрезъ особливое люблен͠е къ искуснымъ и ученымъ особамъ. Весь свѣтъ знаетъ, что ему приписывали Терентїевы комедїи: трудъ толь совершенный, что почти въ Римѣ никогда не бывало равнаго въ разсужденїи чистоты языка и тонкости. „(a) Говорятъ въ его „похвалу, что никто не умѣлъ лучше его мѣшать упо„коенїе съ дѣломъ, также и употреблять въ пользу „съ большею нѣжностїю и вкусомъ празныя времена, ка„ковы ему оставляли дѣла. Имѣя всегдашнюю охоту къ „оружїю и къ книгамъ, всегда къ военнымъ трудамъ въ „полѣ, и къ покойнымъ упражненїямъ въ кабинетѣ, или „онъ прїобучалъ свое тѣло къ воинскимъ трудностямъ, „или наставлялъ свой разумъ науками.„ Чрезъ сїе онъ показалъ, что ничто не можетъ учинить больше чести знатному человѣку, каковабъ оный званїя ни-былъ, кромѣ изрядныхъ знанїй. (b) „Цїцеронъ обь немъ говоритъ, что „всегда онъ имѣлъ въ рукахъ книги Ксенофонтовы,„ которые толь полны твердыхъ наставленїй какъ до войны, такъ и до политїки касающихся.

Сїе совершенное знанїе силы во всякомъ родѣ наукъ, былъ плодъ изряднаго воспитанїя, каково Павелъ-Эмилїй подалъ своимъ дѣтямъ. Училъ онъ ихъ чрезъ самыхъ искусныхъ учителей во всякомъ родѣ, не жалѣя на сїе никакова иждивенїя, хотя онъ весьма по среднему былъ богатъ, и присутствовалъ самъ при всѣхъ ихъ ученїяхъ, сколько общїя дѣла до того его допускали, хотя чрезъ то быть самъ первымъ имъ учителемъ. Плутархъ въ житїи Эмїл. Павла

Совершенное соединенїе нашего Сципїона съ Полибїемъ привело въ крайнее въ немъ совершенство рѣдкїя свойства, Взято изъ полїб. стр. 147. 163.

Л л 3

(a) Neque enim quisquam hoc Scipione elegantius interualla negotiorum otio dispunxit: semperque aut belli, aut pacis seruiit artibus, semper inter arma ac studia versatus, aut corpus periculis, aut animum disciplinis exercuit.

Ibid. cap. 13.

(b) Africanus semper Socraticum Xenophontem in manibus habebat.

Cic. Tusc. quaest. l. 2. n. 62.

ства, которымъ благополучная природа, и изрядное воспитаніе заставляли ужé удивляться. Полібій съ великимъ числомъ Ахеенянъ, которыи пришли въ подозрѣніе Римлянамъ во время войны съ Персеемъ, былъ задержанъ въ Римѣ, гдѣ его достоинство тотчасъ прославило, такъ что самыи знатныи люди въ городѣ искали имѣть съ нимъ дружбу. Сціпіонъ, едва еще имѣя осмнатцать лѣтъ, отдался ему весь, и почиталъ за превеликое щастіе своея жизни, ежелибъ онъ могъ наставленъ быть отъ такóва учителя, котораго разговоры предпочиталъ онъ всѣмъ тщетнымъ увеселеніямъ, обыкновенно толь привлекающія къ себѣ молодыхъ людей.

Полібій нáчалъ въ него влагать крайнее отвращеніе отъ всѣхъ роскошей какъ вредныхъ, такъ и бесчесныхъ, которымъ отдавались всѣ молодыи люди въ Римѣ, ужé почти обще испортившіися расточеніемъ и своеволіемъ, которыя богатство, и новыя завоеванія ввели въ Римъ. Сціпіонъ, во время пяти первыхъ лѣтъ, въ которыя онъ былъ толь въ изрядной школѣ, умѣлъ употребить въ свою́ пользу наставленія, каковы ему подавались; и не смотря на насмѣшки и на худый образецъ молодыхъ людей равныхъ себѣ, привелъ онъ себя еще тогда въ почтеніе во всемъ городѣ, такъ что почитали его за примѣръ воздержанія и добронравія.

Оттуду не трудно его было перевесть къ великодушію, къ благородному бескорыствованію, къ изрядному употребленію богатства, то есть, къ добродѣтелямъ толь нужнымъ великороднымъ особамъ, и которые Сціпіонъ произвелъ на верьховную степень, какъ то можно видѣть по нѣсколькимъ дѣламъ, о которыхъ Полібій объявляетъ, да и весьма они достойны удивленія.

(*) она была сестра Павла Эмілія отца втораго Афріканскаго Сціпіона.

(*) Эмілія, жена перваго Афріканскаго Сціпіона, а мать того, кой присвоилъ Сціпіона, о которомъ говоритъ здѣсь Полібій, оставила сему послѣднему умирая богатое наслѣдство. Сія госпожа, сверьхъ алмазовъ, драгоцѣнныхъ камней, и другихъ дорогихъ вещей, изъ которыхъ состоятъ уборы особъ такóва достоинства, имѣла великое множество золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ опредѣленныхъ на приношеніе жертвъ, богатыхъ уборовъ, колесницъ, конскихъ прибо-

приборовЪ, знатное число невольниковЪ и невольницЪ; всежЪ сїе пропорцїонально изобилїю дома, вЪ которой она вошла. Когда она умерла; то Сцїпїонъ отдалЪ все сїе богатство матери своей Папирїѣ, которая будучи отпущена, ужѐ тому было нѣсколько времени, отЪ Павла-Эмилїя, и не имѣя чемЪ содержать сїянїе своея породы, препровождала бѣдную жизнь, и не ходила больше ни вЪ собранїя, ни вЪ публичные церемонїи. Когда ея увидѣли тамЪ паки вЪ свѣтлости; то толь великолѣпная щедрость учинила много чести Сцїпїону, а особливо между госпожами, которые о томЪ не молчали, и вЪ такомЪ городѣ, гдѣ, говоритЪ Полїбїй, не охотно отдается другому имѣнїе.

Не меньше онЪ себѣ заставилЪ удивляться при другомЪ случаѣ. Надлежало ему по силѣ наслѣдства, которое онЪ получилЪ по смерти бабки своея, заплатить вЪ три разныи срока двумЪ дочерямЪ, Сцїпїона дѣда своего по присвоенїю, половину ихЪ приданаго, которое состояло вЪ тритцати тысячахЪ рубляхЪ. Когда первый срокЪ пришелЪ; то СцїпїонЪ отдалЪ вЪ руки Банкїеру всю оную сумму. Тїберїй-ГракхЪ и СцїпїонЪ-Назика, которыи имѣли себѣ женами сихЪ обѣихЪ сестрЪ, думая, что СцїпїонЪ обманулся, пришли кЪ нему, и представили ему, что уставы оставляютЪ ему время на-три года, чтобЪ заплатить сїю сумму вЪ три разные уплаты. Молодый СцїпїонЪ отвѣтствовалЪ, что онЪ вѣдаетЪ расположенїе уставовЪ, что надлежитЪ исполнять по нихЪ точно сЪ чужими; но сЪ свойственниками и другами должно поступать сЪ бо́льшею простотою, и сЪ бо́льшимЪ благородствомЪ. ПросилЪ онЪ ихЪ, дабы имЪ то прїятно было, чтобЪ имЪ вся сумма совокупно была заплачена. Пошли они отЪ него сЪ великимЪ удивленїемЪ о великодушїи своего свойственника, „укаряя (a) самихЪ себя за „подлость своихЪ мнѣнїй, вЪ рассужденїи корысти, хотя они были и первыи люди вЪ городѣ, и самыи почтенныи. Сїя щедрость имЪ казалась толь наипаче удивителна, говоритЪ Полїбїй, что вЪ Римѣ, не токмобЪ не заплатили

(a) Κατεγνωκότες τῆς αὑτῶν μικρολογίας.

тили тритцати тысячь рублей прежде срока, ещебъ никто не захотѣлъ и дать прежде назначеннаго дня.

Такимже духомъ два года спустя, когда Павелъ-Эмилій отецъ его умеръ, то онъ уступилъ брату своему Фабію, который былъ не толь богатъ, какъ онъ, часть, ему надлежащую, въ наслѣдствіи своего отца. Сія часть состояла въ тритцати шести тысячахъ рубляхъ. Сіе онъ учинилъ для того, чтобъ чрезъ то исправить неравность имѣнія, которое было между обоими братьями.

Сей самый братъ имѣя намѣреніе представить зрѣлище Гладіаторское по смерти своего отца въ честь его памяти, какъ то у нихъ былъ тогда обычай, а не имѣя силы на толикое иждивеніе, которое было весьма велико; то Сціпіонъ далъ ему девять тысячь рублей, чтобъ по крайней мѣрѣ помощи ему въ половинѣ.

Великолѣпный даръ, который Сціпіонъ учинилъ матери своей Папиріѣ, принадлежалъ ему полнымъ правомъ по ея смерти; а сестрамъ его, по обыкновенію того времени, не возможно было ничего тутъ взять. Но онъ рассуждалъ, что себя обесчеститъ, ежели возметъ назадъ свой даръ. И такъ оставилъ онъ все то своимъ сестрамъ, что онъ далъ своей матери. Сіе состояло въ знатной суммѣ, чрезъ что паки получилъ онъ себѣ новые похвалы за показаніе своего великодушія, и за самую ласковую любовь къ своей фамиліи.

Сіи различныи дары, которыи буде совокупить въ едино, то сочиняли великіе суммы, получили себѣ, кажется, новую долготу изъ лѣтъ, въ которыя онъ ихъ дѣлалъ, понеже онъ былъ весьма молодъ, еще больше изъ околичностей временъ, въ которыя онъ ихъ раздавалъ, также изъ благопріятнаго, учтиваго и обязательнаго способа, какимъ онъ все то приносилъ.

Что я теперь предложилъ, то все такъ далеко отъ нашихъ нравовъ, что есть причина бояться, чтобъ не почтено было сіе за чрезмѣрно лишнее описаніе історіка, описывающаго съ великою склонностію и благопріятствомъ своего Героя, ежелибъ не было извѣсно, что господствующее свойство Полібіево, который то намъ объявилъ, состояло въ великой любви къ истиннѣ, и въ крайнемъ

отдаленіи

отдалении отъ всякаго ласкательства. Въ самомъ томъ мѣстѣ, откуду я взялъ все сїе, онъ за должность себѣ почелъ, чтобъ воспрїять нѣкоторую предосторожность въ разсужденїи того, что онъ объявляетъ о добродѣтельныхъ дѣйствїяхъ, и о рѣдкихъ Сципїоновыхъ достоинствахъ; желаетъ онъ также, чтобъ наблюдено было и сїе, что понеже его писанїя долженствовали быть чтены отъ Римлянъ, которыи совершенно вѣдали все то, что касается до сего великаго человѣка: то они не моглибъ преминуть, назвать его лживымъ, ежелибъ онъ дерзнулъ объявить что нибудь, которое былобъ противно правдѣ: бесчестїе, какова, не вѣроятно, чтобъ писатель нѣсколько старающїйся о своей славѣ, захотѣлъ себѣ нИзачто.

Мы уже объявили, что онъ не имѣлъ никакова участїя въ непорядкахъ и въ худыхъ поступкахъ, которые тогда почти общѣ пребывали между молодыми Римскими людьми. Получилъ онъ себѣ довольное награжденїе отъ сего добровольнаго лишенїя увеселенїй и роскошей въ твердомъ и крѣпкомъ здравїи на всю свою жизнь, такъ что онъ былъ въ состоянїи наслаждаться чистѣйшею роскошїю и дѣлать оныя превосходныя дѣйствїя, чрезъ которыя онъ получилъ себѣ толь великую славу.

Псовая охота, которая ему весьма люба была, придала также много, чтобъ тѣлу его быть крѣпку, и такому, которое можетъ снесть самые жестокїе трудности. Македонїя, куда онъ ѣздилъ съ своимъ родителемъ, подала ему довольно того, чемъ бы удовольствовать онъ могъ свою склонность, потому что охота, которая была обыкновенною забавою Царей, была отложена отъ нѣсколькихъ лѣтъ ради войны, то тамъ онъ нашелъ невѣроятное множество всякїя дичины. Павелъ Эмилїй, прилѣжное имѣя попеченїе сыскать своему сыну честные забавы, дабы его отвратить отъ такихъ, которые запрещалъ разумъ, попустилъ ему наслаждаться съ полною вольностїю псовою охотою чрезъ все то время, чрезъ которое Римское войско было въ той странѣ, отъ самыя побѣды, какову онъ получилъ надъ Персеемъ. Молодый человѣкъ употребилъ свою праздность на оную охоту, которая была толь при-

стойна его лѣтамъ и склонности, и не меньшій онъ имѣлъ успѣхъ на сей неповинной войнѣ, которую онъ объявилъ Македонскимъ звѣрямъ, какъ и отецъ его получилъ на оной, кою онъ велъ противъ жителей тоя земли.

Изъ сего точно похода возвратившись, Сціпіонъ нашелъ Полібія въ Римѣ, и вступилъ съ нимъ въ крайнюю дружбу, которая была толь полезною сему молодому Римлянину, и учинила ему не меньше чести въ будущихъ родахъ, какъ и всѣ его завоеванія. Кажется, что Полібій жилъ и кушалъ съ двумя братами. Въ нѣкоторый день, когда Сціпіонъ былъ одинъ съ нимъ, открылъ сей ему свое сердце совершенно, и жаловался, но съ тихостію и ласкою, на то, что Полібій въ своихъ разговорахъ, каковы были при столѣ, говорилъ всегда съ братомъ его Фабіемъ, а съ нимъ никогда. Я совершенно чувствую, говорилъ „онъ ему, что сіе о мнѣ нерадѣніе происходитъ отъ „мысли, какую вы имѣете, какъ и всѣ наши граждане, что „я молодый человѣкъ безъ прилѣжанія, и не имѣющій ничего „изъ того вкуса, который нынѣ господствуетъ въ Римѣ, „потому что не видятъ меня, чтобъ я прилѣжалъ къ „приказнымъ дѣламъ, и къ краснорѣчію. Но какъ бы мнѣ „то и дѣлать? Мнѣ говорятъ непрестанно, что не оратора ожидаютъ изъ дому Сціпіоновъ, но армейскаго „Генерала. Я вамъ признаваюсь, благоволите извинить „смѣлость, съ какою я вамъ предлагаю, что ваше нерадѣніе о мнѣ, или нѣкоторое отъ меня отвращеніе, въ „чувствительную меня печаль приводитъ.„ Полібій, нечаянно удивившись симъ рѣчамъ, какихъ онъ не ожидалъ, утѣшилъ его самымъ возможнымъ образомъ, и увѣрилъ, что хотя онъ и говорилъ обыкновенно съ братомъ его, однако то не для того, чтобъ не имѣлъ онъ къ нему Сціпіону почтенія, но для сего, что тотъ былъ старшій братъ: а съ другой стороны, вѣдая, что оба братья думаютъ согласно, то онъ надѣялся, что говорить съ однимъ, значило, что говорить съ обоими. Впрочемъ, представляетъ онъ себя отъ всего своего сердца къ его услугамъ, и что онъ можетъ совершенно располагать по изволенію его особою. Чтожъ касается до наукъ, къ которымъ

въ

въ немъ видитъ великую охоту; то онъ Сципіонъ найдетъ себѣ довольную помощь въ великомъ числѣ ученыхъ людей, которыи пріѣзжаютъ ежедневно изъ Греціи въ Римъ: но что принадлежитъ до военнаго искусства, которое есть его упражненіе, также и пристрастіе; то онъ Полібій можетъ ему быть въ томъ нѣсколько полезенъ. Тогда Сципіонъ взявъ у него руки, и прижавъ ихъ къ своимъ: „О! говорилъ онъ, когда я увижу сей благополучный день, „въ который вы, будучи свободенъ отъ всякаго другаго дѣла, „и живучи со мною, восхотите наставлять мой разумъ „и сердце! Тогда точно я буду думать о себѣ, что я „достоинъ моихъ предковъ.„ Отъ того времени Полібій, веселясь въ сердечной гарячести, что видитъ въ молодомъ человѣкѣ толь благородныя мнѣнія, имѣлъ особливое попеченіе о молодомъ Сципіонѣ, который его почиталъ всегда потомъ, какъ собственнаго своего отца.

Не одно токмо свойство історіка Сципіонъ почиталъ въ Полібіи: выше онъ ставилъ, и имѣлъ больше употребленіе въ ономъ его достоинствѣ, что онъ былъ великій полководецъ и великій політікъ. Того ради, требовалъ онъ у него совѣта во всемъ, и поступалъ по оному, да еще и тогда, когда онъ коммандовалъ уже войско, располагая въ тайнѣ съ нимъ всѣ дѣйствія кампаніи, всѣ движенія армеи, всѣ предпріятія противъ непріятеля, и всѣ мѣры, чрезъ которые могъ бы онъ получить успѣхъ. Словомъ, общее было у всѣхъ мнѣніе, что сей Римлянинъ ни единаго не учинилъ добра, которымъ бы онъ не былъ обязанъ Полібію; а тогда токмо онъ впадалъ въ погрѣшеніе, когда дѣйствовалъ безъ его совѣта. Павзан. въ Аркад. кн. 8 стр. 505.

Я прошу читателя простить меня за сіе долгое отступленіе, которое можетъ показаться неприлично моему дѣлу, потому что я не пишу Римскія історіи, но однакожъ оно мнѣ показалось быть толь сходно съ намѣреніемъ, какое я воспріялъ вообще, то есть, чтобъ научить молодыхъ людей, и для того я не могъ удержаться, чтобъ не внесть онаго сюда, хотя я совершенно вѣдаю, что то не весьма его мѣсто. И поистиннѣ, видно въ немъ, какія есть важности доброе воспитаніе, иколико есть полезно молодымъ людямъ соединиться за-

благовременно съ достойными особами: ибо сіе было основаніемъ оныя славы, и онаго добраго мнѣнія, которыя здѣлали Сціпіоново имя толь знатно. Но особливо, великій есть образецъ нашему вѣку, въ которомъ часто самая малая корысть раздѣляетъ братей и сестръ, и возмущаетъ тишину въ фаміліяхъ, оное великодушное безкорыствованіе Сціпіоново, которому самые знатные суммы были ни зачто, когда надлежало обязать своихъ сродниковъ. Сіе изрядное Палібіево мѣсто мнѣ не попалось, потому что оно не находится въ изданіи, каково мы имѣемъ въ листъ. Сего природное мѣсто было оное, гдѣ, пишучи о вкусѣ твердыя славы, я говорилъ о презрѣніи, и о благородномъ употребленіи, какое древніи дѣлали въ деньгахъ. Я рассудилъ, что мнѣ не можно необходимо не отдать того здѣсь молодымъ людямъ, за что я имѣю причину пенять на себя, что у нихъ отнялъ то индѣ.

ИСТОРІЯ

О ФАМІЛІИ И О ПОТОМСТВѢ МАСІНІССІНОМЪ.

Я обѣщался, послѣ какъ окончу, что касается до Карѳагенскія республіки, возвратиться къ фаміліи и потомству Масініссину. Сія небольшая історія сочиняетъ знатную часть історіи Афріканскія, и для того не весьма она неприлична моему труду.

Апп. стр. 63. Вал. Макс. кн. 5. гл. 2. Л. М. 3857. рима 601.

Отъ того времени какъ Масінісса, при первомъ Сціпіонѣ, присталъ къ Римской сторонѣ; то онъ всегда пребылъ въ семъ чесномъ союзѣ съ такою ревностію и вѣрностію, каковы мало имѣютъ примѣровъ. Видя себя близъ смерти, написалъ онъ къ Афріканскому Проконсулу, при которомъ тогда служилъ молодый Сціпіонъ, чтобъ онъ благоволилъ его прислать къ нему, приложивъ сіе, что онъ имѣетъ умереть съ удовольствіемъ, ежели умретъ въ его рукахъ, вручивши ему свое послѣднее завѣщаніе. Но чувствуя, что его конецъ приближался прежде нежели онъ могъ получить сіе утѣшеніе; то онъ призвавъ къ себѣ свою жену и дѣтей говорилъ имъ: что онъ не знаетъ во всемъ свѣтѣ кромѣ единаго Римскаго народа,

а

а между симъ народомъ кромѣ единыя фамиліи Сціпіоновъ: что онъ оставляетъ умирая верьховную власть Сціпіону-Эміліану располагать своимъ имѣніемъ, и раздѣлить государство дѣтямъ: что онъ хочетъ, чтобъ все отъ него опредѣленное было исполнено точно, какъ бы онъ самъ опредѣлилъ то своимъ завѣщаніемъ. Такъ имъ выговоривши, умеръ онъ, имѣя больше нежели девяносто лѣтъ.

Сей Государь (который во время своея молодости имѣлъ великія нещастія, былъ выгнанъ изъ своего государства, принужденъ бѣгать изъ провінціи въ провінцію, и больше тысячи разъ погублять свою жизнь) будучи сохраняемъ, говоритъ Історікъ, божественнымъ промысломъ, не имѣлъ до самыя смерти, какъ токмо непрерывное послѣдованіе благополучія, которое не было пресѣчено никакимъ печальнымъ случаемъ. Не токмо паки получилъ онъ свое государство, но приложилъ къ оному и царство Сіфакса своего непріятеля, а будучи владѣтелемъ надъ всею землею отъ Мавріганіи до Кірены, сталъ онъ Государемъ сильнѣйшимъ изъ всея Афріки. Имѣлъ онъ до кончины своея жизни здравіе твердое, которымъ безъ сомнѣнія одолженъ онъ былъ крайной трезвости, употребляемой имъ всегда въ питіи и въ кушаньѣ, и также тому старанію, какое онъ имѣлъ, чтобъ ожесточать себя непрестанно трудами и трудностями. Имѣя девяносто лѣтъ, еще онъ дѣлалъ все то, что молодыи люди, и сидѣлъ на лошади безъ сѣдла; а Полібій объявляетъ, (сіе объявленіе соблюлъ намъ Плутархъ) что на другой день послѣ великія баталіи, одержанныя надъ Карѳагенянами, нашли его предъ палаткою кушающаго чорный хлѣбъ.

Апп. Также

Оставилъ онъ по смерти своей пятьдесятъ четыре сына, изъ которыхъ трое токмо были законныи, то есть, Міціпса, Гулусса, и Мастанабалъ. Сціпіонъ раздѣлилъ царство симъ тремъ послѣднимъ, а другимъ далъ знатныи доходы. Но вскорѣ послѣ того, Міціпса владѣлъ одинъ по смерти обоихъ своихъ братовъ сими пространными областями. Сей имѣлъ двухъ сыновъ, Адгербала, и Гіемпсала; воспиталъ онъ также съ ними въ своихъ палатахъ Югурту, племянника своего, сына Мастанаба-

Престарѣлому надлежитъ ли управлять республіку стр. 791. Апп. тамж. Вал. Макс. кн. 5. гл. 2.

Вся Югуртіна Історія взята изъ Салустія.

лова, и имѣлъ объ немъ равное попеченіе, каково и о своихъ собственныхъ дѣтяхъ. Сей послѣдній имѣлъ изрядныя свойства, которыя привели его въ общее любленіе. Будучи статенъ, красенъ лицемъ, исполненъ разума и смысла, не принялся онъ, какъ то обыкновенно молодымъ людямъ, за роскоши и забавы. Обучался онъ съ равными себѣ бѣганію, бросанію стрѣлъ, и какъ садиться на лошадь; а превосходя всѣхъ, однако умѣлъ онъ какъ приходить къ нимъ въ любовь. Охота токмо была его увеселеніе; но охота на львовъ, и на другихъ свирѣпыхъ звѣрей. Чтобъ совершить его похвалу, онъ превосходилъ во всемъ, а говорилъ мало о себѣ: Plurimum facere, et minimum ipſe de ſe loqui, то есть, больше дѣлать, а меньше о себѣ говорить обыкъ.

Толь славное достоинство, и толь обще похваленное, начало приводить въ беспокойство Миципсу. Онъ видѣлъ себя при старости, а своихъ дѣтей еще въ крайней младости, (a) „зналъ онъ, что можетъ учинить честолю„біе, когда дѣло идетъ о престолѣ, и что весьма съ „меньшими талантами, нежели каковы имѣлъ Югурта, „лехко можно отдаться искушенію толь нѣжному, а „особливо когда ему помогаютъ благовременныя обсто„ятельства„ Чтобъ отдалить таварыща толь вредительнаго его дѣтямъ, далъ онъ ему комманду надъ войскомъ, которое посылалъ въ помощь Римлянамъ, осадившимъ тогда Нуманцію подъ Сципіоновою коммандою. Льстилъ онъ себя, что Югурта, будучи храбръ, можетъ вступить въ напасное дѣйствіе, и потерять тамъ свою жизнь. Но въ томъ онъ обманулся. (b)„ Сей молодый „Прінцъ при неустрашимой храбрости имѣлъ великую „тихость, и, что весьма рѣдко случается въ такихъ „лѣ-

(a) Terrebat eum natura mortalium auida imperii, et praeceps ad explendam animi cupidinem, praeterea opportunitas ſuae liberormque aetatis, quae etiam mediocres viros ſpe praede tranſuerſos agit.

Salluſt.

(b) Ac ſane, quod difficillimum inprimis eſt, et praelio ſtrenuus erat, et bonus conſilio: quorum alterum ex prouidentia timorem, alterum ex audacia temeritatem adferre plerumque ſolet.

idem. Id.

„лѣтахъ, не имѣлъ онъ какъ страшливыя предосторо„жности, такъ и продерзосныя смѣлости.„ Пріобрѣлъ онъ себѣ въ семъ походѣ любленіе и дружбу отъ всея армеи. Сціпіонъ отослалъ его съ одобрительными письмами къ его дядѣ, и съ засвидѣтельствованіемъ весьма изряднымъ, давши ему при томъ мудрыи совѣты о томъ, что какъ онъ долженствуетъ поступать. Ибо, будучи искусенъ познавать людей, можетъ быть, что онъ предусмотрѣлъ въ семъ молодомъ Прінцѣ высокомѣріе, отъ котораго онъ боялся воспослѣдованій.

Міціпса, возрадовавшись отъ сердца о всемъ томъ, что ему писано о племянникѣ, премѣнилъ расположеніе въ рассужденіи его, и помышлялъ токмо привлещи его къ себѣ благодѣяніями. Присвоилъ онъ его въ сына, и чрезъ свое завѣщаніе здѣлалъ его наслѣдникомъ, такъ какъ и обоихъ другихъ своихъ дѣтей. Видя, что онъ былъ при смерти, призвалъ онъ ихъ всѣхъ трехъ совокупно, и велѣлъ имъ приближиться къ себѣ. Тутъ, при присутствіи всего двора, припомянулъ онъ Югуртѣ все что онъ здѣлалъ въ его пользу, прося его для боговъ, чтобъ защищать и сохранять всегда его дѣтей, которыи изъ сродниковъ кровныхъ стали быть его братья по благодѣянію.

(a)„ Представилъ онъ ему, что не войскомъ и ни „сокровищемъ сильно есть государство; но пріятелями, „которыхъ не возможно себѣ получить ни чрезъ оружіе, ни „чрезъ деньги, но токмо чрезъ услуги самымъ дѣломъ пока„занными, и чрезъ ненарушимую вѣрность. Но можноль „сыскать лучшихъ друговъ, какъ братовъ? И какъ тотъ „можетъ надѣяться на чужихъ, кто будетъ непріятелемъ „своимъ родственникамъ?„ Приказалъ онъ также своимъ дѣтямъ охранять съ великою прилѣжностію, и почитать Югурту, также и не имѣть съ нимъ накакихъ споровъ, кро-

(a) Non exercitus, neque thesauri praesidia regni sunt, verum amici, quos neque armis cogere, neque auro parare queas, officio et fide pariuntur. Quis autem amicior, quam frater fratri? aut quem alienum fidum inuenies, si tuis hostis fueris?

Sallust.

кромѣ токмо, чтобъ быть ему подобными, а буде можно, и превзойти его въ достоинствѣ. Окончилъ онъ завѣща-
А.М.3887. Рима 631. вая имъ всѣмъ быть вѣрнымъ Римскому народу, и почитать его всегда за благодѣтеля, защитителя, и ихъ господина. Міцінса умеръ не много дней спустя послѣ того.

А.М.3888. Рима 632. Югурта не долго себя принуждалъ. Началъ онъ избавлять себя отъ Гіемпсала, который ему говорилъ съ великою вольностію: да и велѣлъ его умертвить. Адгербалъ увидѣлъ чрезъ то, чего и ему надлежало бояться самому. Нумідія раздѣляется, и пристаетъ и къ тому и другому брату. Набираютъ съ обѣихъ сторонъ великое войско. Адгербалъ, потерявши многіи изъ своихъ городовъ, былъ побѣжденъ на сраженіи, и принужденъ убѣжать въ Римъ; но Югурта не весьма того убоялся. Онъ зналъ, что почти все тамъ продажное. Того ради посылаетъ онъ туда депутатовъ съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ закупить великими подарками главныхъ Сенаторовъ. Въ первой аудіенціи, которая имъ дана, Адгербалъ предложилъ о неблагополучномъ состояніи, въ которое онъ приведенъ, о неправдахъ и насильствахъ Югуртіныхъ, объ убіеніи своего брата, о потеряніи почти всѣхъ своихъ городовъ; а особливо выражалъ послѣднее завѣщаніе, которое отецъ его далъ ему умирая, то есть, надѣяться токмо на Римскій народъ, котораго дружба имѣетъ быть ему и его государству твердѣйшая и надежнѣйшая подпора, нежели все войско, и всѣ сокровища въ свѣтѣ. Рѣчь его была долга, и умилительна. Югуртіны депутаты отвѣтствовали кратко, что Гіемпсалъ убитъ отъ Нумідіанъ ради своея жестокости, что Адгербалъ самъ прежде напалъ, и что бывши побѣжденъ прибылъ онъ жаловаться, что не учинилъ всего зла, каковагобъ онъ желалъ; что ихъ господинъ проситъ Сенатъ рассудить объ его поступкѣ въ Афрікѣ чрезъ оную, которую онъ имѣлъ въ Нуманціи, и полагаться больше на его дѣйствія, нежели на обвиненія его непріятелей. Употребили они въ тайнѣ краснорѣчіе дѣйствительнѣйшее, нежели слово; а оное и получило весь чаемый успѣхъ. Кромѣ небольшаго числа Сенаторовъ, которыи хранили еще нѣсколько чести, и не были проданы неправдѣ, всѣ

про-

прочїи стали за Югурту. Опредѣлено было послать туда Коммїссаровъ для равнаго раздѣленїя провїнцїй обоимъ братамъ. Можно рассудить, что Югурта не пожалѣлъ денегъ. Раздѣлъ былъ здѣланъ совершенно въ его пользу, храня токмо нѣкоторый видъ правды.

Сей первый успѣхъ вознесъ его бодрость, и увеличилъ его дерзость. Нападаетъ онъ на своего брата явно, а тотъ токмо что посылаетъ къ Римлянамъ; отнимаетъ у него многїи городы, производитъ далѣе свои завоеванїя, и одержавши баталїю, осаждаетъ его самого въ Цїртѣ, столичномъ городѣ его государства. Между тѣмъ прїѣзжаютъ изъ Рима депутаты, имѣя указъ объявить обоимъ Прїнцамъ отъ Сената и отъ народа, чтобъ они оставили оружїе, и прекратилибъ всю вражду. Югурта показавши свое глубокое почтенїе и совершенное покоренїе указу Римскаго народа, приложилъ, что онъ не думаетъ, чтобъ Римскаго народа было намѣренїе запретить ему защищать свою жизнь отъ ухищренїй своего брата: что впрочемъ, пошлетъ онъ тотчасъ въ Римъ, чтобъ объявить Сенату свою поступку. Чрезъ сей неточный отвѣтъ избавилъ онъ себя отъ Сенатскаго указа, и не далъ свободы депутатамъ отправиться къ Адгербалу.

Сему коль ни тѣсно было въ городѣ; однако нашелъ онъ способъ писать въ Римъ, прося помощи отъ Римскаго народа противъ брата, который его держитъ въ осадѣ ужѐ тому пять мѣсяцовъ, и хочетъ его лишить жизни. Нѣкоторыи Сенаторы рассуждали, чтобъ не теряя времени объявить войну Югуртѣ: однако стоящїи за него еще преодолѣли, такъ что удовольствовались токмо отправить депутатовъ состоящихъ изъ самыхъ важныхъ Сенаторовъ, въ числѣ которыхъ былъ Эмїлїй Скавръ, человѣкъ сильный между благородными, любящїй мятежъ, и который укрывалъ великїи пороки видомъ добродѣтели. Югурта сперва испужался; однако умѣлъ онъ отговориться отъ ихъ требованїя, и отослалъ ихъ ничего не заключивъ. Тогда Адгербалъ, ужѐ больше не имѣя никакова способа здался съ такимъ договоромъ, что его жизнь будетъ невредна: однако преданъ онъ тотчасъ смерти, также и великое число Нумїдїанъ съ нимъ.

Не смотря на ужасъ, каковъ сія вѣсть учинила въ Римѣ, деньги Югуртіны еще ему нашли защитниковъ въ Сенатѣ. Но К. Меммій народный Трібунъ, человѣкъ жаркій, и непріятель шляхетству, присовѣтовалъ народу чтобъ не терпѣть, дабы толь ужасная продерзость прошла безъ казни. И такъ война была объявлена Югуртѣ.
А М 3894 Рима 638. Пр. І. Хр. 110. Консулъ Калпурній Бестія опредѣленъ коммандіромъ. (a) „Онъ имѣлъ преизрядныя достоинства; однако оныя были „опорочены, и здѣланы недѣйствительными чрезъ его „сребролюбіе.„ Скавръ отправился съ нимъ же. Взяли они сперва многіи городы: но деньги Югуртіны остановили сіи завоеванія, (b) „ да и самъ Скавръ, который по то „время былъ весьма противенъ сему Прінцу, не могъ „устоять противъ толь сильнаго нападенія.„ Сочиненъ былъ трактатъ. Югурта казался, что здался Римскому народу. Тритцать слоновъ, нѣсколько коней, и сумма денегъ весьма посредственная, отданы были въ руки Квестору.

Общее негодованіе востало тогда въ Римѣ. Тріб унъ Меммій привелъ въ жаръ сердца чрезъ свои рѣчи. Здѣлалъ онъ такъ, что опредѣлили Кассія, который былъ Преторъ, ѣхать къ Югуртѣ, и принудить его быть въ Римъ за словомъ Римскаго народа, дабы при немъ изслѣдовать, кто тѣ были, которыи брали деньги. Не возможно ему было туда не ѣхать. Когда его увидѣлъ народъ; то еще въ большій пришелъ гнѣвъ: но Тріб унъ закупленный многими подарками здѣлалъ такъ, что судъ долго тянулся, а наконецъ оный со всѣмъ уничтоженъ. Нѣкоторому Нумідійскому Прінцу, внуку Масініссіну, который назывался Массіва, и былъ тогда въ Римѣ, совѣтовано требовать государства Югуртіна. Сей о томъ довѣдался, и умертвилъ онаго въ самомъ Римѣ. Убійца былъ пойманъ, и отданъ въ юстіцію; а Югуртѣ данъ былъ указъ,

(a) Multae bonaeque artes animi et corporis erant, quas omnes auaritia praepediebat.
Sallust.

(b) Magnitudine pecuniae a bono honestoquae in prauum abstractus est.
Sallust.

указъ, чтобъ онъ выѣхалъ изъ Италїи. Сїе было тогда, когда выѣжжая изъ города, и обращаясь многажды къ оному, сказалъ онъ: „(a) Римъ ожидаетъ токмо купца, „чтобъ себя продать, и что оный бы пропалъ, ежелибъ „кто нашелся его купить.„

И такъ война паки возобновляется. Сперва она имѣла весьма худый успѣхъ отъ неприлѣжанїя, а можетъ быть и отъ попущенїя Консула Албїна; потомъ, [когда онъ возвратился въ Римъ, чтобъ тамъ имѣть собранїя] отъ невѣжества брата своего Авла, который введши армею въ нѣкоторое узкое мѣсто, откуду она не могла выттти, здался бесчесно непрїятелю, который привелъ Римлянъ подъ иго, и взялъ съ нихъ обѣщанїе, что они выдутъ изъ Нумидїи въ десять дней.

Можно лехко рассудить, какъ миръ толь бесчесный, заключенный безъ народныя власти, былъ почтенъ въ Римѣ. Тогда токмо начали имѣть добрую надежду объ успѣхѣ сея войны, когда вручили комманду Консулу Л. Метеллу. (b) „При всѣхъ прочихъ добродѣтеляхъ преизряднаго „полководца, весьма онъ не любилъ бездѣльныя корысти, „и въ себѣ не имѣлъ сея страсти,„ свойство самое нужное тогда противъ такова непрїятеля, каковъ Югуръта, который по то время, чтобъ побѣждать, меньше употреблялъ шпагу, нежели деньги. Нашелъ онъ Метелла непобѣдимаго съ сея стороны, какъ и со всѣхъ прочихъ. И такъ надлежало платить своею особою и храбростїю, за неимѣнїемъ онаго способа, котораго ему начало недоставать. Для того и имѣлъ онъ чрезвычайныя устремленїя, такъ что все, чего можно ожидать отъ храбрости, отъ искусства, отъ прилѣжанїя великаго полководца, которому отчаянїе придаетъ новые силы, и новыи вымыслы, то употребилъ онъ въ сей кампанїи, но

(a) Postquam Roma egressus est, fertur saepe tacitus eo respiciens, postremo dixisse: Vrbem venalem et mature perituram, si emptorem inuenerit. Sallust.

(b) In Numidiam proficiscitur, magna spe ciuium, cum propter artes bonas, tum maxime quod aduersum diuitias inuictum animum gerebat. Sallust.

всегда безъ успѣха, потому что у него дѣло было съ такимъ Консуломъ, который ни въ чемъ не проступался, и никакова не пропускалъ случая, чтобъ получить преимущество надъ непріятелемъ.

Главная Югуртина трудность состояла въ томъ, чтобъ какъ ему спасти себя отъ предателей. Отъ того времени, какъ онъ узналъ, что Бомилкаръ, на котораго онъ имѣлъ совершенную надежду, зло умышлялъ на его жизнь; то онъ не имѣлъ ни на малъ часъ себѣ покоя. Не находилъ онъ нигдѣ безопаснаго мѣста. День, ночь, гражданинъ, иностранный, словомъ, все ему было подозрительно, и все его приводило въ страхъ. Ложился опочивать украдкою, перемѣняя часто постелю, и не охраняя благопристойности приличныя его достоинству. Иногда пробужаясь вскорѣ хватался за оружіе, и кричалъ громко. Толико страхъ приводилъ его въ смятеніе, какъ лишившагося ума!

Марій служилъ таварыщемъ Метеллу. Имѣя превеликое высокомѣріе, старался онъ сперва тайно, чтобъ его худомъ огласить солдатамъ; потомъ ставши явнымъ непріятелемъ и клеветникомъ на своего Генерала, получилъ онъ то, чрезъ сіи недостойныя способы, что збилъ его съ мѣста, и опредѣлился самъ на то, для окончанія войны противъ Югурты.

(a) „Хотяколь ни великодушенъ былъ всегда Ме„теллъ; однако пришелъ въ великую печаль отъ сего не„чаяннаго случая, который принудилъ его плакать, и „говорить не весьма пристойные рѣчи великому человѣку, „каковъ онъ былъ.„ И поистиннѣ, въ поступкѣ Маріевой была мерская злость, которая явно показываетъ, что то есть гордость, и какъ она можетъ погасить въ томъ, ктобъ ея ни имѣлъ, всякую честь и добродѣтель. Метеллъ, имѣя великое попеченіе, чтобъ не встрѣтиться съ преемникомъ, котораго токмо видъ былъ бы ему жестокимъ

(a) Quibus rebus ſupra bonum atque honeſtum perculſus, neque lacrimas tenere, neque moderari linguam: vir egregius in aliis artibus, nimis molliter aegritudinem pati.

Salluſt.

стокимъ мученіемъ, прибылъ въ Римъ, гдѣ принятъ онъ былъ съ общею похвалою. Честь тріумфа была ему позволена, и взялъ себѣ прозваніе сіе: Нумідікъ, то есть Нумідіческій. Л.М 3898. Рима 642.

Я рассудилъ заблаго оставить для Римскія Исторіи подробность особливыхъ дѣйствій, которыя были въ Афрікѣ при Метеллѣ и при Маріи, и описаны намъ отъ Саллустія весьма обстоятельно въ его удивительной Исторіи объ Югуртѣ. Я поспѣшаю къ концу сея войны.

Югурта, при совершенномъ разореніи своихъ дѣлъ, прибѣгъ къ Бокху Мавріτанскому Царю, котораго на дочери онъ былъ женатъ. Мавріτанія есть страна, распространяющаяся отъ Нумідіи за берега́ моря, которое противъ Гишпаніи. Едва имя Римскаго народа вѣдомо тамъ было; и сей народъ съ своей стороны былъ также незнаемъ Римлянамъ. Югурта предложилъ своему тестю, что ежели онъ попуститъ, чтобъ покорена была Нумідія; то и его земля безъ сомнѣнія также придетъ въ подданство, толь наипаче, что Римляне, какъ весьма ненавидящіи царствованія, кажется что будто на разореніе всѣхъ престоловъ клятвою обязались. И такъ привлекъ онъ Бокха вступить съ нимъ въ союзъ противъ нихъ, и получалъ отъ него въ разныи случаи помощь весьма знатную.

Сіе соединеніе, которое съ обѣихъ сторонъ было основано на корысти, никогда не пребывало твердо между ними. Какъ впослѣдніе разбитъ былъ Югурта; то сіе совершенно разрывъ учинило ихъ союзу. Бокхъ воспріялъ злое намѣреніе, чтобъ отдать зятя своего Римлянамъ. Того ради писалъ онъ къ Марію, чтобъ онъ прислалъ къ нему вѣрнаго человѣка. Сілла ему показался весьма способенъ къ тому. Сей былъ молодый Офіцеръ рѣдкаго достоинства, который служилъ при немъ Квесторомъ. Онъ не убоялся отдаться въ волю ва́рвару, да и отправился туда. Когда онъ къ нему прибылъ; то Бокхъ, по сво́йству народа, не старался много о вѣрности, и который отъ времени до времени перемѣнялъ намѣреніе, размышлялъ, что не отдать ли его самого Югуртѣ. Пребылъ онъ долго въ семъ сомнѣніи, борясь съ собою мыслями весьма противными; а нечаянная перемѣна, которая видима была на его лицѣ, въ его видѣ, и во всемъ

его состоянiи, обЪявляла довольно, что дѣлалось у него вЪ разумѣ. Напослѣдокъ, возвратясь кЪ первому своему намѣренiю, договорился сЪ Сiллою, и отдалЪ ему Югурту, который тотчасЪ отведенЪ былЪ кЪ Марiю.

(а) „Сiлла, говоритЪ ПлутархЪ, поступилЪ при „семЪ случаѣ какЪ молодый человѣкЪ, жаждущiй славы, „и мучащiйся ею, которыя сладостiю началЪ онЪ не„давно пользоваться.„ Вмѣсто чтобЪ приписать своему Генералу честь сего случая, какЪ того должность его требовала, и какЪ сiе долженствовало быть правиломЪ ненарушимымЪ, онЪ себѣ того присвоилЪ бóльшую часть, и велѣлЪ здѣлать перстень, который онЪ всегда носилЪ, а на немЪ было вырѣзано, что принимаетЪ Югурту изЪ рукЪ БокховыхЪ, и потомЪ употреблялЪ оный всегда вмѣсто своея печати. Марiй поставивЪ себѣ вЪ великую досаду сей родЪ ругательства, не могЪ онаго ему никогда простить. Сiе точно было началомЪ и сѣменемЪ оныя неутолимыя ненависти, которая зажглась потомЪ между сими двумя Римлянами, и пролила толь много крови вЪ республикѣ.

Плутар. вЪ житiи Марiевомъ.

Марiй вшелЪ сЪ трiумфомЪ вЪ РимЪ представляя РимлянамЪ такое зрѣлище, которому они едва могли вѣрить и видя оное, то есть, Югурту плѣнника. Сей былЪ толь страшный непрiятель, что во время его жизни не смѣли надѣяться видѣть конецЪ той войнѣ; толико его храбрость смѣшена была сЪ хитростiю и лукавствомЪ, также и его плодовитый разумЪ на новыи способы вЪ нещастiяхЪ самыхЪ отчаянныхЪ! Сказываютъ, что идучи вЪ трiумфѣ лишился онЪ разума, что послѣ церемонiи отведенЪ былЪ вЪ темницу, и что сторожи поспѣшая его ограбить разодрали на немЪ всю верхнюю одежду, и оторвали оба конца у ушей, чтобЪ получить серги, которые у него были вЪ тѣхЪ. ВЪ семЪ состоянiи былЪ онЪ

ПлутархЪ также А.М. 3901. Пр. I. Хр. 103.

(а) Οια νέος Φιλότιμος, ἄρτι δόξης γεγευμένος, ὐκ ἤνεγκε μετρίως τὸ ἐυτυχημα.

Plutarch. praecept. reip. geren. pag. 806.

онъ брошенъ весь нагъ и въ великомъ страхѣ въ глубокій ровъ, гдѣ онъ пробылъ шесть дней цѣлыхъ борясь съ голодомъ, страхомъ и смертїю, имѣя всегда, до самаго послѣдняго издыханїя гарячее желанїе жизни: достойный конецъ, прибавляетъ Плутархъ, и достойное воздаянїе за его злыя дѣла: ибо всегда онъ мнилъ что ему все было позволено, чтобъ насытить свою гордость, неблагодарность, вѣрности нарушенїе, злое предательство, жестокость кровопролитную и варварскую.

Юба, Царь Маврїтанскій, учинилъ много чести наукамъ и знанїямъ, а для того не надлежитъ его совершенно опустить въ Історїи о фамилїи Масиниссиной, которому его отецъ, называемый также Юба, былъ правнукъ, а внукъ Гулуссинъ. Юба отецъ прославилъ себя на войнѣ между Цесаремъ и Помпеемъ чрезъ ненарушимое свое пребыванїе при сторонѣ послѣдняго. Умертвилъ онъ самъ себя послѣ Тапсїйской баталїи, на которой его войско, также и Сцїпїоново разбито было совершенно. Юба его сынъ, будучи еще младенецъ, отданъ былъ побѣдителю, который имъ учинилъ главное украшенїе въ своемъ трїумфѣ. Кажется, что имѣли великое попеченїе объ его воспитанїи въ Римѣ, гдѣ онъ получилъ такїя разума просвѣщенїя, которыя его потомъ сравнили съ самыми учеными людьми, каковы были въ Грецїи. Тогда онъ токмо выѣхалъ изъ сего города, когда онъ отправился брать наслѣдїе областей своего отца. Августъ оное отдалъ ему, когда онъ сталъ быть, по смерти Антонїевой, совершеннымъ властелиномъ располагать по изволенїю провїнцїями Імперїи. Юба, тихостїю своего государствованїя, преклонилъ къ себѣ сердца у всѣхъ подданныхъ. Будучи чувствительны къ его благодѣянїямъ, внесли они его въ число своихъ боговъ. Павзаній говоритъ о нѣкоторой статуѣ, которую Аѳїняне поставили ему въ честь. Сїе было весьма праведно, чтобъ городъ, отъ всѣхъ временъ посвященный музамъ, показалъ явный знакъ своего почтенїя такому Царю, который имѣлъ высокую степень между учеными. Суїда приписываетъ сему Государю многїе книги, изъ которыхъ нынѣ остались токмо намъ фрагменты, то есть, неполные книги. Писалъ онъ объ Аравїйской Історїи, о древностяхъ Ассїрїйскихъ, о древностяхъ Римскихъ,

Л.М. 3959. Рима 703.

Л.М. 3974. Рима 719. Пр. I. Хр. 30.

Въ слов. Ἰόβας

скихъ, объ Історіи театровъ, о живописаніи и живописцахъ, объ естествѣ и свойствахъ различныхъ животныхъ, о грамматикѣ, и о другихъ подобныхъ матеріяхъ, которыхъ можно видѣть исчисленіе въ небольшой діссертаціи Г. Аббата Севіна о житіи и о книгахъ молодаго Юбы, откуду и я взялъ сіе малое, что объ немъ здѣсь предложилъ.

Томъ 4. мемоірій, то есть, записокъ Академіи де Бельлетръ стр. 457.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.